

СТАНИСЛАС
ДЕ ГУАЙТА

КЛЮЧ
К
ЧЁРНОЙ МАГИИ

Станислас де Гуайта

КЛЮЧ к чёрной магии

Перевод с французского И. В. Харуна.

Нижний Новгород

Издатель А. Г. Москвичев

2013

УДК 133.4
ББК 86.42
КТК 001
Г93

Перевод с французского И. В. Харуна
LE SERPENT DE LA GENÈSE
SECOND SEPTAN
LA CLEF DE LA MAGIE NOIRE
PAR
STANISLAS DE GUAÏTA
Paris
Chamuel Éditeur
1897

Гуайта, С.

Г93 Ключ к чёрной магии / Станислас де Гуайта; пер. с фр. И. В. Харуна. –
Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2013. – 598 с.

ISBN 978-5-904844-40-0

Издание посвящено различным магическим тайнам, загадкам судьбы, провидения, будущего, секретам прорицательных искусств, вызывательных знаков, силе пентаклей и талисманов, некоторых магических растений и т.п. Эта книга и о скрытой стороне уже известных явлений, и о сути самых загадочных и основных магических практик: чёрной магии, гипноза, оккультизма, природных культов, магии превращений, астральных практик и др. Это одна из самых фундаментальных работ по теории чёрной магии, основная среди всех книг автора, которая с полным правом может называться классическим эзотерическим трудом.

Издание будет полезно всем, кто интересуется различными эзотерическими вопросами, желает постичь глубинную суть магического искусства.

ISBN 978-5-904844-40-0

© Москвичев А. Г.,
издание на русском языке,
оформление, 2013

© Харун И. В., перевод
на русский язык, 2013

Аннотация

Станислас де Гуайта (1861–1897) – один из известнейших французских писателей-окультистов, представитель французской оккультной традиции, соучредитель «Каббалистического Ордена Розы и Креста». Обращение Гуайты в оккультизм произошло после прочтения им книг Элифаса Леви и знакомства с Сент-Ивом д'Альвейдером; эти события стали решающими в его жизни, с этого момента он оставил свои занятия поэзией и с головой окунулся в изучение оккультизма.

Самые важные книги автора обычно рассматривают в качестве трилогии: предлагаемая читателю книга, «Ключ к чёрной магии», будет второй частью этой трилогии (первый том, «Храм Сатаны», вместе с «Очерком о проклятых науках» уже издавался на русском языке под названием «Змей Книги Бытия»). При этом книгу можно рассматривать в качестве самостоятельного и отдельно труда: это основная и самая объёмная книга автора, над которой он работал на протяжении шести лет. Она также является одной из самых фундаментальных работ по теории чёрной магии, когда-либо издававшихся. Эта книга – синтез всех тех знаний по данному предмету, которые были накоплены кропотливым многолетним трудом целой плеяды выдающихся представителей западной оккультной традиции: Л.-К. Сен-Мартена, Фабра д'Оливе, Элифаса Леви, Сент-Ив д'Альвейдера и многих других.

Настоящая книга, «Ключ к чёрной магии», впервые переведена на русский язык. Автор касается скрытой стороны уже известных магических явлений, относящихся к магии, высшей и чёрной магии, приоткрывая завесу тайны, позволяет взглянуть на них по-новому, что впоследствии поможет интересующимся добиться успеха в собственной магической практике, получить новые сведения практически по всем сферам эзотерического знания. Материал, представленный в книге, очень обширен и разнообразен. Автор обращается к сути самых загадочных и основных магических практик и их явлений: чёрной магии, гипнозу, вампиризму, оккультизму, природным культам, магии превращений, астральным практикам, лярвам, эгрегорам и др. В каждом из подобных разделов анализируются факты, приводятся примеры, даются совершенно новые и действенные указания, талисманы, пантакли и т.д. При этом автор основывается на скрытом смысле других магических текстов, например, загадочных мест из книг Элифаса Леви, дает свой комментарий и толкование.

Из этой книги вы узнаете о загадке пентакля Тритемия, тайном смысле некоторых ключей Тарота, секретах обращения к обитателям астрала и стихийным духам, тайнах церемониальной магии и заклинаниях духов, голосе бездны, различных способах вызвать Гуру высших посвящений, двух сторонах Книги Тайн, оккультном слове-пароле, ключе, открывающем все двери, тайнах судьбы, провидения, будущего, секретах прорицательных искусств, вызывательных знаков, силе пентаклей и талисманов, загадках некоторых магических растений и т.п.

В конце концов, ничто не даст лучшего представления о книге, чем слова самого автора. Итак, «Ключ к чёрной магии» «должен отворить перед читателями Царские Врата того Храма Сатаны, по паперти которого они прошли в его компании (в первой книге); паперти, заваленной безмянными идолами вперемешку со странными символами». Эта книга позволит читателям «увидеть при свете дня тот пандемониум, ту обитель демонов, по которой они ещё совсем недавно бродили наощупь или, в лучшем случае, с тусклым факелом в руке; позволит им заглянуть в его самые потайные склепы, посещаемые мрачными привидениями... Настоящий том поясняет и уточняет предыдущий; он перерисовывает его образы, перевёрнутые или искажённые хитростью Мастера морока; он возвращает на свои места переставленные местами стороны света, выводит на белый день то, что было показано в мерцающем свете адских факелов, которые так легко искажают формы и смешивают цвета... Иными словами,... [«Ключ к чёрной магии»] почти полностью сводится к исследованию астрального плана, того гиперфизического поля брани, где с раскатами грома соударяются сияющий меч Святого Архангела Михаила и блестящие вилы Сатаны-Пантея... Вот он, Астрал – пылающие вилы в когтях Сатаны и огненный меч в руках Херувима... Но «Ключ к чёрной магии» предоставляет доступ не только к зданию отверженных наук, он может также открыть Храм, если не само Святилище, высшей и божественной Магии... Впрочем, последнее слово этих арканов никогда не будет произнесено ни нами, ни кем бы то ни было другим».

Предисловие переводчика

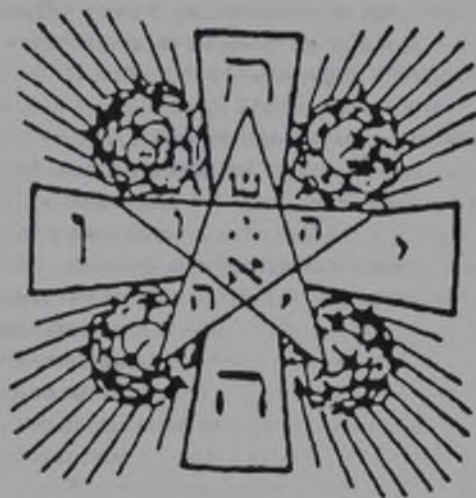
Станислас де Гуайта (Stanislas de Guaita) – один из самых знаменитых оккультистов своего времени. Те, кого интересует подробная биография Гуайта, могут обратиться к книге Андре Бильи «Станислас де Гуайта», изданной на русском в 2005 г. Так что ограничусь здесь лишь краткими сведениями, в основном взятыми из писем Гуайты, изданных в 1952 году под заглавием «Lettres inédites de Stanislas de Guaita au Sâr Joséphin Péladan by Stanislas de Guaita».

Родился Станислас де Гуайта 6 апреля 1861 в Альтвиле в Лотарингии (Франция), в старинной аристократической семье, имел титул маркиза. Образование получил в г. Нанси. До своего обращения в оккультизм увлекался поэзией. Было издано три небольших сборника с его поэзией: «Перелётные птицы» («Les Oiseaux de passage», 1881), «Чёрная Муза» («La Muse noire», 1883), «Мистическая роза» («Rosa mystica», 1885).

Осенью 1884 года ему попадает в руки роман Жозефина Пелладана «Высший Порок» («Joséphin Péladan: Le Vice suprême», 1884), который, по словам самого Гуайта, сыграл решающую роль в его обращении в оккультизм. Вот что он написал в своём первом письме к Пелладану: «Я недавно прочитал вашу прекрасную книгу «Высший Порок» и перечитал её много раз, ибо эта книга не может оставить читателя равнодушным, она кажется шедевром...» (3 ноября 1884 г.). В своём следующем письме (от 15 ноября 1884 г.) он пишет: «Именно ваш роман «Высший Порок» открыл мне (мне, скептику, хотя и с уважением относящемуся ко всему святому), что Каббала и Высшая Магия есть нечто большее, чем просто мистификация. Я узнал в нём об Элифасе Леви и тотчас же обратился к его работам, над которыми размышлял во время моей сельской ссылки у своей матери, слишком поверхностно, конечно, но всё-таки достаточно, чтобы убедиться в глупости тех, кто хулит Каббалу, не зная её... Позвольте мне ещё сказать Вам, что я никогда не забуду того, что я обязан вашей книге началом своего изучения герметических наук, которые с первого же взгляда показались мне такими прекрасными и такими богатыми возвышенными символами». И далее: «Когда-то я глубоко изучал химию и немного физику электричества, и у меня здесь есть целая лаборатория... Я не сомневаюсь, что есть тесная связь между Электричеством и токами Астрального Света... Но прежде чем взяться за опыты, мне бы нужно сперва более серьёзно изучить эту ещё тайную науку, которая кажется такой привлека-

тельной и такой прекрасной! Не считая нескольких мелочей, которые меня шокировали, я думаю, что труды Элифаса Леви в высшей степени великолепны, и ваши теории (по крайней мере те, о которых говорится в вашем труде), мне кажется, согласуются с его. Вы мне сказали, что его посвящение крайне ошибочно; я должен вам верить, будучи сам совершенно не компетентным. Только я сожалею об этом, так как идеи Элифаса, большей частью, мне нравятся... Через две недели я буду в Париже. Если будет на то ваше позволение, я попрошу вас давать мне советы, которые бы направляли меня в тех исследованиях, за которые я намерен взяться». Пеладан согласился помогать Станисласу де Гуайта на его новом пути. В следующем письме читаем: «...Вы отблагодарили меня самым для меня приятным образом, предоставив мне возможность беседовать с вами о вопросах Герметизма, — чего я так долго желал. До сих пор я лишь простой почитатель высших наук, который их изучает самым внимательным и старательным образом; так что я буду искренне рад возможности беседовать с истинным посвящённым...»

В 1888 году они организывают Каббалистический орден Розы и Креста (Ordre kabbalistique de la Rose-Croix).

Печать Каббалистического Ордена Розы и Креста

Среди наиболее известных представителей этого ордена можно назвать Папоса (Жерара Анкосса, или Энкоса) и Освальда Вирта. Что касается Пеладана, то спустя пару лет, в 1891 г., он из-за разногласий с Гуайта выходит из ордена и организывает свой. О характере этих разногласий можно судить по некоторым письмам. Приведу несколько отрывков. «Заверяю вас, что мне больно слышать, как вы приуменьшаете значение Элифаса. У меня изрядное количество книг всех времён, и я внимательно прочёл в библиотеке почти всех учителей; но я склоняюсь перед Элифасом как перед Учителем учителей... Никто, насколько я знаю, не исследовал вопрос так глубоко, и никто не построил такой великолепный синтез, такой величественный и такой непоколебимый. Считаю его Посвящение пантеистичным, я думаю, мой дорогой друг, что вы выразились неточно... Элифас – колосс; он всё: великий художник, великий поэт, великий логик, великий Адепт! Его труды дополняют друг друга, чтобы образовать ни с чем не сравнимый «ультиматум» человеческому уму, «вдохновлённому» в каббалистическом смысле... Позвольте же мне не согласиться с вами в том, что касается Элифаса». Такое же разное отношение у них было к другой значимой фигуре в оккультизме того времени, а именно к Сент-Иву д'Альвейдеру. Вот что писал Гуайта Пеладану на этот счёт: «Я не знаю, склонен ли к заблуждению ум маркиза Сент-Ива, но я уверен, что у него величайший ум; впрочем, вы и сами не замедлите разделить моё мнение, когда прочтёте его *Миссии*».

Итак, после семи лет крепкой дружбы и сотрудничества, о чём свидетельствует каждое письмо, они разошлись. Пеладан, недовольный антикатолической ориентацией Каббалистического Ордена Розы-Креста, основал свой Католический Орден Розы-Креста Храма и Грааля.

В 1886 г. Гуайта издаёт свою первую серию «Очерков о проклятых науках» под названием «У порога тайны». Затем в 1891 г. следует первый том, «Храм Сатаны», второй серии под общим названием «Змей Книги Бытия» (*Le serpent de la Genèse*) (именно под таким названием эти две книги были изданы на русском в 2004 г.), хотя, как мне кажется, правильнее было бы перевести название словосочетанием «Древний змий» – именно так в русской православной традиции называют змия, искушившего Еву. Второй том («Ключ к чёрной магии») второй серии выходит в 1897 г. Третий том, «Проблема Зла», едва был только начат, как Гуайта скоропостижно скончался 19 декабря 1897 г. в результате бо-

лезни, перешедшей в агонию. Что касается характера болезни, то называют почечную недостаточность, хотя высказывались предположения о передозировке наркотическими веществами или даже о наведении порчи, и не без оснований. Употребление им наркотических веществ сомнений не вызывает. Он сам об этом пишет в своих письмах Пелладану. Так, в нескольких письмах он упоминает о сильных головных болях, которые он заглушал морфием. В частности, он пишет: «Я стараюсь уменьшить употребление морфия; но это тяжело». Также и в своих книгах («Храм Сатаны» и «Ключ к чёрной магии») он со знанием дела говорит о наркотических веществах. В настоящей книге он пространно цитирует Жана Нино (1615 г.), описавшего составы колдовских мазей, и даже даёт свой, лично проверенный, рецепт, вызывающий галлюцинации определённого характера. Что касается причастности к его смерти колдовства, о чём говорил, кажется, Папюс, то вот что можно прочитать на этот счёт в одном из его писем: «...Одной ночью я был флюидически атакован с крайней силой, но я отразил отравленный поток в его центр, или исходный полюс, так что чародей кусал себе локти. Нергаль впал в каталепсию в своей кровати и, не имея возможности пошевелиться, чуть было не был обесчещен суккубом. Он был избавлен от этого именем Йодхеваухе... Я же обладаю неслыханной силой, и я делаю, что хочу, с флюидами и духами посредством процедур высшей и божественной магии, в которые я тебя посвящаю или, если ты отказываешься, то, по крайней мере, я сделаю тебя их свидетелем».

Позволю себе привести здесь один пентакль, который Гуайта считал самым действенным. Вот какой рисунок он даёт в одном из своих писем к Пелладану:

«...Носимая на себе Пентаграмма, вписанная в пересечённые треугольники Соломона, которые сами окружены змеем, – вот самое верное средство возбуждения своей воли для завоевания всего и вся... этот знак более активный, чем какой-либо частный пентакль, он означает, что освобождённая и уравновешенная человеческая воля всемогуща над двумя тварными мирами (сверхчувственным и чувственным) и прямо или косвенно заключается в сфере действия флюидного змея, который в одночасье является символом вечности, Майи, вихрем жизни физической и душевной».

Гуайта имел впечатляющую библиотеку по оккультизму. После смерти она, насчитывавшая 2227 трудов, была распродана.

Что касается настоящей книги «Ключ к чёрной магии», то название говорит само за себя: несмотря на наличие в ней практических сведений, книга всё же является *ключом*, а не руководством. Содержание книги представлено достаточно подробно в своеобразных планах-предисловиях к каждой главе, сделанных самим автором.

Иван Харун

Предисловие

Пентакль Тритемия, восстановленный Освальдом Виртом по описанию, приведённому Элифасом Леви (по одному из рукописных экземпляров «Трактата о второпричинах» Тритемия из библиотеки г-на графа Браницкого).

Вторая седмица: краткое научное объяснение фактов и мифов, представленных в первой седмице. – Этот том поясняет и уточняет предыдущий. – Возвращение в нормальное положение перевёрнутых горизонтов. – Синтетическая теория оккультных сил. – Чем Чёрная Магия отличается от Высшей Магии. – «Ключ к чёрной магии» как исследование астрального плана. – Борьба Святого Архангела Михаила и Сатаны-Пантея. – Астрал как пылающие вилы Сатаны и как огненный меч Херувима. – Теории настоящего тома равно занимают Высшей Магией и Чёрным Оккультизмом. – Они предоставляют доступ к храму, но не к святилищу; почему? – Всё не может быть сказано. – Один важнейший отрывок из Фабра д'Оливье. – Яков Бёме пожелал раскрыть последние тайны, но язык и перо подвели его. – Как дорого он заплатил за свою дерзость?

Наша вторая седмица имеет целью прояснить и научно истолковать совокупность фактов и рассказов, изложенных в первом томе.

«Ключ к чёрной магии» должен открыть перед любознательными царские врата того Храма Сатаны, по паперти которого они прошли в нашей компании, по паперти, заваленной грудой безымянных идолов перемешку со странными призраками:

As, nummos, lapides, cadaver, simulacra, nihilque.¹

Теперь они увидят при свете дня тот пандемониум, по которому они ещё недавно ходили наощупь или вооружённые лишь тусклым фонарём; они увидят самые потаённые его склепы, посещаемые галлюцинирующими приспешниками тьмы.

Видеть – хорошо; понимать – ещё лучше. Прочь фантазмогории Шабаша, место тому, кто хочет познать демона *таким, какой он есть!*

Пробил час сатанинского богоявления. Скиния открыта, и вот, раскрывая высший аркан своего смертоносного незнания, Идол освещается космическим и всескрытым огнём, который является его собственной субстанцией и жизнью.

Настоящий том поясняет и исправляет предыдущий; он перерисовывает его образы, перевёрнутые или искажённые лукавством Мастера чар; он возвращает на свои места переставленные местами стороны света, выводит на белый день то, что было показано в мерцающем свете адских факелов, при котором так легко искажаются формы и смешиваются цвета. Одним словом, он восстанавливает нормальную перспективу вместо перспективы шаббатической (целиком искусственной и ис-

порченной прелестью), от которой шарахаются околованные глаза на козлиной пустоши².

Такой параллелизм, когда семь глав этого тома разъясняют соответствующие главы первого, показался нам методом вынужденным, и мы даже не представляли себе, что нам ничего не останется, как заставлять себя ему следовать. Но в противном случае это означало бы отказаться от весьма плодотворной системы, таротических соответствий. Речь идёт не столько о том (как можно подумать), чтобы перебирать один за другим упомянутые в предыдущей Книге явления с целью раскрыть их механизм, сколько о том, чтобы построить общую теорию оккультных сил, предельно синтетичную,³ понимание которой позволит нашим Читателям самим понять (а при случае и сделать вывод априори) *как* и *почему* не только тех фактов, которые мы выбрали в качестве примеров, но безотносительно к ним всем и других фактов, им подобных, которые каждый день бросают вызов мудрости наблюдателя. Впрочем, для некоторых случаев, упомянутых в первом томе, мы сделаем то, что под силу не всем, – *адаптацию* начал [принципов] к фактам. Более того, мы без колебаний будем подкреплять наши теории новыми свидетельствами, то здесь, то там приводя новые примеры и предположения, не боясь при этом нарушить гладкость отвлечённых рассуждений.

Колдовство, или Чёрная Магия, которую мы, кстати, определяем как «приведение в действие ради Зла оккультных сил Природы», отличается от высшей (или божественной) Магии тремя существенными чертами: прежде всего, она отличается от неё намерением, затем, степенью знания или невежества относительно употребляемых средств, наконец, различием получаемых результатов.

Но – как мы заметили в другой книге – Маг и Колдун направляют с совершенно разными целями, на совершенно разные дела одно и то же действующее начало, общее им обоим, – *Астральное*.

Иными словами, наша вторая Седмица («Ключ к чёрной магии») почти полностью сводится к исследованию *астрального плана* (особенно его отношений с планом материальным), этого гиперфизического поля брани, где с раскатами грома соударяются сияющий меч Святого Архангела Михаила и блестящие вилы Сатаны-Паптея. Страшная дуэль! С одной стороны – роковой борец Гилей, слепой Инстинкт, коллективное чудовище, активированное индивидуальными пожирющими

ми страстями, с другой стороны – святой воин Архей, ясный Ум, сознательно присоединившийся к замыслу провидения: это мифические Ангел и Демон, состязающиеся равным оружием в области космического огня!

Вот он, Астрал – пылающие вилы в когтях Сатаны и огненный меч в руках Херувима. Мы можем добавить, в духе одной гностической школы: Астрал – это пантоморфное и конвертируемое действующее начало; то это сам Сатана, когда оно подчиняется коллективным силам Зла; то, когда оно приводится в движение силами провидения, это свет славы избранных и мистическое тело Святого Духа.

Любое добросовестное исследование Астрала должно охватывать эти две противоположные стороны, откуда следует, что «Ключ к чёрной магии» даёт не только доступ к зданию отверженных наук, но может также открыть если не святилище, то храм высшей и божественной Магии.

Почему же храм, а не святилище? Потому что помимо астрального плана, сущность которого, как мы знаем, одна и та же для противоборствующих воинств и Неба, и Ада, маг действует ещё и на других планах, совершенно не известных колдунам. Подобные высоты доступны только полёту мистических орла или голубя; но совы или стервятники Аркана, эти нечистые когорты, никогда не смогут замарать непорочный эфир.⁴

Не удивляйся же, любезный Читатель, если встречаешь почти на каждой странице настоящего тома теории, которые равно интересны как иерофантам света, так и иерофантам тьмы. Прежде всего, не сразу доверяй всем вечным началам Каббалы и святой Магии, сконденсированным в этом втором томе. Он содержит лишь их наименее возогнанные учения, да к тому же неявно; на этот раз мы едва ли выйдем за пределы временного мира, которые нам придётся преодолеть в нашей третьей Седмнице, дабы прояснить в меру, дозволенную нашим усилиям, страшную *Проблему Зла*.

Но даже и тогда всё это будет ещё далеко от полного изложения. Другой труд, если будет угодно Богу, в дальнейшем бросит вызов высшим откровениям передаваемой из уст в уста науки магов, по крайней мере тем, которые, имея возможность быть переданными нами, скромным посредником, появятся во времени и пространстве. Но будь уве-

рен, что последнее слово этих арканов никогда не будет произнесено ни нами, ни кем бы то ни было другим.

Хочешь ли знать, почему это так? Да потому что даже если и предположить, что какой-то всеобъемлюще посвящённый адепт согласится (что невозможно) сорвать с Небесной Изиды её последнюю вуаль, то рука этого осквернителя, внезапно парализованная, не сможет совершить осквернение. Сказанные им слова обесценят выражаемую ими мысль; более того, даже если предположить, что они окажутся адекватными, он объяснил бы их на неизвестном тебе языке. Довольно метафор. Послушай, что предвидел один из учителей эзотеризма насчёт такого адепта:

«Чем выше он поднимается, – говорит он, – в умственной сфере, тем больше он приближается к непостижимому Сушесу, созерцание которого должно принести ему счастье, тем меньше он может передать знание о нём другим; так как истина, постигаемая им в умопостигаемых формах, всё более и более общих, ничуть не может вместиться в формах рациональных или чувственных, которые он захочет ей придать. Об это и споткнулось столько мистиков-созерцателей. Так как они недостаточно глубоко проникли в тройственность своего бытия и не познали сокровенный состав человеческой четверицы, то они и не знали о том способе, каким преобразуются идеи как в восходящей последовательности, так и в нисходящей; таким образом, то постоянно путая ум с разумом и не делая различия между продуктами своей воли, которые зависят от того, в одной или другой из этих двух модификаций она действует, то они часто показывали противоположное тому, что они желали показать, и хотя бы они и были видящими, они становились лишь зрящими».⁵ Эти строки из Фабра д'Оливе покажутся категоричными всякому, хорошо владеющему его теорией триединого человека. В качестве примера к только что сказанному теософ ссылается на знаменитые заблуждения самого гениального видящего современности, того головокружительного Якова Бёме, которого Сен-Мартен – один из первых учителей Фабра д'Оливе – без колебаний объявил «величайшим светилом, появившимся на земле со времён Того, кто является самим Светом»⁶. Он и в самом деле не отступал ни перед каким арканом, это безграмотный мастер, «смелый взгляд которого», как говорит д'Оливе, «проник до божественного святилища».⁷ Не удовлетворившись погружением в бездну Вод [Wodh], не уничтожившись этим и,

видя сверкающее лицо Йод-хеве, не сгорев, сей великий мистик, опьянённый изначальным огнём, искусил Господа! Яков Бёме пожелал всё рассказать, всё обнажить – всё, вплоть до предвечных корней Природы и самого Бога... Тогда-то его перо было поражено бессилием, а язык – заиканием.

Впрочем, мы не отрицаем, что Бёме не так уж и много заплатил за свою дерзость. По крайней мере – нам так кажется – мы сравниваем сего Видящего со столькими несчастными зрящими, поражёнными слепотой, безумием или смертью за то, что спустились в пропасть, столь презренную в глазах божественной бездны, за то, что выжгли свои зрочки пламенем Ада, наконец, уж если говорить всё, за то, что истратили свою субстанцию на вызывание одного существа, которое никогда не является, если его не создаёт чьё-то желание, если его не лепят из своей плоти и своей крови, если его не одушевляют и не напояют своей собственной жизнью (ведь Сатана не существует в том смысле, в котором его себе представляют агностики узкоортодоксального толка, неизлечимо заражённые манихейством).

Это столь самоубийственное, сколь и убивающее искусство, это вызывательный самовампиризм, делающий из Небытия дьявола, включён в те тайны, которые настоящая книга попытается разрешить.

§ 2

Возможное недоразумение, о котором нужно предупредить. – Существует ли сверхъестественное? – Нет ничего выше Природы. Что такое Природа? – Источные значения, придаваемые этому слову. – Злоупотребление этим словом. – Чтобы вернуть истинный смысл слову Природа, нужно углубиться в толкование арканов. – Тайны Кадом'а и Улам'а. – Узкие рамки настоящего тома; горизонты будут раздвинуты в третьем томе. – Вынужденное забегание вперёд. – Два источника оккультных учений. – Восточная и Западная школы. – В этих названиях нет ничего абсолютного. – Противоречия учений, касающихся происхождения Вселенной и её судьбы. – Физическая вселенная, согласно Западной Школе, является всего лишь случайным и временным отклонением от первообразной Вселенной. – Падение и искупление. – Нахаш и Тёмный корень существ. – Падение Адама; время и пространство (Каин и Авель); основа Сифа. – Тройной мировой динамизм. – Деление Адама-Евы; его искупительная интеграция. – Было ли два последовательных и связанных падения? Адама и Люцифера. – Вечность физической Вселенной, согласно индуистской школе. – Вечный динамизм состоит из двух обратных и взаимодополняющих сил. – Инволюция и Эволюция. – Неуничтожимая Майя, людоедка из кошмара без возможности проснуться. – Вселенная как машина; человек как раб мучений; и бессознательный Бог как творец вечно-

го зла! – Конец мира, согласно христианскому эзотеризму. – На природу можно смотреть с двух сторон: 1) Вечная Природа, которая одна, 2) Временная и космическая природа, тройная, как Вселенная, законом которой она и является. – Почему выражение *сверхъестественное* абсурдно? – Незыблемость великих законов природы. – Физиологическая роль Провидения, этого разума Природы. – Логичность и обратимость мирового динамизма. – Бог не подвержен ни ошибке, ни колебанию, ни изменению в своей воле.

Но прежде чем пролить свет на обычные дела Чёрного Мага, описав, какими орудиями, какими вспомоществующими средствами, какими приёмами его свободная воля испрашивает победу для неправды, важно расчистить поле от ложных гипотез и народных предрассудков, дабы не оставить места недоразумениям.

Здесь будет достаточно рассмотреть одно такое недоразумение, но очень важное, и горе тем магам, которые думают, что у них есть возможность уклониться от этой трудности, полагая, что приукрасить в нейтральные тона их теософские выдумки будет проще, чем сразу же распутать такой запутанный клубок. Другие считают более удобным разрезать этот гордый узел необоснованным утверждением или отрицанием; но в зависимости от того, решили они так или иначе, они либо зря потревожили сознание простых, либо высказали, с позиции учёных, недоступное пониманию утверждение.

Этот коварный вопрос, возникающий на пороге естественных и даже математических наук, равно как и философии, и истории, сводится к следующему.

Существует ли сверхъестественное?

С учётом одной оговорки, которую мы вскоре сделаем, наш ответ будет категоричным: *нет, Сверхъестественное не существует.*

Нам, конечно же, могут возразить неопровержимыми, даже экспериментально проверенными фактами, к которым обывательский язык прибавляет эпитет *сверхъестественное* и которые не вызывают ни малейшего сомнения.

Всё дело в том, как понимать эти слова. Итак, вот что вызывает затруднение и, что ещё хуже, подрывает веру в теологические учения, которые способствуют поддержанию одного из мнений, самых возмутительных для разума и уязвляющих даже здравый смысл, которое распространяется по миру к радости фанатиков и глупцов, – это вера в бо-

жественный произвол, управляющий Вселенной, несмотря на законы природы и часто вопреки им.

Когда какое-то слово имеет (или кажется, что имеет) несколько различных смыслов, то не следует ли отдать своё предпочтение тому, которое предлагает этимология без ущерба для переносных смыслов, которые из него вытекают, не столько по законному родству, сколько по разумной близости, определяемой незыблемыми законами Аналогии? (Начало, дающее рождение всем сравнениям, как и всем обобщениям, Аналогия и в самом деле порождает последовательность производных значений слова, которые в чисто этимологическом смысле являются тем, чем усыновлённые дети отличаются от родных).

Итак, вернёмся к слову *сверхъестественное* [сверхприродное]: что оно означает в прямом смысле, а не в переносном. Ну же, от какого слова оно выводится? Нет сомнений, что от слова «естественное» [природное].⁸

А что же такое Природа? Точное определение не так легко дать, как может показаться на первый взгляд.

Найдётся ли в словарях мыслителей слово, которым они злоупотребили больше? Мы в этом сильно сомневаемся. Всякий раз, когда какой-нибудь писака, заблудившись в лабиринте онтологии (когда любят рассуждать о начале бытия вещей, их происхождении, их сущности), всякий раз, когда писака попадает в затруднение, он непременно обращается к слову *природа*, чтобы скрыть бессвязность своих идей и под видом глубины замаскировать неопределённость или беспомощность своих идей. Природа! Вот ответ на все вопросы; благодаря этому существительному их никогда не застать врасплох. Из-за этого-то это слово потеряло весь свой категоричный смысл, весь свой определённый характер, всю точность своего значения; точно так же как стираются монеты, находящиеся в долгом обращении, изображение на них уже не различается, остаётся едва заметный неопределённый профиль.

Милостью говорунов от философии, *Природа* – это такой оборот речи, который объясняет всё, не объясняя ничего. В тени значения, которое ей осталось, её произвольно определяют как *То, что существует [возникло, родилось]*, как Бог – это *Тот, кто есть*.

Итак, принимая на время это обывательское определение, мы уже можем сказать, что совершенно абсурдно утверждать существование [возникновение] чего-либо вне природы, как было бы химерно понимать бытие или Возможность вне Бога. Уж если *естественное* [природное] означает то, что существует [родилось], то сверхъестественное означает тогда то, что вне существования, т.е. то, что не существует. От такого вывода трудно уйти. Выражение *сверхъестественное*, применительно к явлениям природы, кажется нам таким же смехотворным, как если бы в отношении духовных сущностей использовать выражение *гипербожественное*.

Чтобы вернуть слову *Природа* его истинный смысл и всю его широту, нужно никак не меньше, чем приступить к раскрытию некоторых высших тайн Науки. Этим-то мы и займёмся в нашем третьем томе (*Проблема Зла*), когда будем пытаться выяснить, что собой представляет Природа в своём начале, в своей сущности,⁹ в своей субстанции, в своих операциях, как её можно понять в её целостности, до падения Адама, чем наконец она стала при материализации Вселенной, продуктом этой катастрофы и размножения [в смысле *разделения на части*] небесного Адама в пространстве и времени. Все эти вопросы вызывают друг друга самым строгим образом и, кажется, принадлежат исключительно теме нашей третьей Седмицы.

Программа же этой второй Седмицы (*«Ключа к чёрной магии»*) не нуждается в решении ни одного из этих вопросов. Тайны קדו (Кадом), или начал происхождения, тайны אלה (Улам), или конечных судеб, интересуют наше настоящее исследование лишь весьма косвенным образом. Мы рассматриваем земного человека в той точке его эволюции, куда его донесла волна жизни на нашей планете, и мы исследуем, как далеко его лукавство может ввести в соучастие стихийной Природе, чьи фатальные законы безразлично служат как пороку, так и добродетели людей, способных воспользоваться этими законами либо к эгоистичной цели, либо ко всеобщему благу.

И наоборот, наша третья Седмица (*Проблема зла*) предполагает совершенно другие рамки. Посмотрите, как расширяется область, которую ей предстоит охватить: мистические горизонты отодвигаются, с одной стороны, на восход, вплоть до порождения Вечной Природы,¹⁰ до утверждения основного Завета, предшествующего падению Адама, и с другой стороны, на закате они погружаются в усение веков и ре-

интеграцию множителей [делителей, на которые разделён, или размножен, Адам] в Единое, вплоть до обожествления Адама в лоне вечного Слова!

Кое-какие дальнейшие рассуждения, какие требуются для прояснения этих арканов, хотя бы они были весьма чужды цели настоящего тома, их всё же следует коснуться одним словом прямо сейчас, иначе нам будет невозможно ответить, даже в общем, на вопрос: *что же такое Природа?* – без некоторого углубления, пусть поверхностного и краткого, в историю падения, понимаемую не столько в терминах космогонического мифа, сколько в духе эзотерического и традиционного Синтеза.

Даже вне вопроса о естественном и сверхъестественном, который оставляет подвешенным наше молчание, это вынужденное вторжение в программу Третьей Книги ещё полезно тем, что позволит пролить свет на происхождение *астрала*, которое без этого оставалось бы сильно туманным. Заодно это отступление позволит нам пролить свет на одно фундаментальное расхождение между теософскими школами Востока и Запада, расхождение, границы которого надо строго провести, тем более что они не воспринимались до этого дня. Указывали ли на него до нас? В любом случае будем надеяться, что Публика оценит важность отличия, которое мы считаем существенным.

На самом деле, если мы обратимся к различным источникам оккультного учения, то мы окажемся в присутствии двух вполне отличных течений, так сказать, двух противоречивых преданий.¹¹

Первое течение (эзотеризм Моисея в истолковании Фабра д'Оливе и вообще тайное учение Запада, либо принадлежащее чистому каббалистическому преданию, либо наследующее этим мистикам со времён Александрии вплоть до наших дней, перешедшее через Гностицизм, Тамплиеров, Розенкрейцеров, Парацельса, Флудда и Кролля, затем Школы видящих: Бёме, Гихтеля, Лида, Мартинеса, Дюгуа-Мамбриии, Сен-Маретна, Молитора и др.), так вот, первое течение приводит нас прямо к понятию абсолюта *вечной Жизни* и *сущности Природы*, чувственная и возможная Природа которой, материальная и плотная Вселенная которой являются лишь продуктом в виде возможного отклонения, временного *случая*.

Зачатая прежде падения, Вечная Природа, плодovitая супруга Бога (которого она проявляет тем, что выводит на свет его Логос), является той сферой божественной Единицы (Плеромой Валентина), где гармонично движутся все внутри-эманированные существа, синтезом которых является Адам Кадмон,¹² Слово. Слово, порождённое нерушимым союзом чистого Духа и живой мировой Души, или, если хотите, Богом-мужем и Природой-женой; Слово, идеальный Макрокосмос, который (с этой точки зрения) мы называем ещё Адам-Элоим¹³ в противоположность одному из его членов, который можно было бы назвать Адам-Элоа.¹⁴

В этом последнем нужно видеть одновременно зачинщика и жертву того несчастного случая, о котором мы только что говорили.

Этот несчастный случай, из-за чего он произошёл? Из-за неблагоразумия того Адама, понимаемого в самом узком смысле как одного Элоа, единосущного Слову, Адам Элоим [Элоим – это мн. ч. Элоа (бог). – Прим. перев.], живым органом которого он был некоторым образом в своём начале.

Вместо того чтобы жить счастливо в материнской субстанции божественной Природы и в Единстве Слова, Адам, побуждаемый Нахаш'ем אש (Эгоизмом), хочет познать и понять Природу в ней самой (в её коренной сущности, предшествующей божественному поцелую, породившему Бытие, в том, что Бёме называет её тёмным корнем, – одним словом, в её матрице до оплодотворения). Овладеть этой оккультной сущностью, предшествовавшей световой стихизации [от *стихия*], этой точкой опоры возможной жизни, которая хочет быть, но которая не есть, – таково неясное устремление Адама-Элоа. Он бездумно бросается в эту пучину, ищет там света, самодостаточной и всемогущей жизни; но находит там лишь мучительную тьму,¹⁵ всегда не удовлетворяемые влечения, бесплодные муки, слепые усилия... Он растворяется в небытии, которое выкачивает из него жизнь и которое становится для него непрестанно его пожирающей лярвой.¹⁶

Но Провидение, высший ум Природы, предвидело эту мрачную возможность; оно метнуло один творческий луч в бездну – это *Да будет* [Fiat] Парацельса и Бёме¹⁷ и лекарство, приготовленное в возможности всей вечностью, приходит в действие для спасения Адама.

интеграцию множителей [делителей, на которые разделён, или размножен, Адам] в Единое, вплоть до обожествления Адама в лоне вечного Слова!

Кое-какие дальнейшие рассуждения, какие требуются для прояснения этих арканов, хотя бы они были весьма чужды цели настоящего тома, их всё же следует коснуться одним словом прямо сейчас, иначе нам будет невозможно ответить, даже в общем, на вопрос: *что же такое Природа?* – без некоторого углубления, пусть поверхностного и краткого, в историю падения, понимаемую не столько в терминах космогонического мифа, сколько в духе эзотерического и традиционного Синтеза.

Даже вне вопроса о естественном и сверхъестественном, который оставляет подвешенным наше молчание, это вынужденное вторжение в программу Третьей Книги ещё полезно тем, что позволит пролить свет на происхождение *астрала*, которое без этого оставалось бы сильно туманным. Заодно это отступление позволит нам пролить свет на одно фундаментальное расхождение между теософскими школами Востока и Запада, расхождение, границы которого надо строго провести, тем более что они не воспринимались до этого дня. Указывали ли на него до нас? В любом случае будем надеяться, что Публика оценит важность отличия, которое мы считаем существенным.

На самом деле, если мы обратимся к различным источникам оккультного учения, то мы окажемся в присутствии двух вполне отличных течений, так сказать, двух противоречивых преданий.¹¹

Первое течение (эзотеризм Моисея в истолковании Фабра д'Оливе и вообще тайное учение Запада, либо принадлежащее чистому каббалистическому преданию, либо наследующее этим мистикам со времён Александрии вплоть до наших дней, перешедшее через Гностицизм, Тамплиеров, Розенкрейцеров, Парацельса, Флудда и Кролла, затем Школы видящих: Бёме, Гихтеля, Лида, Мартинеса, Дютуа-Мамбриин, Сен-Маретна, Молитора и др.), так вот, первое течение приводит нас прямо к понятию абсолюта *вечной Жизни и сущности Природы*, чувственная и возможная Природа которой, материальная и плотная Вселенная которой являются лишь продуктом в виде возможного отклонения, временного *случая*.

Зачатая прежде падения, Вечная Природа, плодovitая супруга Бога (которого она проявляет тем, что выводит на свет его Логос), является той сферой божественной Единицы (Плеромой Валентина), где гармонично движутся все внутри-эманированные существа, синтезом которых является Адам Кадмон,¹² Слово. Слово, порождённое нерушимым союзом чистого Духа и живой мировой Души, или, если хотите, Богом-мужем и Природой-женой; Слово, идеальный Макрокосмос, который (с этой точки зрения) мы называем ещё Адам-Элоим¹³ в противоположность одному из его членов, который можно было бы назвать Адам-Элоа.¹⁴

В этом последнем нужно видеть одновременно зачинщика и жертву того несчастного случая, о котором мы только что говорили.

Этот несчастный случай, из-за чего он произошёл? Из-за неблагоприятия того Адама, понимаемого в самом узком смысле как одного Элоа, единосущного Слову, Адам Элоим [Элоим – это мн. ч. Элоа (бог). – Прим. перев.], живым органом которого он был некоторым образом в своём начале.

Вместо того чтобы жить счастливо в материнской субстанции божественной Природы и в Единстве Слова, Адам, побуждаемый Нахаш'ем 𐤍𐤒 (Эгоизмом), хочет познать и понять Природу в ней самой (в её коренной сущности, предшествующей божественному поцелую, породившему Бытие, в том, что Бёме называет её тёмным корнем, – одним словом, в её матрице до оплодотворения). Овладесть этой оккультной сущностью, предшествовавшей световой стихизации [от *стихия*], этой точкой опоры возможной жизни, которая хочет быть, но которая не есть, – таково неясное устремление Адама-Элоа. Он бездумно бросается в эту пучину, ищет там света, самодостаточной и всемогущей жизни; но находит там лишь мучительную тьму,¹⁵ всегда не удовлетворяемые влечения, бесплодные муки, слепые усилия... Он растворяется в небытии, которое выкачивает из него жизнь и которое становится для него непрестанно его пожирающей лярвой.¹⁶

Но Провидение, высший ум Природы, предвидело эту мрачную возможность; оно метнуло один творческий луч в бездну – это *Да будет* [Fiat] Парацельса и Бёме¹⁷ и лекарство, приготовленное в возможности всей вечностью, приходит в действие для спасения Адама.

Тьма предвечного лимба (этого первичного дна, откуда приходит, чтобы остихнуться [материализоваться], отразившись в нём, невидимый Свет чистого Духа), эта Тьма соткана из трёх потенциальных Сил, соединённых в физиогеническую батарею: одна сила *сжимающая* (мать плотности), одна сила *расширяющая* (мать разрежённости), наконец, сила *вращающая*, результат борьбы двух первых (и мать огненного начала). Этот тройной динамизм, оккультная основа всякой тварной жизни, овладевает Адамом-Евой: сила расширительная, расширяя субстанцию Адама, даёт Авеля (אבל) – эфирное Пространство, центробежное; сила сжатия даёт Каина (קין) – делящее Время, центростремительное. Став подвижным, Адам познаёт Время; став телесным, он познаёт Пространство.

Время уплотняет эфирную субстанцию Пространства в туманности [в галактики]; Каин одолевает Авеля: отсюда материальный мир, который организуется на основе третьего свойства Бездны (вращательной силы), которая порождает Сифа (שפן), *звёздный расклад адамической субстанции в Пространстве посредством Времени*.

*Да будет Бёме*¹⁸, или луч, брошенный Провидением, зажёт *астральный Свет* в бездне: образуются солнечные системы... Отныне Адам рассеивается на делители [множители] (посредством времени во всех мирах, которые катятся по Протяжению) вплоть до дня его полного очищения и возвращения к Единиче через реинтеграцию делимого Пространства и разрыв матрицы делящего Времени.

Такова субстанция этого учения,¹⁹ и либо хотят вместе с Бёме и всей мистической школой представлять два последовательных падения – падение Люцифера-Элоа, первым поглощённого в бездонной тьме сущности Природы (до света) и, чтобы соблазнить Адама-Еву, окутавшегося в Нахаш (נחש), это третье свойство Бездны, в том мучительном Вращении (результате двух сил – сжимающей и расширяющей), которое является скрытой основой двойственной жизни – психической и волевой – всех тварных существ; либо предполагают вместе с Моисеем, истолкованным Фабром д'Оливе, что Нахаш'а, этой безликой силы, было достаточно для того, чтобы определить падение Адама-Евы.

Впрочем, не столь важно, было или не было нарушено первое небесное равновесие до падения Адама неким другим Элоа, неким Адамом, ещё так не названным, по имени Люцифер. Так как, принимая

вместе с мистической Школой гипотезу двух последовательных падений Люцифера и Адама, первое влечёт другое, то остаётся не менее определённым, что Люцифер, как бы то ни было, пал сам и без какой-либо провокации какого-либо Духа Зла. Таким образом, вмешательство сознательного искусителя отнюдь не требуется для объяснения падения. Было здесь или не было замешано какое-либо существо, это второстепенный спор, который не должен разделять согласие теософов²⁰ во всём остальном.

Итак, это наше изложение, краткое насколько возможно, достаточно нам говорит о характере первого течения – западного оккультизма.

Другое течение (буддийский Эзотеризм и, как нам кажется, все ионийские Школы) учит нас смотреть на материальную Вселенную как на вечно обновляемое проявление первообразной Вселенной; на Падение – как на всего лишь аллегорический образ нисхождения Духа в материю; на Искушение – как на всего лишь символ обратного эволютивного движения, которое постепенно возносит растущие формы Бытия к одухотворению, в некотором роде механического. Так что Дух непрестанно излучается, чтобы спуститься в материю, и материя трудится без устали с целью освобождения пленённого Духа, который стремится взойти, чтобы снова спуститься, снова взойти и снова спуститься, и так далее до бесконечности. Конкретная Объективность больше не может быть понимаема как весеннее половодье (затем высыхающее) потенциальной Субъективности, ибо живая Природа (уравновешенная в вечном возвратно-поступательном движении от полюса дифференциации до полюса интеграции и наоборот) сводится к чистому динамизму, где Добро и Зло, будучи необходимы, больше не вменяются в вину сознанию морального существа, где Парабрахман с таким же безразличием посылает свои эманации, чтобы населять ад дифференцированной материи и поглощать в бездонном небытии своей сомнительной сущности делители [множители], возвращаемые его пожирающей единице, тех существ, которые напрасно томилась, страдали, отчаивались, затем боролись и завоевывали сомнительное счастье Нирваны, чтобы снова его потерять²¹ после иллюзорного отдыха и снова предложить себя в бедственные тиски неразрушимой Майи, этой людоедки из нескончаемого кошмара, которая творит и пожирает формальные внешние виды, не имея возможности когда-либо насытиться, и которая неиссякаемо

населает царства плачевной жизни и смерти, сама никогда не достигая ни жизни, ни смерти.

Нам на Западе отвратительно делать из вселенной машину, из человека – раба мучений, из Бога – бессознательного автора вечного Зла! Вот крайние следствия, которые очень легко извлечь из предпосылок индуистского Синтеза;²² наконец, физическая вселенная, предполагающая существование Зла, подразумевает, что увековечивать одно [вселенную] – это увековечивать другое [зло].

В этом пункте экзотерические христианские секты, кажется, сами предоставляют решение, менее вредное для человека и менее возмутительное для разума. На деле, если они и исповедуют абсурдный догмат вечных мук (для грешников), по крайней мере они обещают справедливость праведным, уча о «конце мира», т.е. в общем-то о случайном и преходящем характере этого физического мира, где Зло свиристует безразлично над добрыми и над злыми.²³

Параллели, которую мы провели между этими двумя эзотеризмами, Западным и Восточным, достаточно, чтобы дать почувствовать её сильные и слабые стороны, и кажется излишним добавлять, что наши труды явно относятся к первому из этих оккультных течений.

Как только мы доберёмся до происхождения этого отклонения, о котором вы только что прочитали, нам будет легко придать смысл слову *природа*.

Тогда мы лучше поймём, что можно смотреть на Природу с двух сторон

1) *Природа вечная и небесная*, которая есть *высший Рай, царство Единицы*. Понятия Времени и Пространства здесь исчезают в двойной концепции Вечности и Бесконечности. Души, которые в них реинтегрированы, прекращают быть подверженными изменениям смерти и возрождения, так как их субстанция, вся одухотворённая, больше не даёт повода возвратным волнам потока порождений...

2) *Природа временная и космическая*,²⁴ или *падающая*, тройственная, как и Вселенная, законом которой она является. Она подразделяется на: 1* *Природу промыслительную* [провидения], или *порождающую*, которая является общей для Неба и Земли (это через неё временная Природа связывается с Вечной природой, которую Вселенная сводит к Раю, а

Время к Вечности), 2* *Природу человеческую, или психическую и волевую, промежуточную,*²⁵ 3* *Природу роковую, или рождённую.*

Кто хочет узнать больше подробностей об этой тройственной иерархии, найдет их в *Философской истории* Фабра д'Оливие, который превосходно их распределил и мастерски описал. Что до нас, нам лучше ограничиться тем, что мы сказали. Мы хотим в данный момент лишь предупредить о целом ряде недоразумений, которые мы можем предвидеть, и подчеркнуть, уточняя различные обозначения, придаваемые слову *Природа*, то смешное и химерическое, что предлагает слово *Сверхъестественное*.

Что до отрицания духовных сущностей и даже самой возможности связей между существами этого порядка и душами, опустившимися в падение плоти, что до оспаривания *ясновидения, биллокации, переносов, передаче мыслей, наведению чар* на расстоянии и многих других психофлюидных и таинственных феноменов, известных под различными названиями, – мы так не думаем. Если бы нам хватило фантазии отрицать, несмотря на всю очевидность, мы стали бы писать увесистые книги с намерением их объяснить. Это и есть факты, которые мы будем называть дивными, даже чудесными, если хотите.

Нам будет достаточно выступить против иррационального и агностического толкования экзегетов, которые хотят видеть во всех феноменах этого рода нарушение законов природы, произвольное прерывание причинно-следственных связей, – одним словом, против того предположения, что воля Бога или его ангелов может замещать естественные причины, чтобы оказать на материю (освобождённую по этому случаю от управляющих ею законов) непосредственное, прямое действие.

Вот уж в высшей степени абсурдная гипотеза, которая вписывается (если я смею так сказать) в порядок идей, в не менее абсурдное слово [т.е. *сверхъестественное*], исследованное выше.

Провидение несомненно влияет на физический мир, следуя золотой цепи природных посредников, поочерёдно определяемых и определяющих. Но было бы серьёзной ошибкой свести Провидение к Богу, которое при последнем анализе есть не что иное, как Ум Природы, что мы надеемся сделать очевидным далее. Более того, эта высшая способность живого Макрокосма – Провидение – действует физиологически (не боль-

ше, не меньше, как соответствующая способность человека из плоти и кости, например, писателя, держащего перо под управлением его ума, который в согласии с его волей диктует ему текст). Никогда Провидение не упраздняет, не вмешивается в механизм первоначально установленных великих законов, являющихся непогрешимыми свидетелями Вечной Мудрости.

Если бы Бог мог возмутить гармонию этих неизблемых законов, он сделал бы их ложными свидетелями, тем самым торжественно изобличив себя во лжи, он посеял бы смятение не только в чувственной Вселенной, но также в первую очередь в мирах душевном и умственном. Сама недоступная сфера начал была бы поколеблена.

Такого быть не может. Смоковница, которая вдруг стала бы плодоносить орехами, перестала бы быть смоковницей, – так и начало, сжимаемое под давлением какой-либо Силы до точки порождения результатов, противоположных тем, к которым оно приводит в своем свободном расширении, не было бы больше началом. Пойдём дальше. Совокупность мировых законов, вышедших из взаимных связей Начал, стремящихся проявиться в потенциях, затем в действиях, так вот, совокупность этих законов является неким чудесным часовым механизмом, строго одним в своём смысле существования; один механизм, где каждая часть управляет всеми другими и, в свою очередь, получает через некое коллективное и взаимное действие качества Единого начала. Эта обратимость самых разнообразных функций наблюдается во всякой связной системе, сводимой к строгому синтезу.

Мы сказали: представление о Начале, подверженном изменениям в своей сущности или вариациям в своих следствиях, – но это есть представление совершенно ложное, так как подразумевает явное противоречие в самом себе.²⁶ Если допустить хоть на чуть-чуть возможность такой нестабильности, качество солидарности первоначал таково, что малейшее изменение одного из них вызовет изменение во всей умопостигаемой вселенной; отсюда Хаос, распространяясь вдоль причинно-следственной цепи, сразу же нарушил бы равновесие Неба и Земли, это был бы конец мира, тот самый, какой к тысячному году пугливые народы неминуемо себе представляли.

Окультиная причина лежит в природе самого Бога, который, будучи сознательным Абсолютом (Вронский говорил разумным Абсолютом),

не подвержен ни ошибкам, ни колебаниям, ни каким-либо изменениям своей воли. Предначертанные законы являются делом его Премудрости; Провидение регулирует их употребление. Если бы Бог нарушил один из этих законов, которые он заложил в начале (берешит – בְּרֵאשִׁית), то он опроверг бы самого себя, так как он явил бы изменение неизменного, непредвиденность всеведущего, нерешительность высшей Мысли, увёртки абсолютного Слова.

§ 3

Заблаговременный ответ на возможные возражения. – Две аксиомы: сверхъестественного нет, Высший Суций не подвержен ни колебаниям, ни раскаяниям; противоречие рассказу о Потопе и стиху из Вульгаты, где можно прочесть, что Бог раскаялся в том, что сотворил человека. – Первое возражение, Потоп. – Всемирный потоп, частичные потопа. – Всемирный потоп, был ли он в действительности? – Потоп как логическое следствие естественных причин. – Несколько еврейских иероглифов. – Две силы: сжатия и расширения. – По отступлению сжимающего начала, которое нейтрализует силу расширения, упругая вода расширяется с чрезвычайной силой. – Великая волна. – Метафизические причины этого катаклизма. – Пакт со Смертью. – Второе возражение, божественное Отречение. – Плохо переведённый Моисей. – Обращаемся к Фабру д'Оливье; наследие этого замечательного мыслителя. – Рассуждения о еврейском глаголе *Инахем*, который св. Иероним передал словом *раскаяние*. – Ошибочные версии Книги Бытия. – Другие смехотворные ляпы. – Жена Лота, превращённая в соляной столп. – Перет Божий. – Чудо как естественное следствие, причина которого нас ещё удивляет.

Ни в коем случае нельзя ложно понять те несколько аксиом, объявленных во втором параграфе этого предисловия; их широта применения неизмерима, она охватывает и довлеет над всем этим трудом.

Было бы правильно написать их во главе нашей *второй Седмицы*, чтобы уточнить, что здесь начинается догматическое наставление в Высшем Учении после чистого и простого изложения фактов, которые относятся к нашему предмету (*первая Седмица – Храм Сатаны*).

Более того, рискуя формально предвосхитить материи настоящего тома, кажется полезным прямо сейчас пойти навстречу возможным возражениям.

Этим двум аксиомам: *Сверхъестественного не существует* и *Абсолютный Суций не подвержен ни колебаниям, ни раскаяниям* – могут возразить рассказом о Потопе, с одной стороны, каким его подаёт офи-

циальный перевод Библии, и с другой, тем знаменитым стихом из Вульгаты [одна из версий латинской библии], где каждый может прочесть, что Господь раскаялся, что создал человека. Итак, Моисей для верующих является непогрешимым передатчиком слов Святого Духа, а для адептов западного Эзотеризма – одним из самых важных авторитетов, так что такие возражения кажутся достаточно серьёзными, чтобы требовать от нас немедленного ответа.

Можем ли мы, не будучи обвинены в самодовольстве, утверждать здесь, что нет ничего проще, чем развенчать эти кажущиеся правдоподобными трудности? Просим Читателя быть судьёй.

1) *Потоп*. То, что наша планета многократно опустошалась страшными потопами, хотя и частичными, это Окультизм оспаривает не больше, чем университетская наука. Зная даже то, чего не знает она, а именно причины геологические²⁷ и метафизические²⁸ подобных катаклизмов, он смог сформулировать незыблемый закон их периодического возвращения, точно датируемого. Что до толкования, как это делает Вульгата, *всемирного потоп* как историческое событие нашего цикла, это совсем другое дело. Этот факт весьма спорный и в целом опровергаемый. Как бы то ни было с этим спорным моментом, обсуждать который здесь нет места, остаётся констатировать, что Моисей в принципе допускает возможность всемирного потопа.²⁹ Этого достаточно, чтобы можно было рассуждать о факте, считающемся возможным, как о факте совершённом. Так мы и будем делать.

Потоп, как и все общие или частичные катаклизмы, является строго логическим следствием естественных причин; он претворяется в действие не иначе, как следуя иерархической нити причин движущих и движимых.

Слово Бога, чтобы исполниться, может промыслительно³⁰ влиять на вторичные законы, не изменяя их сущности.

Возьмём колесо, насаженное на подвижную ось; это колесо вращается по часовой стрелке. Если мы заставим его вращаться против часовой стрелки, мы изменим направление его вращения, не изменяя его природы, которая состоит во вращении. Его функция ничуть не пострадает от того, что изменит направление.³¹

Создавая это колесо, двигающееся в двух направлениях, мы сохранили для своего произвола вмешательство в его направление, справа налево или слева направо. Итак, используя до банальности экзотерический язык, скажем, что Бог сохранил за собой право расширять или сгущать воды. Но как?

Мы касаемся здесь одного из арканов моисеевского посвящения, и только те имеют полное и целостное понимание, кто знает то, что нужно понимать под знаменитым *Руах Элоим 'ом* (רוח אלהים – Дух Божий), который *вначале* (תחלה) *носился в оплодотворяющей силе* (תפורה) *над лицом двойственных вод* (עין נפ מיכה).

Своей сущностью этот *Руах Элоим* связан с *Руах Хакадош 'ем* (רוח הקודש), *Святым Духом*, первым, райским проявлением которого он является. В субстанции и во вселенной он является тем самым таинственным действующим началом, которое индусы называют *Акаша* (чистый флюид), когда им управляет умственная сила, но который, предоставленный фатальности своего собственного движения, становится циклоном Нахаш'а (נחש), древним змием, – одним словом, астральным Светом. В первом и втором случае он назывался душой мира, как то будет показано дальше. Он является тем высшим фактором стихийного равновесия – Эмеш (אמש), мечом правосудия, или морального равновесия – Хок (חוק).³² Как начало чувственного проявления, Моисей заставил его течь в области Рая под именем *Фишон* (פישון) – река, производящая объективное, или физическое, творение;³³ как расширение пластичной порождающей Способности, в частности как универсальную Силу жизненной индивидуализации, этот теократ обозначил её под символом голубя Ноя – *Ионы* (הני).³⁴ Вот что мы хотели сказать.

Но подробности этих определений завели бы нас слишком далеко. Сейчас нас должна занимать лишь проблема потопа. Будем же держаться за общие определения.

Все озвученные здесь термины и другие, которые будут определены позже, выражают оккультные производные, вышедшее из *Руах Хакадош 'а*, Святого Духа; либо иерархия Начал и Властей, иерархия, которая для нас, падших делителей [множителей] Адама, заканчивается в астральном мире, либо гиперфизические флюиды. Уже «У порога тайны» мы выяснили, следуя преданию Учителей Мудрости, тройственную природу мирового флюида, когда он рассматривается в сво-

ём расширяющем движении, Аод (א״ד), в своём ограничивающем движении, Аоб (א״ב), или в полном цикле своего двойного движения, восходящего и нисходящего, Аор (א״ר).³⁵ Если мы примем во внимание в этот момент, что воды в святилищах древнего мира считались материальным иероглифом пассивного и ограничительного начала,³⁶ то мы не будем удивляться тому, что эти воды в их естественном состоянии являются сжатыми, сгущёнными и как бы поработёнными³⁷ силой, победоносно сжимающей, вяжущей и связывающей.³⁸ Этот узел, развязавшись, приводит к тому, что воды подчиняются (пропорционально их удивительной упругости) универсальному действующему началу плодovitости и расширения, которое динамизирует и растягивает все вещи, согласно четверному умножению, характерному для стихийного мира. Это действующее начало, близкое к *Ионе*, было хорошо известно древним Мудрецам; они использовали его символом *кубический камень*, который становится на четвёртом листе Таро престолом, где восседает таинственный Властелин, *Равон Тота* и *Молох* (מלך) финикийцев (заместитель, который благодаря простому изменению скрытых гласных даёт еврейское слово *Мелех*, что значит Царь).

При отступлении сжимающего действующего начала, которое нейтрализует расширительную силу, вода расширяется, таким образом, с огромной силой – это то, что Фабр д’Оливе переводит *великим набуханием* (לובוכיהת);³⁹ это то, что сам Моисей хотел дать ясно понять, когда сказал: *Да откроются все источники потенциальной Бездны*.⁴⁰

ועקב תניעמילכ : מדה

Итак, Потоп осуществляется через природное явление – отступление конструктивной силы Космоса и постоянной причины опускания вод. Словленная в нужный момент в своей функции сгущения, эта Сила оставляет жидкие массы на милость противоположной силе, бесконечно умножающей и расширяющей.

Это решающее отступление, кто является его непосредственным зачинщиком? Бог действует здесь лишь через предустановленные начала; свобода человека является одним из этих начал. Таким образом, Фабр д’Оливе даёт понять, что это не Слово божественной Воли вдруг развязало источники Бездны: Иод-хеве уступил усилию земного Адама, который боролся с Ним, он позволил ему самому выбрать бремя своей тяжкой судьбы, вот и всё. Человечество беспощадно сражалось, чтобы

стать независимым от своего небесного Начала; Творец уступил с сожалением; он удаляется, тогда когда хотят удалиться от его лица; он освобождает того, кто пытался освободиться. Всё отрицательное, приговор, который он произносит, сводится к молчаливому согласию.

Человек, брошенный в водоворот своего всё усугубляющегося повреждения, заключил, сам того не зная, пакт со Смертью, и с этих пор он принадлежит фатальности самоубийства. Он зовёт катаклизм, он его призывает на самом себе непонятном языке... Несчастный, он не знает, что Катаклизм придёт. Фабр д'Оливе чётко говорит об этом: «Подлинная мысль Моисея в том, что Сущий Суших истребляет землю не иначе, как оставляя её на вырождение, порчу, которая является её собственным делом, – мысль, уже содержащаяся в отречении, о котором говорится в стихе 6» (Глава 6).⁴¹

2) Как раз это *Отречение* [раскаяние Бога] мы выбрали как второй пример возражений, которые могут быть нам выставлены.

Здесь мы ещё раз обратимся к Фабру д'Оливе, чьи объяснения, часто общие, всегда точны и правильны. Замечания, которые испещряют его перевод еврейского текста Моисея, не являются, собственно говоря, комментариями; они скорее являются грамматическим и иероглифическим анализом, изыскания, которые корнеслов, взятый вместо грамматики, заводит достаточно далеко... Мыслитель и учёный, дивная эрудиция которого уступает лишь его скромности и добросовестности, Фабр д'Оливе сумел глубоко проникнуть в склеп обветшалых святилищ,⁴² даже вплоть до дарохранительницы самых тайных арканов. Ещё многократно у нас будет возможность обратиться к брошенным им лучам света; также от всего сердца мы можем назвать его авторитетом первого ранга.

Закончим это отступление и вернёмся к нашей беседе.

Первое возражение имеет целью подорвать наши начала, противопоставляя нашему формальному отрицанию пример явного нарушения великих законов природы. Потоп, на самом деле, как его обычно представляют, есть случай физически невозможный, но мы считаем, что показали, и достаточно решительно, что в создании этого исключительного феномена ничто не заставляет видеть прямое действие божественной Воли на чувственную вселенную, но неизбежное следствие есте-

ственных причин, действующих, что верно, под влиянием Провидения, так что первые законы не терпят никакого посягательства.

Второе возражение, взятое для примера, нападает на представление о Боге как о неизменном в своих планах, без какой-либо страсти, неспособного на раскаяния. Здесь, как и всегда, против нас сражаются привидения; и священный текст, *каким его перевёл Святой Иероним*, узаконил идею сильно антропоморфного Бога. Но нужно посмотреть, какие еврейские слова пламенный Отец Церкви перевёл такими: «*И раскаялся Господь [Иод-хеве], что создал человека на земле*». [На славянском так: *И помысли Бóгъ, яко сотвори челове́ка на земли, и размысли (Быт. 6:6)*].

Каким бы чистым ни был этот перевод, аутентичный текст Моисея не менее чище, но, к несчастью, он не говорит ничего подобного:

הֲנִי יְהוָה הַשְׁעִיב סְדָה־תָּא רָאָה

то есть, дословно, согласно учёному д'Оливье:⁴³

«И он полностью отказался (от попечения), Яхве, благодаря которому он сотворил личность Адама (универсального человека) на земле».

Или так, на хорошем французском:⁴⁴

«И Яхве полностью отказался от попечения, которое он оказывал, чтобы поддерживать существование этого самого Адама на земле».

Коренной анализ слова Инахем (הֲנִי) и в самом деле доказывает, что оно не может обозначать «раскаялся», кроме как в совершенно извращённом смысле, если не сказать незаконнорождённом, против которого наперебой выступает контекст Моисея и мнение, вполне философское и возвышенное, посвящённых Мицраима [Египта] и Израиля, касающегося Существа Существ: «Глагол הֲנִי, обобщённый собирательным знаком ה, собственно означает *полностью отказываться, в одночасье прекращать, отречься, снимать с себя обязательства, отбросить действие, чувство...* Бог не *раскаивается*, как это сказал Святой Иероним; но он *отказывается*, он *прекращает*; самое большее — он *раздражается*».⁴⁵

Если бы Фабр д'Оливье продолжил рациональное восстановление Книги Бытия за пределы десятой главы, то вот интересно, сколько бы чернил он вылил на осмеяние этих толкователей, больше мистификато-

ров, чем наивных, которые после испепеления пяти нечистых городов⁴⁶ превратили буквально жену Лота в соляной столп! Поистине, нужно быть весьма великодушным, чтобы приписывать Моисею эти гениальные находки.

Испуг, смертельный или нет,⁴⁷ – вот о чём идёт речь в этом стихе (Бытие, 19:26):

וַיִּזְרַח אֵשׁ וְשׁוּף מִן הַשָּׁמַיִם עַל לֹט וְעַל בְּנָיו

Который народная Библия передает так: «Жена Лота оглянулась, и она превратилась в соляной столп. (Перевод Мейстера де Саси)».

Подобной же метафорой, такой же жёсткой, как и выразительной, мы говорим: *остолбенеть* или *застыть от страха*. Так, нам случается писать, не уточняя: *он не шелохнётся... словно камень!* Или ещё: *он застыл на месте*; или даже жёстче: *эта леденящая новость превратила его в статую*. Привыкшие к французскому, разве они принимают когда-нибудь подобные обороты речи буквально?... Однако не нужно отчаиваться из-за ничего; когда наша идиома перейдёт в состояние мёртвого языка, то будущие переводчики наших сегодняшних книг, если они будут надки на чудеса, смогут предложить лучшие примеры чуда с соляным столпом; по крайней мере лёгким вариантам, так как это будут статуи из камня, мрамора или льда, о которых говорят наши старые французские тексты.

Это сравнение впечатляет до такой степени, что, хотим или нет, слепога толкователей Моисея остаётся непостижимой...

В конце концов, почему бы не сеять абсурд полными пригоршнями? Перет Божий, разве он не для того, чтобы узаконить невозможное по произволу простых и решительно объяснить, объявив это навсегда необъяснимым? Этот стих остаётся закрытым для твоего рассудка, дорогой комментатор Библии. И не только твой! Нужно маленькое чудо, и всё становится ясно. И да будет благословен тот Deus ex machine, который спускается с Неба в назначенное время, чтобы полностью удовлетворить самые тупые умы!

Чудо! На развороте всех страниц религиозных толкований мы находим его, неизменно одетого в это гибридное и агностическое значение, такое возмутительное для здравого смысла и такое противореча-

шее идее, которую адепты Египта и Халдеи сделали из таинственных, теургических или магических феноменов.

Что было чудом⁴⁸ в глазах мудрецов древнего мира? Естественное следствие, причина которого ускользает от нас; непредвиденный феномен, который лишь внешне нарушает хорошо установленный закон, чтобы подчинить другому, менее известному закону высшего порядка и более общего.

§ 4

Естественные науки отвергают чудеса подобного рода. – Непредвиденные феномены якобы нарушают известный закон лишь для того, чтобы подчиниться другому закону высшего порядка и более общему. – Примеры из химии: закон образования двойных солей, поразительный закон двойного разложения веществ. – Цианидгидраргират-подвид калия. – Нет наук тайных, есть лишь науки утаиваемые (Сент-Ив). – Феномен неестественной вегетации; он позволяет нам понять силу творения. – *Ничто не исчезает, ничто не возникает*: ошибочная аксиома, взятая в широком смысле, обычно ей придаваем. – Решающий опыт, проведённый учёными Шардером, Грефом и Браконно. – Зёрна жерухи, посеянные в серую почву и поливаемые дистиллированной водой. – Растение растёт; его сжигают и в золе находят металлоиды и металлы (кальций, алюминий, железо, магний, калий, фосфор и т.д.), которые не могут взяться ни из серы, ни из воды. – Химические споры вокруг этого вопроса. – Содержали ли зёрна эти элементы? Во всяком случае, они их содержали в ничтожных количествах. – Поэтому нужно заключить, что имеет место творение всех элементов, умножение материи в определённых неестественных условиях. – Современная Наука, её блеск и завоевания. – Её пределы и недостаточность её критериев. – Современная Наука слишком аналитична. – Чтобы объяснить феномен неестественной вегетации, нужно обратиться к теософскому Преданию. – Два вида адептов. – В интересующем нас случае имел место переход силы в действие; было творение. – Истинный смысл еврейского слова *бара* (сотворил). – Механизм творения. – Серия творческих экстериоризаций. – Начало, сущность, сила зародышевого существа. – Материальная роль Жизни. – Центры потенциальной активности: «я» индивидов. – Инволюция, эволюция, метемпсихоз. – Два дополняющих творения: оначаливание мира сверхчувственного и происхождение мира чувственного. – Зародыш и клетка-мать. – Узел связи материи и жизни. – Зародыш и зерно. – Неизвестная сила отбора и усвоения материалов для образования защитного тела. – Эта действительная энергия каждого существа, какому бы царству оно ни принадлежало, есть его волеизъявительная душа; его потенциальное «я», стремящееся реализоваться в действии. – Минеральные, растительные, животные и человеческие души. – Душа коллективной жизни, Нефеш-ха-хайах. – Иона, производительная, расширительная способность. – О Началах или первообразах; в них нужно видеть образцы рас. – Требования к растительным зёрнам, чтобы прорасти и расти. – Три общих незаменимых условия. – Частные состояния каждого вида. – Об окружающем воздухе и о питающей соли, из которых растения естественно чер-

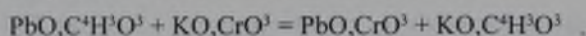

пают материалы для своего роста. – Влияние этого закона питания, чтобы объяснить присутствие определённых элементов в золе жерухи, проросшей в серной почве. – Откуда в жерухе взялись эти чужеродные субстанции? Несомненно, они были для неё сотворены. – Каким образом? – Объективация души мира. – Невесомые флюиды определяются и сгущаются. – *Изумрудная Скрижаль*, перевод в первой главе; мы скажем, почему.

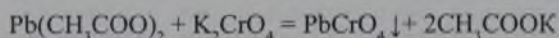
Естественные науки предоставляют нам массу подобных примеров.

Любезный читатель, если б только ты был химиком в твои часы досуга, то ты знал бы тот принцип, который находит в лаборатории такое частое приложение; мы говорим о законе двойного разложения солей [сейчас это называется *реакцией обмена между солями*]: когда кислота одной может образовать с основанием другой нерастворимое соединение или почти нерастворимое, то в самый момент контакта⁴⁹ происходит взаимный обмен.

Тщательно смешайте два профильтрованных раствора, один – ацетата свинца, другой – хромата калия. Обмен произойдёт немедленно: оставляя калий, хромовая кислота соединяется с оксидом свинца, чтобы образовать нерастворимый хромат, который мгновенно выпадает в осадок в виде жёлтого порошка. С другой стороны, уксусная кислота, насыщая калий, порождает гигроскопичную соль, которая остаётся в растворе. Итак, согласно системе эквивалентов:⁵⁰

[В современных обозначениях должно быть так:

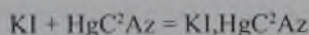
Прим. перев.]

Пока никаких затруднений. Смешаем на этот раз раствор йодида калия с раствором цианида ртути: йод образует с ртутью почти нерастворимый протоиодид [иодид ртути], в согласии с вышеупомянутым законом обмен должен был бы произойти тотчас же. Но ничего подобного: вместо красного осадка, который мы ожидаем, перед нашими глазами происходит внезапная кристаллизация, бесцветная по всей массе жидкости, и оседает медленно на дно сосуда своими перламутровыми чешуйками.

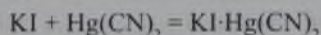

Вмешивается высший закон: закон образования двойных солей; закон менее частого применения, исследование которого к тому же, неуместное здесь, завело бы нас слишком далеко в абстрактные области.

Короче, обмена не происходит; две соли соединяются, образуя одну соль – цианидгидраргират-иодид калия:

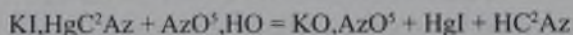

[В современных обозначениях:

Прим. перев.]

В этой двойной соли цианид ртути играет роль сложной кислоты, а иодид калия играет роль сложного основания. И нужна капля какой-либо кислоты, например, азотной, чтобы разорвать химическую связь двойной соли и вытеснить (если так можно сказать) две первоначально смешанные соли в сферу действия закона двойного обмена:

[Уравнение ошибочно, его невозможно уравнивать:

Можно было бы предположить, что автор имеет в виду не HgI_2 а Hg_2I_2 , но это соединение жёлтого цвета, а ниже речь идёт о ярко-красном осадке. – Прим. перев.]

Внезапно окисляемый, иодид калия соединяется с азотной кислотой, с которой у него большее сродство: йод, теперь свободный, атакует ртуть, чтобы образовать с ней ярко-красный иодид, который выпадает в осадок на дно пробирки. Наконец образующийся запах горького миндаля обусловлен образованием синильной кислоты, порождённой соединением цианида с водородом, содержащимся в гидратированной воде [?] азотной кислоты, вода которой уже уступила свой кислород рождающемуся калию, который эта кислота захватила.

Этот пример знаменательный; для тех, кто не знает об образовании сложных солей, этот опыт кажется какой-то аномалией, поистине необъяснимым нарушением закона двойного разложения солей [реакция обмена между солями].

Именно таковы чудеса: исключительные феномены, которые отказываются быть под властью закона, хорошо известного учёным, по той простой причине, что они обнаруживают некий высший закон, неизвестный этим учёным.

«Нет правила без исключений...» Кто не знает этой поговорки, парадоксальной в теории, но полностью верной на практике? Народная интуиция никогда не заблуждается; она иногда формулирует свои пророчества в искажённых терминах и даже неточных; но эта нравоучительная и шаблонная фразеология является одеждой зачастую глубокой мысли, почти всегда верной.

Всякое важное открытие вводит в порядок рациональных феноменов какой-нибудь факт, чудесный для восприятия простаков, который официальная наука упрямо отрицала до тех пор, не имея возможности его объяснить.

«Нет тайной науки, – прекрасно сказал Сент-Ив, – есть лишь утаиваемые науки».

Другой пример, который находится в ведении химии, физики и истории, покажется ещё более поразительным: речь идёт об одном феномене, объяснить который вся университетская наука оказывается крайне неспособной.

Речь идёт об одном осязаемом факте, очевидном, проверить который может каждый без труда. Но чтобы объяснить его, чтобы вскрыть его механизм, нужно, и это неизбежно, обратиться к традиционным светильникам Учителей эзотерической мудрости...

Мы собираемся застать врасплох и схватить за живое *силу творчества*,⁵¹ мы увидим, как у нас на глазах образуется материя при ярком свете научного исследования; и всё это, при условиях экспериментальной проверки, приводит в замешательство любого оппонента своей очевидностью и парализует любой намёк на придирки на устах самых пылких защитников знаменитого афоризма: *ничто не исчезает, ничто не возникает*.⁵²

- Вы говорите серьёзно? Но я не поверю своим глазам...
- Воля ваша.
- Да это невозможно!

— Мы могли бы ответить вам словами Уильяма Крукса, великого химика, самые решительные и памятные опыты которого опровергали априори и под таким же предлогом: «Я не предполагаю, что это возможно; я утверждаю, что это так». Немного усилий, и вы сможете в этом убедиться.

Один килограмм перегнанной серы [т.е. чистой серы; серу очищают перегонкой], тщательно промытой, несколько литров дистиллированной воды, несколько грамм семян жерухи представят вам неопровержимое доказательство; эти вещества, не имеющие отношения к каббале, послужат вам при необходимости решающими аргументами, которые заставят замолчать самых упрямых позитивистов нашего западного мира. Хорошенько подумайте: такая честь не без опасности, и как бы честно вы ни экспериментировали, они вас сочтут шарлатаном...

Насыпьте вашу серу⁵³ равномерным слоем средней толщины; посейте туда ваши семена и орошайте их исключительно дистиллированной водой; семена не замедлят прорости, пойдут стебли, и вскоре вы сможете собрать свой первый урожай жерухи. Когда после нескольких сборов урожая подряд у вас наберётся достаточно ботвы, вы легко получите определённое количество нелетучих солей, превосходящее во много раз вес посеянных семян. Каким будет ваше удивление, когда после химического анализа этой растительной золы вы найдёте в нормальных соотношениях калий, алюминий, кальций, оксиды железа и магния, частично в соединениях с угольной, серной и фосфорной кислотами, частично в свободном состоянии! Итак, обойдя молчанием летучие или разлагающиеся вещества во время прокаливания, вы обнаружите наличие достаточно большого числа веществ, считающихся простыми, а именно металлов и металлоидов, точно тех же, которые находятся в золе обычной жерухи,⁵⁴ выращенной в обычной земле и орошаемой обычной водой, и корни которой питались от самого источника или реки.

Присутствие кислорода и углерода объясняется само собой: поглощая дистиллированную воду, корни усваивают кислород, листья вдыхают углекислый газ из воздуха и удерживают углерод. Что может быть проще? Но как быть с кремнием? Сера содержит его не больше, чем дистиллированная вода. Быть может, это атмосфера послужила носителем этого металлоида? Это маловероятно; не принимая в расчёт пыли, которая совсем не усваивается, и дождевой воды, химический состав

которой, достаточно известный, исключает присутствие кремния, воздух может служить носителем только газов, и я не знаю, чтобы кремний образовывал газообразные соединения с чем-либо, кроме фтора (фторид кремния – газ). Но кроме того, что природа совсем не богата на реакции, которые могли бы привести к его образованию, он к тому же чрезвычайно едкий, разрушающий растительные ткани, всё растение вдыхало бы вместе с ним смерть.

Но то, что кажется весьма неприятной и неприемлемой гипотезой в отношении к этим трём металлоидам: серы, фосфора и кремния, – то становится (при настоящем положении дел в химии) в высшей степени абсурдным предположением в отношении к наличию в золе жерухи других элементов, таких как железо, магний, кальций и алюминий, ведь они не входят ни в какие газообразные или летучие при обычной температуре соединения.

– Хорошо, но ведь они содержатся в семенах.

– Я прекрасно это знаю, и я ждал такого возражения... Но разве мы не сказали, что количество золы, полученное при прокаливании ботвы, во много раз превзошло вес высеянных в серу семян? Итак, прокалите пять грамм этих семян и подвергните золу количественному и качественному анализу; если вы обнаружите в ней следы этих же простых веществ [элементов], то будут ли они в равных количествах с элементами, которые нам даёт остаток, полученный в большом количестве сжиганием ботвы, собранной несколько раз с одной клумбы? Нет, не так ли?...

Итак, мы здесь зажаты такой дилеммой: *либо эти металлоиды и металлы необъяснимо образуются целиком и полностью (короче – творятся у нас на глазах), что ваша наука объявляет невозможным априори, либо же вы признаете феномен, расцениваемый вами как высший абсурд в магистерии алхимиков, а именно субстанциональное умножение тел, подчинённых законам плотности.*⁵⁵

Мы были бы огорчены, если бы неправильно поняли наши личные чувства; есть среди них такие, ущемление которых было бы для нас болезненно.

Никто не питает больших, чем мы, чувств восхищения к современной науке, а в некоторых случаях и энтузиазма; и если её методы индук-

ции кажутся нам иногда недостаточными, если её открытые разоблачения свидетельствуют нам о небольшой дерзости, граничащей с преступлением,⁵⁶ наука для нас тем не менее является одной из самых почитаемых богинь интеллектуального мира.

Бесстрашная и мудрая исследовательница в позитивной сфере, границы которой она сама себе установила, никакое препятствие не может её здесь остановить, никакая сила не способна погасить её порыв. Две бесконечности раскрываются перед ней: мерцающие глубины звёздных владений, непроницаемые и смущающие тайны, которые в себе таит вселенная атомов, кружащихся в капле воды; звезда за звездой, атом за атомом она принимается за это двойное завоевание. Каждый день она гордится новой победой; неустанная, она отодвигает в обоих направлениях рубежи Неизвестного.

Но повторим: всё, что не входит в узкие рамки её позитивной области, она объявляет несостоятельным. Её интересуют только факты; она накапливает их без разбора, иногда без различения; верная своему аналитическому методу, она сваливает снопы своего урожая в амбары человеческой памяти. Но никогда она не посягает на истинный синтез, ведь к нему можно прийти не иначе, как проникнув за пределы чувственного, пойти дальше простых фактов.

У этого архангела современного мира нет крыльев. Колосс, как Антей, непобедимый, когда его ноги стоят на земле; и прощай вся его чудесная сила и его проникновенный ум, и его мудрая инициатива, как только он на несколько шагов поднимется от земли. На этом поле эфирного боя противники её [науку] побеждают; напрасно она сражается, обессиленная, почти обезжизненная, в неравной битве, неспособная черпать силы из материнского лона Деметры. Сестра Антея, дитя земли, как и он, современная Наука ждёт своего искупителя, второго отца, от которого она должна заново родить дитя Неба.

В материях позитивизма ей нет равных, настолько она непогрешима. Но её видят внезапно поражённой бессилием, как только перед ней встает проблема чисто умственного порядка; иногда даже, как мы только что видели, загнанная в угол одной из таких сложных проблем (такой как порождение материи в определённых аномальных случаях, связанных с органическим ростом животных или растений), она молчит или невятно что-то бормочет.

Но где найти возможное объяснение нашему феномену этой чудесной вегетации, когда Академия Наук не отвечает на наши тщетные стукки в свою дверь?

Быть может, нам больше посчастливится, если мы постучимся в дверь их скромного убежища, того опороченного раввина, которого считают искушённым в колдовстве, или того старого каноника, одичавшего и оседлого, которого все принимают за закоренелого маньяка?⁵⁷ Подобные же заботы заточают иудея и христианина в труженническом одиночестве; их окружает такое же осуждение. Перед одним дрожат, другого жалеют. Обыватели избегают обоих, но один и другой смиряются с этим; живя в лучшем мире, они забывают горечи этого. Преследуемые их ровнями, как и высшими их иерархиями, они замалчивали вплоть до крика угнетённой совести, разучались вплоть до протеста презрения.

Распросим ли мы семита или христианина, учение окажется одним и тем же, выраженным почти на одном языке. И это будет живой Эзотеризм древнего иудейско-христианского предания, которое ответит нам их устами: «Да, рост растения в условиях изоляции, о которых вы говорите, есть факт, таинственный для позитивной науки, реальность, навсегда необъяснимая для философов, которые утверждают вечность материи, ибо здесь перед нами *переход силы в действие*; одним словом, здесь имеет место *творение*».

Каноник или раввин, так ответил бы старый каббалист, которому достаточно обратиться для поддержки этого тезиса к секретному Учению, передаваемому до наших дней от адепта к адепту, исключительно из уст в уста. Итак, то, что он мог бы сказать вживую и общими понятиями и, быть может, взяв с вас обещание хранить всё услышанное в тайне, так вот, Читатель найдёт здесь то же, но без утаиваний и написанным.

Мы говорили о творении. Поостережёмся приписывать этому слову иррациональный смысл, такой дорогой теологам другой эпохи. Вместе с посвящёнными древнего мира и философами нового ещё раз повторим: *Ex nihilo nihil* [Из ничего нет ничего], — что ничто ничего не порождает.

Моисей в первом стихе своей Космогонии иероглифически выразил истинный смысл слова творить: «אֵרָב אֶרֶב מִהָאֵל» — *вначале сотво-*

рил Бог...» Слово בָּרָא (*бара* – сотворил),⁵⁸ открытое с помощью ключей Соломона, выявляет следующий эзотерический смысл: «Отцовство (2) активно-продуктивного-движения (7) потенциального-в-тысячах-возможностей существования (8)», т.е. «создание экстеризаторного движения, которое переводит абсолютное начало в коренную сущность, подверженную, в свою очередь, делящему умножению при порождении индивидов».

Таким образом, все существа творятся через ряд последовательных экстеризаций.

1. Плодородное излияние Слова определяет их в *Началах*, и это первый этап.
2. Из Начала они переходят в *Сущность*, *Силу родового существа*, *определимого и определяющего* – второй этап.
3. На этой степени реализации, дойдя до этого среднего⁵⁹ между оначаливанием и существованием, существо индивидуализируется в *центрах потенциальной активности*; это *Сила зародышевого существа* – третий этап.

Чтобы дополнить эти оккультные сведения, такие сложные для усвоения, нам остаётся уточнить материнскую роль Жизни в этой цепочке виртуальных существ. Продолжим.

Итак, при экспансии творческого Слова *Жизнь* (которая нераздельно с ним связана) понимается лишь как универсальная и, если можно так сказать, без конкретного предназначения.

Но оживляя и придавая силу *Началам* существ, *Жизнь* приобретает первое обособление. Она сочетается с этими Началами или коренными Типами, и от их союза рождаются *Сущности*.

Затем, чтобы оживить, в свою очередь, определённые в *Сущности* существа (или специализированные коллективные Силы), *Жизнь* претерпевает второе обособление.

Наконец коллективные Силы конкретной жизни (или *Сущности*), делясь на бесчисленные индивидуальные зародыши, порождают те центры *потенциальной активности*, о которых мы уже говорили, – третье обособление.

В каждом из этих центров тогда проявляется одно «Я», более или менее определённое, более или менее инстинктивное, совершенствуемое, согласно своему виду, но ещё не сознательное; это «Я» есть индивидуальное утверждение каждого зародыша, его *душа* обособленной жизни.⁶⁰

Не стоит и говорить, что эти учения не имеют ничего против традиционной теории эволюции. Указать стадии творческой инволюции – это не учить, что всякое существо воплощается сразу же. Мы не думаем вместе с первыми теологами христианства, что в человеческом царстве, например, «Бог творит души в самый момент плотского зачатия».

Напоминая здесь, что есть нисходящая лестница жизни, как есть лестница восходящей жизни, и что иерархический порядок размещает на ступенях этой последней *матрицы различных видов*, уместно ещё добавить, что эти ступени поднимаются, эти матрицы занимают по очереди индивидуальными монадами в восхождении, согласно законам всемирного метемпсихоза.

Даже расы развиваются и эволюционируют, как и индивидуальные монады, которые являются их экземплярами. Это и является двумя вполне отличными видами искупления.⁶¹ Есть и третий, который наследует нечто от одного и другого; это мы разберём в подробностях в Третьей Книге – *Проблема Зла*.

Когда просветлённый разум приступает к этим глубинам, ему кажется, что перед ним видение Иезекииля. Мировой механизм жизни хорошо изображается той страшной системой усыпанных звёздами колёс, которые вращаются одно в другом, – бесконечное усложнение деталей, соучаствующих простому и грандиозному единству Космоса.

Нам сейчас нет дела до проблемы Эволюции, отдельной от загадки последовательных существований.

Наш комментарий на слово *творение* ограничивает нас другой точкой зрения: мы постараемся обрисовать общий механизм *Инволюции*, который функционирует на астральном, или гиперфизическом, плане.

Здесь генезис животный и биологический,⁶² генезис сверхчувственного порядка. Нужно ли отмечать, что генезис чувственного порядка отличен от этого и принимает на физическом плане совершенно противоположное направление? Зародыш – вот точка пересечения двух ли-

ний (вертикальной, активной, и горизонтальной, пассивной); это соединительный узел материи и жизни, чувственного мира и гиперфизического мира; это органическая клетка, где заточается животная душа; это, одним словом, инертная молекула, которая содрогается и одушевляется, микроскопическое святилище, дарохранительница любви, где празднуется и совершается миллиард раз в секунду животворящий брак Земли и Неба.

Если мы исследуем зародыш⁶³ на предмет его образования и роста, то станет ясно, что мы его предполагаем находящимся в условиях возможного, даже благоприятного, развития; ведь животная душа, в которой спит скрытый дух, воплощается в среду, наименее пригодную для его восприятия; и если первоначально, когда ещё не существовало организованной материи, живые души были обязаны оплодотворять инертную материю, чтобы создать клеточку, так больше не должно быть в наши дни, когда эти виртуальные энергии отдают предпочтение их зародышевого движения органическим клеточкам, созданным для этой цели, клеточкам, принадлежащим существу идентичного с ним рода.⁶⁴ Это закон родства, как у животных, так и у растений; мы не будем давать этому рациональную картину, что отвлекло бы нас от главного предмета, выведя за рамки этого Предисловия.

Итак, приняв эти условия возможного образования, например, в растении, как только душа индивидуализировала молекулу, которую она одушевляет и оплодотворяет, она подчиняется своему инстинкту сохранения, группируя вокруг центральной клеточки другие клеточки, совокупность которых образует нечто вроде защитной куколочки; в этом состоянии бронированный зародыш представляет собой семя, которое стремится отделиться от материнского растения. Настанет день, когда, созревшее для индивидуального существования, это семя разорвёт последнюю связь, которая, связывая его с материнским стеблем, заставляет его ещё участвовать (с каждым днём во всё меньшей мере) в коллективной жизни растения.

(Во всём этом мы опускаем технические подробности, мы пропускаем описания фаз роста, разнящихся от вида к виду, чтобы набросать лишь общую схему образования зародыша. Первый встречный ботаник дополнит картину этих страниц, слишком синтетичную, которые недостаточны для скрупулёзных умов или даже раздражительны для любителей пунктуального и последовательного анализа. Просим Читателя

не терять из виду, что здесь речь идёт лишь о нескольких крайне общих сведениях по оккультной биологии, случайно подошедших к цели этих предварительных рассуждений).

В целом что думать об этой неизвестной силе, которая, после того как устроилась в органической клеточке, притягивает, группирует и усваивает соседние атомы, чтобы сделать из них защитное тело? Ибо – и это заслуживает нашего самого пристального внимания – это не оплодотворённое растение сосредотачивает свою жизненную силу в одной точке, дабы образовать семя, хранителя его рода,⁶⁵ но это душевный зародыш будущего семени (потенциальная энергия, находящаяся, и это так, в органической области, способной её воспринять),⁶⁶ это тот зародыш, таинственный и невидимый магнит, который централизует на свою пользу элементы, в которых он нуждается, который их различает, отбирает и усваивает, чтобы самому потом превратиться в совершенное семя.

Аналогично у животного: именно оплодотворённая яйцеклетка притягивает к себе, а не мать, и заставляет стекаться к яйцеклетке⁶⁷ требуемые материалы для образования своего защитного тела.

То же самое относится и к кисте [вид опухоли], злокачественным опухолям и другим наростам аналогичной природы; это они сами образуют себя в средах, пригодных для разрушения ими; их материальное развитие активное, а отнюдь не пассивное.

Животные или растительные зародыши: семя, эмбрион и полип – на пути образования формируют сами себя, согласно инстинктивной воле, врождённой в них, действенной силе, которая стремится реализоваться в действии, с тем чтобы заимствовать вокруг себя все материалы, необходимые для этой реализации.

Душа коллективной жизни, повсеместно распределённая в существах трёх природных царств,⁶⁸ названа Моисеем *נֶפֶשׁ חַיַּהּ* (Нефеш-хайах),⁶⁹ поскольку он рассматривал её в её однородной сущности, и *נִשְׁמַת* (Иона) – в качестве порождающей способности, расширяющейся, пластичной; или это биогенное [порождающее жизнь] дыхание *Природы*, способное конкретизироваться сначала в порождаемых сущностях, затем индивидуализироваться в бесчисленных делителях, чтобы образовывать эти потенции телесного усвоения и само-творения, которые

являются живыми искрами и инстинктивными волями всех творений на пути органического развития на физическом плане.

Но по какому образцу эта жизненная и животворная искра образует тело, которое ей подойдёт? Это, как мы видели, зависит от духовного эталона, а именно *Начала*, которое, модализируя всеобщую Жизнь, определяет её в такой-то частной *Сушности*, или *Силе конкретизированного существа*.

Эти начала являются чистыми формами, бессмертными, заранее назначенными первообразами каждого вида. Это они – мы не устанем повторять – обособляют и формуют мировую Силу оживотворения, *Иону*. Из первого соединения коренного Начала и Ионы рождается нетленная сущность каждого вида. Наконец эта Сушность, или сила коллективного существа, порождает множество *виртуальных инстинктивных индивидов*, которым она будет предоставлять возможность делать себя по контурам своей астральной формы, и все элементы, которые им нужны, чтобы осуществить здесь внизу объективизацию.

Этим коренным типам [прототипам], этим Началам, определяющим расы, другие каббалисты дают имя *Образы* – выражение, толкование которого со временем изменилось.⁷⁰ Как бы ни понимали эти эталоны родов, это, по сути, *Образы*, сверхчувственные образцы, по которым определяются и моделируются индивидуальные экземпляры.

Подведём ещё раз итоги: Тип, или Образ (активная сила конкретизации), проникает и оплодотворяет универсальную гиперфизическую Жизнь, или Иону, пассивную силу. Конкретные Сушности, которые происходят из этого брака, порождают, в свою очередь, виртуальные зародыши, т.е. индивидов, определённых в силе бытия.

Таков, в своих главных стадиях, *окультиный и живой Генезис зародышей*, вполне отличный, скажем ещё раз, от *Генезиса видимого, или материального, семян*. Со всей необходимостью нужно, если хотим предупредить самые прискорбные путаницы и самые смехотворные недоразумения, всегда иметь перед умом то фундаментальное отличие, которое необходимо существует между *Началами сверхчувственного порядка* и *истоками чувственного порядка*. Это два противоположных и взаимодополняющих источника смешанного существования: один, экспериментально проверяемый, возвышает позитивные науки; другой

доступен лишь мистическому опыту и указаниям Эзотеризма, согласно таким современным докторам, он даже не существует.

Чтобы закрыть это длинное и абстрактное изложение *начал*, которое естественно приведёт нас к нашей отправной точке (исследованию явления, наблюдаемого учёными Шрадером, Грефом и Браконно), нам остаётся сказать слово о растениях вообще.

Мы уже уточнили, как зародыш, индивидуальная энергия с возможностью бытия, уже совершил первую работу само-творения, чтобы определиться в семя и отделиться под этим предлогом от материнского растения – начальный этап его материального развития. Здесь нужно видеть стихийную адаптацию и, так сказать, закрепление искры конкретной жизни в защитном теле или его заточение, если хотите, в защитном чехле.

В этом состоянии семя является ещё лишь растительным эмбриональным индивидом, неспособным к развитию вне определённых условий, необходимых для растительной эволюции, – требования, общие для всех растений. Ему нужно: 1) ложе из пористой материи, куда пускать корни;⁷¹ 2) определённое количество воды, чтобы пить; 3) нормальная атмосфера⁷² для его двойного дыхания, дневного и ночного. (Каждый знает, на самом деле, что растения вдыхают днём углекислый газ, выдыхая его кислород, усвоив углерод; тогда как ночью их функции обратны: они вдыхают кислород и выделяют углекислый газ – продукт медленного горения (в кислороде) избыточного углерода, усвоенного днём).

Таковы общие условия прорастания семян, условия, повторимся, общие для всех растительных существей. Но есть и другие, частные требования, свои у каждого вида; например, присутствие в почве азотистых соединений, фосфатов, силикатов, известняков.⁷³ Так как, по видимому, нужно, чтобы растения, в химическом составе которых эти элементы являются незаменимыми, могли их встретить в сфере своего питающего притяжения, дабы позаимствовать у почвы и усвоить их по усмотрению их природы. Так, какое-то растение пышно растёт на кремнезёмных почвах, которое отказывается расти на известняковой почве.

Общее правило таково: растение отбирает для своего питания усваиваемые элементы, которые ему предоставляет окружающие почва и воз-

дух; оно разлагает или соединяет по своему усмотрению оксиды, соли, простые или сложные газы и усваивает все эти вещества по мере необходимости.

Но мы установили недостаточность этого закона питания, чтобы объяснить наличие железа, магния, алюминия и кальция в ботве жерухи, высеянной в очищенную [путём возгонки] серу и орошаемой исключительно химически чистой водой. Этого отдельного примера достаточно, чтобы установить реальность другого способа питания. На самом деле, обнаруживаемые в золе жерухи вышеупомянутые вещества не могли быть взяты ни из атмосферы, омывающей ботву, ни из очищенной серы, в которую опускались корни, ни из дистиллированной воды, которой её полили...

Эти вещества, откуда же они взялись? Мы их нигде не видели; они были сотворены для неё по мере её необходимости в них.

Когда семя не оказывается в принимающей его почве (не только необходимы общие условия для прорастания семян, но ещё и все те, в которых нуждается его вид), оно не прорастает и сгнивает, – таков общий закон. Однако есть такие живучие и такие стойкие растения, что их семена отказываются прорастать в почве, в принципе пригодной для прорастания семян растений, но лишённой в данном случае химических элементов, которые входят в специфические соединения, нормальные для этого растения. Тогда происходит одно из двух: либо растение лишается в эволюции своего роста частных начал, которые оно усваивало бы в обычных условиях и отсутствие которых на этот раз установил химический анализ,⁷⁴ либо оно прибегает, дабы доставить их себе, к чрезвычайному и исключительному пути.

Этот путь, неизвестный для университетской науки, – это путь невесомых флюидов или, скорее, *жизненного Эфира*, четырьмя проявлениями которого является свет, тепло, магнетизм и электричество.

Растение питается творящими вливаниями этой *первой Субстанции*, которую древние называли *душой мира* и на природе которой сосредоточится наша первая глава в частности, весь наш труд в целом.

Что делает растение? Скрытое желание его биологического «Я» играет роль магнита. Его организм играет роль в одночасье и перегонного аппарата, и атанора, так что, впитывая гиперфизические флюиды

в соответствии с требованиями его естественных функций, оно переводит их из потенции в действие, и *постоянная и абсолютная субстанция*, Аор, дифференцируется тем или иным образом в *переходную и возможную материю*.

Мы показали в книге «У порога тайны»,⁷⁶ что душа мира, или *астральный свет*, является неуловимым субстратом всякого физического существования, и в определённой точке своей эволюции душа мира уплотняется в весомую и чувствуемую материю.

Именно на этой материализации субстанции стоит всё спагирическое здание алхимиков. Высшее устремление сынов Гермеса состоит в определении точной точки, в которой осуществляется это таинственное сгущение, на которую прямо указывает Трисмегист в своём символе *Изумрудной Скрижали*, когда он говорит о скрытом действующем начале, реализующем всякое телесное совершенство (Телесме): «*Vis ejus integra est, si versa fuerit in terram*»; его сила (экстериоризации) совершенна (совершённая), когда она превращается в землю (чувственную материю).

Изумрудная Скрижаль является страницей в высшей степени посвящённой, которая найдёт своё место в первой главе. Мы сочли нужным перевести полностью этот священный завет того мира, которого больше нет, быть может, он подтвердит (в своей священной краткости) начала, которые нам случилось высказать, и предоставит твёрдые основания нашему объяснению великой теории, традиционной для оккультизма, теории универсального действующего начала чудес, див и лихостей.

§ 5

Мы разбили концепцию Сверхъестественного. – Другое возможное недоразумение. – Ошибочное понимание Высшей Магии. – Она не есть искусство создания феноменов. – Феномены интересуют оккультиста лишь в исключительных случаях. – Почему? – Преувеличенное значение, приписываемое феноменам. – Оккультист, допущенный к изучению различных реальностей на физическом, астральном, психическом и духовном планах, мало заботится о непостоянных и неоднозначных проявлениях. – Феномены сводятся к мимолётной иллюзии, иногда производимой возмущением в точке пересечения двух планов. – Когда бы они ни проявлялись, всегда есть осквернение тайн рождения или тайн смерти.

Сверхъестественного нет. Наши Читатели помнят, что в начале этого предисловия мы приступили к этой категоричной аксиоме: теперь всё готово для того, чтобы мы смогли подтвердить существование, даже больше – дать объяснение некоторых обычно оспариваемых феноменов, которые считают достаточно сомнительными такие непримиримые защитники Сверхъестественного вообще. Здесь есть существенное понятие, которое нужно выпрямить и заодно обеспечить порядок знаниям.

Имея в виду разрушить ложную концепцию (так скверно знакомую большому числу тех, для кого осязаемая материя не представляет собой последнюю границу Познываемого), наши усилия привели нас к многословию о предварительных понятиях, которое немного посягнуло даже на материю самой книги.

Эта роскошь досрочных подробностей адресована невежественной публике с намерением предостеречь легкомысленных, в случае необходимости бросить взгляд в эзотерический бинокль против угла отклонения светового луча, не воспринимаемого этим инструментом и который неисправимо искажает нормальное поле зрения.

«Для чего служит предисловие? Извлечь некоторые предварительные вопросы, поднять некоторые предварительные заключения, которые мешают читать, убрать некоторые препятствия, которые мешают войти». Вот что мы думаем вместе с графом Агенором де Гаспареном, автором одной крайне прекрасной книги по оккультным исследованиям, почти забытой ныне.⁷⁶

Чтобы пойти навстречу этому мудрому совету, нам остаётся предупредить второе недоразумение, вытекающее из первого. Мы не желаем, чтобы читатели неправильно поняли вопрос о Сверхъестественном. Со всем основанием не нужно ли, чтобы на страницах, которые Гозтия будет время от времени захватывать своими тёмными призраками, исключить всякую путаницу, касающуюся сущности истинной Магии? На этот раз наши пояснения специально предназначены для учеников, уже ставших на путь, – одним словом, для посвящённых. Параллель, которая была проведена в начале настоящего рассмотрения, не может предохранить от ложного шага.

Одно весьма неправильное представление блуждает по общественности, подкрепляемое доверием некоторых полуобразованных в этом

предмете. Обычно считают, что Магия, прежде всего, сводится к искусству создавать произвольно то, что спириты называют *феноменами*. Определять Магию подобным образом – это видеть в совершенном Адепте, в Маге подобие *медиума*, умеющего ловко играть с манифестациями (как правило, весьма посредственными), налагать узду на прихоти Невидимых, – одним словом, приручать «духов»!

На самом деле, если бы высшая Магия сводилась к этому, признаем, что она была бы пустяком...

Нет ничего менее прочного и хуже определённого, чем эти якобы чувственные манифестации, которые смутно прорисовываются в эластичном нимбе медиумов.

Игрушки Лярв, лишённые собственной сущности и непрерывно колеблющиеся между радикальным небытием и физической видимостью, Медиумы предлагают собой этим лемурийным формам парадоксальное зеркало, в котором отражается их кажущееся существование. Сами они при исследовании психологов показывают им личность капризную, нелепую, которая носит подозрительную подпись так называемых духов.

Что может родиться из возможного сотрудничества этих двух неустойчивых факторов (Лярвы и медиума), легко представить, и никто не удивится и констатирует, что этот обманчивый и мутный характер, который им обоим свойственен, тем более характеризует феномены, вытекающие из их сотрудничества.

Любопытство большого числа людей ограничивается лишь досужим наблюдением этих явлений – мимолётных манифестаций, изучение которых определённо входит в обязанности мага; но совершают ошибку, когда думают, что программа Магии (даже свернувшей влево) ограничивается этими исследованиями.

То, что достаточно убедительно, хотя и в ограниченном смысле, спириты называют *феноменом*, интересует оккультиста лишь в исключительном случае и косвенным образом.

Как и почему? Вот вопрос, к которому следует приступить сей же час, с тем чтобы требовать от тех, кто хочет за нами следовать в этом лабиринте предварительных объяснений, немного напрячь своё внимание. Вопрос того стоит; ведь если нам дано пролит свет на одно фундаментальное различие, установить которое так же важно, как и вникнуть

в него, быть может, у нас есть что сказать весьма нового и даже представить уму искателей один из главных ключей Эзотеризма.

Предположим, что внезапно перед многочисленными зрителями был произведён вполне явный, неоспоримый *феномен*. Отныне и впредь мы можем выделить три категории свидетелей, которых тайна этих манифестаций, какой бы поразительной она ни была, совершенно не заинтригует. Это, во-первых, ограниченные набожные, которые все подобные события относят на счёт Дьявола... Затем, это бонзы официальной науки, чья работа сводится к научному вещанию, закрыванию глаз от всякого подозреваемого в ереси света, затыканию ушей от всякого голоса, который не звучит в унисон с академическим. Эти два сорта свидетелей занимают свои места заранее: одни видят тень от рогов Вельзевула, другие не видят ничего и знают слишком много, приходя на сеанс, который их ничуть не волнует... Наконец, исключим ту грустную разновидность ничтожных марионеток модного скептицизма, недоступных никакой благородной заботе, привычка которых высмеивать свою жизнь: перед ними, настоящими уместными евнухами, восхитительная Истина могла бы расцвести во всей своей небесной нагоде и не вызвать у них никакого волнения, не пробудить даже признака любопытства.

Если отбросить эти три типа, остаётся человек доброй веры, чистый и простой свидетель, непредвзятый, который видит то, что видит, и, быть может, постарается открыть причину увиденного... Для этих-то, — либо сознательно ищущих, либо простых зевак, *феномен*, надлежащим образом установленный, приобретает огромную важность. Всякого зеваку это, по мещанским меркам, чудо, реализованное в мещанских рамках, приводит в замешательство и восхищает... Серьёзный ум, он ничуть не пленяется очевидностью явления, недоступного законам современной науки, этой Разоблачительницы, которую он привык рассматривать как универсально компетентную и непогрешимую, восседающую на своём треножнике. Разве он не на правильной дороге? Образованный по образцу позитивистской школы (где не допускают никаких других критериев проверки реальности, кроме свидетельства своих пяти органов чувств), когда он наталкивается на очевидность враждебного факта, он, по крайней мере, верит в него в духе позитивной науки, и этот самый смысл свидетельствует ему наперегонки с аутентичностью! Отвергнет ли он своих богов или будет до последнего отказываться от логических следствий предпосылок, которые навязываются

его мнению?... В любом случае он убеждён, по типу святого Фомы, и нет сомнений, что для него загадочный феномен не будет иметь чрезвычайных значения и широты.

Не так обстоит дело с оккультистом, которому мировая Природа предлагает даже вне физического плана (единственно доступного средствам исследования и контроля позитивной науки) три других плана исследования и экспериментирования.

1. *Астральный план*, низший мир потенциальных энергий; это царство рождённой Природы, где властвует Судьба.
2. *Психический план*, страстный мир, промежуточный; это собственная среда адамической Субстанции, в которой движется живая мировая душа, атанор Воли.
3. *Духовный план*, высший мир, умопостигаемый [сверхчувственный]; это рай *Природы рождающей*, где царствует Провидение.

К каждому из этих трёх планов посвящённый может получить доступ; дальше мы увидим, при каких условиях и с какими результатами.

Прямо из духовного мира он может изучать рождение начал, в заранее установленном порядке божественного абсолютизма; прямо из психического мира он может увидеть, как развиваются формы жизни в тигле страстных мучений (где утверждается, вплоть до внутренней борьбы, антиномия душ и воли);⁷⁷ прямо из астрального мира он может познавать основу всякого чувственного проявления и расшифровывать тот таинственный язык сигнатур, на котором пишется динамичный генезис форм.

Бесполезно добавлять, что материальный и осязаемый мир представляет для посвящённого, как и для обывателя, поле для физических опытов, чудесно распаханное и сделанное ценным пионерами современного позитивизма.

Итак, вот четыре порядка *реальностей* (материальные, астральные, психические и духовные), которые адепт эзотеризма может наблюдать на досуге на различных планах, которые им соответствуют. Какой относительный и вторичный интерес представляют для него такие мимолётные, как и иллюзорные, феномены, равномерно распределённые на всех этих планах и которые не принадлежат полностью ни одному из них?

Ибо, и в этом крайне важно отдавать себе отчёт, здесь кроется гордиев узел занимаемой нами проблемы: феномен, понимаемый в смысле ле мимолётного проявления Невидимого,⁷⁸ не представляет ни физического существования, ни астральной возможности; это вид иллюзии, отражения, являющегося результатом аномального компромисса между этим двумя классами реальностей. Он происходит только благодаря чисто случайному пересечению (если можно так сказать) планов физического и астрального.

В неустойчивой фазе, в момент беспорядка две естественно параллельные линии пересекаются в одной точке, в результате происходит феномен ложный, парадоксальный. Но вскоре норма восстанавливает свою власть, и как только эти два плана вновь становятся параллельны, феномен исчезает.

Означает ли это, что здесь нет законных, нормальных связей между астральным и материальным мирами? Конечно же, есть, потому что этот последний является всего лишь выражением предыдущего, его результатом, его следствием. Астральная субстанция проявляется, рождая физическую материю, и эта возвращается в должное время в свое первичное состояние. До тех пор она непрестанно развивается под влиянием астрального мира, который, в свою очередь, подвергается постоянной реперкуссии [ответному действию] со стороны феноменов физического мира. Вот что понимается под двунаправленным потоком, опускающимся и восходящим из одного мира в другой, как учит *Изумрудная Скрижаль*. Здесь осуществляется настоящий эндосмос влияний. Но эти две большие двери сообщения между миром гиперфизическим, или астральным, и миром физическим, или материальным, являются дверями Рождения и Смерти, или, точнее, дверями, через которые, с одной стороны, осуществляется воплощение душ, а с другой, их посмертная дезинтеграция.

Такое же искажение этих нормальных связей делает возможным вызывание этой же фазы возмущения (достаточно редкую в обычном состоянии вещей), фазы, когда случайное пересечение двух планов порождает мимолётную иллюзию.

Это крайне замечательно. Кроме некоторых не столь частых случаев, когда природа сама несёт все расходы, связанные с этими фантазмагориями,⁷⁹ если ещё исключить такие дела высшей Магии, когда Чудотво-

рец творит материю вне себя, экстериоризируя свою собственную субстанцию либо уплотняя Аор посредством своего пластичного посредника, можно уверенно сказать, что везде, где проявляется феномен, имеется пертурбация, профанация, некое насилие (либо арканов рождения, либо арканов смерти.)

Аморальность медиумов перешла в поговорку в среде, где они известны. Многие из них, если не все, являются невинными жертвами чисто патологического расстройства. Некоторые являются врождёнными уродами, и мы считаем бесполезным возвращаться к откровениям, которые мы представили по этому поводу (стр. 406–407 *Храма Сатаны*). С другой стороны, мы увидим в этом настоящем томе (точнее, во второй главе, *Тайны Одиночества*) действенную роль, приписываемую семени в лиходействах чернокнижников всех времён и всех народов. Вот вам и профанация тайн рождения; что же до профанации тайн смерти, то достаточно назвать Спиритизм, это столь распространённое в наше время учение, которое поднимает на высоту древнюю религию Некромантию, лишённую всякого знания (опытного или традиционного) посмертной жизни, как и всякого попечения о психургических ритуалах, которые в культе предков являлись когда-то взаимным залогом и честью живых и мёртвых.

Сейчас следует лучше почувствовать вторичную важность этого феномена в изучении эзотерического Синтеза. Если проявления этого порядка все сводятся к Спиритизму, если они имеют ещё преобладающее значение, хотя уже и частичное, в Колдовстве или Чёрной Магии, которая является, прежде всего, искусством иллюзий и чар, то без труда поймут, что высшая и божественная Магия, которую можно определить как Науку Бытия, изучаемого со всех сторон реальности, сущности и начала, отодвигает на второй план иллюзорные искусства. Взлететь сквозь все миры, чтобы изучить чудеса Бытия на всех широтах и собрать цветы Истины и Красоты, плоды Добра и Правды во всех климатических зонах живой Вселенной (вплоть до утраченного и возвращённого Рая), – таковым, прежде всего, должно быть устремление адепта.

Окультизм предполагает три предмета для изучения: Бог, Человек и Вселенная. – Два столпа Храма, *Иоахин* и *Воаз*: два взаимодополняющих метода обретения знания; через *опыт* или через *предание*. Только лишь опыт или только лишь предание не дают полного посвящения. Необходимы оба. – Астральному, психическому и духовному планам соответствуют три этажа человеческого существа: Нефеш, Руах и Нешама. – Благодаря этим трём этажам человек может на опыте получить доступ к этим трём планам. – Человеческая Троица и относительная Единица составляют Четверицу. – Человеческое царство заключает в себе всю вселенную (Фабр д'Оливье). – О мистическом опыте на высших планах. – Чтобы постичь эти планы, нужно развить в себе органы восприятия, которые им соответствуют. – Никто не может совершить посвящения, кроме самого посвящаемого. – Кто развил эти скрытые органы на каждом плане Природы, может называться реинтегрированным. – Видящие и Вдохновлённые. – Гениальный человек – это интуитивный и стихийный адепт, наделённый частными способностями: эти способности не приобретаются. – Искусственно сделаться гением. – Бог спускается к гениальному человеку; адепт поднимается к Богу. – Между *опытом* и *преданием* находится промежуточный метод обретения истины. – Метод *аналогии*, смешанный; он очень плодородный и может заместить два других в определённой мере. – Метод аналогии двойной: индуктивный и дедуктивный. – Примеры. – Аналогия особенно ценна для учеников на пути.

Эзотерическая наука предлагает нам три предмета для изучения: Природу рождающую, Природу психическую и волевою (человеска) и Природу рождённую. Принято также говорить, в менее точных терминах, но также и в менее отвлечённых: Бог, Человек и Вселенная.

Храм Соломона опирался на два столпа: *Иоахин* и *Воаз*, Активное и Пассивное, побуждение и сопротивление, Свобода и Необходимость, Я и Не-Я. Эти же самые столпы украшают и храм Науки, они символизируют Опыт и Предание.

Опыт – это ещё не всё; отправиться без проводника в неизвестную страну – это неизбежно заблудиться. Предание – также ещё не всё; оно становится мёртвой буквой.

Многие впадают в ошибку, держась за этот совершенно пассивный вид достижения Истины.

Размышление над оккультными трудами поглощает подавляющее большинство искателей, которые занимаются мистической проблемой; мы говорим о самых серьёзных (самые легкомысленные, настоящие базарные зеваки, ходят от одного барака к другому в погоне за *феноменами*). Как если бы вся работа по посвящению ограничивалась усилиями

по усвоению учения! Трудом, написанным учителями, нельзя безнаказанно пренебрегать, кто в этом сомневается? И мы ни во что не ставим такого надменного новатора, который хвастается тем, что заменил богатством своего собственного воображения глубокое изучение классиков Эзотеризма.

Но этого изучения недостаточно. Нужно ещё заплатить лично и отважиться на завоевание истины, идя сквозь тьму неизвестного мира. Этим-то и отличается от простого эрудита, которого волнуют лишь словопрения, тот оккультист, который стремится проникнуть в сущность вещей, даже расшифровать великую скрижаль природы, которая написана внутри, как и вовне.

Представьте себе лист пергамента, покрытый иероглифами с обеих сторон, но приклеенный к столу одной из своей сторон. Знаки на лицевой стороне, смысл которых известен или нет, видимы телесным глазам, тогда как знаки, начертанные на обратной стороне, могут быть восприняты только органом зрения души, т.е. только прозорливый может их разглядеть.

Это не метафора, и новоначальный станет на ложный путь, если сделает вывод, что магнетическая прозорливость является главной для развития в себе способностью, высшей прерогативой ученичества. Есть много степеней видения, как есть много зон зрения. Сколько превосходно видящих совсем не прозорливы на физическом плане! И наоборот, может найтись чудесный прозорливец, который тем не менее является слабоумным. Эти два качества не взаимоисключаются, и опыт доказывал это тысячи раз...

Если, независимо от физического мира, наблюдение которого принадлежит телесным чувствам, Вселенная содержит три плана реальности, или иерархических мира, то душа человека обладает тремя этажами, примыкающими к этим трём планам: 1) Нефеш (נפש), или астральное тело, соответствующее гиперфизическому миру; 2) Руах (רוח), или страстная душа, соответствующая психическому миру; 3) Нешама (נשמה), или ум (восприимчивый к чистому духу), соответствующий умопостигаемому [сверхчувственному] миру.

Схема строения человека (по Фабру д'Оливье).

Это три главных центра, как это решительно установил Фабр д'Оливье, каждый из них обладает свойственной ему сферой действия, и эти три сферы-этажа сцепляются таким образом, что окружность, описываемая из нижнего центра, – Нефеш (Инстинкт, чувственная жизнь, астральное тело) – касается срединного центра, Руах (страстная душа, психическая жизнь), и что окружность, описываемая из этого центра, касается центра высшей окружности – Нешама (Ум, духовная жизнь). Наконец, эта троица объемлется относительной единицей, которая превращает её в четверицу; другими словами, эти три сферы окружаются четвёртой, у которой вдвое больший радиус, – сферой воли, центр которой необходимо совпадает с центром средней сферы, психической сферы.

Данная схема позволяет одним взглядом охватить связи, существующие между тройственным человеком и тройственной вселенной.

Человеческое существо (либо индивидуальное, либо коллективное) можно понять как объемлющее и подчиняющее под власть своей самодержавной воли некую часть из трёх космических сущностей: Духа, души и астрального флюида, – которые дают ей возможность участвовать в тройной жизни Вселенной.

Своим умом (способном воспринимать чистый Дух) человек соприкасается с единством вещей, с Природой рождающей, с божественным Провидением. Своим астральным телом он соприкасается с бесконечной делимостью, с Судьбой физической природы, рождённой. Срединная душа человека является его собственной субстанцией, пассивной по своей природе; наконец, его воля склоняет эту душу к согласию – либо сверху, с духовным планом, с Провидением, либо снизу, с Судьбой, с астральным планом.

Итак, следует ли понимать волю как свойственную человеку сущность, ведь она является тем, чем он есть, в добре или зле – в зависимости от того, куда она направляет (либо направо, либо налево) свою собственную субстанцию, которая есть Душа?

Это-то и осветил первым Фабр д'Оливе с такой гениальной прозорливостью, которая характеризует этого великого метафизика Эзотеризма 19 века. Взглянув на человека как на трансцендентное существо, он определил Волю человека как одну из трёх великих руководящих Сил Космоса; Провидение и Судьба – две другие. В человеческом царстве, говорит он, «собственное место Воли в универсальной Душе. Через универсальный Инстинкт человека она связывается с Судьбой, и через его универсальный Ум она сообщается с Провидением; Провидение является для индивидуального человека лишь этим универсальным Умом, а Судьба – этим универсальным Инстинктом. Таким образом, человеческое царство заключает в себе всю Вселенную. Абсолютно вне него есть только божественный Закон, который его составляет, и Первопричина, из которой этот Закон исходит. Эта Первопричина названа Богом, и этот божественный Закон носит имя Природа».⁸⁰

Хорошо уяснив эти общие понятия, мы возвращаем новоначального на несглаженную тропу, ведущую к Храму Науки.

Жаждающий посвящения не только изучением учителей, хранителей Предания, но ещё и собственным опытом, готовый услышать их исследования везде, куда его сможет провести его твёрдая воля, натренированная настойчивыми усилиями, он, быть может, спросит, какие двери предоставляют доступ к различным этажам человеческой сущности, к планам, которые им соответствуют в невидимой вселенной, он спросит о секрете защёлки, которой открывают эти двери, и ещё пароль, чтобы быть допущенным войти...

Но всё это трофеи победы, которые каждый лично и постепенно должен завоевать. Какими бы совершенными ни были его намерения, какой бы благородной ни была его цель, какой бы пылкой не была его смелость, действительно ли рассчитывает посвящаемый на быстрые откровения? Может, он думает, что в его неопытную и слабую руку вложат все ключи от святилища?... Почему бы сразу не потребовать от иерофанта точных формул и не применить на деле Великий Аркан? Эти две просьбы, одинаково наивные, стоят друг друга.

Вот что могли бы ответить на подобные вопросы Учителя древней Мудрости... В склепах Мемфиса, Элевсин или Фив так быстро не переходили к делу.

Их больше нет, этих величественных храмов преданного забвению мира, этих последних убежищ и адекватных свидетелей учения, сверхчеловеческого, опытного и традиционного в одночасье; памятники из камня и металла разрушились, но прямая и скользкая тропа, которая с каждой стороны граничит с пропастью, всегда приводит к идеальному святилищу Истины.

Конечно, старшим пристало наставлять на путь своих младших братьев. Более опытные, они подбадривают новоначальных словом и примером; они должны также предостерегать их своими советами против трудностей дороги, которую они знают, чтобы помочь им её пройти. Но этим их содействие должно ограничиться.

Никто не доведёт до совершенства посвящение человека, кроме него самого. Это основной закон Магии.

Что теперь важно уточнить, отсылая за остальным к *Заметкам об Экстазе*, включённым в нашу Вторую Главу,⁸¹ заметкам, открывающим горизонты и полным полезных поучений в вопросе об арканах, которые нужно открыть прямым опытом и личным порывом инициативы, так вот, что важно уточнить, так это следующее.

Что человек астральный, человек психический и человек духовный, призванные судьбой познать и овладеть различными мирами, которые им соответствуют, наделены для этого специальными органами восприятия (астральным, психическим и ментальным), такими же реальными, как и физические органы чувств.

Эти тонкие органы, как правило, совершенно не известные, крайне неодинаково развиты у человека из плоти и кости; но они существуют по крайней мере в зачаточном состоянии; было бы правильное сказать – в атрофированном состоянии, вызванном неупотреблением, так как дело не столько в развитии этих внутренних чувств, сколько в их постепенном пробуждении.

Любой, кто овладеет этими воспринимающими способностями своей души на всех планах,⁸² сможет назвать себя реинтегрированным уже здесь внизу в Единичу небесной Природы.

У некоторых редких людей такие внутренние чувства могут сохранить почти всю свою остроту восприятия; повреждение плоти, в которую эти люди опустились, кажется, затронуло минимально функциональную интенсивность этих способностей их души. Эти привилегированные являются, сознательно, Видящими различных порядков; сравнительно бессознательно, они являются Вдохновлёнными всех классов.

Гениальный человек есть в конечном счёте не кто другой, как интуитивный и стихийный адепт, сильно несовершенный, но богатый этими столь редкими дарами, которых так часто не достаёт самым великим мистикам, – способностями эстетического перевода Умственного в Чувственное и обратимости божественного Слова в человеческое Слово.

Подобные способности выражения не приобретаются; они всегда даруются гениальному человеку по божественному праву и предваряющей благодати; тогда как адепт имеет человеческое право усилиями своей свободной волей развить их. Это фундаментальное отличие, единожды установленное, может и должно расширяться аналогией.

Гениальность состоит в способности стихийной реинтеграции (более или менее сознательной и поддающейся вмешательству) человеческого делителя [множителя] в небесное отечество Единичы, *Адамаха*.

Так, поэты, художники, музыканты, скульпторы и вообще все творческие люди, которые считают себя (справедливо или нет) гениями, употребляют ли они одно и то же выражение, что и мистики, чтобы охарактеризовать периоды, когда им даётся легко что-то творить? Это *вдохновение*. Это замечательно...

Таким образом, главный труд посвящения сводится, если хотите, к умению искусственно сделаться гением,⁸³ с той только разницей, что естественная гениальность даёт вдохновение в некоторые часы, более или менее часто, когда Дух хочет спуститься, тогда как приобретённая Гениальность на своей высшей стадии способна вызывать вдохновение и общаться с Великим Неизвестным, когда и сколько пожелаешь.

В этой разнице есть поистине простой смысл – Бог спускается к гениальному человеку, тогда как Маг восходит к Богу.

Гениальный человек является чем-то вроде магнита, работающего с переборами. Адепт же является конвертируемой Силой, сознательной связью земли с Небом, существом, которое может намеренно оставаться на земле, пользоваться её преимуществами и собирать её плоды либо взойти на Небо, отождествиться с божественной Природой и пить тяжкими глотками небесный нектар.

Гениальность, естественная сила притяжения, устанавливает на время более или менее кратковременную связь с Единицей. Быть адептом даёт неограниченный пропуск в Бесконечность, подразумевает право реинтеграции в некотором роде *ad libitum* [по желанию].

Не поэтому ли в Индии адепт⁸⁴ принимает показательное имя Йог – единый с Богом?

Опыт и Предание – вот два столпа эзотерического Храма. Истина может передаваться как наследство, она может обретаться инициативой человека на всех планах.

Но – сказали мы – переданное знание остаётся мёртвой буквой без личного опыта; а ещё оно может привести к краху безрассудного смельчака, без этого священного наследия – Предания.

Между этими двумя видами, активным и пассивным, умственным и чувственным⁸⁵ способами приобретения Знания располагается промежуточный метод, очень плодотворный, который примиряет эти другие, дополняет их и в редких случаях их замещает, – это метод аналогии, он находится одновременно в ведении Мудрости и Разума.

Однородность Природы, это фундаментальное начало, которое начертано на входе всякого магического синтеза, имеет своим первым следствием один афоризм, который сформулировал Гермес Трисмегист:

что сверху – как то, что внизу; и что внизу – как то, что сверху. На этой формуле зиждется метод аналогии, который позволяет выводить из известного, чтобы определить неизвестное.

Метод аналогии двойственный: индуктивный и дедуктивный; он осуществляется снизу вверх, как и сверху вниз; либо он отталкивается от постоянных фактов, чтобы дойти до законов, ими управляющих, или до начала, обнаруживающего этот закон, либо он опирается на уже известный закон, на уже определённое начало, чтобы сделать вывод о ещё не проверенных фактах или просто чтобы классифицировать уже известные факты.

Один пример не помешает.

Если магист, анализируя способности человеческой души, обнаруживает в ней, с одной стороны, три главные модификации, иерархически распределённые по трём планам активности, с другой стороны, синтетическую силу (Воля), которая, окружая этот тройной динамизм, руководит им и сводит его к онтологическому Единству, то можно по аналогии заключить, что тройной динамизм, соответствующий невидимой Вселенной, окружён, терпит воздействие и объединяется синтетической Силой (божественной творческой Волей), которая является для Вселенной, взятой как целое, тем же, чем человеческая воля является для человека, взятого как целое, а именно го единящим действующим началом, его собственной сущностью.⁸⁶ Вот индуктивный метод аналогии.

Если тот же магист, наоборот, обратит свой умственный взор с интегрального Космоса на индивидуального человека, то он сможет заключить по аналогии о тождестве конструкции, что человек поистине является малым миром, микрокосмом, в противоположность макрокосму, или большому миру. Вот дедуктивный метод аналогии.

Мы показали взаимопроверку, которую Опыт и Предание осуществляют и которой подтверждают друг на друга. Одно лишь изучение учителей приведёт лишь к образованию эрудитов в мистицизме; одна лишь практика экстаза создаёт лишь видящих; чтобы образовать настоящего Адепта, нужно совместить одно и другое... Рассуждение по аналогии может замещать в определённой мере то один, то другой из этих методов достижения Знания; оно может это делать, предоставляя возможность проверки полученных через предание данных, равно как и экспериментально полученных данных.

Как следствие, Аналогия всегда является ценной для посвящённого на пути, который не всегда знает, где находится нить Ариадны православного эзотерического предания, и иногда растапливает воск, которым склеены крылья Икара, когда он хочет подняться в высшие области мистического опыта. Разве для него останутся бреши в наставлениях Учителей? Разве он видит скалы, неприступные для его личного усилия? Он найдёт в Аналогии двойной критерий, орудие, с помощью которого он заполнит одни и взберётся на другие.

§ 7

Заключение. – Древо познания добра и зла. – Дева Аполлония. – Пентакль Третья. – Два варианта этого пентакля, восстановленные по описаниям Элифаса. – Идея, которую он выражает, служит основой построения этого второго тома.

Настал момент сделать заключение.

Решимся положить предел этому введению, уже слишком обширному, которое вылезло за нормальные рамки, но мы не говорим, что сожалеем об этих страницах, надеемся, профилактических от пагубных недоразумений и неизбежных кривотолков.

Мы хотим верить, что дочитав до этого места, прилежный Читатель сложил себе ясное представление о Высшей Магии, точное и верное, которое исключает всякий намёк на смешение либо с Колдовством, либо с той жалкой мистификацией, к которой свёлся Эзотеризм, каким его изображают невежды и многочисленные так называемые маги, всегда готовые величать себя на четвёртой странице газеты *Жиль-Блас* или *Фигаро* профессорами оккультных Наук.

Решающее отличие между Высшим Учением и Колдовством настолько важно, что настоящий труд будет параллельно рассматривать одно и другое или по крайней мере теории, применимые к ним обоим, как мы уже это отметили с самого начала.

Вот древо Познания Добра и Зла; его разветвлённый ствол растёт на одном корне.

Вот символическая дева, которую Аполлоний встретил на берегах Гифазиса: её тело наполовину чёрное, наполовину белое.

Вот таинственный ромб пентакля Тритемия: в восходящем треугольнике сияет божественная схема, невыразимый Тетраграмматон, образ Сатаны скалит зубы во тьме низшего треугольника.

Вариант пентакля Тритемия, нарисованный Виртом по эскизу Элифаса, обнаруженный в одном из его писем к барону Спедальери.

Этот последний символ служит обложкой нашему «Ключу к чёрной магии» [см. изображение к «Предисловию». – Прим. перев.]; мы выбрали его не без умысла.

Освальд Вирт восстановил его по описанию, данному Элифасом, содержащемуся в экземпляре, оставшегося у его ученика, графа Александра Браницкого; ведь этот рисунок представляет чрезвычайно редкость и находится только в нескольких рукописных экземплярах Трактата о Второпричинах.⁸⁷

Он состоит, говорит Элифас Леви, «из двух треугольников с общим основанием, один белый и другой чёрный; под вершиной чёрного треугольника лежит дурак, который с трудом поднимает голову и с гримасой страха вглядывается во мрак треугольника, в котором отражается его собственный образ; на вершину белого треугольника опирается человек в расцвете сил, одетый как рыцарь, с пристальным взглядом и положением сильного и спокойного самообладания. В белом треугольнике начертаны знаки божественной тетраграммы».⁸⁸

Этот пентакль можно объяснить так: Мудрец опирается на страх Божий, безумец раздавливается страхом перед ложным богом, созданным по его образу. Вот естественный и эзотерический смысл этого символа; но поразмыслив над ним целиком и над каждой его частью, adeпты нашли в нём последнее слово Каббалы, невыразимую формулу Великого Аркана: разницу между чудом и дивом, секрет привидений, универсальную теорию магнетизма и науку всех тайн.⁸⁹

Не открывая нашим читателям таких огромных перспектив, не теша никого надеждами, без колебаний признаемся, что в понимании пентакля Третьего многим может быть дано схватить за живое первомысль, которая постоянно довлела над нами при создании настоящей книги.

Станислас де Гуайта

Глава 1. Равновесие и его действующее начало

п

(Раздел 8)

Правда (восемь) = Равновесие = Весы = Гармония... *Равновесие и его действующее начало*

Правда (восьмой ключ Таро), рисунок Вирта.

Восьмой ключ Таро: *Правда*. – Фемиды со своими весами изображает равновесие во всех мирах; её меч символизирует Силу и орудие действия. – Великое действующее начало космического Равновесия. – Его различные имена. – Оно является *всемирным пластичным посредником*, это *mysticum globus* трудов магии, Дьявол колдунов. – Портрет дьявола Пирона. – Вызыватели Дьявола реализуют его образ в астрале. – Воображаемый Сатана и реальный Демон, или Дракон Астрала.

Равновесие и его действующее начало прекрасно описано в *Изумрудной Скрижали* Гермеса Трисмегиста. – Полный перевод этого первостепенного документа.

Происхождение и аутентичность Изумрудной Скрижали. – Она заключает предания древнего Египта. – Комментарии к этому тексту. – Закон аналогии, нить Ариадны к мистериям. – Великий посредник существ и вещей, отец Телесмы, или совершенствование тел. – Магистерийум солища, или наука и искусство Хризопее. – Со всех сторон и на всех планах, цель Хризопее в том, чтобы отделить чистое от нечистого, золото от шлака. – Различные виды золота. – Золото гиперфизическое, или астральный свет, среднее всех других видов золота.

Что такое Астральный свет, или Великое действующее начало. – Единое в своём начале, двуполое в своей природе, четверное в своих проявлениях, эта протосущность множественна до бесконечности в своих крайних спецификациях. – Оно становится в зависимости от обстоятельств либо телом Святого Духа, либо телом Демона. – Оно скрытая опора физической вселенной, субстрат всякой феноменальной реализации. – В одночасье субстанция и сила, и многие ошибаются, когда хотят видеть в нём абстрактное движение. – Оно временное выражение Адамах'а. – Нефеш-ха-Шайах, дыхание жизни, душа. – Прилив и отлив живой субстанции между Руах Элоим'ом и Нахаш'ем.

Двойная поляризация астрального света, обусловленная антагонизмом двух определяющих сил: Эреб и Иона. – Значение этих иероглифов Моисея. – Ворон и голубь Ноя. – Строгое противопоставление между Эребом и Ионией. – Этимологические особенности и тайные секреты, изобличающие корни этих двух слов. – Динамическая сексуальность. – Обмен влияниями. – Эреб Моисея и Эреб Орфея. – Расселина Гекаты. – Местоположение Эреба и Ионы. – Их родство с тьмой и светом. – Космическое местоположение этих двух сил.

Два противоположных свойства всемирной субстанции: улетучивание осаждённого, осаждение летучего. – Эреб, начало центростремительное, начало Времени; Иона, начало центробежное, начало Пространства. – Творческая борьба этих двух враждебных сил. – Победа силы сжатия, которая подчиняет свою дополняющую силу: материальное отвердение. – Эта победа достигает своего апогея в семени, которое удерживает в таком малом пространстве такие великие потенции. – Реакция; реванш начала расширяющего: рост и развитие существ. – Творящее действие Эреба на субстанцию, которую он уплотняет, оказывается разрушительным для чувственной материи. – Разложение и тление вещей: ответ Эре-

ба на мировое слово Ионы. – Разъедающее действие Времени. – Оно заставляет себя чувствовать в существах прямо пропорционально их жизненной силе. – Различные виды жизни: жизнь души, жизненная сила тела. – Душа является недолговечным хранителем тела. – Сила Времени Эреба поддерживает химическую жизнь атомов и через них пытается растворить телесную. – Особые ферменты разложение.

Аод и Аоб, соответствия Ионы и Эреба. – Уравновешенный астральный свет Аор. – Роль Нахаш'а, начало деления и эгоизма. – Всемирная борьба за выживание. – Творить, чтобы разрушать, и разрушать, чтобы творить. – Нахаш, владыка Астрала. – Нахаш, персонафицированный в Сатане. – Вихрь, или мучительное кружение Бёме: этот вихрь – не что иное, как Нахаш, третье свойство его скрытой бездны. – Тайная матрица вещей. – Первородное влечение. – Нахаш, искуситель из Рая. – Это тот эгоизм, который влечёт всякое существо к тому, чтобы стать центром. – Нахаш, Хирам или Ариман. – Закваска всемирного флюида.

Один любопытный отрывок из книги Оклера об этой закваске и о звёздной биологии. – Вселенная одушевлена; единогласие древних учений по этому вопросу. – Одушевлённость Вселенной отнюдь не противоречит закону всемирного тяготения. – Древние знали об устройстве системы мира до Коперника и Галилея. – Одна решающая страница из Зогиара. – Равновесие миров. Комментарий Элифаса Левина на Изумрудную Скрижаль. – Аоб, Аод и Аор, согласно этимологии: три движения Желания.

Желание, первый корень всех вещей. – Желание, творческое, как и Воля, которая является одной из его форм. – Роль скрытого огня, этой среды Желания.

Астральный свет обособляется и осаждается в зависимости от среды. – Астральные атмосферы. – Звёздное тело и нимб. – Вдох и выдох. – Астральное тело известно под сотней имён. – Любопытное извлечение из Кролла. – Месторасположение астрального тела.

Иероглиф Меркурия, выражающий астральный свет. – Секретное пояснение на слово ГЕРМЕС. – Незданная заметка Сент-Ива [д'Альвейдера]. – Другие объяснения иероглифа Меркурия. – Алхимический и астрологический смысл. – Три разных способа толкования приводят к одному результату.

Заключение к первой главе. – Слово автора. – *Pulsate, et aperietur vobis* [Стучите, и отворят вам].

Откройте Книгу Тота на восьмой странице.⁹⁰

Фемида, восседающая на престоле меж двух столпов, крепко держит в своей правой руке меч, а в левой – весы; она раскроет вам аркан мирового равновесия.

Две уравновешенные чаши весов будут символизировать для вас:

1. в *мире божественном* – брачную гармонию Мудрости и Ведения;⁹¹
2. в *мире психическом* – спасительный и плодотворный союз Милости и Правды;
3. наконец, в *мире гилейном*,⁹² или астральном, (основе мира материального) эти две чаши будут для вас образом двух порождающих Сил (мужской и женской) Космоса, который сам является двупольным; эти силы – *Эреб* и *Иона*⁹³ – это начала двух сил, центростремительной и центробежной, которые проявляются так: первая – через Время творит и пожирает переходные формы, другая – через эфирное Пространство. Пространство – это Рея (супруга того беспощадного Кроноса, роль которой состоит в том, чтобы непрестанно наделять силой пластичную субстанцию, которая в ней есть, обрабатывать её и сгущать в кратковременные виды материи, различно специализированной, живой и протейной до бесконечности).

Всё то странное и загадочное, что подобные понятия вызывают в уме, будет прояснено по ходу изложения.

Что до меча, вооружающего правую руку Фемиды, то он символизирует Власть и её средства действия, во всех степенях и во всех Мирах. Но раз уж в этом томе мы ведём речь об астрале, то этот меч есть меч Херувима – образ Эфира как орудия и возможностей, который определяет и поддерживает космическое равновесие.

Это таинственное действующее начало насчитывает сотни имён. По словам каббалистов, это *текущий змей Асия*. Древние платоники видели в нём *физическую душу мира*, которая заключает в себе семя всех существ, а гностики валентиниане персонифицировали его в *Демииурге* – «бессознательном создателе низших миров». По прихоти герметических философов, это *квинтэссенция* (пятая стихия) – *азоть мудрецов* (или ♀ оплодотворённый ♂), или же *скрытый огонь*, живой и философский. Для магов это *промежуточное начало* двух природ; это *посредник*, удобный и для добра, и для зла, и безразличный к ним, и твёрдая воля может обратить его как на одно, так и на другое. Это наконец,

если хотите – *Дьявол*, т.е. та основная Сила, которую приводят в действие колдуны в своих злодеяниях.

Само по себе это начало есть Власть бессознательная, но способная отражать любую мысль; Власть безличная, но способная наряжаться в любую личность; Власть захватывающая и господствующая, которую, однако, адепт может завладеть и подчинить, и сделать это в такой изумительной степени, какую народные суеверия и представить себе не могли даже во времена Ланкра и Михаэлиса. Это, одним словом, АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ, или *пластичный мировой посредник*.⁹⁴

Эта предваряющая глава, в которой от места к месту могут встречаться отступления от темы, познакомит искушённого читателя с загадочной природой и видами проявления этого действующего начала равновесия, этого *mysticum gobur* [тайный дуб], который мерзавцы, практикующие Гозтию, персонифицировали в чудовище по своему образу, но с характерными признаками животного начала, к которому они сами скатились. Так что поэт Пирон смог, к их великой радости, нарисовать, в восьми забавных строках, портрет Дьявола ада, не льстя ему нисколько; но также и не имеем права не признать сходства:

Его кожа, как окорок,
Рогатая голова,
Нос как крючок,
Хромая нога,

Веретено, которым прял Геракл
Чёрное и кривое,
И – верх смеха –
Хвост с завитками.

Одна из аксиом Магии гласит: всякое дееслово создаёт то, что оно утверждает. Итак, стараясь вызвать лукавого, полоумные или мерзавцы, которые *воображают* в том традиционном (но не иератическом)⁹⁵ виде этот зафиксированный веками образ, благодаря единодушию им подобных мало-помалу *реализовали* свою мечту в астрале.

Добавим, что каждый раз, когда новый чернокнижник обращается к этому мерзкому Образу, вызывая его со всей творческой энергией веры и воплем страстей в своём припадке, то этот Образ не только перед ним предстаёт, но он ещё добавляет к этому флюидическому портрету но-

вый штрих бодрости и усиливает существование чудовища, питая его своей собственной гиперфизической субстанцией.

Это никакой не парадокс, как можно было бы подумать, это истина, которую можно будет лучше почувствовать позже, когда мы познакомимся с запутанной, невыразимой природой некоторых призраков без онтологической плотности – такой себе компромисс между небытием, которое они проявляют, и бытием, которое они оскверняют. Окультизм называет их Лярвами (о них мы особо поговорим во Второй Главе – *Тайны одиночества*).

Но отложим на потом эту тему. В настоящий момент нас интересуют только Сатана – фантастичный и смешной, непонятный, чахлый и бледный – пустое отражение, созданное воображением больных в психическом зеркале нашей планеты. К чёрту тусклый призрак, исчезающий при вдохе воздуха, рассеивающийся от малейшего усилия человеческой воли, и да сверкнёт молния ведения!... Да, это пугало всего лишь одна из многих Лярв!⁹⁶ Настоящий же и страшный демон является тем, что служит оболочкой Нахашу и основанием материи; мировой Атлас, поддерживающий миры в равновесии; распорядитель физической жизнью и смертью; Демнург с тысячей имён, некоторые из которых нам уже известны, это пантоморфный Огонь, это пластичная и вообразительная душа мира, это *дракон Астрала*.

Дракон Астрала – абсолютный символ света с таким же именем, рассматриваемый в своём двойном космическом движении и в синтезе своих операций.

Итак, если до сих пор мы давали возможность предчувствовать природу и роль этого великого действующего начала, но то, что мы о нём сказали, следует точно и удовлетворительно прояснить лишь ради приверженцев наших предшествующих трудов или искателей, уже ставших на путь, или искушённых в мистицизме.

Дабы войти в само сердце предмета, сразу же приступим к *Изумрудной Скрижали*, этой странице откровения, что завещал нам древний мир: мировое равновесие и его действующее начало описано там в совершенстве.

Не разбирай, кто не хочет, этот древний текст египетских мистерий. Очень подходящая для запутывания профанов, его странная и *первая*

лаконичность восхищает старательного искателя причин, предлагая его настойчивой мудрости больше смысла, чем выражений. Он открывает их по очереди. Так, последовательность загадок сбрасывает с себя свои последние покровы, как богини, соперничающие в красоте, перед царским пастухом с Горы Ида.

Толкуя надпись Изумрудной Скрижали во всей её полноте, мы просто держим слово в соответствии с нашим Предисловием.

Но и здесь перевода недостаточно; важно пояснить. В самом тексте можно найти такие пояснительные слова, взятые в скобки, как подобает, чтобы избежать любого непонимания. Затем по ходу текста несколько более пространственных развитий позволяют читателю проникнуть в эзотеризм до мозга костей.

Изумрудная скрижаль слова Арканов Гермеса⁹⁷

ИСТИННО (в начале), ОПРЕДЕЛЁННО (в теории), РЕАЛЬНО (на деле, в применении):⁹⁸ – ЧТО ВНИЗУ (физический и материальный мир), КАК ТО, ЧТО ВВЕРХУ (аналогично и пропорционально миру духовному и умопостигаемому), И ТО, ЧТО ВВЕРХУ – КАК ТО, ЧТО ВНИЗУ (взаимность) – ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЧУДЕС УНИКАЛЬНОГО (высший закон, благодаря которому совершенствуются гармонии Творения, всеискусные⁹⁹ в своём единстве).

И ТОЧНО ТАК ЖЕ ВСЁ СОДЕЛАЛОСЬ (исполнилось, реализовалось) ИЗ ОДНОГО (благодаря одному началу), ПОСРЕДСТВОМ ОДНОГО (посредством одного действующего начала): ТАК ВСЁ РОЖДЕНО ОТ ЭТОГО САМОГО ЕДИНСТВЕННОГО АДАПТАЦИЕЙ (или неким соитием).¹⁰⁰

СОЛНЦЕ (накопитель положительного излучения, или красного Света, №7 Аод, Од) –

ЕГО ОТЕЦ (активный производительный элемент этого действующего начала, что, впрочем, верно лишь с нашей земной точки зрения); ЛУНА (зеркало отрицательного отражения, или синего Света, №2 Аоб, Об) – ЕГО МАТЬ (пассивный производительный элемент, с той же оговоркой); ВЕТЕР (переменчивая эфирная атмосфера) НОСИЛ ЕГО В

СВОЁМ ЛОНЕ (служил ему или служит ему носителем). ЗЕМЛЯ (рассматриваемая как центр средоточия материи) – ЕГО КОРМИЛИЦА (атанор его лаборатории).

ЭТО ОТЕЦ (производительный элемент) УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТЕЛЕСМЫ¹⁰¹ (совершенство, конечная цель) ВСЕГО МИРА (живой Вселенной).

ЕЁ ВЛАСТЬ (творческая сила экстериоризации, река Фишон – שׂרן – Моисей) ПОЛНАЯ (совершенная, исполненная; целостно раскрыта, вплоть до полного расширения), КОГДА ОНА ПРЕОБРАЖАЕТСЯ (дословно: когда она превращается)¹⁰² В ЗЕМЛЮ (Арец – ארץ – Моисей, сгущённая и определённая субстанция; крайняя форма творческой экстериоризации, чувственная материя).

ТЫ ОТДЕЛИШЬ ЗЕМЛЮ (здесь, в самом общем смысле, под Землей понимается то, что принадлежит материальному и осязаемому миру, миру слепков) ОТ ОГНЯ (действующее начало; принадлежащее мирам душевному и умопостигаемому), ТОНКОЕ ОТ ГРУБОГО (в аналогичном смысле)¹⁰³ АККУРАТНО И КРАЙНЕ ОСТОРОЖНО.

ОНО (чистый, универсальный флюид, посредник и, согласно гностикам, Тело Духа Святого) ПОДНИМЕТСЯ ОТ ЗЕМЛИ К НЕБУ (полуциклический возвратный поток,¹⁰⁴ восходящий; отлив Синтеза), И СНОВА (через движение, в одночасье переменное и одновременное) ОНО ОПУСТИТСЯ С НЕБА НА ЗЕМЛЮ (полуциклический поток эмиссии, нисходящий; прилив анализа), И ОНО ПОЛУЧИТ (зарядится, пропитается поочерёдно) СИЛОЮ (качествами, свойствами, влияниями) ТОГО, ЧТО НАВЕРХУ И ВНИЗУ (миров физического, или материального, и гиперфизического, или астрального; и ещё, с другой точки зрения, сфер чувственной и умопостигаемой).

ТАК (благодаря этим началам) ТЫ ОБРЕТЁШЬ (ты приобретёшь, ты присвоишь) СЛАВУ (самообладание, власть) ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ; ПОТОМУ ВСЯ ТЬМА (всякой немощи, всякой нерешительности, всякого заблуждения. Иерограмма Моисей – משה – Хошек – эзотерически выражает все отрицательные идеи, символизируемые теневым конусом земли) УБЕЖИТ ОТ ТЕБЯ.

ЗДЕСЬ ПРЕБЫВАЕТ ВСЯКОЙ СИЛЫ СИЛА СИЛЬНАЯ (взаимное начало активности; потенциал всякого проявления, опора всякого действия, незыблемая основа всякого феноменального порядка), КОТОРАЯ ПОБЕДИТ (овладеет, свяжет, закрепит) ВСЁ ТОНКОЕ (летучее, ускользящее, неуловимое – флюидическое) И ПРОНИКНЕТ (вмешается, разложит – растворит) ВСЁ ТВЁРДОЕ (связующее, плотное и постоянное – окаменевшее).

ТАК (благодаря этому действующему началу, или ещё – этому пути) СОТВОРЕНА ВСЕЛЕННАЯ (восстановлена от начала в сущности, от сущности в семенной силе, от силы в действии, – одним словом, реализована). ОТСЮДА ПРОИЗОЙДУТ (там находится их источник, их начало) ЧУДЕСНЫЕ АДАПТАЦИИ (приложения, или произведения), СПОСОБ КОТОРЫХ (способ бытия, тип образования) ЗДЕСЬ (указан, раскрыт, изложен).

ПОЭТОМУ Я НАЗЫВАЮСЬ ГЕРМЕСОМ (HPMNS, Меркурием, сложным мифом; в данном случае – символом Мафезы, живой целостной науки, двойной поток которой символизирует кадуцей Меркурия,¹⁰⁵ поток интуитивно-синтетический и аналитически-экспериментальный) ТРИСМЕГИСТОМ (трижды величайшим, или самым великим), ОБЛАДАЮЩИМ (чтобы обрести) ТРИ ЧАСТИ ФИЛОСОФИИ (полное познание трёх миров: божественного, или умопостигаемого; психического, или страстного; природного, или чувственного)¹⁰⁶ ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ.

ЧТО Я СКАЗАЛ (моё учение, моё слово) – ТО ПОЛНО (закончено, в полной мере сказано) О МАГИСТЕРИУМЕ¹⁰⁷ (или операции, Великого Дела) СОЛНЦА (тысячи значений: Магистериум Солнца может означать любую работу, доведённую до совершенства; в нём можно увидеть Бытие ума; источник и роль универсальных флюидических токов; эволюцию двуполого Аор, или порождающего Света; наконец, Магистериум алхимиков, собственно говоря, секрет которого, как они говорят, нужно искать в тексте Изумрудной Скрижали).

Мы не отстаиваем аутентичность, авторство и дату одного из самых главных посвячительных памятников, которые дошли до нас из греко-египетской древности.

Одни упорно не желают видеть в этом ничего иного, кроме запутанного труда какого-то александрийского мечтателя, другие вообще счи-

тают этот документ апокрифом V века. Некоторым хотелось бы отодвинуть его происхождение на четыре тысячи лет назад.

Но что нам до этого? Найденная или нет Александром Македонским в гробнице Гермеса, вырезанная или нет на изумрудной табличке – ясно одно: эта страница заключает в себе предание древнего Египта. Итак, Египет был на протяжении многих веков последней цитаделью целостного Эзотеризма; его сфинксы были стражами сокровищ, завещанными будущим временам многими циклами цивилизаций, настолько удалёнными и вытолкнутыми в доисторическую ночь, что эти ослепительные очаги света ведения больше не испускают ничего, кроме слабого мерцания, которое обнаруживает их нашим археологам.

Несколько пояснительных слов анализа, вставленных в нашу версию, требуют общего и полного толкования. Мы могли бы сказать, что это толкование будет растягиваться на весь настоящий том, поскольку *Изумрудная Скрижаль* послужит отправной точкой нашим разработкам по чудесам Астрала.

Но сначала мы затронем суть, настолько ясно, насколько это возможно.

Сей посвяtitель, кем бы он ни был, он заслуживает своего имени, впервые обнаружив великий закон герметической аналогии; она господствует во всех мирах и вооружает ум компасом логики, дабы формулировать выводы, переходя от известного к неизвестному, от чувственного к умопостигаемому и от частного к общему.

Предложить нам эту нить Ариадны – вот первая забота Гермеса Иерографа.

Затем он переходит к описанию Связи, которая соединяет её концы; великого Посредника существ и вещей, того Отца мировой *Телемь*, который остаётся под вопросом до конца. Вот основное действующее начало царского искусства, и Трисмегист за нас позаботился, описав его природу, он предоставил нам секретный ключ к Великому Делу и указал на *магистерium Солнца*.

Великое Дело можно понять с разных точек зрения; оно может быть реализовано на различных планах. Но оно всегда остаётся *Хризопеей*, или искусством отделения чистого от нечистого и золота от окалины.

Алхимик ищет металлическое, или земное, золото.

Адепт жизненного Искусства ищет универсальное лекарство, или физиологическое золото.

Маг ищет чудодейственное золото, или Власть.

Мистик ищет золото душевное, или Святость.

Наконец, теософ ищет золото духовное, отождествление человеческого ума и божественной сущности, – одним словом, он ищет абсолютную Истину, Знание.

Все хотят обрести Свет, скрывающийся за этими различными формами. Ведь физическое золото – как говорят спагирики – есть не что иное, как застывший свет; универсальное лекарство является живой квинтэссенцией золота; магическая власть пребывает с тем, кто умеет управлять астральным Светом, или гиперфизическим золотом; сонм святых принимает в своё лоно того, кто преобразил свою душевную субстанцию в душевное золото; и Истина-свет теософов – не что иное, как золото духовное и божественное.

Но здесь мы будем заниматься главным образом золотом гиперфизическим; это его автор Изумрудной Скрижали назвал породителем Телесмы (или совершенством телесного). Впрочем, этот термин является общим для всех других видов золота.

Единый в своём начале, двуполюмый (т.е. двойной и тройной) по своей природе, четверной в своих проявлениях (четыре оккультные стихии), этот протей проявляет себя множественным до бесконечности в своих крайних реализациях. Ведь он определяет недифференцированную космическую субстанцию, многовидная [полиморфная] материя которой представляет нашим чувствам эфемерные спецификации.

Это он – универсальный Посредник, орудийный, конвертируемый, всескрытый Эфир, Слуга всех Властей, добрых или злых, неопределённое Сияние Небес, готовое попеременно принимать пластичный вид и вшивать в свой плащ звёздную материю дракона *Нахаш* или невыразимого *Руах Хакадош*.¹⁰⁸

Под властью и влиянием Начал Свыше это действующее начало заполняет пространство *Шамаим* небесным и благотворным излучением;

тогда его можно рассматривать как таинственный свет, где воплощается Святой Дух. Но предоставленный самому себе или когда управление над ним берёт развращённая Воля, он становится фатальным и демоническим – самым телом Сатаны.

Вместе с Парацельсом Элифас Леви, Келеф-бен-Натан, Мартинес и вся эзотерическая школа Запада отдаёт предпочтение называть его *астральным светом*.

Астральный свет составляет гиперфизическую опору чувствуемой Вселенной; виртуальную безграничность, объективными проявлениями которой на низшем плане являются телесные существа.

В том, что космическую душу охарактеризовали этим скрытым светом, омывающим все миры, нет ничего для нас удивительного. Её также могли законно назвать экспансивным семенем жизни и магнитным вместилищем смерти, так как всё рождено от этого света (через материализацию или переход силы в действие), и всё должно там реинтегрироваться (через обратное движение или возвращение конкретной объективности в потенциальную субъективность).

Подобно электричеству, теплоте, обычному свету, звуку и т.д. (этим различным видам флюидической активности), он в одночасье является и *субстанцией* и *силой*.

Те же, кто видит в нём лишь движение, впадают в серьёзное заблуждение; как же тогда представить себе эффективное движение, при отсутствии того, что должно двигаться? *Ничто* не колеблется. Мыслить какое-либо волнение или какой-иной вид движения в абсолютной пустоте – это явный абсурд. И свести астральный свет к абстрактному движению – это сделать из него сущее, что снова приводит к отрицанию его существования, даже скрытого.

Таким образом, мы вынуждены определить его как субстанцию, проявляющую силу; или, если хотите, силу, приводящую в действие субстанцию; оба неотделимы друг от друга.

В качестве субстанции, то мы уже сказали, нужно смотреть на астральный свет как на основу любой материи, потенцию всякой физической реализации, однородность, корень всякой дифференциации. Это временное выражение Адамаха (אָדָמָה), этого первостепенного элемента, из которого, согласно Моисею, универсальный Адам взял своё

бытие; или, прибегая к экзотерическому языку, этой земли, из которой Всевышний слепил первого прародителя людей.

В качестве силы Астрал представляется нам наделённым силой приливом и отливом той живой сущности, которую мы назвали вслед за Моисеем Нефеш-ха-хайах (נֶפֶשׁ חַיָּה) – дыханием жизни.¹⁰⁹

Чтобы привести в движение этот прилив и этот отлив живой души, достаточно её представить раздираемой, так сказать, двумя магнитами: вверху – *Руах Элоим*, оживляющее дыхание коллективной, однородной, райской субстанции; внизу – *Нахаш*, возмущающее действующее начало индивидуальных сущностей, частных, материализованных. Это начало [принцип] дифференциации перед лицом начала интеграции; это дробление зарождающихся «я», которые противопоставляются единству вечного «Я».

Из этого противостояния проистекает двойной динамизм враждебных сил, которые подобает изучить в их собственной природе и в законе их взаимного механизма. Затем, вернувшись к *Нахацу* (дракону Астрала), нам будет легче постичь тайну светоносного флюида, носящего такое же имя, с контрастами его противоположных потоков и его центральной точки равновесия.

Вода и Огонь: брачный антагонизм противоположностей (индустский символ, найденный Малфатти де Монтерегто).

Астральный свет в общем – это универсальная одушевлённая субстанция, движущаяся в двух противоположных и взаимодополняющих направлениях по причине двойной полярности – от полюса интеграции к полюсу растворения – и наоборот.

Он претерпевает два противоположных действия: силу плодородного расширения, светоносный Иона (יֵוֹנָה), осуществляющий рождения и распределитель жизни, с одной стороны, и с другой – способность разрушительного сжатия форм, тёмный Эреб (אֶרֶב), главное действующее начало смерти, а отсюда и реинтеграции (возвращения индивидов в коллективное; дифференцированной и переходной материи к единой, постоянной и недифференцированной субстанции).¹¹⁰

Эти две иерогаммы, Эреб и Иона, взятые нами у Моисея, многократно встречаются в еврейском тексте Бытия, в особенности в 8-й главе, толкующей о потопе (стихи 6–12).

Все официальные переводчики переводят Эреб и Иона *воронам и голубем* – смысл, в который эти два слова действительно могут облечься, в ограниченном и материальном смысле, которому они подвержены.

Мы напомним вкратце рассказ, который приписывают Моисею.

Потоп сделал своё дело, и воды мало-помалу стали спадать, начали появляться вершины гор. Ной сорок дней плавал, затем он открыл окно ковчега и выпустил ворона (Эреба), который улетел и не вернулся.¹¹¹ Семь дней спустя Ной выпустил на свободу голубя (Иону), и он вернулся, не найдя места, где ступить ногой,¹¹² и Ной впустил его в ковчег. Прошла ещё одна неделя; он отпустил снова голубя, который вернулся вечером того же дня и принёс в своём клюве веточку оливкового дерева... Наконец после ещё семи дней ожидания голубь больше не появлялся.

Такова по крайней мере в основе общепринятая версия.

Но достаточно прибегнуть к буквальному переводу Фабра д'Оливе, подкрепляемого однозначными этимологическими примечаниями, чтобы увидеть за наивными символами Вульгаты и других принятых версий, весь эзотерический и грандиозный смысл так ужасно искажённого текста. Не берясь давать общий комментарий, что было бы излишним в этой главе и к тому же потребовало бы себе целую главу, лишь уточ-

ним, опираясь на восстановителя еврейского языка, истинный смысл двух интересующих нас иероглифов.

«Вообще верно, – говорит Фабр д'Оливе, – что еврейское слово **גולב** означает *голубя*, точно так же как и слово **ברב** означает *ворона*; но имена этим двум птицам были даны им в узком смысле по аналогии между душевным и физическим, которую они подметили между первичным значением, придаваемом словам **ברב** и **גולב** и видимыми качествами ворона и голубя. Чернота Эреба, его грусть, алчность, с которой, как считали, он пожирал животных, которые попадали в его чрево, так что ещё лучше могло это охарактеризовать, чем не тёмная и прожорливая птица, как ворон? И наоборот, белизна голубя, его кротость, его способность к любви, разве это не подталкивает к тому, чтобы выбрать его в качестве символа порождающей способности, пластичной силы природы?... Голубь был символом Семирамиды, Деркетто, Милитты, Афродиты, Венеры – всех аллегорических персонажей, которым древние приписывали способность рождения, изображаемую этой птицей...

Очевидно, что имя Иония, этого замечательного края, который оспаривают Азия и Европа, происходит из того же источника, что и интересующее нас слово **גולב**...»¹¹³

Итак, видим, что между Эребом и Ионией есть строгая антитеза. Иона обозначает способность расширения, рождения телесных существ; Эреб выражает разрушительную силу сжатия, которая толкает всё живое к тлению и смерти, затем растворяет и обладывает оболочку того, кто пожил.¹¹⁴ Эреб также выражает поле действия, где господствует над Вселенной эта разьедающая сила.

В частности, именно в этом последнем смысле его понимали греки, наследники Космогонии Орфея. Этот теократ, современник Моисея, почерпнул из тех же святилищ, что и он, понятие своего Эреба (Ερεβός) – пропасти Гекаты, или адской Луны, поля Прозерпины, обители теней, наконец...

Эреб Моисея, который можно соотнести с Каином, קין, (началом Времени), во всех местах вступает в сделку с мраком – Хошек'ом (חשך); Иона же, который проявляет свою энергию в царстве Авеля, לבלה, (начале эфирного Пространства), везде показывает самое близкое родство со светоносным элементом – Аор'ом (אור).

Один является голубем света и жизни; другой – вороном тьмы и смерти.¹¹⁵

Кроткий голубь делает любовь и бьёт крыльями везде, где пробивается сквозь пространство звёздный свет; но где господствует мрак, там вотчина жестокого хищного плотоядного ворона.

Скажем же, чтобы уточнить точку зрения, особую для нашей планеты, что Солнце бросает влияние Ионы на то полушарие, которое оно умывает своими лучами, и что влияние Эреба, связанное с фазами луны, локализуется в теневом конусе, который оставляет за собой Земля, притягиваясь небесами. Мы ещё вернёмся к подробностям этой физической и гипрефизической организации планетарной системы, которой подчинены космические странствия душ и вся биология нашего мира, как положительное существование и строго определённая локализация мест посмертных испытаний и радостей, известных или предполагаемых под именами рая, чистилища и ада (см. Гл. 6 – Смерть и её тайны).

Итак, мировая субстанция восприимчива к парному влиянию: Иона делает её плодородной, пластичной и структурной; Эреб сообщает ей силу сжимающую и пожирющую.

Отсюда два противоположных свойства астрального света: одно, которое стремится испарить осаждённое, другое стремится осадить летучее.

Растворить здесь, чтобы кристаллизовать там...¹¹⁶ Электричество нам предоставляет применительно к искусству гальванопластики [электролитическое растворение, осаждение металлов] осязаемый образ этого двойного свойства, тогда как на положительном полюсе устройства металл разъедается, частички, которые от него отрываются, переносятся током, собираются, восстанавливаются и осаждаются на поверхности матрицы или любого другого предмета, подсоединённого к отрицательному электроду.

Однако в силу какой-то восхитительной тайны, которая подтверждает великий закон гармонии антагонизмом противоположностей,¹¹⁷ сама борьба этих двух начал становится плодородной. Оба содействуют, мы это увидим, несмотря на их внешнюю враждебность, рождению, росту, последовательности телесных форм.

Эреб, центростремительное начало, проявляется – как мы сказали – по ходу времени, а Иона, центробежное начало, разворачивается через

пространство. Итак, время и пространство, разве они не есть главные условия всякого физического существования?

«Эти два действия, – говорит Фарб д'Оливе, – в соответствии с формой которых всё существует в природе, происшедшее из одного и того же источника, являются врагами с их рождения. Они непрестанно воздействуют друг на друга и пытаются завладеть друг другом, и прийти к своей собственной природе. Действие сжимающее, более энергичное, чем действие расширяющее, всегда господствует над ним вначале, так сказать, угнетая его, упаковывает мировую субстанцию, на которую оно воздействует, и даёт существование материальным формам, которых до этого не было».¹¹⁸

Что является верным в отношении конденсации космических туманностей [галактик], то также верно и в отношении формирования тела.

Принудительная сила, подчиняющая своего напарника, сгущает первичную субстанцию по определённому порождающему типу и в сфере действия определённого царства.

Если мы исследуем растительное и животное царства (где индивидуальности, вполне определённые, рождаются, растут, увядают и умирают в циклических условиях, более доступных нашим таким ограниченными наблюдениями), то увидим, что первая победа силы сжатия проявляется наиболее наглядно в примере семени, которое удерживает в таком малом пространстве и, так сказать, в таком великом напряжении, возможность сущности; которая под властью обратной силы переходит в действие, организуется, увеличивается и т.д.... За действием следует противодействие, настает очередь *начала расширительного*, которое побуждает сущность к её полному развитию, толкает к росту изнутри вовне, чем благоприятствует постепенному строительству материального тела, которое возводится под руководством тела астрального и согласно индивидуальному образцу, отпечатанному на нём благодаря пластичной, деятельной способности сущности на пути воплощения.

Однако сжимающая, центростремительная сила всегда действует извне вовнутрь; после своего участия в творении материальной сущности,¹¹⁹ уплотняя эфирную субстанцию, нужно теперь, чтобы эта самая Сила подавила свой труд и действовала на него по примеру растворяющего фермента. Конвергентный [сходящийся] динамизм Эреба неизменен; но он приводит к обратным следствиям и в зависимости от того,

действует он на ещё не сгущённую субстанцию или на физическую материю; в первом случае действие оказывается творческим, но оно оказывается более или менее разрушительным во втором случае.

Нет ничего более таинственного, если задуматься, чем та присущая Времени способность всё изменять, преобразовывать и разрушать каким-то скрытым способом, иногда неощутимым, но неотвратимым и неисправимым. Откуда это фатальное тление вещей, этот постепенный износ материальных форм? Почему старый Сатурн (предтеча всеобщего растворения) наложил на всех существ, заселяющих Протяжение, это тление? Наконец, почему Старость и Смерть взаимнообратно дополняют Рождение и Молодость? Это ответ Эреба на универсальное слово Ионы.

Пусть расширяющая, живая субстанция будет связана с началом Пространства, человеческий ум поймёт это без труда; но ему будет не так легко убедиться в скрытом родстве, которое соотносится с началом Времени, неуловимым фактором ветшания и смерти.

Время само по себе уже трудно понять в его природе, как и представить себе его в виде чувственного образа: «Как может оно воздействовать на наши телесные органы, если прошлого больше нет, будущего ещё нет, а настоящее заключается в неделимом мгновенье? Время является неразрешимой загадкой для всякого, кто заключает себя в кругу ощущений, и, однако, только ощущения дают ему относительное существование. Если бы их не было, то кем бы он был? Тем, кем он есть: мерою жизни. Измените свою жизнь, и вы измените Время. Задайте другое движение материи, и у вас будет другое Пространство».¹²⁰

Итак, как Фабр д'Оливе понимает его с привычной ему глубиной, Время происходит от Жизни в брожении, как Пространство – от Материи в работе. Переведём на язык иероглифов Моисея: Каин спарился с Нефеш-ха-Шайах, как и Авель с Эц (Ух).¹²¹

В начале Времени можно видеть правило космической последовательности эфемерных форм, откуда происходят образование душ на пути искупления, или эволюции, ибо это одно и то же.

Чем интенсивнее утверждается жизненная сила существ, тем больше кажется, что Время довлеет над ней, чтобы её истощить, портя, затем разрушая организмы, которые составляют очаги её лаборатории.

Разъедающее действие Времени, очень медленное на минералах, чья душа жизни, едва пробуждённая, проявляет себя больше на растительных экземплярах; это действие, ещё более интенсивное на существах животного царства, становится поражающим для некоторых из них.

И однако же души жизни, распределённые между всеми существами, являются их элементами временного сохранения организмов, в которые они воплощаются.

Кажется, что здесь есть противоречие, но оно существует только в терминах.

Мы знаем, что во всяком организованном существе есть много жизней: начиная с жизни мировой, к которой причастен индивид при посредстве Пространства, вплоть до жизни (преломлённой) составляющих его тело клеток.¹²² Эти концы, которые касаются абсолюта единства, с одной стороны, и бесконечности делимости – с другой, не принадлежат собственно индивиду: в интервале логически размещается его личная жизнь, синтетическая по отношению к жизням клеточным, но подразделяемая по отношению к коллективной жизни существ. Эта промежуточная жизнь – его собственная, жизнь его души (*ψυχή*), тройная и четверная, как жизнь самой Психеи.

Предположим, что она целостно развита у совершенного человека, например; она проявится в трёх модификациях: умственной, страстной, инстинктивной. Страстная, срединная, жизнь какого-то индивида, на самом деле, составляет центральный очаг его существования, в прямом смысле слова. Своей умственной жизнью, высшей, этот индивид граничит с коллективной жизнью пространства; своей инстинктивной жизнью, низшей, (жизнью астрального тела) он управляет жизнью клеток своего физического тела. Четвёртая жизнь, которая имеет свой корень в центральном очаге души, волевая жизнь, наконец, окружает все три вышеупомянутые модификации, чтобы привести их к единству.

Впрочем, клеточная жизнь вовсе не является последним членом деления, как и коллективная жизнь пространства не составляет последнего члена интеграции: эта коллективная жизнь примыкает к жизни мировой, интегральной; подобно этому, ниже жизни клеток располагается жизнь атомов, о чём свидетельствуют химические средства атомов.

Если установим это, кажущееся противоречие (выше) разрешается само по себе. Мы сказали, что, действительно, общее правило в том, что Время несёт свои опустошения прямо пропорционально жизненной активности существ и что (несмотря на это) должно рассматривать души жизни как *паллади* кратковременного сохранения тел. Но тогда мы будем понимать под душой жизни саму Психею, собственную субстанцию индивидуального существа, и под жизненностью – синтез тех биологических преломлённых энергий, которые являются как бы душами клеточек.

Итак, эребная сила Времени образует химическую жизнь атомов, а эта, сначала стремясь ослабить, затем растворяет симпатическую связь, которая держит вместе, в соответствии с законом унитарной иерархии, бесчисленные и малейшие жизни клеточек, составляющих организм. И вот как.

Упомянутая симпатическая связь есть не что иное, как астральное тело. Её разрыв приводит к освобождению Психеи, иначе говоря, к Смерти, первым следствием которой является разнузданная анархия среди молекулярных жизненных сил. Но эти жизненные силы клеточек, будучи лишь продуктом преломления общей индивидуальной жизни, вскоре угасают, по примеру этой последней; отныне больше ничего не управляет тем, что мы называем химической жизнью атомов; короче, игра сродств (которые поработали или, лучше сказать, ещё недавно управляли собирательным началом жизни), наконец, проходит без единого ограничения; отсюда – органическое разложение, которое приходят ещё ускорить некоторые флюидные Лявры,¹²³ создавая там особые ферменты гниения...

Все эти остатки относятся к таинственному Аоб (אוב) первичной Каббалы; они устилают область отрицательного света, который получает свой импульс от Эреба – сжимающего мирового начала (*вяжущее* начало Якова Бёме). Также adeпты одной школы подразумевали Эреба под мистическим определением *рука Смерти*; это действующее начало, возвращающее к единству.

Что до положительного света – Аод'а (אוד'א) – то мы уже видели, что он управляется расширяющим началом мирового оживляющего начала – Ионий (*горечь* Я. Бёме).

Наконец, эти противоположные действия уравнивают и умеряют друг друга в испарениях уравновешенного астрального света – Аор'а (817).

Аор неиссякаемо порождает материальные формы, которые рождаются, развиваются, затем угасают, проходят и следуют друг за другом благодаря соучастию тех двух враждебных Сил, вечный конфликт которых имеет плодородие любовных объятий.

Эта взаимность (творческая и разрушительная одновременно), кажется, управляется властью, осуществляемой на Аор, определённым оккультным действующим началом, Нахаш'ем, которое является самим началом [принципом] бесконечной делимости и крайнего эгоизма: черты, которые кажется взаимоисключаются, но тем не менее объединены в нём. Это действующее начало есть не что иное, как Дьявол, по чувствам многих мистиков.

В каждом существе, воплощаемом здесь внизу, оно образует земное «я», низшее, преходящее, единственное и властолюбивое, стремящееся расширяться за счёт других. Параллельно оно наделено неким сильнейшим стремлением к автономии (мы собирались сказать, что оно облачается в подобие «я»): каждая клеточка, составляющая любое органическое тело, каждый атом, сгруппированный с другими, чтобы образовывать эти клеточки. Отсюда результат, о котором мы уже сказали выше: пока астральное тело, узда, удерживающая жизни, развивает силу материализовать все эти фрагментарные жизни, они не только остаются подчинёнными, но, более того, они гармонически соучаствуют общему существованию. Но как только эта узда ослабляется и среди этих малейших жизней устанавливается анархия, тогда следует смерть и начинается разложение. Одним словом, то действующее начало, которым мы занимаемся, множится под всеми формами и разжигает у всех существ дикий инстинкт *борьбы за жизнь*... Если демон не является мифом, то вот воистину его приметы.

«Снова создавать, чтобы разрушать, и разрушать, чтобы создавать», – обращается к Богу Люцифер лорда Байрона. Но Люцифер ошибся адресом. Совсем не Бог, но он сам должен так обращаться, этот деспот Астрала, неумолимое роковое бессознательное, только живучий инстинкт которого действует и умножается, будучи безразличным как ко злу, так и к добру.

Виновник всякого деления, разве не он тот вероятный Антихрист, побить и сразить которого пришёл Сын человеческий? Наш Господь Иисус Христос определил его как *Князя мира сего*. «Confidete! Ego vici mundum!... Princeps hujus mundi ejicietur foras!» [Мужайтесь! Я победил мир!... Князь мира сего изгнан будет вон!]

Наши читатели уже знают его истинное имя – 17W (Нахаш). Его персонификация под именами Сатаны, Люцифера, Дьявола и т.д. – это результат поэтической фантазии.

Он не есть никакая определённая личность, но безликая Сила, оккультное действующее начало творения. Он господствует снизу над Аор, как Иона и Эреб; эти полярные понятия¹²⁴ (относящиеся к приливу и отливу Нефеш-ха-шайах – живой мировой души) господствуют справа и слева над Аод'ом и Аоб'ом – положительным и отрицательным токами света.

Нахаш, дракон-сфинкс, загадывая загадку о своей невыразимой сущности Эдипам мистицизма, предлагает их мудрости предмет постоянных размышлений. Его происхождение, о котором мы поговорим в третьем томе, относится к самым головокружительным арканам Природы и Жизни. Пролить интегральный свет на Нахаш – это равноценно решению проблемы зла.

* Один немецкий теософ осмелился приблизиться к этому чудовищу в его родовой пещере. Яков Бёме преследовал «тёмный корень» вещей; он описал его ось, каковой является Нахаш. Но Бёме не знал её под этим именем, он называл её *вихрем* или *мучительным кружением* и сделал из неё третье свойство своей виртуальной бездны. Два первых враждебных свойства, взаимное объятие которых порождает третье, являются сжимающей и расширяющей потенциями,¹²⁵ в которых невозможно не увидеть коренные начала Эреба и Ионы. Эти три качества вкупе¹²⁶ участвуют вместе, что Бёме определял как тёмный корень Бытия, предшествующий всякому проявлению оногo; это скрытая матрица вечной Природы,¹²⁷ томимая желанием рожать жизнь, желанием, которое он определил как *Первородное Влечение*. Невероятное совпадение! Именно это словосочетание избрал Фабр д'Оливе, чтобы перевести еврейскую иерогамму 17W... Но она корчилась бы всегда бесплодно, эта магическая агония возможного, которое хочет быть; она бы иссякла в беспомощных усилиях, если бы Бог не осенил её лучом своего незримо-

го света – Руах Элоим`ом Бытия. Под божественным вливанием колесо агонии зажглось,¹²⁸ и желание стало удовольствием: отсюда рождается *огненное начало*, или *мировая среда* немецкого теософа.

Мы мимоходом извлекаем эти некоторые фрагменты системы Бёме, потому что они имеют с целью этой главы поразительные и интереснейшие отношения. Однако если и есть здесь аналогическое соответствие, оно совсем не тождественное. Нужно быть начеку. Огненное начало, в частности, не является астральным, космическим светом, но его мировым, небесным источником...¹²⁹

Будем помнить только, что первородное начало Нахаш`а относится к тайне любого онтологического рождения и что в глубинах потенциального лимба, Нахаш есть ещё точка спаивания между Человеком и Космосом, рождающей обоих.

В конечном счёте, прежде всего, нужно обратиться к Моисею в том, что касается Нахаша. Израильский теократ не был лишь редактором (а быть может, автором) этой иерограммы; сверх того, историк непонятого Сущего, которого он так и назвал, Моисей написал одну решающую страницу этой эзотерической легенды в третьей главе Берешит`а.

Он обозначил этим наименованием – אָנֹכִי – главнейшее действующее начало падения, райского Искусителя; этим же именем народные Библии обозначают «змея, хитрого полевого зверя»,¹³⁰ и комментаторы-агностики добавляют на полях: *Демон, скрывшийся под этим видом*.

«Нахаш, – пишет Фабр д'Оливе, – собственно, характеризует то внутреннее и глубинное чувство, которое привязывает существо к его собственному индивидуальному существованию и которое заставляет его страстно желать сохранять себя и распространять. Это название, которое я поэтому перевожу как первородное влечение, было неверно переведено в греческих версиях словом *змея*; но это слово никогда не имело такого смысла, даже в обывательском языке. У евреев есть два или три слова, совершенно отличных от этого, для обозначения змея. Нахаш, скорее всего, если можно так выразиться, – это коренной эгоизм, который ведёт существо к тому, чтобы оно сделало себя центром и чтобы всё имело к нему отношение. Моисей сказал, что это чувство является захватывающей страстью стихийной животности, скрытой пружиной или закваской, которым Бог наделил природу. Весьма замечательно, что употреблённое здесь писателем-иерографом имя для выра-

жения этой страсти, этой пружины или закваски, есть *Арим* (что и Зороастр у персов употребил для обозначения Гения Зла [т.е. Ариман])... Итак, по духу Сеферы и истинного учения Моисея, *Нахаш Арим* не есть какое-то отличное, независимое существо, ... но, скорее, центральный движитель, данный природе, скрытая пружина, закваска, действующая в глубине вещей, которую Бог поместил в телесную природу, чтобы обрабатывать стихи». ¹³¹

Это об этой закваске, которую мы не отделяем от мирового флюида, составляющего основу его проявления, говорит Квантиус Оклер, языческий иерофант *Трейси*, на одной потрясающей странице, где он касается великого вопроса звёздной биологии.

«У вас слишком грубые представления; вы думаете, что эти светящиеся шары, которые всегда занимают свои места во флюиде, который не может их поддерживать, которые в оппозициях и различных аспектах всегда следуют мерному движению, были положены над вашими головами, чтобы изумлять ваши глаза и расчёты ваших астрономов! В природе есть только тела мёртвые или живые; всё, что мёртвое, не есть живое; всё, что живое, не есть мёртвое.

Есть один фермент, который есть дух, ¹³² который соединяет душу с миром; его действие непрекращающееся; он всё изменяет, это великий Протей; он растворяет умерших существ, он их обрабатывает, растворяя их, чтобы сделать из них среду, где новые существа (способом, который вы сейчас даже не можете себе и представить) выходят из *великой бездны Ночи*, чтобы воплотиться в тела. Если вы можете объяснить Гимн Орфея, посвящённый ночи, то вы уже знаете одно из первых положений Доктрины: вы знаете, как всё образуется, вы можете видеть вашими глазами без зеркала и поколебать рога тельца.

Этот фермент не действует на живые тела, ¹³³ потому что Душа, которая даёт им форму, её поддерживает, более сильная, чем этот фермент, который стремится их растворить, будучи высшей природы. Если бы этот фермент мог бы сделать что-то с существами, то он сделал бы так, чтобы они приняли заново Душу, которая из бездны Ночи, пришла бы воплотиться в тело; тем самым он их растворил бы. Поэтому нужно, чтобы они имели нечто в себе, что бы отталкивало посягательства фермента и что было бы выше этого духа; поэтому нужно, чтобы они имели в себе, каждая, душу, которая даёт им форму, которая поддерживает

их форму и которая отталкивает воздействие фермента: благодаря этому они живут. Если бы земля не была бы одушевленной, то этот фермент растворил бы её и заставил бы её принять новые существа, которые съели бы её урожай, мучили бы примитивные виды, кормились бы ими, разрушали бы их; и они больше тогда не были бы простым изменением, но больше бы не походили на первообразные идеи.

Труп свойственно падать; это отсюда он призывает труп к падению; живому существу свойственно вставать и держаться, потому что оно имеет начало своего движения и своей жизни в себе. Вот почему я держу свою руку, возвышаю свою голову! Если бы звёзды были трупами, то они попадали бы; т.е. они собрались бы в одном месте в соответствии с законом тяготения».¹³⁴

Взгляд, выраженный Оклером, не должен удивлять, хотя бы и преобладало противоположное чувство. Он согласен с тайным учением всех Мудрецов древности.

Везде в храмах учили, что Вселенная одушевлена. По этому вопросу сходятся в согласии две противоборствующие школы, теософов и натуралистов, которые, однако, разделяют основной вопрос о Божестве. То мыслители не признают первопричины вне производящей Природы, присущей Вселенной, которую Она вечно порождает; то они допускают независимое существование непостижимого Существа, которое, будучи началом этой Природы, тем не менее остаётся отличным от неё; Макрокосм для неё – живое существо, в целом и в своих частях.

Все посвящённые древнего мира: Гермес, Зороастр, Пифагор, Платон, каббалисты, александрийцы и т.д. – думали так же. Но не думайте, что Пифагор, например, если бы он ожил в наше время, выступал бы против Ньютона и его учения о всемирном тяготении. Из того, что небесные тела взаимно притягиваются прямо пропорционально их массам и обратно пропорционально квадрату расстояния между ними, ещё не следует, что они неодушевленные. Неизменный механизм их тяготения ничего не имеет против обсуждаемой гипотезы. Жизнь и Свобода совсем не синонимы. Этот дуб, по признанию всех, является живым; но его рост тем не менее подчинён строгим законам; он одевается в свою листву и сбрасывает её, согласно изменению времён года. Этот человек жив, но независимый от его воли закон тем не менее управляет в нём кровообращением; он не может остановить биение своего сердца...

Учителя древней Мудрости не оспаривали механизм всемирного тяготения, тем более что *неизбежно* они пришли бы к построению его теории в результате вполне определённых и глубоких познаний, которые они приобрели не только о центробежной и центростремительной силах, но ещё, как нам было позволено услышать, и об оккультных сущностях, результирующими которых являются эти силы на физическом плане.

Пусть наше утверждение покажется дерзким, пусть считают древних теософов слишком отсталыми в вопросах космологии, чтобы высказаться в подобных вопросах, нам будет легко доказать неверующим, что тайные учения храмов имеют в своём составе теории, с лихвой превосходящие сегодняшние, теории, которыми прославилась наука, как последними завоеваниями, и что её Аристархи записали едва два-три века назад после снятия с них их высшей санкции. Пифагорейцы, разве они не учили открыто, к великому соблазну обывателей, что Земля вращается вокруг Солнца? Аристотель нам тому свидетель. Не читаем ли мы в Зогаре, «что Земля вращается вокруг себя по кругу; что одни вверху, другие внизу; ... что есть такие страны земли, которые освещены, тогда как другие находятся во тьме; что в этих день, когда в тех ночь; и что есть страны, где всегда день, или по крайней мере ночь длится несколько минут?»¹³⁵

Вот пять строк, которые, известные или нет Копернику, сводят на нет его заслугу первооткрывателя. Впрочем, приведённые нами свидетельства вовсе не являются чем-то исключительным. Система, предвосхищающая Коперника, выдаёт себя под пером большого числа греческих и латинских авторов, посвящённых в эзотерическое предание. Так что есть все основания удивиться вместе с Дютеном тому, «что система, так ясно излагаемая древними, взяла себе имя современного философа. Пифагор, Филолай, Ницетас из Сиракуз, Платон, Аристарх и многие другие из древних в тысячах мест высказывали это мнение; Диоген Лаэртский, Плутарх и Стобей передали нам эти идеи с точностью; а то, что их не приняли раньше, это следует списать на силу предрассудка...»¹³⁶

Это для справки; далее мы будем настаивать на тождественности астрономических теорий древних и современников. Настоящая глава познакомит с началами магического равновесия, действующее начало которого мы и опишем. Материальное равновесие миров является все-

го лишь его следствием, которое легко вывести на тех же основаниях, что и многие другие; вторичная адаптация на объективном плане.

Настаивая на менее известных влияниях, которые противостоят, растут и сочетаются во флюидных волнах Астрала, уточняя многочисленные новые понятия, иначе непредвиденные, о происхождении различных потоков, которые там образуются и об оккультных действующих началах, из которых они происходят, мы думаем, что будем более интересными и более полезными, чем если бы, щедрые на описательные развития, мы попытались бы мусолить то, что уже сказали другие, хорошо сказали.

Элифас Леви – первый у кого надо спросить по вопросу о равновесии миров, края которого мы уже коснулись. Мы лишь возьмём у этого магиста одну замечательную страницу, поясняющую *Изумрудную Скрижаль*; там описывается всемирный Свет, с точки зрения, частной для нашей планеты:

«Душа земли, – говорит он, – это постоянный взгляд солнца, который земля получает и сохраняет через оплодотворение.

Луна соучаствует в этом оплодотворении Земли, отталкивая к ней ночью солнечный образ, так что Гермес был прав, говоря о *великом действующем начале*: «Солнце – отец его, луна – мать его». Затем он добавляет: «Ветер носил его во чреве своём», – потому что атмосфера есть приёмник и как бы горнило солнечных лучей, посредством которых и образуется этот живой образ солнца, который проникает во всю землю, оживляет её, оплодотворяет её, определяет всё, что происходит на её поверхности, своими истечениями и постоянными токами, аналогичными токам самого солнца.

Это солнечное действующее начало живёт двумя противоположными силами: силой притяжения и силой проецирования [отталкивания], – что заставило Гермеса сказать, что он постоянно поднимается и снова опускается.

Сила притяжения всегда направлена к центру тел, а сила проецирования [отталкивания] – в их окружностях или к их поверхностям.

Именно этой двунаправленной силой всё создано и всё существует.

Её движение состоит из последовательных и беспредельных (скорее, одновременных и постоянных сворачиваний и разворачиваний спиральями), противоположных, никогда не встречающихся движений.

Это такое же движение как и движение Солнца, которое одновременно притягивает и отталкивает все светила своей системы.

Знать движение этого земного солнца настолько, чтобы быть в состоянии пользоваться его токами и управлять ими, – это выполнить великое дело, это стать владыкой мира». ¹³⁷

Мы уже где-то говорили, что то, что Элифас Леви называет *током проекции* (активным), есть Аод (אוד), или же *серное начало* алхимиков; *ток притяжения* (пассивный) есть Аоб (אוב), или же *ртутное начало* алхимиков; наконец, то, что он называет *уравновешенным движением*, есть Аор (אור), или же Азоть мудрецов, очаг пятой сущности (квинтэссенции), в которой пребывает сила их мирового растворителя.

Аод, Аоб, Аор – положительное (+), отрицательное (–), суммарное (∞). Не будем ли мы такими любопытными, чтобы посмотреть, какой смысл придаёт этим трём еврейским корням Фабр д'Оливе в своём корнеслове?

Посмотрим; его ответ может показаться загадочным и сбивающим с толку, но это только сперва. Если же хорошенько поразмыслить и сопоставить те три строки, которые вы сейчас прочтёте, с нашими объяснениями насчёт двигательных Сил Астрала (а именно Эреба, Ионы и Нахаша), то любители теософии смогут увидеть саму сущность Мировой Души, и, более того, не только *почему*, но и *как* всемирного Равновесия:

«אוב – Желание, действующее внутри.

אוד – Желание, действующее вовне.

.....

אור – Желание, освобождённое от свойственного ему движения, создаёт жар, всё, что воспламеняется, что горит и т.д.» ¹³⁸

Не перегружая сверх меры комментариями текст, который надлежит каждому осмыслить самому и оценить всю его глубину, всё же некоторые наблюдения, которые помогут этому, не помешает представить...

Теософ Яков Бёме, этот страстный исследователь высших арканов, говорит нам о *Желании* как о первом корне всякого бытия и самой производительной Природе.

Желание, в узком смысле, есть магическая Сила вызывать отражения объективных, чувственных существований. Оно утверждается творчеством, как и Воля, формой которой, пусть и неясной, рудиментарной или вырожденной, оно как раз и является.¹³⁹

Впрочем, оно разветвляется в зависимости от среды, где оно развивается. Простое следствие падения и воздействия плоти на душу, когда оно бродит в человеческом сердце, Желание принимает другой характер у всех существ, которые живут небесной жизнью; оно свидетельствует о согласии чувствительности на молчаливые внушения Нахаша.

В мире душ оно побуждает монады к падению и толкает их по наклонной к воплощению; в царстве физической жизни и смерти оно заставляя воплощённых продолжать свой род:

Efficit ut cupide generatim saecula propagent.

Желание, таким образом, проявляется на основе всех объективных проявлений. Тайный огонь составляет связь, опосредный инструмент между Желанием и желаемым; наконец, материя отмечает конец, предел, самое низкое окончание реализованного Желания.

Духовная Форма, которую Желание спустило с эмпирейного Неба, мгновенно осажается в материи, которую она лепит по своему образу; затем, истощив свои запасы, эта Форма возвращается в оккультное при посредстве того же самого скрытого Огня, который послужил когда-то к её проявлению. Земная оболочка этой вознесённой духовной Формы сохраняет от неё кратковременный отпечаток: это здесь внизу сигнатура Энергии, реинтегрированной со своим источником наверху. Но эта сигнатура постепенно стирается, отпечаток исчезает под действием мирового фермента, т.е. всё того же скрытого Огня!...

Вряд ли бы могли что-либо объяснить насчёт природы или происхождения Космоса, если бы не обращались к знанию того тайного Света, невидимого плотским глазам; ведь это из него всё вышло, и нет ничего, что не существовало бы благодаря ему.

Независимо от объективных материализаций, совокупность которых составляет физическую вселенную, астральный свет ещё специализируется и частично осаждается в зависимости от среды; так, он образует звёздное тело и, следовательно, нимб всех существ, которых он омывает своими волнами.

Так, каждая звезда окружена гиперфизической атмосферой, свойственной её природе; эта атмосфера и есть её животная, низшая душа, или её аромальное, высшее тело. Эта атмосфера, хранилище и питательная среда, развивается и поддерживается сама, поочерёдно вдыхая и выдыхая мировую субстанцию, или неспецифический, нефиксированный астральный свет.

Это же относится ко всем существам, каковы бы они ни были; у всех есть своё астральное тело, или же пластичный посредник.

Вскоре читатель сможет понять, к каким волнующим тайнам правильное знание о звёздном теле (в частности, человеческом звёздном теле) может послужить ключом. В этой главе мы ограничимся тем наблюдением, что нет на земле такого народа, у которого бы не было мистических преданий по этому вопросу.

Уж если астральный свет насчитывает сотни имён, то флюидное тело может с ним посоревноваться в этом. Полный перечень был бы утомительным; мы проявим благоразумие, и никому, быть может, не придёт на ум пожалеть об этом.

Сама идея *призрака*, так всеобщее принимаемая людьми во все исторические времена, переводит экзотерически оккультное понятие этой реальности: *астрального тела*.

То, что называют вместе с брахманами *Линга-Шарира*, вместе с каббалистами *Нефеш*, вместе с греческой школой *Эйдолон*, вместе с китайскими магами *Хуэн*, – всё это один и тот же таинственный *двойник*, о котором учил Михаил Пселл, что он располагается между физическим телом и духовной душой. Это *Ангоейда* Оригена и *Симулакрум* латинян.¹⁴⁰

Вергилий упоминает о нём не однажды; он говорит о нём как об остающемся жить после смерти плотского тела:

«Et nunc magna mei sub terras ibit imago...»¹⁴¹

Апостол Павел написал однозначно: «Как есть тело душевное, так есть и тело духовное».¹⁴²

«Души, – говорит св. Илларион, – воплощённые или нет, обладают сверх того телесной субстанцией, присущей их природе».¹⁴³

Можно было бы и дальше умножать цитаты, но это не так важно...

Астральное тело, которое есть нечто другое, чем *перисприт* последователей Кардека, является точным двойником физического тела, от которого оно может отделиться при определённых условиях, как мы то увидим во второй главе.

Отличное от пассивной жизненной энергии, которая находится в кровяных тельцах¹⁴⁴ и которая поддерживает существование клеток, перисприт имеет своим местожительством спинно-мозговую систему и большую симпатическую [вегетативную нервную систему]; все нервы, какими бы малыми ни были, служат носителями её упругой силы, невидимо разносимой по всем частям видимого тела.

Эта неуловимая субстанция восстанавливается и обновляется благодаря одному процессу, полностью аналогичному процессу лёгочного дыхания. Но продуктом выдыхания флюидной формы вокруг астрального тела является некое гало из особого эфира, индивидуальная атмосфера чистоты или разложения, добродетели или порока, в которой живут и двигаются существа, потенциально порождаемые волей или страстями (см. Глава 2).

У человека и животных, даже у растений нимб вполне отличен от астрального тела, которому он служит оболочкой, флюидной одеждой. В царстве минеральном, наоборот, эти оба в некотором роде смешиваются; по крайней мере разграничивающая их линия кажется смазанной и плохо определяемой.

То же относится к жизни звезд: флюидное тело и нимб выглядят у них тесно соединёнными, как уже где-то было сказано.

Но настоящая глава ограничивается исследованием Равновесия и его Действующего начала, т.е. изучением Астрального света, рассматриваемого в противоборстве его движущих начал и в синтезе его движений. Это-то мы и собираемся вывести на дневной свет, настаивая на малоизвестных пружинах, которые управляют мировым динамизмом.

Если мы покажемся кому-то непонятно выражающимися, пусть нам это простят ради авантюрной смелости, которая, быть может, взялась прощупывать саму сущность космогонических Сил, вместо того чтобы ограничиться описанием астрального мира, подозреваемого в изучении его феноменальных проявлений – мимолётных отражений, которые он бросает на наш материальный мир.

Во всех святилищах древнего мира мировая субстанция вместе с присушим ей двойным движением изображалась символическим знаком Меркурия [Ртути] – ☿.

В связи с этим мы рады предложить Публике первое из пока совершенно не изданных примечаний, которым мы обязаны выдающемуся апостолу *Миссий* – маркизу Сент-Иву д'Альвейдере.

<p>3. ☽ мировой дух. 2. ◦ движение. 1. + любовь, соединение</p>	☿	<p>«Вела, Будда, Гермес – синонимы. ☿ в священном языке древней красной расы, написанный снизу вверх, означает: Ки-ва-т – Ки (любовь), Ва (движение), Т (мировой дух). Это Знание, или Познание, в своём космическом смысле. Слово ГЕРМЕС является пояснением к иероглифическому и атлантическому знаку ☿ и должно читаться слева направо для явного смысла, справа налево для скрытого смысла: С, Г (=а+і), М (слог ма), Р, Г (=а+і). В сумме: Си (связь), Иа или Я (круговое движение, двойное туда-назад), Ма √ иа (мать Меркурия и Будды)».</p>
<p>+ = 2 = К = Нh = Н = Е = ∆. ◦ = u = v = va = w = bou = bou. ☽ = t, заместитель d.</p>		
<p>«Итак, связь двойного движения ☿ мировой Природы»</p>		

Таково объяснение, данное г-ном де Сент-Ивом.

Меркуриальный иероглиф ☿ содержит в себе и другой анализ, родной для алхимиков. Его можно разложить на три части так:

1. знак Солнца (☉), образ *Мужского начала*, духовного и оплодотворяющего живую Вселенную; это с одной стороны;
2. и с другой – знак Луны (☾), символ *Женской способности*, восприимчивой и морфогенетической;
3. это начало и эта способность сочетаются браком под покровительством креста (+), являющегося лингвным изображением Священного Тау (п или Т), который сам символизирует *любое Действующее начало Синтеза*, взаимности, взаимной реакции: всякая склеивающая *связь*.

Это не всё; пентакль ☿ допускает третье разложение: разве нельзя в нём увидеть *зодиакальный знак тельца* (♉), господствующий над *четырьмя стихиями* + ?

Нет ничего произвольного в иероглифической Каббале: знак *Тельца*, на самом деле, обозначает равно распределённое действие разделённых фивских и изидических влияний.¹⁴⁵ Заставьте господствовать этот знак над знаком *Креста* (двоичный символ соединения двух линий, активной вертикальной и пассивной горизонтальной, или, если хотите, *четверичный символ оккультных стихий*, которые являются плодами этого самого соединения), и у вас будет совершенное представление о скрытых качествах *Меркурия Мудрецов*, или же *Души Мира*.

Иногда, чтобы уточнить некоторые спецификации Меркурия Мудрецов, алхимики изображали его этим иероглифом ☿ , замещая женский знак *Тельца* (символ коренной влажности) мужским знаком *Овна* ♈ (выражающим огненное начало).

Мы углубились в подробности, чтобы предоставить поразительный пример негибкой логики, используемой адептами при образовании и употреблении иероглифического слова. Можно видеть три весьма различных способа анализа, дающих три совершенно совпадающих результата.

Наша вторая книга, «*Ключ к чёрной магии*», целиком построена, повторимся, на познании *Скрытого Света* и его главных разновидностей.

Конечно, на протяжении семи глав у нас будут необходимые время и место, чтобы прояснить вопросы, за которые нам было позволено взяться. Однако есть среди них и такие, на иератический покров которых у нас не поднялась бы рука, без того чтобы равные нам не обвинили нас в беспримерной дерзости.¹⁴⁶

И хотя, не будучи лично связанным ни с каким учителем, то малое, что мы знаем, является плодом лишь наших исследований, мы тем не менее умеем уважать вековые традиции оккультизма и величие религиозных символов.

Сказав это, предупредим добросовестных искателей, что стгушая над определёнными тайнами непроницаемый для невежественных глаз мрак, мы оставляем нечто, что не упустим: в любом случае мы ухитримся указать путь для способных к посвящению. Если только они постараются понять те различные понятия, которые мы взяли на себя труд распределить по всему этому труду, то ничто и никто в мире не сможет воспрепятствовать их решительной воле прочесть между строк.

«Ищите, – сказал великий Учитель, – и обрящете; стучите, и отворят вам».

Глава 2. Тайны одиночества

□

(Раздел 9)

Отшельник (девять) = Уединение = Власть над Астралом (Тайны одиночества)

Отшельник (девятый ключ Таро), рисунок Вирта.

Девятый ключ Таро: *Отшельник*. – Тайны одиночества. – Описание и общий смысл этого символа. – Отшельник может быть мудрецом или глупцом. – Маг и колдун.

Колдун, живущий в стороне от людского общества, ищет общества себе подобных. – Главный смысл ночных собраний, или синагог. – Шабаш на дому. – Любопытная авантюра, рассказанная Гассенди: философ на шабаше. – Магические электуарии и мази. – Три вида мазей колдунов, согласно Нино; любопытные и дельные подробности. – Другие эксперименты Гассенди. – Аналогичный успешный опыт Андре Лагуны в 1545. – Дьявольское сало. – Верный рецепт. – Вызванные галлюцинации. – Воображение, с магической точки зрения. – От диафана к транслюциду.

Независимость от субъективных галлюцинаций, некоторые феномены, свидетельствующие об объективности. – О выходе астрального тела. – Эксперименты У. Крукса. – Возмутительная позиция его современников. – Многие учёные обратились к спиритическим истинам или по крайней мере к реальности этих феноменов. – Знаменитое расследование Диалектического Общества в Лондоне. – Неожиданные выводы. – Кэти Кинг, призрак, оказавшийся в лаборатории Крукса, был настоящей женщиной. – Фотографии привидений, на которых чётко видны учёный, призрак и медиум. – Прядь волос «призрака». – У. Крукс, великий химик, не является жертвой ни обмана, ни галлюцинаций.

Проекция звёздного двойника (выход во флюидном теле). – Кажущаяся смерть экспериментатора. – Симпатическая промежуточная связь: её разрыв причиняет немедленную смерть. – Растворяющее [на призрак] свойство металлического острия. – Кровоизлияния. – Выход в астральном теле является опасным опытом. – Адепт, практикующий это, живёт сразу двумя жизнями: земной и посмертной. – Неустойчивое равновесие. – Почему во время сна дематериализованная сущность не подвергается обычно никакому риску? – Гладкие пути природы. – Кроме уже упомянутых опасностей адепт в отделённом астральном теле подвергается другим, ещё более странным опасностям. – Змей Ашиха. – «Великие чёрные колёса». – Всасывание Ионы, давление Эреба. – Опасность вторжения Ляры. – Адепт больше не сможет реинтегрироваться в своё тело или будет вынужден его делить с Невидимым, который там обосновался. – Вероятности безумия, одержимости, идиотизма или смерти. – Душевное отчуждение. – Нисхождение в ад древних. – Почему в древних храмах это ужасное испытание не несло угроз? – *Давиджа*, или дважды рождённый. – Тот, кто живёт вопреки смерти. – Наставник и Телемак Тайны. – Поцелуй *огненного дракона*. – Плащ Аполлония. – Пурбу, священный инструмент тибетцев для разрушения Ляры.

Призраки одиночества. – Почему Маги и Колдуны ищут уединения? – Удаляются от человечества, чтобы жить с Богом или Сатаной. – В уединении живут перед лицом своей Кармы. – Обмены идеями, желаниями, флюидами больше не причащают индивида к человечеству. – Одиночество закаляет характер; человек делается неукротимым, неисправимым.

Сказочное происхождение Ляв: равнины хотели видеть их детьми одиночества Адама. – Почему в Грешии запрещалось предавать огню одежды, запачканные поллюциями или менструальной кровью? – Расширительное качество крови. – Призраки крови. – Лявры страстей; их порождение и их влияние на существо, которое их породило. – Тайны реперкуссии. – Лявры индивидуального нимба, или невидимой атмосферы каждого. – Сущность привычки. – Одержимость и вампиризм Ляв. – Лявры медиумизма. – Обманчивые гримасы существа, богоульства на всемирную жизнь. – Астральные придатки. – Лявры не являются ни Элементалиями [стихийными духами], ни Скорлупами (Клифот). – Паразитическая природа Ляв. – Каждый является как бы призраком мрачного Двойника. – Арканы одиночества. – Болезни анемии. – Лявры, микробы и вибрионы Невидимого; эмиссары Эреб'а и Нахаш'а.

Всякая мысль есть душа. – Магические творения доброго и злого отшельника. – Ангелы низшего Неба. – Демоны злобы. – Динамизированная Мысль становится существом благодаря своему сплавлению с каким-то элементалием (Кул-Хуми). – О видениях вообще. – Металлические острия разрушают ступки Астрала. – Растворение Лемуров. – Определённый критерий призрачных явлений.

Ляврам, в прямом смысле этого слова, не достаёт родового типа и, как следствие, собственной формы. – Они копируют своих хозяев или образ их мышления. – Как опытный медиум может придавать любые формы астральным явлениям? – Виды эфирного двойника. – Невидимые живут в нимбе медиумов, насыщенном их расширительной жизненной силой. – Они наслаждаются купанием в этой ванне экстравертной жизненности. – Их приёмы для продления сеансов. – Медиумы пассивные и активные. – Обманы медиумов; их причина. – Медиумизм – это болезнь.

Различные виды Невидимых, могущих проявиться. – Обитатели Астрала и проезжие. – Исключительные посланники.

Обитатели Астрала. – Блуждающие призраки, простые отражения, лишённые личности и сознания; о «Книге Жизни», о которой говорит Писание. – О стихийных духах, этих коренных обитателях оккультных стихий. – Виды стихийных духов. – Животные Невидимого и животные в Невидимом. – Источник противоречий между авторами. – Роль стихийных духов в магии. – Добрые слуги, опасные друзья. Стихийные Духи являются безжалостными хозяевами. – Метительность стихийных духов. – Элементарии – развоплощённые человеческие существа. – В этом состоянии они испытывают мучения чистилища. – О Тенях, или скорлупах манов [душ предков], этих флюидных трупах. – Тени являются оболочками раскрепощённых Элементариев. – Тени, притянутые астральной атмосферой медиума, могут появиться и подражать некоторым манерам, знакомым усопшему. – Наконец, Злые Даймоны являются неизлечимо порочными душами, лишёнными божественной искры, которые продлевают бесплодное состояние Элементария. – Их воля к жизни ценнее всего. – Эти Даймоны тем не менее являются смертельными. – Опасностям, которым подвергаются, вызывая их. – Об обитателях Астрала;

нужно поглощать продукты человеческого творения, созданного на том же плане: Наделенные жизнью Концепты, синкретичные коллективные Власти и теургические Господства.

Временные обитатели Астрала: человеческие души в момент воплощения, души прославленные и ангелы-эмиссары.

Резкие различия Церемониала заклинателей духов.

Добрый отшельник обычно метит выше, чем коммерция с Духами. – Он предпочитает практику Экстаза практике церемониальной Магии. – Реинтеграция человеческих делителей в божественной Единице. – Две реинтеграции, активного типа и пассивного. – Этот последний тип требует отречения от «я» и предания себя в руки божественного «Я». – Первородное райское состояние, меч Элоим'а и радость Аор Эйи-Соф'а. – Пассивная реинтеграция святых; активная реинтеграция Титанов. – Иисус Христос и Моисей. – Позволено ли наслаждаться земными иллюзиями? Удовольствие. – *Homo sum et humani nil a me alienum puto.* – Активная реинтеграция является единственной, которая терпит относительное. – Опасности реинтеграции пассивного типа. – Обоснование опасности затвора [монастырей]. – Камель преткновения на пути к созерцательной жизни.

Реинтегрированный Йог (воссоединенный в Боге); посвященный Движда (дважды рожденный): Определения. – Две степени активного Экстаза. – Какому экстазичному типу соответствует *Выход в астральном теле*: неопубликованные следения. – Приближения каких «живых зверей» Агриппа советовал адептам боиться в их состоянии биллокации, в их каталептических телах? – Соответствующие степени Экстаза пассивного типа. – Голос изнутри. – Как прислушиваться к Абсолюту? – Разоблачительный шепот «Я». – Духовное опьянение. – Райская стезя. – «Безличный хозяин», или «Бездна». – Голос бездны. – Различные способы вызвать Гуру высших посвященных. – Под каким символом труды Высшей Науки преподают обычно этот аркан? – Вызывание небесных Умов. – Примеры. – Коммерция с высшими духами и прославленными душами: это Посвящение второй степени. – На третьей степени духи рассеиваются, чтобы освободить место чистому Духу. – Все преграды исчезают. – Текст Авраама Еврея.

Дети полового воздержания: Инкубы и Суккубы. – Преждевременные роды Матери Природы. – Хулители полового закона. – Вырождающиеся смешения Невидимого. – Последствия крайне строгого celibата: атрофия или одержимость. – Всякое слово творит то, что утверждает. – Ночные поллюции и кошмары. – Тайна Эфиальтов: эпидемическая болезнь, если верить Пьеру Лелюеру. – Места, посещаемые привидениями, *locus infesta* Отца Тирэ. – Монастыри, с этой точки зрения. – Средневековье. – Истеродемонипатия д-ра Калмея. – «Болезнь дьявола» на Дальнем Востоке; рассказы миссионеров. – Книга Отца Синистрари д'Амено о Демонизме и животных инкубах и суккубах. – Аналогичные работы графа де Габалиса. – Возможность соития со стихийными духами. – Тайны беззакония.

Двусмысленные арканы древней Теургии: причастие в любви с Богами. – Противоположные взгляды Отцов Древней Церкви и иерофантов язычества. – Одна крайне странная страница из книги Квантиуса Оклера. – Бракный чертог восьмой башни в Вавилоне: повелительницы бога Бела. – Приключения Полины, проданной развратнику Муилдусу жрецами Анубиса. – Вскрытие древних тайн. – Пневматическое состояние избранных. – Одержимость богами Ада. – Попелуй огненного змея. – Текст Моисея, касающийся любви между ангелами и дочерьми человеческими. – Всемирный половой закон; в каких случаях можно его избежать. – Дуполая Вселенная. – Полнота и пустота. – Божественный Отец и небесная Мать, Иод и Хе, Дух и Жизнь. – Бессодержательность этих двух Начал, взятых одно без другого. – Две стороны Книги Тайн. – Высокий текст Зогар. – Боги, составляющие одно. – Великий аркан вечной смерти.

Девятый ключ Таро открывает раскрепощённому разуму тайны одиночества.

Отшельник с запущенной бородой, левой рукой опирающийся на его палицу, идёт по свету фонаря, который он поднимает правой рукой и немного скрывает под складками своего большого плаща. Таков символ.

Смыслов у него много, впрочем, как и у всех иероглифов. Мы будем держаться срединного значения, того, которое само напрашивается на ум. Но в самой сфере, которой ограничено наше толкование, этот пентакль может предстать в разном свете, если на него посмотреть с двух противоположных точек зрения.

Отшельник однозначно символизирует уединённого. Но этот отшельник может быть как мудрецом, так и глупцом.

Мудрец, он замыкается в своём знании и своей чистоте; закутанный в рясу своей чистой добродетели, он отражает всякую внешнюю заразу. Но преисполненный заботой к этому несовершенному миру, от которого он сбежал, и учитывая слабость глаз, которые может ослепить слишком яркий свет, он скрывает на три четверти огонь Истины под своей рясой, благоразумно позволяя проходить лишь ослабленным лучам. Его палица о семи узлах – символ непогрешимого критерия, которым наделило посвящённое ведение Великого Аркана, он изображает жезл Моисея, волшебный посох, клюку совершенного перископа; всё это – скипетр синтетической единицы.

По другой версии, безумец с трудом защищает колеблющееся пламя своего еле горящего фонаря, иллюзорный и обманчивый свет, который может погасить малейший ветер того коллективного инстинкта

толпы, называемого здравым смыслом. Безумный населяет своё одиночество мимолётными галлюцинациями, как сновидение, и обманчивыми творениями, которым только его воля может придать кажущееся существование, его упрямство – видимость продолжительности... Таким образом, он прозябает, заключённый в рассаднике бесплодных и пустых форм, которые он принимает за реальность, априори веряясь ложному свету своей системы, символом которого и является его фонарь. А палица? Разве она не изображает его маниакальную логику, такую же могучую, как и заблудшую, его всегда систематическое неразумие и приёмы, в которых извращается его воображение, никогда не истощаясь, чтобы продлить иллюзию и силу обманывать себя с убеждением изо дня в день всё более убедительно?...

Поговорим сначала о безумце... мы хотим сказать – о колдуне.

Этот человек живёт исключительно привычкой. Устрашающий одних, осмеиваемый другими, омерзительный всем, общественная жизнь является для него мукой; он избегает её настолько, насколько может.

Но общество является для человека нормальным, органичным, даже абсолютным условием его существования, и колдун может убежать от своих соседей, среди которых он был бы уродливым исключением, лишь создав на стороне сообщество таких же, как и он, поносимых, подозреваемых и уродливых.

Вот главная причина существования тех сборищ, вечно эксцентричных, иногда преступных, которые мы обрисовали, согласно преданию.¹⁴⁷

Нельзя подвергать сомнению действительную реальность этих ночных собраний злодеев и чернокнижников; тысячи раз колдовство там служило предлогом и прикрытием менее красочных проступков, как то мы заметили в другом месте.¹⁴⁸ Но адепты, которые не могут отправиться в теле в синагогу, идут туда в духе: *такой колдун часто посещает шабаши, не покидая своей постели или своего кресла.*

В поддержку этого взгляда: философ Гассенди сохранил для нас воспоминание об одном весьма замечательном приключении,¹⁴⁹ которое, без сомнения, будет понятно каждому.

Когда он прогуливался по сельской местности, он заметил одну группу разъярённых мужиков, которые грубо волочили одного несчаст-

ного пастуха, туго связанного ремнями. Это взволновало Гассенди, и он осведомился, в чём дело.

– Это колдун, – ответили ему, – которого все боятся за то зло, что он насылает на людей и скот. Мы поймали его на месте преступления; сейчас мы как раз ведём его к судье.

Учёный муж быстро их отговорил.

– Отведите этого парня ко мне; я хочу посмотреть... я хочу поговорить с ним один на один.

Крестьяне уважали Гассенди за его добрые дела во всех окрестных деревнях. Они не стали возражать его просьбе, и когда они удалились, Гассенди обратился к пастуху:

– У тебя есть выбор: либо ты сейчас же во всём сознаёшься, и я тебе вручаю ключ от полей [так!], либо ты отказываешься, и тебя ждёт суд...

Пастух, весь дрожа от волнения, не имел ни малейшего желания завязывать знакомство с королевскими судьями: в то время ещё сжигали за преступление в колдовстве. Так что он без колебаний начал самую странную исповедь.

По дороге на Шабаш. (Фототипическая репродукция двух крайне странных гравюр XV века, извлечённых из «О Ламиях» Уриха Молитора, 1495 г.). Колдунья в человеческом и животном облике, одни верхом на волке, другие верхом на знаменитой метле. Любопытные гравюры и крайне наивные.

– Я являюсь колдуном вот уже три года, Месье, и дважды в неделю я отправляюсь на Шабаш... Всё, что нужно для этого, это только проглотить самую малость одного бальзама. К полуночи появляется Лукавый под видом чудовищного козла или огромного кота с чёрными крыльями; как только вы взберётесь ему на спину, он вылетает через печную трубу...

– Ты дашь мне этого бальзама? – спросил Гассенди невозмутимо. – Этот опыт выглядит оригинальным, я хотел бы рискнуть... короче, я хочу отправиться на Шабаш с тобой.

– За этим дело не станет, мой господин! Как раз этим вечером я должен сам отправиться туда; мы вылетим в трубу вместе.

Ожидая рокового часа ночного причастия, пастух, к своему удовольствию, дал учёному подробные описания диких мест, где Сатана собирает своих подданных; он поведал ему о бесчисленных оргиях, украшенных гнусными совокушениями и дикими трапезами. Мы не будем обременять читателя подробностями, которые он может найти во второй главе «Храма Сатаны»; повторение подобного рода здесь неуместно; достаточно и одного раза. На шабаше, в особенности в грязном воображении тех, кто туда отправляется (на деле или в духе), неприличие соревнуется с уродством, а ужасное – с жалким.

В условленный час наш философ невозмутимо получил свою долю бальзамного электуария, который он притворился, что принял, на самом же деле он его спрятал. Его напарник проглотил свою долю, и оба разлеглись на земле возле печной трубы. Пастух вскоре заснул, похрапывая и сильно дёргаясь. В его лицо ударила кровь, с его уст сорвались невразумительные слова, прерывающиеся отрывистыми и болезненными вдохами. Время от времени судорожные вздрагивания явно свидетельствовали о намерении взлететь в воздух... Гассенди всё это наблюдал и по мере возможности записывал.

По пробуждении бедняга поздравил того, которого он отныне считал своим соучастником, обращаясь к нему скороговоркой:

– Ну как, вы восхищены приёмом козла Леонарда? Это ж надо, он вас сразу признал великим колдуном, с первого же раза удостоил вас чести поцеловать свой зад...

В вышеупомянутом случае колдун проглотил какой-то электуарий; чаще всего, как мы уже говорили, он натирает своё тело специальной мазью.¹⁵⁰

Вероятно, что наш философ, вошедший во вкус этим полностью импровизированным опытом, загорелся любопытством провести другой, на этот раз заменив мазь на пилюлю и внешнее использование магического наркотика на его внутреннее использование. На деле, если верить Евсевию Сальверту, который пересказывает это событие в своей книге «Об оккультных науках», Гассенди, приготовив мазь на основе опиума, «намазал крестьян, которых он убедил, что эта церемония перенесёт их на Шабаш. После продолжительного сна они просыпались, вполне убеждённые, что эта магическая процедура возымела своё действие; они выдавали подробные рассказы того, что они видели на Шабаше, и те удовольствия, которые они смаковали; рассказы, где действие опиума было видно по сладострастным ощущениям».¹⁵¹

Сальверт ещё приводит один подобный опыт, совершённый одним учёным XVI века. «В 1545 году, – говорит он, – у одного колдуна нашли мазь, составленную из усыпляющих снадобий. Врач папы Юлия III, Андре Лагуна, воспользовался ею для натирания одной женщины, страдающей бешенством и бессонницей. Она проспала тридцать шесть часов подряд, и когда её удалось разбудить, она жаловалась, что её вырвали из объятий любящего и страстного молодого человека...»¹⁵²

Все книги по суеверной магии дают формулы галлюцинаторных мазей. Формулы почти неизменны. Они всегда состоят из топлёного сала, более или менее *дьявольского*, смешанного с экстрактами наркотических растений и любовных порошков.

(Большую роль играли свечи из белены; считалось, что *Hyosciamus niger* [белена чёрная], так это или нет, объединяет в себе все качества, ценимые некромантом (*utile dulci suaviter miscendo*).

Что до снадобий внутреннего применения, то мы ради любознательных приведём одну формулу, в быстром и поистине чудесном действии которой мы уверены. Но мы никому не советуем её пробовать... И ещё, приводя пропорции, мы поостережёмся указывать дозу.

4. (Убывающая Луна)

Сок... Aenanth. Crocat		3	F. S. A. на X. приёмов
Экстракт Опия Smugn		50	
Экстракт ореха бетель		30	
Экстракт Пятилистника		6	
Экстракт Белладонны			
Экстракт Белены	$\overline{aa}$, P. E.	15	
Экстракт Болиголова пятилистного			
Экстракт смолы индийской Конопля		250	
Экстракт Шпанской Мушки		5	
Гуммирагант			
Сахарная пудра	$\overline{aa}$ .. Q.S.		

[Под экстрактом, если не оговорено иное, понимается твёрдый остаток, получающийся после выпаривания сока, выжатого из ботвы растения. – Прим. перев.]

Всасывание кожей этого снадобья приводит к глубокому сну, сопровождаемому сладострастными видениями, которые доводят почти до безумия обострённые ощущения, которые имитируют все прикосновения.

Хотя эти яды без сомнения вызывают галлюцинации, при этом, однако, они пропорциональны душевному расстройству пациента. Бессознательные самовнушения задают направление этим нечистым сновидениям.

Нужно помнить, что вплоть до прошедшего века классическое предание о ритуалах Шабаша достаточно сильно укоренило в народном воображении различные фазы этих развратных собраний, чтобы мозг сомнамбулы перевёл их в последовательность образов, которые он видит по очереди, наподобие зеркала, перед которым разворачивается вся картина.

Во сне всякая точная идея тотчас же вызывает соответствующий ей образ в аналогической морфологии. Это известный факт...

Слово *воображение*, к сожалению извращённое, потерявшее свой первоначальный смысл, кажется, было придумано адептом. Воображение, которое в Высшей Магии ещё называют *транслюцидам*, или *диафаном*, – это зеркало, где отображаются, отражаются в образах блужда-

ющие в астральном свете формы. *Интуиция* есть искусство созерцания (вылавливания взглядом) среди этих вызванных в диафане образов истин умопостигаемого порядка, выражениями которых они могут быть.

Колдун, который спит сатанинским сном, может присутствовать на Шабаше двумя совершенно различными способами: он может *заставить прийти* Шабаш, вызывая его картины, но он также может и сам *туда пойти* в астральном теле. Он может даже, если речь идёт о настоящих собраниях людей в плоти и крови, явить там своё присутствие, быть там видимым и даже осязаемым...

Итак, независимо от субъективных явлений, таких частых в колдовстве, иногда случаются и такие, которые представляют определённую объективность, как, например, явления билोकации, о которой мы уже неоднократно упоминали.¹⁵³

Те, кто читал наши «Очерки о проклятых науках», уже знакомы с этими странностями Астрала; к тому же Первая Глава настоящего труда даёт продолжение ранее предложенным урокам и завершает их... Не возвращаясь к общим сведениям, рассеянным повсюду, напомним любопытным, что Пластичный Посредник человека, или астральное тело (эта эфирная основа физического тела, – одним словом, этот Перисприг докторов Спиритизма), может быть произвольно спроецировано во внешний мир, и нужны для этого лишь твёрдая воля и много упражнений.

В нормальном состоянии это флюидное тело невидимо, но оно может, объективируясь, уплотниться в достаточной степени для того, чтобы стать доступным органам чувств: либо оно подчиняется действительной воле адепта, либо оно оказывается в определённых (не таких частых) условиях, которые обуславливают колебания гиперфизической атмосферы, в которую окутана наша планета. Тогда оно становится видимым и проявляет даже невероятное сопротивление прикосновению. Его уплотнение приводит даже к совершенной видимости стабильности и связности, какая свойственна материальному телу; все чувства наблюдателя получают соответствующие впечатления... И не нужно сюда впутывать ту ошибочную теорию о коллективных галлюцинациях, совпадающих у всех зрителей. Эта гипотеза приемлема, мы это допускаем, в некоторых случаях обмана наших медиумов, когда один человек может разглядеть точные очертания какой-то формы, другой видит лишь маленькое серое или белое облачко, а третий не видит совер-

шенно ничего. Но что касается тех явлений, о которых мы собираемся говорить, то подобная гипотеза заслуживает лишь громкого смеха.

Желаете, чтобы мы привели пример Кэти Кини? Нет никого, кто бы не слышал рассказ о явлении этого призрака, его настоящей материализации, достигаемой много раз в неделю на протяжении многих лет не в театре фокусником, но в химической лаборатории и одним из самых блистательных учёных, удовлетворяющим требованиям интеллектуальной Европы XIX века, Сером Уильямом Круксом? Почти все университеты смешали с грязью этого гения; никто даже не намекнул, что он был соучастником той девочки, которая служила ему медиумом.

Научно наблюдаемые явления, записанные и классифицированные г-ном Круксом в труде, который он выпустил в свет вот уж как двадцать лет назад, *Исследования явлений спиритизма*,¹⁵⁴ разбили вдребезги все те умственные категории наших бедных педантов материи и перевернули с основания до купола их научные часоуики, сразу же обнаруживая недостаточность их метода и плохое основание их критериев, которые коллеги г-на Крукса из Лондонского Королевского Общества с ужасом отбросили, покрыв себя вечной насмешкой! Даже подвергая сомнению верность и подозревая душевное состояние изобретателя, который помимо своих психических открытий достиг в науке стольких чудесных достоверностей!

Некоторые из приглашённых на научную проверку феноменов видели, прикасались, экспериментировали... и даже фотографировали при видение, но то ли из трусости, то ли из гордости, они остались при своём мнении и отказались от чести высказаться.

А великий химик, что он им ответил, этим знаменитым и неверующим? А! У меня была галлюцинация... И мои весы, и мой фотоаппарат, и мои самописцы, они также были под галлюцинацией?...

Но бесстыдно покрывая своё поражение без единого слова в ответ на это решительное возражение, логика г-на Умника сделала свой приговор в этих словах: *или этот человек шарлатан, или обманывается, или он безумен!*

Вот ваша плата, обязательное жалование, которое вам все платят, таким как вы есть, козлам отпущения святой Истины, пророкам нового Света, который виднеется на горизонте! Решительные экспериментато-

ры, глубокие мыслители, которые, применяя к гиперфизическому миру те же процедуры позитивной науки, заложили незыблемое основание синтетического здания человеческих познаний и заложили первый камень в величественный храм, в котором отпразднуется – час уже близок – торжественное примирение враждующих сестёр, Науки и Веры!...

На самом деле, спустя пятнадцать лет, горизонт умов уже больше не тот; прозвенел колокол материализму в агонии, мистическая эволюция ускоряется изо дня в день.

На интеллектуальной тверди замерцала великолепная плеяда: и стал свет! Пусть учёные первого ранга обращены в духовную истину (или по крайней мере в познание одной из тамошних) через логику их незабываемых опытов: Аксакова в России, Крукса, Рассела Уоллеса и Моргана в Англии, Карля Дюпреля и Цельнера в Германии, Эдланда и Торнебона в Швеции, Ломброзо и Чиайа в Италии!... Во Франции в числе первых следует назвать выдающегося полковника Роша: его открытия в области оккультной физиологии сравнимы даже с открытиями великого английского химика; назовём также д-ра Жибьера, д-ра Барадука, г-на Шарля Рише и Марильера; мы упомянули только малое число самых известных среди них.

Но когда Уильям Крукс осмелился опубликовать результаты своих исследований, это было нечто неслыханное по крайней мере в Европе, скандальное, не имеющее прецедента: научная знаменитость, как он, впала в исследование оккультных сил и решила экспериментировать с призраками и «духами».¹⁵⁵ Это было возмутительно. Учёный был невозмутим. Он подтвердил свои слова.

«Чтобы хорошенько убедиться, что это была настоящая женщина, – настаивал Крукс, – женщина в плоти и кости, я добился от Кэти Кинг взять её в мои руки!...»

Однако, всегда снисходительная и готовая на все условия, эта Кэти Кинг материализовалась всеми своими частями перед глазами Крукса и по-своему беседовала с ним и его посетителями, которых он допускал в свою лабораторию: она уплотнялась мгновенно, тогда как её медиум, в состоянии абсолютной катаlepsии, валялся на ковре или на кушетке.

В «Западном Факиризме»,¹⁵⁶ очень любопытной и крайне смелой книге, трезвомысленной, точно написанной, д-р Жибьер приводит ре-

продукции с фотопластинок Уильяма Крукса. Один из оттисков кажется нам составным (все три совершенно разные!): учёный, призрак и медиум. К тому же медиум была смуглым ребёнком, достаточно хрупкой и среднего роста (мадмуазель Кук), а Кэти – куда более крепкая и большая, имела золотистые волосы. Крукс состриг с неё одну прядь, которую сохранил, как достаточно красноречивое вещественное доказательство и категоричное доказательство её материализаций. Вот дословно, что написал этот великий химик: «Прядь волос Кэти, которая здесь перед моими глазами и которую она мне разрешила срезать с её роскошных кос, после того как мои пальцы прошли до макушки её головы и убедили меня, что они у неё вполне совершенны, насыщенного золотистого цвета».¹⁵⁷

Нет, знаменитый открыватель *Лучистого состояния* не является ни шарлатаном, ни галлюцинирующим.

Оставим гипотезу мошенничества, жертвой которого мог бы стать Мэтр... Мы его спрашиваем, можно ли допустить хоть на мгновение, чтобы человек такого веса, как Крукс, учёный исследователь с таким опытом, учёный с такой компетенцией в физике и химии, позволил бы с собой играть, дурачить, насмехаться какой-то наивной мисс, робкому ребёнку пятнадцати лет? И разыгрывать себя много раз в неделю, на протяжении многих лет, почти всегда в своей собственной лаборатории, среди своих инструментов, следящих за ходом эксперимента, которые не дают никакой возможности обмана, в присутствии таких же компетентных друзей, недоступных никаким обманам чувств, которые видели, как и он!

Мы, со своей стороны, верим в реальность этих феноменов, как если бы мы сами были их свидетелем; мы их считаем научно достоверными. Но несмотря на то что ещё никогда аналогичные явления не происходили перед нашими глазами, мы всё же оставим за собой право дать им позже оккультную теорию. Чем же, в конце концов, может быть эта теория, если не логическим развитием и выводом (вплоть до самых последних следствий) теории, которая нам служила и должна нам ещё послужить для объяснения так называемых флюидных явлений – биллокации, раздвоения, перемещения, неполных объективаций – таких, какие мы сами видели и изучали многократно?

Мы уже упоминали о способности, которой потенциально обладает каждый и может реализовать и развить в себе с помощью удвоенного усилия своей нестигаемой воли, а именно: разделить внутреннего человека и внешнего, свою сущность и свою земную одежду. Поэтому-то под натиском воли перисприт, или звёздный двойник, флюидная оболочка души, может спроецироваться за пределы физического организма, управлять своим перемещением, перенестись в отдалённые места и даже сгуститься до такой степени, чтобы обычным способом оказать воздействие на материальные органы чувств, тогда как покинутое тело будет оставаться в каталепсии или по крайней мере жить лишь жизнью автоматической, в некотором роде растительной.

В определённых случаях это последнее демонстрирует даже при обследовании симптомы недавней смерти: температура ощутимо снижается, дыхание прекращается и сердце не бьётся или бьётся так слабо, что становится незаметным для самого чуткого уха.

Это и есть то, что оккультисты называют *выходом в астральном теле*.

Как бы далеко Перисприт не отлетал от своей тюрьмы плоти, он всегда остаётся связанным с нею симпатической цепью исключительной тонкости; эта пуповина является единственной связью, которая продолжает привязывать человеческую душу (перисприт которой является лишь флюидной оболочкой и наименее очищенной частью) к её объективной матрице. Внезапно стягивая эту цепь, флюидное тело может реинтегрироваться в материальное тело, но если цепь разрывается, наступает мгновенная смерть, молниеносно, как в результате разрыва кровеносного сосуда.

Этот опыт – нечто страшное; какие предосторожности ни принимать, опасность остаётся всегда.

Во-первых, Перисприт в *стадии сгущения*, когда ему на пути встречается металлическое острие, оказывается в серьёзной опасности; если только его центральная субстанция была задета, то сгусток разрушается и наступает смерть. В случае, когда острый предмет касается только его периферии, то определённая часть его жизненной силы внезапно сливается через этот предмет, как электрический заряд облака разряжается через громоотвод. Астральное тело подвергается такому же ри-

ску в этом случае, как и материальное тело после общего кровоизлияния – обмороку.

Но другие опасности более странного и таинственного порядка, также могут оглушить искателя, который рискнул попытаться проекцию своего звёздного тела, не окружив себя всеми необходимыми предосторожностями, чтобы хорошо закончить такой страшный опыт...

Нужно хорошенько понять, что (маг или колдун – неважно) тот, кому это удаётся, реализует в себе великое дело равновесия или, скорее, заключает в своей личности бесподобную антиномию. Мёртвый и живой одновременно, он в одночасье подчиняется двум противоположным состояниям: объективному, или земному, и субъективному, или по-смертному.

Во время сна, и это правда, каждый человек ведёт одновременно эти два существования; астральное тело, истощённое нервным расходом во время бодрствования, экстерниоризуется по крайней мере частично, чтобы окунуться в коллективный астральный океан и пополнить запасы новыми силами. Но при этом регулярном событии астральное тело не удаляется от своей оболочки¹⁵⁹ и даже не покидает её: так боязливый купальщик держится руками за берег реки, дабы обезопасить себя от силы потока; нужно заметить, что отматериализованное сном существо не стремится уплотниться так, чтобы сделать видимой свою субстанцию. Итак, опасность выходов в астрал, прежде всего, состоит в этой фазе ступенчатости, которая, требуя для себя на удалённой точке соучастия и напряжения всей доступной жизненной силы, имеет первым следствием полностью истощить физическое тело, опустошить его последние запасы нервной силы и свести к самой бедности ничтожность промежуточной симпатической связи. Также спящий человек подчиняется общему инстинкту, который безошибочно ведёт его по сглаженным природой дорогам; оккультист, наоборот, в фазе билोकации, претендует управлять своим усилием по усмотрению своего ума, часто неопытного, и своей воли, часто неумеренной.

Об этой последней мы сейчас и поговорим. Он намеренно совлёкся своей плотской одежды, он устремляется, несомый к заданной цели *тонкой колесницей* своей души, как говорил один ученик Пифагора; ведь именно так этот великий философ называл тело света, эфирный двойник физического тела.¹⁶⁰

Сперва поговорим об опасностях, которые грозят обнажившемуся астральному телу. Об опасностях, быть может, ещё более пугающих, которые грозят покинутому и инертному материальному телу, мы поговорим после.

Сразу после выхода из объективной оболочки Перисприит оказывается дрейфующим в бушующих волах, которые омывают планеты своими потоками: это флюидная пучина,¹⁶⁰ это вихрь, в котором извивается Нахаш (נחש), Змей Аших (אשית), это грохочущая колесница всего *возможного*, что хочет *быть*, всех субъективных возможностей, жаждущих объективироваться, всех душ разных чинов, с нетерпением ждущих воплощения... Если астральному телу не удаётся преодолеть этот бурный поток или по крайней мере управлять в нём собой, то оно гибнет.

Нужно, чтобы оно могло победить всасывание Ионы, давление Эреба, сопротивляться этим двум силам, центростремительной и центробежной, проявлениям оккультных начал *эфирного, лучистого Пространства*, в котором есть прилив Жизни, и *пожирającego, тёмного Времени*, которое управляет отливом Смерти!

Астральный свет разворачивает в этих волнах одушевлённые отражения, самые отталкивающие, самые страшные, самые чудовишные, так что страх, гнев или какая другая сильная страсть внезапно охватывает душу при выходе из тела; тогда связь разрывается и душа больше не может возвратиться.

Это ещё не всё. Пусть нас обвинят в безумии, но мы желаем сказать всё.

Этот носитель потенций в момент объективности изрыгает, и мы на этом настаиваем, иногда уродливые формы, передать весь ужас которых кисть Гойа беспомощна. Эти призраки, о которых мы говорим, мрачные или мерцающие смутным инстинктом, полусознательные и с ограниченным умом, как большинство Элеметалиев и даже Элементариев, грубых и бессознательных, как Лярвы, в прямом смысле этого слова, во что бы то ни стало жаждут воплощения; это Лемуры всех видов.

Можете себе представить этот бушующий поток субъективного существования?¹⁶¹ Там спуют лемуры, уносимые вперемешку с предна-

значенными к рождению душами... То там, то здесь образуются маленькие вихри с пронзительным свистом, готовые разрушиться после резкой остановки. Это существо, которое только что объективировалось, воплотившись; оно перешло из возможности в действительность.

Как?

Либо одушевляя оплодотворённую яйцеклетку самки, призрак становится эмбрионом; его возможность последовательной экстериоризации осуществляется здесь по правилам и определяет свою органическую форму под руководством пластичной способности, которая ему свойственна: после более или менее продолжительной беременности он рождается, воплощённый в форме, соответствующей его природе, аналогичной и пропорциональной его внутреннему слову. Таково правило для душ всех земных чинов.

Либо погружаясь в материальный слепок, ещё живой, но в действительности покинутый и пустой: Лявры, лишённые, как мы говорим, морфологического начала и индивидуальной сущности (как следствие, неспособные встроиться в тело), главным образом пользуются этим видом воплощения на удачу...

Представляете ли вы себе всю серьёзность этой возможной мерзости? Безрассудный экспериментатор, когда он захочет вернуться в своё тело, может обнаружить его занятым какой-то Ляврой, которая в нём задела, завладела его органами и, так сказать, закрепила там.

Тогда возможно одно из четырёх.

Либо оккультисту удастся выгнать врага и вернуть себе своё место приступом; это единственный шанс на спасение.

Либо выселив непрошенного гостя, он так устанет от битвы, что у него не останется больше сил реинтегрироваться в свой организм; тогда смерть.

Либо он войдёт, но так и не вытолкнет этот призрак; тогда ему придётся делить своё тело с ним; отсюда – безумие, монomanия или, как минимум, наваждение.

Либо сама Лявва выйдет победителем с поля брани; тогда она будет вести растительный образ жизни в этом теле; следствие – идиотизм.¹⁶²

Если вы мудры, любезный читатель, вы можете принять эти несколько строк за пересказ кошмара; у вас даже есть полное право пожать плечами перед теми откровениями, которые они содержат, ведь они выражают реальность только лишь для безрассудных, которые искушают Бога и не считаются с Природою, вплоть до того что рискуют спуститься живём в Царство Мёртвых, затем вернуться в земную жизнь, после того как испили чашу мёртвой спящей воды Стикса, смешанной с жидкими языками пламени Флегетона.

В святилищах древней магии, за алтарём бессмертных Богов Маги, очищенные святым омовением и строгими лишениями, могли под зорким глазом иерофанта реализовать, почти не подвергаясь опасности, это психургическое дело. Более того, это было обязательным последним испытанием посвящения в тайны Изиды, разновидность смерти с последующим чудесным воскрешением, и победитель этого испытания назывался перед людьми: тот, кто живёт вопреки смерти. Есть ещё в Индии одно таинственное звание, придаваемое Посвящённому, – Движда, или дважды рождённый.

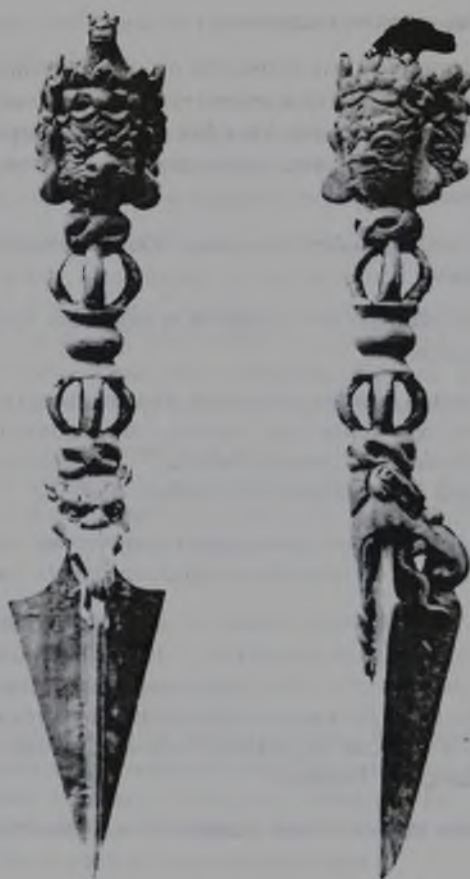
Но какой защитой окружён новоначальный! Часто он не один, этого тайного Телемака сопровождает и руководит им Наставник в его странствии по мрачным краям. Затем, семь опытных магов создают симпатическую связь вокруг тела отсутствующего; в любой момент, как только появится опасность, они могут одним усилием призвать эту душу к существованию.

Огненный дракон, который стоит на страже врат потусторонних миров, вызывался лишь с достаточным на то основанием: они знали, как смягчить шок от его прихода и ужасный гнёт его объятий.

Что касается Ляrv (которые становятся мерцающими перед глазами ясновидящих, когда они на пороге неминуемого воплощения), то принимали меры предосторожности, чтобы их рассеять с помощью соответствующих орудий,¹⁶³ согласно ритуалам.

Пурбу, тибетское копье, которое служило ламам для уничтожения Ляв и изгнания злых духов.

Впрочем, завернутый в огромное льняное покрывало, окутывающее его трижды, каталептическое тело находится в состоянии спасительной изоляции; ни в коем случае оно не рискует стать жертвой вторжения или наваждения.¹⁶⁴

Можно подумать, что за этими картинками, такими заманчивыми, мы собираемся открыть формулу «Сезам, откройся», которая даёт доступ к астральному миру.

Мы думаем, что сказали достаточно.

Ограничимся лишь тем, что упомянем о существовании *вампиров* и *волков-оборотней* – двух частных видов *магической биллокации*, или выхода в астральном теле. Изучение этих феноменов в совершенстве вписывается в рамки 6-й и 7-й глав, озаглавленных: *Смерть и её тайны*, *Магия превращений*.

Нам остаётся затронуть другие тайны, более логически относящиеся к настоящей главе.

Одиночество порождает все призраки, и любители призраков культивируют одиночество.

Те, кто затворяется в своих убежищах из-за ненависти своих ближних, подчиняются тому коренному эгоизму (отражению Нахаш'а), который индусы обозначили именем *танха*.¹⁶⁵ Это начало всякого заблуждения и всякой развращённости; в конце – гибель.

Светлый маг также умышленно ищет одиночества, но чтобы избежать его... Вот уж по всем признакам парадокс, однако это не так.

Когда маг решает порвать со своими мирскими привязанностями, это потому, что для него толпа является пустыней из множества народа (вместо песка), а он решает жить в общине святых или подняться в апофеозе Духа до высшего состояния всеведущей безмятежности в Боге, хорошо известного индусам под именем таким же оклеветанным, как и непонятым на Западе, – *Нирвана*.

Середины здесь нет: от людей отрешаются, чтобы жить с Богом... или с Сатаной.

Итак, древние Мудрецы говорили об одиночестве, которое закаляет человека и которое отныне утверждает его на его пути, прямом или кривом, – одним словом, что из него выходит Дух света или тьмы. Нет ничего более верного.

В одиночестве, на самом деле, видят свою *карму* лицом к лицу. Невидимая атмосфера пустынных мест, которую постоянное насыщение противоречивых волей никогда не имело нейтрализованной, опошленной (пресыщенной в некотором роде); такая атмосфера является крайне восприимчивой к слову, каким бы оно ни было: малейший помысел, малейшая воля, малейшее желание оплодотворяется в действ-

ной субстанции Аор'а; они там развиваются и проявляются с чудесной интенсивностью.

Столько потенциальных существ, порождаемых изо дня в день по прихотям мысли и надежд, которые ещё долго оказывают на их автора возвратное действие, о котором он сам и не подозревает. Ибо чаще всего он жил лишь привычной и мирской жизнью.

Итак, по ходу своего обычного существования постоянные обмены флюидами, идеями, желаниями запечатлевают в личность вариации в её походке, флуктуации в её поведении, колебания в её мыслях... Нет ничего, вплоть до самых укоренившихся убеждений, что бы не могло мало-помалу изменить дыхание окружающей среды. Трение сглаживает и полирует самые острые края самых угловатых индивидуальностей.

Но в одиночестве человек не претерпевает никаких прямых влияний извне; его собственное мышление замыкается на самом себе, скоро успокаивается и упивается самим собой: так вот пустынный твёрдо становится на свой путь, на направление, куда его ведут привычки его мозга.

Из этих наблюдений можно прийти к афоризму: абсолютная изоляция, которая закаляет характер, не добавляет ума; там делаются неукротимыми, но также и неисправимыми.

Одна раввинская легенда изображает нам Лярв как детей одиночества Адама, грезящего о первообразной женщине, до того как Господь раздвоил первого человека, чтобы дать рождение Еве. *Эфиальты* выслушивали свидетельские показания этих смутных чаяний и наделяли их формой... Мы надеемся, что нас понимают.

Парацельс, в свой черёд, учит, что эти виды призраков порождаются в изобилии каждый раз, когда выставляют на солнце просушить одежду, запачканную поллюциями. В данном случае его Школа всего лишь повторила мнение древних иерофантов: один религиозный закон предписывал народу Греции предавать огню одежды, запачканные спермой или менструальной кровью.¹⁶⁶

Люди имели несчастье верить, что эти запреты были надуманными, эти предостережения пустыми; кровь является таинственной жидкостью; она переполнена эмфатической жизнью, экспансивной и готовой облачиться, как только она вытечет из своего носителя, во все во-

ображаемые формы. Бойни и амфитеатры стали в наши дни рассадниками безымянных Лярв; мы не желаем, чтобы скептики отравляли свои индивидуальные атмосферы частым посещением этих мест, полных отвратительных кровожадных призраков; случаи безумия и эпилепсии не имеют другого происхождения!

Идея по отношению к уму есть то же, что и кровь к телу; также и личные размышления порождают призраков в избытке: похотливые помыслы создают призраков сладострастия, скрытая злоба определяет сильные навязчивости, которые ворошат завистливые раны сердца; безумные чаяния гордости порождают Лярв, вдохновляющих на никогда не удовлетворимое тщеславие..., и так со всеми страстями.

Таковы душевные Лярвы страстей, которые, вместо того чтобы порождаться во внешнем нимбе, как и их сродники более материального происхождения, растут в самой субстанции души! Этим-то, как общее правило, по мере удаляют, выталкивают в индивидуальную флюидную атмосферу. Однако душа порою не может избавиться от них всех, когда они порождаются ежедневно и обильно; тогда-то эти злобные твари сплавляются, с одной стороны, с субстанцией звёздного тела, с другой – с субстанцией самой Психеи, которую они возмущают, огрубляют и со временем изменяют. Мы увидим в Главе 6-й, *Смерть и её тайны*, как они становятся на исходе земного существования мучителями души, ещё до того как мука второй смерти не началась для неё.

Теперь не возникает вопроса, что Лярвы живут в нимбе, или невидимой атмосфере, каждого индивида, какова бы ни была их природа и их происхождение. Не все одинаково губительны, но все вредны, вредны тем, что связывают свободу человека и ограничивают его возможности воли и действия; их обычная реакция на своих авторов выражается привычкой, этой менее безобидной формой, что не можно думать о рабстве во всех степенях. В случае, когда видим, как привычка вырождается в навязчивость, это свидетельствует, почти наверняка, о тирании Лярв происхождения телесного, душевного или умственного.

Эти различные аоб'ные создания являются роковым следствием и праведным наказанием всех телесных, душевных и мыслительных онанизмов. Они живут, эти сгустки астрального света, но за счёт извращений, которые они порождают и которые должны их питать – как сильно замечает Элифас – всеми соками своего сердца и всеми субстанция-

ми своего мозга: они им овладевают, его тревожат и безжалостно вампиризируют его. И если он обращается к книгам традиционной Мудрости за сильным средством для избавления от них, то это ещё, увы, на свой страх и риск, так как такая тесная солидарность связывает его с этими детьми его бреда, что он легко может ранить себя самого, пытаясь их распылить. Мы будем обсуждать применительно к волкам-оборотням эти взаимные и реперкуссивные последствия, реальность которых неоспорима.

Медиумы большей частью являются несчастными больными, привыкшими, сами того не сознавая, к настоящему мозговому онанизму, и которые идут по жизни, сопровождаемые, одержимые, часто живём пожираемые этими Лярвами; они сгущаются, только истощая их, потому что именно от них они берут пластичную субстанцию, которая им нужна, чтобы объективироваться и стать ощутимыми.

В общем это и есть настоящие и единственные бесы, так как духи, даже находящиеся на самом дне развращённости, ещё не целиком злые, тогда как эти Лярвы – ложные гримасы Бытия, бессвязные кощунства мировой жизни – показывают себя неизменно вредными и лишёнными всякого сознания; таким образом, в них можно видеть двусмысленные проявления той абстракции, которую называют Дьяволом, или Сатаной.

Человек, образуя столько, так сказать, вампирических придатков к себе, которые наполняют его звёздную атмосферу, которые живут его жизнью и подобием разума, который они проявляют в редких случаях, тем не менее являются и не могут быть ничем иным, как мутными отражениями его мыслей.

Есть сильный соблазн смешать этих Лярв, в которых каббалисты видят лишь кору, скорлупу (Клипот, תופילק), с более или менее мрачными духовными сущностями в ночи материи, которые увлекаются и шатаются в порождающих вихрях трёх низших царств: минерального, растительного и животного.

Собственно Лярвы являются субстанциями, лишёнными индивидуальной сущности. Паразиты, как омела,¹⁶⁷ они существуют лишь за счёт других; не имея такой онтологической опоры,¹⁶⁸ они возвращаются в Небытие, проявлениями которого они есть, мы хотим сказать – Ангелами [гонцами], Мессиями.

Они прицепляются наподобие пиявок; они точно так же впиваются в звёздное тело реального существа, питаются им, высасывают из него жизнь, лишённые, какими они есть, сущностного типа, который был бы для них собственным, порождающим эталоном, по которому моделируется форма, они оформляются на звёздном хозяине существа, воодушевлёнными отражениями которого, лемурными придатками, скрытыми миражами они становятся...

Лявва в вашей атмосфере – для вас это призрак крайне неопределённого *Дубля...*; но дубля, который вас лишает силы физической и истощает вас, потрясает в душевном плане, развращает вас, отупляет, огрубляет в уме! Это для вас присоска, всегда высасывающая живую субстанцию, влагалище, постоянно натянутое на фаллос вашего ума, приёмник, который всё время всасывает, чтобы присвоить их себе, искажая их, те жизнеспособные слова, которым ваш ум может дать рождение.

Поглощающая потенциальность, которая так сильно разворачивает этих Лявр, свойственна отрицательной ртутной субстанции (Аоб), которая служит им носителем и сгустками которой они являются.

Пусть теперь удивляются этой аномалии, проблеме, не решённой до сего дня физиологами; мы хотим сказать о той относительной безвредности полового акта, даже чрезмерного, по сравнению с тем удобным падением, физическим и умственным, которым падают те, кто предаётся порокам одиночества... *Тайна Одиночества.*

Что сказать о частоте тех таких быстро наступающих приступов вялости и тех поразительных увяданиях, которые за несколько месяцев сводят самого здорового человека в могилу, самую прекрасно сложенную женщину – в случаях тюремного заключения? Снова *Тайна Одиночества.*

Все эти люди – жертвы либо вторжения Лявр в их флюидную атмосферу, либо стихийного порождения их в их атмосфере...

Лявры являются микробами, бациллами, вибрионами Невидимого, и мы склонны думать (если бы не их недостаток сущности и собственной формы), что они воплощаются, чтобы служить живыми душами этим бесконечно малым легионерам Разрушения.

Лявры можно считать как бы летальными действующими началами, растворяющими Силами, исходящими от Эреба,¹⁶⁹ или, более обще,

эмиссарами Нахаша. Соперничая с этим страшным Существом, они происходят от его двойственной природы, иллюзорной и всё же реальной,¹⁷⁰ промежуточной между сознательным и бессознательным, колеблющимся и шатающимся между бытием и небытием.

Итак, злой пустынный, или Колдун, порождает массово, по случаю своего безрассудства и по прихоти своих страстных порывов, эти вампирических паразитов, быть съеденным которыми он обречён, – Лярвы.

Но добрый пустынный, или Маг, действуя в полном осознании своего ума и своей свободной воли, систематически порождает потенциальных существ, всегда полезных, иногда сознательных и разумных. «Всякая мысль есть душа»,¹⁷¹ – сказал Мейнур в *Записках*. Мы ещё увидим, как такой продукт наших произволений может стать вполне определённым существом вследствие его слияния с Элементалием...¹⁷² Маг является настоящим творцом в пределах сферы своего действия, потому что он создаёт и растит (по примеру высшего Существа) *эманации своего слова* – действенные Силы Любви, Знания или Света.

Некоторые мистики называют эти Силы *Ангелами низшего Неба*.

Здесь нам нужно хорошенько понять, что колдун, если он присовокупляет к развращённости кое-какую энергию ума и воли, он может подобным же образом произвести реальных существ, настоящих *демонов*.

Благотворные или злоторные, эти существа образуют отдельный класс;¹⁷³ они являются, по правде говоря, чем-то другим, чем Лярвы, в прямом смысле этого слова.

Порождения слепого инстинкта или неумеренной страсти, Лярвы не имеют онтологической плотности; наоборот, существа, произведённые из свободного разума и обдуманной воли, обладают некоей психической субстанцией, доброй или злой, и способны вести собственную жизнь, сочетаясь с Элементалием.

Однако, в широком смысле, оккультисты часто называют *Лярвами* все лемурические субстанции, которые не наделены отчётливым сознанием или отличительной личностью.

Заметим ещё кое-что мимоходом, касающееся привидений вообще.

Когда Лемуры сгущаются в призраки, они боятся острия меча и вообще избегают любых острых предметов, способных задеть их флюидный сгусток и разрушить их, сведив их жизненную силу; вспомните, что мы сказали выше по поводу отматериализованного астрального тела.

Так погибают ли Лемуры в этом случае полностью или же только теряют вместе со своими кратковременными телами средство проявляться? Сейчас не самое подходящее время для прояснения этого вопроса.

Как бы то ни было, можно сказать, что всякий призрак, каким бы ни было его происхождение, исчезает тотчас же, как только его пронзает металлическое острие.¹⁷⁴ Такое растворение иногда упоминалось, например, в Сидвилле как электроподобное явление, электрический заряд, связанный с каким-то атмосферным возмущением... Если ударенный острием призрак не растворяется, то такое видение следует считать чисто галлюцинаторным; этот критерий проверки призрака на объективность является достоверным.

Ограничиваясь Лярвами (в собственном смысле этого слова), можно сказать, что они лишены – как говорят наши наблюдения – родового типа и, как следствие, своей собственной формы. Это настолько верно, что они определяются точно по модели индивидов, которых они населяют;¹⁷⁵ более того, изменяя очертания с невероятной гибкостью, они подражают текущим мыслям своего хозяина.

Изменяют ли они флюидную атмосферу? Могут ли они отцепиться от одного существа, чтобы завладеть другим? Это мутация мгновенных форм, их обезьянья природа тотчас же лепится по подобию их нового кормильца. Чтобы сгуститься и принять видимый образ, они занимают у этого последнего необходимую биологическую субстанцию: одержимый таким образом человек чувствует некое тонкое давление проникающим холодом, при этом даже осознаёт осязаемую трату жизненной силы.

Так бывает с медиумом, который старается создать на публике астральных призраков. Его воля способна изменять внешний вид этих сгустков; она знает, если только она должным образом натренирована, как придать им любую форму, на которой она остановится в своём воображении. Заставить появиться руку, ногу, голову, животное или пред-

мет любой другой природы: мебель, графин, букет – всё это для некоторых необыкновенных медиумов – не более чем игра.

Такая магия превращений соприкасается, с одной стороны, с тайнами *Ликантропии*, с другой – с тайнами *Палингенезиса*; одно лишь различие: феномены палингенезиса и ликантропии сводятся к копированию эфирного двойника животного или растения, тогда как при рисовании внешних форм посредством сгущения лярвы астральное тело является не актёром, а инструментом; оно лишь играет (на что указывает его имя *пластический посредник*) роль посредника между волей медиума и лемурическим существом, которое является флюидным придатком оною.

Медиумов, обладающих такой силой не так много. Подавляющее большинство довольствуются тем, что могут выделить определённую дозу психической силы и пропитать ею свой нимб, куда *Обитатели Астрала* (о которых мы вскоре поговорим) приходят, чтобы проявиться и порезвиться. Элементалии, очень редко Элементарии, которые привлекаются этой баней пролитой жизни, входят тогда в общение с присутствующими и добровольно тратятся на флюидные феномены. Однако среди этих Невидимых есть и более сообразительные и менее расточительные, которые, зная, что подобные забавы требуют расхода нервной силы, щадят медиума, дабы не истощить в нём источник удовольствия, из которого пьёт их чувствительность. Они играют с ним так долго, насколько это возможно, но они остерегаются им злоупотреблять; чтобы продлить удовольствие, они развлекают круг спиритов-зевак бесконечными откровениями, при этом все расходы несёт реакционная сила воображения «толкователей духов» (по заверению всех): медиум-писарь заставляет писать своё перо, медиум-воплотитель умножает свои пантомимы и свои чревоушения по ходу сеансов, которым нет конца!... Что до остальных, вероятно, что пришедшие извне Невидимые и сами не пренебрегают, чтобы произвести «физические действия», воспользоваться Лярвами, которые населяют гостеприимный нимб Вызывателя.

Большинство медиумов, работая с объективизацией Лярв или вызыванием Элементалиев (сознательно или нет), впоследствии оказываются брошенными из-за усталости, не имея возможности однажды щедро заплатить за подобное сотрудничество. Немногие, в которых можно разглядеть интуитивных оккультистов, работают лишь с выходами в астральном теле, частичными или полными. Чем попасть в рабство, в

котором оказываются несчастные одержимые, всю жизнь которых пожирают Лярвы; чем даже призвать на помощь прихотливых духов стихий, они скорее предпочтут сами понести все динамические расходы и претерпеть опасности такого опыта, рискуя впасть во время этого во второе состояние или даже в каталепсию.¹⁷⁶ Они так реализуют переносы материальных предметов и добиваются растяжения своей звёздной силы до такой степени, что производят все известные феномены, которые несомненно всегда превосходят чёрных магов и пассивных медиумов, которые не обходятся без целого легиона Лярв или Элементалиев.

Упоминали ли мы здесь тех так называемых медиумов, чей талант сводится к хитростям фокусников? Нельзя переборщить с осторожностью в отношении этих фальсификаторов, изобретателей всяких подделок.

Напоминали ли мы о той общей мании, свойственной стольким выдающимся медиумам, когда можно в один момент опорочить достоверное событие, прискорбной примесью бесстыдно и часто грубо подделанных феноменов? Мы уже говорили в другом месте¹⁷⁷ по этому поводу, устанавливая истинную причину такого частого шарлатанства; она лежит в том неисправимом высокомерии этих звёзд, которые, потакая своему себялюбию, подменяют свою болезнь, в которой они видят своё совершенство, загоняют себя в тупик мошенничества и с грехом пополам вынуждены заполнять промежутки бездействия того действующего начала, которое их истощает и которое они называют *своей силой*.

И в самом деле, нужно вовремя заметить, что способность к экстериоризации флюида не является нормой для человека на его нынешнем этапе эволюции. Эта в высшей степени исключительная способность развивается стихийно или приобретает настойчивостью усилий. Если стихийная, то в ней следует видеть следствие некоей настоящей болезни, о которой уже упоминалось в предыдущем томе,¹⁷⁸ и причину и вероятное происхождение которой наши читатели уже должны к этому времени понимать... Весьма завидная болезнь, во всяком случае, и добровольцы копируют тех, кто ею не поражён.

На одного сознательного и активного медиума, на десять честных и надёжных, но полностью пассивных приходится, быть может, тридцать сомнительных *промышленников* и пятьдесят бесстыдных шутов.

Такова, впрочем, печать неподдельных феноменов, что опытный наблюдатель не обманется, если приложит там свою добрую волю.

В этой главе об арканах одиночества мы особенно настаиваем на вредной природе флюидных Ляrv, жалких спутников каждого человека, который, несоциальный и фанатичный, долго живёт в изоляции. Единогласный голос первых христианских веков говорит нам о Фиваиде как о мифической участи привидений и отражений, и знаменитая гравюра, на которой Жак Калло вырезал *Искушение святого Антония*, стала бы очень подходящей подвеской к красочной и, к сожалению, слишком редкой картине *Шабаш Ведьм*, которой Пьер де Ланкр украсил второе издание своей книги «О непостоянстве злых ангелов» (Париж, 1613, in-4).

Шабаш по Пьеру Ланкру. (Фототипическая репродукция интересного рисунка-вкладки, который отсутствует почти во всех экземплярах книги «Tableau de l'Inconstance», 1612).

Ляrvы являются по своей сути призраками одиночества.

Но в царстве Астрала кишат и другие расы духовных или псевдо-духовных существ, способных мимоходом проявиться здесь внизу при помощи медиума.

Одни являются, так сказать, *коренными обитателями Астрала*; другие там только проездом. Некоторые появляются там лишь в исключительных случаях, как эмиссары или гонцы. Каждый будет изучен в своё время. Однако уже сейчас будет вполне уместно дать общую классификацию.

Итак, главными коренными обитателями Астрала¹⁷⁹ являются:

1. блуждающие отражения;
2. элементарии;
3. элементарии;
4. тени;
5. злые даймоны.

Также можно поместить в этот список живые творения человеческого Ума и Воли, а именно: *наделённые жизненной силой Концепты*, большинство *коллективных Властей* и *теургических Господств* (ложных богов).

Проезжими Астрала являются человеческие души, если позволительно так сказать, в момент своего воплощения.

Также существа, которые являются в этом царстве, низшем их природы, только чтобы выполнить какую-то миссию, это *прославленные Души* и *небесные Ангелы*.

1. Апокриф «Изречения Зороастра» проповедует о скачущем огне, конфигуративном и пластичном; огне, полном образов и эха, и ещё о свете, которого имеется в избытке, который излучает, говорит и разворачивается.¹⁸⁰ Вот вам и астральный флюид, наполненный *блуждающими отражениями*. Нет такого живого существа, нет такого свершившегося когда-то события, нет такого изречённого слова, нет такой страсти, сверкнувшей в психическом небе, которые бы не оставили свой пережитый след, своё звуковое отражение, свой образ или своё эхо в этом бесконечном вместилище свидетельств прошлого, вращающемся зеркале, в которое врезаются огненными чертами контуры существ

и когда-то отражённых вещей. Такова та тайная Книга Жизни, о которой говорит Писание и которая будет явлена, когда придёт последний час, чтобы каждый смог прочитать по ходу своей собственной истёкшей жизни свидетельство своей победы или приговор своего осуждения. Но эта книга закрыта для глаз невежд, дети Мудрости имеют разрешение листать её на досуге... Призраки существ, вещей, также призраки событий,¹⁸¹ блуждающие отражения разворачиваются там в виде иероглифов, которые адепты и видящие всегда могут вызвать и привести их в нормальных порядок; великий труд затем состоит в толковании и переводе в иератический текст, в котором открывается прошлое, объясняется настоящее и мотивируется будущее!

Вот что можно сказать о *Блуждающих отражениях*: простые флюидные образы,¹⁸² безличные, бессознательные.

2. Элементалии ведут себя как личности; по крайней мере так всегда по внешности. Они подразделяются на многочисленные виды, несходство которых объясняет те противоречия, в которые впали некоторые авторы по этому предмету: одни изображали их полностью лишёнными сознания, тогда как другие наделяли их разумом и хитростью. Элементалий, или стихийный дух,¹⁸³ является, как указывает на это его имя, коренным обитателем оккультной стихии. Именно с этой точки зрения Школа Парацельса классифицировала этих духов на *Саламандр*, или служителей огня, *Сильфов*, или гениев воздуха и бурь, *Ундиин*, или демонов вод, *Гномов*, или земных властей, стражей пещер и зарытых сокровищ.

Элементалии, существование которых было известно или о нём догадывались люди во все времена, являются превосходными актёрами, которые брали на себя все роли: местные божества (*genii loci* древнего языческого мира), фаны, сильваны, нимфы, агипаны; затем в Средневековье – эльфы и феи, фарфадеты, гоблины, домовые и т.д.; гении [джинны] восточных сказок, нибелунги Рейна и т.д... Столько персонажей, которые они играли сознательно, ведь они приспособлялись к традициям, они превосходно меняли маскировку, повадки и язык. Всем известно, под какими грациозными аллегориями Розенкрейцеры, которые знали этих существ, знали, как извлечь из них выгоду, находили удовольствие в том, чтобы осимволизировать их взаимоотношения с человеком и ту власть, которую вольный адепт мог приобрести с их помощью, поставив их себе на службу.

Нельзя лучше описать их природу, определив их как *животных Невидимого*. Можно было бы добавить в качестве одной категории среди них *животных в Невидимом*, т.е. развоплощённых душ животных. Род Элементалиев и в самом деле предполагает все виды существ, способных или нет облачиться в физическое тело: начиная с самых неразумных и грубых, вплоть до самых выдающихся умом, сообразительностью и даже знанием. В этой связи некоторые значительно превосходят умственный уровень высших животных и могут посоревноваться с человеком, но отсутствие совести, проявляемая ими неспособность к выбору между справедливостью и несправедливостью роднит их с породами скота. Однако они вполне способны к эмоциям, более того, к преданности, подобно слону или собаке, они иногда доводят свою любовь до фанатизма, когда какой-то человек вызвал в них её, часто без своего ведома. Маг, который над ними господствует и управляет ими по своему усмотрению, может совершить поразительные чудеса с их участием, ведь они воздействуют на Астрал, который является их собственной средой, с почти неограниченной силой. Впрочем, прихотливые и властолюбивые по своей природе, они легко становятся опасными друзьями того, кто не знает, как внушить им страх или почтение к себе; прекрасные слуги, Элементалии становятся ненавистными хозяевами. Они мучают несчастного, однажды подпавшего под их иго, они держат его в послушании, обманывают его и навязывают ему свою назойливую дружбу; непокорного они безжалостно наказывают. Никогда они не прощают попытку бунта, их месть страшна.

Руководящие гении сил Природы, они терпеть не могут, когда энергиями, которыми они управляют, повелевают и подчиняет их себе учёный или мастерской. Великие физические катаклизмы, подземные взрывы рудниковых газов, несчастные случаи в лабораториях и на заводах часто приписываются им...¹⁸⁴

3. Элементалии ещё не эволюционировали до человеческой стадии, и одна важная мистическая Школа отказывает им в способности когда-либо этого достичь. *Элементарии*, наоборот, состоят из развоплощённых человеческих индивидов; это души, удерживаемые в сфере планетарного притяжения, оказываемого на их астральные тела, ещё не освободившиеся от земных уз. Они страдают в этом состоянии, испытывая мучения чистилища (см. Гл. 6, *Смерть и её арканы*). Но Элементария возможно проявится здесь внизу при посредстве медиума, но нет

ничего более редкого по крайней мере во время спиритических сеансов. Призраки, которые выдают себя за развоплощённых людей, являются обычно обманывающими Элементариями или Лярвами, лишёнными какой-либо объективности...

4. Если только эти призраки не являются *Тенями*, астральными трупам на пути к дезинтеграции. Это имя дают остаткам или оболочкам Элементариев, время пребывания которых в чистилище истекло. Когда свершается вторая смерть, духовная душа устремляется вверх, неотделимая от своей пластичной способности, оставляя в скрытой атмосфере планеты флюидный труп, который постепенно разрушается; это и есть *Тень*, в прямом смысле этого слова. Она сохраняет за собой в виде смутного отражения механическое воспоминание личности, с которой она когда-то была едина; усиленная психической силой медиума и активированная волей вызывателя, эта Тень оказывается способной воспроизводить некоторые знакомые черты усопшего и бросить от его имени кое-какие слабые псевдоментальные отблески.

5. *Злые Даймоны*, самые страшные помощники, которых может вызвать чёрный маг, являются непоправимо порочными и развращёнными душами,¹⁸⁵ божественная искра которых навсегда потухла. Та самая огненная стихия, которая служит для очищения Элементариев, становится адским огнём для таких душ; чистый Дух, их небесный Жених, снова восходит в свою Высшую родину. Эта разлука имеет своим первым следствием похищение у этих потерянных душ бессмертного наследия, но иногда они одушевлены сильной волей ко злу и страстным желанием жить, и им ещё предстоит, хотя и гибельная в конечном счёте, но длинная и страшная карьера. Безрассудный, который их вызывает, подвергается великой опасности быть проглоченным в их тёмном омуте; тогда его ждёт подобная судьба, которая закончится пучиной полной гибели.

Отражения, Элеметалии, Элементарии, Тени и Демоны [даймоны] – таковы главные виды *коренных обитателей* Астрала, к которым следует добавить разные роды существ, сотворённых человеком, развивающиеся на этом же плане.

1. Наделённые жизненной силой Концепты, о которых мы говорили выше.

2. *Синкретичные коллективные Власти*, подробности о рождении и деятельности которых мы приведём в Главе 3.
3. Наконец, *теургические Господства*, реальные божества, рождённые и взращённые в великих токах веры, религиозного доверия и любви и которые являются (в некотором роде по своему происхождению) наделёнными жизненной силой Концептами, но не одного пустынноика, а единогодушного множества людей и их творческого фанатизма. Однако они непродолжительны, так как эти Боги не медлили действовать на верующих их культа, сплавлялись с объединённой душой толпы, и они также быстро вырождались в синкретичные коллективные власти.

Напомним (для справки) о присутствии в земном Астрале существ, которые находятся там проездом: *человеческие души*, вовлечённые в вихрь рождений, *прославленные души*, *ангелы эмиссары*. Такова вот «экзотика» Астрала в противовес его «обитателям».

Ритуалы и процедуры вызывания видоизменяются в зависимости от природы Невидимого, которого маг желает увидеть. Церемониал, богатый странными контрастами, обрекает оператора, набожного или святотатца, на странно разнородные дела: начиная с раскатов слов богохульства в атмосфере испарений крови и заканчивая гармониями святых гимнов, развевающихся среди завитков смирины, корицы и ладана.

Эти тайны Астрала, к несчастью, менее исследованы мистиками высших Школ, чем *злыми пустынноиками*, адептами чёрной магии.

Мы немного пренебрегли *добрым пустынноиком*, который намеренно устремляет свой взгляд выше, а не к коммерции с Духами, даже самых славных чинов. Предпочитая в общем практику *Экстаза* практике церемониальной магии, он не задерживается на ритуалах вызываний, кроме как в период приобретения опыта, тем не менее встречаются блестящие исключения, но этот путь не безопасный...

Реинтеграция, начинаемая здесь внизу, от человеческого делителя к божественной Единице – вот главное дело на пути становления адептом. Вот цель пустынноика.

В чём состоит эта Реинтеграция?

Мы знаем два её вида: *пассивная* и *активная*. Одна и другая состоят из многих степеней.

Первую достигают через святость или суровое очищение своей душевной сущности, соединение в любви с чистым Духом Небес; вторую – через апофеоз свободной и сознательной Воли или же реализации мистической пентаграммы.

Первая (реинтеграция пассивного типа) требует отречения от «Себя» и полное полагание на божественное «Я». Человек больше не действует от себя, но в нём действует Бог. Именно это хотел сказать апостол: «И вот, это больше не я вижу; это Христос видит во мне».

Вторая (реинтеграция активного типа) эквивалентна решительному завоеванию Неба, насильственному проникновению в небесную Стихию, в её коллективный Дух – *Рух Хашамим*.

Обе (на самой высшей своей степени) возвращают душе первородное Райское состояние, радость *Адамаха*, чистой Стихии, в которой отражается *Аор-Айн-Соф*.

Но пассивная подразумевает отрицание индивидуальных воль и пренебрежение всеми науками, не являющимися наукой Любви. «Блаженны, – сказал Христос, – нищие духом, ибо тех есть Царство Небесное».

Активная, наоборот, позволяет в некоторых случаях даже здесь внизу использовать относительное всемогущество, передачу полномочий Бога. Она влагает в руку Аш (כש), огненный меч Иоах Элоим'а. Это вступление во владение (по праву завоевателя) мистическим Небом, о котором Христос сказал, что сильные Духи берут его силой: «*Violenti rapiunt illud*».

Неизречённая любовь Н.-С. Иисуса Христа не могла потребовать ничего, кроме пассивной реинтеграции, и он умер на кресте, сомневаясь в Себе и в своём Отце: «Эли, Эли, ламма савахтани!...»¹⁸⁶

Смелость Моисея заставила его отдать предпочтение активной реинтеграции; так, осуществив на земле небесное всемогущество, крепко держа одной рукой огненный меч Херувима, Моисей поднялся к Богу (как после него это сделал Илья) в объятья Смерти,¹⁸⁷ оставляя своему народу имя народа Господа и свободный выход из земли Ханаан, из ко-

торой евреи вышли лишь по видимости, но где они правят более, чем когда-либо.¹⁸⁸

Пассивная реинтеграция, быть может, более божественна, более похвальна; она принадлежит Святым и Мессиям. Активная реинтеграция определённо более выгодна, более богата преимуществами, она принадлежит Магам и Титанам.

Она единственная, на которую могут претендовать люди, которые, не сказав окончательное прощай жизни и радостям этого мира, ещё испытывают желание собирать то, что он может иметь хорошего в его иллюзиях и его миражах.

Вечная жизнь так длинна! Неужели, решив постоянно подниматься, не отклоняясь с дороги, ведущей к Отцу, нам не разрешается делать остановки? Бог, который так добр, разве не для этого сотворил (скорее, позволил творить)¹⁸⁹ в этой самой падшей природе и на этой земле испытаний мягкую траву и приятную тень Иллюзий?...

Разве не является самым удобным и принятым удовольствием в нормальном порыве честного сердца что-то другое в целом, кроме изменения и приспособления к земной и временной среде вечной радости Избранных? Поскольку мы спущены в этот низший мир, разве не естественно и не согласно с логикой, что наши утешения, наши удовлетворения и наши временные радости, сильно пропорциональные нашей падшей природе (т.е. менее совершенной), сами были бы менее совершенными и менее ангельскими? «Homo sum, – сказал Катон, один из святых языческих стоиков, – et humani nil a me alienum puto».¹⁹⁰

Нельзя сказать лучше, и Паскаль, кажется, сам комментировал эти прекрасные слова Катона, когда он писал в своих Мыслях, что человек не есть не ангел, не животное, не что-то другое... Вероятно, что Катон и сам Паскаль, если бы они были посвящёнными и если бы им ссудилось сделать выбор между пассивной реинтеграцией святых и активной реинтеграцией Титанов, предпочли бы этот последний путь.

Впрочем, не имеют такой же выбор, когда уповают на каббалистическое царство G. . A. ., или только на проникновение в тайны потустороннего, не желая покидать мир и уходить в затвор, в прямом или переносном смысле. Реинтеграция активного типа – единственная, которая терпит относительное.

В этом глубинный смысл опасности затворов для некоторых душ, которые не готовы на интегральное жертвование без оговорок и ограничений самих себя и своей воли. Они предаются пассивному типу: пытаются ли они хитрить? Прилагают ли они какие-то усилия, чтобы спохватиться? Супруг их отпускает (так как в пассивном типе они позволяют собой обладать, но сами не обладают), и они поддаются под власть Врага. Погибель в конце их неуверенного призвания.

Итак, никогда не нужно колебаться (под предлогом уважения свободной воли) подвергнуть мирским испытаниям призвание к монашеской жизни, в особенности девушкам, которые чувствуют себя призванными к созерцательной жизни. Если их призвание истинное, то они выйдут победителями из этих испытаний, невредимыми из этих перипетий; вся созданная трудность сведётся тогда к новому подтверждению их первой воли.

А если речь идёт о мирских девушках, например? Мы считаем преступлением их родителей позволить им облачиться в вуаль, не выведя их силком в мир, не только вечером на бал... Если зов этих душ и дальше будет слышен после этого отвлечения, если их вкус к монашеской жизни останется непоколебимым, значит, они являются металлом, не поддающимся действию мирских кислот и никакому другому Алкагесту [универсальный растворитель], будь он Парацельса и Ван Гельмонта, никакому другому растворителю, каким бы едким он ни был. Если же, наоборот, какая-нибудь земная закваска, какой-нибудь мирской фермент дремлет в самых потаённых глубинах их бессознательного «я», то они будут повреждены, и нет сомнений, что проказник Эрос пошекочет своей стрелой потенциально, в возможности, если часом он не уколёт их на деле.

Но, заканчивая это отступление, вернёмся к типам реинтеграции во время этой жизни.

Мы называем *реинтегрированным* (йогом православной мистической школы Индии) того, кто может, когда бы ни пожелал, полностью властвовать над своим внешним чувственным «я» с целью отрешиться в духе и погружаться (через отверстие внутреннего умного «я») в океан божественного коллективного «Я», где он осознаёт взаимодополняющие тайны Вечной Природы и Божества.

Мы называем *дваждырождённым* (*двиджой* мистической школы Индии) того, кто может покинуть свой земной слепок и облачиться в своё астральное или эфирное тело, пойти и напиться в астральном океане рассола тайн, которые он в себе таит.

Внутренняя духовная реинтеграция может носить имя *Активный Экстаз*. Проекция же звёздной формы уместно дать название *выхода во флюидном теле*...¹⁹¹

Активный экстаз имеет две степени. На первой адепт проникает в сущность промыслительной Природы, которая сообщает ему прямо, не через символы, Истину-свет. На второй степени он может сообщаться с самим чистым Духом, который его восхищает на неизречённое Небо божественных Первообразов; в этом случае имеет место переливание божественного мышления, становящегося думающим человечеством, в ум адепта благодаря сокровенной алхимии, невероятной и необъяснимой трансмутацией.

Выход в астральном теле отличается от активного экстаза; так как физическое тело тогда оказывается в катаlepsии, поддерживаемое в активности почти неощутимой жизненной силой, однако астральное тело, или пластичный посредник (ходячая оболочка духовной души), плавает в безбрежности звёздного эфира, или же всемирного света, и направляется куда желает, будучи привязанным к материальному телу посредством некой флюидной пуповины. Мы это уже объяснили.

Итак, сознательная личность блуждает в астральной форме, где ей заблагорассудится, и сама собой осознаёт отдельные реальности, которые могут её заинтересовать.¹⁹² Но тогда, если она претендует на достижение понятий умственного порядка, эти понятия передаются ей лишь символически, посредством астрального света, который, будучи весь конифигуративным, говорит, лишь предлагая мудрости ума ряд образов, которые этот последний должен затем перевести как иероглифы Невидимого. Этот конкретный язык, сплетённый из символов, является, таким образом, единственным, которым может пользоваться Истина, чтобы выразить себя через посредство Астрала.

При пассивном типе высший Экстаз также содержит две степени: 1) общение с сущностью Природы в Свете славы, 2) общение с чистым Духом.

Что до пассивного экстаза, астрального, или же низшего, то он есть не что иное, как ясновидение, либо природное, либо магнетическое. Перед *диафаном* видящего разворачиваются образы, формы, отражения, призраки, которые бурлят во флюидном потоке; но оккультная наука одна может научить отличать сущностные излучения от иллюзорных отражений таким образом, что человек может исключить одни, чтобы удержать другие. Есть риск вызвать без своего ведома блуждающие отражения, адекватные нашим привычным мыслям, и затем обнаружить в якобы небесном видении точное подтверждение, скажем лучше: точный перевод внутреннего слова нашей веры или наших желаний. Низший, пассивный экстаз создаёт гораздо больше безумных и жертв; большая часть блаженных видений однозначно принадлежат ему.

Но что адепту важнее всего, так это добиться установления духовного общения с божественной Единицей, достичь одной из степеней активного Экстаза и научиться заставлять говорить вне себя ничтожный атом, откровенческий голос Мира, Абсолюта...

Неужели возможно, чтобы Относительное понимало Абсолютное? Нет, конечно же. Но причастится ему, присоединившись к Нему... Разве кусок вогнутого зеркала не отражает всего Неба? Разве весь величественный шум Океана не звучит в полости самой скромной раковины, которой посчастливилось (говорит Легенда) испытать в должный час его огромные и звучные объятия?

Так, Экстаз предоставляет возможность иступлённой душе (хотя бы на один час) оплодотвориться Бесконечностью, пережитым понятием Абсолюта, неиссякаемым шёпотом откровенничающего «Я», которое содержит все «я», не содержась ни в одном. Какая радость! Окунуть свою индивидуальную жизнь в коллективный океан безусловной Жизни или вдохнуть духовный сок от того же чистого Духа, насытиться им! Это окончательное посвящение – открытое окно для безграничности умного Света и божественной Любви, небесной Истины и первообразной Красоты.

Отыскать дорогу в первозданный Рай!... Многие проходят мимо дверей, к которым ведёт эта тропа, даже не видят этой двери, или, если и видят, не считают нужным постучаться. Быть может, какой-то любопытный и стучит в неё, но он не знает условленного тройного мистического стука; он стучится как обыватель, и ему не открывают.

Христос сказал: «Ищите и обрящете; стучите и отворят вам»; но он также сказал: «Много званых, да мало избранных». Как примирить эти два текста? А! Иногда те, кто стучит в дверь, ещё не были призваны; часто призванные не стучат, или, ещё чаще, они стучат неправильно.

Итак, если ты надеешься стать адептом, призови Разоблачителя, который пребывает в последней скинии твоей сущности; наложи на «Я» самое благоговейное безмолвие, дабы могло быть услышано «Я», и тогда, укрывшись в глубинах своего Ума, прислушавшись к Мировому, Безличному, Тому, что гностики называли *Бездной*...

Но нужно быть готовым, и следить за приготовлениями поручено человеческому посвятителю, а за неимением такой готовности Бездна представляется гласом для того, кто безрассудно вызвал её, гласом ужасным, имя которому Умопомрачение.

Итого, вот великий и прекрасный аркан: *никто не может совершить своё посвящение иначе, чем через прямое откровение всемирного Духа, который есть голос, звучащий внутри.*

Есть единственный Учитель, незаменимый Гуру высших посвящений. Мы знаем различные способы войти с Ним в связь: искать Его, вынудить Его прийти, позволить Ему прийти, отдаться Ему, причаститься к Его верховной власти.¹⁹³

Известно, каким туманом окутывают Тайны высшей науки в некоторых трудах; так что эти труды, часто очень глубокомысленные, кажутся при первом прочтении пасквилями гниеных суеверий. Под каким покровом преподавали некоторые авторы этот выдающийся аркан, мистическую скинию которого мы ниже приоткроем?

Под каким покровом? Вот что крайне любопытно. Ведь это чтобы спутать «букву, которая убивает» с «духом, который животворит», столькие ученики оккультизма увлечены в этот час чистым и простым спиритизмом.

Почти единодушно иерофанты замечали, что нужно вызывать небесных Умов как единственных, могущих научить теософии последних тайн. Моисей на Синае, Н.-С. Иисус Христос в Гефсиманском саду были посещаемы Ангелами; Сократ и Плотин советовались с их гениями; Парацельс и его ручной дух, заключённый в головку его кинжала; Занони

и Мейнур беседовали с Адонаем и т.д. Все эти легенды в своём высшем смысле символизируют то, что в настоящее время нам известно.

Не то чтобы мы оспаривали возможность, полезность установления отношений с высшими Умами, с прославленными душами; но всё это – всего лишь второстепенная Магия, посвящение второй ступени.

На третьей ступени духи исчезают... остаётся один Дух, лучезарный, безличный, бурлящий сквозь вечные глубины Бесконечности, которая не есть Пространство, переполняющийся божественной Любовью, Жизнью, Радостью, Светом, Надеждой и Красотой, насыщая душу невыразимым пьянящим всезнанием, которым никогда не возможно пресытиться.

Эгоистическая личность основывается, исчезает, угасает на горизонте конечного, который покинула душа. В Боге, как и в Природе (*Вечной Природе Бёме*), всё прекрасно, мило, очевидно, высоко и страшно – как объятья, от которых можно умереть, утонуть в жизни!...

Посмотрим, как Авраам Еврей описывает под символом, который мы считаем главнейшим, исполнение этой тайны: «Тогда ты увидишь, что ты хорошо поработал за прошедшие месяцы, ибо, если ты искал истинную Мудрость Господа, твоего ангела-хранителя, Избранник Господа явится пред тобой и будет говорить тебе такие милые и такие любезные слова, что никакой человеческий язык никогда не сможет выразить их нежности...»¹⁹⁴

Во время написания этих заметок по Экстазу мы почти постоянно пребывали в более чистой атмосфере, чем астральная зона; пришло время туда спуститься, ибо ещё совсем не всё сказано о старом пентакулярном отшельнике, о последствиях его уединения на плане гиперфизических флюидов.

Мы должны, чтобы закрыть эту главу, коснуться одним словом *Инкубов* и *Суккубов*. Читатель не должен удивляться этому, ибо эти призраки являются законнорождёнными детьми полового одиночества.

Кто совершает насилие над Природой, тот подвергается возмездию, часто неожиданному, сопровождаемому странными поруганиями... За этими поруганиями Небесная Мать, всегда снисходительная, умудряется подsunуть кое-какой спасительный урок для тех, кого она сочтёт способным к исправлению, или подsunуть семечко морозника ради ещё излечимых мономанов.

Разве не бывает гордящихся истиной, как бывают аскеты порока?.. Пусть простые смертные, прельщённые и разочарованные немного наивным тщеславием, обманывают себя (соблюдая всю свою жизнь строгое воздержание), тем что уклоняются от половой нормы!

Признанный переводчик Моисея вложил в уста Творца мира такие слова: Плодитесь и размножайтесь (Бытие, 1:28); муж прилепится к жене, и оба будут одна плоть (Бытие, 2:24). Но какое это имеет значение для мистиков воздержания? Этот совет и эти предписания не могут быть для них – чистых, святых, избранных!... Ну, пусть они больше не пренебрегают, эти надменные, соблазнительной добродетелью, потому что она ненормальна: отрицая закон полов, отказываясь от любви супруга, увиливая от объятий такого же, как и они, существа из плоти и кости, они назначают себя на совместную жизнь с Невидимым и обрекают себя на бесплодные объятия призраков.

Конечно, есть случаи, когда полное воздержание логически оправдано; но мы сейчас увидим, какую пренебрежимо малую долю они занимают.

Если дальше исключить примеры достаточно частой атрофии физических органов из-за неиспользования, которым соответствует вырождение определённых функций мозга и некоторые изменения, даже частичные, нравственного чувства, то помимо этих патологических случаев кастрации без хирурга и скальпеля, определённо доставляя своим сердцам и чувствам всякое удовлетворение, эти поклонники строгого celibата не могли уничтожить в себе ни возможность чувственной любви, ни жажду физического удовольствия, заблудшие раскольники чувства, как и ощущения, они любят без цели, они желают без объекта. Тогда их внутреннее слово берёт на себя эти обязанности, чтобы их сформулировать.

Итак, всякое слово является творческим. Как императивное слово объективирует то, что желает, как догматическое слово реализует то, что оно утверждает, так и слово похоти вызывает и порождает то, чего оно жаждет.

Здесь, чтобы избежать повторений, мы отсылаем читателя к нашей теории *Ляв* и *наделённых жизненной силой Концептов*; там он найдёт объяснение ответному удару, который наносят эти призраки на авторов своего существования.

Что верно для индивида, не менее верно и для *человеческих коллективностей*; и творческая потенциальность общих желаний развивается и растёт в геометрической прогрессии и прямо пропорционально числу существ, собранных под одним флагом, всяким влюблённым в одну и ту же химеру или мечтающим об одном и том же идеале.

Здесь, без сомнения, пребывает сила самых высоких религий, как и самых эксцентричных сект и наименее уважаемых общин. Согласие колдунов создало шабаш на Астрале; также единомыслие исламских фанатиков создало для этих верующих рай, в точности грезимый Магометом; также согласие некоторых мистиков нарушило равновесие гиперфизического мира, создав в нём вихри безумия и заразные экстазы... *Тайны множества* – вот что будет отчасти предметом нашей третьей главы, озаглавленной «Колесо Становления».

Но вернёмся к *Инкубам* и *Суккубам*, в собственном смысле этих слов, в которых многие желают видеть лишь выражения отжившего мифа, чисто поэтические персонификации того, чего нет, – Ночных поллюций. Эти, чтобы обвинить с приличием эту небольшую срамную неприятность и весьма смешную саму по себе, просто говорят: *мне приснилось...*

Но древние, считая, что различные агонии сна обусловлены лихорадочным действием определённых фантастических¹⁹⁵ существ, пагубных демонов, которым нравится досажать, душить и мучить спящего, направляя на него все свои зложелательные или похотливые усилия, так вот, древние намеренно соединили представления о поллюции с кошмаром.

Греки объединили эти два, персонифицировав их под достаточно странным именем – Эфиальты (от *ἐφιάλλω*, набрасываюсь); латинское слово *Insultor* (от *in sulto*, «запрыгиваю на») свидетельствует своей этимологией, что это понятие не изменилось, перейдя из Греции в Рим.

Выражение *ἐφιάλτης*, которое переводят кошмаром, предлагает ещё и другой смысл. «Эфиальт, – говорит Пьер ле Лойер, – был народной и эпидемической болезнью...», – и добавляет, – я полагаю, что было нечто чрезвычайное, даже сверхъестественное в этом Эфиальте Рима».¹⁹⁶

Не пожимайте бездумно плечами; этот взгляд Советника при суде Анжера крайне замечательный. Заметим, что он сказал эпидемическая, а не заразная.

Итак, что такое эпидемия? Это болезненное действующее начало, внешнее к больному, которое, распространяя инфекцию в совершенно определяемой зоне, поражает одной и той же болезнью большое число живых существ, которые в неё попадают. Опасная зона, расширяется ли она? Говорят: эпидемия разрослась; она здесь, она остановилась там... Таким образом, речь идёт о реальной, объективной причине, находящейся вне людей, которые испытывают на себе её воздействие.

Это возвращает нас к тезису о *Loca infesta* Отца Тире, книга которого опирает на многочисленные примеры старую идею о *местах с привидениями*.

Среди последних монастыри всегда занимали первое место. Так и должно быть, поскольку, с любой точки зрения, они представляют собой землю, прекрасно подходящую для создания и развития Лявр вообще, в частности Инкубов и Суккубов. Это подтверждает церковная история; досёе колдовства предоставляют этому официальные доказательства, покрытые юридическим подтверждением; единодушие народных преданий, если только оно кажется необходимым, предоставляет этому красноречивое подтверждение.

К тому же все Средние века, такие аскетические Средние века с их фанатизмом, сожительствовавали, если так можно сказать, с Невидимыми.

Хотите современных фактов? Медицинские книги ими переполнены, и это доктору Калмею, думаем мы, принадлежит честь введения в медицинский словарь весьма щепетильного термина¹⁹⁷ *Истеродемонопатия*. С другой стороны, католические миссионеры в Китае уверяют нас в таком же эпидемическом и пагубном характере той странной болезни¹⁹⁸ на Дальнем Востоке, в объятая которой попадают целые народы, что коренные жители расценивают как любовные дела с духами. Речь больше не идёт о соитии на астрале во время сна или приступа сомнамбулизма, но, скорее, о настоящих плотских отношениях, совершенных, часто в состоянии бодрствования, с объективированными спектрами.¹⁹⁹

В определённых исключительных условиях мы не отрицаем ни возможности совокупления человеческого существа со сгущёнными Элементалием²⁰⁰ или Элементарием, ни изнасилования, совершённого чёрным магом в астральном теле... Но о способе совершения такого

преступления подобает оставить непроницаемый покров; любой комментарий сам был бы уже преступным.

Чтобы покончить с Инкубами и им подобными, нужно ещё одним словом затронуть, настолько осторожно, насколько возможно, ещё один секретный аркан практической теургии; затронуть то, что некоторые Отцы древней Церкви клеймили такими именами: *тайна мерзости, бездна беззакония, бесчестье святилища, вечный позор людям и богам*, – тогда как иерофанты народов видели в этом *небесное причастие и цель жизни*.

Выслушаем сначала Квантиуса Оклера, этого столь парадоксально-го безумца и часто здравомысленного, язычника-мистика XVIII века, который проповедовал в республиканском духе культ Цереры и Великой Ночи:

«Здесь не место говорить вам, как женщина может думать, что образ Сил Природы, разлитый в её личности, порядок всех её членов, скромность, невинность и все добродетели, превосходным образом которых является её стан, походка и её лицо, может понравиться какому-то высшему Уму и заставить его возжелать соединиться с нею и играть; поэтому-то святой Павел предписывает, что все женщины должны быть покрыты в храме, дабы их красота не причиняла отвлечений высшим Умам, которые присутствуют на святых таинствах... Вы едва ли поймёте, как боги могут влюбляться в красоту смертной женщины и желать обладать признаками, которые умственная красота проливает на внешнюю форму: вы мало знаете о любви!... Ещё меньше, как Богиня может приспособиться к твёрдому телу и желать получить в своё лоно символ сил и доблестей героев или таковых могучего мудреца...»²⁰¹

Приводя эти поразительные строки Оклера, мы не претендуем на их объяснение, и мы даже не берёмся оправдать идею, которую они выдают...

Сказав это, вспомним тот брачный и священный чертог, расположенный на вершине восьмой из наложенных друг на друга башен, которые возвышались в Вавилоне над стеной Севера? Там ложилась спать в определённые ночи женщина, которая была избрана магами для объятий бога Бела.

Такой ритуал был обычен всем народам древнего языческого мира.

Скептики всегда готовы привлечь поверхностное и пикантное объяснение обычаям, смысл которых они никогда не подозревают, так вот, скептикам не составило труда выдумать на этот счёт историю Полины, недоступной и целомудренной женщины, выданной распутнику Мундусу жрецами Анубиса²⁰², и внушить, что подобное происходило во всех местах Рима и во все времена Тиберия: служители культа играли достаточно произвольно в подобных случаях роль Бога...²⁰³ Мы совсем не утверждаем, что такого не могло иногда быть, но от констатации возможного обмана делать вывод о постоянстве, повсеместности надувательства, это всё равно, что рассуждать безрассудно.

Существовали ли подобные ритуалы, или нет, в большинстве святилищ древнего мира?

Было бы это вскрытием древних тайн? Что называют *пневматическим состоянием Избранных* в течение девятой ночи Эливин? В чём заключается собственно *Телетия*, или экстатическая одержимость богами Ада?

Что некоторые каббалисты называют ещё *объятьями огненного змея*? Что они понимают в церемониальной магии под *Шекинахом* (שכינה), *реальным Присутствием Божества*?

На какой аркан, наконец, намекает Моисей в 6-й главе Бытия [2-й стих]:

וַאֲרֵיוּ יָנַב סִיְהֵלָא תוֹנֵב־תָּא מְדָא תַבְטִי־יִכ

הָנָה וְחָקִיו מְהֵל מִישַׁג לְכַמ רֶשָׁא וְרַחֲב

[тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал].

Вот абстрактный смысл, извлечённый из чисто иероглифического смысла, позитивное значение которого приписывается этому 2-му стиху, так переложеного Фабром д'Оливье: *И они разглядывали, сыны Самих Богов, тех дочерей Адама, как хороши они были, и они брали их телесными супругами всех тех, которых они больше всего лелеяли?*²⁰⁴

На этот раз нам должно быть достаточно привлечь к этим *изгибам змея* внимание смелых умов, неутомимых исследователей, че-

ловеческое уважение которых ещё не сгустилось в закоренелость отрицания априори. Эти-то не побоятся навлечь на себя отлучение насмешками, которые невежды связывают с исследованием этих волнующих арканов.

В общем, не возвращаясь сверх меры к теориям, которые мы достаточно изложили в этой главе, к общим началам, из которых каждому позволено делать подробные выводы и особые адаптации к вопросу о Эфиальте, скажем в заключение, что, как общее правило, в Инкубах и Суккубах нужно видеть похотливых Ляrv, порождаемых в изобилии везде, где люди предаются похотливым мечтам, которые им навеваются строгим celibатом.

Строгий celibат является оскорблением Природы Матери. Действительно, все существа проявляются как двуполые на этом физическом плане падения; они могут быть восстановлены в своей онтологической полноте, постепенно приближаясь к своей суммарной единице, не иначе как через сплавление взаимодополняющих электричеств и замыкания цепи, которая простирается от одного до другого полюса. Понятно, что мы не говорим исключительно о физическом, но главным образом о душевном и умственном. Это можно будет лучше понять в ближайшей главе, где изложим великий закон, в основном не подозреваемый, о двойной и четверной поляризации человеческого Андрогина.

Таково правило. Вот исключение: только в двух разумных случаях мужчина или женщина могут воздерживаться:

1. имея в виду приобретение определённых магических способностей, о чём мы её поговорим в другом месте;
2. для практики особого вида мистицизма, полного самоотречения, к которому интуитивно стремятся те, которых предназначает к монашеской жизни непреодолимый зов, в лоне общины так называемых созерцательных орденов.

Отбросив эти два ограничивающих случая, можно сказать, что половому одиночеству нет извинений, и когда оно затягивается, атрофия или одержимость – известно чему подвергаются его поклонники...

Мы уже сказали, что составляющие живую Вселенную существа являются, как и она, двуполыми; они проявляются двойцами, в виде уравновешенного антагонизма.

Они могут производиться и воспроизводиться во времени и протяжении не иначе, как благодаря двойной полярности и расколу в двух природах, чья враждебность только кажущаяся, ибо полюсы противопоставляются друг другу, лишь чтобы переплестись. Пустота зовёт Полноту; Полнота ищет Пустоту; и эти два взаимодополняющих понятия великого аркана жизни имеют значение и смысл только в законе их взаимного проникновения; разделённые, они ничто, способны лишь на бесплодные, подрывные, беспорядочные усилия...

Чем был бы божественный Отец без небесной Матери? Чем был бы *Йод* без *Хе*?

Сам Бог проявляет себя только через посредство своей вечной Супруги, рождающей Природы, чья роль – предоставить Началам, которые он проявляет, пластичную субстанцию, в которую они оформляются и обретают жизнь. Дух пребывает непостижимым без Жизни, которая его активирует и обрабатывает; Жизнь пребывает бесформенной и хаотической бессмыслицей при отсутствии Духа, который её обработал.

Небесная и взаимная любовь этих двух факторов сущности Вселенной – Духа и Жизни! Слово всегда сияет в гармонии их нерушимых браков.

Так, знаменитый каббалист Рабби Шимеон бен Йохай, пытаясь выразить первоначальное Небытие, или (так как начала не было, в смысле, к которому мы привыкли) *соответствующую бессодержательность двух Начал, отвлечённых друг от друга*, сказал:

אל וךך ויחגשך פנא: זכא

«Non respiciebat facies ad faciem»

[Не смотрели лицом к лицу].

(Сифра ди-Цениута, 1:2)

Нужно, чтобы *два Лица* Свыше *смотрели друг на друга*, тогда и только тогда Вечный муж и Вечная жена открываются друг другу в объятьях, из которых постоянно рождается Бытие.

Эти начала – абсолютного порядка; они несут в себе доказательство своей точности... Но раз уж мы открыли Зогар, мы не закроем её, пока

не приведём ещё один текст, где творческая взаимность небесных Супругов представлена одним странным и возвышенным образом:

«Огонь, – читаем в комментариях, – вышел из отчего Йода Бога, как змей, и в его объятьях растаяла земля, когда Небесная Мать, да будет благословенно её имя, вызвала волны морские, которые собрались, свободные, на огненную голову Змея».

Универсальный аркан Жизни заключается в непрестанной взаимоплюви Двух, составляющих Одно. Полное уединение взаимодополняющих факторов Бытия, реализуя высшее одиночество, собирает огонь на стену ночи, отныне без рассвета, – приговор, который был бы неожиданным откровением абсурда небытия, формула великого аркана вечной Смерти.

Глава 3. Колесо становления

(Раздел 10)

Колесо Фортуны (десять) = Причинность = Коллективная Жизнь =
Становление (Колесо Становления)

Колесо удачи (десятый ключ Таро), рисунок Вирта.

Десятый ключ Таро: Колесо фортуны. – Платформа Сфинкса и колесо Становления: Тифон [Змей] опускается слева; справа поднимается Германубис [Собакоголов]. – Духи-антагонисты зла и добра. – Инволюция и эволюция; всемирные дезинтеграция и реинтеграция. – Другая точка зрения, объясняющая этот же символ; тройное устроение всякой сущности: Дух, душа и тело. Полярность Сущности.

Арки четверной полярности: cerebro-генитальное и андрогинное. – Неизвестный закон синтеза. – Критика одной статьи из журнала «Лотос» о полярности человека. – Подробности; непризнанный закон ансамбля. – Этот великий закон хранится в секрете в храмах древности. Почему? – Эзотерическая отмычка. – Общее изложение: мужское начало, положительное в сфере чувственной, отрицательное в сфере умственной; женское начало, отрицательное в сфере чувственной, положительное в сфере умственной. Оба нейтральные в сфере срединной, или психической. – Применение к земному человеку: у мужчины детородный орган мужской, или положительный, мозг женский, или отрицательный; у женщины детородный орган женский, или отрицательный, мозг мужской, или положительный. У обоих солнечное сплетение является центральной точкой равновесия. – Определения и следствия. – Мужской мозг женщины даёт зачатки идей, которые женский мозжечок мужчины развивает. – Первые зачатки цивилизации всегда сеются женщиной. – Схема четверной поляризации человеческого существа. – Применения к физиологии, как и к психологии, хорошо известного в физике закона: противоположности притягиваются, подобные отталкиваются. – Тайны симпатии и антипатии. – Срединная сфера психики. – О Любви у мужчины и у женщины: отличия, плодотворные следствия объявленного выше начала. – Доказательные примеры. – Любовь как инструмент реинтеграции. – Слияние дополняющих; восстановление человека в его онтологической полноте. – Совершенный Андрогин становится четверным магнитом, схему которого мы приводим. – Вышеупомянутый закон называется в магнии *законом составления магнитов*. – Фабр д'Оливье ссылается на него в завуалированной форме. – Полная тайн страница из Элифаса Леви, касающаяся этого секретного закона, который он утаил. – Как Двоица порождает Четверицу, которая разрешается Троицей, дабы прийти к Единице. – Механизм трансмутации схем. – Оккультное слово-пароль; ключ, открывающий все двери.

Другое толкование колеса удачи. – Всякий временной цикл заключается здесь символически. – Колесо вращается, и Становление порождается в орбите его вращения. – Нисхождение духа в материю; возгонка материального ряда к восстановлению духовной жизни. – Срединные существа, двойная и тройная жизнь.

«*Панта реи*», – сказал Гераклит. Всё течёт. – Ничего нет, всё становится. – Становление есть условие этого падшего мира; посмотрим, как порождается Становление. – Три Силы, порождающие Будущее, обычно допускают одну. – Провидение, воля и рок. – Первые везде видят руку Божию; вторые всё приписывают человеческой воле; третьи, сторонники строгого детерминизма, утверждают, что всё обусловлено Судьбой, этим законом, который связывает следствие с причиной. – Провидение, Воля и Судьба (см. Фабра д'Оливье) сотрудничают в порожде-

нии Будущего: все тайны будущего пребывают в правиле их взаимного оплодотворения. – Заключительные аргументы трёх взаимоисключающих школ.

Человеческая душа, находящаяся здесь внизу между духом и телом, как между законным супругом и случайным искусителем, определяет своим поведением ритм своей будущей жизни. – В какой мере Воля подчинена механическим законам Судьбы, которые являются следствием её падения? – Взаимопомощь, зависимости, реперкуссии, обмена. – Как избежать умножения точек соприкосновения с Судьбой? – Как использовать Провидение, чтобы уклониться от подводных камней Судьбы? – Три упомянутые нами системы, каждая имеет свой смысл. – Будущее на треть обусловлено роком Судьбы, на треть инициативой Воли, на треть действием Провидения. – Почему действие провидения всегда скрыто? – Умозрительные иллюзии. – Примеры.

О предвидении будущего. – Одно лишь Провидение может предвидеть наверняка грядущие события, но только как возможность, а не свершившуюся данность. – Пророчество, или вдохновение свыше. – Любопытный пример, не принадлежащий каноническим пророчествам; пророчество Орваля. – Достоверное и приписанное ему. – Текст и комментарии к пророчеству Орваля. – Изумительное пророчество событий с 1797 по 1873 гт. – Почему прекратились совпадения, начиная с этой даты между событиями и прогнозами? – Граф Шамбор, призванный на трон в 1873, разорвал ли он роковую нить, оставшись глухим к объединённому зову Провидения и Судьбы? – Монархическая компания 1873 года. – Соглашение с конституцией. – Предлог с белым флагом. – Почему Генрих V не захотел править? – Гипотеза к чести этого князя. – Быть может, он верил в право Ноедорфа? – Обсуждение этой темы.

Видящая с улицы Паради. – Предсказания мадмуазель Генриетты Куелон. – Ясновидящая или небесная посланница? – Сомнительное происхождение её Вдохновителя.

О гадательных искусствах, сведённых к их началам. – Только Провидение наделяет дух пророчеством, чистым от всех примесей; но пророческое Слово неудержимо. – Воля человека изрекает противоречивые пророчества; почему? – Из Судьбы выходят все известные гадательные искусства. – Номенклатура Пьера Ланкра и Жана Бело. – Четверная классификация гадательных искусств: 1) вымпланием или спрашиванием у Невидимых; 2) толкованием природных знаков [сигнатур]; 3) изучением искусственных сочетаний (игра случая и т.п.); 4) длительным сосредоточением на определённых предметах. – Эти подразделения, отнюдь не произвольные, однако не являются абсолютными. – Примеры; Астрология и изучение Таро.

Частное становление физических явлений. – Телесная изменчивость у органических существ. – Непрерывная работа клеточных тканей по неустойчивым контурам астрального тела.

Рождение и тайны коллективных Существ. – Любопытные феномены *вращающихся и разговаривающих столов*. – Образование цепи, этой батареи влияний. – Магический магнит Парацельса, «внутренний и сокровенный магнес». – Введение жизни в дерево стола для прорицаний; интеграция *коллективного Оракула*. – Се Бог! – Там есть невидимое существо: оно думает, оно рассуждает, оно говорит, оно отвечает. – Этот невидимый не «пришёл»; он образовался из всех частей тамошних личностей как кратковременный синтез; он не «уйдёт»: он рассеется. – Он представляет собой ни больше ни меньше, как сумму соработающих умов, сложенную в одно целое. – «Духи – это эхо» (Гаспарен). – Психический и ментальный термометр, Оракул задаёт душевную температуру человеческой среды. – Установление флюидной цепи: её производительность. – Отрицательные элементы, собранные при преобладании положительного элемента. – Развитие рудиментарных мыслей.

Теория застольного Оракула. – Единообразие скрытых индивидуальных атмосфер: в этой флюидной среде рождается прорицание, живёт и умирает. Об индивидуальном имбе, населённом паразитирующими Лемурами, Отражениями и Лярвами. – Астральный асцендент Парацельса – не что иное, как этот поток живых образов, сигнатур страстей и господствующих идей каждого. – Связи между людьми: флюидные атмосферы проникают друг в друга; скрытая борьба асцендентов. – Как одна личность может поглотить другую и (как говорят в магии) вовлечь в свою орбиту. – Воображение, отрицательная основа Асцендента. – Сила асцендента не в обилии образов, но в воле, которая их отбирает и группирует. – Бессознательный медиум застольного оракула.

Многочисленные виды коллективных сущностей. – Не все такие мимолётные и неустойчивые, как застольный оракул. – Творческое слово Адама, универсального человека, до его падения. Адам измышляет сущности. – Он смог опуститься, только разделившись: он вернёт себе свои преимущества через общественную интеграцию.

Коллективные Сущности невероятной силы и долгоживучести, созданные в социальной или политической сфере. – Пример: Немвродизм. – Одна разоблачающая страница из Сент-Ива (Миссия евреев). – Коллективные сущности отличаются своим могуществом, как и продолжительностью своего существования; но все имеют личные существование и сознание, при этом составляющие их индивидуальности ничего не теряют в своей личности. – Тайны множества. – Коллективные сущности промежуточного порядка.

Порождение и борьба великих коллективных сущностей хорошо объясняет аномалии в политике. – Как собрание честных и добрых по отдельности людей может оказаться сборищем беззаконным и диким? – «Senatores boni viri, senatus vero mala bestia». (Таций). – Странные повороты души толпы. – Эжен Су хорошо знал об этом непостоянстве народного хамелеона: фрагменты из *Вечного Жида* и *Тайн Парижа*. – Популярность. – Как объединить многоликую душу толпы? – Секреты магической цепи. – Великий аркан. – Как магическая цепь порождает могучих коллективных сущностей? – Эгреторы. – Коллективные руководители обе-

зличенных сообществ: политические силы, религиозные ордены, тайные общества. – Как Этрегоры, человеческие элементы которых уничтожены, творят себе под новым именем новое социальное тело.

Пример из предыдущего тома. – Пережиток ордена Храма. – Орден ликвидирован, коллективная душа осталась, страж слова ордена. – Двойной девиз Храмовников: L.P.D. (Lilia pedibus destrue. – Latro pontifex deleatur). – Метители храмовников. – Первая попытка: Адам Вейсгаупт и орден Илломинатов. – Рассеянные в Германии, наследники Жака Моле реформировались во Франции. – Ужасный взрыв французской Революции. – Какая эволюция грядёт: мир стремится к новому равновесию. – Исполнение двойной программы тамплиеров: антимонархическая и антицерковная. – Революция заявила о себе конфликтом великих человеческих Коллективных Сушностей. – Душа тамплиеров воплотилась в великом Обществе Якобинцев. – Скороспелое воплощение других Этрегоров; они быются на земном плане: фельянисты рассеиваются, а жирондисты приносятся в жертву. – Битвы Этрегоров в национальном Конвенте. – Раздавливание жирондистов; неожиданное падение Дантона; наконец низложен Робеспьер; пожирающая реакция Термидора. – Индивидуальные воли уничтожаются, когда общие воли сражаются и разбиваются в бующем Эфире. – Пешки на социальной шахматной доске. – Вторичная роль индивидуальных инициатив в подобных коллективных бурях. – Сложные движители, которым подчиняется душа толпы. – Индивидуальная жизнь в жизни коллективной. – Оставшиеся свободными индивиды могут, объединившись, создать новых Этрегоров. – Сознательное или бессознательное употребление симпатической цепи. – Решающий пример: попытка Бабефа и колыбель коммунизма.

Коллективные сущности в сфере религии. – Недоговорки и умалчивания автора. – Теургические Господства. – Теургия: одна замечательная страница из Элифаса. – Теургия периода упадка и высокая теургия Порфирия и Ямалиха. – Теургия света отвергла кровавые жертвоприношения, характерные для выродившихся мистерий. – Теургия церковная; политические маги древнего Востока. – Боги народов имели реальное существование: это были Коллективные Сушности религий. – Первая функция Священства состояла в создании, кормлении, содержании богов. – Истинный смысл слова Идол; «Omnes dii gentium doemonia» (Псалмы). – Магическая цепь поклоняющихся воле, динамизированных верой. – Великое теократическое дело – не что иное, как религиозная перенос и расширение симпатической цепи, которую мы видим при рождении *оракулов говорящих столбов*. – Психодинамическая батарея. – Образование и развитие потенциального Существа продолжительных симпатических цепей. – Пребывали ли боги в деревянных или металлических идолах? – Флюидное тело коллективных Сушностей.

Явления богов в древних храмах. – Почему жрецы покрывали голову? – «Бес-смертные» политеизма не были жадными на *феномены*. – Лучезарные видения ужасающих призраков. – Тени, населяющие святилища и привязанные к алтарю. – Лемурические формы, развивающиеся в атмосфере коллективных Этрегоров. – В храмах и склепах древности гости из духовного мира всех чинов находили прибежище, удобное своим натурам. – Низшие демоны облачались в сту-

щённую кровь, гости с неба могли сплести себе тело из света, музыки и благоволий. – Практическая польза жертвоприношений: испарения крови могут предоставить флюид медиумам, чтобы позволить появиться Невидимым. – Что до благоволий, то они могли одеть гостей лишь в дымчатые контуры безжизненного тела. – Лишь вызывая экстаз у сенситивов, освящённые благоволия могут стать посредниками. – Экстериоризация чувствительности и эксперименты Полковника Роша. – Психическая сила, вышедшая из тела экстатичного. – В этом доступном флюиде купаются и проявляются существа иного мира.

Закон кровавых жертвоприношений, всемирно одобренный древним священством. – Моисей в этом плане не изобрёл ничего нового; его культ выглядел культом крови. – Кровавые ритуалы Моисеева закона. – Иегова оставляет за собой монополию на пролитие крови. – Человеческие жертвоприношения обычны в Израиле, начиная с жертвоприношения Авраамом и вплоть до Иафета. – Многочисленные примеры. – Безжалостный владыка, внушающий эти ужасы, не может быть Иоах-Элоим'ом.

Исключительность миссии Моисея. – Моисей скорее титан, чем святой. – При всемирном упадке его роль сводилась к замесу человеческой глины, чтобы наложить на неё божественную печать. – Колоссальный труд этого теократа: временное назначение *народа Бога!* Это не было посредственной задачей, и её невозможно было выполнить кротостью и любовью. – Моисей был хирургом древнего мира: он обеспечил своей жестокой операцией исцеление человечества. – Зачем было нужно учреждать в Израиле культ крови? – Можно ли было умилостивить Адоная пролитием крови на его алтаре? – Чудеса и мистерии моисеевской Теургии. – Церемониальная магия Моисея. – Тайное построение скинии и святилища. – Колоссальная наука и операционное мастерство. – Небесные союзники Моисея, его небесный Собеседник. – Коллективное Существо великого Сонма Святых (видение на Синае). – Пороки и добродетели еврейской расы. – Иераэль, лучистое проявление Бога. – Поискователи Моисея: затмение света Элоима. – Мерзость в святом Месте. – Многочисленные религиозные связи Моисея с Невидимым. – Божественный Абсолют. – Иоах Элоим, вечное Слово. – Эгрегор великого дорийского Сонма. – Колонны Элементалиев и Лемуров, призванных к делам жреческой магии. – Элементы, которыми Моисей не обременил свой народ. – Эзотерические оговорки его Учения. Для еврейского народа всё, доброе или злое, выходит из десницы Иеговы. – Божественная централизация: преимущества и неудобства такой системы. – Истинное имя Эгрегора: Михаил. – *In sole posuit Deus tabernaculum suum.* – Тождественность идеального Человека и проявленного Бога. – Божественное замещение. – Эзотерическое обожествление небесного Союзника. – Кубический камень.

Моисей и Иисус Христос. – Нарекания Сефир Толдос. – Сонму Святых противопоставляется Синагога порочных. – Перед лицом Михаила встает Самуил. – Како-психическое Коллективное Существо. – Это может быть суммарное астральное тело некой коллективной человеческой Сущности. – Любопытные строки из Сент-Ива.

Вверху – крепкая платформа, на которой восседает бесстрастный сфинкс.

Ниже – широкое колесо, насаженное на подвижную ось, которую поддерживают на желаемой высоте две опоры.

Два чудовища – противостоящие Гении Зла и Добра – карабкаются по этому колесу, слева и справа; там, головой вниз, спускается рогатый демон с вилами в левой конечности; он переплетает свои неопределённые и чешуйчатые ноги. С другой стороны поднимающийся киноцефал; его голова почти достигла платформы сфинкса, и его правая рука поднимает кадуцей.

Таков восхитительный символ, который нам предлагает десятая пластина Книги Тота.

Наверху – проявленный Абсолют, Слово, потенциал неисчерпаемого творения. Это египетский сфинкс, которые заключает в своей синтетической форме формы четырёх священных животных Каббалы (*Хайот хакадош* – חיות הקדש), изображаемых четырьмя непередаваемыми буквами – *Иод-хе-вау-хе* – יהוה.

Тифон, спускаясь слева, символизирует инволютивный исход словесных делителей, которые погружаются в материю, увлечённую весом их падения и который тем самым даёт импульс этому великому колесу Становления.

Справа Германубис символизирует, поднимаясь, эволюцию последовательных форм этой самой материи, подталкиваемую Духом, и возвращение делителей к неистощимой материнской Единиче, откуда они произошли.

Это, с одной стороны, *даймон Инволюции*, который в своём падении не смог полностью утратить человеческий облик, подобие образу божия, этот тот облик, которому не удалось убрать рога восстания, эгоизма и гордыни. С другой стороны, восходящий *даймон Эволюции*, который, размахивая кадуцеем знания и равновесия и находясь как раз в точке, где можно взобраться на платформу сфинкса, ещё сохраняет на своём лице позорные стигматы животности, символ низших царств, из которых он вышел. Есть ли более грандиозный и более значимый контраст?

Эти два чудовищных силуэта изображают, при последнем анализе, одного и того же персонажа – *Космического Адама* – в его двух взаимодействующих аспектах (падения и восхождения) или, если хотите, в двух противоположных стремлениях – *Анализа* и *Синтеза*, мировых дифференциации и интеграции.

Но что сказать о непосредственном следствии этого двойного движения: импульс, заданный колесу *неограниченным Временем*, которое умножает свои обороты, охватывая *безграничное Пространство* в сфере своего вращения? Не правда ли, что оно касается высшего, это иероглифическое красноречие авторов Таро, сумевших ясно выразить, в этом простом образе *Как* и *Почему* таинственных и глубоких связей, которые связывают с падением небесного Адама творение физической вселенной и начало временного цикла?

С точки зрения всего Космоса, рассматриваемого не только с позиции порождающих его начал, но с позиции его управления и причин его оккультного детерминизма, наш пентакль будет не менее значимым: сфинкс станет символом *Провидения*, киноцефал – *Воли*, а демон – *Судьбы*.

Итак, эти три руководящие Силы Космоса поистине составляют его тройную природу: *разумную, психическую и инстинктивную* – вот логический переход между предшествующими взглядами и другим порядком не менее существенных соответствий.

Если мы на деле перейдём от Космогонии к Онтологии, то десятый ключ Таро откроет нам тройное устройство всякого бытия: *Дух, Душа, Тело*.

Сфинкс будет символизировать *элемент духовный*, активный и мужской, или серное начало алхимиков $\blacklozenge$; Тифон – *телесный элемент*, пассивный и женский, или соль алхимиков $\ominus$; Германубис, наконец, будет изображать среднее между Духом и Телом – *душевный элемент*, или ртуть алхимиков ☿ , который двуполюсный, т.е. активный по отношению к Телу и пассивный по отношению к Духу.²⁰⁵

Это даёт нам общую поляризацию каждого существа: положительный полюс, +, Дух; отрицательный полюс, –, Тело; центр равновесия, ∞ , Душа.

Впрочем, Дух, Душа и Тело, рассматриваемые отдельно, каждый представляет собой вполне отличную полярную трицу: положительный полюс, отрицательный полюс и уравновешенный ноль, – что можно узнать, изучая (с этой точки зрения) великолепную схему, опубликованную Фабром д’Оливе в своей *Философской истории рода человеческого*²⁰⁶ на отдельном листе-вкладке,²⁰⁷ который, к великому сожалению, отсутствует в большом числе экземпляров.

Но это ещё далеко не всё. Здесь мы подходим к тому, чтобы понять начала системы двойной и шестерной поляризации, применимой ко всем живым существам, начиная с Сил, составляющих Вселенную как таковую, и заканчивая более скромными индивидуальными экземплярами, которые можно взять из среды людей или даже из животного ряда.²⁰⁸

Этот закон универсальной поляризации существ является одним из самых тайных арканов Магии. Его точное раскрытие предназначено только для посвящённых. Это драгоценная жемчужина, которую изымают для своей пользы из того великолепного ларца, в который священная Древность свалила сокровища своего эзотеризма, – глубокого научного собрания прошлого, откуда будущее может долго черпать полными пригоршнями, не рискуя истощить эти богатства.

Мы не знаем, чтобы эта теория была когда-либо разглашена. Сам доктор Адриан Пеладан не упомянул об этом в своей гениальной книге «Гомологичная анатомия».²⁰⁹ По крайней мере определённно, что он её узнал. Жозефин Пеладан и в самом деле привёл во введении, которое он поместил в начале посмертно изданной книги его брата, одну замечательную страницу из предыдущей брошюры, в которой доктор Адриан прямо ссылается на закон двуполо-мозговой полярности и искусно выводит одно из его следствий. Что до других трудов того же рода, которые мы смогли просмотреть, то в них нет и следа этой теории.

Недавно мы просмотрели собрание «Лотос», этого прекрасного оккультного журнала, одна преждевременная смерть помешала выполнить то, что было им обещано, и то, что хороший тематический словарь, расставленный в порядке должен был наверняка сделать, – теософскую энциклопедию буддийских учений во Франции. На странице 102 первого тома нам на глаза попала статья (из журнала *Теософист*) под подписью N.C., где ставилась проблема о человеческой полярности

в связи с двумя книгами, появившимися несколькими месяцами ранее: одной – д-ра Шазарина,²¹⁰ другой – проф. Дюрвилля.²¹¹

Воздав должное заслугам и смелой инициативе, доказательства которой предоставили эти два исследователя достаточно нового мира, г-н N.C. от имени оккультной науки приступает к критике этих двух трудов. Здесь нет места для изложения его мнения. Хотя этот критик показался нам, по правде сказать, если и не пристрастным в отношении доктора Шазарина, то, по крайней мере, немного строгим к г-ну Дюрвиллю, труд которого один из самых замечательных, и мы не собираемся решать, кому отдать пальму первенства этого открытия, даже проверить, было ли это открытием.

Только саму критику мы собираемся посадить на скамью подсудимых.

Он собирает и предлагает нам, с добросовестным любопытством собирателя Тайн, некоторые детали, вызывающие неподдельный интерес; но позвольте нам выразить своё удивление тем, что он берёт слово от имени Оккультизма, и видим его пренебрегающим широкими дорогами науки, чтобы устраивать облаву на исследование этих цветочков.

Конечно, любители секретной физиологии будут счастливы узнать, если они ещё не знают, что в человеке есть семь сил, соответствующих семи аналитическим началам г-на Синнетта, и что каждая из этих сил поляризуется по отдельности на своём плане деятельности, что правая половина тела положительная, другая – отрицательная, что артерии и моторные нервы положительной природы, а вены и чувствительные нервы природы отрицательной, что две жидкости разного химического состава, разделённые пористой мембраной, порождают, как то доказал Джон Трубридж, электрический ток, откуда следует, что эндосмос, осуществляясь через ткани организма, должен порождать ток, что, наконец, локоть слабо положительный по отношению к груди, а рука иногда отрицательна по отношению к ноге, а иногда положительна.

Уже давно изучающие оккультизм знают все эти вещи и кое-что другое не менее важное; впрочем, не забыли ли они, что аналогии *вращений Иевы*, с одной стороны, и с другой – изучение *Пентаграммы*, или огненной звезды, в её приложении к физиологии позволили бы им геометрически построить все эти связи.

Автор упомянутой статьи много цитирует в связи с Каббалой и обращается к глоссарию Розенрота (т. I Каббалы Денудата), где находят-ся интересные понятия, касающиеся полярности; среди прочих – локализация магнетической оси в оси спинно-мозговой системы, что и в самом деле представляет уже глубокий интерес.

Но вот что изучающие оккультизм не знают и что, говоря от имени учителей, он, несомненно, имел сказать к их обучению, так это великий закон жизненного равновесия, этот синтетический закон и строгий, который позволяет выводить столько других законов и, охватывая сразу три очага активности, которые составляют жизнь всего существа, служит непогрешимым критерием для априорной локализации, не только биполярности каждой из трёх динамических систем (умственной, душевной и астральной), но также и концов поляризации, которая является критической (в двойном виде обратной дополнительной взаимности) и которая, с одной стороны, идёт из умственного к физическому, и от мужской особи к женской – с другой.

Вот абсолютный ключ оккультной биологии, как говорит магия, *ключ к составлению магнитов*, закон поистине универсальный и также открывающий целый ряд других, например, законов Социологии и Истории или (если мы поднимаемся над земным планом к высшим планам существования, то сможем обобщить) законов оккультных Космогонии и Теогонии.

Вот мы и снова оказались в самом секретном эзотеризме древних храмов. Знание этого ключевого закона передавалось исключительно Эпопу [Видящему] через устное предание и под торжественной и страшной клятвой. Не то чтобы подобное откровение передавалось каким-нибудь аморальным или опасным самим по себе афоризмом, но оно позволяло изготовлять *отмычку*, перед умелым использованием которой не могли устоять никакие двери святилища.

Итак, если клятвенный секрет или какой-нибудь другой мотив подобного рода закрывал уста г-ну N.C., то, по крайней мере, он должен был бы, раз уж взойшёл на теософскую кафедру, чтобы судить гг. Дюрвилля и Шазарина, показать наличие одного синтетического закона и вывести из этого (уже более частного, но ещё общего) закон полярности человека.

Что до нас, кого не связывает никакое обязательство, то мы возложим на себя задачу кратко изложить эту теорию, обширную, как сама вселенная, простую, как сама природа, и строгую, как алгебраическое уравнение; тем не менее, чтобы не отклониться от исходной точки этим отступлением, мы намерены, как только общая формула будет объявлена, ограничиться лишь схематическим её приложением к физиологии человека или, лучше сказать, к биологии человеческого Андрогина.

Быть может, Читатель будет нам признателен за то, что мы оставим его мудрому уму заботу (впрочем, лёгкую) либо расширить его применение к более универсальным объектам, либо, наоборот, ограничить более конкретными.

Этот закон можно сформулировать такими словами.

Мужчина положителен в чувственной сфере, отрицателен в умственной сфере.

Женщина, наоборот, положительна в умственной сфере, отрицательна в чувственной сфере.

Обратно дополнительные, мужчина и женщина нейтральны в средней сфере психики. Это душевное подобие²¹² является их единственной точкой соединения. В духовном отношении, это устав Свыше, который закрепляет тождество расы между индивидами противоположных полов.

Но это правило едва ли можно понять, пока оно сжато в такой общей формулировке, и его неизмеримая широта применения кажется ещё весьма смутной, чтобы не сказать нулевой.

В данный момент целесообразно кратко дать его адаптацию в пределах, которые мы обозначили ранее.

Итак, применяя этот закон, поистине всемирный, к земному человеку, точнее, к человеческой паре, т.е. к адамическому существу, рассматриваемому с высшей точки, в которой заканчивается его эволюция на нашей планете.

Заметим, что в нём можно выделить три деятельных центра:

1. *умственный очаг*, локализованный в мозге; его оккультный полюс находится в извилинах этого органа;

2. *душевный очаг*, локализованный преимущественно в сердце и симпатической нервной системе; его оккультный центр находится в солнечном сплетении;
3. *чувствительный очаг*, который распределяет свою энергию среди различных органов чувств; его оккультный полюс²¹³ оканчивается детородным органом.

Мы говорим, что у мужчины детородный орган является мужским, или положительным, а мозг – женским, или отрицательным;

И наоборот, у женщины половой орган – женский, или отрицательный, а мозг – мужской, или положительный;

И наконец, у мужчины и у женщины солнечное сплетение является центральной точкой равновесия всего организма.

Что такое мужской орган? Это тот, что производит семя, рудиментарный зародыш, который принимает женский орган, активизирует его, вынашивает, кормит, обрабатывает и развивает определённое время, по истечении которого этот орган производит на свет совершенное существо, т.е. эволюционировавшее *на деле* в соответствии с оплодотворённым зародышем, который содержал это существо лишь в *возможности*.

Это кажется достаточно очевидным, чтобы рассматривать детородный полюс индивидов двух полов: никто не будет спорить, что фаллос мужчины является активным, т.е. инструментом оплодотворения, а клитор женщины пассивным, т.е. инструментом принимающим, вынашивающими и обрабатывающим.

Обратное очевидно не меньше, если мы посмотрим на мозг, этот орган, в котором проявляется противоположность полов.²¹⁴

Мужской мозг женщины даёт только зародыши идей, но только он один даёт эти зародыши, т.е. начальное движение и первую субстанцию, – одним словом, умственное семя.²¹⁵

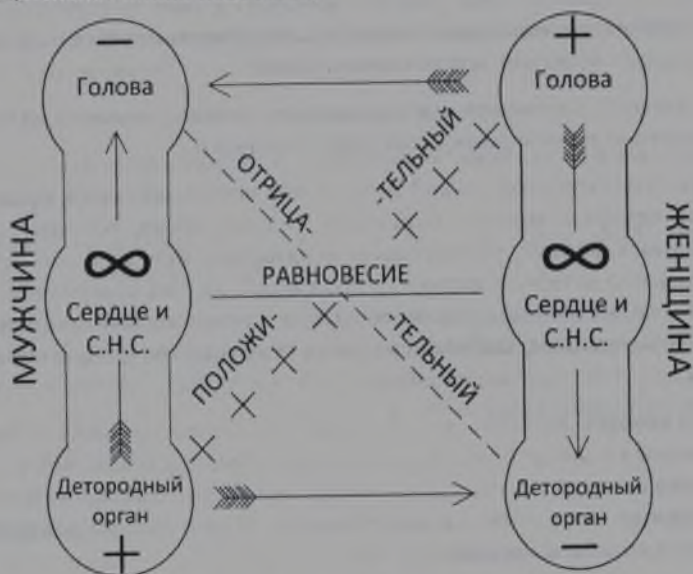
Здесь как раз будет уместно обратиться к знаменитому закону обшей физики: *противоположности притягиваются, подобные отталкиваются*.

Применяя к нашей схеме эту формулу, мы понимаем следующее.

Ужас разумной женщины перед типом, ведущим разгульную жизнь, выражающим по своей прихоти всю скотскую природу самца; и наоборот, презрение таким типом разумной женщины, которую он сам считает «синим чулком» (положительная линия подобных).

Пренебрежение мужчиной-мыслителем чисто чувственной женщины, и наоборот, отвращение чувственной женщины к такому мужчине (отрицательная линия подобных).

В чём причина таких антипатий? Вот в чём: положительная голова женщины презирает такой же положительный фаллос мужчины, и наоборот. Отрицательная голова мужчины питает глубокое отвращение к такой же отрицательной матке женщины, и наоборот; что значит: *подобные отталкиваются*.

Не тяжелее так же квалифицировать симпатии, обратные этим антипатиям; что значит: *противоположности притягиваются*.²¹⁶

Что до центра душевного (или срединного), уравнивающего два оккультных полюса: умственный (или мозговой) и чувственный

(или половой), – то он нейтральный и у мужчины, и у женщины. Также в нём нужно видеть точку подвешивания не только биполярных весов в каждом индивидуе, но ещё и точку равновесия квадрополярную в человеческом андрогине.

Любовь, в собственном смысле этого слова, которая является силой, развёртывающейся этим центром, и которая собственно ему и принадлежит,²¹⁷ так вот, сущность любви одна и та же и у мужчины, и у женщины. Она оказывается тождественной и здесь, и там²¹⁸ вместе со своим жалким и возвышенным кортежем самоотречения и эгоизма, нежности и ревности, вечных клятв и нестабильностей.

Добавим, что она является ещё и средней величиной, чувственной относительностью между индивидуумами противоположных полов. Таким образом, она всегда центральная, или срединная, и неважно, рассматриваем ли мы отдельные особи или человеческие пары.

Также (как мы это показали в книге «У порога тайны») именно Любовь может, если она реализована в своём совершенстве и утверждает себя в стабильности чудесного равновесия, поместить человека на путь его будущей реинтеграции, возвращая его в гармоничное андрогинное состояние.

Именно тогда отождествлённые в сокровенном слиянии нейтральные центры мужчины и его спутницы составляют отныне один центр: двое супругов составляют отныне одного Адама-Еву на пути реинтеграции к онтологической полноте и в обожествлении адамической и небесной Единицы, вечное имя которой – Слово.

Андрогин становится этим четверным магнитом, избавленным от четырёх стихийных токов, схему которых можно нарисовать так:

Вторая схема андрогинной поляризации.

Кажется излишним продолжать эти выводы. Мы сформулировали верховный закон, который управляет *составлением магнитов* в трёх мирах, – поистине магическая формула для тех, кто сумеет её понять и к месту приложить. Великая Изида может быть вызвана адептом, который будет иметь полное понимание этого священного афоризма; если он сумеет его произнести в нужное время и в нужном месте, то от его голоса спадут последние покровы этой богини.

Ещё одно слово, прежде чем продолжить наш путь. Мы не пытаемся скрыть от Читателя, что этот закон²¹⁹ в точности является тем, который имел в виду Элифас Леви на стр. 132 своего *Догмата высшей магии*. Изложив учения, связанные со вторым листом универсальной книги жизни, учёный маг пишет следующие таинственные и смущающие невежд строки:

«Таковы священные тайны двоицы; но есть ещё одна, самая последняя тайна, которая не должна быть открыта... Древо познания добра и зла, плоды которого приносят смерть, есть образ этого священного секрета двоицы... Это ещё не великий аркан магии; но секрет двоицы

ведёт к секрету четверицы, или, скорее, он из неё следует и решается троицей, содержащей в себе разгадку сфинкса в том виде, в каком она должна была быть найдена, чтобы спасти жизнь, искупить невольное преступление и обеспечить Эдину царство».²²⁰

Мы и в самом деле увидели, благодаря рассмотрению вышеприведенных схем, как Двоица порождает Четверицу.

Если желаем выразить через графический символ механизм решения через Троицу и за одним махом и механизм возвращения к Единиче (что подразумевал Элифас), нам будет достаточно рассмотреть фигуру четверного магнита (вторая схема) как аналогичную ножницам, с осью в центральной точке схемы, способных как складываться, так и открываться, по желанию. Поскольку на каждом плане деятельности подобные отталкиваются, а противоположные притягиваются, то положительный и отрицательный полюса познавательной области, с одной стороны, и отрицательный и положительный полюса чувствительной области – с другой, будут притягиваться и смешиваться. Что до центральной точки, уравновешенной, то она не двигается; ножницы закрылись, и мы получили (в зависимости от способа рассмотрения нашей фигуры) либо Троицу, либо Единичу.

Несколько следующих страниц, возможно, было бы лучше поместить их в нашей третьей седмице «Проблема Зла». Но веские основания заставили нас поместить их здесь. Впрочем, мы спешим вооружить тех, кто желает уделить нам своё последовательное внимание, оккультный пароль, который они найдут возможность не один раз произнести, когда непредвиденное препятствие встанет у них на пути.

Десятый пентакль Таро нуждается в комментариях, которые мы не сможем развить в этом томе.

Весь временной цикл вписан сюда символически, под этим образом Мистического Колеса. Колесо вращается, и Становление порождается в орбите его вращения. Когда оно остановится, антагонизм будет упразднён с царством нечистой Двоицы, физический мир прекратит существование.

Но оно вращается: с левой стороны, опускаясь, Дух ниспадает в материю, а с правой стороны, поднимаясь, Материя устремляет прогресс своих амбициозных форм к восстановлению духовной жизни. Суще-

ство, которое облекается в эти последовательные формы, достигает полной духовности лишь после сбрасывания своих телесных скорлуп, лишь аромальную видимость которых оно сохраняет, гибкую, как сневидение. Итак, всё материальное эволюционирует к этому идеалу; но умирает как материя, прежде чем его достигает; из этого усилия происходят смешанные существа, двойная и тройная жизнь (материальная и духовная, и флюидная), существа, находящиеся посередине между Небом происхождения, куда они стремятся вернуться как на свою родину, и Землёй изгнания, которую они ещё не покинули.

Весь временной порядок зиждется на этом, Становление для которого является нормой. Способ образования всех существ проистекает из Закона составления магнитов, формулу которого предоставили.²²¹

Πάντα ρεῖ, как сказал Гераклит. Всё течёт. Ничего нет, всё становится. По крайней мере во вселенной – добавим мы, чтобы не обвинить во лжи каббалистическую аксиому: «Ангел о шести крылах не изменяется никогда».

Итак, если ускользящее Становление является законом этого падшего мира, то возникает вопрос, как это Становление возникло. Посмотрим, из чего оно сделано.

Легко понять, наблюдая сверху, что в его создании участвовали три Силы. Немного мыслителей отчётливо это чувствовало, пока Фабр д'Оливе не определил составляющие этого тройного сотрудничества. Чистые мистики, чистые детерминисты, апологисты со свободой без тормозов, как и другие, нашли более простым определить единственный источник для реки Вечного Становления!²²² Многие философы всё ещё там.

Три Мойры, ткущие Будущее: Провидение, Воля, Судьба. (Фотогеническая репродукция одного рисунка Элифаса Леви. Взята из рукописи «Ключиков Соломона», озаглавленных «Секрет Секретов». Эта рукопись принадлежала Элифасу, который украсил её многочисленными акварельными рисунками и кровавыми чертежами).

– Всё изменяется, – говорят одни, – по прихоти божественной Воли; Провидение является скрытой причиной, секретным действующим началом и тайной мерой мировой эволюции.

– Да нет же! – отвечают другие. – Как можете вы не видеть непреложного закона причинно-следственных связей? Детерминизм абсолютен, или его нет вообще; из одной Судьбы происходит фатальное Становление.

– А как же человеческая свобода, – возражают другие философы, – как быть с ней? Именно Воля порождает и управляет Будущим; и Становление есть не что иное, как нормальный способ его порождения.

Ни одной из этих трёх Школ не следует пренебрегать, так как каждая толкует об одной стороне истины. Три Силы, которые они провозглашают обособленными, работают вместе, чтобы определить порядок

вещей будущих; все тайны Грядущего заключаются в законе их плодотворной взаимности. Творческий и фундаментальный закон, какой только бывает, тёмный и скрытый, как Будущее, которым он повелевает. Закон, загадочный по сути; всякое прорицательное искусство должно, чтобы быть серьёзным, основывать свои правила на его алгебраической формуле, и пророчество, осуществляемое интуитивно или рационально, эксталично или дедуктивно, сознательно или нет, оправдывается логически лишь результатом теории вероятностей, который может оцениваться взаимным значением этих трёх факторов, сочетаемых и сопоставляемых пропорционально этому верховному закону.

Фаталисты говорят правду, когда приводят следующие афоризмы: причина задана – следствие неизбежно. Следствие заключено в причине, как птица в яйце. Следствие, образовавшись, становится причиной, чтобы породить новые следствия, и так далее до бесконечности. Но бесчисленные существующие причины связываются и сочетаются, переплетаются таковым образом, что создают, совместно или отдельно, следствия, разнообразные до бесконечности. Так что вопреки самому строгому детерминизму ужасная сложность сочетаний делает невозможным вычисление предстоящих следствий.

Мистики Свободы не ошибаются, когда выводят всё из свободной инициативы адамической Воли, высшим воплощённым выражением которой является человек; они утверждают, что Воля и до сих пор была бы всемогущей, если бы не стала разделённой из-за падения и начала временного цикла, когда они видят в роковых препятствиях, которые ей приходится преодолевать, лишь выражение (в некотором роде консолидированное) противоположной воли из прошлого, когда они приветствуют в Судьбе (этой самой Силе, которая нерушимо связывает следствие с причиной) некую характеристику Воли, а именно: залог постоянства предыдущих свободных волеизъявлений, неустранимых и живых, прочных против возможных возвратов этой самой Воли и продлевающих отныне свой палингенический полёт через последовательность видимых форм.

Наконец, защитники Провидения правы не менее, когда они воспевают неоспоримый и мирный импульс, который даёт Вселенной высшая Сила; непогрешимый владыка действует на всё материнским Предвидением, который есть сам ум Природы и который непосредственно действует на человека через озарение, вдохновение, убеждение, опос-

редованию на Судьбу посредством человека, способного её изменить, либо сочетая существующие причины, либо создавая новые. Таким образом, Провидение строит Грядущее по планам мудрости, и, питая отвращение к угнетению человеческой свободы, как и к нарушению закона Судьбы, оно тем не менее влияет и на одну, и на другую. В случае конфликта последнее слово всегда остаётся за Провидением. Две другие Силы могут временно противоречить её замыслам, замедляя их исполнение. Но что такое время для божественной Премудрости? Ничто не может окончательно взять верх над «промыслительным событием, в точности потому, что оно безразлично в своей форме и что оно всегда достигает своей цели, каким бы путём ни шло; меняются только одно Время и Форма. Провидение не связано ни с одним, ни с другой».²²³

Наши читатели уже знают, как человеческая душа, помещённая сюда вниз между духом и телом (как между законным супругом и случайным соблазнителем), решает свою будущую жизнь и определяет её ритм в зависимости от того, как она поведёт себя в отношении одного и другого магнитов, которые притягивают её сверху и снизу: либо она посвятит себя супружеской верности, либо она останется в прелюбодеянии. Итак, точная аналогия приравнивает всю Вселенную мельчайшему индивиду, который её отражает, заключая её в себе, так как тождество — это сущность существ и вещей. Всё вышло из Великого Адама, Адама Кадмона книги Зогар. Провидение, Воля и Судьба являются к целому Космосу тем, чем для человека являются три жизни: духовная, психическая и инстинктивная. Итак, Воля (коллективная или индивидуальная), неотделимая от души (мировой или частной), становится работником Становления в сотрудничестве с Провидением и Судьбой, скажем лучше — в коммерции с небесным Супругом или соблазняющим Роком.²²⁴

Однако в результате мирового падения и материализации, которая из него проистекла, общая Воля оказывается подчинённой механизму Судьбы; как и душа, в результате своего индивидуального падения (читай: своего земного воплощения), оказывается подвластной требованиям физического организма. Есть вынужденные связи между Волей и Судьбой, как и между Психеей и Телом.

Целое множество взаимностей происходит из этого неотвратимо: взаимные связи, отдачи, обмена... Но вопреки этой вынужденной общности между Душой и Телом, между Волей и Судьбой душе может быть

запрещено умножать своей ошибкой эти точки соприкосновения (и так уже слишком многочисленные) и жить в глубине умственной жизни и в общении с чистым Духом. Воля может править сообща с Провидением, избегая подводных камней Судьбы.

Итак, Провиденциалисты, Фаталисты и Волонтаристы – каждый частично прав. Примерив свои системы, они смогли бы сообща определить высшую формулу синтеза и равновесия, которой им недостаёт по отдельности. И чтобы экзотерически огласить истину по этому вопросу, мы скажем, что, если бы генезис мог бы быть выяснен истекшими событиями, он нам открыл бы их принадлежащими на треть к фатальности Судьбы, на треть к инициативе Воли, на треть к действию Провидения.

Только имейте в виду, что такое пропорциональное распределение часто будет ошибочным из-за оптической иллюзии ума; это зависит от осуществления постоянно оккультных небесных влияний здесь внизу. Действие провидения бросает вызов наблюдателю, потому что оно среднее и осуществляется не иначе, как роковым образом под видом самого строгого детерминизма или волевым образом под видом человеческой инициативы. Так, например, такой-то человек кажется вполне свободным совершить определённый акт и на деле его исполняет; но Провидение внутренне склоняет его сделать это; как же теперь сказать, свободно ли он его пожелал и исполнил? Несомненно, ведь он мог бы воспротивиться небесному действию; но стихийно? Отнюдь, потому что он пожелал и действовал в согласии с вдохновением Свыше. С другой стороны, такое-то событие, которое кажется фатально необходимым из-за какой-то предшествующей причины и поэтому кажется вышедшим из чистой Судьбы, было подготовлено с давних пор и побуждаемо Провидением, которое, вдохновляя ум Избранного, даже используя злобу какого-нибудь порочного, в подходящее время (одно, другое или оба сразу) посеяло на поле Становления зерно растения, которое в своё время поднялось на роковом чернозёме. Вот замаскированное действие провидения в первой степени волевого действия, во второй степени рокового действия, как мы это уже предполагали.

Итого, из трёх соработающих Сил, от которых зависит будущее, одно лишь Провидение может наверняка предвидеть, решая то, что оно будет делать, и утверждая ход событий, постановляя от своей собственной инициативы.

Теорема очевидная, из которой происходит неотвратимое следствие: только одно вдохновение Свыше может придать пророку определённую интуицию будущих событий. И всё же этот последний воспринимает их лишь в возможности, а совсем не как свершившийся акт, потому что форма вмещающихся событий заранее никак не определена, но зависит от стечения более или менее подходящих обстоятельств, которые рождают взаимную игру человеческой Воли, всегда внезапной в своём свободном поведении, и физической Судьбы, всегда негибкой в своём слепом детерминизме.

Так гремит Слово пророчества на устах Набиса, твёрдое в отношении сути грядущего события, но немое (или гипотетическое и, как следствие, возможно ошибочное) в том, что касается его формы и точного времени, когда оно настанет. Об этих последних моментах сам небесный Голос²²⁵ может высказываться лишь вероятностями; но какая достоверность в пользу того, что расположил и предвидел этот Голос, который, по сути, *предвидит и располагает*. Случайность сводится к пренебрежимо малой величине.

Пророчество Орваля, взятое в качестве решающего примера, не входящего в так называемые канонические пророчества, показывает, до какого ясновидения может подняться человеческий Ум под вдохновением божественного Провидения.

Два слова относительно достоверности пророчества Орваля. Сперва, гипотетическое; оно было написано в первой половине XVI века одним затворником из аббатства Орваль и опубликовано впервые в сборнике предсказаний, изданном в Люксембурге в 1544 году. Вот что мы смогли установить. Но точно то, что о нём начали говорить лишь с наступлением событий 1814–1815 гг. и что мадам Ленорман узнала о нём в 1827 г., потому что она опубликовала один важный отрывок из него в своих «Воспоминаниях Жозефины», изданный в том же году. Это предсказание было включено полностью в «Журнал городов и деревень» в 1837 г. (№ за 18 июля, №100 за 25-й год) и с этого времени часто цитировалось и воспроизводилось в многочисленных публикациях.

Итак, события нашей истории с 1797 по 1873 гг. были предсказаны с поразительной точностью; если, начиная с этой даты, пророчество больше не соответствует событиям, то, быть может, это не ошиб-

ка вдохновения, но, как мы увидим, разрыв роковой цепи в результате одного непредвиденного, невероятного акта свободной воли Генриха V.

Пророчество Орваля²²⁶

В это время юноша (Наполеон), пришедший из-за моря (Корсики) в кельтскую Галлию, заявит о себе, давая сильные советы (Тулон, Венде-мьар, Итальянская кампания); но великие, которые затенят его (члены Директории), ушлиот его воевать в страны Плена (библейское выражение: Египет, место еврейского пленения).

Победа возвратит его в первую страну (возвращение из Египта). Сыны Брута (Республиканцы) при его приближении проявят себя глупцами, ибо он покорит их (18 брюмера) и примет титул императора (1804 г.). Премного державных и могущественных королей будут в подлинном страхе, ибо его орёл сметет много скипетров и много корон. Пешие и всадники, несущие знамёна и кровь, которые как мошкара в воздухе пронесутся с ним по всей Европе, которая будет премного потрясена и залита кровью (непрерывные войны Империи).

Он будет таким сильным, что Бог убоится воевать с ним: Божья Церковь, премного отчаявшись (из-за революционного безбожия), немного утешится, видя, что множество храмов вновь открывается её заблудшим овцам (результат Конкордата), и прославится Бог.

Но дело сделано, месяцы прошли; Сионский старец (папа), оскорблённый (пленённый в Фонтенбло), воззовёт к Богу, и властитель (Наполеон) ослепнет от своих грехов и преступлений.

Он оставит великий город с армией, равной которой никогда не видели (народное ополчение для кампании против России, 1812); но никакой воин не устоит перед лицом времени. (Анафема против завоевателей, дни которых сочтены). Треть и ещё треть его армии погибнет от холода Всемогущего Господа (это точно: гибельное отступление из Москвы). Тогда пройдут два пятилетия от века отчаянья; и вот воззовут к Богу вдовы и сироты, и вот великие униженные (эмигрировавшие французские принцы и дворяне или, возможно, чужестранные монархи) вернут свою силу; они объединятся, чтобы победить столь страшного человека.

И вот с многими войнами придёт старая кровь веков (возвращение Бурбонов под защитой коалиционной армии), которая вернёт свое место и положение в великом городе (первая Реставрация: Луи XVIII, 1814 г.); тогда как этот человек, которого столь боятся, уйдет униженным (отречение в Фонтенбло) в страну за морем, откуда он пришёл. (Остров Эльба рядом с Корсикой).

Один Бог велик! (Это восклицание в прозе Затворника почти всегда означает смену правления). Ещё не озарится одиннадцатая луна, а кровавый бич Господа (Наполеон, другой Бич Бога) возвратится в великий город (возвращение с острова Эльбы), и старая кровь покинет великий город (побег Бурбонов, 1815).

Один Бог велик! Он любит свой народ и ненавидит эту кровь. Пятая луна озарит полчища воинов с востока (союзники, битва под Ватерлоо); Галлия наводнена военными и машинами для ведения войны (второе вторжение Союзников). Это сделал человек с моря. (Наполеон, пленённый на о. Святой Елены). Вот ещё раз приходит старая кровь Капа (кровь Капительенов, Бурбонов; возвращение Луи XVIII; вторая Реставрация, 1815).

Бог хочет мира, и да святится имя Его! Итак, великий мир будет в стране кельтов-галлов; белый цветок (цветок лилия) будет в большой чести; храмы Божьи откроют премного священных песнопений (расцвет культа, защита священства). Но сыны Брута (Республиканцы) с яростью взирают на белый цветок и добиваются наведения сурового порядка (возможно, это царские указы против иезуитов?), который вновь прогневит Бога своими приверженцами, а также потому, что святой день будет по-прежнему премного оскверняться, поэтому-то Бог хочет попробовать вернуться к нему в 18 раз по 12 месяцев.

Один Бог велик! Он очищает свой народ множеством страданий, но всегда злые будут побеждены. Однако крупный заговор против белого цветка будет готовиться проклятыми заговорщиками, а бедная старая кровь Капа опять покинет великий город (Июльская Революция 1830 г., Карл X уходит в изгнание). И премного возрадуются сыны Брута (недолгие иллюзии Республиканцев). Посмотрите, как рабы Божьи громко вопиют к Богу и как Бог остается глух из-за шума Своих стрел, которые Он закаляет в Своём гневе, чтобы вонзить их затем в грудь злодеев.

Горе кельту-галлу! Петух (символ младшей ветви Орлеанского рода) сотрёт белый цветок (лилию старшей ветви рода, символ Бурбонов). Великий назовется королём народа (Луи-Филипп). Великое волнение будет среди люди, потому что корону возложат руки труженников, которые будут воевать в великом городе (впервые годы Июльской Монархии; установленная революцией ей всегда грозили Революцией).

Один Бог велик! Царство злых будет расти. Но пусть они поторопятся! Вот сталкиваются мысли кельта-галла, и велико разделение в умах (нестабильность правительства?). Король народа также окажется сначала премного слабым (до правительства Перьера), но всё же он успешно выступит против злодеев. Но положение его шатко, и вот Бог свергнет его! (Февральская Революция 1848 г.).

Кричите, сыны Брута! (Республика 1848 г.). Призывайте к себе зверей, которые пожрут вас! (Фанатизм народа при Луи-Наполеоне; орёл Империи вновь появился во Франции со своей свитой хищных птиц). Великий Боже! Как бряцает оружие! (Крымская война, война в Италии, война в Мексике, франко-немецкая война). Но ещё нет полного числа лун, и вот грядет множество войн. Свершилось! (Пришёл ужасный год вторжения и падения второй Империи). Гора Бога (Пий IX) возвала к Нему в отчаянии (вероломная политика с Римом). Сыны Иуды возопили к Богу из чужой земли, и вот Бог услышал.

Какой огонь идет с его стрелами! Десять раз по шесть лун и ещё шесть раз по десять лун питали его ярость. Горе тебе, великий город! Вот короли (король Пруссии, король Саксонии, Баварии, Вюртемберга и др.), вооруженные Господом (так, что ничто не преодолет их, все усилия тщетны). Но огонь уже сравнял тебя с землей (обстрел Парижа). Однако праведные не погибнут. Бог услышал их. Место преступления очищено огнем (пожары Коммуны). Великая река (Сена) вынесла в море свои красные от крови воды (беспошадные репрессии Версаля; Коммуна раздавлена в крови). И пришедшая в упадок Галлия (Альзак и Лотаргиния, насильственно отделённые) тут же воссоединятся (вернут дыхание и восстановятся).

Бог любит мир! Приди, юный принц, оставь остров Плена (Первая поездка графа Шамбора во Францию. Пророк видит графа Шамбора в полноте его старого права; он видит его в 1830 г., когда, десяти лет отроду, он уходит в изгнание, сопровождаемый своим дедом Карлом X

и своим дядей герцогом Ангулемом, который отрёкся от обоих, и добирается до Англии, острова Плена: разве изгнанный король, не является пленным королём?). Смотрите! (Подумайте, прежде чем делать; час ещё не пробил). Соедини льва с белым цветком. (Заклучи союз, о, принц лилии, с тем, чьей геральдической эмблемой есть Лев; объединитесь с Маршалом де Мак-Махоном, президентом временной Республики). Приди! (Второй призыв; час пробил, 1873 г. С этого момента пророчество Орваля больше не совпадает с событиями; почему? Не от того ли, что Генрих V изменил ход событий, не ответив на объединённый призыв Судьбы и Провидения? Пророчество заканчивается так.)

Что предвидено, того хочет Бог! Старая кровь веков положит конец великими разделениям. Тогда в Кельтской-галлии обнаружится только один пастьрь. Человек, получивший могущество от Бога, взойдет на престол. Множество мудрых постановлений станут призывать к миру. Будет казаться, что с ним Бог, таким благоразумным и мудрым будет отпрыск Капа.

Благодаря Отцу Милосердия святой Сион вновь воспоёт в своих храмах одного благого Бога. Множество заблудших овец придёт сюда пить из живого ручья; три принца и короля сбросят покров заблуждения и обратятся к вере в Бога. В эти же времена две трети великого народа, живущего у моря, опять обретут истинную веру (Англия и Шотландия?). Бог ещё будет благосклонен в течение 14 раз по 6 лун и 6 раз по 13 лун (13 лет 54 дня). Бог устал расточать милости, но ради добродетельных и добрых Он захочет продлить мир ещё на 10 раз по 12 лун.

Один Бог велик! Благодеяния свершились, и святые будут страдать! Человек Зла грядёт; две крови растут; белый цветок затемнится на 10 раз по 6 лун и 6 раз по 20 лун (14 лет 200 дней) и исчезнет, чтобы никогда не появиться вновь.

Много зла и никакого добра в эти времена; огонь погубит много великих городов. Тогда наконец Израиль совершенно обратится ко Христу. Секты проклятых и верные четко разделятся на два лагеря. Но свершилось; уверуют тогда в Единого Бога; и треть Галлии и ещё треть с половиной не будут больше иметь веры, как и другие люди. И вот 6 раз по 3 луны и 4 раза по 5 лун как всё разделяется и начинается Век Конца. После неполного числа лун Бог борется с помощью двух Праведников (Илья и Енох?), и человек Зла (Антихрист) одерживает верх.

Но это всё! Всевышний ставит огненную стену, которая мутит мой рассудок, и я больше ничего не вижу. Да святится Он во веки!

Аминь!

Таково это поразительное пророчество, которое, если предположить последующее редактирование первых событий, о которых оно повествует, бесспорно остаётся современным по крайней мере для последних лет Реставрации. Оставим насмешкам скептицизма события, объявленные до этой даты; остаётся объяснить откровение тех, которые следуют с пришествия Июльской Монархии до Президентства Маршала Мак-Махона.²²⁷ Нет ничего существенного, что было указано, вплоть до исчисления лун, что не оказалось точно достоверным.²²⁸

Начиная с 1873 года, как мы уже сказали, совпадения между прогнозом и свершившимися событиями прекращаются. Мы даже почувствовали причину этой аномалии.

Генрих V был призван на трон Франции волей народа или по крайней мере просьбой Национальной Ассамблеи в 1873 году. Это неоспоримый факт. Отказ, более или менее замаскированный, которым он ответил на предложение, декламировал, возможно, неуважительные причины, но был сознательно обдуманым; без сомнения, здесь тайна преданности и равенства, которую мы не поймём; рискнём лишь высказать гипотезу, к чести принца, которую он так жестоко опозорил этим случаем. Как бы то ни было, факт очевиден. Граф Шамбор не пожелал править. Затягивание им дела, принятие белого флага в качестве государственного, что он поставил, к великому изумлению своих самых верных сторонников, условием его восшествия на трон, — ну разве не было это лишь предлогом к отказу от предлагаемого скипетра? Заменить на следующий день после наших бед знаменем лилий триколор — это всё равно что сказать миллионам храбрых, которые погибали под его складками: «Вы взяли эту тряпку за национальное знамя, какие же вы наивные или бунтующие? Эта трёхцветна тряпка, за славу которой вы так легкомысленно бросали вызов смерти, больше не существует! Откройте глаза, французы: вот знамя Франции!... И отдайте честь трём лилиям, вышитым золотом на белом сатине!» Какая нелепость! Если бы только враги Графа Шамбора могли соединить в себе ум и тактичность этого принца, искренне ли они его обидели тем, что всерьёз

приняли подобное предложение в адрес народа, который, кажется, тогда приветствовал своего царственного спасителя, бросаясь в его руки?

Поразительная точность пророчества Орваля с 1797 по 1873 гт. выдаёт по крайней мере временами, небесное вдохновение. Даже указы Провидения могут быть нарушены, как мы сказали, правом *vetu* свободной человеческой Воли; но их исполнение, отвергнутое под одной форой, вскоре осуществится под другой. Если же затворник из Орваля подвергался *без примеси* промыслительному влиянию, то воля Генриха V смогла подsunуть адаптации объявленным планам временное препятствие, но тогда они всего лишь бы отсрочились и адаптировались бы под другим видом, который невозможно предвидеть или даже предчувствовать без срочного откровения. А что если, наоборот, ясновидение нашего отшельника исходило от менее высокого источника или менее чистого, тогда задержка воли в 1873 г. могла нарушить всю роковую ткань, и ничто не произойдёт из событий, предначертанных произойти.

В середине марта этого 1896 года общественное мнение было сильно взволновано пророчеством одной экстаичной 24 лет, которая называла себя вдохновлённой архангелом Гавриилом. Сотнями и тысячами любопытные записывались, чтобы быть допущенными к лицезрению и слушанию мадам Генриетты Кудо, «видящей с улицы Паради».

Ангел объявил нам на конец этого года горькие скорби и страшные испытания: наводнения, стихийные бедствия, великие бунты, всеобщую войну... Ничего не достаёт к картине наказаний, которые Небо припасло для Франции, забывшей своего Бога. Наконец, нам предсказано восстановление королевства как признак начала эры счастья на исходе искупительного периода, которому мы обязаны нашим безбожием и нашим разложением. Монарх из боковой ветви рода Бурбонов воцарится под именем Генриха V.²²⁹

Пересказывали многочисленные феномены второго зрения, которые доказывали истинность слов мадам Кудо. Но одно дело – ясновидение прозорливого, а совсем другое – вдохновлённого сивиллой или небесным эмиссаром. Под первый случай подпадает мадам Ленорман, которая нас интригует и удивляет; к другому случаю относится Жанна д'Арк, которая нас пробуждает и спасает.

Вскоре будущее изменится и разрушит или усилит престиж этой *Видящей*, так как все эти предсказания на короткий срок. Что бы ни про-

изошло, искренность этой девушки не вызывает у нас никакого сомнения, равно как и факт оккультного влияния, реальность невидимого существа, орудием которого она является. *Медиум-воплощений* [в тело которого воплощаются «духи»], она выражается ассонансными семисловными стихами и не вспоминает больше в своём нормальном состоянии то, что она декламировала, когда находилась во *втором состоянии*. Но личность её вдохновителя остаётся нерешённой проблемой. Этот её «ангел», быть может, это Элементалий? Или Элементарий? Или действительно, как она считает, эмиссар Неба?

Завтрашний день покажет нам это.

Эти рассуждения приводят нас прямо к краткому исследованию гадательных искусств, исследованию их начал.

Признав три сотрудничающие Силы, делом которых является Будущее, можно попытаться установить тройную классификацию, по которой распределить различные способы гадания в зависимости от своего происхождения: промыслительного, волевого или рокового.

Но на деле гадание, в прямом смысле этого слова, является монополией Судьбы.

Да, верно, только *Провидение* даёт Дух пророчества, чистый от всех примесей. Но Слово провидения неукротимо; его передача, совершенно стихийная, добровольная с его стороны. Оно вызывается, в исключительных случаях, лишь практикой активного экстаза. Внимательный Читатель предыдущей главы должен был это уже понять.

Никогда напрямую не общаются с Мировой *Волей* – это факт, глубокий смысл которого нелегко объяснить... Заметим лишь, что из двух может быть только одно: или эта мировая Воля следует путями Провидения и её Слово совпадает со Словом провидения (о котором можно сказать: *Spiritus fiat ubi vult*), или же возвышенная, освобождающаяся от этого опекунского влияния, становится отныне способной обратиться против самой себя: «Мысли сталкиваются, и великое разделение в уме!»... Воля высказывается посредством противоречивых прорицаний в зависимости от того, в какой из враждебных потоков погружается консультант. Впрочем, в этом случае Волю можно рассматривать как подданного Судьбы на короткий срок; в конце концов она тем более согнётся под законом рока, чем более с высоким усилием она при

этом столкнулась. Это сказано в отношении Воли или коллективных воли, так как индивидуальные воли ускользают от всякого предсказания. Когда они сами себя спрашивают, то всегда ли они знают, что ответить себе? Нет. Они – сама стихийность в множественной неопределённости. Они формулируют только намерения; знаете ли вы нечто более изменчивое, чем намерение?.. Таким образом, понятно, что нет никакого преимущества и никакой безопасности консультироваться у мировой волевой души, потому что она доходит (по первой гипотезе) до промыслительного сотрудничества или становится, если она его отвергает, многократной игрушкой Судьбы – идолом, которого куда легче разговорить.

Именно к Судьбе относятся все гадательные искусства, более или менее несовершенные, которые в настоящее время известны или практикуются. Их можно назвать бесчисленными или по крайней мере неисчислимыми. Буассар и Пеке, которые посвятили им столько сот широкоформатных страниц, кажется, очень далеки от того, чтобы предложить полную номенклатуру. Книга Пьера де Ланкра «Недоверие и Неверие в Колдовство» приводит (стр. 198–199) перечень, если и не полный, то однозначно подробный, а Жан Бело по этому вопросу представляет двойное преимущество: в одночасье являет ясное и краткое.

Мы снова отправляем к этим авторам за подробностями в гадательных практиках. Нам же будет достаточно подчеркнуть, что они такие разные лишь в многообразии их внешних форм; в том же, что касается их сущностной природы, эти практики отличаются куда меньше, чем кажется; мы не знаем никого, кто бы вышел за рамки четверной классификации.²³⁰ Вот она.

Гадательные практики

1. Через прямое вызывание или опрос Невидимых. Примеры: Теомантия (неоплатоников), Некромантия, Прибегание к помощи гениев или демонов, Иступление сивилл и т.д.
2. Через толкование природных сигнатур [примет] (о котором идёт речь в 4-й и 5-й главах). Примеры: Наука аналогий универсальных форм (Космическая анатомия Кролла), Качественная морфология, Физиогномика, Френология, Метопоскопия, Хиромантия, Графология и т.п., Искусство примет, Гаруспици-

на, Тератоскопия, Толкование фатальных образов: Онейромантия, или толкование сновидений и т.п.

3. Изучением искусственных сочетаний, более или менее сложных, представляющих уму контрастный образ вечных благоприятных и несчастливых. Примеры: Урим и Тумим, орёл или решка, Таро, Карты, Символические игры (гусёк) и т.п., Жребий...
4. Путём длительного сосредоточения на определённых объектах, бесформенных и многообразных, в которых глаз «видит» проходящие туманные образы, призываемые к ясности путём некоего рода самогипноза, состояния, которое вызывает длительное усилие по поддержанию внимания и утомление зрительного нерва. Примеры: гадание по стихиям, Пиромантия, Аэромантия, Гидромантия, Геомантия (мы говорим об истинной; ложная Геомантия, которую обычно практикуют, относится к 3-й категории), Кристалломантия, Гадание на графине, Магическое зеркало, Яичный белок, Кофейная гуща и т.п.

Эти гадания, хотя и произвольные, однако не имеют ничего абсолютного; одни и те же определённые процедуры могут быть сразу в нескольких из них. Так, Астрология, которая принадлежит ко второму виду по причине небесных аспектов (настоящих сигнатур тверди небесной), на которых основывается гороскопические исчисления, так вот, Астрология также принадлежит третьему виду из-за правил, совершенно искусственных и условных, к которым эта наука в настоящее время подчинена.²³¹ Также и практика Таро, без сомнения, относимая к третьему виду гаданий, где законом является чистый случай, относится ещё к четвёртому виду; эта практика на деле основывается на сочетаниях внешне случайных, искусственных и воображаемых символов, не на толковании знаков или иероглифов, стихийно предоставляемых природой; но с другой стороны, этот калейдоскоп туманных образом, сверкающий перед глазами экспериментатора, может быть воспринят как совершенное средство для взывания у него второго зрения.

Толкование природных сигнатур, во всём их многообразии, определённо представляется самым рациональным и наименее ошибочным способом гадания; обследование физиономии, различение линий на лбу и ладони наперебой представляют собой серьёзную документа-

цию, многочисленную и взаимосвязанную; и на этой физиологической основе можно построить здание светлых догадок.

Но не нужно злословить на карты, Таро, эту символическую игру человеческой жизни, разворачивающуюся через свои чередования счастья и несчастья, свои контрасты удачи и неудачи, символами которых являются Арканы, благоприятные и нет. Действительно одарённый гадатель приходит в восторг от работы с этими вещими фигурами; он морщится, говорили, что он прислушивается... Эти пёстрые картинки становятся для него говорящими прорицаниями! Внезапно он содрогается; его глаз освещается внутренним светом; перед его вторым зрением открывается необъятный горизонт. Покров с Астрала сорван...

Мы и не помышляем, что и так понятно, изложить здесь ни общие начала этих частично спорных наук, таких же многочисленных, как и запутанных, фундаментальные правила гадательных искусств, которые им соответствуют. На изложение точных основ хотя бы одного метода одной главы, пусть и длинной, никак не достаточно. Нужно обратиться к специальным работам; их так много, что любопытные поистине затруднятся в выборе.

Разоблачая тройной источник Будущего, мы лишь показали начало тех изменений, где играет Становление; ПОЧЕМУ мирового Завтра в его скрытых причинах, а не КАК телесных нестабильностей в их возможных феноменах. Остаётся бросить взгляд на Становление, частное для физических видимостей, – загадку, аркан которой особенно освещает закон поляризации, правильно понятых в своём общем духе.

Что касается изменчивости физических вещей, то мы лишь в двух словах коснёмся её непосредственного механизма, зависящего от реакций, обменов, непрестанных взаимодействий, которые имеют своей средой Астрал, это общее вместилище существ, этот таинственный атамор коллективных Сил жизни.

Идёт ли речь о росте организованных существ или об их упадке, или видоизменениях, которым они подвержены (либо случайно, либо произвольно), чуждые этим двум фазам (восходящей и нисходящей) существования, – все эти изменения осуществляются непрерывной работой клеточной ткани по неустойчивым контурам астрального тела. Итак, это тело непрестанно изменяется в своих отношениях с гиперфизиче-

ской атмосферой, этим носителем взаимодействия, обменов и реперкуссий, которые осуществляются либо с другими астральными телами, либо с индивидуальными или коллективными Существами, которые населяют эту невидимую атмосферу.

В третьей книге, которая охватывает менее ограниченные горизонты, чем настоящий том, мы увидим, по каким правилам сочетаются монады, чтобы образовывать более сложные существа: эволюционное движение синтеза,²³² которое есть не что иное, как отражением обратного движения, инволютивного и аналитического, благодаря которому существа, произошедшие из материнской Единицы, распадаются на бесконечно малые делители, чтобы раздробиться в двойной глубине Времени и Протяжения.

Но в этой второй книге, которая толкует о незримых мирах лишь с точки зрения земной магии и возможных отношений между обитателями этих миров и существами, воплощёнными здесь внизу, мы не рассматриваем вопрос о тех окончательных слияниях адамических экземпляров, эволюционирующих к Единице.

Нам будет достаточно обрисовать здесь те благоприятные сочетания, которые приводят к рождению коллективных сущностей, более или менее мимолётных и долгоживущих, – тех живых синтезов, являющихся результатами группировки многих индивидуальностей, при требуемых условиях.

После *Тайн одиночества* мы приступаем к арканам коллективной жизни, к *Тайнам множества*.

Какой светский человек, любопытный до оккультного, не видел опытов с вращающимися или говорящими столами? И наверняка таких нет среди читателей нашего «Очерка о проклятых науках».

Эти практики мешанской магии, которыми занимаются в кружках Кардека как чем-то вроде достаточно безобидного спорта, поддерживаются вот уже полвека на порядке дня в определённых салонах.

Трагикомические представления! Первые роли в них играют, в девяти случаях из десяти, в самых фривольных средах любезные добровольные статисты или некоторые апостолы новой веры, догматичные и непримиримые коммивояжеры дома Ревуаль, последователи, которые не сидят на углу причала.

Эти не очень серьёзные условия не мешают успеху опытов, время от времени имеющему место. Имеют место любопытнейшие феномены. Иногда присутствие настоящего медиума, профессионального или стихийного, позволяет проявиться какому-нибудь обитателю Астрала, но эти визиты из другого мира являются исключениями из правила, в большинстве случаев пророческий стол отвечает стуками, надлежащим образом, так что никакая Сила, чуждая кругу присутствующих, не вмешивается.

Нет смысла задерживаться на характеристиках этих опытов, они очень простые. Общая схема неизменна, отличаются только детали.

Несколько человек усаживаются вокруг круглого столика на одной ножке. Руки, поставленные ладонью на край столика, опираются на него как можно меньше, пальцы растопырены. Соблюдают, чтобы большие пальцы обеих рук соприкасались, тогда как мизинцы с каждой стороны должны касаться мизинцев соседей, сидящих справа и слева. Так обычно образуется магнетическая цепь; так замыкается контур этой батареи из человеческих элементов.

Обратите внимание, что эти подготовительные операции одинаковы вне зависимости от того, хотят разговаривать со столом или просто заставить его вращаться. Мысль, воля, желание экспериментаторов – вот что задаёт направление опыту, определяя результаты. Всё зависит от той таинственной Силы – бессознательной и стихийной у одних, подчинённой и налаженной у других, которую Парацельс называл то *магическим магнитом*, то *внутренним и скрытым магнесом*.

После более-менее продолжительной фазы умственного напряжения, когда устанавливается цепь, начинается собственно опыт: возникает некая нервная дрожь,²³³ которая проникает даже в дерево, – верный симптом, который свидетельствует о вливании жизни даже в эту инертную материю; проникновение порицательного флюида в грубую древесину; присутствие наконец вызванного Оракула: *Бог, это Бог!*

Когда один из присутствующих задаёт вопрос, то стол тотчас же вздрагивает, чтобы ответить; он вздрагивает весь, как если бы был наделён собственной жизнью, душой и умом. Вскоре одна из ножек медленно поднимается и падает под своим весом, чтобы снова подняться и произвести второй стук своим повторным падением. И так далее. Условный алфавит стуков позволяет проводить таким образом с Неви-

Как определить этот класс потенциальных сущностей, в которых не могут не заметить временную автономию? Они точно не Ляры, потому что они демонстрируют наличие разумной личности, хотя и мимолётной; однако, их природа кажется невыразимой по отношению к природе Лярв. Какими такими тёмными и быстрыми реакциями образуются из частей эти коллективные Эфемеры; каким образом они дезинтегрируются ещё более быстро, что можно легко заметить, и, однако, они ускользают от толкования письмом или словом?

Попытаемся приподнять один конец покрывала.

Главным результатом этой застойной магнетической цепи является объединение невидимых атмосфер индивидов, их слияние в одну атмосферу. Общее флюидное излучение – вот та сила, что проникает, насыщает и одушевляет столы.

Именно в коллективном гало, этой агломерации и этом синтезе тайный нимб всех присутствующих, рождается и умирает Оракул.

Вспомним, что нимб, или световидная атмосфера, которая окружает каждого индивида, порождается его астральным выдыханием. В ней сгущаются в лемуров плавающие отражения и паразитирующие лярвы – настоящие призраки, определяемые привычными мыслями каждого²³⁸ и определяющие, в свою очередь, новые мысли и поступки, пропорциональные этим мыслям: все в одном порочном круге фатальности, в одной цепи волевого прогресса. Так объясняется добрая или дурная привычка и её стремление стать «второй природой».

Загадочный *астральный асцендент*,²³⁹ от которого, согласно Парацельсу, зависят главные арканы Гозтии, есть не что иное, как этот поток живых образов, символических сигнатур²⁴⁰ господствующих страстей, властвующих мыслей, привычных намерений каждого. Это цикл психологических отражений, воздействующих на своего автора и частично на его душевное и умственное Будущее.²⁴¹

Когда устанавливаются прочные связи между двумя людьми, в особенности если они живут вместе, астральные атмосферы проникают друг в друга более или менее сильно, иногда даже до совпадения на некоторое время. Два асцендента, одинаковой ли они интенсивности? Осуществляются тысячи обменов определёнными образами лемурными формами, так что характеры спариваются, взаимодействуя друг с

другом. При противоположной гипотезе, тот, асцендент которого является более сильным, в конце концов увлекает его и устанавливает над своим ближним господство, которое может продолжаться вплоть до гроба. Адепты говорят тогда, что одна личность поглощает другую и увлекает её в свой вихрь. *Асцендент* и *вихрь* – в магии синонимы.

Само собой, что воображение, или естественная способность воображать, создавать образы, является отрицательной основой асцендента.

Асцендент является богатым (в пассивном виде) у тех, кто имеет живое и плодовитое воображение. Оно энергично (в активном виде) у тех, у кого могучая организаторская воля.

Так как сила асцендента заключается не в избытке образов, которые кишат, увлечённые случайно из вращательного вихря; она заключается в противоположном, в достаточно крепкой воле, чтобы их отбирать, приводить в порядок и оказывать на них благоприятное влияние, полезное направление.

Вот почему, чтобы достичь при опытах с говорящими столами, максимального КПД психо-динамической батареи, нужно подчинить много отрицательных натур (богатых на беспорядочные образы) волевой и распорядительной власти одной сильно положительной натуры...

Теперь как порождается этот кратковременный оракул стола? До какой степени один из экспериментаторов (конечно же, самый пассивный) может служить бессознательным медиумом, не в общепринятом смысле этого слова, но как конденсатор объединённого психического электричества? Коллективная мысль, не может ли она, если не родиться, то, по крайней мере, развиться, перевестись и найти свою формулу в мозге этого человека, более или менее отчуждённом органе, под видом мимолётности и по причине общей пользы? В какой мере, наконец, его экстерниоризованное астральное тело может стать непосредственным инструментом этих алфавитных стуков?

Мы не будем торопить решение этого вопроса, предназначенного для мудрости теоретиков Бессознательного.

Далеко не так, чтобы все невидимые Силы, рождённые от содействия человеческих существ, объединённых в группы или нет согласно нормам иерархии, походила на *застольного оракула*, который мы вы-

брали в качестве примера из особо неустойчивого класса коллективных существ.

Слово Адама, этого универсального человека, по сути, творческое. Он придумывает существ, и его повелительное слово порождает Власти и Господства. Таков закон Ган-би-эден 'а (גַּן-בִּי-עֵדֵן), органической сферы (где осуществляется его власть), той таинственной ограды проявления, которую агностические переводчики Бытия сочли земным раем.

Падение лишило человека его божественности, и мы живём под законом падения. Но это неважно.

Ничто не меняется, кроме поверхности. Материализация универсальной субстанции извратила её вид, но не изменила её сущности. Универсальный человек не смог бы пасть, не разделившись; по мере того как он возрождается коллективным, человек возвращает свои привилегии. Уже здесь внизу он входит в свои права благодаря социальной интеграции; и это, в меру коллективности, частью которой он является, значительной числом и значением своих членов приближает его к первому Адаму, т.е. универсальности.

Вот почему в политическом, социальном или религиозном порядке из миллионов людей, иерархически организованных на протяжении стольких веков под властью несгибаемого закона, смогли создать – сознательно или нет их дела (доброе или злое) в невидимом – виртуальных Существ, коллективных Существей, – одним словом, благоприятных или неблагоприятных Господств, великой силы и долгоживучести?

Один из современных учителей эзотерической мысли, маркиз Сент-Ив, рассмотрел эту тайну с совершенной компетенцией в отношении Немвродизма, на одной странице «Миссии евреев», воспроизвести которую мы просим у него разрешения.

«Как только Человек, – говорит он, – пропитает свою волю определёнными элементами из невидимого порядка; когда он зачнёт, пожелает, сотворит не только видимую Силу, но, сам того не зная, потенциальное, оккультное существо, проявляющееся через институты, это последнее не умирает, пока не поживёт, и, если оно инстинктивное и страстное, оно живёт, разрушаясь.

Оно борется и пожирает в невидимом порядке, как и в видимом, других коллективных Существей этой Земли; оно упивается кровью, оно

питается плотью их членов; оно вдыхает огненные энергии этого шара и низших областей его атмосферы; оно их выдыхает и вдыхает в господствующих инстинктах Силы, которую он преследует, и индивидов, которые его занимают.²⁴²

Вот почему в Риме политические акты этого последнего в общественной жизни этого Государства являются непрерывной последовательностью военных боен и, в своей органической жизни, непрерывной цепью политических убийств.

Итак, уж если сравнительно легко создавать или пробуждать инстинктивные Власти, разрушительные Господства, то почти невозможно их стереть из биологии Земли и её первичной субстанции, разве что потопом.

В невидимом порядке, как и в видимом, ничто не теряется, и первая субстанция какой-нибудь Звезды остаётся с ней, в её скрытом Свете, вплоть до движения Воли, вплоть до излучения Страсти, вплоть до образа Мысли.

Как только земное Пространство занято, как только захвачено земное Время, ничто не может больше быть возвращено вспять, разрушено, и, если Человек загрязнил внутренний Свет, Живые и Мёртвые им заражены, последние отбрасывают на первых эту грязь.

В области Зла, в сфере действия Инстинкта, которым не управляет ни Сознание, ни Ум, Творческая власть Человека над этой Землёй не выходит за пределы некоторых областей её атмосферы, но можно удивительно изменять её гиперфизические состав и субстанцию.

Заодно восходящий и нисходящий путь душ, Смерть и Рождение, страшно ею задеваются».²⁴³

Итак, вот два вполне отличных во всех отношениях примера существ, порождённых путём коллективной интеграции.

Если вернуться к *застольному оракулу*, этому мимолётному Невидимому, существование которого, туманное и внезапное по своему происхождению (как и концу), свидетельствует о своём случайном характере до момента появления умственного миража, ложного отражения сотrudинчающих умов, – какой контраст с этим страшным Архангелом политической беззаконности и антисоциального кощунства, для кого века яв-

ляются днями, человеческие всесождения – периодическими трапезами, и катаклизмы, которые потрясают империи – результатом приступа дурного настроения, каприза или ярости!

Однако один и другой случай имеют схожую черту: коллективное Существо, порождённое за четверть часа или за многие века, имеет личное существование и сознание, так что индивиды, из которых он составлен, ничего не теряют из своих личностей. Да, они подчиняются властному господству потенциального чудовища, замешанного на их субстанции, иногда питающегося их кровью и пьющего их слёзы, но они совершенно не ведают об этом невидимом деспоте. Даже тогда, когда, чтобы удовлетворить свой каприз, их видят падающими на арене земной жизни, они восклицают, как умирающий гладиатор: «Аве Цезарь; умирающий приветствует тебя!» Так и клеточки человеческого тела, если бы им было дано философствовать, без сомнения, отрицали бы существование огромного организма, составной частью которого они являются и для спасения которого непреодолимый инстинкт заставлял бы их жертвовать собой так часто.²⁴⁴

Между этими двумя крайностями коллективного существования, можно догадаться, есть место для многих промежуточных сущностей, более или менее стабильных и сознательных. Мы и не думаем привести их полный перечень или краткий. Их виды отличаются такими тонкими чертами, что сухая классификация была бы мало полезной. Будет достаточно привести некоторые виды этих Коллективов, чтобы умный и рассудительный Читатель смог, заполняя пробелы номенклатуры, восполнить то, что мы утаили об *Арканах Множества*.

Политические собрания предлагают, с интересующей нас точки зрения, благоприятное и плодородное для наблюдений поле, с контрастом их прилива и отлива, такими же беспорядочными: непреодолимыми и внезапными импульсами, которые проявляются здесь врасплох, и невразумительных переворотов, которые за ними следуют. В ограниченном круге человеческие электрические потоки противопоставляются или совпадают, нейтрализуются или усиливаются в своём антагонизме, по случаю; этот круг является рассадником коллективных существ, порождаемых вперемешку с Лярвами и оживотворёнными Концептами. Когда определённое число умных, решительных и с твёрдыми принципами граждан не объединяется для образования компактного ядра, связующего центра, наконец неподвижной точки в этом дина-

мическом хаосе, начинает непрестанно неистовствовать шабаш противных страстей и волю. Тогда все индивидуальные заслуги, взаимоуничтожаясь, содействуют обнулению всей совокупности и заканчиваются в период открытой борьбы взаимным убийством, а в период кажущегося спокойствия – полным бесплодием... Собрание граждан, в котором каждый по отдельности умный, человеколюбивый и праведный, может стать историческим образцом глупости, варварства или коллективного беззакония. Тацит знал это, когда знакомым и понятным образом нам описывает тот двойной взгляд римских сенаторов их времени: *Senatoris boni viri, Senatus vero mala bestia* [Сенаторы – хорошие мужи, Сенат – злая bestia].

Душа толп везде одна и та же, слепая и доверчивая, подверженная всем добрым и злым влияниям и, прежде всего, восприимчивая к странным поворотам.

Эжен Су хорошо знал и описал эту неустойчивость народного хамелеона. Нет ни одного читателя «Вечного Жида», которого бы не взволновало слово миссионера Гавриила, спасающего Отца Эгрины, которого возбуждённая толпа у Собора Парижской Богоматери собиралась убить на ступенях самого клироса; и в «Тайнах Парижа» вспоминаем трогательную сцену со Святым Лазарем, когда козёл-отпущения из заключённых становится, по голосу Невинности, объектом общего интереса, так что самая безжалостная гонительница беременной сумасшедшей взяла инициативу сбора, чтобы обеспечить пелёнками будущего ребёнка.

Популярность (которая по отношению к истинной славе является тем, чем мимолётное мгновение – к вечности), молниеносный успех, наконец, мода (если использовать слово, замещающее все другие) – это капризы души толпы.

Мы увидим, в Главе 4, как нужно объединять эту множественную и расходуемую душу, дабы воспользоваться силами, которыми она располагает, непреодолимыми, когда знают, как их собрать в острый пучок.

Это тайна *магической цепи*. Понимание её, кстати говоря, может привести к пониманию Великого Аркана. Его безупречное применение обеспечивает всемогущество адепту, достаточно хладнокровно расчётливого в опасности, чтобы не колебаться пустить его в дело, и слишком строгого в торжестве, чтобы никогда им не злоупотреблять.

Заканчивая это отступление, добавим, что магическая цепь является верным средством создания коллективных Потенциалов, перед которыми ничто не устоит. Если авторы цепи вкладывают в неё немного настойчивости и немного упорства, то существование вызванного колосса, сначала неопределённого, наподобие Застольного Оракула, начинает пропорционально уточняться и утверждаться; он становится подчиняющей Силой и энергично поглощающей, Господством человеческого Неба, он пожирает и впитывает в себя, в Невидимом, Власти, которые чинят ему препятствия, хоть и не сохраняя своей автономии. В физическом мире он действует через своих членов, внушая объединённым в социальное тело индивидам побуждения, страсти и идеи, от которых они даже не думают защищаться, считая их своими, и которые переходят в действия, результатом которых является закабаление, разорение или смерть сторонников враждебной воли, но не к их, как они могут думать, а, скорее, к своей собственной.

Пусть оценят динамическое развитие, к которому обязательно должны прийти Коллективные руководители безликих собраний, законные Власти, например, религиозные Ордена, тайные Общества – все компании, стремящиеся служить одному началу, одной идее, одной воле, одному неизменяемому чувству, незыблемому, абсолютно предполагаемому!

Нормальная организация таких коллективностей со своей системой хорошо подобранных пружин и шестерён, что касается живых тел, продлевающих своё существование за счёт регулярного пополнения, это, во всей полноте смысла этого термина, гигантские физические организмы, в которые воплощается живая и животворящая страстная душа, снабжённая безусловной и восприимчивой волей бессмертного Духа.

Из таких человеческих институций, усиленных в Невидимом подобной онтологической поддержкой, образуются часто непреступные цитадели сект в затяжной борьбе идей. За крепостной стеной старые партии продолжают битву даже тогда, когда она кажется безнадежной. И в крайних случаях, когда коллективное социальное тело кажется уничтоженным, в результате рассеяния или убийства составляющих его членов, коллективная душа ещё остаётся живой, как прежде; она уцелевает в самых худших бедствиях, способная снова сделать себе тело под тем или иным именем путём собрания здоровых и крепких индивидов, которым она внушает и которыми овладевает после того, как отберёт их;

так что перевоплощаясь в них, она омолаживается, преобразуется, обретает новую бодрость и начинает новый цикл земного господства.

Наследие Жака Моле предоставило нам в предыдущем томе памятный пример посмертного обновления этого рода. Напрасно ватиканские Власти разрушают Орден Тамплиеров, напрасно политические силы давят и очерняют тамплиеров. Они могут считать Орден уничтоженным, но он возрождается из пепла в тени, растёт и распространяется на протяжении четырёх веков, неуловимый Протей, размножившийся тысячами странными видами, конспиратор, нарядившийся в пёстрые лохмотья... Кто скажет, что он потерял своё предание, как он потерял своё название; что он отрёкся от своей личности вместе с осознанием своего происхождения? Но под покровом метаморфоз остаётся коллективная Душа, которая бдит, хранительница девиза! Этот девиз не будет раскрыт, тем не менее он живёт, совсем не известный подчинённым, не распознанный даже самими вождями в определённые эпохи, он формулируется двойцей, как заговор понтифика и монарха в XIV веке.

Его двойной и секретный девиз, Живой Храм его не забыл; придёт час, и он вдохнёт его в сердца работников своей заветной мести: «Сотрите в пыль тиару,²⁴⁵ – растопчите лилию!»²⁴⁶

И вот! Вторая половина века Вольтера показала реванш Тамплиеров. Финал угадывался по мере приближения часа, но форма События ещё плавает неопределённой.

Так, к концу 1772 года оккультные приемники Жака Моле сначала под руководством Адама Вайсгаупта принимают характер большого тайного общества, где плетутся заговоры против алтаря и трона. Из Ингольштадта, этого центрального очага её накала, эта ареопагическая секта распространяется дальше по Империи. Старая Германия, заминированная на всём своём протяжении, ждёт лишь искры. Но Выборщик из Баварии вовремя предупреждён.²⁴⁷ Он принимает решительные меры, отстраняет заговорщиков, и заговор проваливается; но Иллюминизм выживает... По крайней мере в это можно верить; но не пройдёт и двадцати лет, как французская Революция покажет всю иллюзорность мысли о том, что закваска тамплиеров была уничтожена, а большой удар, нанесённый ей в Германии, только вывел её за пределы этой страны. На этот раз ничто не могло воспрепятствовать стечению обстоятельств; катаклизм невиданной жестокости потряс сперва Францию,

а затем рикошетом Европу и весь мир. Затем произошла её эволюция, которая вот уже один век проходит постепенно и уверенно через контрастные фазы порядка и беспорядка, через чередование радикальных политических волнений и умеренных реставраций. Социальная ось заметно склонилась; мир в этот момент ещё колеблется и стремится к новому равновесию, к небывалому порядку.

Какой бы ни была часть, по нашему мнению решающая, оккультных угроз в драме 1789–1793 гг., эта определяющая причина не была единственной перед нашими глазами. Разве не с большим основанием мы припишем исключительно умыслу неотамплиеров приход обновлённого социального цикла? Во Франции это дело сочеталось, переплелось с нормальным ходом событий; этот сильный импульс его ускорило, но также и возмутил его ход.

Однако посмотрите на лилии, дважды залитые «своей голубой кровью», и на тройную корону Папы, который потерял её цветочки [виньетки] вместе со светской властью, трижды упраздняемой! Вот исполнение двойной программы мести тамплиеров: *Сотрите в пыль тиару, растопчите лилию!*

Великая Революция, этот кульминационный и, быть может, единственный в своём роде период в истории мира, когда действие провидения и роковая Необходимость, одинаково затемнённые на время, кажутся, были упразднены огромным взрывом, когда верх взяла Воля,²⁴⁸ торжествующая, но в тот же миг разделённая и обратившая своё оружие против самой себя в опьянении от своей победы; французская революция отличается от всех других кризисов столкновением великих человеческих Коллективов.

Душа тамплиеров воплотилась в огромное Общество якобинцев, тогда как потенциальные Гении других тайных традиций, более благородных своей древностью и мудростью, взяли тело, но слишком поспешно, в группах фельянистов и жирондистов. Свободолюбивый и децентрализующий дух согнулся под унитарным деспотизмом Горы. Парижская Коммуна сорвала планы коммуна Франции. Фельянисты рассеялись, а жирондисты были принесены в жертву!...

История Конвента главным образом ценна тому, кто схватывает за живое убийственные соперничества коллективных Сущностей, чьё же-

стокое соревнование в Невидимом выражается здесь в кровопролитных деяниях. В каком воодушевлении всемогущества расцветает победоносный Эгрегор! Как он виушает своей земной армии непреодолимый порыв своей веры и своей большой смелости! Но, если он слабеет в битве со своим противником (таким же оккультным, как и он), какая паника среди его легионов! Какой поворот в сердце Собрания!... Всякая опора, которую считали прочной, падает, всякая преданность, в которую верили, слабеет в испытании превратностей судьбы. Самые надёжные инструменты его правления изменяют ему в одночасье.²⁴⁹

Можно изучить (с этой точки зрения) кризис жирондистского федерализма и крах одной партии, которая, располагая огромными массами, занимала все главные посты в силовом ведомстве Конвента; затем неожиданное падение колосса, в котором дышал дух и, кажется, билось сердце толпы, и который, предвидя планы своих врагов накануне своего ареста, так величественно пожал плечами: «Они не посмеют, – сказал он, – они не тронут Дантона; я – ковчег!»; наконец позже, на следующий день после апофеоза диктатора Робеспьера последовала пожирающая реакция Термидора; можно лучше оценить, благодаря этому тройному примеру, суету индивидуальных марионеток в подобных шторах коллективных душ. Воля такого-то отдельного актёра равна Ничто, когда общие Воли сталкиваются и разбиваются в бушующем эфире! Настоящие битвы происходят на психическом Небе; всё решается между великими коллективными борцами. Эти страшные Господства Невидимого передвигают и жертвуют пешками плоти на социальной шахматной доске; они играют нашими высокомерными индивидуальностями с бесцеремонностью ребёнка, который выставляет своих оловянных солдатиков на столе и одним щелчком валит их рядами!

Впрочем, в оккультные схватки, центром которых является Национальный Конвент, вторгаются и другие невидимые актёры. Тогда как главные интересы разыгрываются между великими вековыми Коллективами, другие инициативы, добавочно сопутствующие, приходят видоизменить события в их внешней форме и в деталях, которые следуют за ними. В подобном случае индивидуальные Воли, почти нулевые по отношению к тем решительным результатам, которые предстоит достичь, оказываются достаточными, чтобы самостоятельно вызвать второстепенные результаты, всё же заметные. Сумма слагаемых не изменя-

ется, но индивидам даётся право вмешиваться или даже изменять (уравновешивая их) числа в колонке.

Отложив в сторону всякое соперничество между коллективными Господствами, которые возмущают своими ураганами безмятежность человеческого Неба, душе толпы остаётся достаточно других движителей, чтобы объяснить своё нестабильное, неоднозначное поведение и свои лихорадочные скачки. Взаимодействие флюидных атмосфер, взаимная игра Асцендентов, затем также взаимообратное влияние, которое оказывают лярвы страстей на своих хозяев, – вот небольшой список элементов, которые можно перечислить. Пусть после этого удивляются сложности хитросплетений, хаосу, в котором берут своё начало эти внезапные порывы жалости, воодушевления или ужаса, эти непредвиденные потоки, эти повороты, приводящие ум в замешательство!

В самом лоне великих Коллективов образуются малейшие скопления, имеющие собственную жизнь наравне с жизнью общей; аналогично в единстве политической партии отделяются многочисленные компании с отличительными чертами, и в каждой можно различить без труда многочисленные группы: все части, которые участвуют в целом, не сливаясь, не растворяясь в нём.

Впрочем, редкие индивиды, оставшиеся свободными от всех цепей, чтобы не отдаться предрекающему потенциальным Сущностям, могут, объединившись, породить новые Коллективы.

Именно это произошло поздно в колыбели Социализма благодаря усилиям Бабёфа и его друзей. Девяносто третий не был большим социалистом, чем был восемьдесят девятый: подобная тенденция не наблюдается ни в редакции тетрадей Третьего, ни в темпераменте самых пылких трибун Горы; и, когда разразилась Революция, было очевидно, что нет никакого течения с этим направлением. Столько других реформ, более насущных, тревожило народное Сознание! Бабёф нашёл в себе силы создать одно; если бы удалось при правлении директории, то это могло быть только через употребление, более или менее инстинктивное, симпатической цепи. Заговор пятого года должен был бы провалиться: современный Гракхус поплатился головой за свой нрав поделиться и обвинение в грёзах о новом аграрном законе²⁵⁰ (от пятого пре-риала); но большой заговор, о замысле которого он знал, остаётся исключительным примером скороспелого движения в среде, если не со-

противляющейся, то, по крайней мере, не подготовленной для этого результата.

Религиозный порядок, также как политический и социальный порядок, содержит эти коллективные Сущности, исследование которых также открывает *тайны Множества*.

Мы относимся к этому с самой большой осторожностью; не то чтобы нам казалось неуместным представить здесь категоричные объяснения, но из-за деликатности материала мы опасаемся не столько быть совсем не понятыми, сколько неправильно понятыми.

Поэтому мы берём наши примеры лишь из культов прошлого. Ясно, что такие стороны вопроса останутся в тени; быть может, читателям покажется, что в определённых взглядах мы противоречим сами себе. Как бы то ни было, мы отдаём предпочтение молчанию.

Для адентов Науки мы сказали достаточно.

Один особый класс коллективных сущностей заслуживает отдельно-го упоминания, и мы затронем одним словом *теургические Господства*.

«Теургия, – восклицает Элифас Леви в одной из своих книг, самой восхитительной и самой малоизвестной, – страшное слово, слово с двойным смыслом, которое означает *творить Бога!* Да, в теургии, жрец учат, как он должен творить богов по своему образу и своему подобию, извлекая их из своей собственной плоти и одушевляя их своей собственной кровью. Это наука вызываний мечом и теория кровавых призраков... Великие мистерии были святой Фемой²⁵¹ древности, где вольные судьи священства лепили новых богов из пепла старых королей, замешивая его на крови узурпаторов и убийц».²⁵²

Элифас Леви, как мы смеем считать, даже не думал смешивать эту жреческую теургию уже выродившихся великих мистерий со святой теургией, ритуалы и формулы которой нам передали Порфирий и Ямвлих, эти наследники самых славных преданий. На всех страницах своего столь откровенного трактата «О воздержании» Порфирий показывает своё презрение к арканам плоти и крови, неразрывно связанными с вызыванием злых Гениев:

«Эти духи, – говорит он, – только тем и занимаются, что обманывают всеми видами иллюзий и чудес. Приворотные зелья – их выдум-

ка; неумеренность, желание богатства, происходящее от них честолюбие и, главным образом, искусство обмана, ибо ложь им родная. Их честолюбие может сравниться с таковым богов, и их вождь хотел бы, чтобы его считали великим Богом. Они находят удовольствие в кровавых жертвоприношениях; что в них есть телесного – жиреет, ибо они живут испарениями и запахами, усиливаются дымом крови и плоти. Поэтому-то благоразумный и мудрый человек хранит себя от таких жертвоприношений, которые привлекают этих гениев. Он ищет только того, что полностью очищает его душу, на что они не нападают, потому что между чистой душой и ими нет никакой симпатии».²⁵³

Можно было бы привести двадцать аналогичных отрывков из того же Порфирия, согласного на этот счёт со всеми адептами высшей и ангельской Теургии. Маг света заклинает Умы Неба вызываниями, благоговениями и звездными пентаклями. Желая сделать их видимыми не только чувствам, но и уму, он, прежде всего, старается стать им подобным чистотой, любовью и умом, ибо нет более непогрешимого секрета вызывания одного из этих существ, чем соединится с их сущностью, – что в Магии называется завладеть обителью Ангела, взять над ним верх [асцендент].²⁵⁴

Оставим колдовскую теургию, о которой говорит Элифас и которая даже на службе Правды и Истины всегда сохраняет характер неоднозначности, насилия и как бы стигмат осуждения.

Эта теургия приводит к гордыни жреца диких племён, вообще всякого жреца-идолопоклонника, когда, омывая жертвенный алтарь кровью жертв и заклиная Властей Невидимого, он наделяет на время движением, мыслью и жизнью то их Маниту из дерева и камня, то их бронзового Белфегора.

Эта теургия была ещё теургией политических магов Вавилона и Ниневи, Суз и Экбатаны, инструментом теократического господства, она долго служила для установления с помощью ложных чудес того религиозного ужаса, которым привыкло устрашать народ жречество, жаждающее всемогущества, и ослеплять даже великих сего мира, даже монархов, которых они порабощали или использовали.

Итак, если мы спросим, силою каких вспомогательных средств эти адепты жреческой теургии оправдывали свою веру и опирали свою

власть, то Эзотеризм нам ответит: Силою коллективных Сущностей, которых они называли своими богами.

Да, таковых жрецов, сплавливающих свою душу с душой множества народа в матрице сознательной воли или инстинктивного фанатизма, моделируя Небо по образу их общего идеала; самой существенной функцией Жречества было творить, питать, ухаживать за богами.

Ясно, вопрос не об идолах как о материальных слепках. Впрочем, идол означает нечто другое, нечто большее. Выражение эйдолон выражает в греческом не только представление, образ или статую бога; прежде всего, оно обозначает призрак, привидение, оккультного Владыку. Тот же смысл у латинского слова *Idolum*.

В этом вопросе Древность единогласна, и Библия подтверждает Геродота и Павсания, Плутарха и Тита-Ливия.

Разве не написано в Псалмах, что все боги народов есть демоны: *Omnes dii gentium doemonia?*²⁵⁵

Мы уже знаем, под какими видами Коллективы человеческого Неба рождаются и возрастают.

Нет более действенной магической цепи, чем цепь поклоняющихся воль, динамизированных Верой. Именно здесь человеческое Дееслово сразу же реализует то, что оно утверждает.

Посчитают ли сказочными голоса убаюкивающего дуба и статуи Мемнона? Древний алтарь мог пророчествовать, сомнений нет; спиритический стол делает это не хуже.

Жрец и Маг давным-давно были синонимами.

Великое теократическое дело в конечном счёте разве оно не было религиозным переносом и расширением в пространстве и времени этого оккультного генезиса (душевного, духовного и флюидного), из которого также выходит и предстаёт перед нашими глазами Застольный Оракул? Пляска и разговор столов, разве это не есть теургические феномены, только в малом масштабе, для демонстрации; точно так же как в лаборатории с помощью динамо-машины и батареи из конденсаторов физик воспроизводит миниатюрную молнию, с громом и вспышкой?

Как бы то ни было, элементы в обоих случаях одни, один закон образования коллективов: всегда должен быть круг из пассивных Психик, склонных к однородности, но разнородных при отсутствии связи душ, энергичной Воли или группы таких Воль, объединённых, заряженных и плодотворных. Итак, благодаря должным образом установленной симпатической цепи порождается коллективная Сущность.

Но как только контур религиозного рвения замкнулся, ничто не может его разорвать. Ток, не думая слабеть, со временем только усиливается; так как переходные элементы психо-динамической батареи не только замещаются новыми по мере надобности, но ещё и умножаются. Потенциальное существо укрепляется, развивается и вскоре обретает самостоятельность, воздействуя деспотичным образом на членов своего социального тела, суетящихся и различных.

Так как было бы странной ошибкой считать (вместе с некоторыми заблудшими каббалистами), что Божество буквально воплощается в свой символический слепок, прочно там обосновываясь; наконец, говоря до конца, что оно посещает своим реальным присутствием образы из дерева или мрамора, золота или бронзы. Его настоящего астрального тела там нет. Что же до флюидной формы, то мы позже увидим, что она может там быть, когда ей представится случай проявиться, что бывает крайне редко.

Здесь возникает возражение, которое легко предвидеть и так же легко опровергнуть. Голос предания Древности свидетельствует нам о многочисленных привидениях, целых или частичных, великолепных или чудовищных, приводящих в восторг или ужасающих, кишачих вокруг алтарей этих богов. Цицерон сообщает значительное число случаев в своём труде «О природе богов». История александрийского мистицизма изобилует аналогичными утверждениями, и славный Лойер, говоря вслед за Вергилием об обрядах, совершаемых при торжественных жертвоприношениях на честь великих Олимпийских богов, замечает, что «приносящие жертвы насилуют свой вкус, боясь, чтобы во время жертвоприношения их не потревожили и не помешали какие-либо лики врагов, которые могут предстать пред их взорами».²⁵⁶

В храмах Многобожия Бессмертные совсем не скупилась на своё видимое присутствие, начиная с призрака Гекаты из преисподней, леденящей страхом прихожан своих оргий, и заканчивая светлыми виде-

ниями, указующими на Богоявление в мистериях Самофракии и Элевсин; посвящённому было позволено пробегать взглядом по светозарной гамме богов.

Что думать обо всех этих привидениях, которые обитали в сени святилищ и, кажется, были привязаны к алтарю? Нельзя ли в них видеть, если не астральные формы божеств, то, по крайней мере, заёмные флюидные тела, которые принимают на себя коллективные Сущности, чтобы явиться на глаза людям? Мы так не думаем. Если мы отбросим гипотезу мошенничества жрецов, допустимую и даже вероятную в определённом числе случаев, но которую отрицательная критика современников имеет оплошность обобщать априори,²⁵⁷ то тогда мы должны заключить, что эти лемурийные формы являются обитателями астрального плана, живущими в нимбе, невидимой атмосфере, коллективного Эгрегора. Чаше всего это простые *Лярвы*, *Элементалии* или *наделённые жизнью Концепты*. В святилищах, в которых культ предков устанавливал великое причастие живых и мёртвых, там *прославленные души* могли также просиять или по крайней мере объективировать астральный образ, подобающий их духовному слову. В исключительных случаях свою славу являли *ангельские субстанции*.

Именно в этих гостеприимных стенах гости всех чинов находили себе приют, соответствующий их природе. Для чуда годится место: либо храм, с незапамятных времён посвящённый для посетителей из другого мира, либо склеп мистерий, весь пропитанный тройным магнетизмом земли, рвением и любовью! Воздух, вдыхаемый там, непрерывно вибрирует в ритме литургий, заклинаний, молитв; тяжёлый дым священных курений извивается и раскручивается в тёплом паре ежедневной жертвы.

Там подземельные демоны, поднимающиеся из бездонных колодцев Тени, облачаются, как учит Тёмная Магия, в стужённые испарения крови; там также занебесные гости ткут себе из света, из музыки и ладана аромальные тела, согласно ритуалам Теургии.

Местное Божество, хотя и присутствует, но ещё невидимо, но дрожит гало его коллективной души, души живой и волнующейся, состоящей из душ тысяч или миллионов богопоклонников, и оно всё населено лемурийными грёзами этой фанатичной толпы.

Чтобы явить себя органам зрения, а иногда слуха и осязания, эти оккультные Владыки нуждаются в среде, пропитанной невостребованной психической силой: либо они впитывают жизненный флюид, исходящий из мёртвой плоти или из пролитой крови, либо какой-либо медиум предлагает им на время свою собственную биологическую субстанцию, которую они ему возвращают при своём рассеянии и исчезновении с глаз.

Что до священных воскурений, то они предоставляли по крайней мере сами по себе, невидимым Владыкам лишь способность обретать обманчивые и мимолётные контуры, образ без густоты и без жизни. Но если курения занимали очень важное место в теургическом Ритуале, так это потому, что их употребление не ограничивалась лишь этим. Создавать медиумов благодаря экстазу, который они вызывают у чувствительных людей, затем очищать флюиды, которые просачиваются из таким образом отматериализованных звёздных тел, – вот двойное назначение этих благовонных излияний. То же самое можно сказать, в других отношениях, о религиозных гимнах, магия которых околдовывает ухо, и о пышности богослужений, исполнение которых очаровывает зрение.

Позже мы увидим, в связи с решающими опытами полковника Роша д'Айглуи, что различные физиологические состояния, происходящие из пассивного магнетизма, сомнамбулизма и экстаза, связаны с особым феноменом экстра-телесного расширения живой и чувственной субстанции; расширение, которое осуществляется слоями, или концентрическими зонами, – это-то наш учёный физик и понимает под «экстериоризацией чувствительности».²⁵⁸ Эта способность [чувствительность] так полно покидает кожу подопытного, что её можно колоть или прижигать, а он ничего не почувствует; но если повторить эти же опыты на одном из чувствительных слоёв, отстоящих от тела на много сантиметров или даже больше, то загнипнотизированный испытает болезненное ощущение, тотчас же пожалуется.²⁵⁹ Эта отматериализованная чувствительность способна растворяться в определённых веществах (в таком, как воск, например), так что восковая кукла, пропитанная жизненным флюидом, сама становится чувствительной, или устанавливается связь между ею и нервной системой подопытного, который, когда прикасаются к такой кукле, испытывает соответствующие ощущения, такие, какие бы он испытывал на самом деле, если бы они дей-

ствовали прямо на его кожу. Более того, он ощущает их точно в том месте своего тела, которое соответствует месту прикосновения к его *вольту*. Наконец (нечто ещё более странное!), в результате памятных опытов полковника Роша было установлено, что фотографическая пластинка пропитана чувствительностью подопытного, находящегося под гипнозом, и, если поцарапать её покрытие в заданной точке изображения, при этом тотчас же образуется стигмат на плоти подопытного благодаря реперкуссии [передаче чувствительности]²⁶⁰ в соответствующей точке. Эксперимент проходил с успехом в разных комнатах и при условиях научного контроля и публичности, что не оставляет ни единого сомнения. Так, г-н Роша научно проверил принцип наведения порчи на расстоянии.

Закончим наше отступление, чтобы вернуться к нашим тайнам множества.

Мы упомянули эти поразительные факты лишь для того, чтобы сделать более понятным, как Невидимые могут завладеть живым флюидом, выделяемым сенсетивами при экстазе, как инертные предметы, которые помещают в слои этого флюида, удерживают его, пропитываясь им.

На этом же основании мы смогли сказать, что *курения*, приводя в экстаз сенсетивов, *наспех делают из них медиумов*.

Но нужно сознаться, что достоверные обожения достаточно редко возгорались в храмах древнего языческого мира; в основном там были призраки отрицательного света, которые и определяли чистых духов света славы.

Подобно тому как развращённый и жестокий князь приглашает и удерживает в своём дворе лишь лицемеров или испорченных, так и Эгрегор места, редко чистого, предпочитает притягивать к себе равноценных сущностей, и окровавленная аура жертв намагничивает атмосферу в пользу полусознательных Лярв, Лемуров и злых демонов.

Закон кровавых жертвоприношений обладал во времена жрецов, как видно, почти всеобщим авторитетом.

Моисей (в этом отношении) не представлял исключения; его культ был культом крови, в полном смысле этого слова.

Великий жрец Закона Яхве предлагал ему не только первые плоды, но множество тельцов, овец, голубей ежедневно резалось на алтаре всеожжений; священный огонь пожирал жир и внутренности, кровь разливалась повсюду. Завесу святилища окропляли живым багрянцем; им намазывали медные рога на алтаре курений, «чтобы они были Яхве жертвой, приятной на запах!» Наконец, кровь, по-видимому, была Нектаром, который один только Адонай имел право пить; кровь становится собственностью Господа, такой исключительной и такой неприкасаемой, что против всякого человека, который ест кровь животных вместе с их плотью, Моисей издаёт смертный закон!²⁶¹

Человеческих жертвоприношений в Израиле было предостаточно; на всех страницах Библии Господь отдаёт приказы о резнях или всеожжениях. Кровожадное варварство имеет долгую историю. Перед потомством Авраама, которое должно однажды стать многочисленным, «как звезды небесные и как песок на берегу моря» (Бытие 22:17), этот святой Патриарх всегда предстаёт во славе, со священным мечом, занесённым над собственной кровью [т.е. сыном].

То по приказу Адоная сам Моисей убивает двадцать три тысячи израильтян, поклоняющихся золотому тельцу и поздравляет детей Леви: «Сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своём, да ниспошлет Он вам сегодня благословение» (Исход 32:29). [В используемом автором французском переводе написано: *освятить руки ваши убиением своих сыновей и своих братьев...*, — что кажется более корректным в свете двух предыдущих стихов (27–28): *...и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего...*, и пало в тот день из народа около трёх тысяч человек. — Прим. перев.]. И действительно, священство с того дня принадлежит исключительно Левитам; они получили помазание! То это Яфет, торжествующий над Аммонитами, который исполнил обет, принеся в жертву свою собственную дочь богу Исаака и Иакова. Что до побеждённых врагов, то Господь требует их полнейшего истребления.²⁶² Хананеи, Мадиянитяне, Амалекитяне и др. — все туда; Моисей приказывает от имени Адоная и со жгучей ревностью следит за исполнением этого закона. Последователи теократа безжалостны; жители Иерихона, Асора и других городов, которые покорили их оружие, пошли под меч, и Иисус [Навин] провёл к славе Яхве, и, как всегда, по его приказу заклание тридцати одного монарха! Такое строгое было повеление рубить на куски Амале-

китян и убить всех: «От мужа до жены, от отрока до грудного младенца» (1 Цар. 15:3), – что Самуил (пятью веками позже) объявил царю Саулу свою анафему, сказав, что Господь отвернулся от него, за то что он проявил милость к своему заключённому Агагу, царю Амаликитскому; после чего святой Навин, не позволяя себя разжалобить слезами несчастного Агага, «разрубил Агага пред Господом в Галгале» (1 Цар. 15:33). Закончим это отступление величайшим из пророков, по молитве которого с небес сходил огонь, – Ильёй; Илия приказал заковать жрецов Ваала, своих неудачливых конкурентов, которые не смогли повторить подобно чудо, и заколот их всех на берегу потока Киссона (3 Цар. 18:40).

Безжалостный деспот, который повелевает все эти ужасы, которые, кажется, нравятся этим варварам, неужели это живой Бог, Иоах Элоим? В этом можно немного усомниться.

Продолжим размышления. Дело Моисея не из приятных; оно было великим и необходимым! Теократ евреев проявлял чрезмерную силу, но ради торжества более чистого Духа... Никогда не было более идеальной жестокости.

Моисей? Святой, но ещё больше – Исполн. Итак, если сила не является симпатичной, даже в сверхчеловеческих руках и ради великой цели; поостережёмся ошибиться в таком человеке, как Моисей, не больше чем в небесной власти, которая дала ему мандат и меч здесь внизу!

Посмотрите на этого могучего Законодателя, этого Видящего абсолютную Истину, чья исключительная миссия состояла в том, чтобы замесить человеческую глину, чтобы затем поставить на неё божественную печать!

Он написал Книгу космогонических начал, Сефир Берешит, в которой колоссальная наука прошлого²⁶³ спит под тройным покровом иероглифов,²⁶⁴ вплоть до приставок проявления.

Он воздвиг Ковчег, символ неоткровения верховного Аркана, свидетельство теургии его союза с Небом и точкой опоры его молниеносного слова; святой Ковчег, страшный атанор небесного огня, где покоится реальное присутствие его союзника Свыше – Шекина Элоим!

И он положил в Ковчег Книгу. Как яйцо Орфея или гроб Осириса Ковчег содержал отныне зародыш будущего мира, умственное зерно, которое должно осеменить грядущее.

Теперь для этого святого Ковчега понадобился народ, чтобы нести его, чтобы служить ему и охранять его.

Моисей избрал этот народ и построил его [ковчег] в тело этого народа, после того как освободил из рабства; затем, спустя двадцать с лишним лет, он их водил из пустыни в пустыню вплоть до порога Ханаан!

Сделать однородную массу из разношерстной толпы, наложить на новый Израиль неизгладимую печать и единственную в своём роде, открыв ему Единство Бога, догмат, тогда ещё всецело эзотерический, самый секретный аркан святилища народов, начертать на семитском сердце имя Элоим и ужас перед Идолопоклонством, создать *богоизбранный народ*, затем очистить его, – было ли это его истреблением?... Это совсем не простое задание, и его нельзя было выполнить кротостью, снисходительностью и прощением.

Со всех сторон этот странствующий народ окружали племена, грязящие в мерзостях самого скверного язычества, и возвращающиеся из египетского плена ещё не забыли культ золотого тельца.

И что же делает Моисей? Чтобы испытать этот человеческий металл, который он получил, Моисей бросает его в тигель испытания, в горнило пустыни, он бросает эту руду душ, отягчённую пустой породой; итак, он хочет отлить статую из чистой бронзы, ради бессмертия. Любой ценой ему нужно, чтобы нечистота рассеялась с дымом или отделилась со шлаком.

Вы красиво говорите, возразят нам, но ничто не оправдывает те жестокости, из которых сплетена история евреев, и тот драконовский Закон, который установил Моисей, избранный Богом. Чтобы переделать сердца, Богу было бы достаточно и одного чуда... О, человеческий разум!

Этот человеческий разум есть также разум божественный, так как есть только один Разум, как и один Бог.

Есть определённые болезни, от которых можно вылечиться только операцией, и хирург не должен бояться разрезать рану. Когда какая-либо конечность заражена гангреной, её нужно ампутировать, чтобы спасти остальное тело. И вот! Во времена Моисея только операция могла обеспечить исцеление Человечества от страшной болезни.

Ещё до Иисуса Христа Моисей спас мир!

Ладно! Допустим, если нужно, необходимость в этом ужасном законе и также в этой кровопролитной политике, которую Макиавелли с того времени возвёл в принцип.²⁶⁵ Положим, эти насилия были законны, впрочем, совсем не по милости Господа, но Необходимости, этой языческой нормы, которую греки поместили над всеми богами. Но остаётся одно возражение, вполне разумное.

Зачем в Израиле нужен был этот культ крови? Зачем эти жертвоприношения, освящённые Моисеем и ритуализированные Законом? Уж если было необходимо проливать кровь, то, по крайней мере, не на алтаре! Какому Адонаю это может нравиться?

Определённо не Йод-хеве (или Иоах-Элоим'у), истинному Господу Богу богов; мы не испытываем никакой трудности, чтобы согласиться с этим.

По всей вероятности, только тем это может нравиться, кто питается испарениями таких приношений: Элементалии, Лярвы, Лемуры всех сортов. Моисей умел, как и все учителя мудрости, пользоваться подобными силами. И, если это соблазняет нашего Читателя, мы попросим его посмотреть, что написано в каббалистическом ритуале Соломона: «Что Мудрец царствует со всем Небом и заставляет себе служить весь Ад».²⁶⁶

С другой стороны, предположим, что по исходе евреев об Истинном Боге Библия говорит такими словами: «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью» (Исход 13:21). Когда была построена скиния [ковчег] завета, то «облако Господне стояло над скиниею днём, и огонь был ночью» (Исход 40:38).

Что касается этих чудесных феноменов, которыми щедро разбрасывалась наука жреца Осириса, то каждый может обратиться к Пятикнижию. Там можно увидеть, как этот теократ, воспитывающий упрямый народ своим жезлом, заставил идти из Мицраима в землю обетованную огненным валом чудес, непосредственным орудием которых был ковчег, этот страшный конденсатор гиперфизических сил.

Святой ковчег был, по-видимому, батареей небесного электричества,²⁶⁷ изготовленной по строго научному плану. Тщательное изучение предписаний, касающихся скинии [ковчега], ставит на путь познания

тайн, неслыханных для современников. Здесь всё имеет смысл: ориентация скинии, сложное устройство ковчега, завесы, жертвенник воскурений (золотой), жертвенник всесожжений (медный) с его решёткой, семисвечник и двадцать две чаши, умывальник с его основанием, столпы храма, занавесы притвора и т.д., и – более всего этого – взаимное расположение этих священных предметов. Указаний, которые уточняют Ритуал церемоний, предостаточно.

Строители храма в Фивах и Мемфисе, кажется, прошли более глубокое обучение флюидным, или тайным, силам, которое превосходит знания наших современных учёных-позитивистов; но познания, которыми Моисей обязан эзотерической культуре Египта, были не менее практичными, чем их.

Суший-Суших (אֱשֶׁר אֶחֱיז: Иехиз ашер Иехиз)²⁶⁸, которого этот теург так хорошо познал, универсальное мужское Начало, суть которого он проследил вплоть до неисследимой Единицы (ׁ Йод или Вод), не имеет ничего, что было бы доступно плотским глазам. Он действует на материю лишь посредством предначертанных законов... Всемогущество Свыше, которое проявляется через феномены и открывается нам через других посредников, *может быть* лишь заместителем Божества.

Кто же тот божественный союзник, которого Моисей вызывает во время несчастья или беды; кто тот небесный Собеседник, который даёт ему советы, утешения и инструкции? С кем он спорит, и воспламенённый гнев которого он отклоняет?²⁶⁹

Прочтите в Главе 33 «Второзакония» о том великом видении на Синае; видении тысяч избранных [тьмы святых], реинтегрированных в божественную Сущность, спешащих к колоссальному обожествлению, в сверкающем свете Иоаха. Вот этот небесный Союзник, явившийся от Сеира!

Великий Сонм Святых дорийского посвящения – вот та коллективная Сущность, с которой Моисей был в постоянной связи, органической, иерархической и магической!

Таков Бог его Теургии, самый высший, самый святой, самый законный, которому когда-либо служил Провидец.

Вот Душа света и Дух Истины, который вдунул Моисея в сердце избранного им народа.

Народ «жестоковыйный» (Исход 33:3 и 5), этот новый Израиль, строптивый, неукротимый, но также и упрямый, нестигаемый! Воплощение давалось с трудом... В один прекрасный момент небесный Союзник потерял надежду и терпение, разочаровался в еврейской расе; он говорит о его жертвоприношении и о назначении Моисея главой другого народа, более великого и более сильного (Чис. 14:12). И Моисей его разубеждает.

Ибо эта раса блистает своими добродетелями среди тьмы своих пороков. Она может впасть в самое гнусное идолопоклонство; но ничто не сотрёт монотеистический догмат, выкаленный железом в плоти её сердца: Иовах Элоим единый Бог! Затем, подобно дракону, которого поставили охранять несметные сокровища, она их защищает, не открыв их и не познав, передавая из поколения в поколение ценный скарб Бытия, этот эзотерический схрон прошлого, беременный будущим мира; Израиль заслужил своё имя – לְאֹהֲרַיִם – лучистая манифестация Бога.

Таким образом, существование обеспечено; еврейская раса удовлетворяла требованиям своей миссии. В лимбах пророческого Бессознательного вплоть до предначертанного времени, спит ещё Слово, которое спасает!...

Однако последователи великого теократа будут большей частью не дотягивать до требований, предъявляемых их задачей, хотя такой лёгкой и простой, по сравнению с его. Свет Элоима сначала ослабляется, затем постепенно затемняется до полного затмения. Между живой Истинной, вызванной Моисеем и самим Священством, избранным им для того, чтобы стать её вместилищем, оказывается дымовая завеса, тьма. Под покровом этой тьмы жрецы чёрной Гозтии привносят мерзость в святое место; и Свет славы Синая будет известен Навину лишь проблемами, редкими вспышками или среди теней и отражений грозного богоявления.

Но вернёмся к Моисею, подведём итоги. Его религиозные взаимоотношения с Невидимым выглядят многочисленными и разнообразными.

1. Этот пророк совершал службы божественному Абсолюту стихийно и экстаично в скинии своего невыразимого Единого.

2. Он знал, поклонялся, прославлял Иоах Элоима, а именно Бога, проявленного в Природе через своё вечное Слово. Иоах, разве он не остался Богом Израиля?
3. Моисей заключил теургический союз с Эгрегором великого Сонма Избранных. Этот мистический собеседник теурга, личный Адонай [Господь], реализующий *божественный образ*, был не чем иным, как самым возвышенным из человеческих Коллективов, реинтегрированных в Закон Царства Бога.
4. Наконец, определённые предписания, касающиеся кровавого культа Моисея, наводят на мысль, что он содержал целые легионы элементалиев или лемуров, которые должны были ему служить в его делах священной Магии, когда он не считал нужным прибегать к помощи своего союзника и вызывать Эгрегор.

Вот весьма сложные обстоятельства для различения «жестоковейных» семитов. Заведённый своим вождём на эти многочисленные пути священного Искусства, еврейский народ, а был он невежественным, быстро впал в идолопоклонство. Итак, Моисей, прежде всего, хотел вдолбить в сознание Израиля монотеистическую идею; он хотел, чтобы его единый догмат был путеводной звездой еврейским судьбам. Итак, сохраняя для посвящённых устное предание обо всех этих опасных отличиях, он старался не смущать свой народ.

При всех обстоятельствах Иоах Элоим всегда выходил на передний план. Он единый Адонай, Господь, бог Израиля.

Враги повержены? Это Господь предал их в мстительные руки своего народа... Перелётные перепела стали добычей евреев в пустыни? Это Господь послал их... Электрический разряд поразил Надава и Аиуда, виновных в беспечности, связанной с подношением ладана? Это Господь послал огонь, чтобы поглотить их.²⁷⁰

В посланцах Бога редакторы Бытия учат видеть самого Бога. Это настолько верно, что Иаков после борьбы с Ангелом нарёк «имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (Бытие 32:30).

Почти всегда, когда Моисей говорит о Господе в связи с каким-либо историческим событием или священническим предписанием, а не в связи с космогоническими или теогоническими тайнами, он имеет в

виду своего небесного Союзника, т.е. самое благородное коллективное Существо, которое может по-человечески представлять и по-божески заменять Сущего-Суших.

Если от нас потребуют лучше объяснить, что собой представляет этот Эгрегор великого Соима Избранных, то мы без колебаний назовём его его истинным именем – מִיכָאֵל – Михаэль.

Михаэль является, для нашего вихря, скинией Господа; итак, написано: «In sole posuit Deus tabernaculum suum...»²⁷¹ Заметим здесь, что Михаэль является не чем иным, как Элоа-Элоим, живым членом Иоах-Адоная, вечным Словом; наконец, сам Адонай есть не что иное, как проявление Вод или Айн-Соф (אין סוף), верховного и неоткрываемого Бога.

По отношению к Абсолюту, т.е. при взгляде сверху вниз, универсальное Слово есть первообразный Человек, Адам Кадмон из книги Зогар; по отношению к нам, т.е. при взгляде снизу вверх, Слово есть сам Иоах, или проявленный Бог.

Итак, интегрированный человек и проявленный Бог сливаются, и в этом высшем тождестве²⁷² заключается одна из самых глубоких тайн каббалистического предания. «Кто сможет согласовать, – говорит Элифас, – земного Бога и Небесного Человека, касаясь неподвижной точки их союза, тот найдёт G. A. G., невыразимый аркан, поскольку это союз человеческой Кетер и божественной Кетер, изображённой борьбой Иакова с ангелом. Благодаря этому аркану Люцифер делается Богом, но не восставая, а свободно подчиняясь Богу, Qui aures habet audiendi audiat! [Кто имеет уши слышать, да слышит!]... Это Non-ens [Несуществующее] свыше, уравновешенное таковым снизу, и из этих двух отрицаний возникает неожиданное и великое утверждение, которое соответствует богочеловеку».²⁷³

Возвращаясь к Союзнику Моисея, скажем, что его экзотерическое обожествление оправдывается поразительной аналогией. Раз Кришна, проявляя Вишну на земле, смог с полным правом сказать: «Я – Вишну!» – то почему Михаэль, проявляя Иоах'а на Небе душ, не может сказать: «Я – Иоах»?

Уж если какая-либо Власть и имеет право экзотерически взять на себя имя Вечного, так это та живая Синагога Избранных, наивысшее коллективное выражение обожествлённого человеческого Слова!

Тем не менее, выдавая Бога, который явился в облаке, за вечного Бога-богов, Моисей в некотором роде сделал то, что еврейский автор «Сефер Толдос» позже вменял в вину Иисусу из Назарета, а именно он показал народам под видом истинного кубического камня Храма глиняный куб, сделанный по подобию того таинственного краеугольного камня, который ему не удалось украсть...

Не в нашем праве говорить больше. У нас нет никакого авторитета, чтобы судить Моисея, так же как и автор-каббалист «Сефер Толдос Иешу» не был, как кажется, достаточно квалифицированным, чтобы быть судьёй нашего Мессии.

Этот сирийско-халдейский гримуар, почти современник Иисуса Христа, обвиняет «сына Мириам» в том, что он совершал все свои ложные чудеса с помощью непередаваемого Имени שם שרופמה (Шема Хамфораш), похищенного в Иерусалимском храме, в двери которого он проник благодаря преступному волшебству. Затем следуют рассказы о чудесах, ещё более поразительных, чем в Евангелии... Мимоходом запомним то обстоятельство, что чудеса Иисуса не подвергались сомнению иудеями того времени.

Мы могли бы гораздо больше рассказать о способе создания и о роли человеческих коллективных Сущностей, рассматриваемых как с религиозной точки зрения, так и социальной. Те немногие примеры, которые мы предоставили, послужат системой отсчёта для проведения описи той области, так редко посещаемой мыслителями. Но мы думаем, что и так высказали по этому предмету достаточно новые идеи, о которых большинство и не подозревало.

Коллективная интеграция является весьма устойчивой реальностью на астральном и психическом планах, подобно, например, химическим соединениям на материальном плане.

Многие вопросы, оставленные в тени преднамеренно, прояснятся в уме человека, который сумеет воспользоваться тем таким непредвиденно плодотворным законом, а именно законом аналогии противоположностей.

Так, Сонм Святых, световой персонификацией которого является Михаэль, имеет своим антитезисом Синагогу извращенцев, чьё огненное воплощение будет Самазлем (סמל), эзотерическим Сатаной Каббалы.

Не подобает смешивать этого како-психического Коллектива (страшно реального в определённые эпохи, когда внутренние распри не позволяют стерилизовать его пыл, противопоставляя себя) с мифическим Сатаной, с когтями и рогами, достойного сына фанатичного воображения, который является, как было дано понять выше, всего лишь *оживотворённым астральным образом*.

Закончим эту главу несколькими очень замечательными строфами маркиза Сент-Ива²⁷⁴ касательно Самаэля. В них можно увидеть описание, больше истинное, чем реальное, феномена, исследование которого мы отложили ранее (стр. 310), а именно: чем может быть астральное тело, суммированное коллективной Сущностью, перед глазами Видящего, допущенного к этому исключительному зрелищу [перевод дословный, без рифмы]:

«Когда приходит ночь, Сатана, в дубраве
Трубит, и начинается его Шабаш, молнии ненависти
Прокатываются по мрачным горам.
Гремят Вогезы, отвечая Альпам,
И на этой поляне, где появляется их вождь, брыкают
Стада Демонов.

Приходят отовсюду; они облачены всеми формами
Пороков, усиленных безобразными Страстями,
Вечная грязная течка;
Приходят с вершины Иерархии,
Выскакивают из пропасти, где царствует Анархия,
И все чудовищны...

В середине, с рогами на лбу, электрическое Чудище,
Истинный Сатана эзотерического Ритуала,
Исполинский метеор,
Восседает на Дольмене, наблюдает и главенствует;
И все говорят: «Привет первому Убийце,
Царю царей Небытия!»

При этих словах, сияя, Пламя и тысячи огней,
Сатана засиял, ибо эти Огни – это Души,
В которые он так воплощается
С головы до ног, преступно, под своим крылом,
Правым или левым – в зависимости от того
Мужчина или женщина преступная Душа...»²⁷⁵

Глава 4. Сила воли

2

(Раздел 11)

Сила (одиннадцать) = Энергия = Средства её раскрытия (Сила Воли)

Сила (одиннадцатый ключ Таро), рисунок Вирта.

Одиннадцатый ключ Таро: Сила. – Девушка закрывает обеими руками пасть свирепого льва. – Любопытные детали этого символа. – Одно исправление Эттейллы. – Цирюльник Альбеттэ, ставший астрологом Эттейллой, «астрофиластр и восстановитель египетского гадания на картах». – Эттейлла и Таро: одно «очищенное» издание арканов. – Эзотерический смысл этой эмблемы. – Власть воли над Астралом, одним из древних иероглифов которого является лев. – Лежачая возмёрка ∞ и символ всемирной Жизни. – Космические передовые волевого действия.

Воля, одна из трёх великих руководящих Сил Вселенной. – Самовластие универсального человека в Раю до падения. – Воля Адама реализовывала все его мысли: он населил творениями сферу своей деятельности и он мог одним лишь произволением перевести существо из бытия в небытие и из небытия в бытие. – Важные отрывки из Фабра д'Оливе. – Падение человека похитило у него, только по видимости, это почти-божественное преимущество; тем не менее и здесь внизу он может его вернуть в определённой мере. – Ева, образ волевой способности. – «Будешь рожать в муках»; эзотерическое толкование этого приговора. – Качественное и количественное умаление силы Адама из-за рассеяния и помрачения его оболочек.

Сила Воли выявляется вплоть до создания физического тела, этой тюрьмы человеческого деятеля. – Бессознательное построение тела. – Сознательное и два Бессознательных. – Архитектор и рабочие. – Строитель астрального тела.

О пластичной способности, этой психической матрице астрального тела. – Противоречия в понимании астрального тела. – Пластичная способность, орудие души. – Пока душа не воплощается, её астральное тело сгущается или уточняется в зависимости от среды. – Во время работы по воплощению астральное тело натурализуется, становится соотечественником организма: отныне оно разделяет его судьбу. – Когда душа сбрасывает с себя тело, то астральное тело также начинает разрушаться. – Тогда пластичная способность должна соткать нагой душе новое тонкое тело, подходящее для новой среды, в которую она попала. – Одна школа утверждает, что астральное тело не существует до зачатия. – *О теле славы*, которое не является астральным. – «Тонкая колесница души». – Пластичная способность, создавая астральное тело, подчиняется коллективной воле биологического вида в том, что касается общих черт, и индивидуальной воле в том, что касается частных черт.

Сущность человека составляет душу всего Космоса: всякая жизнь исходит из него, всякая субстанция исходит из него, прямо или косвенно. – Один фрагмент из Моисея: Адам нарицает имена животным; смысл этого образа. – Все низшие существа произошли от Адама. – Рассеивающие атомы своей повреждённой субстанции. – Земное человечество, вышедшее из животности, с неистовством сбрасывает скотскую душу. – Орбита «нечистого Спутника» (Свет Египта).

Теория природных сигнатур. – Язык сигнатур (К. Оклер). – Сигнатуры и школа Парацельса. – Освальд Кролла и его Истинная и живая анатомия великого и малого Миров. – Кролл, по достоинству оценённый Элифасом Леви. – Гадательные искусства, в том что касается изучения стихийных сигнатур. – Хиромантия, как пример: критика хиромантии; её рациональные рубрики.

Конфигуративная сила Астрала, каждая волна которого является избочительной страницей всемирной Книги Жизней. – Обитатели низшего Астрала; души в момент воплощения. – Эти души пытаются взобраться на физическую цитадель; они оставляют на материи отпечатки своего взбирания. – Опыты Аксакова: слепки флюидных рук. – Опыты г-на де ля Виоветти; закристаллизованные отпечатки листьев крапивы на замёрзшей воде с золой крапивы. – Гаффарель и его теория Теней мёртвых. – Гаффарель и Гамахеи, или Камьё. – Описание и примеры этого феномена. – Чудо божественное или дьявольское? – Теория гамахеи: фотогравюры блуждающих отражений. – Стихийная иконография. – Отпечатки естественных сигнатур в материи, изменённой или сделанной восприимчивой благодаря эфиризации. – Другие отпечатки таинственных сигнатур. – Дерево десяти тысяч образов и рассказ Отца Хука. – Барон Гульденштюббе и прямые сигнатуры Духов. – Эжен Винтра и чудеса с его стигматизированными и кровавыми профорами. – Стигматы экстазичных. – Чудеса веры и желания. – В преддверии открытия Фокашона и Льебо (внушённый пластырь) найдено объяснение происхождения таинственных стигматов. – Ещё одно слово о великих человеческих Коллективных Существах.

Всякая сила в магии сводится в конечном счёте к Воле и Вере. – Герой, человек воли; мистик, человек веры; адент, человек веры и воли. – Само желание является творческим, подобно неясной форме воли.

Один поучительный эпизод из *Крокодила Сен-Мартена*, малоизвестная и недооценённая эпопея теософа из Амбуа. – Символический смысл главных действующих лиц: Мадам Жоф, Седир, Урдек и, наконец, Елизар. – Крокодил, египетский символ Нахаша и низшего Астрала. – Один затопленный город (Аталанта). – Скитания Урдека. – Разоблачающая аллегория.

Мистерии Аталанты (Сен-Мартена). – Недоговорки. – Предсказатель в храме. – Двойной поток богохульных слов. – Иерофант. – Пещера чёрного мага. – Пятиугольный стол, кресло и четырнадцать стульев. – Прислужники и отсутствующий хозяин. – Железная Книга. – Пакт беззакония. – Манифестация имени Елизар. – Неожиданное возвращение иерофанта. – Умножение обезьян; лихоеды пожираются. – Обезьяны пожираются друг другом. – Чудесно спасённый Урдек.

Объяснение мистерий Аталанты в связи с дурным использованием Воли в магии. – Адская машина в пещере. – Пятьдесят путей тени. – Пятиугольник и пентаграмма. – Добрая и Дурная звезда. – Железные орудия и предметы. – Пятиугольный фонарь, светящийся чёрный камень и иероглиф мерзости. – Железные подмоетки и знаки. – Овальный стол, символ дурного круга. – Магическая цепь.

и её тайны. – Приложение магической цепи. – Великие посвящённые и великие маги. – Книга крови, всегда открытая, чёрного Иллюминизма. – «Общество независимых». – (Храм, паперть и святилище мистика Эккартсгаузена). – Умножение железных знаков: зло плодится в объёмах самого зла. – Смерти отдачи и шок возвращения. – Самоубийство спутников зла. – Эта страница из Сен-Мартена показывает его полностью осведомлённым в церемониальной магии. – Сен-Мартен, его учитель Мартинес Паскуалис и книга Паюса.

О Воле в магии. – Магия практикуется прямо (через действие астрального тела на невесомые флюиды), косвенно (через власть Воли на Невидимых). – Маги, активные посредники, и медиумы, пассивные маги. – О Магнетизме: он также может быть активным и пассивным; только этот последний по ведению этой главы. – Магнетизм, является ли он «ключом к оккультной Науке»? (Дюпюте). – Месмер и его система. – Теоретическое заключение к 27 Предложениям Месмера. – Наследники Месмера. – Пюиссегюр и дерево в Буланси: пришествие сомнамбулизма. – Волшебник Фариа. – Чудесные побочные явления магнетизма. – Льебо, Фокашон и Роша. – Школа Нанси. – История внушения начинается не со вчерашнего дня. – Воздействие лекарственных средств на расстоянии в Средние века. – Открытие Эдисона. – Почему и как работает внушение (см. папу главу 5). – Всякая мысль есть душа. – Ответственность практикующих внушение.

Чары, явление внушения. – Один кюре и его требник (феномен, рассказанный Боденом). – Теория наведения чар. – Шаманский бубен и чудесный источник (феномен, рассказанный Нино). – Мысленное внушение и возможность аналоговых знаков. – Чудеса звука в магии: поучительные легенды; Факиры и сила мантр; гармоника Иллюминатов; колокольчики и погремушки; генератор Кели и «межфирная» сила. – Феномен бубна.

Теория опорных знаков, дополнение к стихийным сигнатурам. – Роль слова в оккультизме: определённое волшебное явление, опирающееся на символ, который его утверждает. – Учение о знаках, согласно Элифасу. – Ключ к своду церемониальной магии и религиозных культов. – Возможное злоупотребление теорией магических Знаков. – Перевод и передача идеи знаком. – Телепатия, психическая телеграфия, образование надписей. – Магия слова и жеста. – Сила *штампа*. – «Религия – не что иное, как жест» (Муссе). – Как только идея зафиксирована и переведена в знак, он служит для её проекции. – Высшее качество знака: динамизация одиночного усилия с помощью вызывания согласных волей. – Употребление знака натягивает магическую цепь и вызывает Эгрегор. – Пентаграмма и круг вызываний. – Ритуальная точность в магии и религии; неизменяемость церемониала. – Замечательные дитаты из Трейси. – Золотая цепь связывает землю с Небом. – Гирлянды вызывательных знаков. – Ритуалы прямо зависят от несовершенства природы человечества, на которую хочет действовать маг. – Йоги могут передавать между собой внешний знак. – «Дух облачается, чтобы спуститься, и раздевается, чтобы подняться» (каббалистическая аксиома).

Снова об опорном знаке. – Пентакли. – Парцельс свёл их к двум главнейшим: звезды Макрокосма и Микрокосма. – Перевод одной неизданной страницы из

Парацельса (Оккультная философия). – Употребление этих двух Звёзд в магии. – Что вверх – как то, что вниз. – Сила пентаклей в руке адепта. – Опознавательный знак одного мира в другом. – Осаждение в астрале сожжённых пентаклей на алтаре. – Электрическое осаждение: огненные рисунки пентаклей, полученные с помощью машины Гольца. – Сверкающая звезда Соломона, наэлектризованная постепенно, Огненная Звезда, наэлектризованная скачками. – Амулеты и талисманы. – Материалистическая теория Эттейллы. – Лечебные монограммы из Магических Архидоксов Парацельса. – Изготовление и теория талисманов солища. – Происхождение талисманов может быть от гамачей. – Промышленное использование талисманов. – Самозванные оккультисты, работающие за деньги. – Учение и польза от них даются или от них берутся, но никогда не продаются.

Магия есть употребление утраченной Адамом творческой силы, восстановленной здесь. – Изготовление всех частей материальных предметов через объективизацию Протила. – Это *pecc plus ultra* земной магии. – Как сделать предметы невидимыми с помощью эфиризации. – Описание и объяснение этого феномена. – Материя, проходящая через матерно. – Цветы дезинтегрированные и реинтегрированные. – Эфиризация человеческого тела: медиум Хоум, исчезнувший на пороге закрытой двери, появился с другой стороны. – Реальные и воистину непостижимые феномены. – Никогда не спешите кричать «абсурд». – Фабр д'Оливье, маг; письмо, доставленное Императору «в астральном теле». – Фабр д'Оливье, врач; вызов г-на де Монталиве; перчатка поднята. – Фабр д'Оливье, эпикурец: его книги находились в его кресле.

Левитация: видимое перемещение и зависание в воздухе предметов. – Левитация человеческого тела; эксперименты Хоума. – Этлингтон показывает царю феномен само-левитации; подробный рассказ медиума. – Царь «у ног» англичанина. – Часто наблюдаемые опыты в Индии: вознесение факиров.

Воли ко злу. – Мы не восстанавливаем ритуалы чёрной магии. – Присущая правда вещей. – Угроза шока и возвращения. – Паралокс мандарина, приписываемый Жан-Жаку. – Бетумная гипотеза может оказаться реальностью. – Оккультный щит. – Меч Дамокла.

Воли индивидуальные и коллективные в добре и зле. – Творческие слова. – Благословения, анафемы. – Отлучение есть акт изгнания человека из живой группы, клеточкой которой он был. – Отлучение, смертный приговор. – Чтобы ответить слову осуждения, нужно пристать (на деле или в намерении) к другой группе. – Тайна магических пещей. – Мартинес Паскуалис и его оккультные битвы в солнцестояния и равноденствия. – Подробности о ритуале Мартинистов (воспоминания Барона Глайхена). – «Четверти круга» и «круг убежища». – Опыты г-на д'Отерива, раскрытые Сен-Мартеном. – Г-н де ла Шеваллери, безрассудно ввязавшийся в борьбу на астральном плане, чуть не погиб. Его отсутствующий учитель (Мартинес) спас его вдохновив его в минуту опасности. – «Не нужно презирать молву». – Симпатическая цепь и законы электричества. – О силе круга в магии.

Торжественное отлучение – вид священной порчи. – Страшные последствия отлучения в века нетерпимости и воинственности. – Священная порча по Адольфу Берте (Разоблаченный Апокалипсис). – «Смертные проклятья» Церкви по Жозефину Пеладан (Истар): двуполюсные монашеские цепи. – Ключи Гермеса, скрещённые с ключами Святого Петра. – Магический меч, сделан ли он для руки Раба Рабов? – Им можно пользоваться законно только для защиты общественного Порядка, где Наука и Вера идут к своему союзу.

Наведение чар – порча по преимуществу. – Открытие Полковника Роша. – Открытия Роша и магнетизма одинаковы. – Различные способы наведения порчи. – Жеттатура и сплат. – Порча в Аннаме: копьё, брошенное в тень жертвы. – О телесных тенях, с магической точки зрения. – Цыганская порча: «вытыкание ножа» (Романы, Ж.-А. Вайана). – Скопелизм. – «Бросить камень в мой огород»: происхождение этой поговорки.

Опыты Роша с наведением чар. – Отношение автора. – Заряженная фотографическая пластинка. – Восковая кукла. – Феномен стигматов через реперкуссию (15 октября 1892 г.). – Роша врач. – Он проверяет один за одним традиционные представления оккультизма. – Опасности подобного рода экспериментов. – Непосредственная порча; порча с отсрочкой. – Непредвиденный случай, рассказанный Роша: заряженная вода, разлитая одной зимней ночью. – Возможное и гибельное обратное действие на субъект в случае с заряженными фотографическими пластинками. – Опыты д-ра Люиса: перенос неврального состояния на здорового человека, к которому применили лекарства. – «Припарка на костыль», поговорка, доказанная медициной Парацельса. – Теория наведения чар. – Теория закона импульса при возвращении. – Оравительное искусство, или колдовство с помощью ядовитых флюидов. – Какой таинственной жидкостью колдуньи из Брии орошали их уборные? – Пример народных чар, сообщённый Казань. – Как отразить порчу.

Разные феномены, в которых силы природы подчиняются слову человека. – Чин Духо-Человека. – Знаки – предвестники апофеоза Адама.

Воля!

Цыганское таро на своём одиннадцатом листе имеет нарисованным простой и величественный символ богини.

Видим на нём стоящую в складчатой праздничной мантии девушку, голову которой увенчивает циклический знак универсальной Жизни, ∞, и укрощающую без малейшего усилия свирепого льва, зияющую пасть которого она закрывает обеими руками. Выражение её лица выдаёт Силу, осознаваемую ею; внешний вид настолько спокоен, что в ней можно было бы прочесть беспечность, если бы мужественность этого действия не опровергала невозможное выражение её облика.

Её колено выдаётся из-под платья, оно кажется согнутым.²⁷⁶ Этот знак заставляет задуматься, что первоначальный иероглиф изображал её сидящей. Можно не сомневаться, что какой-то неумелый составитель карт, воспроизводя первичный символ, счёл возможным убрать кресло, не потрудившись полностью выпрямить позу образа.

Эта ошибочная деталь была исправлена в Таро Эттейллы, относящемся к концу XVIII века. Там богиня изображена восседающей на троне; напротив её колена располагается голова усмирённого льва, kloнящегося ко сну. Единжды и случайно, как нам кажется, Эттейлла всё-таки оказался прав.

Кто не знает по крайней мере по имени, этого цирюльника-литератора, современника Месмера и Калиостро? Не питая особого рвения к своему ремеслу, он избрал себе другое и бесплодно занимался высшими науками, в особенности Таро, которое учёный Кур де Жебелен открыл миру; короче, достойный парикмахер, называвшийся просто Альетт [Аллийеттэ], но выдававший себя за астролога, прорицателя и герметического философа под вывернутым именем Эттейлла. Ему не недоставало ни природной проницательности, ни определённой образованности, хотя и суматошной и неупорядоченной. В своём доме на улице Осей, в Марэ, Эттейла, «профессор Алгебры (как он себя величал), астрофиластр и восстановитель гадания по картам, практиковавшегося египтянами», давал за приличное вознаграждение консультации и частные уроки. Вскоре он приобрёл известность; он сколотил состояние и разъезжал в карете. К несчастью, он взялся за перо, и его труды, которые обычно объединяют в два больших тома, украшенных выдавленными изображениями, не дают ни малейшего представления о том, чем могли бы быть эти знаменитые гадательные консультации, за которыми бегал весь Париж.

Наделённый незаурядной проницательностью и великой лёгкостью в манипулировании числами и фигурами, он сотрясал карандаш или компас в руке среди причуд его диаграмм и пёстрых красок его карт таро. Но эта иллюзия спала перед лицом его написанного труда. Эта жалкая компиляция без порядка и ясности выдаёт отсутствие начального образования и не выдерживает чтения... Но Эттейлла сделал ещё хуже: он издал «подчищенное» Таро! Можно сказать, что усердная, но несуразная фантазия этого корректора перевернула с ног на голову арканы Книги Тота, переставив порядок пластинок, иногда заменив старые магические символы прихотями чрезмерно запутанного и расстро-

енного воображения. Тем не менее один или два раза он оказался прав, и лист, которым мы сейчас занимаемся, – как раз такой случай.

Одиннадцатый ключ Таро сам себя объясняет и истолковывает. Богиня (сидящая или стоящая – в любом случае) означает живую Волю, сила которой, удесятерённая упражнениями, без усилия укрощает бунт инстинктивных и страстных сил.

Лев, символизирующий эти последние, символизирует также и питающую их среду – астральный свет, одним из наиболее древних иероглифов которого он и является. С этой точки зрения, пентакль выражает власть, которую осуществляет Воля над гиперфизическими флюидами, стихийными Духами и Лемурами, населяющим безграничную область.

Апокриф «Изречения Зороастра», который мы уже цитировали в связи с *блуждающими отражениями*, определяет льва как синтетический образ, в котором заключаются, когда видящий продлевает свой экстаз, все галлюцинантные Силы астрального царства. *Cernes omnia leonem*²⁷⁷ – так гласит латинский текст.

«[Зодиакальный] Знак льва (о чем можно прочитать в драгоценнейшем трактате *Свет Египта*) символизирует силу, мужество и огонь... В Каббалистическом смысле знак Льва изображает сердце Великого Человека и представляет жизненный центр флюидической циркуляторной системы человечества. Также это огненный вихрь физической жизни».²⁷⁸ Таковы силы, равно восстающие в мире и в человеке (в сфере Макрокосма и Микрокосма), над которыми магически господствует и которыми управляет Воля, как адепты халдейских мистерий сделали из священных львов, откармливаемых в храме с целью испытаний и которых нужно было делать кроткими с помощью магнетизма жеста и голоса.

Что касается символической героини этой эмблемы, то мы предпочитаем видеть её сидящей, поскольку тогда она представляет собой твёрдую и безмятежную Волю, восседающую на троне непоколебимого Разума. И зверь, побеждённый двойной силой твёрдости, сопряжённой с мягкостью, ставит свою укрощённую мордочку на колени Бессмертию!

Также не следует пренебрегать указанием, которое предоставляет *универсальный жизненный символ*, размещённый на голове богини. Он (опрокинутая восьмёрка) заявляет, что везде во вселенной, куда про-

стирается власть жизни, человеческая Воля может держать скипетр, что её сфера действия не имеет других границ, кроме границ самого космического существования, оккультного и проявленного.

Воля человека, как то решительно установил Фабр д'Оливе, составляет одну из трёх великих Сил, управляющих Вселенной.

В индивидуе и в коллективном человеческом существе Воля охватывает и контролирует своими объёмами три жизни: инстинктивную, душевную и духовную, – которые питают и подкрепляют три вида Психеи: душу чувственную, душу страстную и душу умную. Центральное седалище Воли находится в срединной части человеческого Существа, но эта способность может у малых или увеличиваться, опускаться к инстинкту или восходить к уму, чтобы там пребывать более или менее прочно.

Мы здесь напоминаем эти вещи кратко, поскольку читатель их уже знает; отметим ещё тот факт, что мы утверждаем единодушие священных преданий: что в Райской сфере до грехопадения воля Адама-Евы была творческой, без ограничения и без умаления этой почти божественной власти. Универсальный человек осуществлял своё самодержавие во всей протяжённости органического пояса, центр которого он занимал; здесь он царствовал на тех же основаниях, что и другие боги (единосущные, как и он, Слово), каждый из которых царствовал в своей собственной сфере, наконец, на тех же основаниях, если так можно выразиться, как и само божественное Слово царствует во всей плероме Божества.

Воля Адама была единственной опорой тем бесчисленным существам, которыми он населил свою область, так что он мог по одному только произволению «в одно мгновение перевести из бытия в небытие и из небытия в бытие». Эта определяющая формула принадлежит Фабру д'Оливе. Мы не можем не доставить себе удовольствие и привести здесь несколько строк из книг этого великого учителя, который вложил в уста Адама речь, которой наш праотец описал прозрачно, хотя и эзотерично, последствия своей невоздержанности и все ужасы своего падения.

«Ход, которому следовала моя жизнь в вечности, остановился; всё вдруг меня остановилось; и я увидел с неописуемым оцепенением, что все создания моего Эдема и все творения, которые я туда поместил, скрепля-

*емые некоей, неизвестной мне силой, больше не зависят от актов моей воли. Всё охватило какое-то попятное движение. Я был увлекаем со всеми этим страшным движением, напрасно мне пытаться описать мою агонию... Как раз посреди этой агонии до меня донёсся голос Всевышнего, и его милость соблаговолила благодаря своему всемогуществу положить конец изменению способу моего существования, что ничто иное не могло изменить. Тогда я принял формы, аналогичные тем, которые были приняты моими созданиями. Я стал телесным, как и они. Вечный Бог, конечно же, мог уничтожить мои создания; но так как страдание, ставшее неизбежным следствием моей ошибки, не могло быть исцелено иначе, чем быть разделено до бесконечности, и что чем больше оно разделялось и распределялось, тем больше оно становилось выносимым и тем самым более удобным к избавлению, он соблаговолил, чтобы вся телесная природа, которая была моим трудом, соучаствовала моему исцелению. Так вот, масса скорбей, которые должны были бы лечь грудой на будущее всех людей, рождённых от меня, была облегчена в высшей степени благодаря распределению среди животных... Они были виновны не больше, чем и мои потомки; так как, ещё раз, все эти существа, с какой точки зрения их ни рассматривать, являются не чем иным, как мною самим, единство, которое перешло в разнообразие».*²⁷⁹

Первоначально в Раю волеизъявления человека объективировались в тот же миг. После падения и рассеяния Адама-Евы во множество людей на протяжении времени и пространства эта высочайшая творческая прерогатива, кажется, была похищена у человека.²⁸⁰ На взгляд поверхностного наблюдателя, Воля каждого индивида не оказывает больше на материю реального и прямого воздействия, кроме как в пределах материального тела; но даже в этой узкой сфере его власть распространяется лишь на некоторые органы; двигательная нервная система остаётся подчинённой Воле, но над чувствительными нервами её власть почти нулевая.

Таков, в двух словах, на первый взгляд, жалкий земной результат этой падшей способности...

Но чтобы наблюдать нечто точно, подобное падению не является ли скорее кажущимся, чем реальным? Разве немало случаев, когда Воля вдруг обретает некоторое прямое влияние на существа и вещи внешнего мира? Наконец, разве небольшие упражнения не возвращают этой способности часть её возможной энергии? Разве тогда невозможно восполь-

зоваться этим для зла или добра? В точке, где мы сейчас находимся в нашей работе, ответ больше не вызывает сомнений. Это-то и составляет предмет настоящей главы.

Обратимся к *Книге Бытия*. Когда Иоах прогнал из «земного рая» символическую пару, вот приговор, который он объявил Жене, которая является символом волевой способности Адама: «Я умножу число всяческих физических препятствий, мешающих исполнению твоих желаний, увеличивая в то же время число твоих умственных зачатий и твоих родов. С трудом и страданием ты будешь давать бытие своим произведениям и т.д.»²⁸¹ Таков глубинный перевод Фабра д'Оливе. Экзотерическая версия Леметра де Саси²⁸² заключает смысл вполне схожий, но под более завуалированным образом: «Я поражу вас многими скорбями во время вашей беременности; вы будете рождать в муках и т.д.»²⁸³ Бог, таким образом, не поражает бесплодием волевою способностью, символом которой является Ева, он осуждает её на умножение груда, для того чтобы достичь малейшего результата.

Дезинтеграция универсального Человека и заключение его делительной в тюрьмах плоти, непрозрачных и грузных, – таковы препятствия, которые по закону лишения стеснили сначала творческую способность, доставшуюся человеческой природе. Всякая субстанциальная раздробленность предполагает количественное уменьшение силы, связанной с этой субстанцией, и потемнение транслюцидной оболочки вокруг светящегося центра не проходит без качественного изменения по крайней мере видимого, лучей, которые исходят из этого очага.

Но в самом акте построения этой временной тюрьмы – тела – какую чудесную творческую силу развивает Воля! Как она торжествует, вплоть до своего уничтожения! Здесь она коллективная и сущностная, но ещё не индивидуальная и отражённая.

Воплощающийся индивид не подозревает (впрочем, погружённый в глубокое огрубение), что архитектор и работники сущности, тождественной с его, работают, чтобы построить ему обитель, соответствующую его новому состоянию. Другими словами, здание возводится без его ведома, так как тот, кто составляет план, как и те, кто его исполняют, относятся к этой тёмной половине человеческого существа, существование которой наши современные психологи начинают подозревать под именем Бессознательное.

Бессознательное является той непонятной Сущностью, которая проявляется в нас, тем *вторым я*, тем *не моим я*, которое думает, желает и действует внутри нас, и о чём мы не имеем ни малейшего ощущения, ни даже понятия, не знаем, о чём оно думает, чего желает, что делает, оно одновременно чуждое и наше. Если философы назначили подобное наименование этому нечто, такому плохо определяемому, то это не значит, что оно бессознательно по отношению к самому себе: они этого не знают, это только оттого, что мы не осознаём его.

Наша собственная Воля, прежде всего, сознательная, когда она возвышается в высших модификациях бытия (уме, мудрости) или когда она поддерживается в рассудке и разуме, не есть больше, чем когда она действует в чистом чувстве или когда она спускается в инстинкт.

Сверх того, по отношению к индивидуальному сознанию есть два коллективных Бессознательных: одно сверху и другое снизу. Архитектор тела принадлежит к высшему Бессознательному, к коллективной человеческой Душе, через которую проявляется мировой Дух. Этот архитектор – это Воля Пространства. Что до работников, то они поднимаются от низшего бессознательного и приходят в движение в царстве Инстинкта: это молекулярные энергии, которые астральное Тело, этот строительный подрядчик, наделяет силой, соединяя их, и которые становятся душами клеточек, составляющих физический организм на пути формирования.

Но между архитектором и строителем, между Волей Пространства и флюидическим Телом индивида находится посредник, о котором нужно сказать пару слов.

Раз уж мы обрисовываем роль волевой Способности в проявлении индивидов на астральном и физическом плане, быть может, пришло время упомянуть о важности одной оккультной способности, достаточно малоизвестной, которую можно было бы определить как *психическая матрица астрального тела*.

Её формальное определение должно уберечь изучающих Оккультизм от многих недоразумений.

На самом деле, вместо того чтобы ясно выражаться, оккультисты обычно говорят, с одной стороны, что астральное тело, будучи тленным, после смерти должно медленно раствориться в земной атмосфере.

ре, с другой стороны – что адепт должен здесь на земле взращивать (настаивают одни), очищать (говорят другие) своё световидное тело, которое на исходе земного испытания будет служить плотью для освобождённой души, необходимой для достижения Огненной Цитадели и для завершения своей реинтеграции с небесной Единицей... Можно запутаться!

Беда в том, что некоторые наставники всегда стараются перемешать следствие с причиной: астральное тело с присвоенной пластичная способностью, – чтобы не сказать, что они полностью заблуждаются насчёт природы этого. Пластичная способность не есть какая-то случайная середина, эфемерное место соединения между телом и душой, она касается неким сокровенным образом сущности Психеи, точным и наладочным инструментом которой она является.

К сведению тех, кто не знает: всякая индивидуальная душа наделена одной невидимой *пластичной способностью*,²⁸⁴ которая, податливая действенной Воле Пространства (сама сущность эманированная из начала или первообраза), ткёт по этой модели флюидическую одежду душе – звёздное тело, более или менее тонкое (в зависимости от различных астральных сред, которые оно проходит). Если душа воплощается на планете, то воистину это звёздное тело служит руководителем материальному организму, клетки которого выстраиваются, наслаиваясь по контурам его огненного эскиза. Но благодаря этому две телесные формы – видимая и невидимая – потребляют неразстворимую плену; их судьба отныне общая вплоть до часа, когда смерть первого возвестит об агонии второго.

Именно тогда, когда душа, вся нагая, переселяется в новое место пребывания, пластичная способность, присущая ей, берёт на себя миссию создать для неё новое тонкое тело, одежду, годную для нового окружения. До тех пор эта способность ограничивается ролью регулятора, согласно взглядам древних.

На самом деле, пока человеческая душа переходит из одной астральной среды в другую без физического воплощения, эфирное тело – настоящее выражение пластичной способности – то утончается, то сгущается, дабы пребывать в гармонии с новой средой, которая его омывает. Но если душа, увлечённая в поток перерождений, спускается в плотное тело, где его эластичная астральная форма, захваченная и сжатая

под большим давлением (благодаря своему расширительному динамизму, руководящему клеточной работой), заботится о росте телесного организма, отныне два образа соединяются непреодолимым родством – объективным и субъективным. Между ними устанавливается крепкий земной союз; отныне их судьбы нераздельны.

Наши читатели наверняка помнят, что как только астральное тело, отматериализовываясь во время сна или экстаза, удаляется от своей материальной скорлупы, между ними остаётся натянутой симпатическая цепь. Её разрыв приводит к смерти. Физическое тело и астральное – оба принадлежат к земной сфере и, как можно сказать, ни одно, ни другое не может перейти скрытые пределы: *те, кто знает*, не будут нам перечить.

Когда адепт (но этот случай крайне редок) устремляется за эти границы на крыльях эфирного тела, то этот носитель не является астральной формой, в собственном смысле этого слова. Это *тело славы*, которое сумел создать этот адепт, реинтегрированное здесь внизу в полноте своих прав наверху; так что ещё до смерти он оказывается воскресшим из мёртвых. Тело славы²⁸⁵ – это «тонкая колесница души», как его называли пифагорейцы, оно не захвачено земным притяжением, но его приобретение, для большинства людей только посмертное, может свершиться на этой земле только в интересах редких избранных. Кто этого достигает, напоминает узника, которому удалось в своей камере соорудить аэростат для своего бегства.

Этот случай из ряда вон выходящий; правило же такое: всякий раз после физической смерти душа переселяется в другой мир, она выбрасывает видимый труп на земную свалку, а невидимый оставляет в неосязаемой атмосфере планеты. Этот последний – астральное тело, которое медленно растворяется, как мы об этом расскажем в Главе 6 (*Смерть и её тайны*). Тогда душа, перенесённая в другую обитель, облекается в новый покров, соответствующий гиперфизическим условиям новой среды, которая её приемлет. И тогда-то пластичная способность, сокровенно связанная одной частью с волевой Способности пространства, а другой частью с собственной индивидуальной природой Психеи, так вот, это *Пластичная Способность*, которая создаёт и приспособливает к иноземной душе такое запасное астральное тело, более плотное или более тонкое, но всегда пропорциональное окружающей звёздной среде.

Мы хотим сказать, что эта способность подчиняется в первую очередь волевой Силе Вида, в общих чертах; но она также соответствует индивидуальной природе души, в частных чертах. Различия в физиономии обусловлены в значительной мере влиянием Кармы. Итак, если земная Карма, флюидически намываемая и лемурически приобретаемая, пребывает в астральном теле, то не так обстоит дело с Кармой межциклической, являющейся результатом отсроченной отдачи [реперкуссии] предшествующих существований астральных тел на чистую субстанцию души: эта-то локализуется точно в индивидуальной пластичной способности.

Эта таинственная способность, монополия над которой не принадлежит человеку, лепит или создаёт внешнюю форму всех существ, делая это, переводит их собственную природу в показательные иероглифы скрытой врождённости в нём.

Итак, какому бы Царству оно ни принадлежало, каждое живое существо проявляется в мире слепков и избирает телесную внешность, соответствующую своим внутренним качествам, благодаря работе этой пластичной способности, подчинённой воле вида.

В этой последней следует видеть один из видов Воли космической, т.е. человеческой, поскольку от Вселенной до человека сущность всюду тождественна. Единодушное предание святилищ описывает нам Человека, понимаемого в своей универсальности как *душа* целого Космоса, и всякую душу жизни как эманированную, прямо или опосредствованно, из биологической человеческой субстанции (Адамах'а).

Вот стих из Берешит, который имеет отношение к тайне, которую мы разоблачаем.

«Иоах (читайте во второй главе Бытия) образовал из *адамической стихии*²⁸⁶ всю живность земной природы и все летучие виды небес; он привёл их к Адаму, чтобы видеть, каким именем (относительно себя самого) этот Универсальный Человек наречёт каждый вид; все имена, которыми он нарёк эти виды (в их отношении к нему), были выражением их отношений с живой мировой душой».²⁸⁷

Называя животных, Адам определяет их волевые природы, которые, с точки зрения их собственной универсальной природы, характеризуют этих существ, эманированных из его слова. Пластичные спо-

способности индивидов согласуются с волевой сущностью каждого вида. Любой частный слепок, животный, зависит от пластичной возможности, где вписываются эти сущности.

Животных можно понимать как воплощённые персонификации расходящихся и зачастую противоречивых страстей, которые оспаривают низшую душу человека, или, точнее, как адамические монады, отклоняющиеся во всех направлениях к крайним полярностям динамизма, центральную точку равновесия которого занимает Адам.

Таковые понятия, слишком тонкие для того, чтобы их уразуметь, кажутся к тому же неизведанными. Подчеркнём это.

Итак, животные души состоят в доведённых до крайностей и дисгармонических модализациях человеческой души, бывшей гармоничной в Раю. Но совершенное согласие было нарушено...

Косвенные произведения Адама, существовавшие до его падения, – животные – являются с тех пор (на тех же основаниях, как и воплощённые существа из других Царств) настолько же рассеянными атомами испорченной субстанции, насколько он сам заключил себя в скорлупу растворённого единства, поскольку он сам заключил себя в скорлупу своих произведений. Только по мере постепенной эволюции монады чистой адамической субстанции, всплывая из минеральных, растительных, животных душ, чтобы вернуть себе состояния человеческое, затем духовное, затем ангельское, завершают свою небесную реинтеграцию.

Земное человечество заканчивает в этот самый час, когда мы говорим, сбрасывать животную природу, из которой оно вышло; но эта низшая душа не ослабляет своих объятий, из них надо будет вырваться со всем неистовством.

Животная Душа, эта низшая область одновременно человеческой и космической психики, это царство, над которым единолично властвует Нахаш, эта сфера, одновременно реальная и символическая, которая окружает планету и вращается вокруг нас, это тёмный спутник (как его называют адепты одного учёного западного братства), – вот общее хранилище невоплощённых душ животных и магическое вместилище некоей псевдо-духовности, более смертельной для души, чем противный материализм современных учёных богоненавистников.

Отступление, которое мы только что сделали, было важным для понимания и той индивидуальной способности, которую мы называем пластичной, и её роли в отношении к специфицированной волевой сущности.

Впрочем, эти размышления приводят нас к теории *сигнатур*, которые являются природными отпечатками, где пластичная способность каждого существа оставляет даже в телах свои разоблачающие печати.

«Тайны Природы, – говорит иерофант Трейси, – те же самые, что и у религии, и здесь не может быть разных учений, поскольку здесь нет разных начал, но одно. Благодаря импульсу нашего гения, мы чувствуем, что человек рождён к познанию; также мы должны читать природу и качество существ по их оболочкам. Уметь читать эти знаки – вот первая степень знания; но эта природа и эти качества имеют также связи между собой, что также должно уметь читать; эти знаки более тонкие, их сложнее читать; и это – вторая степень знания; но снимать с существ их оболочки, видеть их такими, каковы они есть, – вот третья степень знания; немногие достигают её. Тогда-то человек силён в словах и в делах...»²⁸⁸

Теория сигнатур является традиционной в различных оккультных школах.

Адепты Астрологии, приписывающие небесным сферам различные силы и усматривающие в золотых лучах, изливающих на нашу землю благоприятные или пагубные влияния, исходящие от планет и зодиакальных созвездий во взаимной игре их противоположных аспектов, так вот, астрологи восстанавливают, исследуя физических существ четырёх царств, сигнатуры звёзд, которые более всего принимали участие в формировании их слепков.

Кажется лишним настаивать на классическом определении семи металлов древней химии, каждый из которых представляет собой совершенную адаптацию одного из семи планетных членов системы Птолемея. Минеральные вещества также были в астрологическом родстве, подчас более сложным. Растения и животные подпадали под такую же классификацию.

На этом догматическом основании соответствий и аналогий были проведены расчёты, выведены формулы и предписания для церемо-

ниального символизма великих религий, одновременно самые секретные ритуалы магии, белой или чёрной.²⁸⁹ В скором времени появится одна книга по эзотеризму католического культа и его соответствиям, которая была бы прекрасной, если бы представленное в ней эссе Б. Рагона «Месса и её Тайны»²⁹⁰ давало бы более точный, а главное, полный перечень.

Магисты всех времён желали разгадать язык сигнатур.

Они играют одну из важнейших ролей в трудах Парацельса и представителей его школы. Этот величайший универсальный гений науки XVI века, неутомимый экспериментатор, познавший великое множество вещей и угадывающий то, что он не мог ни сообщить, ни раскрыть, Парацельс исследовал физиономию вещей с трёх точек зрения, что открывало ему и начало, их сформировавшее, и скрытые под их скорлупой свойства. Астролог, химик и врач, с равным превосходством в каждой из этих областей он изучал историю Природы в зеркале иероглифов, в которых себя выдаёт творческая Мысль; и когда учёному не хватает опыта и знаний, тогда Маг в своей лаборатории заставляет выйти к нему навстречу Уранию, Гермеса и Эскулапа, дабы там совместно выковать тройной ключ к тем арканам, которые томят его душу.

К книгам Парацельса полезно обращаться, в частности когда речь идёт о сигнатурах. Его современник, Корнелий Агриппа, также ясно излагает этот вопрос в своей «Оккультной Философии». Наконец, под названием «Signatura Rerum»²⁹¹ прославленный мистик Яков Бёме опубликовал трактат, от прочтения которого тот получит удовольствие и пользу, кого не оттолкнёт необычный метод изложения, грузный стиль и варварская терминология теософа из Гёрлица.

Но есть имя, которое само напрашивается на перо, как только речь заходит о природных иероглифах, это Освальд Кролль, автор «Царской Химии»,²⁹² после которой последовал весьма значительный опус под названием «Трактат о сигнатурах, или Истинная и убедительная анатомия великого и малого миров».

«Кролль, – говорит Элифас, резюмирующий в одной странице выводы, к которым пришёл этот автор, – пытается установить, что Бог и Природа каким-то образом подписывают все свои труды и что все произведения какой-либо из сил природы, так сказать, несут на себе отпечаток этой силы, запечатлённый в виде неизгладимых знаков, так что

посвящённый в оккультную письменность может прочесть в открытой книге симпатии и антипатии, существующие между вещами, свойства веществ и все другие тайны творения.²⁹³ Изначально для обозначения этих естественных сигнатур, которые существуют в звёздах и в цветах, на горах и на ничтожнейших камнях, были привлечены знаки из разных письменностей. Узоры кристаллов, трещины в минералах были отпечатками мысли, которая была у Творца, когда он их создавал.²⁹⁴ Идея эта весьма поэтична и величественна, но этому таинственному языку миров недостаёт грамматики, этому изначальному и абсолютному слову недостаёт систематического словаря. Один только царь Соломон выполнил эту двойную работу, но оккультные книги Соломона утеряны, поэтому дело Кролла было не в создании, но в отыскании основополагающих начал этого универсального языка творческого Слова.

Благодаря этим началам можно было бы узнать, что изначальноные иероглифы образованы из простых геометрических фигур, которые соответствуют законам, образующим и осуществляющим формы, определённые чередуемыми или сочетаемыми движениями, которые решают уравновешивающие притяжения; можно было бы узнать по одной лишь их внешности простое и составное, а по аналогиям между этими фигурами и числами можно было бы составить математическую классификацию всех веществ, обнаруживаемую линиями их поверхностей. Есть в основе этих устремлений, которые являются слабыми отблесками райского знания, целый мир открытий, который придёт для наук. Парацельс предчувствовал их. Кролл указывает на них, и некто иной придёт, чтобы их осуществить и показать. Вчерашнее безумие завтра станет гениальностью, и прогресс поприветствует тех возвышенных искателей, которые угадывали этот потерянный и возвращённый мир, эту Атлантиду человеческого знания!»²⁹⁵

Отметим, ожидая исполнения этого отважного пророчества, что самые надёжные способы прорицания, перечисленные в предыдущей главе, опираются на неизменные начала [принципы] и что все их приёмы основываются на чтении и толковании естественных сигнатур.

Хиромантия, например, дошедшая до нас через века благодаря преданию, недавно очищенная и омолождённая Дебарроллем и благодаря Пашосу просеянная чрез решето научной критики, так вот, Хиромантия приписывает линиям на руке абсолютный смысл. Добавим, что она редко ошибается, если её практиковать с благоразумием и рассудитель-

ностью. И в самом деле, вполне логично допустить, что определённые страсти, возьмём, например, жадность, выражаются определёнными движениями, которые становятся привычными для мышц руки. У алчного человека крючковатые пальцы, и его рука охотно сжимается в судорожном хватательном жесте. Эта привычка может обусловить появление особой линии, креста или звезды, выражающей алчность, что заметит опытный взгляд хироманта. Мы принимаем априори то, что было сказано, даже не потрудившись осведомиться, действительно ли жадность выражается таким образом. Но это маловажно для нашего рассуждения... Пойдём дальше. Представим себе человека, который с рождения наделён этим стигматом в багаже своей Кармы. Эта гипотеза вполне правдоподобна, поскольку уже известно, что физическое тело, так сказать, вышивается клеточка за клеточкой по контурам астральной формы (этой адаптации пластичной способности, строго соответствующей среде). Вот почему жадность (вместе со всеми вытекающими последствиями) вписывается в руку человека, что и читается ясно экспериментатором. Это первое. Что до остального, то что помешает искусному хироманту возвести на этой психологической данности, усиленной многочисленными соседними указаниями, всё здание догадок посредством вычисления вероятностей? А ежели он был бы ещё и проницательным или прозорливым, то разве правдоподобие его предсказаний не переросло бы в почти-определённость?... Ничто не запрещает самому недоверчивому Разуму принять эти заключения. Но если, основываясь на убеждениях большого числа древних авторов, хотят сделать из Хиромантии безошибочный критерий для определения будущего человека, зафиксированного в его малейших подробностях, и предсказать ему крушения на море, например, или смерть в пожаре, посвящённые, которые знают, как создаётся будущее и в какой мере свободная Воля вкупе с влиянием провидения изменяет вещей ход будущих событий, посвящённые (вежливость для них – строгая обязанность) лишь пожимают плечами. Эти же самые рассуждения можно отнести в адрес всех прорицательных процедур, ключ к которым предоставляет толкование природных иероглифов.

Но есть и другие стихийные сигнатуры, которые оккультист разгадывает и истолковывает в самый момент их проявления (зачастую мимолётного) в виде слепков.

Прорицательное искусство также извлекает отсюда пользу, не без успеха; с этой точки зрения, начала [принципы] всегда одни и те же, и нам нечего сказать частного. То, что было сказано, приложимо во всех случаях...

Однако феномены этого порядка заслуживают упоминания. Они неизменно обуславливаются астральными формами и касаются вопросов пластичной способности и действенной воли.

Наша Публика, введённая в курс существенных свойств астрального света нашими предыдущими трудами и предшествующими главами настоящего тома, не должна забывать одно из самых характерных и самых странных – его силу, конфигуративную и сохраняющую формы и отражения, даже запахи и звуки.

Её потоки носят множества флюидных существ, чьи астральные тела подлежат проявлению на *чувственном плане* либо под видом неустойчивых привидений, либо под более продолжительной иллюзорной формой. Мы уже назвали главных среди них. Астральные формы животных, растений и минералов также плавают и кружатся в этих бурных волнах энергий, насыщенных блуждающими отражениями (призраками уничтоженных вещей и удалённых событий). Каждая волна астрального света является страницей откровения всемирной книги жизни.

Теперь поймите, дорогой Читатель, что эти второстепенные лица субъективного существования большей частью оказываются (по крайней мере в этих низших областях гиперфизической атмосферы, где мы их наблюдаем) пустыми объективациями, даже преходящими, изголодавшимися по чувственной телесности, алчущими иллюзорной реальности. Дело в том, что эти существа, живущие той аромальной жизнью, в длительном периоде субъективизма обращаются от средней границы двух существований к низшему кругу планетарного Астрала: им предназначено другое местопребывания. Но они одни давятся в двери физической цитадели, которые, умирающие для субъективной жизни, оказываются на пороге грядущего воплощения. (Однако исключим Ляв и определённых даймонов, отупевших, чувственных или развращённых, которые без передышки хватаются за кусок материи, чтобы захватить её или овладеть ею).

Если души, стоящие в очереди на воплощение, воплощаются нормально, то они появляются в материальном мире в виде слепка, отмеченного сигнатурами, соответствующими их сущности. В противном случае эти души, стоящие у порога материи, как у подножия стены, которую они не могут преодолеть, настойчиво стараются взобраться на неё и оставляют свои отпечатки на поверхности всех объектов, способных их воспринять; так, какой-нибудь вор, который пытался перелезть через забор чьих-нибудь владений, оставляет на побелке или краске стены свидетельство своей безуспешной попытки; на ней обнаруживают отпечатки его рук, отметки его ног и т.п.

Вот почему Невидимые, присутствие которых экспериментально засвидетельствовал учёный Аксаков, погружая их флюидную руку в сосуд с расплавленным парафином, затем в ванную с холодной водой, получил слепки поразительной точности.

Вот почему звёздная форма сожжённой крапивы смогла при остальных благоприятных обстоятельствах отпечататься в куске льда, о чём Яков Гаффарель рассказал такими словами:

«Как г-н дю Шен, господин де ля Виолетт... забавлялся с г-ном де Люином, – говорит Форментьер, советник Парламента Парижа, – разглядывая диковинки многих экспериментов, извлекая из золы определённых видов сожжённые крапивы; помещая их на мороз, утром он находил их замёрзшими, но с тем чудом, что виды крапив, их форма и их фигура были так совершенно воспроизведены на льду, что живые были не лучше. Этот человек был в восторге, позвал вышеупомянутого господина Советника (чтобы сделать свидетелем это секрета), чьё восхищение выразилось такими словами:

Вот секрет, когда тело умирает,
Формы его, однако, в золе остаются.

Сейчас этот секрет не такой редкий, так как г-н Кло, один из лучших химиков нашего времени, наблюдает это каждый день».²⁹⁶

Гаффарель, который был посвящённым больше, чем в том можно было бы признаться в эпоху, когда ещё дымился костёр Гоффриди в Провансе, когда в Лудене готовили костёр для Урбана Грандье (оба священники, как и автор Неслыханных Диковинок, напоротившиеся на обвинение в колдовстве), Гаффарель сделал из предшествующего логи-

ческий вывод. Какой прекрасный предлог, безобидный опыт по «физической вегетации», чтобы позволить ему вполне естественно вступить на горящую почву спектрологии! В пространстве доктринальная схожесть накладывается до такой степени, что любой переход кажется излишним:

«Отсюда, – продолжает астролог великого кардинала, – можно вывести заключение, что тени минувшего, которые видят часто появляющимися на кладбищах, естественного происхождения, являются формой погребённых тел в этих местах, их внешней фигурой, но не душой,²⁹⁷ не призраками, созданными демонами, как многие считают... Определённо, при столкновении армий, когда многие умиерщвляются большим числом, достаточно часто видят, главным образом, после битвы, подобные тени, которые являются, как мы уже сказали, лишь фигурами возбуждённых или вознесённых тел, внутренней теплотой либо тела, либо земли, либо даже какой-то внешней, как солнце, либо толпой тех, кто ещё жив, либо звуком и теплом пушки, которая сотрясает воздух».²⁹⁸

В книге Гаффарея собрано ещё большое число крайне странных наблюдений; он как следует рассматривает наиболее постоянные и наименее веруемые феномены стихийных сигнатур: мы имеем в виду естественно образованные фигуры в сердцевине камней и самых твёрдых кусков мрамора, которые он называет Гамахеями или камьё. Их видно прекрасно нарисованными и как бы смоделированными из многоцветных слоёв в самом веществе мрамора или гранита, так что, чтобы вырезать фигурку, отбрасывая пустую породу или приросшую оболочку, нужно лишь следовать резцом по внутренним цветным жилам; тогда можно получить, и получают, многоцветные статуэтки, которые имеют вид мозаики, если, по всей видимости, они не образуют единую массу с окружающим камнем, компактную массу, которую нужно распилить надвое, дабы получить срез, если затруднительно резать по живому, чтобы высвободить статую, заключённую в твёрдом камне.

Чудо здесь в том, что эти фигурки, необъяснимо запечатлённые в центре камня, не всегда представляют собой объекты, которые производит природа, но настоящие искусственные композиции (по крайней мере так считают), которые, кажется, лишь один человеческий ум может задумать, лишь рука человека может исполнить: «Как та колонна, – пишет Пьер де Ланкр, – которую я видел в Церкви Святого Георгия в

Венеции, в которой виден образ распятого Иисуса Христа, который чудесным образом оказался в мраморе, так прекрасно выгравированный в его тверди, что нет художника, который сделал бы лучше. И другая колонна бичевания, с привкусом смерти, в этом камне или мраморе, который служит орнаментом передника алтаря». Ланкр ещё приводит несколько аналогичных примеров; он описывает среди прочих, беря у Плиния и Солона, «Агат царя Пирра, в котором был виден отпечаток образа Аполлона, который играл на кифаре среди девяти Муз, которые всё чётко были видны со своими приметами...» Наконец, на 39-й странице его экземпляра книги «Недоверие и неверие в колдовство» (Париж, 1622), откуда мы взяли эти поучительные строки Ланкра, можно прочесть на полях одно рукописное примечание, сделанное на языке XVIII века: «Изображение распятого Иисуса Христа также было на одном почерневшем куске мрамора, вставленного в стену ограды сердца (так!) в правом крыле Кафедрального Собора Парижа. Я видел его 22 августа 1769 года. – Отец С.А.В.» В латинских трудах отца Кирхера, иезуита,²⁹⁹ можно найти много репродукций в виде мелкой насечки, аналогичных *камьё*.

Какие Силы астрального царства могли дать место подобным явлениям? Читатель уже догадался.

– Стойте! – закричит здесь примитивный теолог. – Не стыдно ли вам говорить о природных явлениях, когда чудо колет вам глаза?

– Чудо, какое чудо?... – возразим мы. – Божественное чудо, конечно же, всякий раз, когда неизвестная творческая Сила соучаствовала изготовителям дешёвых предметов религиозного культа из места Сен-Сулпис; но дьявольское чудо, явно, в отношении тех языческих агатов царя-идолопоклонника Эпиры? Так уж повелось в теологии, что причины, не только расходящиеся, но и радикально противоположные, приводят строго к одним и тем же следствиям!...

Происхождение этих физических странностей наверняка зависит, каким бы ни был дух их композиции, от одного и того же производительного закона – закона природы (как и все законы), а совсем не божественных или дьявольских. Первая идея истекает из различных источников, но исполнение одно, и все *гамахеи*, или *камьё*, носят один и тот же знак изготовителя. Если меняется художник-создатель, то ремес-

леник-гравёр не меняется. Это всегда астральный свет, конфигуративный и пластичный.

Что до автора чертежей, его нужно отличать. Есть *камыё* и *камьё*. Идёт ли речь о простых образах существ или вещей таких, которые производит природа? Никакой большой трудности не возникает; это фотогравюры *блуждающих отражений*, случайно отпечатавшихся в какой-либо восприимчивой субстанции. Но не так обстоит дело с образованием *камьё* мудрёных композиций, расположенных в каком-либо обдуманном порядке, какой был в приводимых нами примерах.

Гипотеза отпечатка – например, печати даже на камне по звёздному чертежу частных существ – отнюдь не объясняет такие сложные феномены *иконографии*; мы это признаем, что первым бросается в глаза... Но не тот ли это случай, когда нужно обратиться к нашим теориям о потенциальных Существах, теургических Господствах, этих коллективных душах, где столько Психей, которые увлечены в тот же экзальтичный или фанатичный вихрь, ищут и находят своё религиозное единство? Где столько кишит подражающих Лярв, созданных по воображению верующих? Где столько *оживлённых концептов*, столько блуждающих отражений разворачиваются и следуют один за другим под видами, соответствующими грёзам их производителей? Всё кружится в непреодолимых потоках веры, энтузиазма и любви, *прилива творения*, если он был когда-то, покорное сознательной Воле тех господствующих Эгрегоров?

Коллективные Потенции, как вы помните, представляют образы всех сортов и всех иерархий: начиная с Михаила, небесного союзника Моисея и архангела, содержащего в себе великий дорийский сонм, и заканчивая диким Духом, который изрекает свои пророчества под весом жертвы, где индейские охотники за скальпами увенчивают кровавыми волосами алтарь Гише-Маниту.

Насколько Моисей отличается от духовенства краснокожих, настолько и отличаются эти два Эгрегора. Флюидная душа одного не имеет такого же аромального качества, как эфирный нимб другого. Асценданты противоположны; цикл знакомых образов, который из него разворачивается, не имеет ничего общего. Каждая религия имеет свои ритуалы, свои символы, свои суеверия, свои иероглифы, – одним словом,

свои личные подписи [сигнатуры]. Добавим: своих лемурийных слуг, намагнетизированных либо Волей чудотворцев, либо объединяющей волей, которую выражает коллективное Существо.

Именно при содействии этих различных элементов порождаются потоки образов, либо стихийные и подчинённые непреложным законам, либо вызванные и управляемые сознательной магией жрецов. В определённых точках пересечения на флюидных маршрутах лемуры и отражения сгущаются и производят блаженные привидения, либо пугающие призраки. В этих точных точках, математически определяемых, материя встречается податливая и восприимчивая или способная измениться цветом и зернистостью, согласно направлению магнетизма или пересечениям динамических планов, и разнообразные отпечатки фигур – символы, пентакли, иератические или демотические знаки – отпечатываются в сердцевине изменяемого вещества, к вящему поучению верующих, восхищенных жаром веры.

Впрочем, известно, что самые твёрдые граниты «эфиризуются», когда адепт прилагает к ним при требуемых условиях духовный Аלקагест, иначе называемый универсальным действующим началом, динамизированным человеческой волей. Благодаря крайнему молекулярному расширению эти тела способны проходить через другие твёрдые материи, которых делает проницаемыми их пористость; затем они возвращаются в своё первичное состояние, как только расширяющая сила прекращает на них воздействовать... Итак, нескольких секунд эфиризации достаточно, чтобы сделать пластичными и восприимчивыми к астральной фотогравюре вещества, в естественном состоянии самые невосприимчивые.

Этот феномен оккультной гравюры, который порождает *гамакен* в минеральном царстве, предоставляет, в приложении к дереву Азии, один из самых интересных примеров, которые мы только можем привести. Отец Хук видел это дерево, которое цвело за оградой тибетского монастыря Кумбум [Koum-Boum]. Легенда говорит, что оно было рождено из волос Цонкапы [Tsong-Kaba], знаменитого буддийского реформатора XIV века и основателя большого монастыря Ганден [Kaldan], расположенного в трёх лье от Лхасы, столицы Империи. Мы не изменили ни одно слово из рассказа этого честного миссионера, который смог вблизи осмотреть это *Дерево десяти тысяч образов*.

«Да, – свидетельствует нам отец Хук, – это дерево ещё существует, и мы часто слышали рассказы о нём во время нашего путешествия, так что нам немного не терпелось пойти и посмотреть на него. У подножия горы, где раскинулся монастырь, недалеко от главного буддийского храма стоит большая ограда в виде квадрата, представляющая собой кирпичные стены. Мы вошли в этот просторный двор, и мы смогли идоволь осмотреть это чудесное дерево, несколько веток которого мы уже видели из за ограды.

Сначала наш взгляд носился с любопытством по листе, и мы были удивлены, видя на самом деле на каждом из них вполне оформленные тибетские буквы; они были зелёного цвета, иногда более тёмного, иногда более светлого, чем сами листья. Нашей первой мыслью было подозрение в мошенничестве Лам, но после тщательного осмотра с самым пристальным вниманием мы не смогли выявить никакого обмана. Буквы представлялись нам частями листьев, как жилки; место, которое они занимали, не всегда было одним и тем же: то их можно было видеть на вершине или посередине листа, то внизу и по краям; самые нежные листочки изображали букву в зачаточном состоянии, наполовину оформившуюся, кора ствола и ветвей, которые росли почти как у растений, также были обременены буквенными знаками. Если отрывали кусок старой коры, то на новой были видны неопределённые формы букв, которые уже начинали проявляться, и – удивительное дело – они достаточно часто отличались от тех, которые были здесь до них. Мы повсюду искали, но всегда тщетно, хоть какие следы мошенничества так усердно, что наш лоб покрывался потом.

Дерево десяти тысяч образов показалось нам очень старым, его ствол, который с трудом могли обнять три человека, был не более восьми футов в высоту; ветви не поднимались, но свисали и были чрезвычайно густыми; некоторые засыхали и падали от ветхости; листья всегда были зелёными; древесина желтоватого цвета, с острым запахом, который напоминал чем-то запах корицы. Ламы сказали нам, что летом к восьмой луне оно даёт большие красные цветки чрезвычайной красоты.

Нас уверяли, что нигде не существует другого такого дерева этого вида, что его пытались размножить семенами и черенками во многих монастырях Тартарии и Тибета, но все эти попытки были бесплодными».³⁰⁰

Столь уважаемый Отец за свой ум и свой характер, наблюдатель, который является гарантом чуда в Кумбуме, не из тех, свидетельство которых можно подвергнуть сомнению. Его рассказ к тому же дышит искренностью и внушает уважение...

Рассказанный феномен покажется менее неправдоподобным, если задуматься над феноменом (тысячу раз подконтрольным) тайных писем либо нарисованных карандашом на расстоянии, либо полученных осаждением. Это один из излюбленных экспериментов медиумов. Для Хоума он был обычным. Впрочем, можно вспомнить злобные препирательства, мотивированные недавно перепиской «махатма» Кут Хуми с мадам Блаватской, его ученицей.

Но вот уже сорок лет как Барон де Гульденштуббе изучил и объявил об этом феномене. После любопытной книги *«Реальность духов и их прямые письма»*, которую он опубликовал в 1857 году, последовало большое число планшетов, на которых он факсимильно воспроизводил образцы оккультных писем, полученных автором и многочисленными его друзьями, не первыми встречными. Приведём среди прочих графа Урча, генерал-барона Бреверна, полковника Коллманна, профессора Георга, барона Бориса д'Уксулла и др. Г-н Гульденштуббе смог осуществить процедуры осаждения, которое он приписывал духам знаменитых покойников, которых вызывало его желание. Сначала он ставил карандаш с листом бумаги в маленькую шкатулку, ключ от которой не покидал его кармана; он открывал этот ящик, чтобы проверить успех своих попыток. Однако однажды, когда он оставил шкатулку открытой, он смог констатировать, что буквенные знаки напечатались сами, чёрным по белому, без надобности карандаша.

«С этого момента автор, видя бесполезность карандаша, прекратил ставить его на бумагу; он просто ставил белую бумагу на стол у себя дома или на пьедестал древних статуй, на саркофаги, на вазы и т.п. – в Лувре, в Сен-Дени, в церкви Сен-Этьен-дю-Монт и т.д. Подобные опыты были проведены и на других кладбищах Парижа».³⁰¹

Нет ничего более реального, чем феномен (осуществляемый Винтрой) кровавых знаков, отпечатываемых в самом веществе просфор, освящённых им или священниками его секты, – чаще всего богохульных иероглифов и каббалистических подписей беспорядочных, слепых или злоторных Сил древней Гостии.

О чём говорит случай стигматов, тысячу раз засвидетельствованный в мистике? «Безумие креста» завершилось чудом. Вера и Желание, эти не прямые способы Воли, воздействуя на пылкие воображения, разве они не запечатлевают в астральной форме, а через неё и на физическом теле, раны Страстей Нашего Господа: отметины от тернового венца, знаки от гвоздей на ногах и руках, ушибы от ударов плетью, стигмат от удара копьём в правый бок? Свидетельств хоть отбавляй.

Напомним для справки (в подтверждение феномена стигматизации) решающий опыт Фокашона и Льебо, которые реализовали воображаемый вытяжной пластырь простым внушением. Идеальный *этиспастик* сошёл за чудо: кожа припухла, наполнилась белой жидкостью, наконец появился струп; это подтверждает ряд фотографических снимков, по которым можно проследить за всем развитием нарыва.³⁰²

Если мы сопоставим с этими последними фактами уже упомянутое открытие полковника Роша, касающееся «экстериоризации чувствительности» и феномен наведения порчи,³⁰³ то кажется, что мы могли бы увидеть совершенно естественный механизм этих стихийных писем в их главных способах проявлениях.

Феномен образования стигматов и в самом деле доказывает, что в пределах человеческого тела пластичный посредник, покорный порыву Желания, может объективировать сигнатуры воображения. А опыты учёного Роша показывают, с другой стороны, что при определённых обстоятельствах этот пластичный посредник в совершенстве способен выйти за анатомические пределы плоти, чтобы проявить во вне свойства, которыми он располагает.

Земной астральный свет, физическая и воображительная душа планеты катают на этих волнах призраки своего сновидения эволюции; к тому же он является вместилищем жизни (или, лучше сказать, посмертной агонии) Скорлуп. Многие обитатели астрала охотятся за ним, природу которых мы уже охарактеризовали... Он также имеет свои большие приливы и отливы, и свои ветра, и свои шторма, как Океан, — потоки, которыми может воспользоваться человеческая Воля и индивидуальная, и коллективная, когда она знает, как их рассчитать. (Существуют в магии инструменты, единственное предназначение которых в этом). Воля может ещё большее: она может творить новые потоки.

Это тайна магической цепи. Вопрос о коллективных Сущностях уже был; мы вернёмся к нему ещё в дальнейшем.

Всякая сила в магии по существу заключается в Воле и Вере.

Воля и Вера – вот два противоположных конца одной и той же Силы в её способах проявления: стихийном и пассивном. Вера в самой себе и в своей потенции – вот основа индивидуальной воли. Вера в непогрешимую и благодетельную волю богов – вот основа коллективной Веры.

Человек воли, герой, современным образцом которого может служить Наполеон, свидетельствует о слепой вере в «свою звезду», и равносильно сказать, что, не зная роковых законов, он всё же опирается на Судьбу. Такой объективный темперамент нападает на все препятствия и разбивает их до того дня, когда он сам, напорвшись на какую-нибудь Судьбу, более твёрдую, чем его собственная, не сломается. Герой бросается вперёд и платит сам, – одним словом, действует сам.

Человек веры, мистик, входит в причастие с кругом мыслей и действий, в котором господствует добрая и злая Воля. Такой субъективный темперамент позволяет действовать в нём либо Богу, проявленному содействием тех, кто желает добра и надеется на него, либо Сатане, которого можно определить с этой точки зрения, как коллективную Волю ко злу. Мистик, одним словом, действует через других.

Человек воли и веры вместе – истинный адепт – знает, что в равновесии этих двух сил заключается высшая магическая сила, не что иное, как *окультизм и внутренний Магнес*. Такой *гармоничный темперамент* входит в круг объединённых волей, не отказываясь от своей собственной. Складывая свою силу и силу своих адептов, он повелевает от своего имени, как от их. Он берёт власть над флюидами и накладывает эмбарго на эскадру враждебных волей. Адепт действует, на самом деле, через себя и через других.

Сказано, что Вера перемещает горы; это не менее верно, чем что ничто не сможет противостоять влиянию Воли. Что же сказать о действительности, которой достигает Воля адепта, гармонично берущая от обоих?

Само Желание является творческим, потому что оно также косвенно происходит из одной и другой: оно происходит из Воли через бессознательный деспотизм её взмаха крыла, из Веры через её иррацио-

нальное и часто безрассудное доверие в удовлетворение, которого оно желает.

Мы говорим о проблеме природных сигнатур, как весьма точных иероглифических переводов врождённых способностей, Пластичная Способность которых получает протокол со стороны коллективной и индивидуальной Воли, чтобы передать отпечаток звёздной форме. Эта последняя, в свою очередь, будет работать над физическим телом.

Этот механизм творческой виртуальности, прилагающий волю в исходной точке и материю в самом конце, важно хорошо понять, чтобы понять то, что нам осталось сказать об употреблении человеческой воли в церемониальной магии.

Переходя от одной мысли к другой, Сен-Мартен предлагает нам один эпизод, крайне поучительный, извлечь пользу из которого мы приглашаем наших читателей. Те несколько страниц, странные на вид, с которыми мы собираемся их познакомить, содержат, как с практической, так и с теоретической точек зрения, более ценные секреты, чем большинство огромных трудов, серьёзных и торжественно вручаемых, которые рассматривают *ex professo* оккультные науки. Примите к сведению!

Какой любитель оккультизма (мы не исключаем духовных наследников Сен-Мартена) не бранит себя трудом размышления над «Крокодилом, или Войной между Добром и Злом», этой эпикомагической поэмой из 102 песен, посмертно изданном труде одного любителя сокрытых вещей?... По молчаливому согласию многочисленные поклонники великого мистика даже воздерживаются критиковать это «заблуждение учителя» (это общепринятое клише). Ну что ж, мы здесь свидетельствуем (и никакой истинный посвящённый не уличит нас во лжи), что Крокодил является чудесной шуточной эпопеей, в которой находится разоблачение Великого Аркана, *Мистериум магнум* Якова Бёме.

Все персонажи аллегоричны: *Мадам Жоф*, супруга Ювелира миров, есть не что иное, как Вера, Мудрость, или небесная София; *Седир* – это «человек желания», который ищет святую Истину, не отказываясь от своей роли *человека действия*, чем он делается полезным своим согражданам; *доброволец Урдек* (Аур д'Эш, אור אש, свет огня) представляет природного Медиума, который становится адептом, чьи астральные способности утончаются и возносятся в Свете славы; наконец, *Ра-*

хиль (𐤏𐤊-𐤕𐤍𐤏 Рэш-эль, божественное начало, душа), Рахиль, дочь адепта Елизара,³⁰⁴ станет обещанной невестой Урдека и т.д.

Крокодил, или Тифон, египетская персонификация низшего Астрала, огненная рептилия, в которую воплощается Нахаш, поглотил две армии – Добра и Зла. Объяснить скрытый смысл этого приключения в стиле Рабле было бы для нас задачей, которая увела бы нас слишком далеко от нашей темы. Будет достаточно для понимания эпизода, который мы собираемся привести, заметить, что Урдек, исследователь таинственных миров, из числа новых Ион. Чудеса, свидетелем которых он становится во чреве рептилии, толкуют о тайнах различных гиперфизических областей Макрокосма в их связи с человеческим Микрокосмом.

Наконец после многочисленных перипетий, символически очень значимых, доброволец Урдек пробивается в какое-то подземелье, с живой скалой в качестве свода и ограждённое со всех сторон. Там блистает непостижимый свет. Там перед его взорами представляется древний город, поглощённый в результате землетрясения в 425 году до Христа. Парадная дверь из мрамора открывает Урдеку имя этого города – АТАЛАНТА.

Бич пощадил всё: дома и дворцы нетронуты, целые улицы свободны и чисты от развалин, горожане, поражённые, когда они находились за исполнением своих обязанностей, стоят на ногах, в позе, в которой их застигла смерть... Урдек подробно рассматривает этот любопытный некрополь, который можно было бы назвать столицей астрального мира. Чудеса, которые он наблюдает, мы не будем их перечислять, но сильно призываем любителей любопытностей поразмышлять от начала до конца над этим сказочным рассказом, где теософ из Амбуа [т.е. Сен-Мартен] более чем кто-либо другой описал в виде прозрачной аллегории тайны области, которую он так хорошо знал, – гиперфизической области.

Конфигуративная сила астрального флюида сначала там описана в смелых чертах. Нет ничего проще для молодого солдата, чем познакомиться с нравами этого народа, его духа, а также характера каждого обитателя.

«Ибо тот же закон физики, который сделал, что все вещества и все тела, герметически закрытые в этом городе, не пострадали внешне, распростёр свою сохранительную силу даже на слова граждан Аталанты и

сделал так, что их следы были телесными и чувственными, как все другие объекты, заключённые в этих злополучных объётах».³⁰⁵

Урдек успешно входит к правителю города, затем к философу, к умиравшему врачу, который обвиняет одного загадочного персонажа, «иерофанта с улицы Обезьян», в наведении порчи; Урдек ещё присутствует при обсуждении мемуаров, увенчанных научной академией, – высший сеанс, который прервал катаклизм. Наконец он проникает в храм, где проповедует тот страшный Иерофант, великий учитель одного круга порочных магов; ведомый магнетическим потоком этого тёмного мага, наш доброволец добирается даже до оккультной лаборатории злодея и передаёт подробности чудес, свидетелем которых он был.

Это такая откровенная аллегория либо в отношении астральных потоков, управляемых человеческой Волей, либо в отношении коллективных колдовских работ и ужасных законов, управляющих *отдачей*, как *взаимным уничтожением злых стихий*, – что нам будут признательны, если мы приведём основные страницы этой истории.

Вот колоннада храма, посвящённого Истине; переступим же её порог в компании Урдека, которому настало время предоставить слово.

«Я вхожу, – говорит он, – я обнаруживаю большое стечение народа, собравшегося послушать одного человека, который восседает на кресле и говорит им. Я мог, к своему удовольствию, читать все слова его речи, потому что, когда он говорит, они сохраняются особым способом; и я могу сказать, что эти беседы заключают всё, чему самая мудрая философия Стои и Пиреи когда-либо учила самого чистого и важного, касающегося строгости начал и святости учения.

Но, удивительное дело! Свободно от этих видимых слов, исходящих из уст оратора, я видел у него внутри другие, которые были менее заметны, но достаточно, чтобы я мог их читать и различать; они были как бы зародышами слов, одни из которых были почти полностью развитыми, другие наполовину, другие на треть.³⁰⁶ Что меня в этом смущало и вызывало негодование, так это видеть, что эти слова, которые я воспринимал внутри тела оратора, имели абсолютно противоположный смысл тому, который выходил из его уст; насколько эти были осмысленны, мудры и поучительны, настолько другие были кощунственными, экстравагантными и богохульными, так что я не мог сомневаться тогда, что

этот оратор нагло налагал их на свою аудиторию и что он не верил ни одному слову из того, что он ей давал...

Так как этот оратор вёл речь о святых и божественных материях, вёл речь публично, ему приходилось прилагать все свои усилия, не только чтобы не соблазнить свой мир, но ещё чтобы его образовывать; с другой стороны, эти усилия противоречили его внутренним чувствам, так что ему приходилось удваивать усилия внутри, чтобы уравновесить то, что он был обязан говорить вслух; и это-то эти тайные усилия, которые, давая его кощунственным мыслям большую степень брожения, в то же время давали внутренним словам, которые рождались, более определённую форму и более заметный характер...

Вынужденный исследовать с вниманием, я ещё заметил, что из его сердца выходил как бы поток этих же кощунственных и богохульных слов.

Этот поток был тёмного и бронзового цвета, он был двойным, т.е. там был один входящий и другой исходящий, и сердце оратора было в одночасье очагом и концом этого двойного потока; эти потоки следовали друг за другом быстро и простирались по храму и даже за его пределы, ибо они выходили наружу через большие входные двери; но так как я видел также их входящими этой же самой дверью, то я предположил, что у него должен быть другой очаг в другом конце этого потока, и я в тот же час решил его отыскать, последовав по сильно чувствительным следам этого чрезвычайного феномена.

Итак, я прошёл не без усилия вдоль этой длинной цепи кощунственных слов, выходящих из сердца оратора; я отвратил свой взор от всех других предметов, настолько я желал удовлетворить своё любопытство... Выходя из больших дверей храма, я увидел этот смрадный поток, сворачивающий налево, на большую улицу, в конце которой находилась достаточно широкая эллиптическая площадь; он прошёл её через середину, а оттуда свернул на маленькую тёмную улицу, грязную, кривую и такую длинную, что мне надоело по ней идти; в конце этой улицы от неё ответвлялась другая, которая показалась мне ещё более неприятной, более грязной и более извилистой.

Но эти неприятные ощущения были смягчены частично радостью и надеждой найти то желанное, чего я так жаждал; наконец, разглядев надпись этой скверной улицы, я увидел, что она называется улицей

Обезьян, и не успел я дойти до двадцатого дома этой улицы, как этот двойной поток слов, который меня сюда привёл, вошёл в одну дверь, над которой я увидел надпись: *иерофант*.

Представьте себе моё удовлетворение. Я не сомневался, что этот иерофант не был тем человеком, о котором мне дали некоторые указания слова умирающего врача, и что, таким образом, он не был тем, которого только что видел проповедующим в храме.

Я поспешно вошёл в эту дверь, я прошёл, находясь в тусклом свете двойного потока, через тёмный коридор, в глубине которого находилась лестница, одна часть которой поднималась в апартаменты наверху, но другая, закрытая люком, спускалась в пещеру; поток вёл к этому люку, я поднял его и последовал за этим потоком до самой пещеры, которой я достиг, спустившись на пятьдесят ступеней.

Там я обнаружил большую площадку пятиугольной формы. Вокруг размещалось сорок человек на железных сидениях, каждый имел над головой написанным имя, которое указывало на их функцию и их должность в этом собрании; в глубине этой пещеры и на возвышении двух уступов было другое железное сидение, более просторное, чем другие и лучше сделанное, но пустое; и над этим сидением была надпись большими буквами: иерофант. Тогда я полностью убедился, что я нашёл то, что было целью моих поисков.

Независимо от этого потока слов, который меня привёл до этой пещеры и который определённо имел своим вторым центром кресло иерофанта, были и подобные потоки, которые исходили от этого кресла иерофанта до уст каждого из сорока присутствующих и которые возвращались от их уст к этому креслу; таким образом, я подумал, что этот иерофант был как бы душой их слов и что они были всего лишь его органами и орудиями.

Посередине этой площади был большой железный стол пятиугольной формы, как и пещера, и на этом столе – какой-то бумажный фонарь, прозрачный, также пятиугольный, грани которого были параллельны граням стола, а его грани – граням пещеры; в центре этого фонаря был жемчужный, но сверкающий камень, который позволял каждому присутствующему видеть слова и фразы полностью написанными на гранях бумаги, которые им соответствовали; и эти фразы отвечали словам, которые я читал внутри иерофанта.

Перед его креслом был другой овальный стол, также из железа, и на этом столе – две железные обезьяны, каждая из которых имела на каждой лапе и на шее железную цепь, прикованную к этому столу; что составляло десять цепей. Перед этими двумя железными обезьянами была большая книга, листы которой также были из железа, её я мог трогать и читать, как мне хотелось.

Я ясно там прочёл договоры различных эмиссаров этих оккультных докторов с многочисленными завоевателями земли и те ужасные условия, в которых они держали народы этого мира...

Я там прочёл, что эти начинания имели целью уничтожить порядок всех вещей и установить на его месте фиктивный порядок, который был лишь ложным образом истины. Надо было извратить все исчисления, известные под именами исчислений Пифагора, и так их запутать, что самый простой и холодный ум никогда не мог бы отыскать его следы.

Надо было подвести под этот же закон все царства природы и духа к одному царству; все субстанции, как стихийные, так и духовные, – к одной субстанции; все видимые или оккультные действия существ – к одному действию; все качества, добрые или злые, живые или мёртвые, – к одному качеству; и это единственное царство, эта единственная субстанция, это единственное действие, это единственное свойство должно было пребывать в этом вожде собрания, в этом иерофанте, который вскоре собирался запустить в мир это учение и требовать в качестве компенсации с момента своего жития чести и прославления и своего обожествления, вплоть до исключения любого другого Бога...»

Урдек, содрогаясь от негодования, читает в этом Гримуаре возвещение о всех бедах, которые должны обрушиться на Европу; он узнаёт, что маг света, как непримиримый противник злого чародея, один должен распороть эти ужасные сети и разрушить эти столь мерзкие планы.

Тогда Урдек чувствует, как у него в сердце зарождается сильное желание узнать имя этой августейшей личности.

«Это желание, – продолжает он, – так овладело мной, что стало как бы жгучим огнём в моей груди; но вскоре этот огонь не мог больше находиться во мне, из него вышел свет восхитительной белизны,³⁰⁷ среди которого я увидел ясно имя Елизар, и так три раза подряд...

Знайте же, что в тот миг, как это имя Елизар было вот так явлено в этом подземелье, четырнадцать человек, которые сидели на железных сидениях вернулись к жизни, начав гримасничать и ужасно корчиться; знайте же, что эти частные потоки, которые связывали их с креслом иерофанта, отцепились от этого кресла и вошли в эти четырнадцать человек, что сделало их состояние ещё более буйным; знайте же, что эти две железные обезьяны, которые были на цепи на том столике, были в тот же миг отпущены, что они стали живыми и тотчас же породили каждая шесть других обезьян, живых, как они, что эти четырнадцать обезьян набросились как ястребы каждая на одного из четырнадцати человек и пожрали их всех.

Знайте же, что сам иерофант благодаря какому-то сильному притяжению был перенесён в мановение ока из храма на своё кресло, где он показался мне таким же мучимым, как и четырнадцать других; знайте же, что четырнадцать обезьян тотчас же набросились на него и сожрали его, после того как вырвали ему глаза; знайте же, что четырнадцать обезьян, съев всех, закончили поеданием друг друга, так что перед моими глазами не осталось и следов их...

Знайте же, наконец, что случилось такое сильное землетрясение, что казалось всё было готово обрушиться на меня. Но среди этих таких ужасных сцен какая-то невидимая рука простёрлась надо мною...; и она перенесла меня (не знаю – где и как) аж до той клоаки на улице Монмартр, где я обрёл землю под ногами».³⁰⁸

Мы дерзнём считать нашу Публику достаточно продвинутой на пути, чтобы правильно понять важность аллегории, которую мы попытались представить перед её глазами.

Этот эпизод – символическое описание одного круга чёрных магов, застигнутых врасплох за их коварными операциями. Батарея, генерирующая злые влияния, приведена в действие, магнетическая цепь распространёрта, Преступление в действии.

Исследуем главные детали этой сцены.

Адская машина расположена в пещере. С незапамятных времён везде, где человек проклинал человека и метал над головой своего брата молнии Вулкана, Мерзавец избирал своими операциями подземное убежище, подобное кузнице бога Лемноса. Со времён склепа кровавой

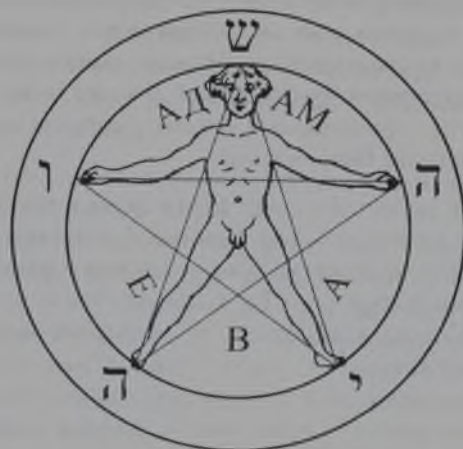
теургии, через менее давние доисторические циклы до пещер адской Гекаты и сводчатой пещеры чародеев Средневековья, всегда под землёй совершались дела ненависти, практики Сатаны, Сифа,³⁰⁹ Сатурна. Так хочет магический ритуал; двойной мотив, сперва аналогии, затем оккультного эмпиризма, объясняет без капли сомнения это всеобщее разделяемое предписание.

В эту пещеру спускаются через люк, который выводит на *пятьдесят ступеней тьмы*, – образный антитезис пятидесяти Вратам Света, или Ума.

Помещение пятиугольной формы равноценно перевёрнутой огненной звезде – символу преступной воли. Известно, что Пентаграмма, в которую вписана фигура микрокосма (Воля, Ум, Любовь, Сила и Красота), является обратимым иероглифом; в своём нормальном положении, одним концом вверх, она является шитом мага света и переводит добродетели и славные преимущества Ума, добровольно примыкающие к плану провидения; пять букв имени богочеловека – הושיע – сверкают в лучах [на концах] этой Звезды. Но перевёрнутая, пентаграмматическая Звезда является уже символом несправедливости, погибели, богохульства; её два конца, направленные в воздух, становятся рогами нечистого Козла, угрожающего Небу, а голова его вписывается в звездный пентакль со своими ушами, опущенными по бокам, и своей бородой в низшем конце. Впрочем, отметим, что частная система теософа из Амбуа приписывает числу пять черты пагубные и мрачные; в универсальной Книге Человека, у которой десять листов, пятый лист – «идолопоклонство и разложение».³¹⁰ Пятиугольная форма железного стола и бумажного фонаря несёт тот же скрытый смысл. В церемониальной магии, белой или чёрной, операторы окружают себя кругом – символом дружеских воль, причастие святых или синагога развращённых. Здесь пятиугольник зла дополнен кругом вызываний.

Пентаграммы добра и зла (человек и козлиная голова).

Три concentric figures образуют оккультную цитадель, с тройным заслоном, вокруг чёрного камня, который из центра фонаря излучает бледный свет. Это Элагабал,³¹¹ философский камень беззакония, символ греческого идолопоклонства. Они приходят от солнца, но

преломлённые и охлаждённые адской Луной, эти обманчивые лучи, которые истекают из этого камня, заставляют сверкать ложные иерограммы, начертанные на гранях фонаря. Чёрный камень мерцает мёртвым светом, и полупрозрачная бумага делает его ещё более неопределённым; это Аоб (אוב), отрицательный флюид, в котором скользят Ляввы, где купаются скорлупы Некромантии.

Четырнадцать помощников иерофанта сидят в кругу на железных сидениях вокруг железного стола. Прибавьте учителя к ученикам, и в сумме вы получите число коллективного Порока и фатальных потоков Инстинкта – пятнадцатый ключ Таро, Дьявол. Что до стола, сидений и других предметов, всех железных, то они указывают на характер собрания – под покровительством Марса ♂; итак, эта планета, сделанная вредоносной соседством Сатурна ♄, сигнатуру которого мы скоро откроем, говорит о непримиримой развращённости, дикой и раздражённой гордыни, слава Богу, в конце разрушенной.

Возвышение на два уступа, где стоит кресло иерофанта, разве оно не является символом нечистой Двоицы, начала всякого антагонизма, всякого разделения, всякой раскольнической и самоуправной силы? Овальный стол, с его двумя прикованными железными обезьянами, подкрепляет этот символ, уточняя его. Ничто из колдовства не может предложить более совершенного образа, чем эти две обезьяны, занимающие два фокуса столыного эллипса перед креслом иерофанта.

Сатана, обезьяна Бога, проявляется двоицей, неспособной на согласие даже со своими, даже с самой собой! Его магия тьмы не представляет ничего оригинального: рабское подражание искажённой религиозной мудрости, его ритуалы – вывернутые наизнанку ритуалы теургии. Иерофант также является обезьяной; понтифик тьмы, он маскируется под священника света, сектант джи, он делает свою поучительную гримасу храму Истины. Обезьянье лицемерие!... Эллиптический стол изображает круг зла, который он образует. Две обезьяны в двух фокусах этого эллипса изображают волю несчастного, руководящую симпатической цепью, натянутую его руками; его воля двойная и двузначная, которая почти всегда стерилизуется, противопоставляя себя непрестанно себе же как приговор, вынесенный против всякого начала Заблуждения и Беззакония. Теперь можно понять то, что понимал Сен-Мартен под «иерофантом с улицы Обезьян».

Секрет магической цепи заключатся в этом афоризме: создать неподвижную точку, на которую опереться; установить там психо-динамическую батарею и из этой точки, взятой за центр, заставить лучиться сквозь мир астральный свет, наделённый силой чётко определённой и сформулированной воли.

Именно в этом приложение того знаменитого двойного девиза Генриха Кунрата: *Связываю, Разрешаю*. «Связываю», т.е. сосредотачиваю флюид в высшем напряжении вокруг равновесного центра, «разрешаю», т.е. распространяю динамизированный флюид вдаль и подчиняю его своей воле, направляю его на объект, на который хочу оказать воздействие. Знаменитый аркан *универсальной Магнезии*, покорной адептам, есть нечто другое. Магнезия – это внешнее выражение, ставшее действительным благодаря усилиям его внутреннего и скрытого *Магнеса* в его сущности.

Специализированный астральный свет в руках адепта становится носителем его воли, скажем лучше – его слова.³¹² Вот смысл двойного потока слов, который распространяется в виде магнетических воли от иерофанта с престола к сообщникам его оккультного круга, затем, сто-кратно усиленный, возвращается к своей исходной точке.

Начала, высказанные в предыдущей главе по поводу Застольного Оракула, могли бы здесь найти своё место, но будет достаточно вернуться туда. Наверняка наш Читатель уже сделал с него адаптацию (ибо она напрашивается сама) и дал отрицательную оценку группе из четырнадцати помощников, занимающих периметр пятиугольного стола, тогда как для иерофанта он сохранил качество положительного элемента, роль которого состоит в единении пассивных душ своего круга под господством решительной и властной воли.

Скажем дальше, что установление секретной цепи редко бывает таким методичным, таким умышленным, так грамотно сочетаемым. Слушается, что её составляющие элементы, предоставляемые стихийно (мы сказали бы *случайно*, если бы случай существовал для посвящённого), оказываются либо в неправильных соотношениях, либо смесью разнородных элементов. Тогда аппарат функционирует кое-как, он достигает лишь минимальной производительности. Это повторение того, что можно прочесть в десятом разделе по поводу говорящих столов и создания коллективных существ...

Нет ничего более определённого, чем то, что большинство великих событий, делающихся здесь внизу, осуществляется благодаря магическим цепям, протянутым, сознательно или нет, с Провидением или без него, через шлетение более или менее благоприятных обстоятельств.

Редко появлялись великие Посвящённые, такие как Кришна, Моисей, Аполлоний³¹³ и другие, называть которых здесь неуместно, которые умышленно устанавливали в согласии с планами божественной Мудрости магические цепи, способные преобразить лицо земли.

Есть также могучие маги света или тьмы, как Жак Моле, как Игнатий Лойола, которые заведомо создавали в менее возвышенном или менее чистом духе цепи такой же огромной протяжённости.

Но нет счёта авторам, которые инстинктивно натягивают симпатические цепи; и это они, дело которых, обеспечиваемое и продолжаемое благодаря содействию великих *Коллективных существ*, которых они вызывают или даже порождают без своего ведома, удивляет нас спустя столько столетий такой живой силой. Примеры: многие монашеские ордена, определённые светские организации, тайные общества и т.д.

Тогда, возразят, «профаны» часто действуют магически, как г-н Журден говорит прозой, без своего ведома? Ну, конечно же, дорогой Читатель. Вы ещё удивляетесь этому?

Посмотрите на великих людей и на исключительных людей, которые доводили до фанатизма своих современников; с одной стороны, Наполеон, с другой – Калиостро. Если вы рассмотрите их историю в эзотерическом свете, то вы убедитесь, что все чудеса с их стороны (чудеса гения у одного, факиризма у другого), их власть были приобретены через приведение в действие, либо намеренное, либо инстинктивное, симпатической цепи, брошенной на их непосредственное окружение.³¹⁴ Только уже после них очарование, которое они оказывали, не продолжалось с той же силой, потому что оно опиралось не столько на начало, сколько на человека.

Это отступление подобает закончить эпизодом из Аталанты и комментариев к ней.

Двойной поток богохульств имеет и другие толкования, о которых мы умолчим... Воздержимся от чрезмерных подробностей, дабы оставить хоть что-то для размышления Читателя.

Почему магнетический поток сворачивает налево, выходя из храма? Ответ поистине слишком лёгкий. Но не так обстоит дело с ответом, который мог бы объяснить эллиптическую форму места, которое он пересекает посередине, – разгадка стоит труда, и наши предварительные объяснения могут сделать свой вклад в её прояснение...

Назвать ли нам настоящим именем ту Книгу со стальными листами, в которой обследователь Аталанты с дрожью читает колдовство, которое выдаёт Будущее? Посвящённым известна «всегда открытая книга крови» вечного Чёрного Иллюминизма! Этот бесчестный круг «развращённых братьев», или мерзостных магов, преследует, как и всегда, две главные цели, достижением которых они себя обнадёживают, *per fas et nefas* [всеми дозволенными и недозволенными средствами] (это их девиз), с помощью их цепи тока: догматическую цель – убийство Истины, социальную цель – заклятие Правды.

В политике эти люди взамен некоторых гарантий без колебаний продают народы Деспотизму, как Иуда продал своего Учителя за тридцать сребреников. Издавна они знали Немврода, их старого соучастника, ужасную и кровавую марионетку, которой они играли; ибо как только они целовали прах его сандалий, они держали и дергали на своё усмотрение ниточки, которые приводили его в движение. Таков пакт беззакония между Тиранией дьяволопоклонства и блудным духовенством Человеко-Бога.

Догматически, это Идолопоклонство и Разложение, которые чёрные маги хотят установить в святилище вместо чистого спиритуализма Диане-питар, Зевса отца, Высшего Бога. Например, в Индии это отчаянное учение о бессознательном происхождении и ложной Нирване, которым они заменяют учение чистого эзотерического Ведизма. В частном случае, их глава – это ложный Эпикур, жаждущий апофеоза, живое противоречие, который ставит себя на место упразднённого Пифагора.

Кое-что всё-таки беспокоит иерофанта. Он вписан в Железную Книгу, которую мудрец разрушит полностью: это адепт высшей и божественной магии из потомков теософа с Самоса [т.е. Пифагора]. Он уполномочен высочайшей коллегией Детей Неба, откуда он берёт свои мистические власть и права. Под именем *Общество Независимых Сен-Мартен* описал, на самом деле, верховный Ареопаг избранных, реинтегрированных в небесную Единицу.³¹⁵ Елизар, который ещё не входит в

неё, должен получить там пальму избрания; Седир и сам Урдек будут однажды допущены туда. Вот живое Провидение нашей планеты: светлое братство перед лицом братства тьмы и беззакония, вот дети Солнца перед лицом эмиссаров мрачного Спутника.³¹⁶

Одно живое понятие воспламеняет Урдека, сильное желание схватить, понять того, через которого рушатся советы злых. Урдек, среда влияний, объективирует своё желание – появляется имя Елизара... Тотчас же неустойчивое равновесие зла нарушено. Окультистской молнии недостает цели, вступает закон обратного действия: несчастные члены должны проглотить свою злобу и свои проклятья; богохульный поток – это яд, который входит в них, и мука, которая убьёт их.

Однако Зло умножается в обители самого Зла; извращённые воли в смятении: две сорвавшиеся с цепи обезьяны оживают, они рожают, каждая, по шесть других обезьян, живых, как и они, и эти четырнадцать животных пожирают четырнадцать колдунов; это всё означает, что каждый приспешник Зла падает жертвой своей злой воли.

Ответный смерч, обрушиваясь на Иерофанта, захватывает его и бросает его в центр его гнусной цепи, вот почему он появляется на своём кресле и испытывает ещё большие муки, чем его четырнадцать учеников. Он и в самом деле должен проглотить не только свой собственный яд воли, но и отраву четырнадцати ученических волей, за которые он ответственен, будучи их учителем: все обезьяны нападают на него одновременно. Быть может, он мог спасти свою жизнь новым преступлением, направив смертельный отток на замещающую жертву, чтобы умертвить её вместо себя, но он теряет голову, оказавшись атакованным столькими враждебными силами, и его привычная прозорливость ему изменяет – особенность, которую нам изображают те обезьяны, которые первым делом выкалывают ему глаза... С этого момента всё конечно: он платит цену за свои злодеяния и умирает сожжённым...

Наконец, чудо! За умножением обезьян сразу же следует их полное взаимоуничтожение; ведь не видя больше людей, чтобы разорвать их, их ярость обращается на самих себя, и они пожирают друг друга. И вот от них не остаётся и следа. Это развращённые воли; тот день, когда Зло умножается и насыщается, часто отмечает начало его самоуничтожения или взаимоуничтожения.

Таково эзотерическое толкование этой удивительной страницы, которая нам свидетельствует, что маркиз де Сен-Мартен, такой далёкий от теургических ритуалов своей первой школы, вместе с Бёме доверившись девственным вершинам трансцендентной Теософии, питал отвращение к астральному миру не из-за некомпетентности, но из-за антипатии, он был бы, если бы только захотел, величайшим адептом практической и церемониальной магии.

Немного пренебрегаемая Сен-Мартеном, эта ветвь тем не менее блестит среди самых желанных на световидном дереве высших наук. Первый посвяtitель «Неизвестного философа» – Мартинес Паскуалис – сделал её главным предметом своего учения, как наш доктор Папюс выделил её в восхитительном исследовании.³¹⁷ Нет сомнения, что идеализируя своего старого учителя в чертах Елизара, автор *Крокодила* отдал долг благодарности в то же время, когда он ему воздал дань уважения сыновьего восхищения.

Символический эпизод из Аталанты, несколько определяющих страниц которого мы привели и прокомментировали, будет лучшим признаком союза между тем, что предшествовало, и тем, что последует, касательно силы Воли в человеке и во вселенной.

Как коллективная воля, которую индивид не осознаёт, потому что она принадлежит биологическому виду, осуществляет свою власть над материей, формирует её и разрабатывает (благодаря посредническому действию индивидуальной пластичной способности, формирующей астральное тело в соответствии со средой, которую проходит душа), о чём мы уже говорили.

Как здесь внизу индивидуальная воля человека может восстановить, сознательно или нет, своё райское качество и стать творческой на гиперфизических планах и, как следствие, материальных, – вот проблема, решение которой уже тысячу раз мы предчувствовали, и теперь нам остаётся хорошо разобраться в этих условиях.

Именно в осуществлении этой творческой силы и заключается МАГИЯ.

Магия практикуется или непосредственно, благодаря действию эфирного тела на невесомые флюиды (либо когда адепт порождает потоки в массе Астрала, либо когда он использует уже существующие

приливы), или косвенно, благодаря власти, которую Воля может простереть на определённые существа Невидимого.

Один и другой порядок операций предполагает силы, которые не приобретаются иначе (скажем лучше – не развиваются), как методом постепенной тренировки, которой поддаются не все люди.

Это общее правило, как и все правила, имеет исключения. Некоторые индивиды рождаются *волшебниками*, т.е. активными посредниками [медиумами], или *медиумами*, т.е. пассивными волшебниками.

Мы уже рассматривали этих в нашем первом томе, *Храм Сатаны*,³¹⁸ мы ещё к ним вернёмся в Главе 5 настоящей седмицы, толкующей о *Магическом Рабстве*. Там найдут своё место несколько замечаний, касающихся спорных вопросов магнетизма и спиритизма, по которым наше мнение вам уже известно.³¹⁹

На Магнетизм и Внушение можно смотреть с двух сторон: активной и пассивной; либо со стороны экспериментатора, который действует, либо со стороны подопытного, который (на что указывает его имя) подвергается действию. Первая точка зрения входила бы в ведение настоящей главы. Достаточно будет затронуть её несколькими словами, чтобы прояснить так называемые магические феномены (такие как наведение чар, сглаз и многие другие), которые в целом сводятся к замаскированным случаям магнетического влияния или внушения.

Г-н Барон Дюпоте немного обобщает свою формулу, когда провозглашает, что «Магнетизм – это ключ к оккультной науке всех времён и народов»,³²⁰ вынужденный позже допустить существование невидимых существ, наделённых умом и волей, этому же автору пришлось со смирением признать, что, если расширить область животного магнетизма, некоторые проявления выходят за рациональные рамки.³²¹ Но определённо, что большое число достоверных оккультных фактов были оправданы этой наукой.

На деле Месмер в своём теоретическом кратком изложении из 27 *Предложений*, как и в своих последующих писаниях, набросал цельную систему Магнетизма, формула которого, неверная в некоторых отношениях, тем не менее свидетельствует о позитивной интуиции, которую он, по-видимому, имел об учении, традиционном для оккультизма, о мировом Аор'е.

Космический флюид омывает всё. Носитель жизни, он является субстанцией и силой одновременно; благодаря своей двойной поляризации, являющейся следствием его двойной природы, он творит, оживляет, обновляет все тела. Тяга и сопротивление, центростремительная и центробежная силы – таковы двойные способы его проявления. Из этого происходит двунаправленный всемирный поток, прилив и отлив, звёзды притягиваются и отталкиваются; отсюда проистекает вращение по орбитам. Это действующее начало обнаруживается, в особенности в человеческом теле, свойствами, аналогичными свойствам магнита (магнетизм). Нервная система, покорная Воле, накапливает его и распределяет. Магнетизм может передаваться объектам, живым или неодушевлённым, в зависимости от их восприимчивости. Флюидное действие может осуществляться на большие расстояния без видимого посредника. Эта сила может накапливаться, сосредотачиваться, переноситься. Как и свет, она преломляется и разделяется стеклом. Её распространяет звук, динамизируя её. У живых существ здоровье является результатом равновесия этого флюида; когда равновесие нарушается, происходит болезнь. Усилием воли и употреблением пассов человек может рассосать застои флюида, сосредоточить его там, где этого носителя жизни недостаёт, заставить циркулировать его по организму... Одним словом, человек может исцелять себе подобных, восстанавливая в них его равновесие.

Вот крайне сокращённая, но ясная и отфильтрованная теория д-ра Месмера; известно, к каким дополнениям привели открытия его последователей.

По г-ну Пюиссгюру, магнетизм, кажется, ограничивался терапией: некогда модные кризисы и судороги были замещены мирной фазой оживления; знаменитый чан – конденсатор флюида – был весьма успешно заменён намагниченным вязом [деревом] на лобном месте в г. Бузанси; сотни больных стекались каждый день, чтобы повисеть на ветвях этого целительного дерева, между корнями которого, кажется, находился источник молодости... Но вдруг среди больных, принимающих такое лечение, проявился неожиданный феномен – магнетический сон! Великая революция в царстве Месмера, пришествие сомнамбулизма. За ним потянулись все чудеса ясновидения, которые смущали учёных, которые сочли лучшим просто не признавать эти факты, что освобождало их от их объяснения. «Ignoramus et ignorabimus!» – закричал один из них. С тех пор чудеса покатались огненным валом.

Фариа одним лишь повелительно произнесённым словом погружал в сон целые группы скептиков. Одни его жест превращал чистую воду в изысканные напитки. Затем другие экспериментаторы реализовали ясновидение, яснослышание, второе зрение, диагностическую интуицию, сопряжённую с угадыванием подходящих лекарств и т.д. Консультируемый в своём сне магнетизёром, больной сам становился своим врачом. В наши дни Льебо и Фокашон смогли с помощью внушения накладывать воображаемый нарывной пластырь; тогда как полковник Роша продемонстрировал экстериоризацию чувственных слоёв и реальность реперкуссивных феноменов, которые объясняют наведение порчи. Но мы касаемся границ фактов, приписываемых одному магнетизму; вместе с Круксом мы хотим их перейти. Что до поразительной теории Внушения,³²³ которую школа из Фанси довела до крайности, его видимый механизм, такой точный и, можно сказать, такой математический, как раз предназначен, чтобы удовлетворить позитивистские умы; но оккультный смысл *почему* феномена внушения глубоко неизвестен тем самым, кто прилежно наблюдает *как* и выводит его закон с такой мудростью, как и логикой. Итак, это *почему* заключается в страшном аркане. Мы не будем здесь размусоливать наблюдения, представленные в предыдущем томе, тем более что не пристало посягать на материи следующей главы. Читатель лишь примет во внимание, что всякое внушение, сделанное думающему и волевому существу, равноценно колдовству реальной одержимостью, хотя и ограниченному в своей тирании, и что всякий профессиональный внушитель выглядит колдуном в миниатюре, маленьким злодеем, т.е. (сознательно или нет) колдуном. Он отчуждает душу своих подопытных, населяя её Лярвами, оживотворёнными концептами или астральными отражениями в зависимости от случая; хорошо ещё, если он его не отдаёт на растерзание вампирам.

Всякая душа думает; всякая мысль сама по себе уже душа, в бесконечно малом смысле; и всякая душа на земле ищет, как бы воплотиться, – это одна из форм борьбы за существование... Если выпущенная мысль старается через убеждение завоевать своё место в чужих мозгах, так такова её роль, здесь нет ничего несправедливого. Но вот когда отец этой мысли вкладывает её в чей-то мозг, магически лишённый своей свободной воли, то нет более тяжёлой моральной ответственности! Нужно ли быть достаточно уверенным в себе, чтобы осмелиться предпринять не один раз (в данном случае – после зрелого обдумыва-

ния и имея в виду главный результат), но ежедневно и в силу профессии или привычки, или мании, в полной безопасности совести?...

Феномен наведения чар осуществляется благодаря внушению.

Однажды, как рассказывает нам Боден, один кюре заметил среди своих прихожан одного знаменитого колдуна Десешелла.³²³ «Смотрите, лицемер, – воскликнул тот. – Вы думаете, что у вас в руках требник? Но это не так: у вас колода карт!...» Честный священнослужитель, чтобы доказать злому насмешнику, предъявил предмет (который вся его паства и он первым приняли за колоду карт), так что он, весь в смущении, бросил этот скверный предмет на землю... Немного погодя прохожие подобрали эту якобы колоду карт: это был самый настоящий требник кюре... «Что показало, – заключает Боден, – что многие действия Сатаны осуществляются через иллюзии...»³²⁴

Наши нынешние гипнотизёры повторили этот опыт. Они легко производят аналогичные.

Внешняя форма объекта не изменяется, его истинный образ верно отражается на сетчатке глаза подопытного, но здесь тот случай, когда, видя, не видят, так же как воспринимая звуки, он не услышит, если этот опыт перенести на слух вместо зрения.

Так что же сделал колдун? Он вызвал астральное отражение колоды карт и наложил это отражение на воображение присутствующих людей, так что образ, отражённый в транслюциде³²⁵ зрителей и накладывающийся на образ требника, который воспринимал взгляд, закрыл собой тот на всё время действия этого колдовства.

Вот другой пример наведения чар, рассказанный врачом Жаном де Нино (начало 17 века). Один помещик (волшебник), уроженец Грансона в Швейцарии, господин де ля Пьерр

«... был на свадьбе одного Господина, где было много Дам и Девиц, которые танцевали одни в отдельной комнате; он взял маленький бубен, который он держал для этой цели, затем, подойдя к двери [этой комнаты], он легонько ударил в него; при первом звуке этого бубна Дамам показалось, что это был шум ручья, и они тотчас же увидели, как он вытекает из стены, как им казалось, как он увеличивался или утихал в зависимости от того, сильно или нет ударял он в бубен. Видя это, Дамы как очарованные и околдованные мало-помалу поподнима-

ли свои платья, боясь их намочить; наконец ручей всё увеличивался и увеличивался и вынудил их поднять платья и сорочки аж до пупка, чем были очень довольны вышеупомянутый господин и зрители, которые были с ним вне дамской комнаты; затем он постепенно его уменьшил и наконец заставил полностью исчезнуть, так как, если бы он продолжил усиливать звук, они напугались бы и могли упасть в обморок от страха утонуть».³²⁶

Этот новый случай силы чар кажется более сложным, чем первый (однако, он проще), но один и другой равно достоверны для того, кто знаком с явлением мысленного внушения и оккультным потенциалом аналоговых знаков.

Посвящённым в секретное Учение известно, что из всех флюидных видоизменений универсального действующего начала звук³²⁷ является, быть может, самым сильным из оккультных потоков, он также один из наивысших в иерархии чувственных сил. Воля адепта, перенесённая на звуковые волны определённого ритма, является разумной Силой, перед которой ничто не устоит, ничто, ни в материальном, ни в астральном мирах. Она разворачивает виртуальности самые энергичные и различные – настоящая гамма потоков.

Звук является наилучшим носителем, самым гибким, универсальной магии Мудрецов.

Многие легенды свидетельствуют, что можно видеть одновременно символы и реалии... Арфа Орфея укрощала диких зверей и давала чувственную душу неподвижным вещам, склонившимся деревьям – гармоничные изгибы. Однажды его аккорды воскресили Эвридику!... На регулирующем плане наделённые силой камни накладывались друг на друга под звучание творческих гимнов Амфиона – так были построены дорийские Фивы с семью вратами, город тайны.

Ни официальный культ, ни магия никогда не забывали о мистической силе пения. Даже сейчас в Индии благодаря произношению мантра факиры производят феномены, столь невероятные для европейцев. Иллюминаты из Сен-Йоахима использовали в своих сеансах растворяющие звуки гармоник; именно отсюда Месмер позаимствовал этот инструмент, почти такой же знаменитый, как и его чан, и физиологически, быть может, более действенный.

Колокола и часы церквей, часовен и монастырей, важность которых с каждым днём умалется, играли в Средневековье важнейшую роль. Если б только исследовать в свете Символизма и Литургии историю колоколов рядом с мистическими свойствами, которые им приписывали наши предки, изучить традиционные обряды, связанные с их выплавкой, их окрещением и их освящением, то бы убедились без труда в высшем оккультном характере связанных с ними церемониях.³²⁸

Чтобы раздробить в несколько секунд самые твёрдые камни, американский учёный Кили построил портативный аппарат, генератор его «интер-эфирной силы», для приведения которой в действие достаточно протяжного звука высокого тона.

Короче, под руководством опытной воли Звук может всё в магии. Звук приводит в экстаз или вызывает судороги, он убивает или исцеляет. Он распространяет здоровье или агонию, делает из трусливого солдата героя или деморализует самого смелого. Он собирает матерно огромными массами или разлагает её на неосозаемые атомы.

Два слова о феномене, рассказанном Нино, открывают нам любопытные горизонты.

Вибрации бубна, звук, подражающий воде, вытекающей из источника, шепчет и струится; они замещают в настоящем случае внушение словом аналогичным знаком, не менее действенным, согласным с мыслью. Разве само слово не представляет собой знак мысли, её толмач, абстрактно более явный, но фигуративно менее выразительный?

Воля человека с бубном, опирающаяся на чувственный знак, который её представляет, вызывает в астральной атмосфере одушевлённое отражение живого источника, отразив образ в транслюциде зрителей, над которым заранее маг *взлз верх* [асцендент]. Наши Читатели знают то, что означает это выражение; незачем к этому возвращаться.

Вот мы и подошли к *теории опорных знаков*, в которых нуждается человеческая Воля, чтобы действовать вовне, – вспомогательная теория к теории стихийных сигнатур, где Природа (падшая вместе с человеком в раздробленности адамических делителей) записывает сверху донизу лестницы слепков таблицы своих отклонений.

В зеркале природных сигнатур можно изучать сущность вещей, можно улавливать мысли, которые управляли их творением. Итак, яв-

ляется ли законом этого телесного мира, что сущности могут в нём проявляться не иначе как под покровительством подходящей формы, которая им служит оболочкой и защитой?

Отсюда следует, что волевая сущность человека, чтобы стать творческой вне своих телесных застенков, должна опереться на какой-то знак, аналогически соответствующий волеизъявлению.

Оперевшись на знак, пропорциональный его природе и являющийся его точным переводом и совершенным символом, Воля становится *Дее*словам, и, кажется, к нему снова возвращается райская виртуальность.

Так определим же, с этой точки зрения, человеческое *Дее*слово как определённое волеизъявление, опирающееся на символ, его подтверждающий.

«Знак, – сказал как-то Элифас Леви, – выражает вещь. Вещь – качество знака.

Существует аналогическое соответствие между знаком и обозначаемой им вещью.

Чем совершеннее знак, тем полнее соответствие.

Произнести слово – это вызвать мысль и дать ей бытие. Назвать Бога, например, – это явить Бога.

Произнесённое слово действует на души, а души воздействуют на тела; так, можно напугать, утешить, сделать больным, излечить, даже убить и оживить словом.

Произносить имя – это творить или призывать существо.

В имени содержится *словесная* или же духовная доктрина самого существа.

Когда душа вызывает мысль, знак этой мысли сам собой пишется в [астральном] свете.

Вызывать – это заклинать, т.е. клясться именем: это совершать акт веры в это имя и причаститься качеству, которое оно олицетворяет.

Таким образом, произносимые слова сами по себе являются добрыми или злыми, ядовитыми или спасительными.

Самыми опасными словами являются слова пустые и произносимые налегке, поскольку это произвольные выкидыши мышления.

Беспольное слово – преступление против духа разума. Это умственное детоубийство.

Вещи являются для каждого тем, чем их делают, называя их. Слово каждого является привычным проклятием или привычной молитвой.

Хорошо говорить – это хорошо жить». ³²⁹

Невозможно найти более ясной и более верной формулы.

Элифас Леви, не оспаривая строгость этого учения, замечает, что оно сбило с пути некоторых суеверных каббалистов, которые сделали из него заключения о непосредственном и грубом реализме. Но автор *Догмата и Ритуала* не забыл, что эти начала являются теми же, которые предоставляют краеугольный камень его здания, когда он ритуализировал церемониальную магию. Впрочем, он не мог строить на других основаниях.

Абсолютное учение о знаках и соответствиях Воли является ключом к своду церемониальной магии. Мы вынуждены добавить – ключом к своду всех культов, потому что религии официально реализовывают церемониальную магию с намерением дать увидеть, почувствовать, прикоснуться к Богу своим верующим. Священнические ритуалы и каббалистические ритуалы являются выразителями общего учения, неизменного, единственного, и в приложении тождественность двух методов не оставляет желать ничего большего.

В другом своём труде Элифас глубокомысленно определил Суеверие: это имя существительное «происходит от латинского слова, которое значит *пережить*. Это знак, переживший мысль; это труп религиозной практики». ³³⁰ Тогда, скажем мы Учителю, неважно, что *суеверные каббалисты*, т.е. посвящённые в мёртвую букву, извлекают из этих вечных начал ложные следствия, оскорбительные для Божества или отвратительные для Разума? Буква убивает, дух же животворит... Нужно, чтобы новопосвящаемый в тайны умел войти в животворящий дух эзотерического учения. Плод древа Добра и Зла, Высшая Наука губит тех, которых не спасает. Эти, кто окормляется мёртвой буквой, становятся, в свою очередь, кормом Скорлуп мёртвого света – Клипот (קליפות). Всегда закон соответствий...

Итак, всё духовное переводится здесь внизу знаками, дабы стать передаваемым от одного существа к другому, дабы приобрести свою натурализацию в мире слепков.

До падения словесная передача от одного чистого Ума к другому была возможна прямым способом, несмотря на что нужно считать, что даже в царстве Рая мысль, волеизъявление, слово прилагали усилия, чтобы проявиться вовне, потому что Адам, согласно каббалистической мифологии, находил удовольствие в объективации своих замыслов; иначе говоря, он хлопотал о том, чтобы заставить их производить вовне морфологический символ их сущности и одеть их в него!

Но по закону падшей природы как Умы, заточённые в материю, могут прямо общаться, через свою сущность?³³¹ Они прибегают к знаку, строгому и необходимому переводу мыслей в язык форм. Мы могли бы сказать «естественный перевод», потому что каждое духовное влияние легко облачается в свойственный ему символ, развившийся вовне.³³² Предположим, что двух друзей разделяет Атлантический океан: один проживает в Бордо, другой в Нью-Йорке. Любое прямое общение для них невозможно из-за расстояния, как же они тогда будут общаться на материальном плане? Они, конечно же, будут переписываться или обмениваться депешами: письма, телеграммы будут посредническими знаками между ними. Точно так же и материя изолирует человеческие души друг от друга, но они общаются, облачая свои мысли в материальный знак, воплощая их в значащий символ.

Знак, однажды зафиксированный, может быть передан посредством носителя невесомых флюидов, которым повелевает Воля через посредство астрального тела, или пластичного посредника; тогда этот механизм в точности совпадает с механизмом телеграфа Бретта и Бэна.

На этом принципе зиждется Телепатия и все подобные искусства: осаждение писем и психический телеграф, как его практиковал аббат Тритемий и его ученик Агриппа, как мы на это указывали в одном примечании. Блестящий изобретатель Эдисон один смог бы нам сказать, является ли новое открытие, о котором недавно объявила пресса, таким же. Вполне возможно. Эдисон изготовил инструмент, благодаря которому смогут общаться без проводов два друга, разделённые огромными расстояниями. Только желания одного будет достаточно, чтобы привести в действие приёмник другого...

Произнесённое слово – это знак; жест – это знак, подтверждающий слово, и чем более он выглядит образным, тем сильнее он переводит умственное или волевое усилие, тем более он делает его действенным и реализуемым.

Почему в критических обстоятельствах жизни, когда человек хочет совершить важный поступок, он изъясняется сильными метафорами и подчёркивает широтой своих жестов значимость своих слов? Почему поднимает он руку перед распятым, чтобы свидетельствовать на суде? Какой инстинкт заставил Понтия Пилата, после того как он бесплодно пытался спасти Августейшую Жертву, церемониально умыть руки от драгоценной крови, которая должна будет пролиться? Вспомните возбуждённого отца, который, благословляя своего сына в дорогу, испытывает необходимость возложить ему на голову руки. Помните ли вы картину Крейза «Родительское проклятие», какой выразительный жест осуждения!

Иногда полезно изучать жизненные привычки и повадки; эти шаблоны нам отвратительны, как и мелодии, испорченные каким-нибудь варварским органом, но кто может сказать, что такие привычки не выродились в клише пропорционально их скрытому значению, как часто мелодии не несут ущерба от музыкальной шкатулки, кроме как пропорционально тому очарованию, которое сделало их популярными?

Можно написать целую книгу о сипе жеста как знаке, выражающем идеи и волеизъявления... Архиерей, совершающий богослужение, умножает таинственные и торжественные жесты, которые сильно содействуют магии священства. Это-то совершенно не знает большинство священнослужителей, за что и упрекает Муссе устами Фортуньо своего злого отца Кассиуса:

«Что? Ты исповедник, ты отец, ты католик,
Ты веришь, что слово сказано зря, что жест сделан зря?
Жест... о, несчастный! Ты не знаешь, быть может,
Что Религия и есть жест, и священник,
Который с просвирой в руке подносит руку к нам,
Есть святой магнетизёр, которого слушают на коленях!...»³³³

Но это в отношении к Воле и её творческой виртуальности знак становится вспомогательной силой как в Магии, так и в Религии.

Прежде всего, он служит для уточнения Воли, для её описания и формулировки.

Как только он зафиксирован и переведён, он служит опорой для её проецирования на расстояние в желаемом направлении.

Наконец, он служит – и это его высшее качество – для динамизирования одинокого усилия теурга тем, что умножает это усилие всеми теми аналогами дружественных Воль, которые употребляют тот же знак. Разумное употребление знака мгновенно создаёт магическую цепь в определённом кругу людей и тотчас же вызывает Эгрегор, который руководит этим сообществом.

Осенить себя знаком креста, например, означает разделять духовные блага всего сообщества верующих, для которых этот знак был сигналом к пробуждению религиозности и в то же время иероглифом искупления и схемой Учения.

С другой стороны, маг, который, заточившись в пентакулярном кругу вызываний, держит в своей руке Звезду Микрокосма – причастие к воле, знанию и намерению всех посвящённых, мёртвых или живых, которые употребляли этот круг в качестве символа адельфного причастия и вверялись каббалистической силе звёздного пентакля, этим двум классически символам непреложной истины из универсального церемониала Науки.

Религиозные или магические ритуалы являются в своей совокупности гирляндами вызывательных знаков, симфониями из кудеснических эмблем.

В самом деле, есть ли необходимость сейчас объяснять, откуда эти ритуальные мелочи и это неизменяемое правило, которые определяют Церемониал? Пусть тогда нам простят одно весьма простое сравнение. Предположим, что учителя святилища поставили на дверь дарохранильницы замок, как наши банкиры ставят на свои сейфы. Божий человек поднимается к алтарю; время просиять над склонёнными головами верующих остенсорно [сосуд, в котором хранится причастие] мистического союза... Спросят ли, почему священник утруждает себя кропотливыми заботами восстановить (букву за буквой) пароль, который приказывает замку открыться? Так по аналогии раскрывается первый смысл церемониала.

Посвящённые всех святилищ единогласно объясняют строгость предписаний в этом деле, и если мы только спросили бы у духа древних святилищ, то они подтвердили бы в этом вопросе дух новых. Нам ответит апостол языческих таинств:

«Никаким религиозным обрядом не должно пренебрегать: они являются самым выражением того, что есть, они сошли с Неба... Если вы умышленно пренебрежёте одним, то какими именно вы пренебрегаете, а какие вы сохраняете? Если вы умышленно пренебрежёте хотя бы одним, то кто скажет, где вы остановитесь? Древние говорили, что пренебрежение каким-нибудь религиозным обрядом является неискупимым преступлением, потому что оно прямо нападает на то, что есть, на Небо, откуда они пришли...»³³⁴

Но я ещё вижу, как надо мной сгушаются тучи философов, говоря мне: почему внешние обряды и разве нельзя всё перевести внутрь? Нет, потому что не всё осталось внутри божественного понимания, всё проявилось, всё должно выражаться, и мы должны быть активными по аналогии Вселенной; мы должны быть с тем, что есть, если мы хотим быть понятыми.³³⁵ Но, быть может, как скажете вы, эти обряды кажутся нам мелкими? Увы! Я это понимаю, вы из таких великих людей! Однако эти обряды являются выражением того, что есть, эти обряды являются теми, которые тщательно практиковались великими героями, Гектором, Энеем, великими философами – Платоном, Цицероном, Ксенофоном, Плутархом; потому что вы отличны от этих великих людей, поэтому вам равно пристало спрашивать у Богов обрядов, которые подобают вашему величию. Тщеславные философы, вы, для которых тщеславие и зависть есть смысл жизни, легкомысленный и упрямый народ, вы примиряете крайности, поэтому вы всего лишь тщеславные философы, а я пророк, который говорит вам божественные вещи; так как можем мы понять друг друга?... О, да! Потому что вы такие прекрасные мыслители, то мне достаточно сказать лишь одно слово. Помимо того что есть, ничего нет, вне Единицы ничего не существует; с этой точки зрения, вы уже не существуете».³³⁶

Нам сильно хотелось процитировать этот любопытный отрывок, несмотря на его бессвязный стиль; но поостерегитесь принимать учение буквально. Оно верно, даже слишком верно, лишь в своём самом широком понимании. Применённое исключительно к ритуалам римского язычества, как это, быть может, понимает Квантиус Оклер (немного фа-

натичный тайновед, несмотря на свою большую образованность), это учение может оказаться полностью ошибочным...

Церемонии тесно связаны с сущностью культа, и ничто не может их заменить по причине слабоумия толпы, во все времена неспособной достичь высоты отвлечённого мистика. Нет религии без ритуалов. Можно сказать, что они вместе являются гирляндой действенной передачи: упустить одну – это в некотором роде разорвать золотую цепь, которая связывает Землю с Небом.

Можно даже сказать, что в определённых случаях новоначальный должен строго воздерживаться от магического церемониала.

Но не обманывайтесь: все эти ритуальные правила помогают только среднему человеку, только в меру несовершенства его природы. То, что позволяет ему лучше видеть, – это реальная сила, приписываемая различным символизмам, и возможная действенность различных и даже противоречивых по форме культов. Если бы скрупулёзная практика церемоний была бы абсолютно необходима для всех, то не могло бы быть более одного символизма и одного действенного культа, ведь Абсолют – это единство, и только Относительное содержит множество и различие.

Важно это хорошо понять. Не было бы падения, не было бы у умов нужды в употреблении внешнего знака для общения. Некоторые свободны от этого: Йоги не нуждаются (даже здесь внизу) в материальном знаке для понимания друг друга, мудрец совершает ритуалы (чтобы погрузиться в океан божественной Сущности) не больше, чем он совершает церемониал, чтобы распространить свою деятельность на высшие планы духовной и небесной жизни.

Наконец, если Магия подразумевает необходимым церемониал, причина тому лежит в несовершенстве существ, на которых должно оказываться магическое воздействие. Мысли и волеизъявления Мага вынуждены принять чувственное тело и опираться на чувственные знаки, дабы обрести право в низшем мире, где живут те люди, на которых маг желает оказать воздействие. Ведь нужно, согласно знаменитым каббалистам, чтобы дух облачился, чтобы спуститься, как и нужно, чтобы он разделся, чтобы взойти.

Сказав это, хорошенько поймите, что ученик Науки может упрощать ритуалы по мере того, как он поднимается по лестнице света, и как его магическая цель поднимается с его усилиями. Однако, как бы высоко он ни поднялся, посвящённый никогда не откажется от использования определённых знаков – каббалистических пентаклей, этих схем, заключающих в себе всё учение. Это символы высшей красоты и силы, чтобы можно было от них так просто отказаться.

Парацельс, этот великий Учитель, свёл все главные магические знаки к двум верховным пентаклям: Звёздам Макрокосма и Микрокосма, – более известным под именами Пентаграммы и Печати Соломона. Посмотрите, какое подробное описание он им даёт в беседах об Оккультной Философии. Это любопытнейшая страница, которую мы решили перевести, так как ещё не существует, насколько нам известно, ни одного французского перевода этого трактата.

«И хотя много других может быть найдено, все же эти надо особо ценить и почитать прежде всех иных символов, пантаклей и печатей. Обратите же внимание на изображение оных.

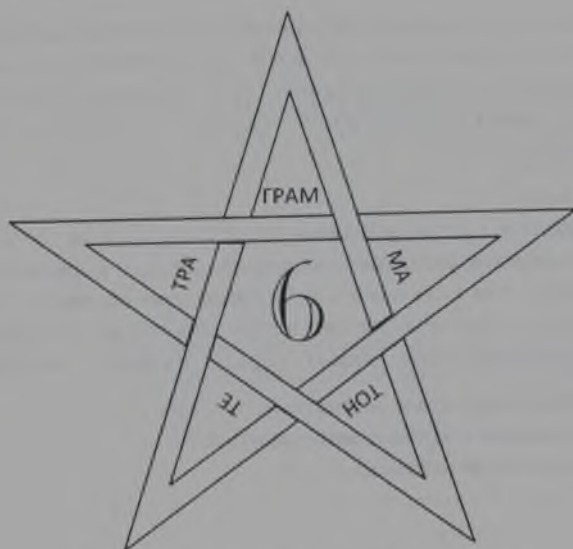
Две скрещенные треугольные фигуры рисуют или гравировать таким образом, что они заключают в себе и подразделяются на семь внутренних частей, образуя шесть внешних углов, в которых чертятся чудесные буквы величественного Имени Божиего – «Адонай» – сообразно их истинному порядку. Это один из тех символов, о которых мы уже говорили.

Есть и другой, превосходящий предыдущий в мощи и силе. Он имеет три скрещенных угла, изображающихся таким образом, что, взаимопересекаясь, они включают в себя шесть внутренних частей и пять внешних углов, в которых чертятся пять слогов высшего Имени Бога, то есть «Тетраграмматон», также сообразно их истинному порядку...

Некоторые израильтяне и нигроманты-иудеи многого добились этими двумя символами. И ныне они высоко почитаются многими и оберегаются как величайшие тайны».³³⁷

Сверкающая звезда Макрокосма и огненная звезда Микрокосма (по описанию Парацельса).

Мы предоставим нашим уже посвящённым Читателям хорошо известный анализ этих первостепенной важности иероглифов. Комментарий здесь был бы излишним. Будет достаточно напомнить, что светящаяся звезда Макрокосма есть абсолютный символ универсального догмата Гермеса: *что вверху – как то, что внизу, и наоборот*; тогда как огненная звезда Микрокосма, о которой мы говорили выше, является совершенным символом тайны, которая является следствием великого Аркана, божественного и человеческого: Бессознательного и Воли, Падения и Реинтеграции, Испытания и Блаженства; Бог сделался человеком, чтобы Человек, в свою очередь, сделался Богом; физическая Смерть, наконец, несогласный мотив, который предваряет согласие вечной Жизни...

То, что немного объясняет чудесную силу, которую обретают эти пентакли в руке адепта, что выражает с незапамятных времён господство, которое Магия имела над стихийными духами и над другими расами Невидимых Царств, такие знаки являются как бы условными сигналами воплощённого учителя своим слугам другого мира. По-разному действительны, в зависимости от способа употребления и воли мага, эти диаграммы могут внушать энтузиазм, ужас или любовь турбулентным воинствам Астрала; прежде всего, когда экспериментатор позаботится о «осаждении образа» во второй атмосфере: либо поглощая на алтаре благовоний пергамент, где эти знаки были начертаны (не чернилами, но требуемыми веществами), либо реализуя огненный набросок этих пентаклей посредством машины Гольца (или сильной индуктивной катушки) на стеклянной пластинке с тонкими металлическими надрезами, которые соединяют искру, проскакивающую от одного к другому.³³⁸ Такой инструмент называется магической табличкой, гремучим квадратом наших лабораторий.

Звезда Макрокосма электризуется таким образом на всегда, чтобы она сверкала со спокойным величием мирового Порядка, символом которого она является; микрокосмическая звезда, наоборот, должна сверкать прерывисто, как молния Элоима или пожирающее слово Михаила, так что её электризуют скачками.

Ignescunt signa deorum – так говорили древние адепты... Раскрепощённый человек есть бог, находящийся в затмении телесной тьмы; но когда его воля сверкает вовне, то стихийные духи подчиняются дрожа...

Парацельс, кроме всего прочего, несмотря на своё предпочтение этим двум знакам, которые являются как бы коренным синтезом других, совсем не пренебрегал другими, в особенности когда дело касалось оккультной медицины. Его семь книг *Магических Архидоксов*³³⁹ представляют нескончаемую череду знаков, почти невразумительных, на первый взгляд, которые можно расшифровать лишь с помощью терпения и при условии, если хорошо понимаем ход ума этого странного человека и его произвольные сокращения. Каждый их этих пентаклей является амулетом для предохранения или исцеления от определённой болезни. Это знак одновременно направления и приложения, где, как в неприступной для осквернителей цитадели, он включил такое целительное волеизъявление, вписанное и динамизированное своим соответствием с астрологическими притоками подобных сил, которые этот знак кратко резюмирует в своей монограмматической сжатости.

Аркан, от которого зависит действенность пентаклей, амулетов и талисманов, состоит именно в этом.

Возьмём для примера талисман солнца.³⁴⁰ Небесное влияние здесь вызвано вдвойне: пассивным способом через выбор золота как металла, соответствующего солнцу и восприимчивого к его оккультным лучам, активным способом через наложение астрологических фигур, которые оператор на него наносит. Мысль мага вписывается в выбор и расположение знаков, его воля отпечатывается в том же металле физическим усилием гравирования, которое он должен прилагать сам. Наконец, две образующие Силы талисмана, астральный прилив и человеческая воля, празднуют свой тайный союз в церемонии освящения, осуществляемого магом в астрологически нужный час с помощью вызванных стихийных духов и планетарных гениев.

Почти всегда изготовитель талисмана, амулета или пентакля не является его изобретателем; нужно в этом случае (чтобы получить действительный результат), чтобы потенциальная мысль и воля изобретателя (уже связанные с астральным иероглифом) перешла в действие, усиленное согласными намерением и волей мага, который, делая по древней модели новый экземпляр, посвятил этот последний для своего использования.³⁴¹

Тайная сила, приписываемая раньше *камёе*, или природным талисманам, указывает нам на возможное происхождение рукотворных та-

лисманов и отмеченных печатью человеческой воли. Во всём, в особенности в магии, Природа всегда сообразительнее человека.

Эти длинные рассуждения, которые только что прочитали, касающиеся как происхождения физических сигнатур, так и сил опорных знаков, позволяют понять магическое употребление Воли либо в добро, либо во зло. Ибо – мы не устанем повторять – Магия есть не что иное, как осуществление творческой силы, восстановленной ещё в этой земной жизни; если человек, отвоевав это преимущество, может ею пользоваться даже здесь внизу, то это благодаря церемониальной магии, символизм которой имеет основой науку сигнатур и практика которой требует в качестве первостепенного условия употребление опорного знака.

Ничто тогда не ограничивает, так сказать, власть, которую человеческая Воля может оказывать на материальный план.

Вот почему можно видеть, как опытный адепт производит все части чувственных тел путём объективации универсальной субстанции, которую он специфицирует в материю и лепит в форму, им желаемую. Первым условием такого феномена является для кудесника чётко вообразить себе объект, который он желает получить; затем, когда этот образ хорошо сформируется в его мыслях, вторым условием будет умение сжать астральный свет желаемым способом на вызванную мозгом форму, которая будет одновременно и опорным знаком творческой Воли, и идеальным образцом создаваемого объекта.

Это проявление оккультной силы наблюдается редко, либо потому что сами кудесники, способные на это, встречаются достаточно редко, либо по совершенно другой причине. Впрочем, можно считать этот феномен *верхом* искусства магической силы.

И наоборот, волшебнику позволено дезинтегрировать всякий материальный объект, возвращая его составляющую материю к единству коренной и недифференцированной субстанции. Можно также сделать объект невидимым, «эфиризовав» его. В этом состоянии материя легко проходит сквозь материю, рискуя вернуть свою твёрдую и непроницаемую внешность, как только универсальное действующее начало, которое её утончает, прекратит своё действие на него. Именно такой феномен происходит вокруг некоторых медиумов благодаря содействию Элементалиев, чья власть над Астралом очень велика. Ваза с цветами,

стоящая на столе, вдруг исчезает на глазах присутствующих, которые не упустили её из виду ни на секунду; затем также мгновенно под столом раздаётся звук от лёгкого удара о паркет – это ваза с цветами (они в фазе эфиризации) прошла сквозь поры дерева и тотчас же восстановилась в своей исходной материальной форме.

То, чего медиум достигает с помощью Невидимых, живущих в его нимбе, Адепт может реализовать либо таким же путём, либо простым и чистым приложением к предмету красного астрального света, Аод'а, силой расширения и растяжения которого управляет его воля.

Действие воли на невесомые флюиды выражается большим числом чудесных феноменов, описать все подробности которых нет возможности, но их оккультный механизм остаётся совершенно таким же.

Таковы *переносы* материальных предметов, этих необходимых «букетов», в конце каждого спиритического сеанса, мало-мальски успешного. Перенос обычно осуществляется невидимо: т.е. предмет во время перемещения подвергается молекулярной метаморфозе эфиризации и находится в этом состоянии вплоть до места назначения, где он становится снова видимым, когда астральное действующее начало прекращает своё на него действие. Пока эта сила действует на тела, они пребывают в состоянии флюидных форм, невесомых; нет никакой твёрдой и плотной на вид материи, которая не стала бы благодаря своим невидимым порам проницаемой для материи, ставшей на время тонкой. Даже металл проходит сквозь металл. Наконец, чудо, которое с трудом можно принять, но оно подтверждается опытом: органичные и живые тела дезинтегрируются и реинтегрируются так же, не подвергаясь ни малейшему изменению; букет недавно собранных цветов восстанавливается во всей своей свежести с чистой каплей росы в углублении каждого бутона!...

Свидетели, заслуживающие доверия, утверждают, что видели, как медиум Дуглас Хоум в плоти и кости растворялся и исчезал перед порогом закрытой двери, а спустя несколько мгновений они обнаруживали дерзкого экспериментатора с другой стороны двери, в глубоком бесчувственном состоянии, но без единой царапины и синяка. Итак, даже то, что живые и нежные ткани, составляющие человеческое тело, реинтегрируются таким образом после внезапной дезинтеграции и что это не приводит ни к каким повреждениям, уже это трудно принять; но

то, что человек остаётся живым после подобного испытания, что кровь вновь нормально циркулирует, что каждый орган тотчас же восстанавливает свою привычную функцию, – вот что кажется нам выходящим за пределы понимания и бросает вызов разуму. Однако *это так*.

Впрочем, сколько хорошо установленных учёными феноменов бросают страшные вызовы пониманию и разуму! Неужели искренне намереваются понять механизм внезапного порождения? Объяснить его, быть может, и попытаются, но *понять* его?!... И когда умственный взор доходит до священных пределов времени и пространства, эта концепция вечности, с одной стороны, которая до и после настоящего момента, кажется, создаёт две бесконечности, а с другой стороны, этот всеобщий факт жизни в жизни, которая утверждается и наблюдается сверху донизу лестницы сущств, из круга до меньшего круга, вплоть до атома (сведённого, быть может, к геометрической точке, т.е. к несуществованию!). Никогда не будем торопиться, когда речь идёт о феноменах, кричать о невозможности, абсурде. Невозможное нас осаждает, абсурд нас сжимает; и разум человека, когда он хочет всё контролировать через А+В, является тогда жертвой необъяснимого, ибо абсурд ничего не даёт, а теперь он в нём.

Магический перенос может также осуществляться видимым образом: либо через частичную экстериоризацию астрального тела, либо через службу Элементалиев.

Фабр д'Оливе, научные занятия которого были сопряжены со значительным магическим опытом, питал расположение к этому роду опытов. Император Наполеон, его личный враг, принял все меры для того, чтобы никакое сообщение от этого теософа не доходило до его кабинета. Автор Золотых стихов Пифагора питал интерес (с момента издания этого шедевра) нарушить блокаду и самому в астральном теле доставить письмо Императору. Наполеон считал, что был нарушен его запрет, и сильно был раздражён, но ему так и не удалось отыскать виновника. Упоминание об этом любопытном факте можно найти во втором издании *Заметок о чувстве слуха* (1819).³⁴² Этот очерк, впервые опубликованный в 1811 г. под заглавием «Исцеление Рудольфа Гривелла», рассказывает и поясняет шесть методов лечения врождённой глухоты и немоты, которые применял автор, следуя процедурам египетских магов, науку которых кристаллизовал Моисей в десяти главах Сефиры. Все желаемые вещественные доказательства следуют за основ-

ным текстом, они не могут оставить ни малейшего сомнения в реальности тех магических исцелений. Д'Оливе предпринял их после того, как ему бросил вызов г-н де Монталиве, тогдашний министр Империи, который потребовал от мага дать отчёт каким-нибудь решительным феноменом о науке, которая, как он утверждает, содержится в одном *Берешит*. Издание за казённый счёт большого труда, который увидел свет лишь в 1815 г., *Восстановленного еврейского языка*, стало трофеем победы. Предисловие, добавленное к изданию 1819 г. «Заметок о чувстве слуха», рассказывает подробности этого рискованного предприятия. С другой стороны, мы читаем в самой полной биографической Заметке, которую мы знаем о Фабре д'Оливе, следующие многозначительные строки: «Он питал такую большую веру в силу Воли, что он уверял, что часто заставлял выходить какой-нибудь том из его библиотеки, вставая к ней лицом и сильно себе представляя, что у него перед глазами его автор. «Это, – говорил он, – часто случалось с Дидро».³⁴³ Мы приводим без комментария это утверждение, определённо верное, по сути, хотя несомненно неправильное в тех словах, которые мы привели...

Левитация, или видимое перемещение и зависание в воздухе предметов благодаря акту нейтрализации их веса, достигается обузданием Эреба, этого начала центростремительной силы.

Все знают знаменитые опыты Даниэля Дугласа Хоума, поднимающегося без опоры до потолка зала, в котором он проводил свои сеансы. Медиум Эглингтон недавно (в 1887 г.) повторил в России такое же чудо среди прочих. Мы позаимствуем несколько строчек из крайне обстоятельного и определённо искреннего пересказа, который он сам опубликовал в то время.

«Императрица села слева от меня, Великая Герцогиня Ольденбургская справа от меня. Слева от императрицы – Великий Герцог Ольденбургский, затем Царь, Великая Герцогиня Серж, Великий Герцог Владимир, Генерал Рихтер, Князь Александр Ольденбургский и Великий Герцог Серж. Мы взялись за руки, Императрица крепко сжала мою, затем потушили свет. Тотчас же начались явления; самым поразительным был голос, который обратился к Императрице и с которым она беседовала несколько минут... Между Великим Герцогом Сержом и Книгиней Ольденбургской материализовалась женская фигура, но она пробыла лишь одно мгновение и исчезла. Я не упоминаю о феноменах менее важных, таких знакомых спиритам; скажу лишь, что большая му-

ыкальная шкатулка, весящая не менее 40 фунтов, была перемещена по кругу, пока не оказалась в руке Императора, который тогда попросил, чтобы её забрали, что было тотчас же сделано. В это время многочисленные кольца, которые были на пальцах Императрицы впились в мою руку, так что я был вынужден попросить не сжимать так сильно мою руку. Я начал подниматься в воздух; Императрица и Княгиня Ольденбургская последовали за мной. Замешательство становилось неопишымым, по мере того как я поднимался выше и выше и мои соседи приподнимались, как они могли, на стульях. Было совсем не благоприятно для умственного равновесия медиума знать, что Императрица предаётся такой безумной гимнастике, которая могла её повредить, и я не прекращал спрашивать, продолжая подниматься в воздух, разрешения прекратить сеанс, но тщетно, и я продолжал подниматься, пока мои ноги не соприкоснулись с двумя плечами, на которых я остановиле, и которые оказались плечами Императора и Великого Герцога Ольденбургского. Как насмешливо заметил один человек после: «Это впервые, когда Император России оказался под чьими-то ногами!» Когда я спустился, сеанс закончился...

(Следует пересказ других явлений).

...Император встал со своего места и крепко пожал мне руку, сказав: «Всё это поистине чрезвычайно, и я благодарю вас за предоставленную возможность увидеть мне эти явления...» Добавлю, что покинув Россию, я получил две пары солитеров из диамантов и сапфиров, которые я ношу в память о тех событиях, которые я только что рассказал, и по причине той чести, которая мне этим была оказана...»³⁴⁴

Аналогичные эксперименты не являются редкостью в Индии. Эти феномены, которые удаются нашим медиумам с помощью Элементариев, Факиры и Йоги реализуют либо прибегая к тем же вспомогательным средствам, либо прямым действием воли на Акашу. Однако можно заметить, что многие из этих индусских кудесников якобы прибегают к помощи *Питрис*, или душ своих предков... Многие путешественники смогли проверить это поразительное чудо левитации. Г-н Луи Жаколлино, который долго был судьёй в наших французских колониях в Индии, опубликовал одну очень любопытную книгу, в которой он рассказывает среди прочих чудес, совершаемых факирами, и об этом феномене, таком редком на Западе, — левитации.³⁴⁵

У нас было бы много работы, если бы нам понадобилось рассказывать о магическом употреблении Воли везде, где она играет роль, потому что нет такого дела, светлого ли, тёмного ли, где бы она не участвовала, то чтобы осуществить свою власть (как поступают адепты), то чтобы отречься от неё в пользу лярв и лемууров (рабами которых становятся в конце концов колдуны).

С другой стороны, наше намерение совсем не в том, чтобы предоставить подробный перечень злых дел, и не в том, чтобы умножать толкования Ритуалов Зла, чтобы сделать их практику или более лёгкой, или менее опасной. Если в этом томе, как и в предыдущем, и найдётся анализ некоторых злодеяний, то мы приводим их лишь в качестве примера оккультных законов, схваченных за живое в их приложении, и совсем не в качестве церемониальных комментариев, предоставляющих оружие к услугам греховных страстей или злого любопытства.

Свойственная вешам Справедливость издаёт здесь указы и исполняет приговор лиходеям. Правило ответного удара, которого им почти невозможно избежать, поразит их на этой земле, не считая тех ужасных кармических перспектив, которые перед ними открываются после смерти. Колдун знает об этом: уверенность в плачевном настоящем и предчувствие мрачного будущего – вот спасительный тормоз. Бог предохраняет нас, лишая нас силы!

Разочаруется тот, кто захочет найти в нашем *«Ключе к чёрной магии»* практические средства для нанесения вреда ближним, при этом сводя свои риски к минимуму. Те, кто знает, засвидетельствуют, что при предоставлении деталей самых извращённых операций, упомянутых в этой книге, мы всегда заботились (не опуская ничего необходимого для понимания) не давать указания на практические процедуры, которые могли бы обеспечить успех эксперименту или подавить опасности, поджидающие оператора.

У обычных людей животные страсти достаточно сильные, чтобы активировать волю и сделать её магически действенной. Нет ничего более частого (в отношении одного человека с другим или группы людей с дружественным или враждебным сообществом), чем благие или враждебные волеизъявления, явно или неявно выраженные, под видом благословений, анафем, пожеланий, проклятий и т.д.

Если бы было достаточно поднять палец к небу, чтобы поразить своего врага на расстоянии, то мы увидели бы много внезапных смертей. Не забыта фантастическая гипотеза одного философа прошедшего века, быть может, Жан-Жака: он предполагал, что один простой жест, сделанный Павлом в своём кабинете с закрытыми дверями, имел силу убить среди антиподов одного очень богатого мандарина, чьё наследство будет приобретено Павлом, так что никто никогда не догадался о причине этой смерти.³⁴⁶ Сколько цивилизованных людей, как заключает софист, отвергнут такое искушение? Кто осмелился бы при подобных обстоятельствах поручиться за свою честность?... Мы лучшего мнения о большинстве людей. Но, если отложить в сторону этот гнусный мотив жадности, мотивирующий подлое убийство, осталась бы ненависть, зависть, гнев, ревность – все страсти, способные довести Волю до преступления, что можно видеть каждый день. Холодный расчёт заставил бы злых людей отомстить таким образом без риска; даже некоторые благородные натуры поддались бы преступлению при первой эмоции негодования, ярости или ревности.

В сторону наследство и безнаказанность! Злодей может превратить в ужасную реальность безумную гипотезу о мандарине. Вот ещё одна из тех вещей, которые совсем не известны вместе с Руссо всем тем «мировым гениям XVIII века», легкомысленным философам и моралистам, которым остроумие, лёгкая ирония или красноречивый парадокс часто заменяют место науки и знания.

Предположим, что возможность колдовства будет всемирно признана, что, возможно, случится к концу двадцатого века. Перейти от такого убеждения к попытке из любопытства, затем к попытке из корысти, без сомнения, для большинства людей будет нетрудно. Внезапное или обдуманное, такое намерение рано или поздно возникнет, и только практических деталей такой процедуры будет недоставать большинству людей для осуществления чёрной магии.

К несчастью для злых, оккультные дела совершаются не без риска для них. Привилегию безнаказанности, практический и надёжный способ предотвратить опасность, – вот чего гримуары не дают, и что только аденты науки могли бы гарантировать колдуну. Но они не говорят. Да нависает над желающими делать зло страшный закон ответного удара, как меч Дамокла!

Что до общей теории, то она одна и та же для дел, совершаемых как магом, так и колдуном или священником-кудесником. Меняется только намерение и убранство, и вспомогательные средства, но суть остаётся неизменной. Во всякой магической операции воля человека, выраженная знаком, который ей служит одновременно и формулой и опорой, воздействует на невесомые флюиды или на Невидимых через пластичный посредник, или астральное тело.

Воля к Добру осуществляется почти всегда коллективно, потому что разделение, изоляция, *предет* являются в некотором роде самой сущностью Зла; это означает, что вышеназванные качества являются личными, что Зло лишено реальной сущности.

Во Зле индивидуальная Воля часто стремится действовать изолированно, но эта Воля также осуществляется и коллективно.

Тогда нужно списать на счёт Эгрегора, как мы то объяснили в предыдущей главе. Эгрегор имеет свою волю; он эксплуатирует и использует, не спрашивая, индивидов своей группы, он играет их страданиями и радостями, жонглирует по своей прихоти их существованием, но взамен эти нечистые индивидуальные воли могут вызывать Эгрегор и заставлять его служить себе. Всё это – магические солидарность и обратимость.

Есть ли необходимость возвращаться к нашим предыдущим урокам? Тогда вспомним, что великие потоки добродетели или порока, фанатизма или веры, батареей-генератором которой всегда является более или менее искусно натянутая магическая цепь, управляются коллективными Господствами Невидимого, этими ангелами человеческого Неба.

Эти арканы лежат в основе создания великих религий, как и порождения сообществ тьмы.

Творческие слова: благословения, анафемы, – именно в них черпают свою силу и свою действенность. Благословляют, проклинают только во имя какого-то Начала и, как следствие, какой-то Силы – живого выражения отвлечённого Начала. Наконец, этими торжественными актами привязывают к тому, кто есть их объект, покровительство или месть Эгрегора, этого руководителя Коллективности, во имя которого произносят речь.

Отлучение от церкви является (буквально) актом изгнания человека из живой группы, к которой он до этого принадлежал, сонму святых или лукавых. Это удаление одной живой клеточки из организма, к которому она принадлежала. Аналогия точная, так как, если Церкви и оккультные Сообщества обладают ещё соком и виртуальностью их первой молодости, если Эгрегор, который является их душой, не выродился или не *цивилизировался* со временем (тогда как их общественное тело отупевает, спя в некрополе мёртвой буквы), отлучение было бы ещё таким, каким оно было, а именно окончательным приговором с более или менее короткой отсрочкой.

Сколько примеров можно было бы привести, о которых лучше умолчать!

Отлученный от какой-то общности, желающий отвести слово осуждения, которое нависло над ним, не должен оставаться в изоляции. Нужно или примириться со своими братьями, если есть возможность, что его примут с покаянием; в противном случае или ещё когда в своей совести он считает пагубным дело, в котором он считал себя должным сотрудничать до этого, будет крайне необходимо, чтобы он присоединился (на деле или в намерении) к группе, если не однозначно враждебной первой, то, по крайней мере, другой.

Индивид, который один захочет противостоять враждебной коллективной Силе, будет неизбежно раздавлен или обращён, — одним словом, побеждён.

Именно для того чтобы оградить себя от враждебных потоков и воли и предоставить себе возможность бросить вызов могуществу Коллективов, которые ими управляют, так вот, для этого Магия предписывает оператору окружить себя кругом с иероглифами его религии, начерченными по периметру. Эти круги, эти настоящие пентакулярные крепости, символизируют духовное причастие, частью которого он является, и действительную защиту, которая ему стоит его привязанности к коллективному слову. Снова опорный знак Воли! Если хорошо знает, как извлечь пользу, оккультист во сто крат увеличивает силу, умножая её силами всех его живых адельфов, даже, как мы выше говорили, он может вызвать Эгрегор, который управляет коллективом, и покрыть себя его защитой.

Барон Глейхен, чьи *Воспоминания*, изданные посмертно, столь ценны для истории Эзотеризма XVIII века, говорит об одном крайне значимом факте, который мы легко сможем взять в поддержку наших слов. Читатели достаточно документированной книги Папюса «Иллюминизм во Франции»³⁴⁷ не могут не знать, что Мартинес де Паскуалли предписывал своим ученикам иметь место для вызываний. Напомним, в двух словах, что каждый новоначальный *работает* сам в одном секторе или четверти круга, нарисованного на Восток с тайными вписанными монограммами и зажжёнными по углам свечами. В западной стороне находится большой круг, так называемый *Круг убежища*, который символизирует отсутствующего Учителя и верховную Силу НЕ-ЧТО.³⁴⁸ Магические дела Ордена, прежде всего, состояли в настойчивой борьбе с противными силами злых кругов. Эти битвы проводились во время солнцестояний и равноденствий.³⁴⁹ Итак, однажды случилось, что Шеваллиери, нарушая предписания Школы, захотел провести священные ритуалы, несмотря на недавнее осквернение. Это было безрассудство, за которое вскоре надо было поплатиться. Едва он вступил в схватку в своей четверти круга, как почувствовал, как из его сердца уходит жизнь и смертельная агония охватила его. Сила его противников взяла верх, он был почти сражён, как вдруг его неожиданно наполнило внезапное воодушевление, и он нашёл в себе силу броситься в круг убежища. Как только он там оказался, пришла спасительная реакция: его сердцебиение возобновилось, к нему вернулось сознание жизни. В то же время его окружило некое нежное ощущение влажной и благоуханной теплоты... Опасность миновала... Несколько дней спустя Мартинес написал своему ученику, что он позаботился о нём и присутствовал при его бедствии, внушив ему так броситься «в большой круг Верховной Силы».³⁵⁰

Употребление магического круга предписывается всякий раз, когда предстоит столкнуться с коллективным гневом или ненавистью, когда оказываются мишенью осуждения уполномоченной Силы.³⁵¹

Расхожий афоризм, что *нельзя не считаться с общественным мнением*, не такой уж и смешной, как можно подумать. Активная Воля определяет на астральном плане флюидные потоки, исчислимые, если можно так сказать, в вольтах и амперах; так, выражаясь магически, изолированная воля, хотя бы и была энергичной, не может без риска противостоять пучку враждебных воль, разумно объединённых и управ-

ляемых по правилу, формулу которого мы уже привели. Человеческая воля является страшной силой, но её легко разделить в её природе, тогда она сама будет противодействовать себе, однако она будет думать, что всё ещё действует в одном направлении. Это-то и происходит иногда с союзами ради блага, всегда и почти тотчас же в коалиции ради зла.

Вот что снова приводит, как Читатель уже несомненно понял, к тайне симпатической цепи. Когда соучастие согласных Волей приводит лишь к слабым результатам, это потому что элементы человеческой батареи неправильно соединены. Цепь плохо соединена; это как если бы лаборант, собирая электрическую батарею, соединил бы цинк с цинком, а медь с медью, вместо того чтобы чередовать их, согласно правилу. В этом случае токи нейтрализуются, ни к чему не приводя.

Когда же, наоборот, многочисленные Воли, правильно налажены в цепи, дают максимальную отдачу, то изолированное существо, которое хочет им противостоять, не имеет другого способа, как войти в другую цепь: либо закрыться, если он хочет сразиться, в оккультной цитадели (круге), либо пассивным способом; если ему достаточно обезопасить себя, он полагается на силу других знаков, равным образом выражающих дружественные коллективные Силы, такие как пентакли, талисманы, священные ритуалы и т.д.

Великое отлучение, какое произносят в католицизме, сильно напоминает священное наведение порчи, с проклинаящими анафемами и мрачным церемониалом, их сопровождающим.

Не редким было в эпохи воинственной веры и религиозной нетерпимости видеть несчастного, которого Церковь поразила своими молниями (это общепринятый термин) и обрекла на гибель в страшных и ужасных болезнях, которые, кажется, говорили о мести самого Неба. Говорили о случаях внезапной смерти; иногда отверженного съедала проказа или его живого пожирала червь.

А сколько подобных случаев церковная история не сохранила! Ещё до укрепления понтификальной Власти первые Отцы приводят много примеров анафем, приговоров, немедленно исполняемых и переходящих в смертельные катастрофы; не выходя за пределы Нового Завета (и не обращаясь к Ветхому, где подобных эпизодов полно), Деяния Апостолов показывают нам поражённых Анания и Сафира, как только Святой Пётр произнёс им приговор Неба.

Жозефин Пеладан, этот великий эксцентричный художник, труды которого, разношёрстные и слишком поспешной редакции, блистают странностями и очаровательными красотами, предлагает в *Истаре* одну процедуру монашеской двуполой цепи для уничтожения врагов Церкви – менее парадоксальная концепция, чем она казалась сначала. Нам позволено привести, на правах любопытства, следующие немало банальные строки.

О смертных проклятьях

«Когда будет необходимость поразить врага Церкви, и для этого нужно двойное одобрение Священной Коллегии кардиналов и гностической коллегии из двадцати двух, собирают двести монахов и монахинь, по сто каждого пола; они все берутся за руки; когда священник поднимает просфору, они соединяются волей со служителем, тогда он поднимает просфору против проклинаемого, который падал замертво, неважно в каком месте мира он был.

Ввиду того что сумма нервной силы ста разнополюх волей представляет электрическое движение определённой силы и что служитель является одновременно точкой сборки и электрическим возбудителем, он проецирует ток с огромной скоростью и силой искры батареи на двадцать метров.

Это чистая физика; гиперфизически нечто совсем другое».³⁵²

Этот очерк магии священников³⁵³ навёл бы на мысль о каком-нибудь Грегуаре VII, чей герб носил ключи Гермеса, скрещенные с ключами Апостола Петра. Но когда политик, одновременно и адепт, взойдёт на престол Князя Апостолов? Может ли быть что-то более счастливое и желанное в конечном счёте? Эта роль агрессивного теократа, разве не представляется она согласной с характером римского понтифика?... Царизм и агрессия, бесспорно, не были совместимы с тиарами; история – тому свидетель. Однако вопрос, кажется, имеет право быть, никаких принятых обычаев...

Мы не будем обсуждать, содержится ли в сущности христианства теократический деспотизм, на котором настаивает Моисей, или же оно его допускает в самом мягком виде. Есть две точки зрения, которые надо учитывать: божественный абсолютизм и человеческие возможности... «Кто ударит мечом, – сказал великий Учитель, – тот погибнет от

меча; если ударят тебя по правой щеке, подставь и другую...» Эти афоризмы не нуждаются в комментариях, тем не менее очевидно, что, рассматривая вещи с меньшей высоты, всякое правительство имеет право и долг защищаться. Итак, на деле римокатолическая иерархия увенчана централизующей Властью, которая является правительством первого главы. Если мистическое оружие может быть законным, то определённо оно может служить теократии. Так, кажется, уравниваются доводы за и против.

Древний мир не один раз видел огненный меч Михаила в руке понтифика или пророка-кудесника. Антиномия тогда не усиливается между Эзотеризмом и Религией больше, чем антагонизм между законом человеческим и божественным правом: все эти вещи составляют одно — Истину, ковчегом которой была скиния. С тех пор иерофант приобрёл все права священника, который служит, богослова, который поучает, судьи, который судит, и духовного монарха, который правит умами... Весь вопрос в том, чтобы знать, утратило ли силу это священное Право с приходом Сына человеческого и годится ли магический меч для руки Раба Рабов. Эта проблема, которую мог бы разрешить посвящённый папа с помощью Святой Коллегии, которая разделила бы с ним ответственность, которая проистекла бы из решения, принятого «за» или «против».

Положительное решение показалось бы приемлемым лишь при условии, которое заставило бы увидеть в высшем свете Эзотеризма (огонь которого преображённая Церковь оставила бы за собой) согласие (не только возможное, но и необходимое) между Знанием и Верой. Их грядущие учения, слишком аналитические, с одной стороны, а с другой — окутанные в символы для употребления юными народами, нашли бы свой гармоничный синтез в постепенном посвящении, отныне доступном людям взрослой расы. Все были бы призваны, а не только, как в древние века, некоторые. И так бы восстановилось и расцвело бы после долгого затмения Доктринальное Единство, которое является светлым одобрением и божественной печатью Истины. Только тогда папа, эта живая вершина духовной иерархии, осуществил бы законную власть над умами; более того, самодержавие в своей полноте, подразумевая право распоряжаться жизнью и смертью, разве не стало бы верным, что Понтифик мог бы применять против непримиримых противников Истины оружие, которое сама Истина вложила в его руки?

Впрочем, не надо обманываться. Самодержавный Понтифик не осуществляет бы такую власть, кроме как в исключительно тяжёлых обстоятельствах, если бы речь шла о неминуемой коллективной гибели. Сильное правительство не предполагает обязательно ряд насильственных мер, и тиранские поступки часто свидетельствуют о слабом правительстве. Мы не представляем себе теократии (или, говоря словами Сент-Ива, *Синархии*), кроме как с гарантиями полной совокупности свобод для индивидов, совместимой с органической жизнью светского государства. Если мы позже придём к актуальному порядку вещей (внесём беспорядок, если только вам будет угодно), если не признавать других ограничений на индивидуальную свободу, кроме вреда, прямо причиняемого другому, то мы возьмём на себя абсолютную свободу не только говорить и писать, но осуществлять даже против полномочия властей, что нам покажется лишённым законных оснований; самая широкая инициатива, предоставленная индивидам – есть первое условие, которое позволит некоторым из них надеяться однажды заменить абсолютный порядок порядком относительным, радикальные и законные власти – юридическими и возможными псевдо-властями.

Предположив реализацию синархического Государства, основанного на самих законах Мировой Природы, сможем понять, что Самодержавный Понтифик имеет право поднимать меч Херувима против врагов социального Порядка...

Если бы когда-либо апостольское место было занято подобным родом, мы не сомневаемся, что апостолы в сюртуках, маленькие Иисусы гугенотского мессианизма (к тому же ядовитые, как ни один!), не определят такого папу Антихристом и не повесят на его дела ярлык законной защиты: подлое убийство, сатанинские операции, колдовство...

Это последнее слово заставляет нас задуматься, что помимо анализа и пояснения тех видов колдовства, которые символически описаны «Неизвестным Философом» в его эпопее *Крокодил*, мы забыли рассмотреть многочисленные усилия злой Воли. Мы не сожалеем об этом, выразившись ранее слишком ясно по этому поводу.

Тем не менее среди многочисленных операций, которые можно отнести в категорию Воля ко Злу, мы остановимся на одном примере, наведении порчи, который уже долго исследовался в нашей предыдущей седмице.

Наведение порчи является лиходейством, по сути.

Многовидная, как и само зло, изменяемая из века в век и из страны в страну, её можно найти везде под одним или другим видом. *Храм Сатаны* дал представление о некоторых из её видов; чтобы перечислить их все, понадобилось бы терпение комментатора и много пачек чистой бумаги.

Известно, что один французский учёный физик, полковник Альберт де Роша, администратор Политехнической школы, научно производил и наблюдал это явление, само имя которого когда-то вызывало смех у принцев Науки. Сейчас они покачивают головой с задумчивым видом, но они больше не смеются, или это неотчётливый смех. Быть может, через пятьдесят лет они будут со всей серьёзностью обучать с официальных кафедр возможности причинять вред на расстоянии посредством наведения порчи. Ничего не достаёт на их устах, чтобы изложить уже сейчас магическое предание, воскрешённое полковником Роша, за исключением названия, которое позаботятся изменить, и имени открывателя, упоминание которого они ещё более ловко скроют.

Мы считаем нужным привести, прежде чем закончить эту главу, несколько отрывков из рассказа, в котором г-н Роша учит своему поразительному открытию: демонстрации знаменитого колдовства посредством *вольта*, или *воскового образа*, о чём мы в другом месте уже подробно рассказывали.³⁵⁴ Но нам кажется полезным предварительно описать некоторые красочные и менее известные разновидности Порчи.

В окрестностях Неаполя много шума наделала Жеттатура, или порча, наводимая взглядом; это взгляд, которого равно боятся и в других странах. Эта практика может являться порчей через внушение, но она служит привычкой только для установления контакта, создания раппорта, протягивания флюидной линии между колдуном и околдовываемым.

Из официального отчёта, составленного по приказу французских властей в Аннаме, следует, что одна очень странная порча поимела много жертв в провинции Квандбин. Колдун, что для этой страны обычно, объявляет в определённый день за несколько месяцев о смерти тех, кого он собирается поразить. Он везде ходит вооружённый саблей или копьём местного изготовления. Под каким-нибудь предлогом он завязывает разговор *под пальцем солнца* со своей будущей жертвой, на которую он пристально смотрит во время этой беседы; затем, как только она

поворачивается к нему спиной, чтобы удалиться, он энергично втыкает своё оружие в землю, в то место, куда ещё падает тень его собеседника. Этот жест сопровождаются какие-то невнятные слова, произносимые шёпотом и подкрепляющие намерение. Замечательно то, что жертва поражается не в этот момент, но в тот самый час, когда чёрный маг выдёргивает из земли железо, которое пригвоздило тень, а именно через день, через месяц, через год... Затем внезапная смерть бедного дьявола отмечает момент, когда чародей забирает свою саблю или копьё.³⁵⁵

Физическая тень, эта отрицательная антитеза тела и пропорциональная мера Эреба по отношению к нему, всегда играла в Гозтии (естественной или дьявольской) пагубную роль. Вот почему, как сказал Агриппа, «колдуны стараются, чтобы их тень покрывала тень тех, кого они желают околдовать; поэтому-то гiena через прикосновение своей тенью заставляет замолчать собак».³⁵⁶

Ж.-А. Вайан, который так тщательно изучал обычаи ромалов, или цыган, описал нам один ритуал наведения порчи, пользующийся популярностью среди этих полудиких племён, для которых, как считает народная молва, оккультный мир не имеет секретов. Прежде чем пересказать эту странную церемонию, коснёмся мимоходом одного суеверия, касающегося телесной тени и лихостей, в которых обвиняют цыган в связи с этим: «Какой-нибудь мальчик подойдёт достаточно близко к ним, так что его тень упадёт на стену, у основания которой они сидят, где всё семейство ест или отдыхает под солнцем; *«Беги! – закричит ему его наставник. – Эти Стригои (вампиры) хотят забрать вашу тень, ваша душа будет танцевать с ними на шабаше всю вечность»*.³⁵⁷ Возможно, автор *Фантастических сказок* думал об этой странной традиции, когда писал легенду о человеке, который потерял свою тень.

А теперь вот как, согласно рассказу Вайана, мстительный Ромал дал работу Дае (колдунье), чтобы погубить безжалостную даму из замка, которая погубила одну молодую цыганку, которую он обожал. Дело было ночью; Пурво постучал в хибару старухи.

«Старуха тем временем была занята распределением куч по три, четыре и семь сорока двух кукурузных зёрен, которые, казалось, бегали и подпрыгивали, как бы вопреки ей, на перевёрнутом решете. «Чего тебе?» – спросила она Пурво, видя, как он входит. «Я хочу, – ответил ей Пурво, – чтобы ты *воткнула нож*; если твоя порча мне поможет, я от-

дам тебе весь свой заработок за этот год». Услышав это обещание, Дайа оживилась, бросила своё решето и зерно и, глядя на него, сказала: «Ты этого хочешь? Ну, что же, оставайся здесь, я скоро вернусь». Сказав это, она погасила свечу и вышла. Ровно в полночь она вернулась, держа в руке горшок, в котором она заварила какие-то три травы, названия которых она не сказала, подошла к очагу, подбросила три полена, подожгла их, а когда из них вырвались языки пламени, она распоясалась, распустила свои волосы, взяла нож и позвала Пурво. Пурво встал и подошёл. Тогда она воткнула нож в землю и встала сверху ногой. «Достаточно ли она страдает?» – спросила она Пурво. «Нет», – ответил он. Она прижала нож. «Достаточно ли она страдает?» – снова она его спросила. «Нет!» – ответил снова Пурво. «А теперь, – закричала она, надавливая сильнее, – ты доволен?» «Нет, Дайа, нет!» «Так ты хочешь, чтобы она умерла?» «Ты это сказала... Она и её близкие, если она не умрёт, я её убью». В этот момент одно из полен треснуло, опрокинуло горшок и выкатилось из костра. «Несчастный! – закричала Дайа к Пурво. – Смотри: ты покатишься как эта головешка, огонь мести потухнет в крови, и кровь жизни опрокинется. Так говорит судьба!»³⁵⁸

Одним из некогда часто употребляемых видов наведения порчи был *скопелизм*. Он состоит в том, чтобы бросить камень в огород своего врага; колдун присовокупляет к этому несколько колдовских слов,³⁵⁹ дабы уточнить своё намерение и вписать в астрал слово своей ненависти, пытаясь либо погубить, либо вызвать болезнь, либо смерть у обреченной жертвы. Чтобы обречь всю семью на оккультную тьму, он должен положить (лучше посадить) в землю врага столько бульжников, сколько в семье членов. Скопелизм больше не практикуется; едва ли несколько старых пастухов сохранили память об этом проклятом ритуале, даже имя которого неизвестно многим эрудитам. И всё же это колдовство породило широко употребляемое выражение. Сколько раз, когда собеседник скрывает под вежливой и зачастую лесной фразой какую-то насмешку, язвительный намёк, то другой собеседник даёт понять, что его не обманешь, восклицает: «А! Это камень в мой огород!»

Это клише может посоперничать с уже упоминаемой нами поговоркой: берегись – у меня на тебя зуб. Одно и другое выражения, что бы ни говорили господа из Академии, прямо вышли из гримуара.

Считаю бесполезным дальше приводить описания процедур по наведению порчи. Их можно видоизменять до бесконечности; так как мы

не устанем повторять, что внешние ритуалы ценны только как знаки выражения и опоры для Воли, и вся магическая сила (ещё одно доказательство которой мы вскоре увидим) пребывает в *слове* мага или колдуна, т.е. в его Воле, которую переводит и проявляет знак.

Опыты г-на Роша, выводы которого кажутся применимыми косвенно ко всем видам наведения порчи, самым непосредственным образом зиждутся на определённых классических процедурах колдовства, которые мы уже описывали в первом томе этого труда. Однако мы обещали здесь привести подробности его памятного открытия, как он сам их изложил. Пришло время сдержать наше слово и закрыть этим исключительно интересным рассказом настоящую главу, и без того растянутую сверх меры из-за многочисленных отступлений, при этом необходимых для понимания наших учений.

Мы приводим выдержки, которые взяты из журнала «Посвящение» (за ноябрь 1892).

Опыты полковника Роша

«Большинство подопытных, когда их глаза делали сверхчувствительными определёнными средствами, видели, как из животных, растений, кристаллов и магнитов выходит свечение... Это было установлено впервые лет пятьдесят назад многочисленными опытами одного австрийского учёного химика – барона Райхенбаха.

У человека эти потоки выходят из глаз, ноздрей, ушей и кончиков пальцев, тогда как остальное тело просто покрыто слоем, подобным свещающему оперению. Когда экстерниоризуют чувствительность субъекта, то видящий субъект видит, как этот светлый слой отделяется от кожи и переносится точно в то место в воздухе, где можно прямо установить наличие чувствительности пациента путём прикосновения или щипка.

Продолжая совершать действия, необходимые для производства экстерниоризации, я смог выяснить с помощью различных процедур, что последовательно отделяется целый ряд очень тонких чувствительных слоёв, концентрических, отделяемых друг от друга слоями нечувствительности, и так на расстоянии в несколько метров от субъекта. Эти слои отстоят друг от друга примерно на пять-шесть сантиметров, и первый слой отделён от бесчувственной кожи лишь на половину этого расстояния...

Что я считаю однозначно установленным, так это то, что жидкости вообще не только притягивают Од, но растворяют его: если поместить, например, стакан с водой в одном из чувственных слоёв, самых близких к телу, то он образует одическую тень, так что последующие слои за стаканом исчезают до определённого расстояния; более того, вода в стакане становится полностью чувствительной и даже испускает через некоторое время (вероятно, когда она насыщается) чувственные пары, которые поднимаются вертикально к её поверхности. Наконец, если убрать стакан, вода, содержащаяся в нём, сохраняет чувствительность до определённого расстояния, за которым связь, соединяющая тело субъекта, кажется, пропадает после своего постепенного ослабления. До этого момента субъект воспринимает самой приближённой частью к месту, где была вода, когда она зарядилась его чувствительностью, все прикосновения, которые магнетизёр оказывает на эту воду, хотя бы область пространства, куда он перенёс стакан, не содержала бы больше вне этого стакана чувствительных частей.

Аналогия между этим феноменом и историями о людях, которые могли вызвать смерть на расстоянии, нанося раны восковой фигурке, слепленной по их образу, очевидна. Я проверил, не имеет ли воск того же свойства, что и вода, свойство накапливать чувствительность; и я выяснил, что он обладает таковым в высшей степени, как и другие жирные, вязкие или мягкие вещества, наподобие козьего жира и шерсти. Маленькая статуэтка, изготовленная из такого воска по образу и сделанная чувствительной благодаря короткому пребыванию на небольшом расстоянии от субъекта, вызывает у субъекта ощущения от укулов, которые я ей наносил, в верхней части тела, когда я колот статуэтку в голову, и в нижней части, когда я колот в ноги... Однако мне удалось точно локализовать ощущение, имплантировав, как делали колдуны в древности, в голову моей фигурки прядь волос, срезанных с затылка субъекта во время его сна. Вот опыт, свидетелем и даже актёром которого был наш сотрудник Космос; он убрал так изготовленную статуэтку в ящик стола, где мы не могли её видеть, ни субъект, ни я. Я разбудил мадам Л., которая, не вставая с места, стала беседовать, пока вдруг резко не повернулась и, схватившись рукой за затылок, не спросила с улыбкой, кто её дёрнул за волосы; как раз в тот самый момент, когда г-н Х. без моего ведома дёрнул статуэтку за волосы.

Эти потоки, кажется, преломляются, подобно свету, который, возможно, увлекает их с собой; я думаю, что, если спроецировать с помощью линзы на вязкий слой образ человека, достаточно экзотерииризованный, можно будет точно локализовать ощущения, передающиеся от такого образа человеку. Пластинка, покрытая бромидом серебра, и фотографический аппарат позволили мне легко осуществить такой опыт, который имел полный успех только тогда, когда я позаботился о том, чтобы зарядить пластинку чувствительностью субъекта прежде, чем поместить её в фотоаппарат. Но делая так, я получил такой портрет, что, если магнетизёр прикасался к какой-то точке фигуры или рук на слое из бромида серебра, субъект испытывал впечатление в точно соответствующей точке; и так было не только сразу после этой операции, но даже три дня спустя, когда фотография была закреплена и помещена возле субъекта. Сам субъект, кажется, ничего не чувствовал во время операции закрепления фотографии, производимой далеко от него, и он также крайне слабо чувствовал, когда прикасались вместо слоя бромида серебра к стеклянной пластинке, которая служила ему основанием. Желая развить этот опыт так далеко, как возможно, и извлечь из этого пользу, я сильно колот без предупреждения и дважды одной иглой изображение правой руки мадам Л., которая издавала крик боли и в тот же момент теряла сознание. Когда она приходила в себя, мы заметили на тыльной стороне руки подкожные покраснения в двух местах, которых раньше не было и которые в точности соответствовали двум царапинам, которые сделала моя игла в желатиновом слое.

Вот что произошло 2 августа, не в присутствии членов Академии Наук и Академии Медицины, как рассказывали, но перед тремя сотрудниками Политехнической Школы... Тем же вечером я уехал в Гренобль.

... По возвращении из Гренобля я нашёл мадам Л., и я смог возобновить опыт с фотографией, который увенчался успехом с первой же попытки, следуя методу действия, оказавшемуся хорошим 2 августа.

Изображение было сразу же закреплено, я сделал иглой слабый разрез на слое коллодия в месте скрещения рук на груди; субъект с плачем потеряла сознание; спустя две или три минуты, *появился стигмат, который постепенно развивался на наших глазах* на тыльной стороне одной из её рук, точно в месте, соответствующем разрезу.

Впрочем, фотопластинка была чувствительной только к моим прикосновениям; прикосновения фотографа не воспринимались, пока не был установлен раппорт через прикосновение к ней либо ногой, либо иначе.

9 октября был сделан фотоотпечаток на бумаге, я установил, что эта фотография обладала лишь размазанной чувствительностью, т.е. субъект воспринимал общие ощущения, приятные или неприятные, в зависимости от способа моего к ней прикосновения, но без возможности их локализовать. Двумя днями позже вся чувствительность исчезла как в фотопластинке, так и в фотоотпечатке.

Д-р Люис сказал мне, что во время моего отсутствия он попытался воспроизвести феномен, о котором ему рассказывали, и что он смог добиться передачи чувствительности на 35 метров в течение нескольких минут после съемки...»

(Париж, 15 октября 1892 г.)

Этот ряд опытов, проведённых с такой мудростью, как и логикой, так явно открывает природу колдовства, что всякий комментарий может только приуменьшить их результат. Лучше позволить красноречию фактов убеждать Читателя. Так что мы ограничимся некоторыми короткими замечаниями.

Полковник Роша, хотя и был знаком с учением Школы мистиков и был в курсе популярных традиций Гозтии, не признавал все эти факты, кроме как в качестве простых данных, подлежащих проверке. Короче, он есть и хочет оставаться чистым экспериментатором, простым физиком. Окультисты не могут этому нарадоваться, ведь это-то удесятерит для публики авторитет его опытов. Итак, г-н Роша пришёл (в силу обстоятельств и благодаря строгой научной индукции) к постепенной проверке секретных доктрин, более чем сто раз вековых, мирового Эзотеризма, всегда неизменных в многочисленных мифах и символах.

Он перепроверил, таким образом, (один за одним) традиционные понятия, которые образуют базу оккультной физики и психологии.

Но подобные опыты не могли быть безопасными.

Закон травматической реперкуссии, так решительно показанный Роша, возможно, оставил у него неприятный привкус.

Пока его подопытные отделяются болезненными ощущениями, подкожными царапинами и потерей сознания на несколько секунд, неудобство будет минимально и пренебрежимо. Но есть жизненно важные органы, для которых малейшее повреждение может оказаться гибельным. Явление реперкуссивных стигматов, производимых на расстоянии при определённых условиях, отныне вне сомнения, но их тайный механизм остаётся закрытым. Какой экспериментатор осмелился бы ответить, что однажды случайно в результате какого-нибудь непредвиденного отклонения или пересечения динамических планов сердце или мозг подопытного не станут местом ещё необъяснённого явления?

Представляется определённым, что большинство случаев преступного колдовства, подготовленного заранее угрозами, ограничиваются системой ежедневных и поверхностных уколов или прижиганий. Состояние одержимости – вот результат околдованного; агония с каждой минутой увеличивает у него во сто крат физические болезни благодаря самовнушаемому повторению. Повреждается его ум; он теряет аппетит, сон... Наконец со временем может последовать смерть. Но из этих достоверных документов и многочисленных протоколов по колдовству, заслуживающих доверия, явствует, что часто оккультная смерть поражала жертву на расстоянии мгновенно, подобно молнии. Уверенность в подобной возможности должна послужить предупреждением всем исследователям, желающим проводить в лаборатории эксперименты г-на Роша. Не все могут похвастаться причастием, как он, к специальным познаниям, наличием необходимых привычки и благоразумия в подобных исследованиях.

Да и он сам поведал нам об одном прискорбном случае, произошедшем с одним из его субъектов; несчастный случай, который, благодаря Небу, не привёл к серьёзным последствиям. Одними вечером, когда наш физик закончил ряд своих опытов, он выбросил из окна содержимое стакана, который использовался в одном из опытов; это была вода, заряженная чувствительностью субъекта. Тогда был самый разгар зимы, и эта живая вода мгновенно замёрзла, как только растеклась. Роша закрыл окно и больше об этом не думал. Представьте себе, как он был ошарашен, узнав завтра, какую ужасную ночь провёл его вчерашний субъект. Промёрз до мозга костей, и ничто не могло его разогреть в его кровати, где он лежал, скорчившись от болезненных колик. К сча-

стью, недомогание прошло, и этот случай не привёл к более тяжёлым последствиям.

Быть может, в опыте с заряженными чувствительностью пластинками следует принять меры безопасности, как при работе с крайне ядовитыми веществами. Нет сомнений, что закон магической обратимости не действует одинаково от заряженного чувствительностью объекта на человеческий организм, когда жизненный флюид будет распределён по пластинке или когда он зарядит воду пробирки. Следует это иметь в виду.

Этот же принцип обратимости имеет место, когда есть передача нервного состояния от одного живого человека к другому, – странный и научно подтверждённый феномен, из которого главный врач Шарите, д-р Люис, сделал ежедневное терапевтическое средство. Были чувствительные субъекты, которым он сообщал внешние симптомы болезни пациентов, подлежащих лечению. Чтобы осуществить эту передачу, он прибегал к магнитам, магнитным венцам. Все патологические симптомы болезни проявлялись у подвергаемого влиянию субъекта, и именно с этим последним оперировал д-р Люис, а не с больным, что заставляет задуматься о великом Парацельсе, проводившем чудесные исцеления, не на третьем лице, но на деревянной или восковой статуэтке, находящейся в симпатической связи [раппорте] с его больным или раненым пациентом.³⁶⁰ Противопороча, колдовство ради добра.

Возвращаясь к наведению порчи через фотографическое изображение, заметим, что не было возможным получить посредством этого снимка настоящий призрак полутени, астральное псевдо-тело отсутствующего человека и действовать прямо на этот призрак как на вольт.

Читатели Храма Сатаны помнят, конечно же, что древние колдуны добавляли к составу *вольта* обрезки ногтей, зуб, волосы, – одним словом, какие-нибудь остатки от подлежащего колдовству человека, и что они наряжали, если было возможно, эту фигурку в кусок от одежды, которую тот долго носил. Это делалось с целью установления раппорта, при отсутствии которого все церемонии были бесполезны. Предположительно, что эти разбойники подчёркивали неразборчивыми словами или что они усиливали угрожающим тоном показной акт изъятия у их будущей жертвы какого-нибудь предмета, которым та пользовалась, как

составной части или костюма «мании». Страх, как мы изложим в ближайшей главе, имеет своим непосредственным следствием утечку жизненного флюида, отток, который может быть сосредоточен на цели их гнусной кражи.

Есть нечто, что делает опасным даже для колдуна практику наведения порчи, прямо пропорционально его возможной действенности, так вот, это дикая страсть, которую он развивает в себе и доводит её до иступления во время ритуала проклятья. Он сам, без своего ведома, насыщает *вольт* своей собственной экстернизированной жизнью, и, если только цель его ненависти не окажется в состоянии пассивной восприимчивости, тогда проклинаящий сам становится жертвой своего злодеяния. Закон обратного удара застигает его врасплох во время усталости и подавленности, за которой следует горячка и физиологическое обострение.

Подобное ответное действие – первое, чего надо бояться в случае магического отравления или порчи через отравленные флюиды. Древние пастухи, которым эти практики были знакомы, разбрасывали магическую заразу по всем краям или только на одну семью, или на скот определённого стада. Мы подытожили в предыдущем томе те любопытные дела Колдунов из Бри³⁶¹ в конце XVII века, и мы просим Читателя обратить туда свой взор. Заряд магической отравы (или «гуг», или «гоб»),³⁶² используемый этими разбойниками, назывался Beau-Ciel-Dieu, ещё они его называли магистериумом *девяяти заклятий*. Мы не будем акцентировать внимание на его составе, который, по всей видимости, не ограничивался смешением причудливых ингредиентов, которые они выдавали в деталях во время судебных процессов над ними.³⁶³ Что не вызывает сомнений, так это страшная действенность этих адских машин; подлинные документы расследования не оставляют места никакой неопределённости по этому поводу. Гоги, зарытые по соседству от стада, выделяли свои смертоносные токи лишь при условии орошения время от времени уксусом; оставить их высохнуть – и зло перестанет действовать; как только они снова проливали на него требуемую жидкость,³⁶⁴ зараза восстанавливала свою силу.

Зловещая авантюра Железной руки, которую мы производили и достоверность которой имели несчастье подозревать, свидетельствует о страшной силе обратных ударов. При малейшей рассеянности эта

ужасная смерть грозит чёрному магу, при практике колдовства вообще, отравления в частности.

Именно чтобы отвести эту опасность, делатели колдовства выдумали обратимую порчу на третьего. Таково *колдовство отклонения*. Рикошет смертельного потока, который внезапно отразило какое-то препятствие, может тогда отскочить на замещающую жертву, заранее подготовленную, которой может быть или человек, или животное.³⁶⁵

Кто не боится колдунов, тот тем самым оказывается вне досягаемости их посягательств. Это общее правило имеет, насколько нам известно, одно исключение, которым можно пренебречь ввиду его редкости. Впрочем, одно и другое зиждется на данных, о которых лучше умолчать.

Что до тех, кто боится колдовства и кто знает врагов, способных прибегать к этим преступным практикам, то им будет полезно употреблять талисманы, пентакли, а также и точное исполнение их религиозных обязанностей. Набожные люди не без оснований придерживаются этого последнего средства защиты, которое, быть может, является лучшим, ибо оно включает в себя также и другие. Прибегание к таинствам, разве это не присоединяет верующих к симпатической цепи их религиозного причастия, а молитвы, *агнец божий* [медальон], чудесные медальоны и т.д. становятся настоящими амулетами? И последний совет чрезвычайной важности – боязливым и пассивным: пусть они прежде всего остерегаются отчуждать свой асцендент своей любезностью служить подопытным первому встречному, который выказывает желание провести некоторые опыты магнетизма или гипноза! Согласие в подобном случае может приравниваться к настоящему отказу от воли, даже ещё чему-то худшему. Таковым образом может быть заключён неясный пакт. С кем? С Невидимым.

Явления, настолько парадоксальные, насколько и неоспоримые, из тех, которые проводил и описал Роша, являются бесконечно более сложными, чем можно думать; они остаются таинственными в своих причинах и в своём секретном механизме.

Быть может, легкомысленный читатель из рассказа этого учёного заключит, что наведение порчи сводится к феномену, весьма аналогичному тем, которые выявляет динамическое электричество [переменный

ток] или другие оккультные силы Природы. Одна совсем маленькая деталь покажет ему его ошибку, если только он задумается над этим на мгновение.

«Снимок, – говорит Роша, – чувствительный только к моим прикосновениям; прикосновения фотографа не воспринимались, пока не был установлен раппорт через прикосновение к ней либо ногой, либо иначе». Итак, во время опытов Роша чувствительность субъекта, неотделимая от оккультной силы, которая служит ей основой, действительно пропитывая желатиновую плёнку, на которой отпечатывался образ, тем не менее (как нам говорит это предложение) эта чувствительность не была чувствительной и уязвимой ни для кого, кроме магнетизёра или тех, которым акт его воли, переведённый знаком (контактом), передавал привилегию оказывать влияние на чувствительный слой!

Поддержат ли, что (ток передаётся от субъекта к объекту и наоборот не иначе как через одного магнетизёра) снимок теряет всю чувствительность, как только прекратится контакт, прямой или нет. Гипотеза совершенно неприемлемая, потому что тысячи опытов доказали, что речь здесь идёт о насыщении статичным флюидом, сохраняющимся в течение многих дней.

Допустят ли, что во время несчастного случая, рассказанного выше, когда несчастный подопытный дрожал от холода всю ночь, г-н Роша тайно провёл всю эту ночь под открытым небом, неизвестно при скольких градусах мороза, чтобы не разорвать флюидный раппорт с водой, разлитой на замёрзшую землю?

Нет! Этот ряд сложных феноменов, где силы Природы и Жизни проявляются лишь под покровительством, руководством или по крайней мере под влиянием человеческой воли, свидетельствует о настоящей Магии, а не только о тайной физике.

Парацельс ссылаясь здесь на особенности его чудесного Магнита, тайного и внутреннего Магнеса, который есть не что иное, как *адамическое слово*.

Природа в сомнамбулизме – так можно сказать поразительной метафорой Сен-Мартена, которая, может, у него не одна. Она спит, и Воле человека, этой божественной Сущности, предназначено её разбудить.

Человек «вернёт слово» немой Природе, этой Спящей Красавице, некогда увлечённой вместе с ним в пропасть падения. Так формулируется *Служение Духо-Человека*.

То, что воля творческая, а духовность может быть активная как козлу, так и к добру, является неизбежным следствием свободной воли. Открытие Роша (показавшее преступные действия, долго вытесняемые Наукой в область абсурда) не меньше свидетельствует теми размышлениями, на которые оно наводит, о мистическом царствовании человеческой воли.

Настоящая эпоха, когда всплыли на ясный свет публичности эти смешанные понятия Науки, которая поставила природные силы на службу воле, отмечает начало нового цикла:

Magnus ab integro saeculorum nascitur ordo!

Вращающаяся точка двойная, ночь материи приближается к концу: бледное свечение на восточном горизонте говорит о грядущем рассвете восстановления и освобождения.

Каббалистический Адам является в своём изгнании в Мальхут низложенным небесным монархом, которому была предложено самодержание здесь внизу в качестве минимальной компенсации. Но истинное царство Человека будет ему позже возвращено... Уже определённые признаки дают почувствовать, согласно слову Писания, что его царство не от мира сего. Уже жёсткие стальные диадемы, которые раздирают его лоб, освещаются посредством богоявленных отражений. Настанет день славы и обожествления, когда на его голове засверкает земная корона, превратившаяся в нимб из цветов и из жидкого и мелодичного золота.

Это будет Символом торжествующей Воли, и Монарх, приведённый в восторг своим законным наследством, примет в своём преображении восстановленную мировую Природу.

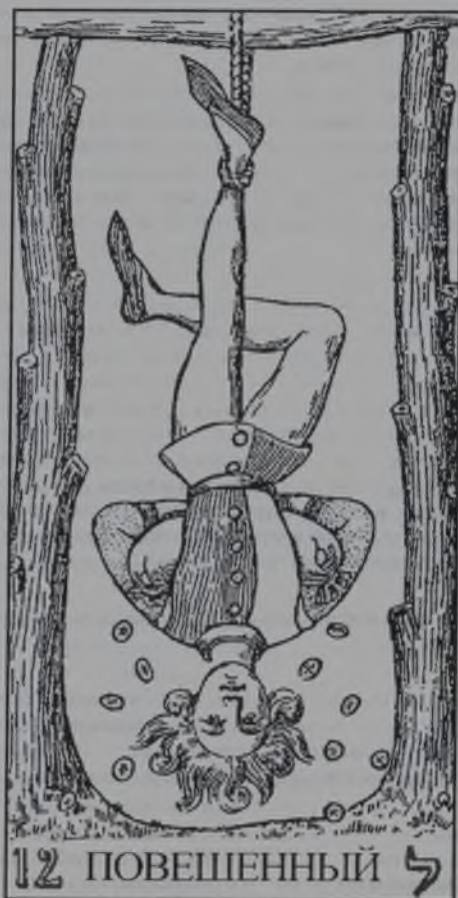

Глава 5. Магическое рабство

5

(Раздел 12)

Повешенный (двенадцать) = Добровольная жертва = Интерференция планов (Магическое рабство)

Повешенный (двенадцатый ключ Таро), рисунок Вирта.

Двенадцатый ключ Таро: Повешенный; смысл этого символа. – Величие и нищета магического рабства. – Двойное толкование: рабство духа, рабство матери. – Священное Тау; в Таро этот иероглиф появляется в завершении всех циклов, больших и малых. – Аркан XII имеет отношение к человеку, опустившемуся в падшую плоть.

Воплощение душ. – Испытание Персеиды: её живое пламя, кажется, угасает в земной тине. – Ловушка Венеры, Афродиты или Ионы. – Под этими разными именами, Великая Искусительница исполняет свои две функции параллельно. – Чтобы пленить души, чтобы случать тела, её способы не изменяются; Желание – её слащавый голос, и её ловушка – Похоть.

Агония аморального существования: чувственная мука охватывает души; они отдаются во власть потока рождений. – Всегда ли их воплощение немедленное? – Души в момент воплощения; они становятся игрушкой флюидного Змея Ашнана. – Они могут оказать воздействие на медиумов. – Они овладевают влюблёнными парами, предназначенными дать им тело. – Одна любопытная страница из Луи Мевара.

Предсуществование душ, их ниспадение, их погружение в бездну материи хорошо известно во все времена adeptам всех школ. – Как искусство овладело этими представлениями, чтобы перевести их в мифы и символы. – Сказание Моисея о Рае; где оно берёт своё начало. – Аналогичные мифы: Пандора, Прозерпина, Персеиды и др. – Символические сказки об упадке являются основой всех древних мистерий. – Везде есть рассказы о бесславной катастрофе, сопряжённой с заветом восстановления. – Элевсинские Мистерии; похищение Персефоны (Прозерпины) Айдном (Плутоном). Вмешательство Деметры (Цереры); её странствия. – Персефона в аду; она съедает три зерна плода граната. – Приговор Звезды (Юпитера). – Персефона провела шесть месяцев года в аду и шесть месяцев на Небе: Символ чередующихся существований.

Тайны рождения. – Земное испытание и воплощение душ. – Одна прекрасная страница из Сент-Ива.

Посвящение – это пробуждение души, находящейся в сомнамбулизме здесь внизу, изображаемое смертью и посмертным существованием. – Путь адепта (согласно Стобею) даёт предвкушение реинтеграции. – Рождение, подлинная смерть; посвящение, возрождение в духе. – Возраст посвящённых.

Материальное воплощение души не нарушает её связи с высшими мирами; но оно её обрекает на рабство материальному миру. – Иго Судьбы. – Обладание душой, рождаемой Природой. – Макрокосм и микрокосм; аналогия. – Образование физического тела; компромисс между Владыками Неба и земли. – Невидимые связи соединяют каждую клеточку, каждый нерв, каждый орган с различными областями Вселенной, являющихся их аналогами. – Познание этих отношений; приведение их в дело: Природная Магия древних авторов. – Сверхъестественно-

го нет; чем является целая Природа, великая Изида святилищ. – В глубоком лоне этой мировой Матери живут и движутся все конечные существа, вплоть до самых возвышенных архангелов.

Природная Магия, согласно Порте. – Прелести. – Окультизм физика. – Волшебная палочка и книга аббата Валлемонта. – Чудеса Жака Аймара. – Прелести Майи, Царицы привидений. – Опыление Природы весной; великая годовщина Эроса и Кибелы. – Мистические и физиологические связи тогда чувствуются, которые привязывают человека к великому Тау. – Симфония цельного Космоса. – Откровенческий экстаз.

Магическое рабство, в своём природном и стихийном выражении. – Как оно выражается в нас: внушения матери: голод, жажда, сон, скотские влечения. – Симпатии и антипатии. – Человек думает, что выбирает свободно, когда он подчиняется этим последним. – В какой мере мы свободны? – Возможная свобода, только для одной трети, нужно её развивать. – Прилепляясь к Провидению, человек удваивает свою первородную свободную область. Почему? – Силки рождённой природы; человек не может их разорвать. – Он может их ослабить до минимума стеснения.

Половая дань: можно ли от неё уклониться? – Мудрец повелевает плотью. – Он победил Майю. – Относительное всемогущество, протекающее отсюда.

Предписания к воздержанию (магическое и жреческое). – Положительные, а не сентиментальные обоснования этого предписания. – Воздержание от определённой пищи: Моисей и языческие иерофанты. – Кровь служит связью между телом и душой: любопытный отрывок из Порфирия. – Критика взглядов Порфирия. – Чему учит Высшая Магия насчёт возможностей плоти и крови? – Чистые и нечистые виды животных, согласно Моисею и Пифагору. – Классификации, основанные на природных сигнатурах.

Разумный режим воздержаний: им овладела мёртвая буква. – Беспольные предписания и чрезмерные запреты. – Обобщение исключительных правил. – Пост и умерщвление плоти. – Церковный целибат. – Внешний культ повсюду испортил дух секретной Науки. – Ошибочное учение о «жертвенных заслугах» и «приятных Богу умерщвлениях плоти».

Пифагор, очень строгий в выборе пищи. Почему? – Астральное тело и «тонкая колесница». – Механизм создания *тела славы*. – Непонимания по этому вопросу, даже среди учеников Пифагора. – Эзотерическая классификация продуктов питания, разрешённых или запрещённых. – Пифагор в этом случае дополняет Моисея. – *Fabis abstine* [Воздерживайся от бобов]; сигнатура цветков бобовых. – «Двери ада».

Краткое изложение стихийных сигнатур. – Опасные плоды трёх царств носят на своих внешних формах повинную надпись в их скрытой злобе: каждый Каин но-

сит на лбу знак. – Пример: осьминог и скорпион и т.д.; хищные птицы и кошачьи. – Краткий анализ растительных форм: Белладонна, Мандрагора, Дурман, Белена; Болгоголов; Молочай; Рута и Можжевельник; Акониит, Наперстянка, Безвременник Осенний; Аронник Пятнистый; Лютик Едкий и др... Минеральные сигнатуры; выдающие трещины; кристаллические формы и др. – Адепт умеет читать по оболочкам свойства субстанций.

Токсикология вышла из оккультных наук. – Священные страхи, окружающие арканы этой науки. – Клятва Гелиодора. – Токсикология, какой мы её понимаем, была отделом древней науки ядов. – Яды души, духа и воли. – Благоприятные и пагубные действия природных плодов на астральное тело, эту регуляторную связь жизни. – Наука сигнатур есть наука астрального тела: двойной контроль априори и апостериори. – Чистое и нечистое. – Виды флюидного тела; оно утончается или уплотняется; иногда оно денатурируется. – Хризопея человеческой оболочки. – Великое дело бессмертия; посмертный апофеоз.

Четыре формы магического рабства: стихийное (подчинение материи), гиперфизическое (воздействие лемурув из нибба, сила привычки), человеческое (магнетическое рабство), наконец, духовное (рабство медиумическое). – Это деление на четыре класса не является абсолютным; примеры. – Мы уже ранее рассматривали два первых вида рабства; ограничимся двумя последними.

Человеческое рабство несвязно включает все другие; почему? – Активный человек на всех планах. – Занятия магнетизмом предоставляют нам самый обычный вид господства, которое человек может приобрести над своим ближним.

Психическая магия: душа прямо действует на душу, несмотря на расстояния. – Неравновесие душ. – Малоизвестный феномен *Замещения личности*. – Чем это явление отличается от Внушения. В первом случае действует не подвергаемый влиянию человек, но экспериментатор, который действует в нём и через него. – Психическое замещение в Индии.

Внушение в прямом смысле слова. – Веккая мысль есть душа. – Динамизация мысли; её витализация через супружество с Элементом. – Самые различные существа, развивающиеся в ниббе человека, передаваемые от одного к другому. – В этом начало внушения. – Внушённые одержимость и наваждение. – Самовнушение. – О вторичной роли вызванного сна, по сравнению с переданным внушением. – Гипноз необязателен, чтобы внушение подействовало. – Внушение не сводится лишь к передаче идеи: последняя идея, здесь есть сила. Даймоны внушения.

Условия, необходимые для успеха внушения: витализированная мысль; воля, более энергичная чем у субъекта; предварительное установление флюидного раппорта.

Феномен гипноза необязателен для успеха внушения, но вспомогательный. – Астральное опьянение. – Невосприимчивые пациенты. – Готовые пациенты.

Одержимость, или наваждение индивида какой-либо паразитической сущностью. – Бесконечно малая или полная тирания, периодическая или постоянная, мимолётная или продолжительная. – Примеры. – Потенциальные существа, которые умирают, проявляясь. – Тотальная одержимость: случай безумия, мономания, идиотизма. – Чужак внедряется в очаг души. – Душевное отчуждение. – Антагонизм между старым владельцем и новым оккупантом. – Тайна беззакония. – Неожиданное воплощение. – «Эмбрионат душ».

Отклонение потоков Астрала. – И снова коллективные Существа. – Бессознательная и механическая зависимость; подчинение части целому. – Движущие силы астрального флюида. – Стихийные космические потоки; искусственные потоки по периметру магических цепей. – Спектральная иерархия и анархия. – Опасности, грозящие магу, ставшему на пути у этих потоков: психическое расщепление или поглощение. – Удар молнии. – Уместенная жизнь общества. – Потоки новых идей. – Новые словари. – «Идеи, витающие в воздухе». – Резкие повороты общественного мнения. – Отчего они происходят? Влияние оккультных ареопатов. – Вечный антагонизм: Сатана и Святой Архангел Михаил. – Индивидуальный асцендент, глобальный асцендент толпы.

Духовное рабство. – Локализованные сущности. Genii loci. – Нет ни камня, ни травинки, над которой бы не царствовал Дух. – Стихийные духи; разные и неподобные расы. – Гномы, Ундины, Сильфы и Саламандры. – Фаны, Сильвы, Дриады, Неренды и др. – Элементалии, враждебные человеку, который вторгся в их область. – Мстительность Элементалиев. – Как ведёт себя по отношению к ним учёный, колдун, адепт? – Секрет магических операций, относящихся к этому классу Невидимых. – Ураганы, смерчи и циклоны. – Блуждающие огоньки. – Головокружение сеть зов сильфов; влечение к воде – зов ундий и т.д.

Львы, подстрекающие к самоубийству. – Поетовая будка, которую съёл Наполеон; комната казармы, которую он замуровал, потому что там кончали самоубийством. – Род, которому предначертано кончать самоубийством, утоплением: все мужчины рода тонули рано или поздно на одном и том же повороте одной и той же реки. – Сказания о Никсах, Сиренах, Белых Девушках и др. – Маленький Сотерет.

Вторжение; дома, посещаемые привидениями. – Дело Валанс-ан-Бри и Сидевилля. – Вмешательство Папюса и г-на аббата Шибеллина. – Употребление металлических иголок. – Дождь искр. – Феномены прекратились; больной, который служил медиумом, излечился.

Пакт с Дьяволом. – Добровольное согласие. – Пакт формальный и с молчаливого согласия. – Всякий дерзкий опыт подразумевает молчаливый пакт. – Учение

Церкви. – Окультизм в полной мере принимает теологические определения, при условии разграничения их истинного смысла. – Демона как абсолюта Зла не существует. – Злые Духи существуют. – О Дьяволе, рассматриваемом как действующее начало. – О Дьяволе как Духе порока. – О тайных обществах; взаимобязанности, долговые расписки. – Пакт, согласно Барону Дюпюте. – Невидимые братства; сожжённые долговые расписки; осаждение в Астрале. – Ал, созданный в Астрале; явления дьявола. – Согласны ли мы с теологией? – Не вызывающие возражений процедуры. – Г-н де Мирвидаль и Элифас Леви. – Дьявол в XIX веке и современные оккультисты. – *Chimera in vacuum bombinans*.

Эпоха Возрождения Магии. – Успехи и маленькие неприятности обновлённого Окультизма. – Он подвергся изнутри испытанию поражающей посредственности, извне же – испытанию очернения и насмешки. – Самозванцы. – Эксплуататоры. – Отступники. – Беды легко предвидеть. – Роковое противостояние враждебных сил. – Закон Рока. – «Мёртвый поглотит живого». – Рутинка есть мёртвое правило, наложенное на будущее авторитетом прошлого, на жизнь величием смерти. – Обновление всегда медленное. – Выгодные переходные процессы.

Панибратство с Невидимыми обычно пагубно. – Они действуют за чужой счёт (вследствие порчи), или за собственный счёт. – Какой у них интерес в одержимости или наваждении? – Тайны меллумов. – Невидимые, жалкие до нервной силы. – Потеря жизненного флюида в пароксизмах страстей. – Духовный грабёж. – Смысл страха, садистского инстинкта и др. – Роль, отведённая Провидению, отведённая слезам, смерти плоти. – Почему определённые Невидимые могут довести человека до самоубийства.

Исключительные взаимоотношения с высшими Умами, славными Душами, ангельскими эмиссарами. – Недоразумения и обман. – Ангельское управление. – Небесный эмбрионат. – Это приводит нас к широкому смыслу магического рабства (XII ключу Таро).

Эзотерическая Истина. – Храм и Святилище. – Двое дверей в святилище: Знание и Любовь. – Теоретические посвящённые: Знание ради Знания. – Разочарованное земного града. – Небесный Иерусалим. – Отчаяние самых благородных душ – не что иное, как замещение надежды.

Перевернём ещё один лист Книги Арканов.

Перед нами её двенадцатый ключ, который предлагает нам странную загадку, приводящую в смущение. Наивная и грубая надпись под этим символом ничего не даёт нам понять – ПОВЕШЕННЫЙ.

Но что за странный повешенный!

На кургане возвышается наспех сооружённая виселица в виде еврейской буквы Тау. Она состоит из горизонтальной поперечины, которую

поддерживают на требуемой высоте две вертикальные опоры, воткнутые в землю. Эти опоры – молодые стволы деревьев, ещё в своей коре со следами от грубо обрезанных веток: от шести веток, срезанных ударами топора, осталось столько же узлов на каждой опоре. В сумме они дают двенадцать узлов – число этой карты.

К поперечной перекладине за левую ногу и головой вниз подвешен человек. Согнутая правая нога образует крест с другой ногой. Из-под мышек (с каждой стороны) свисают по два мешка денег; из них выпадают монеты. Руки повешенного кажутся связанными за спиной таким образом, что локти вместе с обращённой вниз головой образуют треугольник с вершиной вниз, треугольник, увенчанный крестом из ног... На первый взгляд, напрашивается хорошо известный алхимический иероглиф ∇ .³⁶⁶ Таким образом, он заключается в квадрат, который образует виселица с линией земли:

Двенадцатый ключ Таро вводит нас в величие и нищету Магического рабства.

Итак, в магии есть два вида рабства: доброе и злое, рабство Духу и рабство Магерию; рабство долгу, бескорыстию и самоотречению, рабство страстям, эгоизму и привычкам.

Адепт высшей науки и есть этот символический казнённый. Удерживаемый между небом и землёй требованиями миссии, которую он на себя возложил, он остаётся изгнанным с Неба по причине тленного тела, которое обрекает его на земное притяжение; и его ноги больше не будут топтать дорожки Земной Иллюзии, сладкие миражи которой отныне для него под запретом, ибо дисциплина, которой он следует, раскрыла ему глаза. Он не может больше доверчиво опьяняться ласками очаровательной Майи, такой цветущей в блеске своего обманчивого наряда, такой желанной людьми в обмане своей улыбающейся красоты!

Здесь нам изобразили совершенного адепта, сверхчеловека, который, добравшись до вершины треугольника премудрости, не имеет больше чего получить от земли, но может ещё много чего ей дать – вот

что изображают монеты, дождём падающие на землю. Его руки связаны для зла, ещё свободны для благодеяния и любви.

Так редко встречается настоящий маг, особенно в наше время теоретических или неполных посвящённых и сомнительных медиумов, что это толкование указывает скорее на идеал, к которому следует стремиться, чем на часто встречаемую реальность, которую следует вписывать в золотую книгу сынов Знания и Воли.

И как противоположность – раба загрязнённой материи.

Что до этого, то детали двенадцатого пентакля объясняют себя сами. Если же наши Читатели всё-таки хотят получить аналитический анализ, то мы на этот раз оставим их изобретательности выполнить это упражнение, применив хорошо известный закон аналогии противоположностей. Впрочем, вся эта глава растолковывает этот символ больше с этой нижней точки зрения, чем с точки зрения его пышного и славного смысла.

Однако два замечания всё-таки кажутся существенными, чтобы их привести.

Известно, что Тау (τ), последняя буква священного алфавита, указывает на весь завершённый период, на всю выполненную операцию в целом, а также на каждый последовательный оборот в бесконечной спирали. Тау здесь изображено в виде виселицы, которая обозначает смерть и мистическое возрождение; оно означает замыкание двенадцатеричного цикла, первое, чтобы затем снова появиться, чтобы символизировать (десятью пластинками дальше) полный круг 22 иероглифов-ключей Таро. Заметьте, что эта фигура Тау неизменно оказывается в шифре замыкания всех младших циклов: оно изображается в виде *колесницы* в седьмом аркане; в виде опоры *Колеса Удачи* в десятом аркане. Это знаменательно.

Наконец, заметьте ещё одно по поводу интересующей нас сейчас карты: если мы дополним её до квадрата, предполагая прямую (а не кривую) линию поверхности земли, которая замыкает основу Тау, то мы получим символ четырёх стихий, обрамляющий человеческую фигуру, вписанную в застенок стихийного существования.

Не возвращаясь к тому, что уже было нами отмечено «У Порога Тайны»,³⁶⁷ кажется уместным подчеркнуть, как следствие, что аркан 12-й касается исключительно человека, спустившегося в падшую плоть.

На деле, когда подумать о судьбе универсального человека до его падения или даже о доле человека индивидуального в свободных пространствах эфирной жизни, то земное воплощение, кажется, помещает его в плен, предшествующий всякому другому рабству.

«С высоты Неба глубокого, к бурному миру
Взоры вечных душ склоняются;
Чувствуя, как к ним от земли поднимаются
Пьянящие пары жизни и страсти;

Потоки снизу иссушают им крылья,
И, с эфира и млечного пути ниспадая,
Они пьют, о Небе забывая,
Из смертоносных чаш яд желанья ...»³⁶⁸

Живой огонь, порхая спустившись к благоухающему миражу чудесных цветов, угодил прямо в грязь; казалось, его свет в нём потух, его сознание утонуло; мрачное погружение. Соблазнительные цветы скрывали грязную липкую смолу... И вот! Умер ангел на Небе, и родилось дитя на земле.

Действительно, странная загадка того, кто направляет спуск душ в клоаку материального существования, где они должны подвергнуться позорному воплощению. Странная загадка и зловещая. Ключи для её отгадки у Любви.³⁶⁹

Рассматривая Любовь с точки зрения Желания, которое её проявляет, разве есть нечто больше непостижимое, чем сущность этого непонятого притяжения, магнетизм которого заставляет себя чувствовать на двух берегах Жизни? Это сила Ионы, ужасная и нежная; она управляет бушующим потоком порождений...

Иона Моисея эквивалентен *Афродите* Гомера, кормящей *Венере*³⁷² Лукреция.

Вызывательница душ на берегу физической иллюзии, Чародейка покрывает обманчивым нарядом горькие реалии плоти и крови. На всех планах существования её роль – соблазнять.

Её фантазмагория заставляет сверкать иллюзию рая на дне физического ада, и души попадают в её ловушку воплощения, как, став воплощёнными, они попадают в ловушку полового союза. Венере тре-

буется осуществлять параллельно эту двойную и взаимодополняющую соблазнительную функцию, дабы гарантировать последовательными волнами рождения продление проходящей объективности. Желает ли богиня пленить души или совокупить тела, её средства не меняются: Желание – её упрощающий голос, её божественная ловушка – Похоть.

Теперь нужно сформулировать то, что, быть может, наша Публика уже предвкушает; а именно зов Венеры – очень интенсивное чувственное расстройство, непреодолимая жажда к наслаждению захватывает души на склоне их аромальной жизни. Исключение – те, природа которых, полностью одухотворённая, больше не даёт повода для возвратного потока рождений. Все остальные, когда пробивает час нового испытания, бросаются в бурный поток; физическим мир, в который этот поток ведёт, кажется им раем сладострастия; вскоре страсть наследует желание, и душевный центр захвачен. Неизлечимая любовь, которой тогда горят эти души к материи, отмечает агонию их высшего существования. Как только они согласятся на своё падение, их увлекает поток и несёт их на своих волнах; их ум в тревоге, их сознание в смятении, их субстанция уплотняется. Они похищены флюидным притяжением предназначенной им планеты, и некое неопишемое кружение закрывает от них весь ужас неминуемой деградации; когда наконец материя проглатывает их, они теряют сознание в опьянении от сладострастия.

Впрочем, необходимо, чтобы во всех случаях воплощение следовало за падением сразу же. Иногда случается, что Психеи пребывают в этом моменте воплощения весьма долго; тогда они блуждают в полусознательном состоянии в низших областях планетарного Астрала. Они могут оказывать воздействие на медиумов, делать одержимыми слабых и даже, к счастью, в достаточно редких случаях, воплощаться обманчивым путём, о чём мы уже говорили. Обычно же они полностью оглушённые и изгнанные, их увлекает в круг флюидный змей Ашиха, который обвивается вокруг планеты; вплоть до того что, удовлетворив физиологические потребности, они оказываются воплощающимися по неизвестным законам присвоения и избирательной симпатии. Эти законы управляют связями между этими блуждающими душами и человеческими парами, которые открывают им доступ в материальный мир.

Тот же самый жар, который испытывают души к нисхождению в плоть, они внушают земным родителям, предназначенным открыть им дверь в земной мир.

«Нельзя объяснять естественный отбор случаем, так как слово ещё не объясняет факта. Если есть выбор, то есть и различие; всякая энергия предполагает волю. Но наша ли она? Нет, это чужая воля;³⁷¹ любовь – это не действие, это страсть. Космические силы посылают нам её, чтобы мы работали на их творческое дело, заставляя спускаться души в рождение. Любовь – это ребёнок, который хочет родиться; древние называли его настоящим его именем – Желание (Эрос, Купидон), потому что, и в самом деле, ведь это Желание призывает к существованию зародыши. Вокруг нас есть души, которые желают воплотиться; для этого они превращаются в желания и побуждают живых дать им тело. Греческое Искусство изображало их крылатыми детьми – это желания, которые порхают вокруг влюблённых.

Красота – мать Желания, согласно мифологии. Что такое красота? Это гармония линий, взвешенность форм, которые говорят о готовности о вынашивании зародышей и о совершенствовании рода. Ширина бёдер, упругость груди – это гарантии для ребёнка, который родится. Блуждающие души толкают нас к нашим парам; они выбирают те свойства организмов, в которых они нуждаются, чтобы войти в жизнь, они налагают на нас свой выбор, не спрашивая нас. Этот выбор редко когда согласуется с нашими социальными удобствами; но это не их ошибка, они знают лишь физиологические удобства».³⁷²

Быть может, не нужно слишком буквально толковать эту прелестную и поэтичную прозу Луи Менара,³⁷³ более точную, однако, когда он поёт. Мы не могли удержаться, чтобы не привести эти строки для удовлетворения наших Читателей; так как они на многое намекают и многое открывают тому, умеет читать и понимать.

Предсуществование Души, её повреждение и её крушение в пучине матери были хорошо известны в Древности адептам всех школ. Высокое Искусство овладело этими понятиями. Чтобы перевести на язык, доступный обывателям, универсальное учение, полученное в храмах, посвящённые барды передали их в символах; их красноречие щедро наделило всеми нарядами поэзии и ритма сотни былин, прекрасных или ужасных, посвященные темы которых были сформулированы писцами из святилищ, этими учителями-хранителями Символа. Так вот повсюду и оказались вышиты на неизменном теософском полотне многочисленные образы стольких паразитических Мифологий.

В легенде о рае, которую Моисей написал на парадной двери своего здания *Берешит*, не кажется дерзким видеть прообраз всех аналогичных легенд, относящихся к одному и тому же аркану. Падение Адама-Евы является мистическим преданием, вероятно, заимствованного у египтян, которые взяли его у индусов. Быть может, Моисей даже нашёл это первоначальное понятие в мадианитянском склепе, где Иофор [тесть Моисея] благоговейно хранил доктринальные сокровища первых веков. Таким образом, они восходят до научного синтеза, полученного гением чёрной расы, и через неё примыкают к допотопному символизму Атлантов, к первобытному циклу красной расы.¹⁷⁴

Как бы то ни было, этот миф имеет соответствия во всех символизмах. Непослушание Пандоры, Прозерпины находится в строгой аналогии с непослушанием Евы. Здесь – это плод, который нельзя съесть, там – это ящик, который запрещено открывать, или ещё цветок, которого нельзя срывать. Но женское любопытство берёт верх, и яблоко съедается, ящик открывается, и нарцисс срывается. Преступление Евы изгоняет из земного рая первую человеческую пару; преступление Пандоры наводняет мир злом, которого никогда не должны были знать; преступление Прозерпины заканчивается её похищением Плутоном, который забрал её в адеские глубины.

Миф о Психее скрывает такой же смысл под мало отличающимся символизмом, чего требует аналогия...

Сколько других можно привести мифом, выражающих то же учение, хотя и не так схожих друг с другом по форме? Везде речь идёт о плачевной катастрофе, сопряжённой с обещанием восстановления павшего или свергнутого существа. Эзотеризм древних мистерий, всегда неизменно включал в себя в качестве символической опоры какой-нибудь миф подобного рода.

«Везде это Бог, убиваемый, раздираемый, расчленяемый исполинами; это богиня, которая его ищет; которая, ища его, обходит весь мир; которая, обходя его, даёт обычаи, законы, основывает города, даёт пищу, искусства, культ, ритуалы: это Бог, убитый, расчленённый исполинами, который после многих сражений и страданий одерживает в конце концов победу и продолжает славную жизнь.

Это во Фригии Кибела, опечаленная изменой Атиса, которая ходит по миру в бешенстве и старается изуродовать себя от отчаянья, вызванного его изменой.

В Египте это Изиды, опечаленная смертью Осириса, которого обманом убил Тифон, предложив ему примерять свой гроб, которого исполнины разорвали на части; которая ходит по миру, чтобы собрать его части, которая собрала их все, кроме мужского члена, образ которому она посвящает; ходя миром, она даёт ему законы, искусства, культ, пищу; и Осирис после многих страданий и сражений побеждает Тифона и исполинов и воскресает к счастью всего мира.

В Финикии это Венера, опечаленная смертью Адониса, которого убил жестокий Марс, спрятавшись под видом кабана; которая ходит по миру, чтобы отыскать его тело; но Адонис в конце концов поражает это нечистое животное, воскресает в славе и утешает Венеру.

В Ассирии это Саламбо и Бел, которому приписывают такие же приключения.

В Персии это Митра.

У скандинавов это Фрея и Балдер, которым приписывают такие же происшествия.

В Самофракии, в Трое, в Греции, в Риме это Церера, опечаленная похищением своей дочери, которая ходит по миру, которая не может утешиться, пока не увидит впадину, через которую Плутон её похитил. Это и Вакх, убитый, разорванный, расчленённый исполинами, ещё трепещущее сердце которого находит Паллада, члены которого собирает Церера, который воскресает, проходит через все народы, наполняет мир своими подвигами, выходит победителем и занимает своё место среди богов». (К. Оклер, Трейси, стр. 34-36).

Вполне понятно, что бог, расчленённый исполинами (грубыми силами физической Природы), – это онтологическое начало человека, который дезинтегрировался через деление сквозь время и пространство. Богиня, которая приходит ему на помощь и которая подготавливает его апофеоз, собирая его разбросанные члены, – это небесное и промыслительное Человечество, спустившееся на помощь человечеству страдающему и земному, посылаемое ему Мессий, обучающее его обще-

ственной интеграции во время существования и мистической реинтеграции после смерти. Наконец, воскресение бога, его апофеоз – это возвращение делителей к Единице, дифференцированной материи к первой субстанции, времени к Вечности, пространства к Бесконечности; это синтетический человек, возвращающийся к славе своей божественной доли.

В Элевсинах это похищение Персефоны (или Прозерпины) и бесплодные скитания Деметры (или Цереры), ходящей по миру в поисках своей дочери.

Персефона, живой образ человеческой Души, не послушалась своей матери (небесной Природы). Соблазненная обещаниями вероломного Эроса, она срывает и подносит к своим губам звёздный нарцисс, символ желания. Не успела она вдохнуть его аромат, как она упала в обморок; задрожала земля, разверзнувшись и открыв проход к колеснице Плутона, запряжённой зловещими конями с чёрными гривами. Бог искушений овладевает Персефой, похищает её на своей чёрной колеснице, и всё погружается в ночь. Бездна закрыта...³⁷⁵ Вот влечение [притяжение] земного огня, который застаёт врасплох всякую душу, отягчённую возделением, увлекает её на дно пропасти рождений, в царство физической жизни и испытаний!

Прозерпина выходит замуж за Плутона (начало огненного влечения) и становится царицей нижнего мира.

Тем временем Юпитер, растроганный мольбами и слезами Цереры (небесной Природы), решает вернуть ей Прозерпину, однако если она сможет воздержаться от всякой пищи во время пребывания в аду. Несчастливая ничего не съела, если не считать трёх зёрен граната, но этого достаточно, чтобы она принадлежала чёрному богу!... Но Зевс смягчает строгость первого приговора. Персефона будет делить своё существование между Деметрой и Аидоном; она будет жить шесть месяцев в Пекле возле своего супруга, шесть месяцев на Небе возле своей матери.

Окультиный смысл этой изобретательной аллегии будет полнее прояснён в следующей главе – *Смерть и её Арканы*. Пока будет достаточно сказать, что пища здесь символизирует поглощение чего-нибудь земного чистой субстанцией души. Если бы душа полностью материализовалась во время своего телесного испытания, то ад навсегда бы оставил её у себя в плену по выходе из тела; если бы она смогла сохра-

нить себя от всякого пятна, то она навсегда бы вернулась к жизни на Небе. Но в обычном случае, когда душа поглотила, как Прозерпина, всего лишь малую долю запретной пищи, то Земля, конечно же, и предъявляет на неё свои права, но её небесная природа не уступает. Отныне её участь разделяться, как мы сможем это увидеть, между Небом и землёй, в последовательности своих чередующихся существований, пока не наступит день его полного очищения и её возвращения к сущности.

Тайна воплощения душ вдохновила Сент-Ива, который обязан ей своими самыми прекрасными страницами, теми, где великий поэт вспоминает, что он великий посвящённый. Горькие уроки науки поставили туда в материю искусства с мастерством и изысканным тактом; и нас бы мучила совесть, если бы мы стали пересказывать эту лирическую прозу, вместо того чтобы просто процитировать её.

Душа, спустившаяся в тюрьму тела, рассказывает нам одиссею своего падения. Вот она на земле.

«...Итак, душа рождена в мир слепков и испытаний; и она кричит.

Её стихией был небесный флюид, внутренний свет Вселенной, духовный эфир, внутренность и место космогонической субстанции.

И вот всё наизнанку, вовне, в полночной ночи.

Она больше не видит своего небесного тела: оно в затмении.

Она утратила его знание, его сознание, его реальную жизнь. Её разум закрылся, её прямое ясновидение больше не видит, её слух больше не слышит, её психургическое чувство полностью подавлено.

Между нею и Вселенной возникает ужасая преграда – нечто тёмное и ограничивающее, кривое, тупое, едкое и горячее, странный состав, который шумит и кишит, хитроумно и искусно сотканная вуаль, сложенная в несколько слоёв, все одушевлённые узлы которой, образы Вселенной, находящиеся в точном общении с ней, фигуры способностей души, находящиеся в субстанциальной и специфической связи с ней, сплетаются и сплетаются в скрученных извилинах органов и внутренностей; это тело.

Если тело кричит, значит, страдает душа.

Она хочет убежать, но она снова подпадает под излучение, которое ей напоминает живой свет, *Иону*, Небесную Субстанцию – это материнские объятия.

Иногда ей кажется, что она мертва. Она вспоминает, как во сне, безмерность того скрытого света, в котором она купалась нагой в великолепных водоворотах; эфирные холмы и долины одушевленного светила, без стихийной атмосферы, без физического притяжения, мир сущностей, ароматов Жизни, из которого, как она слышит, поднимаются и опускаются гармонии и внутренние мелодии времён и пространств, из которого она бросилась, дрожа, на сокровенный голос возлюбленного, чтобы созерцать Шамаим, эфир, синее море Неба, звёздные острова, волны, движения их одушевляющих Гениев и одушевляемых Властей.

Как отражение звезды на воде, которая колеблется, в ней возникает воспоминание, которое в ней также дрожит, воспоминание о величественной реальности.

Она ещё вдыхает небесную амброзию вечных Мистерий Святого Духа, и потоки из другого мира только медленно испаряют её бальзамическую сущность, которую пьёт, вдыхает и целует мать с опьянением, чуждым осквернителям.

Не улетай, милое отражение звезды волхвов! Бессмертная, вспомни себя!

Она думает, что ещё их видит, эти белые, божественные, мужские и женские, прозрачные, светлые формы, виды Красоты, чаши Истины, как они движутся, парят, летают по магическим волнам небесной Любви в ослепительных общностях Мудрости.

Разве это не секретные теории, не живые поэмы тайного Слова, не гимны творческой Мысли, не симфонии одушевляющим чувствам, не иерархические учения психургических кругов, великих Мистерий, Богов, лучи Бога, свет которого есть тень, светлая борозда, аромальный полёт Гениев, Посланных, совершенных Умов, бессмертных Духов, победивших и прославленных Душ?

О, кружение! Разве там нет ещё четверного низшего круга душ, восходящих и нисходящих, флюидного океана, искрящегося, по которому проходит ветерок Любви, в глубине которого кричит Рождение и Смерть?

Разве этого нет ещё...? Но что же я хотел сказать?

Что же случилось? Пой, дочь Богов!

Слушайте!

Великое смятение, помутнение разума, внезапное опьянение, странное помрачение, отдалённый магнетизм, мягкое и ужасное притяжение, зов звёзд, приказ, крик из сферы в сферу, душераздирающее «прощай» высшей жизни, возлюбленным, мольба, торжественная церемония погребальных ритуалов, последнее объятие, последний поцелуй, клятва вспомнить себя и вернуться, Гений с окрылёнными ногами, который берёт Бессмертную и увлекает её к пропастям, безбрежность свыше, которая закрывается, и безбрежность снизу, которая с треском открывается, бушующий океан рождений, бездны душ, достигающих или покидающих вершину или дно атмосферы другой звезды, электрическая битва страстей и инстинктов земли... затем... что же затем?

Вот орбита земли, вот металлический океан, накатывающий свои приливы и откатывающий свои отливы.

Пересекают вихри душ, которые восходят, опускаясь...

Это происходит в атмосфере, облака, великие полярные течения, дыхания востока, ветра запада, воздушные реки, несущие пену облаков, наматывающие их электрические следы; это низший океан воздуха с четырьмя сторонами света, океан орлов, великих перелётных птиц, жаворонков и голубей.

В последнем начинается царство пластичной субстанции на земле с её четырьмя именами: минеральное, растительное, животное, человеческое — и её семь вихрей порождающих Сил и ими порождаемых.

После умопомрачительных цирков и амфитеатров белых гор, после ослепительной феерии льдов и бездн приходят к бесконечности нежные неровности зелёных холмов, пенные течения вихрей, чешуя рек и металлических ручьев, шум звонких лесов, круговая безграничность травных полей, по которым пробегает и резвится ветерок.

Это земля, одна из тысяч цитаделей царства человека, бессмертного и смертного сына Бога богов...

Вот круги из камней метрополий, городов, селений и деревень, с гулом медных голосов, которые с вершущек куполов и колоколен звонят и оглашают Рождение и Смерть.

Бессмертная резко останавливается; с силой цепляясь за яркость звёзд, она измеряет пройденное пространство, расстояние, которое отделяет её от небес...

– Где я? Небо, земля – всё исчезло; но непреодолимое притяжение увлекает меня всю.

– Бессмертная душа, вот твоя мать!

Во имя Бога, во имя Природы, во имя Иод и Хева, вот твоя живая родина.

Соединись же с ней всеми магическими Силами Жизни!

Прощай!

Она ещё вспоминает свои объятия с материнской душой, неделимое и взаимное проникновение, таинственное соединение, полное воспоминаний и надежд, горестей и радостей, трепета, экстазов, немых мелодий, длинный виток из девяти лунных кругов, чары эпигенеза, затем... решительное усилие, ужасное, серный пар, железистый поток, резко восходящий из огненных расселин земли, кружась, отрывает её от материнской души, пригвождая её к пневматической пустоте, к тёплой лёгочной пещере, движущейся... раздаётся крик в этой пещере, в этом полом образе и... Воспоминание входит в её глубины с небесными Врождённостями.

Теперь он оживёт только через Знание!...»³⁷⁶

Итак, физическое рождение является настоящей смертью душ, а физическая смерть – их настоящим рождением.

Посвящение, это пробуждение души из здешнего сомнамбулизма, это Воспоминание о великой сверхземной реальности, так вот, посвящение рассматривалось древними адептами как образ смерти и давало привкус аромального существования, временный для воплощённых.

«Душа, – говорит нам Стобей, – испытывает при смерти те же страсти, что она переживает при посвящении, и сами слова отвечают за слова, как вещи отвечают за вещи. «Умереть» или «быть посвящён-

ным» – выражаются подобными словами: сначала это блуждания и неуверенности, трудные походы, болезненные переходы через густую тьму ночи. Когда доходишь до края смерти, или Посвящения, всё представляется ужасным; есть только ужас, трепет, страх; но как только эти страшные объекты ушли, чудесный и божественный свет ударяет им в глаза и т.д.»³⁷⁷

Апулей выражается аналогичными словами.³⁷⁸

Один посвящённый древнего мира, когда его спросили о его возрасте, охотно ответил: *я умер в таком-то году* (году его телесного рождения), *в такой-то день* (день его посвящения) *я возродился в духе*. И он отсчитывает свой возраст не по степеням, как привыкли делать наши франк-масоны, но с даты своего допуска к тайнам богов. Тогда, как и в наше время, не было редкостью услышать, как какой-нибудь взрослый человек, даже старик, заявлял, что ему три года. Этот загадочный ответ, который в наше время звучит так: *видьте во мне простого ученика*, – тогда означал: *вот уж три года я посвящён*.

Но вернёмся к арканам Рождения.

Материальное воплощение Психеи не подразумевает никаких связей, которые бы ей позволяли участвовать в гармонии невидимых миров; но это событие принуждает Бессмертную к непрямому причастию с физической Вселенной, услуги которой она должна была не знать.

Человеческие души по своей сущности принадлежат к душевной области великого Всего, этого колоссального организма, лишь видимым телом которого является материальная вселенная. Души, беря на себя тела, падают в собственную область природной Природы и под более тесное иго Судьбы, которая ею руководит.

Отныне Вселенная полностью обладает человеческим существом: связи оккультной анатомии и физиологии присоединяют и сплавляют индивида во всей его полноте со всем Космосом, каждую деталь человеческого устройства с соответствующей деталью вселенского организма.

Видим, на каких основаниях, в одночасье мистических и рациональных, древние теософы возводили свои системы аналогий, когда она называли земного человека Микрокосмом (или малым миром), строго подобном в своём целом и в своих частях великому миру, или Макрокосму.³⁷⁹

Это обладание человеческим индивидом падшей Природой утверждается в самый момент зачатия и подтверждается на каждой новой стадии эволюции и развитии яйцеклетки.

Можно сказать, что этот телесный рудимент, постепенно развиваемый по флюидному образцу астрального тела, является той областью, где между Силами Неба и земли устанавливается компромисс. Тогда как скрытые возможности вида и индивида слияются произвести оболочку, настолько подходящую насколько возможно существу, обретающему тело, кажется, что Гений физической вселенной, контролируя этот автогенезис, бодрствует, чтобы управлять им со всех частей или, по меньшей мере, чтобы возразить свободной экспансии. Так вот, по мере роста он связывает невидимыми нитями каждую клеточку, каждое волокно, каждый рождающийся орган с различными областями Вселенной, которые являются их аналогами и соответствиями; он гармонично распределяет в полезных местах влияния звёзд, стихий и магнетических орбит планет и управляет, благодаря связи с эмбрионом, природной юрисдикцией оккультных Сил, которые заправляют формообразующей активностью, под различными видами, применимыми на материальном плане.

Знание этих связей и приведение в осмысленное дело законов, свидетелями которых они являются, – всё это составляет науку и искусство, которое древние авторы объединяли под наименованием Природная Магия. Эта магия была в их понимании той, которая позволяет человеку исполнять на вид чудесные дела с помощью одних лишь сил Природы и без обращения к вызыванию Духов, не переходя даже пределы Сверхъестественного.

Некорректное определение, которое было бы очень ложным представлением о Вселенной, о её начале, её законах и её конце. Такой язык был бы (в устах адепта) однозначным признаком сильно ошибочного посвящения, если бы строгие требования времён гонений и фанатизма недостаточно оправдывали бы лучших теософов, принявших терминологию, общепринятую тогда господствующими схоластами.

Наши Читатели уже знают, что Сверхъестественного не существует, потому что Воля человека и даже Провидение, эти чудесники, составляют душу и ум духовной Природы, как Судьба составляет закон телесной Природы.

Вся Природа – это великая Изида египетских святилищ. Её славный образ простирается на три мира: её голова сияет на умопостигаемом Небе, её божественное сердце бьётся на Небе душ, её величественные бёдра рождают на эфирном Небе чертежи видимостей, стихийный мир является для неё подножием... И философы, которые ограничивают Природу порядком вещей чувственных, даже не видят каблуков Великой Богини, но лишь тень, которую они отбрасывают.

Вне Природы, зеркала проявлений Божества ум видит только Абсолют, т.е. Бога в его непроницаемой сущности.

Все конечные существа, вплоть до ангелов самых высших чинов, живут и движутся в огромном лоне Природы. Таким образом, каковы бы ни были духовные вспомогательные силы, которые маг призывает себе на помощь, такие величественные, что показывают чудеса, которые он осуществляет при их содействии, его теургия не имеет ничего *сверхъестественного*.³⁸⁰

Совершенно произвольные рамки «Природной Магии» и дозволенной, в противоположность Магии недозволенной и демонической, и привели к этому ложному представлению о Сверхъестественности, которым до сих пор многие увлечены. В целом природная магия древних авторов есть не что иное, как позитивная наука (или претендующая на такое звание), призванная объяснить некоторые смущающие и парадоксальные явления.

«Эта магия, – заявляет Порта, – наделена великой силой, богата скрытыми тайнами и позволяет созерцать вещи, которые лежат, не будучи понятыми, качество, свойство а также познание всей природы – как вершина всей философии. Ещё она учит, что с помощью вещей и посредством взаимного и уместного применения она совершает дела, которые мир считает чудесами, превосходящими всякое восхищение и возможность всякого человеческого понимания».³⁸¹

Некогда просвещение не так щедро раздавалось, как сегодня. Опыты, которыми развлекаются наши дети под названием занимательной физики (начиная с элементарной химии или электричества и заканчивая стаканами фокусника, которые определённо принадлежат оптике, так как в их основе лежит обман зрения), эти опыты могли бы сойти за проделки Сатаны по милости ротозеев Средневековья (вспомним рав-

вина Иехиэля и легенду о его чудесном гвозде и его волшебной лампе).³⁸² Итак, не всё было тогда в розовом свете. Когда врачи собирались опубликовать какой-нибудь поразительный рецепт, не желая при этом снискать себе репутацию чернокнижника, они старались записать своё открытие под рубрикой природной магии или оккультной физики.

Как раз под этим последним названием аббат де Валлемон заполнил шестьсот страниц своей прозой, чтобы снять обвинения в дьяволизме с практикующих знаменитую *волшебную палочку [лозу]*, ещё оспариваемую в наши дни, а именно вилку орешника, восприимчивую в руках сенситивов к некоторым испарениям, таким как аура источников и минералов. Человек берётся за расходящиеся ветви этой палочки и держит их горизонтально; другой конец изгибается в известном месте и быстро поворачивается в направлении скопления воды или металлической жилы, которую хотят открыть. Здесь, без сомнения, имеет место феномен объективного притяжения;³⁸³ но он, скорее всего, смешивается с полностью субъективным феноменом психометрии, потому что палочка оказывается чувствительной только в определённых руках; Жак Аймар, чтобы процитировать лишь один знаменитый и исключительный случай, смог, ведомый этой палочкой, идти по следу убийцы по земле и по морю, из Лиона до Бокара, затем из Бокара до Женевы (1692).³⁸⁴

Трудно объяснить подобное явление прямым действием частичек ауры на вилку орешника.

Итак, хотя волшебная палочка чаще всего выбиралась для применений в Природной Магии (как её понимали древние авторы), мы полагаем, что здесь можно было сделать лучший выбор.

Влияние внешнего мира на чувства – плохо определённое действие, сильные следствия которого банальны до такой степени, что не привлекают больше внимания, – кажется лучшим примером. Пленительная гармония форм, очарование благовониями, благозвучием, игрой света и цветов, этой непрекращающейся феерии великой Майи (физической иллюзии) – вот сколько чудес магии, не только природной, но и стилизированной.

Никакая человеческая наука не может разоблачить обольщения её чар; никакая Сила ещё её не свергла, эту Царицу фантастических видностей!

Когда с первыми лучами весеннего солнца всё тварное начинает трепетать и веселиться под ласками голубого неба, то самые притуплённые организмы принимают участие в великом юбилее Эроса и Кибелы. Природа, щедрая на соблазны, выдыхает всю свою скрытую поэзию с её скрытыми энергиями; она нас осаждает со всех сторон наших чувств. Ни старик, ни больной, ни даже ипохондрик не могут устоять перед ней; это неустойчиво. Тело чувствует, как в нём работают реакционные ферменты жизни и желания; его охватывает какая-то неопределённая истома, хорошее самочувствие и подавленность, скрытое головокружение и рассеянная похоть; сердце полное, ликование переполняет. Все живые силы человека вибрируют в унисон; растительная природа им отвечает как только может, соучаствуя им. Сильный приток соков заставляет распускаться почки и листья. Под давлением мирового эретизма существа и вещи братаются (в некотором роде сплавляются) и в этот самый час определённо чувствуют, как какая-то таинственная и глубокая связь сближает их и объединяет, смешивая в живом единстве! Вот ясная сторона этого уникального экстаза, такого плодоносного для всех в иллюзии и для многих в огорчениях.

Тогда налагаются в одночасье мистические и физиологические связи, которые сближают человека с великим Всем, живым, как и он. Чувствуется гармония небесных сфер, как во *Сне Сципиона*. Тогда открывается умелое дерижирование влияний, которые нас окружают, существа и вещи в звучных звеньях Судьбы; тогда как вырезанное на этой гармоничной основе мировое воплощение воли заставляет участвовать то, что есть свободного в человеке в промыслительном согласии с мирами. На самом деле, нигде на этой лестнице, сверху донизу, однородность Природы не может нарушиться; у неё одна сущность, хотя и разные виды. Она содержит всё, и ничто из проявленного не зачинается вне её. Итак, от свободных вершин апофеоза до бездн падения и рабства, всё вибрирует и даёт свою ноту, стихийно и с принуждением, сознательно или нет. Так, диссонансы ада сами делают свой вклад в симфонию Всего Космоса.

Подобный экстаз, благотворный для деградированного человека, по свидетельству славных соответствий, неотъемлемую власть которого он выдаёт, не представляет, тем не менее, с точки зрения низших частей, которые он явно отрицает, неоспоримый симптом одержимости человека природной Природой.

Вот магическое рабство в своём естественном и стихийном выражении.

Это рабство выражается изо дня в день требованиями, предъявляемыми телом, и всеми внушениями материи: голодом, жаждой, сном, скотскими похотями и т.д.

Оно предельно ясно обнаруживается в тех играх симпатий и антипатий, добровольными марионетками которых мы являемся. Рассудок мало что значит при принятии нами решений в привычных делах: то это «движение сердца» уносит нас в своём неудержимом и безрассудном порыве, то какое-то отвращение преграждает нам путь, внезапный поток, вырвавшийся из таинственных глубин Инстинкта. Покорные к этим неясным и внезапным импульсам, даже не задумываясь об их *почему*, мы изменяем наш моральный маршрут вправо или влево и всё же остаёмся убеждёнными, что свободно избрали «за» или «против». Как часты противоречия между нашей собственной волей и волей нашего Бессознательного, которое является другим «я», или заключает в себе оба!³⁸⁵ Разве не является человек, который действует под принуждением, верящим в свою свободную инициативу?

Конечно же, и мы уже это говорили, свобода досталась человеку по праву здесь внизу, как примерно третья часть его действий, тогда как с двумя другими он подчиняется чужим решениям. Но эта относительная свобода принадлежит ему лишь как возможность, на условиях перевести её в действия путём опыта и постоянных усилий воли; только тогда человек может пользоваться третьей частью инициативы, которая ему причитается. Но если он пренебрежёт завоеванными своей законной территории, то тогда его захватывает и властвует над ним Судьба.

Предположим, наоборот, что человек вошёл во владение своим наследством, и, как Берне, дважды хозяин себя, «и по праву завоевания и по праву рождения».

Пусть этот человек вызывает внутри себя действие провидения и вручает себя внушениям, которые он от него получает; не только благодаря подобному союзу он вдвое увеличит поле своей деятельности и (благодаря этому) ограничит одной третью вотчину враждебной Судьбы, но он сможет (даже на вражеской территории) уклониться от части роковых ловушек, если не бросит им вызов и не победит в борьбе. Вот в каком смысле можно объяснить эту достаточно парадоксальную форму

поговорку, которая, тем не менее, верна: «Истинная свобода заключается в неукоснительном исполнении своего долга; подлинное рабство заключается в избавлении себя от него». Иначе говоря, в сущности промыслительного Вдохновения предлагать себя на согласие, и это от обдуманного выбора на это соглашаются; и наоборот, иго Судьбы, навязываясь человеку, который подставил себя под него, тяжело нависает над ним.³⁸⁶

Итак, не уклоняясь полностью от уз природной Природы, которые можно разорвать только вместе со связями физического существования, человек может, тем не менее, ослабить эти узы и свести их к минимуму помех.

Это первое дело адепта и самое трудное.

Среди всех зависимостей, которые определяют здесь внизу крепостное состояние человека, половая дань заслуживает отдельного упоминания.

Тот деспотизм, о котором она свидетельствует, является тем более определяющим для нашего падшего состояния, что в конечном счёте это не является чем-то материально невозможным, чтобы его нарушить. Голод, жажда, потребность во сне – вот от чего не уклониться, вот отказ периодически удовлетворять что приводит к смерти; всё сопротивление, которое можно этому оказать, сводится к *меньше*, чем *больше* вынужденные уступки. Таким образом, мудрецу позволительно ограничивать домогательства этих тиранов и регулировать ежедневную подать, которую они взимают: не имея никакой возможности упразднить в себе обременительную норму; тогда как с помощью хорошего метода тренировки и многими усилиями воли мудрец становится хозяином полового инстинкта.

Однако этот инстинкт зиждется, как и другие телесные потребности, на одной особой функции организма. Хватит сказать, что отказать ему навсегда в удовлетворении было бы полным безрассудством, более того – оскорблением Природы, и мы уже упоминали многочисленные опасности абсолютного воздержания.³⁸⁷ Но человек может воздержаться от полового ига в том смысле, что вместо того чтобы подчиниться плоти, он будет ею повелевать и даже наложит на неё молчание на неопределённо растягиваемый период.

Тогда он очень силен, когда реализует в себе условие великого эзотерического дела. Он разом победил и физиологическую потребность своего организма и ушёл от ловушки демиургической Добродетели, которая привязывает дух к материи. В этом тайном оболыщении, которое он победил, лежит сама сущность Майи, великой Иллюзии, непрестанная деятельность которой создаёт всю реальность физической вселенной.

Так вот раскрывается истинная причина или по крайней мере главная, которая узаконивает эти предписания воздержания, так часто упоминаемые на всех страницах магических или священных Ритуалов. Священник или жрец, прежде чем перейти границу потустороннего мира, должен овладеть своей плотью, не то чтобы «невинность была приятна Господу» или что «Всевышний гневается» на акт, надлежащий настоящему порядку вещей и экономии Творения, жрец или посвящённый должны это соблюдать по очень точным мотивам, осмелимся сказать, трансцендентального позитивизма. Лишь перейдя в мёртвую букву, эти предписания обрели характер пиитического сентиментализма, каковыми их знают сегодня.

То же относится и к воздержанию от определённых снедей в период подготовки к определённым мистическим делам.

Мы многократно наставляли в наших трудах из магнетической силе крови и, как следствие, плоти, которая оказывается её пропитанной. Кровь привлекает Лярв и духов гибели, жаждущих обрести только тем, что они ею напьются, силу проявиться на мгновение на объективном плане. Поэтому-то евреи, слушаясь завета Моисея, запрещают употреблять любое мясо, с которого не была полностью спущена кровь. Что до запрета вкушать плоть нечистых животных, подробный перечень которых приводит Пятикнижие, то это предложение кажется оправданным в свете другого аркана, хорошо известного языческим иерофантам.

«Богословы, – говорит Порфирий, – с великим вниманием соблюдают воздержание от мяса. Египтяне открыли нам этого причину, которой их научил опыт. Когда душа животного отделена от своего тела насильственно, то она не удаляется от него, а держится возле него. То же самое имеет место с душами людей, которых поразила насильственная смерть: она остаётся возле тела; это объясняет, почему нельзя при-

чинять себе смерть. Если даже убивают животных, их души находятся возле тел, которые их заставили покинуть, ничто не может их от них отдалить, они удерживаются так по симпатии; видели много таких, которые томятся возле своих тел. Души тех, чьи тела не преданы земле, остаются возле их трупов: этими-то и злоупотребляют волшебники в своих операциях, заставляя их себе подчиняться, когда они являются хозяевами тела или даже его части. Богословы, наученные этим тайнам... не без основания запрещают употреблять мясо, дабы мы не были мучимы чужими душами, которые ищут, как бы воссоединиться с их телами, и чтобы мы не встречали препятствий со стороны злых духов нашему желанию приблизиться к Богу.

Один часто повторяемый опыт научил их, что в теле есть одна скрытая сила, которая притягивает к нему душу, которая в нём когда-то обитала. Вот почему те, кто хочет поглощать души животных, которые знают будущее, съедают их главные органы, например, сердце ворона, кро-та, ястреба. Душа этих зверей входит в них в то самое время, когда они извлекают пользу из этой пищи, и заставляют их изрекать пророчества, словно они Божество». ³⁸⁸

Эта цитата из Порфирия кажется пикантной и поучительной, несмотря на абсолютизм терминов, где она явно граничит с наивностью. Тезософы Александрии часто превосходили Истину фактически сильной непримиримостью в разногласии с их широтой взглядов, непримиримостью, которая, впрочем, проявляла себя больше в выражениях, чем в учении. Впрочем, можно не сомневаться, что это весьма подозрительного утверждение о «животных, которые знают будущее» и плоть которых «заставляет изрекать пророчества» было почти повсеместно признаваемо в эзотерическом предании святилищ. Арусипин, Орнито-мансия и другие предсказательные практики народов, разве они когда-то были чем другим, как не выродившимися оккультными искусствами, перешедшими от магов тайной Науки к жрецам внешнего культа?

Что до остальных взглядов Порфирия, то Высшая Магия всегда учила следующему: 1) что кровь притягивает Лярв и Лемунов, которые упиваются ею и берут от неё кратковременную возможность стать видимыми; 2) что тайная связь прикрепляет недавно развоплощённые души к их материальным оболочкам, так что можно привлечь или даже вызвать эти души путём магических операций, проводимых над трупами; 3) что питаясь регулярно плотью какого-то животного, человек

рискует усвоить в некоторой мере господствующие страсти и инстинкты, составляющие основу его природы. Так, приобретают склонность к лицемерию, жестокости, сладострастию те люди, которые по своему обыкновению поглощают мясо животных хитрых, яростных или похотливых по своему темпераменту.

Таков без сомнения передаваемый секрет, который заставил Моисея наложить запрет на поедание плоти определённого числа живых тварей, носящих на своей внешней форме отметки злого начала. Ибо весьма замечательно, что иудейский Законодатель чётко основывает на теории природных сигнатур своё догматическое различие между видами чистыми и нечистыми.³⁸⁹

Посмотрим, что по этому вопросу говорит эзотерическое учение языческих народов, дотошным передатчиком которых в конце прошлого столетия выступил образованный Квантиус Оклер.³⁹⁰

Обоснование заповедей умеренности и воздержания, предписываемых священными или магическими ритуалами, потребовало бы, чтобы быть полным, написания целого тома. Рамки же нашей книги вынуждают нас на многие недомолвки; мы, главным образом, изложим теоретические начала; что касается практических приложений, то Читатель сможет обратиться к специальным трудам, которых достаточно.

Мёртвая буква, отделившись от рационального режима воздержаний, увязла в произвольном нагромождении бесполезных предписаний и чрезмерных запретов. Отсюда происходит тот церковный целибат, начало которого, по сущности исключительное, как мы уже раньше сказали, ни в коем случае не следовало обобщать. Отсюда проистекает обязательность постов и воздержаний, периодическое для простых верующих, постоянное для большого числа монахов и монашеских орденов (Шартро и Трапписты, Бернардинцы, Клариссины и Кармелиты и т.д.). Равноценные суровости практикуются повсюду: у мусульманских дerviшей и у индийских факиров; ибо во всех религиях, как и во все времена, внешний культ раздвигает дух тайной Науки в отношении воздержаний и их нормального употребления, основанного на временных требованиях мистических дел. Священство всегда обобщало такой исключительный режим, делая добродетелью то, что было всего лишь одним из условий успеха, и распространяя сентиментальное и глубоко оши-

бочное учение – мы бы даже сказали соблазнительное – о «жертвах-заслугах» и о «умерщвлениях плоти, приятных Богу».

Каждый знает, какую важность Пифагор – этот великий гений Эзотеризма – придавал выбору пищи; Золотые стихи Лисиса тому свидетели, и комментатор Гиерокл объясняет нам в подробностях мотивы.³⁹¹ Главный ведёт речь о развитии духовного тела, или «тонкой колесницы души», образование которой, опороченное неподобным питанием, может быть улучшено подходящим режимом.

Не задерживаясь на недоразумении, на которое мы уже указывали, у самих пифагорейцев, между пониманием тленного астрального тела и славной формы, которую они называли *тонкой колесницей*, заметим, что пластичная способность, матрица одного и другого не может в земных условиях вывести незапятнанную форму, кроме как в меру устранения астральной формы. Именно этот двойной труд, обратно пропорциональный, мудрец выполняет в течение своей земной жизни, имея целью немедленное освобождение и возвращение к сущности, как только эта жизнь прекратится. Он достигает этого результата, как говорит Гиерокл, путём постепенного и параллельного очищения души и световидного тела. Душа возносится, приобретая знания, а светлое тело – очищаясь от пятен, возникших от его союза с материальным телом.³⁹² Первое условие этого очищения состоит в подходящем режиме, который запрещает всякую нечистую пищу.

Моисей, давший такую подробную классификацию чистых и нечистых животных, кажется, не распространил этот перечень на образцы растительного и минерального царств.

Пифагор наверняка заполнил эту брешь, к пользе своих посвящённых, но экзотерически остались лишь определённые предписания, сформулированные загадочными предложениями. Например: «*Fabis abstine. Herbam molochinam fere, ne tamen edas.*»³⁹³ Первое из этих предписаний, запрещающее употребление бобов, доказывает, что этот перечень, оставаясь тайным, был основан, как и перечень Пятикнижия, на теории природных иероглифов. То есть (говорит нам Оклер, поздний толкователь древнего пифагорейского предания) «бобы заставляют прочитать на своих цветках сами врата Ада».³⁹⁴

Опасные плоды трёх царств носят на своей внешней форме признаки их скрытой зловонности. Найдётся ли такой глухой к немому языку вещей натуралист, который это опротестует? Физиономия, разоблачительница добрых и злых качеств, является реальностью на каждой ступени восходящей жизни. Снизу доверху чернота душ проявляется на лицах. Всякий Каин носит знак на лбу.

Вид осьминога и скорпиона, гиены и крокодила свидетельствуют об их природе; вызывая страх и отвращение все вместе, эти чудовища выделяют предупреждающий ужас. Ошибиться невозможно. Другие смертоносные звери внушают лишь страх, у которых стигмат дикости не исключают благородной черты, иногда даже настоящей красоты; таковы большие кошки: львы, тигры или пантеры; таковы хищные птицы: орлы, ястребы, филины и грифы. Они носят на себе штамп ярости больше, чем мерзости; но всё в их фигурах и их жестах говорит наблюдателю: берегись!

Опасные примеры из растительного царства не имеют вида более обманчивого для того, кто умеет наблюдать и видеть. Стройные или короткие и приземистые ядовитые паслёновые не умеют лгать: предупреждение в их внешнем виде, в их мрачной или бледной листве. Посмотрите на белладонну, мандрагору и дурман: мертвенно-бледные цветки, колючие плоды или безвкусные ягоды.³⁹⁵ Посмотрите на белену, на её мохнатые и зазубренные листья, ядовитый и отталкивающий запах.³⁹⁶ Какая ясная угроза на краях её венчиков! Ядовитые растения из семейства зонтичных имеют не более приятный вид. Болиголов выпускает агрессивную листву, фиолетовые пятна окровавливают его стебель; вех ядовитый и Энант шафранный выделяют, когда их сломать, желтоватый сок, как гной. Все эти растения выдают себя зловонием их испарений. Молочайные, зловещие на вид, выделяют при малейшей царапине едкое молоко. Вышедшие из двух очень отдалённых семейств, можжевельник и рута выдают себя различно по их антипатичной физиономии, и неприятный запах, который они испускают, употреблялся древними акушерами (делающими аборт). Жёсткие зубчатые листья аконита, тёмно-зелёного сверху и мертвенно-бледного снизу цвета, обрамляют изящный и печальный цветок, ядовито-фиолетового цвета.³⁹⁷ Фиолетовая наперстянка также крайне зловеща, несмотря на свои прелести: её гофрированные листья, мрачные и ворсинистые, производят впечатление не меньшее, чем тигридия своими венчиками. Безвремен-

ник осенний показывает на уровне почвы свой фиолетовый цветок без стебля и листвы; это похоронный «факел». ³⁹⁸ Бесстыдный аронник выставляет напоказ под деревьями свой большой фаллос, пятнисто-фиолетовый. Коварный лютик ползёт по земле и наполовину прячется под травой и мхом, как змея. Другие смертельные растения имеют менее бесстыдный вид, более сложную физиономию; если изучить их в деталях, они носят все стигматы проклятья.

Даже в минеральном царстве, менее выразительном для человека, потому что он далеко отстоит от него, найдётся дешифровщик стихийный сигнатур, который сможет открыть благотворный или вредных характер минералов и прочесть на корках свойства сущностей. Форма излома минералов, кристаллические формы и способы их группировки, их цвета, вкус, даже запах являются указателями. Спросите у минераловеда, могут ли лабораторные образцы минералов отказать его инстинкту в молчаливом признании своих свойств ещё до лабораторных исследований.

Ещё недавно токсикология имела отношение к оккультным наукам, быть может, не столько по причине *fagi nefas*, сколько потому, что экспертами в ней были одни интуитивные люди, которые руководствовались чтением природных иероглифов, нежели чем экспериментом. Книги о различении ядов были тогда редки и часто ложными. Для овладения этим проклятым учением надо было идти дальше и платить лично. К нам дошли значащие фрагменты одной поэмы Гелиодора о ядах; её торжественное начало напоминает молитву посвящённого:

Non mihi, per sacram venerandae Palladis artem,
 Non per luciferum Solem, mortalibus aequum,
 Non per te, divi cui subsunt, Juppiter, omnes,
 Muneribus quisquam, nec vi, nec gratia amoris,
 Adduxit me aliis lethalia prodere verau.
 Sed sacras palmas splendentia ad aethera tendo,
 Nullius atque mali mens est sibi conscia nostra!

(Apud Galenum)

Но токсикология (в том виде, в котором мы её знаем сегодня) была лишь одним разделом науки ядов, как преподавали в склепах древнего Элютеризма. Все посвящённые древнего мира, Моисей и в особенности Пифагор, думали, что знание ядов не ограничивается теми, которые на-

рушают физическое здоровье. Как есть вредные и болезнетворные вещества для тела, так и есть, как они говорят, разбросанные в трёх царствах вещества не менее губительные для души и для духа. Удивительная теория, но которая ничуть не противоречит логике их учения; ведь в результате падения три мира проникают друг в друга благодаря пересечению планов и очень часто смешиваются. Благодаря этой теории эти теократы запрещали употребление определённых видов мяса, считающихся в наши дни вполне полезными для здоровья, и даже растительные вещества, которые, как бобы, считаются среди наших продуктов питания наиболее ценными.

Современные доктора помещают в категорию ядов ума или воли вполне определённые продукты, но настолько, насколько они могут либо повреждать материальные органы, через которые эти способности проявляются, либо вызывать физиологические нарушения. Не таков был взгляд древних мудрецов, для которых астральное тело, эта регуляторная связь жизней, этот посредник между сущностью человека и его материей, представляла собой реальность, постоянно готовую к их тонкому анализу. Они классифицировали продукты Природы, будь то лечебные или просто продукты питания, в зависимости от действия, не по внешнему и явному, но внутреннему и глубокому, которое эти продукты оказывали на пластичный посредник.

Итак, ведомые априори указаниями стихийных сигнатур, язык которых им был знаком, и подкрепляя апостериори тем контролем, который им предоставляло изучение астрального тела³⁹⁹ (инструмент с точностью, способной увеличиваться или уменьшаться в зависимости от режима [питания], которого придерживается материальное тело), Адепты смогли построить номенклатуру существ и вещей под двумя категориями чистого и нечистого, т.е. благоприятного и пагубного для тройного здоровья человека: физического, душевного и умственного.

Как раз изменяя астральное тело, большое число усвоенных физическим телом веществ долго воздействуют на него; за исключением тех, действие которых механично, а следовательно, и непосредственное, не физиологическое и, стало быть, опосредованное.

Астральное тело подвержено утяжелению или утончению – первое, на что следует обратить внимание. Далее, оно способно прилеплять к себе Ляrv и души животных, которые те только огрубляют его субстан-

цию, но в некотором роде её денатурируют. Читатели следующей главы почувствуют всю важность возможного изменения перисприта.

Наконец, мы определили в предыдущем замечании, как приобретение здесь внизу тела славы (или тонкой колесницы души) оказывается подчинённым постепенному и неспешному растворению Перисприта в видимом теле – вот великое дело бессмертия, материей которого, философским яйцом и атанором, в одночасье является человек, тогда как его Воля служит скрытым огнём.

Эта мистическая и высшая хризопея светлой оболочки требует для достижения своего совершенства исключительной строгости режима, ибо астральная форма терпит ответные удары неправильной пищи. Тогда её субстанция огрубляется: мутные странные смеси и тяжёлое демуриное приобретение, и она привязывается к материальному организму, сливаясь с ним, но она не может, как тонкая жидкость, пропитать этот организм до насыщения, а затем квинтэссенцировать, заставляя его постепенно избавляться от своих грубых молекул.

Так объясняются различные степени воздержания, предписываемые посвящённому в зависимости от дела, которому он себя посвящает, и так объясняется режим, тщательно налагаемый древними Мудрецами, к постулату высшего аркана, реализуемого на земле, самотворения, который приводит к обожествлению после смерти.

Для того чтобы перечислить и правильно расставить продукты Природы по их воздействию на его душу, его ум, его волю или его инстинкты, едва ли хватило бы одного специального трактата.

Читатель найдёт рассеянные по предыдущему тому интересные и малоизвестные понятия об оккультных свойствах некоторых продуктов низших царств; мы не будем к этому здесь возвращаться. У нас есть все основания верить, что эти знания были оценены любопытными и образованными, так как мы имели удовольствие перечитать нашу прозу за подписью некоторых из наших братьев, которые удостоили нас чести, воспроизведя наш текст в своих сочинениях;⁴⁰⁰ единственное, чего недоставало, так это кавычек и указания на первоисточник, откуда он взят...

Если только захотят поразмыслить над этими скрытыми влияниями этих *простых* [т.е. растений], которые они оказывают на высшие спо-

способности человека, то увидят массу разоблачающих симптомов человеческого рабства в этом нижнем мире, потому что эти их силы подразумевают подчинение (по крайней мере не прямое) ума, желания, чувствительности деспотизму материи.⁴⁰¹

Магическое рабство, терпеть которое человек привык здесь внизу, является четверным, и его можно выразить так: стихийное, гиперфизическое, человеческое и, наконец, духовное.

1. *Стихийное рабство*, на котором мы настаиваем, утверждается роковой последовательностью воплощения. Человеческая душа, поглощённая материей, подчиняется всем требованиям плотного организма и всем соблазнам иллюзорной Майи; эта последняя распускает прелести фантасмагоричной магии, чтобы заранее утяжелить на падшей твари иго природной Природы.
2. *Гиперфизическое рабство* является результатом земной Кармы; её основным инструментом является привычка. Известно, как астральные образы, которые населяют индивидуальный нимб и составляют своими цепями архивы мыслей, желаний, действий каждого, воздействуют на того, кто дал им рождение, и склоняют его к сохранению на своём пути.⁴⁰² Инициатива с этого момента скована, и поэтому-то, ограничивая порыв свободной воли, прошлое каждого существа повелевает его будущим в огромной мере.
3. *Людское рабство* проистекает из отчуждения индивидуального Асцендента в пользу другого индивида или человеческой коллективности. Наши Читатели знают, что мы понимаем под этими терминами. Отчуждение может быть частичным и переходящим или полным и окончательным. Это магнетизм (неважно, осуществляют его инстинктивно или сознательно, открыто или тайным образом) является главным орудием этого вида рабства.
4. Наконец, *духовное рабство* состоит в подчинении человека невидимой Силе, которая господствует над ним, овладевает им или навязывается, которой есть множество примеров. Медумизм – вот самая обычная его форма, которая поражает этим видом рабства.

Скажем кое-что об этих разных видах, которые принимает на себя магическое рабство.

Деление, которое мы для него предложили, может служить нитью Ариадны в лабиринте влияний, которые растут и переплетаются на тропе человеческой инициативы и которые то спутывают это, то денатурируют. Однако подобная классификация лишена всякого смысла эксклюзивного, как позволяют то увидеть два примера.

Маги, чтобы облегчить свои магнетические приёмы, часто прибегают к секретам природной магии; они тем лучше знают обременить другого путами иллюзорной Майи, чем лучше они сами могут избавиться от них. Рабство, которое они налагают на своего ближнего, попадает сразу в первую и третью категории. С другой стороны, зачастую трудно провести границу между феноменами, зависящими от второй и четвёртой категории. Игра человеческих страстей, на самом деле, приводит к созданию в индивидуальном нимбе настоящих невидимых Владык; человек может даже вызывать, благодаря симпатии и без ведома, Духов, которые отныне будут связаны с его судьбой. Со своей стороны, эти духовные сущности, которым удалось овладеть человеком, иногда не стесняются показать его зависимость от себя и появиться на его глаза; они влияют на своих воплощённых рабов лишь анонимными внушениями или заставляют появиться в зеркале его транслюцида, астральные образы, которые он может принять за отражения собственных мыслей.

О двух первых формах, которые поражают магическим рабством, мы уже достаточно поговорили. На предыдущих страницах были описаны те ловушки, которые расставляет на нас Судьба Природы ещё с чрева нашей матери. Несколькими главами выше *Тайны Одичества* дали понять, насколько индивидуальная атмосфера каждого, вся заселённая живыми отражениями его представлений, его страстей и его грёз, воздействует на ум, на душу и воображение, которые дают бытие этим призракам; так что, чтобы ограничить инициативу всякого человека здесь внизу, его психологическое будущее срисовывается (насколько возможно) с модели его мышления.

Можно сказать, что третья форма рабства (человеческое) в принципе подразумевает три другие. Дело в том, что человек, будучи помещён на границу между физическим миром и духовным, участвует в одном своим телом, в другом своей душой; в обоих его астральное тело слу-

жит «пластичным посредником», чтобы облегчить переходы. Итак, человек, деятельный на всех планах, может по очереди и даже одновременно, пользоваться различными инструментами, которые он там найдёт. Таким образом, ничто не кажется таким изменчивым и сложным, как то господство, которое он способен приобрести над своим ближним, и магнетизм [гипнотизм] предлагает нам самый распространённый и самый поразительный вид такого господства.

Для начала – и это психическая магия во всей своей чистоте – душа может действовать прямо на душу, несмотря на расстояния; она может властвовать над нею, насиловать её и даже полностью парализовывать, чтобы самой заменить её.

Известно, что человеческие души, хотя и равные первоначально, потому что они одинаковы по сущности, тем не менее развиваются, развиваются в разной степени; мы уже где-то говорили о законе, регулирующем этот процесс. Они растут или уменьшаются, усиливаются или ослабляются в зависимости от того, поднимает ли их в царство ума или низвергает в область инстинкта их Воля, это орудие их развития. Эти два варианта, которые накладывают условие совершенствования душ, или упадка, в то же время указывают на причину их настоящего неравенства.

Эти душевные различия благоприятствуют феномену замещения личности – высший вид магнетизма, который известен и практикуется на Западе лишь немногими экспериментаторами и обычно смешивается с простым внушением.

Но какое отличие!

Внушать – это породить (тем или иным способом) в мозге подопытного (бодрствующего или спящего) чужеродные мысли, мысли, которые могут привести или нет к совершению действия или последовательности действий. Разве не является это самым широким определением того феномена, как его понимают и объясняют или по крайней мере пытаются объяснить официальные учёные? Мы ещё вернёмся к этому взгляду с целью его проверки и освещения в свете факела Оккультизма.

Замещать же – это изымать психический организм подопытного, т.е. все его три способности: волю, ум и чувства, – чтобы загрузить в него

свою собственную волю, собственную мысль, собственное чувство вместо тех способностей, которых его лишили. С этого момента эти его способности впадают в летаргию, если не сами в себе, то, по крайней мере, в своих телесных функциях, т.е. та нормальная связь, которая их связывает с организмом. Такой организм подчиняется на протяжении всего этого чрезвычайного состояния чуждому человеку. Лучше сказать: тело подопытного не только подчиняется экспериментатору, но сам экспериментатор действует в этом теле и через это тело.

Он будет действовать даже на расстоянии, при условии, что заранее был установлен симпатический контакт, невидимая цепь коммуникаций, связывающая его личность с личностью подопытного, которым он намерен завладеть. Он овладеет подопытным одним только актом своей удалённой воли, и без единого слова или жеста он заставит его говорить и двигаться.

Подобная сила, редкая на Западе и почти неизвестная европейским учёным, тем не менее развивается и известна на Востоке, в особенности в Индии, где много пандитов и даже просто фанатиков занимаются упражнениями факиров; они занимаются развитием, воспитанием, средоточием воли иногда в ущерб уму, а через него и истинной свободе, всегда пропорциональной степени одухотворения человеческого желания.

Чудо психического замещения не ускользнуло и от Жюль Верна, этого искусного писателя и эрудита, труды которого останутся как *Тысяча и Одна Ночь* точной Науки. Он сделал набросок этого феномена в романе «Матиас Шандор», и его читатели не забыли смелое похищение предателя Карлены, которого д-р Антекирт, простой посетитель севтской каторги, завладел, одушевил и двигал на расстоянии: он заставил его сделать прыжок в назначенном месте с высоты утёса в море, где его подобрала лодка. Для всех охранников крепости бандит утонул; течение унесло его труп в открытое море... Похищение сошло за несчастный случай, на том и конец.

Одна менее редкая разновидность человеческого магнетизма состоит в так называемом внушении.

Наши Читатели уже знают, что «всякая человеческая мысль живёт как активный ум, как создание, порождённое умом, в течение более или менее длинного периода, пропорционально напряжению того действия мозга, которое его породило». Это слова Кут-Хуми;⁴⁰³ мы их уточним,

добавив, что эти потенциальные существа продолжают жить прямо пропорционально слову воли, сознательному или сумеречному, которое руководило их выходом. На деле Концепт, динамизированный желанием мыслителя, оживает себя, соединяясь с каким-нибудь Элементалием, который может быть разным, но всегда в родстве с сущностью Концепта.

Если порождающая воля сознательна, то порождённое таким образом духовное Существо можно не только в некотором роде обтёсывать, исправлять и оттачивать, но ещё и видоизменять по своему усмотрению, наделяя его особыми свойствами или возможностями, которые разовьются позже либо внезапно, либо со временем и постепенно.

Не надо смешивать эти преднамеренные и желаемые творения человеческого Слова с так называемыми Лярвами и Лемурами, которые массово порождаются, как известно, по слепому случаю перевозбуждённых или удовлетворённых страстей. По этому предмету мы уже достаточно ясно высказались.⁴⁰⁴

Каковы бы ни были те самые разные Силы, которыми человек заселяет свою астральную ауру и отяжеляет свою земную Карму, они имеют общим то, что они передаются от одного индивида к другому; и в этом-то и состоит тот всем неизвестный принцип любого внушения...

Мы видели, как Лемуры, астральные Образы и оживотворённые Концепты воздействуют на своего автора; они либо населяют его невидимый нимб (непрямой способ), либо усваиваются его психической субстанцией (непосредственный способ). Эти сущности могут даже, при условии, что будет желание человека, перейти в астральную атмосферу другого индивида, более того – захватить его сокровенную сущность и внести в него антагонизм. Внешнее овладение или внутренняя одержимость.

Внушение есть не что иное, как акт заставить проникнуть либо в нимб, либо в психическую субстанцию другого человека, одного из тех существ высшего или низшего чина, которые, исходя из инстинктивного, страстного или умственного функционирования экспериментатора, были динамизированы его волей, сознательной или нет.

Контрасты, которыми различаются такие паразитические существа, объясняют различные внушения либо по характеру, либо по силе, либо по продолжительности.

Феномен самовнушения отличается от феномена постороннего внушения лишь внутренним порождением живых Мыслей, в отличие от их внешнего порождения и передачи от одного индивида к другому.

Мы будем обращать внимание на тяжесть этих понятий и опасную область их практического применения, чтобы извинить наше поддержание (по крайней мере здесь) сухости абстрактных определений...

Теоретики гипнотизма странным образом заблуждаются о причине этих скрытых условий феномена внушения, видимый механизм которых они определили благодаря такому терпеливому и скрупулёзному анализу.

Насчёт вторичной роли вызванного сна относительно к основному факту внушения, то осведомлённые и компетентные в этих материях авторы пришли сегодня к согласию.

Феномен гипноза (в своих различных степенях) предлагает массу психологических особенностей огромного интереса; он может, вне всякого сомнения, с терапевтической точки зрения, заслужить почести первого плана; наконец, неоспоримо, что у большинства подопытных сон благоприятствует развитию внушения. В различных фазах гипноза подопытный, кажется, представляет внушаемой обработке глину, очень податливую к замесу. Скажем, что не менее определённым является и то, что внушение имеет чудесный успех и над совершенно бодрствующими подопытными: по крайней мере так считают современные учёные, которые отвергают гипотезу флюида; сам искусственный сон достигается лишь благодаря внушению, явному или скрытому... Феномен внушения, таким образом, не подразумевает обязательное состояние гипноза.

В любой момент жизни внушение осуществляется в отношениях людей друг с другом, почти всегда без ведома того, кто даёт внушение, и того, кто ему подвергается.⁴⁰⁵

Если, для того чтобы запечатлеть внушение в ум другого индивида, было бы достаточно высказать в его адрес совет или даже отдать ему приказ, то все внушения бы принимались, все приказы бы исполнялись. Но мы каждый день видим, что дело обстоит иначе.

Но ведь люди, возразят нам, оказываются в разной степени подвластными; душевные характеры по-разному восприимчивы к вну-

шению, как и физические темпераменты отличаются своими разными подверженностями к физиологическому действию медикаментов.

На это легко ответить; если б это было так, то Пётр, очень доступный и очень податливый к внушению Павла, будет таким же податливым и ко всем подобным внушениям, которые пришли бы к нему от Ивана, не отличаются ни по идее, ни по выражению, которое её передаёт. Ведь если Пётр и в самом деле очень чувствителен (или очень невосприимчив) к действию хлорального сиропа, принимаемого в одинаковой дозе, то разве не подпадёт он под его действие в такой же степени, если данный препарат будет взят из другой аптеки?

Несомненно, ответит наш противник, точно так же будет ещё и с гранулами Аконита, например, потому что хлораль и аконитин – это вполне определённые и неизменяемые вещества. Но возьмём, если вам будет угодно, тинктуру аконита, подверженную различным качественным вариациям, зависящим от климата, откуда растение, времени и условий сбора, степени сухости листьев, затем времени вымачивания в спирте, качестве этого спирта и т.д. . . Такое-то внушение, говорите вы, оказываемое на Петра голосом Павла, совершенно не удаётся оказать на него голосом Ивана, однако оно не отличается ни по идее, ни по выражению. Точно так же и эта тинктура не отличается в разных аптеках ни растением, составляющим её основу, ни используемым растворителем; что до её приготовления, то Кодекс [Фармакопея] тщательно всё регулирует. Действие её не будет разным на один и тот же организм при условии, что препарат будет приготовлен в благоприятных или посредственных условиях и аккуратным или небрежным аптекарем. Это настолько верно, что практикующие врачи почти забросили это мало надёжное приготовление. Они предпочли ему использование действующего начала растения, алкалоида, самого аконитина, назначаемого в виде порошка одной степени помола и точных дозах. . . Внушение сравнимо с галеновыми препаратами, плохо определёнными древней фармакопеей, в отличие от химических неизменных препаратов.

Вполне ясно, что аналогия – это не сходство, как сказал Мольер, и что наше сравнение, взятое под этим новым видом, кажется, удовлетворяет требованиям спорщика, которого мы ввели. По правде говоря, мы близки к тому, чтобы к нам прислушались. . .

Внушения различаются качеством, какими бы тождественными на вид они ни были, что до мысли и выражения, т.е. что до основы и формы. Несмотря на этот двойной паритет, факт в том, что оказываются действительными или беспомощными в отношении одного и то же подопытного в зависимости от источника, из которого они вышли.

С этими предпосылками необходимо нужно заключить, что во внушении, сформулированном или неявном, есть нечто иное, чем просто идея, выраженная или обозначенная. Есть некая сила.

За передаваемой идеей скрывается живая Энергия, которая, будучи неотделимой от этой идеи, оживляет её и наделяет силой. Это Даймон – потенциальное существо, о котором мы всё время твердим. Он овладевает или завладевает человеком в атмосфере или в психическом центре, из которого он будет передан. «Магнетический флюид» будет инструментом, посредником, носителем этой передачи.

Чтобы внушение возымело действие, необходимо многое.

1. Чтобы мысль, которая лежит в его основе, была оживотворённой, так сказать, удвоенной живой душой более-менее высокой иерархии, волей более-менее напряжённой, природой более-менее эфемерной или плотной; и которая будет действовать различно, в зависимости от своего первоначального чина и назначения, согласного с намерениями своего адама-творца.
2. Нужно, чтобы воля «внушающего» превосходила по энергии, решительности, властности волю пациента, по крайней мере чтобы она была активнее, чем его, в тот момент, когда совершается феномен. В исключительных случаях, когда подопытный добровольно поддерживает себя в состоянии пассивного восприятия, внушение может дойти до него от человека, чьё желание может быть ниже его.
3. Важно, чтобы флюидный раппорт [связь] между агентом и пациентом был установлен заранее. Магнетический поток (проявляемый или нет через пассы или через любую другую месмерическую практику) является обычным носителем оживотворённой мысли, каналом, в котором она нуждается, чтобы осуществить свой переход от того, кто излучает внушение к тому, кто его получает.

Сон, в котором в принципе нет необходимости, для того чтобы сделать пациента доступным внушению, тем не менее благоприятствует этому феномену во многих случаях.

В гипнозе, в его различных степенях, можно видеть результат определённого астрального опьянения; сомнамбул во сне *переваривает* магнетический свет, который он избыточно усвоил. Так как, чтобы усыпить человека, недостаточно спроецировать на него определённое количество флюида с намерением вызвать сон, нужно ещё, чтобы пластичный посредник этого индивида усвоил этот флюид и переварил его. И так как воле человека позволено влиять на своё собственное астральное тело, дабы сделать его восприимчивым или держать его непроницаемым и отражающим внешние влияния, то это приводит к тому, что магнетизёр, как правило, не может усыпить подопытного с первого раза без его согласия, если только врач не обладает врождённой прелестью⁴⁰⁶ или превосходящей волей. Может статься, что он также прибегает к определённым оккультным практикам, о которых лучше умолчать, известным вспомогательным средствам и столь часто употребляемым в Гозтии...

Впрочем, достаточно часто встречаются люди, совершенно невосприимчивые к гипнозу. Дело здесь не в том, что они закоснели в заторможенной воле, просто без усилия с их стороны и совершенно естественно периспирит пребывает непроницаемым для внешних влияний.

Другие люди, наоборот, обладают периспиритом, постоянно открытым для таких влияний, так что такие определённые судьбой сомнамбулы становятся жертвами первого встречного магнетизёра, который захочет их усыпить. Впрочем, только дебилные натуры позволяют властвовать над собой с первой встречи. Рождённые рабами, они ткнут своими руками петли своих силков; простые мысли, излучённые без усилия воли, становятся для них внушениями, так как они сами оживотворяют концепты, которые им передаются. К счастью, неудерживаемое и рассеянное слово этих сомнамбул является потенциально слабым, так что порождённые таким образом внушения имеют мало будущего. Затем они кишат, настолько противоречивые, настолько адинамические, что нейтрализуют или уничтожают друг друга.

Итак, всякое внушение сводится к овладению или завладению индивидуумом паразитической сущностью. Но эти сущности, мы надеемся,

что их уже хорошо поняли, совсем не сходны как в своей силе, так и в своей продолжительности, а также различаются как видом тирании, которую они осуществляют, ничтожную или полную, периодическую или непрерывную, кратковременную или длительную.

Один гипнотизёр внушает своему подопытному, что открывая завтра ящик своего стола, он увидит, как из него вылетает синица. Если это реализуется, если подопытный увидит или поверить, что видит то, что ему сказали, то это значит, что экспериментатор сумел динамизировать Концепт и передать его подопытному в виде оживотворённого астрального образа. Этот астральный образ, при отсутствии которого внушение провалится, обладает самой низкой степенью онтологической плотности; этот образ является потенциальным существом, непроявленным и невоспринимаемым вплоть до назначенного часа, когда оно проявится, перейдя из возможности к действию. Но этим ограничивается его судьба. Оккультная сущность, таким образом, умирает в самый момент своего проявления, его роль исполняется, которую ему назначил акт сознательной воли, который господствовал при её рождении. Вот пример одержимости, эпизодической и преходящей, крайне неустойчивого и мимолётного существа.

С другой стороны, большинство случаев безумия, мономании, идиотизма являются примерами одержимости сильным и длительным даймоном.⁴⁰⁷ Те поражения, которые находят при вскрытии несчастных душевно больных, ничуть не подрывают доверие нашей теории, так как современные учёные ошибаются, на наш взгляд, когда видят в этих поражениях причину болезни; эти поражения часто являются лишь результатом. Плохо не заметить мимоходом, что общепринятый термин *душевное отчуждение* [так на фр. официально называют *психическое заболевание*], кажется, в своём корне содержит неявное признание, вполне согласное с герметическим тезисом в том, что он одобряет обладание человеческим организмом на пользу чужого.

Иногда также в некоторых случаях, описываемых под названием «раздвоение личности», непрошенным гостем является не что иное, как человеческая душа в момент воплощения; она случайно проникает в тело, временно оставленное законным владельцем. Это таинственное преступление происходит во время гипнотической фазы или летаргии; снова либо под прикрытием обморока, вызванного некоторой силь-

ной эмоцией, неким потрясением нервной системы – обстоятельства, когда душа отматериализовывается в астрал. Доверьтесь комментариям людей искусства: если какая-нибудь брешь подрывает доверие к цепочке их рассуждений, они скоро лапают её словами, извлечёнными из греческого. Что до клише, которые удовлетворяют публику, то вы здесь услышите: «О, бедный Х.! Странные опыты, не попал ли он в руки тех шарлатанов-магнетизёров? Его разум не выдержал таких опытов». Или ещё: «Когда несчастный узнал о внезапной смерти своего единственного ребёнка, он потерял сознание; по пробуждении он уже был безумным!» Или наконец: «Вы знаете о несчастном случае, произошедшем с З...? Он упал на лестнице, к несчастью, его обнаружили без сознания. Он не скончался внезапно, но нервное потрясение было ужасным: следует бояться повреждения мозга. Говорят, его поместят в специальный дом...» В действительности та катастрофа, которую принимают за причину болезни, не была случайной.⁴⁰⁸ Две души оспаривают одно тело – вот и всё дело. Отныне устанавливается соперничество, постоянное или периодическое, между старым владельцем и новым оккупантом.

Это аномальное явление является нарушением порядка в природе. Зачастую оно зависит от союза с тьмой; тогда когда души, которые теснятся, оглушённые и обезумевшие, в дверях, вводящих в земную жизнь, позволяют себя обмануть эмиссарам из адских кругов, имеющих в Невидимом, параллельно с ареопагами чёрных магов, которые действуют здесь внизу. Элементарии и злые Даймоны, лишённые объективности, также извлекают для себя пользу из такого воплощения врасплох. Учителя каббалы обозначают эту бедственную аномалию термином достаточно двусмысленным – эмбрионат душ.

Случаи окончательной и радикальной одержимости, к счастью, весьма редкие, не являются фактом, безразлично ко всем бандитам астрального плана. Известно, что паразитические Лемуры определённого происхождения пребывают в нимбе на основании одержимости или сплавляются с субстанцией души, которую они отягощают и денатурируют со временем, не входя в открытую борьбу с законной личностью. Это мы уже дали понять, и к этому мы вернёмся в связи с арканами смерти (в Главе 6).

И сколько же видов людей могут стать неявными рабами себе подобных? Их столь много, что мы не будем продолжать дальше их номенклатуру.

Рабство, когда Духи могут уменьшить человеческую природу, иногда оказывается стихийным для них; в других случаях духовная тирания осуществляется лишь по наущению мага. Не следует забывать, что, на самом деле, человеку, активному на всех планах природы, позволено пускать в дело всех пружины, которые приводят его в действие.

Но в заключение этого разговора, касающегося магического рабства в его духовном виде, мы напомним для справки о том владычестве, которым обладают Коллективные Существа, которых мы отнесли к Эгрегорам. Эти невидимые Господства человеческого Неба овладевают и движут сонмами своих земных рабов, так что эти последние почти никогда не подозревают, что их свободная воля скована. Это бессознательное и механическое рабство, подчинение части целому, отдельного члена воле, которая управляет всем телом. Мы о них достаточно сказали в Главе 2, о порождении, сущности и роли этих великих человеческих Коллективов (см. Колесо Становления).

В настоящий момент, проинформированный о природе астрального флюида и движущих сил его прилива и отлива, Читатель, несомненно, не спутает стихийные космические потоки с потоками искусственными, которые циркулируют в симпатических цепях. Одни, как и другие, насыщены Лемурами, плавающими Образами; но эти существа сменяют друг друга беспорядочно в первом случае по своим смутным волям или, следуя многократным сочетаниям, приводят к взаимным симпатиям и антипатиям; тогда как в другом случае, наделённые силой, в течении цепей прилива, волей руководящих Эгрегоров эти существа группируются, живые отражения его мысли, и гармонически распределяются с целью общего действия, они становятся эмиссарами, работниками или солдатами. С одной стороны, царство беспорядка и противоборства – анархия призраков; с другой – распределение синтезированных энергий – динамическая иерархия, утилитарная до скорлуп существования, до набросков идей.

Вот что должен учитывать маг, когда собирается использовать различные токи Астрала; ведь он может пользоваться как одними, так и другими, причинять тем самым много добра или много зла... Только он по-разному за это берётся и в зависимости от случая.

Он ведёт опасную игру. Если он бросает вызов космическим токам, он навлекает на себя опасность раздробления, дезинтеграции, частич-

ной или даже полной; если он проникает в контур какой-нибудь мощной цепи, то ему грозит опасность рабства, поглощения (иногда бессознательного!) своей личности личностью Эгрегора, который правит этой цепью. Но если безрассудный собирается сразиться с потоком, предварительно не позаботившись о создании противоположной магнетической цепи и о силе, необходимой для нейтрализации первой, то он рискует быть поражённым [молнией], в самом прямом смысле этого слова. Комментарии здесь излишни; после всего того, что мы ранее объявили, этого тройного указания будет достаточно.

В Третьей Главе находятся пояснения системе симпатических цепей и порождению коллективных существ. Пусть возьмут на себя труд поразмыслить над этим, и туман неведения рассеется.

Заодно они проникнут в различные арканы, относящиеся к умственной жизни обществ. Лучше объясняется не только огромное влияние, которое ежедневно оказывает отдельный акт, книга или публичная речь на общественное мнение и даже на нравы, но ещё и внезапное появление новых идей, вдруг зарождающихся в тысячах голов одновременно.

В определённые эпохи внезапно возникают наравне с мнением небывалые мысли, новые взгляды; они у всех на устах, но под всеми перьями оказывается, неизвестно почему, что такими-то концепциями до сих пор совершенно пренебрегали. Теперь оказывают доверие и почтение тому, чем пренебрегали; со всех сторон формулируют то, что ещё накануне никогда не пришло бы на ум. И обычно мыслители, которые не знают друг о друге, оказываются занятыми одними и теми же неожиданными предметами, они высказываются вместе, они выдвигают одни и те же идеи, и, что ещё более удивительно, облачают их в одни и те же выражения. Кажется, что к услугам новым идеям, столь резко возникшим, возникает новый язык...

Идеи витают в воздухе – так говорит народная мудрость. И народ не ошибается; впрочем, редко когда его такие простые клише не скрывают в себе высших истин.

Резкие повороты мнения обнаруживаются у эзотериков, как результат оккультных влияний. Разве не известно, что братства света и круги чёрных магов без передышки сражаются на Небе человеческого Невидимого и что направление политики держится менее непосредственно к сердцам этих борцов, чем правительство к умам? Противоборство не

имеет срока давности между Сатаной и Архангелом Михаилом, представляемыми их земными и духовными воинствами.

Неважно, отклоняется ли вдруг общественное мнение вправо или влево, облагораживается или развращается, начальный импульс нового движения принадлежит оккультным ареопагам. То, что многие люди думают, что они идут случайно, что не знают, что их ведут, ещё не означает, что те, кто их ведёт, также не знают, куда они их ведут.

Они действуют на глобальный *асцендент* толп, как и на личный *асцендент* индивида; они определяют в нём потоки идей, они образуют в нём круги образов; достаточно, чтобы атмосфера была восприимчивой к незримому семени. Поэтому-то благодаря симпатическим цепям в изобилии развиваются уместные формы и распространяются наделённые жизнью концепты. Так объясняется та поговорка, что *идеи витают в воздухе*... Добавим, что один из секретов власти, как над толпами, так и над отдельными людьми, сформулирован в другой поговорке, не менее популярной, но менее глубокой, которая звучит так: *хватай человека за его слабое место*...

Разглядев сквозь дефекты астрального флюида блуждающие сущности, которые населяют его волны, мы обязаны упомянуть и о локализованных Незримых, управляемых непроявленными энергиями материи. Это *genii loci* древнего Эзотеризма; они включают в себя многие классы Элементалиев, сознательных, полусознательных, чисто инстинктивных.

Нет ни одного камня, говорит Каббала, ни одного ростка в мире, над которым не властвовал бы Дух.

Один писатель, который обладал интуицией к этим таинственным Силам и который пал их жертвой, Жерар Нерваль, воспел их в своих Золотых Стихах (12 сонет потрясающей поэмы «Химеры»):

«Всё чувственно!»
(Пифагор)

Человек, мыслитель вольный, одного себя ты мнишь таким
В мире этом, жизнь в котором бьёт ключом везде таким?
Подвластными тебе силами распоряжается твоя воля,
Но до всех твоих советов Вселенной нет дела.

Уважай в животном дух активный,
 В цветке каждом видь природы душу;
 Любви тайна есть в металле,
 «Всё чувственно», и всё над тобою властно.

Страшись в глухой стене пронзительного взгляда;
 Слова отпечаток в самой материи видь...
 Не пользуйся ею негодным образом!

Часто в существе невзрачном скрытый обитает бог,
 И, как глаз рождающийся закрыт своими веками,
 Чистый дух возрастает под коркой камней.

(1845)

Эти оккультные действующие начала, о которых мы уже говорили выше,⁴⁰⁹ богатые своим разнообразием, с трудом позволяют себя вписать в общее определение. Распределённые по всем ступеням проявленной Природы, они образуют контрасты в моральном, как и мало похожи друг на друга в физическом те объекты, над которыми они властвуют: молния и цветок, уголь и зоофиты и т.д.

Стихийные духи, которых сделали знаменитыми популяризаторы экзотерической Каббалы, представляют собой всего лишь наименее оседлые среди этих действующих начал; это Гномы, Ундины, Сильфы, Саламандры и т.д.

Впрочем, более или менее тесно связанные с чем-то материальным, что зависит от них, не есть присущее им абсолютно строго, потому что они могут большей частью (при надлежащих условиях для объективации Невидимых вообще) проявляться по соседству от этих объектов. Но вот что кажется странным при первом исследовании, хотя становится логичным, если взять на себя труд поразмыслить над этим: чем больше эти существа поднимаются по лестнице эволюции, тем менее свободными они становятся от того, чтобы отдаляться от тела, которое всё больше и больше стремится стать их оболочкой.

Мифологическая древность поэтически персонифицировала некоторых из них; она сделала из них бесчисленных полубогов (Фаны, Сильваны, Дриады, Нереиды, Циклопы и др.). Что до имён, которые получили эти существа в Средневековье, в христианских и мусульман-

ских странах, где они загромоздили легенды, потребовалось бы много страниц, чтобы перечислить их.

Большинство Элементалиев не являются враждебными к человеку, пока он не вторгается на их территорию и, сознательно или нет, пытается отобрать её у них.⁴¹⁰ Взрывы в лаборатории, в шахте, несчастные случаи на фабрике могут быть знаками их гнева. Однако человек рождён быть их хозяином; он ставит их себе на службу благодаря Науке, а так как власть, которую эти существа имеют над материей, подчинена управляющим законам, которые они не могут преступить, то и наблюдатель, кому эти законы становятся известны, с благоразумием и хладнокровием предотвращает их злую волю.

Учёный не действует прямо на Элементалиев; манипулируя материей – вот как он их заставляет работать согласно своему замыслу.

Колдун действует наоборот; он старается совместить доброжелательность и симпатию этих низших Архонтов и заставить их иногда работать на свою пользу; этим самым он оказывает на материю *непрямое* воздействие, проявления которого кажутся чудесными и необъяснимыми невеждам. Легенда называет многих чародеев, которые открыто признавали своё сотрудничество с духами. Но какой ценой? Об этом мы уже сказали выше, когда давали представление о том уничтожительном рабстве, в которое попадает маг, если когда-либо он поддастся.

Освобождённый адепт, со своей стороны, вовсе не пренебрегает помощью элементалиев; только он одомашнивает их и ставит себе на службу, а не полагается на их милость, как это делает чёрный маг. Высшая Магия обучает надёжным процедурам, приводящим к этой цели, и предписывает метод упражнений, который является одним из арканов Учения.⁴¹¹ Настоящий труд содержит ясные и научные понятия, сопоставление которых позволит этого достичь. Но пусть не обманываются, одно дело – найти действенный метод, другое – выгодно претворить его на практике. Наука располагает венцами для таких адептов-теоретиков, которые никогда не умели ковать к своей выгоде скипетр практического мастерства...

В первом томе шла речь о разумности молнии:⁴¹² Элементалии огня, или по-простому, Саламандры, числятся среди самых могущественных и самых опасных. Они сотрудничают с Удинами и Сильфами, чтобы вызвать бури, смерчи и циклоны, когда ураган сопрягается с молнией в

брызгах морской пены. Они могут ещё оживлять и приводить в движение коварные блуждающие огоньки, которые ведут заблудших странников к пропастям или топям.

Стихийные духи, как мы уже сказали, не переносят легко, когда вторгаются в их владения. Смерть чужаку! Они готовят ему западню. Головокружение от высоты – это вероломный зов Сильф; тяга к воде – зов ундин, символизированных в греческих мифах Нарциссом и Гиласом. Что до гномов подземелий, они подстрекают человека к самоубийству, внушая ему смертельное отчаянье.

В конечном счёте нет ничего более реального, чем фатальность, присущая некоторым местам, посещаемым Лярвами, подстрекающими к самоубийству.

Кто не слышал в связи с лагерем Булонь о той знаменитой постовой будке, которую Наполеон был вынужден сжечь, потому что многие часовые один за другим и без видимой причины принимали там смерть?... В ту же эпоху говорили также об одной казарме, где была «традиция» вешаться на шингалете. Император, который инстинктивно чуял таинственное, не всегда его понимая, заставил замуровать эту комнату, и эта необычайная эпидемия верёвки тотчас же прекратилась.

Мы знаем один род, в котором самоубийство через утопление казается было в порядке вещей и передавалось от отца к сыну. Мужчины этой крови рано или поздно кончали утоплением, всегда в одном и том же месте одной и той же реки. Нечто крайне зловещее! Последний, кто туда бросился несколько лет назад, долго сопротивлялся этому смертельному импульсу; но наследственная фатальность оказалась слишком властной, чтобы он от неё ускользнул. Можно и не говорить, что он избегал приближаться к берегу в том месте, где его дед, затем и отец бросились в воду; но в определённые дни он чувствовал, как его тянет, влечёт к тому самому месту какая-то непреодолимая сила, подобно Судьбе, и проводил время в самогипнозе, потерянный в безмолвном созерцании воли. Иногда он цеплялся за кустарники, чтобы предотвратить искушение, которое приближалось к нему; но наконец, в один день он прыгнул и утонул.

Этот пример, гарантом которого мы выступаем,⁴¹³ выглядит любопытным с двух сторон, так как пагубное влияние локализовано дважды:

с одной стороны, оно связано с мужчинами рода, только с мужчинами; с другой – с точно определённым местом в пространстве.

Достаточно ли часто встречаются, если хорошо подумать, эти особенные и зловещие влияния? Разве миф совсем не прав, когда персонафицировал их, воспев их в рассказах о Никсах, Сиренах, Белых Дамах, в истории о маленькой Сотере (или Сотерью) и других гениях, признаки которых совсем не изменяются, но которые облачаются в разные имена в зависимости от времени и страны?... Однако перед лицом самых значимых катастроф вызывают прихоти безумия, наследственные или стихийные. Это отвечает на все.

Когда пять лет назад в первом томе этого труда мы описывали поразительный эпизод, имевший место в доме священника из Сидевилля, мы были далеки от того, чтобы предвидеть, что приключение в Валанс-ан-Бри (1896) будет его повторением. Наш друг д-р Папюс проследил за вакханалиями этих феноменов, которые он проанализировал до их главных перипетий с мудростью образованного оккультиста и авторитетом очного свидетеля. Будет достаточно отослать Читателя к условиям отчёта, опубликованного в журнале *Посвящение*,⁴¹⁴ чтобы не было нужды заново излагать это дело. Эти феномены, кажется, были скопированы с таковых в Сидевилле и засвидетельствованы (как здесь, так и там) некоторыми наблюдателями. В обоих случаях заражение произошло в результате порчи, но в Валансе медиум был несчастным больным, в астральную язву которого колдуны, присутствующие, хотя и невидимые, вдохнули разлитую жизнь. Только вмешательству Папюса и одного опытного оккультиста, г-на аббата Шнебелина, больная обязана своим исцелением. Все предписываемые врачами лекарства оказались недейственными; магическое же лечение возымело полный успех. Смейтесь, кто хочет! Употребление металлических острых предметов избавило дом от его неосязаемых гостей, и многократно были засвидетельствованы световые явления, которые сигнализировали о разрезании флюидного сгустка. Удары, наносимые в направлении, где раздавался Голос, вызывали дождь искр... Наконец явления полностью прекратились, и больная исцелилась.

Некоторое время опасались, что в Валансе главный автор навязчивой идеи мог не быть яростным Элементарием или злотворным Даймоном; могло быть хуже, ибо тогда имели бы дело с сетью чёрных магов, разветвлённой в Невидимом и связанной с каким-нибудь из злых кру-

гов; другими словами, ещё живыми оккультными разбойниками, связанными пактом с обществом загробных разбойников.

Эта гипотеза, опирающаяся на несколько неоднозначных признаков, но, к счастью, ничто из этого не подтвердилось, привела нас вполне естественно к исследованию вопроса, представляющего высший интерес; этот случай помог нам подправить некоторые некорректные понятия, связанные с термином, часто используемым в слепую, — *пакт с Демоном*.

Пакт! Нет более знаменитого и более легендарного оккультного дела; также как и более искажённого в народном мнении и даже в представлении образованных людей.

Однако это не ошибка адекватной формулы, открывающей природу пакта. Это слово ясно само по себе; впрочем, определение, которое ему даёт теология, и отличие, которое она из него делает, в совершенстве выражает реальность вещей; остаётся их понять и растолковать как нужно.

Пакт, согласно учению Церкви, является основой и исходной точкой всякой магии. Это свободно заключённый договор между магом и Дьяволом, без долговой расписки или с ней обоих подписантов или одного из них.

Пакт бывает *явным* или *с молчаливого согласия*. В первом случае, говорит аббат Рибе, «он заключается на словах, которые адресуют Демону, или принятием формулы, которую предлагает сам Демон, либо он является и предлагает свои услуги, либо его вызывают отречениями и обещаниями».⁴¹⁵ Что до пакта с молчаливого согласия, то он заключается неявно самим фактом осуществления, даже под предлогом эксперимента, операции, результат которой должен быть вне естественного хода вещей, ибо, в конце концов, есть сомнение, что только Дьявол может совершить подобное дело, и кто хочет цели, должен также хотеть и средств...

Вот во всей своей прямоте ортодоксальное учение по этому вопросу; оно великолепное и ясное. Итак, чтобы быть последовательным, нужно признать, что любой эксперимент с вращающимися столами, малейшая проверка медумических явлений, любая попытка изучить эти силы, не сверхъестественные (а они таковы), но ещё не каталогизированные бонзами позитивной науки, так вот, любая попыт-

ка любопытства, пытающегося пустить в ход эти действующие начала или Силы «над силами природы», если выразаться ходовым неприятным нам языком, так вот, любое предприятие подобного рода необходимо подразумевает пакт с Адом по крайней мере неявный!

Каковой бы ни была строгость подобного учения, Оккультизм принимает целиком это определение при условии разграничения истинного и научного смысла слов Демон и Ад.

Известно, что мы отвергаем существование Духа Зла как абсолютного Зла и антитезы Бога, т.е. абсолютного Добра. Но могли видеть, что мы больше не отрицаем существование порочных Духов в оккультном мире, как и порочных людей в мире видимом.

Более того, мы и не думаем отрицать страшную реальность великого магического Действующего Начала, символом которого является змей. Мы так мало это отрицаем, потому что большая часть наших книг основывается на экспериментальных и рациональных познаниях того мирового Протея, при отсутствии которого ни один феномен чувственного порядка, магический или нет, не состоялся бы.

По-нашему, на Дьявола можно смотреть с двух сторон: телесно и душевно; как на Силу, или динамическую основу, с одной стороны,⁴¹⁶ и с другой – как на Дух развращения, или извращения, согласно этимологии самого его имени *Διαβόλος*.⁴¹⁷

Напомним в двух словах то, что наши Читатели уже знают.

Дьявол, рассматриваемый как действующее начало, является астральным светом, корреляцией физических сил и синтезом гиперфизических сил Космоса. Кто бы ни вошёл в прямую связь с астральным светом, от которого человека изолирует в определённой мере его материальна оболочка, тот создаёт прочную связь между своей личностью и этой многоликкой Силой, «хозяином или рабом, повелителем или игрушкой которой он становится».⁴¹⁸ Вот *неявный пакт [с молчаливого согласия]*, обязательно проистекающий из любого безрассудного эксперимента, который удаётся.

Пакт: Schemata diabolica. (Фототипическая репродукция одного рисунка Элифаса. Взята из рукописи Ключиков, о которых уже сказали).

Дьявол, рассматриваемый как Дух порока, является абстрактным типом и идеальным синтезом Умов и Воль, воплощённых или нет, которые извлекают пользу из гиперфизических сил, направленную на удовлетворение эгоистической цели или совершение преступления. Нередко можно увидеть человека, ввязывающегося в великие потоки эгоизма и зла и заключающего с управляющими Духами этих потоков либо неявный пакт самим фактом желания и моральной приверженности, либо пактом явным – фактом вызывания и явным и сформулированным до-

говором. Но явный пакт, или формальный, будет состоять, в девяти случаях из десяти, во взаимных обязательствах, которые приведут к присоединению к некоторым секретным обществам на этой земле или к таковым мистическим сообществам ультраземного мира; иначе говоря, к воплощению в магические круги либо видимые, либо невидимые, а чаще всего и в тот, и в другой.

Г-н барон Дюпоте, один из самых настойчивых исследователей современного Магнетизма, описывает нам в незабываемом виде на волнующей и переживательной странице своей Разоблачённой Магии заключение невидимого пакта. Обратите внимание на это признание, определённо одно из самых значимых и самых откровенных из тех, что он сделал в этом компендиуме своих исследований, касающегося сущности и свойств той оккультной силы, которая приводится в действие в магнетизме:

«...Когда смерть разрушает и разбрасывает жилища, когда он выкорчевывает вековые дубы и переносит их на большие расстояния, – разве этим теперь кого удивить?

Но есть одна стихия, неизвестная в природе, которая сотрясает человека и крутит его так, как самый ужасный ураган крутит солому, бросает его далеко, ударяет его в тысячу мест за раз, не позволяя ему заметить своего нового врага и отразить его удары; никакое убежище не может обезопасить от этого покушения *на его права, на его свободу, на его величие*; эта стихия имеет любимцев и, кажется, подчиняется мысли, человеческому голосу, начертанным знакам, быть может, даже приказу, – вот что никак не могут понять, вот что разум отказывается и ещё долго будет отказываться принять, вот во что я верю, что я признаю, вот что я видел, вот о чём говорю я решительно и что является для меня навсегда установленной истиной.

Я чувствовал покушения этой страшной силы. Однажды в окружении большого числа людей я провёл опыты, руководствуясь новыми данными, лично моими, и эта сила (другой сказал бы – этот демон), будучи вызванной, сотрясла всё моё существо; мне показалось, что вокруг меня образовалась пустота, я оказался в окружении какого-то слабо окрашенного пара. Все мои чувства, казалось, удвоили свою активность, и, что не могло быть иллюзией, мои ноги подогнулись в коленках таким образом, что заставили меня испытать очень острую боль,

и моё тело, увлечённое неким вихрем, было вынуждено вопреки моей воле подчиниться и согнуться. Другие люди, полные силы, приблизившись к центру моих магических операций, испытали ещё более жестокие приступы: им пришлось упасть на землю, где они бились, как если бы были при исходе души.

Связь была установлена, пакт заключён; оккультная сила пришла предложить мне свои услуги, соединившись с моей собственной силой и позволив мне увидеть свет.

Вот как я открыл путь к истинной магии». ⁴¹⁹

Если наши Читатели тщательно пройдутся по отчёту об опытах, которые предвараля феномен, описанный Дюпоте, то они убедятся, что напрасно искать более поразительный пример *неявного пакта*, как мы его определили выше.

Думаю, по поводу *формального пакта* нам будет достаточно добавить, что письменное обязательство было всегда обязательным в самых серьёзных посвячительных обществах; этот акт, помимо своего характера экзотерической гарантии, является опорным знаком, который подкрепляет и магически формулирует волю новоначального. Каждая земная ассоциация удвоена в Невидимом соответствующим кругом и управляется Эгрегором, как мы многократно и решительно уже заявляли. Что до невидимых Братств, которые не имеют известного материального организма, т.е. соответствующих групп людей здесь внизу, то тогда составляется письменное обязательство, которое после сжигается с определёнными ритуалами; кроме значения опорного знака, на чём мы уже настаивали, сожжение контракта равноценно *проекции в Астрал* этого знака, подтверждающего соглашение. Нет ничего неправдоподобного в том, что невидимое Товарищество отвечает на него феноменом *выпадения письма*, хорошо известного спиритам и окружению Мадам Блаватской. Вот обмен долговой распиской двумя сторонами и взаимная гарантия или магическая санкция, чему можно найти больше примеров в подробностях судебных процессов над колдунами.

Все эти вещи, кажется, поразительно согласуются с тем, чему учит римская теология.

Ну что ж, мы ещё предоставим этим господам рога и когти, за которые они, кажется, так сильно держатся; ибо в явлениях вызывания,

которые равноценны обнажению одной грани Астрала, и в самом деле проявляются силуэты, полностью соответствующие описанию дьявола. Здесь нечему удивляться адептам Оккультизма. Разве не достаточно человеку вообразить какую-то форму, чтобы она тотчас же не нарисовалась в астрале, сохранившись в архивах второго света? И соня аскетических поколений, разве они не грезили Ад? Итак, все Лемуры, все теургические Владыки, равно как и все блуждающие Отражения, могут быть вызваны и могут появиться.

Да восторжествуют наши противники! Согласно этому признанию, скажут они, больше ничего недостаёт для подтверждения того, что вы *вопреки себе* засвидетельствовали неискажённые истины Догмата, касающегося Дьявола и его царства...

Нам известен этот язык и этот образ ведения дискуссии, употребляющий в пользу предвзятого тезиса аргументы, которые должны были бы послужить его опровержению, но которые достаточно вывернуть, чтобы они пришли в согласие с противоположным тезисом. Подобный метод торжествует; в нём есть нечто непогрешимое и категоричное, по крайней мере по усмотрению предвзято убеждённых. Разве это не завладеть орудиями врага, развернуть их и выдвинуть их на огневую позицию против полков, которые они должны были прикрывать и защищать? Легче совершить подвиг с пером в руке, чем на поле сражения.

Именно благодаря этой изобретательной системе г-н де Мирвилль нашёл когда-то на самых сильных страницах книг Элифаса Леви, отрицающих существование личного Дьявола, признание и неопровержимое доказательство того, что Дьявол для Элифаса самым настоящим образом является личностью. Такой же метод был недавно употреблён против настоящих оккультистов в другой историографии Демона, автора двух огромных томов,⁴²⁰ где его широкое воображение освободило химеры, которые его переполняли: *Chimaerae in vacuum bombinantes!* Этот щедрый доктор в одночасье предстаёт, с философской и анекдотической точек зрения, Ноноттом и Понсоном дю Террайем Магии.

Не будем останавливаться на этих нелепостях...

Оккультизм, столь решительно обновлённый во Франции за последние три пятилетки, так и не смог завоевать внимание серьёзных умов и одобрения элиты, так чтобы многочисленные дискредитирующие причины пришли бы компрометировать его прогресс и марать его извест-

ность. Он внутри подвергся испытанию проникающей обыденности, вовне – нападкам поношения и насмешек.

Сколько литературных или научных неудачников, не знающих к тому же элементарных начал Оккультизма, громко требуют к себе доверия, рискуя подорвать уважение к Высшей Науке, укрывая под её крышей свою контрабандную коммерцию!

Сколько голодных разбойников хотят заработать на доверчивости зевак, эксплуатируя доходное занятие Астрологией, Хиромантией и другими гаданиями, которые возрождение Эзотеризма, кажется, гальванизировало на время, даже в невежественных, подозрительных или продажных руках!

Сколько писак, извлекая пользу с моды на эти учения, могут случайно приобретать немалый заработок в торговле клеветническими откровениями под предлогом сорвать маску с лицемерных приспешников Ада!

Мы напомним лишь для справки о тех, которые принимали посвящение в Иллюминаты, лишь для того чтобы выдать их молитвы, их братьев и их Бога.

Впрочем, эти беды были предусмотрены.

Есть в магии один афоризм, что нельзя пролить свет на некоторые арканы, не вызвав тотчас же сильное сопротивление со стороны вражеских Сил... Читатель, который, дойдя до этого места, не понял сразу *почему* и *как* этой фатальной реакции, может закрыть книгу и отказаться от изучения Высших Наук.

С каждым обновлением мысли всякий раз, когда интеллектуальный мир склонен пойти в небывалом направлении, этот закон Противоборства порождает гибельные действия, если Фатум (эта Сила, которая связывает следствие с причиной) не поддержит в определённой мере на будущее, как регулирующий гарант, тесное рабство прошлого.

Вот спасительное ограничение, нередко слишком жестокое для новаторов искусства, науки и действия.

Смерть ловит живое – так гласит древнее Право; смерть царствует над жизнью и навязывает ей свой закон; каким бы ни было Вчера, оно

властвует над Завтра по причине религиозного уважения, которое внушается существам и вещам, которых больше нет.

Рутинa есть не что иное, как мёртвое правило, наложенное на будущее авторитетом прошлого, на жизнь величием смерти.

Как в человеческом теле, где клеточки размещаются и группируются, замещая те, которые чахнут и постепенно исчезают, так и следствие одной причины становится, в свою очередь, причиной, чтобы воспроизвести себе подобное; таким образом, то, что будет, копируется с того, что было. Это порабощающая сила Судьбы, норма смерти, которая управляет развитием жизни!

Против Судьбы, воли людей и даже Провидения должны сражаться, чтобы создать нечто другое, обновлять старые формы, дабы обеспечить многообразие Добра, одного из условий для того, чтобы Добро было любимым; но, ещё раз, эта страшная сила Рока необходима миру такой, какая она есть. Без неё (этой смертной силы) живые силы противодействовали бы слишком стремительно друг другу, лишённые препятствия, которое урегулировало бы их действие, самим фактом препятствия. Переходы больше не устраивались бы, мир изменялся бы разрушительными толчками, он бы обновлялся рядом катаклизмов вместо эволюции с разумной медлительностью...

Мы здесь далеки от пакта и расписки, о которой идёт речь, и хотя наше перо отклонилось к общим рассматриваниям, мы не сожалеем, что изложили их, тем не менее нужно положить конец этому отступлению, которое, не противореча характеру настоящей главы, отвлекло нас на момент от возможных связей между человеком и Силами более тонкого мира.

Эти связи кажутся человеку обычно тягостными или вредными. Обратное, увы, является исключением.

Если над этим задуматься, то, быть может, человек спросит себя, какое удовольствие находят некоторые классы Невидимых в том, чтобы досаждают живым, внушать им ужас, уныние или страх, даже толкать их к самоубийству, как мы о том уже много раз упоминали.

Когда *заражение* является следствием колдовства, неважно, действуют ли лиходеи сами на звёздное тело или посредством Лемуров,

обитающих в сфере их магнетического действия или других духовных соратников, которые им преданы, – объяснение легко. Тогда зло вменяется в вину человеческой инициативе; человеческая воля, индивидуальная или коллективная, является автором, если не исполнителем этой трагикомедии.

Но есть такие обстоятельства, когда Невидимые вступают в борьбу владеть им.

Разные человеческие природы предлагают разный доступ к духовному вторжению. В точке эволюции, в которой находится здешний человек, его материальное тело является в нормальном состоянии крепостью, которая оберегает его душу, а не только тюрьмой, которая её заочаает. Подавляющее большинство людей находятся в безопасности от духовных влияний, или по крайней мере они не осознают их воздействия.

Так как существа астрального плана не обрели никакой преходящей объективности, то пластичный посредник человека становится, экстериоризируясь, единственной точкой соприкосновения, которая возможна между ними и воплощённой душой.

Сильные медиумы, которые подвержены постоянному изливанию их нервного флюида, пока не наполнят им астральную атмосферу, которая их омывает, должны считаться больными. У обычных людей нервная сила не отматериализовывается, кроме как в исключительных случаях, либо физиологических, либо патологических.⁴²¹

Мы собираемся открыть по этому предмету нечто в высшей степени таинственное и малоизвестное, ответ на многие вопросы.

Много жёлчных страстей, насильственных, болезненных ощущений,⁴²² в частности душевная скорбь, физическая боль, страх и т.д., имеют немедленным следствием у существа, ему подверженного, экстериоризацию и отказ от жизненного флюида. Нервная сила в подобном случае вытекает как кровь из раны. Жизнь больше не защищается, она предлагается, по меньшей мере, она разрешает себя взять. Догадайтесь, к чему это может привести: к духовному разбою. Существо, которое вызвало у другого приступ изливания, может извлечь из этого физиологическую выгоду – источник прекрасного для него самочувствия.

Можно легко умножать примеры. Три примера, что мы выбрали, кажутся наиболее поразительными, так как они показывают причину неожиданного душевного траура после утраты дорогих людей, причину страха, такого естественного у человека перед лицом внезапного воплощения Невидимого, наконец, причину той странной и рабской страсти, которая связывает плотское желание с инстинктом ярости, вызывая такой сильный интерес у современных психологов, под именем садизм.

Ищите в глубинах природы смысл этих вещей, одних – таких нормальных, других – таких странных!

Откуда эти приступы беспричинного страха, особенно страха перед призраками? Потому что Обитатели Астрала, чтобы проявиться на физическом плане, имеют нужду в нервной силе, и страх, который они внушают, намеренно или инстинктивно, является верным средством украсть эту силу с первого раза. Чем больше привидение съедает нервного флюида, тем больше оно облачается в физическую реальность – вот как оккультно объясняется то нарастание интенсивности страшных явлений, прямо пропорциональное страху... На сеансах материализации леденящее ощущение, испытываемое наблюдателем в присутствии флюидных привидений, обусловлено тонкой потерей нервной силы, которую жадно поглощает призрак.⁴²³

В той же мере растёт и чёткость явления. Впрочем, как правило, Невидимые не имеют нужды появляться на глаза, чтобы вдохнуть в человека страх, распределяющий в их пользу напиток объективности.⁴²⁴

Откуда этот чудовищный инстинкт садизма, который иногда назревает в недрах лучших натур? Он зиждется на скрытой интуитивном ощущении того факта, что заставляя жертву страдать от своей жестокости, чувственный палач вызывает кровоизлияние той невидимой крови, той жизненной силы, хищение и присвоение которой развязывает в нём физическое удовольствие, обостряя до бреда мозговую реперкуссию от полового акта.⁴²⁵

Откуда, наконец, то душевное горе, та продолжительная агония, которая заставляет долго оплакивать дорогих нам людей, которых забрала смерть? Нет ничего определённого, что объясняется лучше сердцу человека, но вмешивается закон провидения, чтобы использовать на пользу усопшего эту такую естественную скорбь тех, кто остался. Так, благодаря чудесной экономии переходов, осуществляемых из одного мира

в другой, как раз в самый разгар посмертного испытания (мытарства) психическая энергия, исходящая от страданий ближних, приходит на помощь новорождённому в будущей жизни!...

Не углубляясь в эту тайну, которую мы исследуем ближе в шестой главе, достаточно здесь подчеркнуть употребление (полезное или сладострастное – безразлично), на которое годится отматериализованная неравная сила. Целесообразность и сладострастие! Это два мощных движителя; духовные преследование и вторжение, приписываемые как одному, так и другому, могут даже включать обоих.

Что касается выгоды, которую могут извлечь Невидимые из самоубийства человека, то вполне очевидно, что индивид, который причиняет себе смерть в состоянии полного здоровья, предоставляет в распоряжение всю нервную силу (а не частично), причём любому, кто захочет ею воспользоваться.

В конечном счёте гнев, месть или ревность могут побуждать и приводить в движение определённые существа из Потустороннего, как они приводят в движение и побуждают плотских людей и Лемуров Посюстороннего.

Можно и не говорить, что Невидимые, на возможное вмешательство которых мы указали в делах эгоистических и тёмных, которые могут выступать главными актёрами или соучастниками лиходея, не могут быть высшими умами, славными душами или ангелами-эmissарями. Мы намерены оставить для другого труда понятия, касающиеся этих свободных Духов.

Впрочем, их непосредственные связи с человеком исключительны и куда менее часты, чем можно думать. По этому вопросу есть много недоразумений и заблуждений. Сатана, как написано, иногда принимает лик ангела света – это-то как раз забывали многие мистики.

Безупречное различие Духов не всегда было их преимуществом; и такие, которые были обмануты Силами тьмы или сумерек, искренне считали себя посланцами светлого Бога!

Что до признанных случаев ангельского управления, высшего медиумизма и даже небесного эмбрионата, то они подразумевают со стороны счастливицка некоторое почтение к Глазу Свыше; но кто захочет принять на себя это добровольное бремя духовного рабства? Если толь-

ко толковать это слово по общепринятому смыслу, как мы это сделали в начале этой главы.

Это относит нас к двенадцатому листу иератической Книги Тота, где видим человека с головой вниз и привязанными лодыжками к перекладине виселицы. «Повешенный, – говорит Элифас Леви, – это адепт, связанный своими духовными обязательствами, то есть ногами, обращёнными к Небу; это также древний Прометей, претерпевающий наказание за свою славную кражу в бессмертных мучениях».⁴²⁶

* * *

Храм эзотерической Истины имеет паперть, где можно разглядеть её лучи, и святилище, где сияет её реальное присутствие.

Паперть предназначена для всех, скиния доступна лишь некоторым.

Тысячи троп ведут в храм, но проникнуть в святилище высшего посвящения можно только через два входа: через дверь науки и света, через дверь испытаний и любви.⁴²⁷

Посвящённые теоретики и добровольцы, которыми движет чистая, но холодная, амбиция знания ради знания, не всегда должны отказываться от прелестей Майи, этой богини земной Иллюзии, не должны они также страдать и отчаиваться через неё. Только они научились переводить имя Чародейки: они знают, что она не является субстанциональной реальностью, но отражением. Они не могут больше позволять себе обольщаться фантазмагориями её чар, такими сладкими для других людей... Как на пляске смерти, под покровом одежд балерины они видят скелет.

Эта ясновидческая острота зрения, преимущество чистой Науки, становится в некотором роде их наказанием.

Адепт ума может всё же пользоваться земными иллюзиями, но как разочаровавшийся скептик и без веры в них. Он напоминает актёра, который показывает на сцене бурные страсти честолюбия, гнева и любви и который может в один миг войти в роль, даже показаться искренним самому себе. Посмотрите, как он расцветает в радости или корчится от боли... Но прощайте эмоции, как только он задумается! Тогда он смеётся над своими притворными слезами, и, ещё нечто худшее, он смеётся над своим смехом.

Избранные, вошедшие в святилище другой дверью, дверью Любви, познали все горечи и отказались от обманчивых радостей существования. Ибо нужно, чтобы они осушили чашу временного горя, чтобы, разочаровавшись в земном граде, они обратились к небесному Иерусалиму, этой непреходящей родине Знания, Правды и Любви.

Это самые чистые голуби, которые бросаются, раненные, на порог нематериального убежища.

Какое возвышенное разочарование им принадлежит!

Отчаянье у этих благородных душ является замещением надежды.

Не пришёл ли с Неба, потому что он туда восходит, Ангел скорбей, который грубо, за живое этих нежных сердец вновь распахивает двери иллюзорного оптимизма, ароматы которого носят блаженные миражи, превращая земную реальность, отражают в ней иллюзию рая?

Пылкие розы любви! Лилии неприкосновенной чистоты, чувствующие болезненную гордость! Ваши семена не здесь. Некий шестикрылый сеятель⁴²⁸ позволил им упасть со световидных миров в бурный хаос плоти и крови. И серафим был удивлён, когда увидел, как в этом самом иле они прозябли, выросли и расцвели. И в самом деле, разве он не хочет, чтобы эти идеальные цветы не были осквернены, так неестественно пробившиеся в тине человеческого сердца? Но он их выкорчует, лишь чтобы пересадить в лучшую землю, где процветают им подобные, там вверху!

Глава 6. Смерть и её арканы

10

(Раздел 13)

Смерть (тринадцать) = Распад = Снятие покрытия = Смерть и её тайны.

Смерть (тринадцатый ключ Таро), рисунок Вирта.

Тринадцатый ключ Таро: Смерть. – Скелет сжимающий головы. – Мировые разрушение и порождение. – Молодые побегы человеческой плоти: это руки и ноги. – Смысл этой эмблемы. – Нерушимость человеческой воли. – Мысль воплощается и переходит в действие. – Смерть, поражающая мыслителя, не разрушает мысль. – Живущая добродетель мученика. – Человек, умерший ради идеи, обессмерчивает её, вдыхая в неё собственную жизнь. – Силки самоубийства. – Высшая жертва добровольной смерти: Иисус Христос и Жанна д'Арк. – Пальма мученика становится скипетром посмертного царствия. – Смерть, нечто тяжёлое и священное. – Ничто не извиняет самоубийства.

Что такое Смерть? – Разрыв симпатической связи жизней. – Победа молекулярного индивидуализма над коллективным унитаризмом. – Освобождение Психей. – Жизнь безусловна нашими научными методами. – Замечательные взгляды Луи Менара. – Различные стороны жизни: жизнь всемирная, жизнь коллективная, химическая жизнь атомов.

Симпатическая связь жизней, астральное тело, составной тормоз тройного и четверного жизненного динамизма, в своих отношениях к организму. – Жизнь клеточек; преломлённый биологический флюид. – Фосфоресцирующий призрак. – Машиким, ларвы телесного разложения. – Клеточки продолжают жить ещё некоторое время: посмертный рост ногтей и волос. – Тело, настоящий скафандр, сохраняющий человеческое существо, его продолжающуюся жизнь от посягательств всемирного флюидного океана. – Астральные приливы и отливы. – Эреб и Иова в их отношениях с тенью и светом. – Благоприятные и неблагоприятные атмосферы.

Астральный шторм ужасает человека при выходе из трупа. – Душа хочет туда вернуться. – Когда ей это удаётся? – Исключительная возможность возвращения к жизни, когда тело не понесло непоправимый ущерб. – Великое дело воскрешения. – Библия, Евангелие, Деяния Апостолов, Жития Святых повествуют о многих случаях чудесного воскрешения. – Призыв к жизни г-на Канди адептом герметической философии Лерихом (1799). – Эффективность магической цепи для возвращения к жизни. – Магнетический сон. – Религиозные и священнические практики. – Элифас Леви вернул свою дочку к жизни (неопубликованное письмо Элифаса к г-ну Барону Спедальери). – Ритуалы воскрешения во всех великих религиях. – Священническое предание. – Понтифик брался за совершение чуда, наперняка зная об успехе. – Стихийные чудеса: Лурд и Ласалетт; личные дела Святых. – Откуда автор черпает сведения.

Крайне странный церемониал перед смертным ложем пап. – Ритуал серебряного молоточка и троекратный призыв. – Суеверия или угастине ритуалы. – Религиозное возвращение к жизни. – Цикл Петра и шкел Иоанна. – Ключи от Неба и Ада. – Час Провидения. Призыв к римскому папе.

Чтобы объяснить употребление серебряного молоточка и церемонию троекратного призыва, нужно прояснить связанные с этим тайны: каббалистический аркан воскрешения и религиозный аркан суда над душами Иисуса Христа. – О

смерти, с синтетической точки зрения. – Посмертная дематериализация. – Развод между продолжающим жить психическим человеком и разлагающимся материальным человеком. – Остановка жизненных функций. – Относительное совпадение этих феноменов: примеры. – Подробности умирания тела. – Некоторые телесные функции ещё продолжают работать некоторое время. – Рациональная основа теории воскрешения.

Составляющие начала человека. – Тройная и четверичная классификация. – Гуф, Нефеш, Руах и Нешама. – Каббалистическое и индуистское учения; попытка примирения. – Что собственно принадлежит индивидуальному человеку? – Дух, просвещающая сущность (безличная), и тело, позанимствованное у земной матери, должны быть откинута; остаётся душа и астральное тело. – Душа составляет истинную личность; астральное тело является матрицей ложной личности. – Как образуется эта последняя в матрице астрального тела? – Флюидный намыв и лемурный вклад. – Слияние Лярв с астральным телом. – Ложная Психея должна разложиться. – Смерть отделяет заёмную личность от законной личности. – Общие соображения.

Расторжение брака между истинной и ложной Психеей. – Это и есть тот Суд, о котором говорит Писание. – Плевелы отделяются от зерна. – Перед судом коллективной души. – Исповедальня бездны. – Изгнание Лярв, составляющих ложную личность, этих разнородных и нездоровых молекул. – Склад мыслей и воли. – Придатки души (Василид).

Физиологические локализации. – Каким путём осуществляется при смерти освобождение душевное и астральное? – Через макушку головы, противоположное детородного органа, через который осуществляется воплощение. – Аналогия противоположностей. – Именно по макушке головы камерлинг [кардинал папы римского] ударит трижды своим серебряным молоточком.

Астральное тело давит на душу, пока она не избавится от всех Лярв по очереди, составляющих ложную личность. – Душа всё это время остаётся пленницей труппа. – Осадок иллюзий легко отделяется от искренних душ, которые любили лишь Истину и готовы отречься от лжи. – Лёгкое испытание; страшное испытание, в зависимости от случая.

Как рассчитываются по долгам чёрные маги. – Пакт медиумический. – Посмертная ловушка; влияние злых кругов. – Гибельная помощь. – Оporоченное бессмертное наследие. – Отступление к тайнам выхода в астральном теле.

Наконец душа освобождается от труппа. – Изгнанные Лярвы, Лярвы нимба. – Вся кровавая от своего развода с ложной Психеей, душа устремляется и хочет убежать. – Новые испытания. – Головокружительное стремление к бездне. – Удар смерти. – Симпатическая связь, которую нужно разорвать. – Нападение пожирающих чудовищ. – Высшая агония.

Критический момент; душа поддается, если ей не была оказано помощь. – Река Стикс. – Ледяка Харона. – Воды Стикса уносят душу, одетую в её астральное тело и закутанную в её мстящий нимб. – Царство Эреба; бездна Гекаты, Поле Прозерпины. – Теневой конус земли. – Луна символизирует Гения искупления. – Прекрасный гимн Луне Сент-Ива. – Эзотерический Цербер; страж чистого Эфира.

Теневой конус в данном случае – это чистилище или ад душ. – Муки второй Смерти. – Высший выбор: быть или не быть. – Состояние Элементария; шокирующие подробности. – Легионы тьмы; злые даймоны низшей магнетической сферы. – Апофеоз второй Смерти. – Омовение водой; очищение огнём. – Антихтон, или духовная земля Платона. – Огненная цитадель. – Одна загадочная страница из книги «Миссия Евреев».

Что означает серебряный молоточек кардинала у смертного ложа Пап. – Почему серебряный? – Серебро, символ лунного духа, повелевавшего Эребом и отгоняющего души назад к земле. – Луна и Солнце: Антагонизм влияний. – Воскрешение. – Попытки кулесников. – Смысл трёх ударов и троскратного призыва. – Кардинал, одетый в фиолетовое: траур, смягчённый надеждой. – Импровизация магической цепи. – Родничок и отверстие Брахмы.

Пособие. – Откуда приходит помощь развоплощённым душам? – Снизу и сверху. – Душа не начинает своё очищение в теневом конусе, если её место на Антихтоне. – Небесные родители на Антихтоне. – Семья, состоит ли она наверху из тех же членов, что и здесь внизу? – Гипотетический ответ. – Мы обычно знаем человека как его ложную личность. Почему так? – Запрещённые товары бессмертного багажа. – Труп второй Смерти; Тень, или скорлупа. – Большинство людей, знакомых нам на земле, не встречаются на Антихтоне. – Исключение для самых благородных из них. – Аристократические привилегии душ. – Утешительные предания. – Новорождённые и новоумершие. – Белая страница и кармические писания.

При испытании второй смертью именно отсюда снизу должно исходить влияние решающее, помогающее и освобождающее. – Культ Усопших. – Безразличные, даже атенеты, не остаются равнодушными. – Высший инстинкт. – Провиденческая роль скорби друзей и близких; отсюда приходит вспомоществование. – Похоронный церемониал, умелая организация скорби. – Флюидное кровоизлияние в судорогах сильных страстей. – Потерянная в скорби сила предоставляется в распоряжение страждущей души. – Как? – Межкосмический носитель. Семейное родство. – Закон серийных кончин. – «Зов мёртвых!»

Культ Предков, такой живучий на Дальнем Востоке. – Война иезуитов и доминиканцев в Китае в связи с этим. – При каких условиях становится возможным общение людей с насельниками Антихтона и с прославленными душами Солнечной Цитадели? – Эзотерические искажения культа предков. – Характер суеверий сводится к преувеличению крайностей. – Адепты чёрной магии, чтобы удесятерить динамическую эмиссию в пользу усопшего, примешивают к слезам

кровь, физическое страдание к душевной скорби. – Погребальные насечки и та-
туировки. – Один непонятый текст Левит. – Иероглифический пакт на человече-
ской плоти. – Вампиризм.

Совершение кровавых ритуалов над могилой, чтобы заставить страдающую
душу стать Вампиром. – Посмертное преступление. – Книга Шерца и труд Отца
Кальме. – Воплощённые вампиры. – Посмертная болезнь; достоверный случай. –
Спектропатия д-ра Кальмея. – Рассказы о Вампирах. – Призрак-убийца. – Испач-
канные трупы; любопытный текет Дома Кальме. – Осьминог, засевший в заса-
де. – *Tumultum circumvolat umbra!* – Вампиризм в Миконе. – Нарисованные мечи,
точка в воздухе, на могиле Вампиров. Зачем? – Заблаговременный вампиризм:
Эликсир Жизни Жюль Лермина. – Продление жизни, а не смерти. – *Herpirrus*
redivivus Kogaузевa. – Изумительный рассказ.

Снова о Культе предков. – Практики некромантии. – Вызывание мёртвых. Что мы
под этим понимаем? – Как избежать непонимания. – Что за существа отвечают
на призывы некроманта? – Условия больше не те, что были. – Унитарные рели-
гии. – Межкосмические связи, лёгкие когда-то. – Кудесничество в древних хра-
мах. – Двойная точка зрения. – Два смерча, хаос и лестница Иакова. – Высшие
реальности. – Синтез. – Плод Познания и съедающий червь Антагонизма. – Цар-
ство чистой Двоицы. – Врата рождения и смерти. – Потрясенные функции. –
Точка смерти. – Упразднение женских святилищ, где женщины обучались искус-
ству вызывать к жизни души по их выбору. – Кудесническая красота культа пред-
ков принадлежит прошлому.

В настоящее время практики некромантии относятся к чёрной магии. – Дерзкие
попытки; одинокие усилия. – Тайны медиумизма. – Различные привидения и яв-
ления. – Перечень существ, могущих ответить на призыв некроманта. – Пагуб-
ная роль Элементариев. – Редкость высших явлений.

Космическое странствие душ. – Догмат орфейцев и пифагорейцев. – Истина
одна, символов много. – Священнический плащ скроенный из больших кусков
древних мистерий. – Гнозис; заблуждения и истины гностицизма. – Почему като-
лическая Церковь осудила эти тенденции? – Плевелы и доброе зерно. – Час Про-
видения. – Гностицизм будущего. – Ереси первых веков. – Эзотерические обнов-
ления. Слава Мани; его силы и слабости. – Неверное толкование его учения. –
Глубокий символизм Мани, касающийся Космического странствия душ. – Коле-
со о двенадцати сосудах, или машина спасения. – Луна и Солнце, Любовь и Му-
дрость. – Лунные фазы; Луна, полная душ, опустошается в Солнце. – Два сосуда
Эфира. – Реинтеграция. – Столп славы и света. – Аналогия с друидизмом: град
Гвион. – Эзотерическое единство догмата.

Тринадцатый ключ Таро – Смерть.

Книга Тота предлагает нам на своём тринадцатом листе образ
огромного скелета с косой, идущего по равнинам бытия. Он скашивает

всё, что было одушевлено дыханием жизни: травы, цветы, вперемешку с человеческими головами. Но по мере того как осуществляется это Уничтожение на безграничном поле, которое перед ним открывает физическая Природа, плодородный чернозём пространства выталкивает на свет новые создания. Становление постоянно бродит в нём. Активированный смертью, он заново создаёт жизнь; продукты разложения делают его плодородным, дабы он породил органические существа.

Двойное движение, обратное и дополняющее, мирового разрушения и порождения. Эта эмблема символизирует *Смерть и её тайны*.

Как на полях Колхиды, где Ясон посеял зубы убитого дракона, вырос урожай людей, вооружённых для битвы жизни... Но поле только начинает поднимать эти всходы; их видят выходящими везде, эти молодые побеги человеческой плоти – это руки и ноги.⁴²⁹

Этот иероглиф раскрывает глубокую тайну, о которой мы хотим сказать сразу же. Он толкует о неприкосновенности человеческой инициативы, которую Смерть, эта разрушительница индивидов на физическом плане, не может ни парализовать, ни даже остановить её ход.

Вторгаться на планы деятельности, где осуществляется эта инициатива, – вот всё, что может делать эта царица страхов. Так как человеческая Воля, неподвластная её закону, похожа на того таинственного персонажа, о котором Моисей сказал: *«Кто посмеет уличить Ламеха, тот умножит в семьдесят семь раз живые силы»*.⁴³⁰ Так что смерть не только не служит планам деспота, который хотел бы сделать её инструментом своей политики, но и наоборот, помогает людям в их деле отлучения от видимого мира. Она служит причиной на физическом плане внезапного пролупления зародышей, над посевом которых работают умы; так, какая-то мысль, зерно далёкого будущего, которая, быть может, медленно созревает в уме какого-нибудь философа, принесёт ранний урожай при обильном поливе всей пролитой им кровью.

Ты прекрасен, скелет с косой, что топчешь человеческую голову, которую срубил, и попираешь вместе с ней венец мысли, который виднеется на его лбу! Из почвы, напившейся живого багрянца, вырастают повсюду руки, которые хотят делать, и ноги, которые хотят ходить. Мысль воплощается и приводится в действие.

Вот сокровенный смысл этой аллегии.

Раз уж нас задержала одна пентакулярная деталь ещё до нашего перехода к рассмотрению общих характеристик смерти (которые, впрочем, говорят сами за себя), то договорим о ней то, что подобает.

Насильственная смерть, которая поражает мыслителя, не разрушает мысль, но доводит её до зрелости, оплодотворяет её и торопит её практическую реализацию. Остаётся узнать, откуда происходит эта дополнительная сила, выпадающая на долю мученика. Она проистекает из одного оккультного закона, который Фабр д'Оливе хорошо знал, однако он затронул его лишь косвенно, несколькими уклончивыми словами. Предлогом ему послужило внезапное и полное крушение огромного *здания*, воздвигнутого Карлом Великим:

«Если бы Карл Великий, – говорит он, – имел бы участником в своём деле Провидение, то его дело продолжало бы жить в меру промыслительного действия, которое было бы вызвано. Хотите знать как? Я сейчас вам это скажу и открою великую тайну; будьте внимательны. Его дело продолжало бы жить, *потому что он продолжал бы его вести*». ⁴³¹

Так вот, умереть за то, что считаешь Правдой и Истиной, – вот самый безукоризненный ритуал вызывания небесного действия здесь внизу.

Преимущество, которое Карл Великий получил бы, заключив пакт с Провидением, стало бы уделом того, кто умер за идею. Эта идея, скреплённая его кровью, жила бы с тех пор его жизнью, которую он влил бы в неё, теряя её.

Пока простая абстракция, доктрина, которую он защищал, сплавляется с его преображённой сущностью, он её делает бессмертной, он делает из неё ангела хранителя, ещё лучше – правящего Духа. ⁴³²

Так узаконивается перед лицом разума тот с виду безрассудный инстинкт, который у апостолов всякой запрещённой веры часто переходит в жажду мученичества. Так, кажущийся абсурд оправдывается, становясь возвышенным.

Впрочем, возвышенная ложь опасно граничит с истиной; само соседство с абсурдным становится опасным. Скользящая дорога от одного до другого, и здесь напрашивается пример, который заставит о многом задуматься!

Тщетная надежда продолжить свои усилия по реализации, разве она не завела в западно самоубийства одного из самых блестящих учителей эзотерической Доктрины? Факт малоизвестный. Может ли он послужить вечным уроком всем поклонникам этого великого человека, чьи несравнимые труды несомненно были нацелены на бессмертие, но его дело реставрации теократии, а именно это он надеялся увековечить своей жертвенной кровью, было заморожено в своём зародыше и, быть может, обесположено даже в своём начале?⁴³³

Это то, что теософ, о котором мы говорим (неважно, что его имя так почитаемо), к несчастью, смешал *добровольную смерть с самоубийствам*. Между ними пропасть, которую невозможно заполнить.

Иисус Христос мог бы уйти тем вечером в Гефсиманском саду; но он захотел испытать чашу агонии и претерпеть позорную смерть, дабы полностью сбылось слово пророческое. Победоносная Жанна д'Арк могла и хотела сперва отвоевать Домреми [область, в которой она родилась], как только Карл VII был коронован в Реймсе; но по настоянию короля, который её вынудил остаться, чтобы затем предательски её выдать, Дева принесла свою жизнь в жертву; и однако её миссия закончилась с коронованием, и её Голоса предупреждали её об этом.⁴³⁴ С этих пор с полным осознанием она видела себя преданной и обречённой на эшафот!... Вот в чём заключается *добровольная смерть*: в героизме её жертвы, заранее и свободно принимаемой, в верховенстве её неоспоримой посмертной добродетели, в предчувствуемом апофеозе её победы, с такими страданиями одержанной над «стражем порога»! Так воскресший Христос покорил мир; так великая тень Жанны д'Арк прогнала из Франции заморских врагов.

Таков распределительный закон будущего царства, ради которого вольно соглашаются на всеожжение своего здешнего существования; тогда как человек с каким-либо заблуждением, каким бы благородным оно ни было, обрекает себя на самоубийство в полном смысле этого слова, совсем не думая короноваться правящим Умом грядущего цикла, привязываясь к Провидению, чтобы пользоваться его преимуществами; такой человек удваивает свою несчастную судьбу ещё худшей, чем его дело; он отягощает свою Карму новым роковым грузом, рискуя быть раздавленным.

Конечно, новорожденная душа никогда не знала этих низших страхов, которые внушает трусам одна только мысль о смерти. Нужно уметь быть приветливым со смертью, неминуемой или только возможной. Означает ли это, что нужно открыто её презирать или безрассудно бравировать?

Мрачная и величественная загадка, которая задаётся на исходе другой загадки, существования, смерть выглядит чем-то тяжёлым и серьёзным, что не пристало встречать с улыбкой на устах. Но бросаться в её пучину, как Курций, — это верх безрассудства, за которое придётся заплатить дорогой ценой.

Или обезумевший дезертир с битвы этой жизни, или теософ, составившийся в созерцании тайн и ставший жертвой западни Нахаша, или молодой и легкомысленный, чья инстинктивная вера в другую жизнь вместе с пренебрежением этой заставляет преодолеть одним прыжком пропасть, которая их разделяет, — оккультная наука не извиняет ни этого отчаявшегося в поисках худшего отчаянья, ни этого алгебраиста, запутавшегося в вопросах Потустороннего, ни этого ужасного дитя бессмертия.

Но закончим это отступление. Театр Природы приглашает нас на одно из своих волнующих представлений.

Хвастовство хвастунов годится не больше, чем смех скептиков, в отношении к великой драме физической смерти. Впрочем, мы не будем касаться, чтобы не пугать публику и не удваивать её страх, ни Ада и его костров, ни Дьявола и его рогов, — этих старых картин с пёстрыми рожами и яркими цветами, уже давно вышедшими из употребления!

Страшная нагота правды произведёт более сильное воздействие своей реальностью... Но занавес поднят.

Так что же такое смерть?

Это для всякого организма разрыв симпатической связи жизнью. Нарушается централизованное управление, возникает анархия среди атомов, которые оно держало связанными.

Это, с материальной точки зрения, победа молекулярного индивидуализма над состоянием коллективного унитаризма, в котором соучаствуют эти элементы, до сих пор связанные. Начинается диссоциация.

С точки зрения существа, о котором говорят *умирает*, смерть состоит в освобождении души и астрального тела от организма, который удерживал их в плену; позже мы представим подробное исследование этого исхода.

Но чтобы лучше понять – во всей полноте его операций – этот сложный вопрос о смерти, будет неплохо напомнить здесь кратко о том бесконечном Протее, который есть жизнь и который наши учёные-позитивисты, безразличные к сущности, не удостоились зарегистрировать, кроме его физических симптомов, так как они умеют анализировать лишь материальные останки.

Очевидным является бессилие наших настоящих методов перед природой жизни (этой вездесущей или вездескрытой энергии) и законами, которые управляют её проявлениями. Это бессилие признано одним из самых учёных современных мыслителей, равно выдающимся и философом, и химиком, более того – одним из крайне редких, кому удалось приподнять край священной вуали с лица Изиды.

«Я срываю, – говорит Луи Менар, – ветку с листвою, цветами и плодами; я отделяю от неё зёрнышко и взвешиваю его. На другую чашу весов я кладу другую часть растения такого же веса: лиет, цветок или стебель. Вот две равные массы органической материи; они образованы из одних и тех же элементов: углерода, водорода, кислорода и азота, с примесями кальция и кремния. Пропорция этих элементов одинакова, и они кажутся сгруппированными одинаковым образом. Однако если я кладу в землю оба этих равных веса одного и того же вещества, то один разлагается на простые молекулы: воду, углекислый газ, аммиак; другой же извлекает из почвы эти же самые продукты: воду, аммиак, углекислый газ, чтобы образовать из них сложные молекулы вопреки их сродствам и заставить их служить росту растения. Итак, здесь имеется энергия, противоположная химическим силам и недоступная никаким нашим средствам анализа; это Жизнь».⁴³⁵

Подчеркнув при помощи такого простого и, тем не менее, решающего контролируемого эксперимента недостаточность наших научных методов, коснувшись краем пальцев пробелов современного знания, Луи Менар приводит такой афоризм:

«Жизнь – это не результат, это начало. Самым характерным её признаком является её способность *индивидуализации*... Индивидуализация, – продолжает он вскоре, – это исконная данность. Жизнь – это абстрактный термин, представляющий способ деятельности тех особых энергий, которые заключены в лоне зерна. Только они являются реальными и наблюдаемыми не сами в себе, но в своих проявлениях, непосредственной цели науки. Это центры действия и противодействия, притяжения и отталкивания, истинные первопричины; по крайней мере мы вынуждены их считать таковыми, потому что мы не знаем их источника и не можем подняться над их проявлением.

Позволите ли вы мне называть их душами?»⁴³⁷

Рассматривать жизнь как психофизическую индивидуализацию, а присуждать каждому радикальному индивиду имя души – это уже видеть очень ясно и зайти весьма далеко. Но это лишь доля истины.

Жизнь постигается не только индивидуальной; над индивидами всех земных родов, как и всей небесной иерархии, она видится коллективной, универсальной и сущностной; как и под ними или, лучше сказать, вне телесных индивидов, эта жизнь утверждается как молекулярная (если так можно сказать) в подразделе многочисленных энергий, присущих несчётным клеточкам, составляющим живые тела; наконец даже после разложения клеточек жизнь проявляется ещё в каждом атоме материи. Всякое сродство, химическое или иное, предполагает инстинктивную жизнь и выражает неопределённую волю... Кристаллизация является одной из чувственных форм минеральной жизни, или, выражаясь экзотерически, кристаллы – это тела, в которых заточаются живые минеральные души.⁴³⁸

Так, например, в человеке можно различить четыре жизни: сначала универсальная жизнь, к которой он причастен жизнью своего вида; затем его собственная жизнь, которая свойственна его индивидуальному существу,⁴³⁹ затем частная жизнь (преломлённая) каждой клеточки, организация которых составляет тело; и наконец, на низшей ступени, химическая жизнь материальных атомов, которые сами группируются, чтобы образовывать клеточку.

К этому моменту уже следует понимать, почему, пытаясь определить смерть, мы сформулировали её как *разрыв симпатической связи ЖИЗНЕЙ*.

Эта связь – это астральное тело, оболочка человеческой души.

Как происходит окончательный исход одной и другого (души и тонкого тела) из *земли плена* (мы хотим сказать – из физического организма), то увидим через несколько страниц.

Предположим, что смерть свершилась.

Душа, со своей тройной жизнью (*инстинктивной, страстной и мыслительной*) и объединяющая их жизнь, *волевая*, которая приводит эту троицу к абсолютной единице через четверицу, так вот, душа ушла, душа где-то.

Астральное тело, эта сдерживающая узда тройного и четверного жизненного динамизма, в его отношениях с материальным организмом, или кластером живых клеток, каждая со своей искрой жизни, так вот, астральное тело испарилось, оно где-то.

Остаётся физическое тело. Клеточки, которые его составляют, являются лейденскими баночками [конденсаторами], накопившими в себе *отражённый* биологический флюид. Эти клеточки были заряжены *по влиянию* [электростатическая индукция], как говорят о статическом электричестве.⁴⁴⁰

Центральная и симпатическая нервные системы, где физиологически локализуется астральная форма в момент смерти, тем самым оказываются лишёнными своего световидного циркуляторного флюида. Эти системы умирают как системы; остаётся только молекулярная жизненная сила, такая же временная, как и все другие части свежего трупа.⁴⁴¹

Эта последняя быстро истощается, как и всё временное, что больше не возобновляется, и проявляются признаки разложения везде, но с разной интенсивностью.

Это не значит, что химические средства являются единственными работниками в этом телесном разрушении. В этом принимают участие и отвратительные Ляры, о которых каббалисты знали и обозначали их именем *Масиким*. Как только настает смерть, как говорит Исаак Лория, эти чудовища начинают оспаривать труп; они набрасываются на него вихрем и часто в месте, где он лежит, сбиваются в кучу «высотой до пятнадцати локтей над ним». Каким бы романтическим ни был этот образ, Масиким'ы являются особыми ферментами разложения; они

ускоряют восстановление, которое должно быть сделано в планетарном мире, всех материалов, которые невидимый архитектор ему одолжил для его дела телесного строения.

Маскимы являются червями, воронами и гиенами Невидимого... Органические клеточки являются их добычей; разлагая их, они высвобождают пассивную флюидную силу, которую они ещё удерживали и которая вскоре сольётся в тайное вместилище земной жизненной силы.

Кажется, что в некоторых видах клеточек флюид накапливается с большим напряжением, чем в других; по крайней мере жизненная сила, сохраняясь там гораздо дольше, ещё достаточно долго после отхода астрального тела проявляет импульсы, которые она получает от него. Пример: ногти и волосы, так сильно сопротивляющиеся разрушению, что не так редко можно заметить, как они продолжают расти после смерти, что означает, что их клеточки не только не разрушаются, но вырабатывают роговую материю.

Но в конце концов, как мы уже объяснили выше, тяжёлое влияние Эреб'а (этого сжимающего начала Времени) приводит к всецелой победе сил химических средств атомов, которые стремятся разложить (более или менее быстро) все конструкции, которые построила Жизнь.

Не будет лишним напомнить здесь в качестве дополнения те идеи, которые мы высказали о природе и роли этого жестокого и таинственного Эреб'а в его отношениях к Ионе, его кроткому врагу. Эти две Силы оказывают решающее действие в том гиперфизическом мире, по которому мы вскоре совершим одиссею вместе с теми элементами, которые остаются жить после труппа.

В продолжение земного испытания человеческое существо находится под прикрытием приливов и отливов живой универсальной субстанции, неукротимые волны которой бороздят сквозь необъятность. Физическое тело, подобное скафандру наших водолазов, предохраняет человека от посягательств этого коллективного океана, этой подвижной души живого космоса⁴⁴¹ и бурных вместилищ существ всех видов в промежутках между их последовательными существованиями.⁴⁴²

Итак, эта психо-флюидная необъятность приводится в непрестанное движение, как наши Читатели уже увидели, двумя оккультными действующими началами, начальниками этих потоков; одной силой

стягивающей (Эреб – ערב) и одной силой расширяющей (Иона – יונה); первая, сжимающая вдоль цепи Времени; другая, растекающаяся по равнинам Пространства.

Известно, что одна (Иона) управляет любовью, рождением и жизнью; это улыбка Природы и атмосферы рая; другая (Эреб) деспотично нависает над существами, которых она уязвляет, под видами старения, смерти и второй смерти; добавим, с мистической точки зрения, под видами испытания, чистилища и ада.

В первой главе мы дали понять, раскрывая взаимодействие этих двух супружески враждебных сил,⁴⁴³ что подобное сродство связывает любящего Иону со светлой стихией, а пожирающего Эреба с тьмой, так что везде, где господствует свет, Иона одерживает победу, тогда как Эреб торжествует там, где правит мрак.⁴⁴⁴

По отношению к нам, обитателям земного мира, Иона проявляет своё плодородие солнечными лучами, которые заливают одну из сторон планеты, тогда как другая сторона является добычей Эреба, чья терпкость локализуется в теновом конусе, который земля тянет за собой, вращаясь в поле тяготения небес.

Какая рождается астральная буря (со своими потоками и вихрями) из этого страшного антагонизма между Эребом и Ионой, о чём посвящённым известно по опыту, каждый может представить себе это по аналогической индукции. Самые сильные водовороты в тисках двух противоположных толчков предоставляют слабый образ.

Легко можно представить себе то кружение и ужас, которое охватывает душу, когда, уже вся оглушённая своим жёстким разводом с материей, узы которой она разорвала, эта душа хочет взлететь. Ошарашенная одним только предчувствием ненасытной бездны и её чудовищных хозяев, она бьётся, отступая; её первое движение – реинтегрироваться с защитным убежищем, которое она покинула, будто это разрушенный дом, и который кажется ей в этот миг самым желанным убежищем.

Когда (при достаточно редком стечении обстоятельств) душе удаётся вернуть власть над организмом, мертвец воскресает; тогда учёные, боящиеся этого слова, предпочитают говорить о летаргии и неожиданном пробуждении.

Но почти всегда, когда организм неисправимо повреждён и оказывается отныне непригодным для поддержания существования или когда воле недостаёт психической силы, исчерпанной во время агонии, чтобы восстановить управление телом, где некогда столькие скрытые силы повиновались малейшему движению воли, – так вот, в этих двух случаях душа напрасно прилагает усилия, чтобы вернуть власть над останками, которые она бросила.

Согласно первой гипотезе, ничем нельзя помочь горю. Повреждение какого-нибудь жизненно важного органа равноценно трещине в хрустальном графине: тонкая жидкость жизни не сможет больше там сохраняться. Но в другом случае, когда речь идёт лишь о крайнем ослаблении, дело по возвращению к существованию может быть осуществлено каким-нибудь чудотворцем. Успех в этом деле, хотя и бывает очень редко, всё же имеет свои достоверные примеры.

Великие теократы, основатели религий, как правило, совершали это чудо, быть может, самое чудесное из всех, ведь оно требует от своего автора почти противоположных качеств: как воодушевления, так и кладнокровия, как любви, так и воли.

Библия, Евангелие, Деяния Апостолов, Жития Святых предоставляют достаточно большое число случаев воскресения: именно рассказы о подлинных событиях, а не аллегории. Это Илия и сын некоей вдовы сарептянки, Елисей и сын сонамитянки, Иисус Христос и Лазарь, дочь Иаиры, апостол Пётр и Тавифа, апостол Павел и Евтих, – если не выходить за рамки канонических книг Христианства.

Ни в одном из менее давних случаев, которым мы могли бы привести, организм воскрешаемого не оказывался непоправимо повреждённым: смерть наставала через кровоизлияние, обморок, удушье или исключительное сотрясение нервов.

Ещё можно привести один случай, имевший место в пригороде Сен-Антуа с неким господином Канди, возвращённым к жизни в 1799 г. местным кузнецом, учеником герметической философии, и в руках которого *универсальное лекарство* могло творить чудеса. Его звали Лерих. Его позвали к кровати Канди, которого врачи объявили мёртвым более шести часов назад; ему показалось, что он почувствовал слабую теплоту, исходящую от диафрагмы трупа, в остальном полностью око-

ченевшего. Лерих сделал из этого признака соответствующий вывод и рискнул. Кроме универсального лекарства средства, которые он пустил в дело, заставляют подумать о тех, что употребляют индусы, чтобы оживлять своих факиров, погребённых на несколько недель, а то и месяцев.⁴⁴⁵ Однако хозяйка усопшего плакала возле его останков; она говорила к улетающей душе, вызывала её в некотором роде своими ласками вкупе с самыми нежными мольбами... И спустя немного времени «больной» был спасён надолго, так как «в 1845 г., – говорит Элифас, – он был ещё жив, и проживал в доме №6 на площади Шевалье-дю-Гуз [Chevalier-du-Guet]. Он рассказывал о своём воскрешении каждому, кто хотел его послушать, чем давал повод посмеяться врачам и обывателям своего квартала. Но этот человек смирялся подобно Галилею и отвечал им: «О! Смейтесь, сколько вам будет угодно. Но я знаю, что пришёл бы врач констатирующий смерть, было бы получено разрешение на погребение, спустя восемнадцать часов меня бы закопали, на том и конеш».⁴⁴⁶

Двойное условие, которому необходимо удовлетворить⁴⁴⁷ в подобных случаях, таково: 1) предоставить отходящей душе нервную силу, необходимую для управления телесной жизнью; 2) помочь её колеблющейся воле, втянув её в круг желания и любви или привязав её к цепи дружественных воле (как шнур спасения, за который цепляется утопающий).

Само собой разумеется, что магическая цепь должна удовлетворять этим двум техническим требованиям, как батарея, генерирующая животворяще флюиды, с одной стороны, и с другой – как динамизирующий аппарат объединённых воле, направленных на одну цель. Участие хорошего медиума, согласного пожертвовать частью своей нервной силы, может оказаться решающей помощью.

Если чудотворец один, он будет прибегать к процедуре магнетического сна, какую с успехом употребил апостол Павел при воскрешении Евтиха. Приложившись своим телом к трупу, так чтобы конечности обоих соприкасались, затем адепт начинает медленно делать искусственное дыхание рот в рот, с крайним напряжением воли.

Молитва, сопряжённая со знаками, а ещё лучше с таинствами религии, общей для усопшего и душетворца, будет неоценимой помощью для этих высших попыток. Никто этому не удивится, кто проникнет в учение опорных иероглифов и магической цепи, связывающей в цель-

ное собрание своих единоверцев, каковым бы ни было употребление священных знаков действующего культа.

Мы не можем удержаться, чтобы не привести на этой странице простой рассказ одного воскрешения, которое не вызывает у нас подозрений; событие произошло не более тридцати лет тому назад. Вот какими словами маг Элифас в 9-й тетради своей личной *Переписки со своим учеником бароном Спедальери* передаёт, как ему довелось вернуть к жизни своего собственного ребёнка, дочку, увы, затем умершую.

«Ребёнок, – пишет он, – был холодным; ни сердцебиение, ни пульс не прощупывались... Я отнёс несчастное тело на кровать; расстегнул свои одежды, положил её себе на грудь; вдохнул ей в рот и ноздри и ощутил, что она начинает отогреваться. Тогда я принёс немного тёплой воды и, нежно выливая её ей на лоб, возопил: *Maria! Si quid est in baptismo catholico resurrectionis et vitae, vive christiana: ego enim te baptize, in nomine † Patris et † Filii et † Spiritus sancti. Amen!* Мой друг, я не рассказываю вам сказки. Ребёнок сразу же открыл свои удивлённые большие голубые глаза и улыбнулся. Я резко вскочил с великим воплем радости и отнёс её на руки её матери, которая не могла поверить своим глазам... Заметьте, что я не верю в чудо, как его понимают обыватели, но при этом есть в подобных фактах нечто, что превосходит человеческий ум...»⁴⁴⁸

Все великие религии имели ритуалы, имеющие дело с воскрешением; но эти ритуалы всегда были чем-то исключительным и применялись только в крайне редких случаях, когда чудотворческое дело могло иметь некоторые шансы на успех.

Во все эпохи была священническая традиция пытаться совершать чудо или то, что должно было сойти за него только тогда, когда была почти полная уверенность в успехе.⁴⁴⁹ Понтифик действует от имени Бога; у него нет права ошибиться, и он всегда будет отказываться рисковать, так что не будет пытаться (по крайней мере официально и публично) совершить неблагонадежное дело, если оно не представляет серьёзного интереса для его Церкви. И ещё он позаботится о том, чтобы торжественные ритуалы воскрешения следовали после предварительной тайной церемонии, которая даст ему знак об успехе операции.

Если нас спросят, откуда мы черпаем такую точную информацию, то мы скажем, не вдаваясь в подробности, что из эзотерического резервуара, того всегда единого и неизменного источника всех на вид противоречивых символизмов и культов, которые сменяли друг друга на земле.

Нет закону посвящённого авторитета, которого мы бы боялись уличить во лжи. Те учителя, которые нам противоречат, потеряли ключ от их собственных тайн. Что до тех, кто знает, то единственный их упрек в наш адрес, который они могут бросить, это что мы слишком ясно выражаемся. Но они знают, что нас не связывает никакое обязательство и что, однако, мы из их среды, преданные одному делу и стремимся к одному Небу!

Одежда Истины меняется, но эта богиня остаётся вечно неизменной за преходящими изменениями буквы.

Именно у самого католического культа мы собираемся потребовать примера, подтверждающего наши утверждения, которые наша Публика, быть может, считает парадоксальными.

Ритуал, который мы выведем на свет, предоставит нам возможность постепенно излагать тайны посмертного существования, к которым он имел отношение, и подробности которого мы опишем на следующих страницах.

В «Истории папских часовен» читаем:

«Как только папа умирает, кардинал, блюститель престола, извещённый руководителем церемоний, отправляется в фиолетовой одежде в комнату к подножию кровати, на которой покоится святейший покойник, с лицом, покрытым белой вуалью. Кардинал совершает коленопреклонение и короткую молитву; он встаёт, и помощники покрывают тело папы; затем, подходя к телу, он трижды ударяет по голове понтифика серебряным молоточком и трижды зовёт его по имени. Затем он оборачивается к помощникам и говорит, что *теперь папа мёртв*».⁴⁵⁰

Что же на самом деле представляет собой эта странная церемония? Что за пища для неверующих! Кода ещё был более странный и менее осмысленный обряд в истории суеверных практик?

Это и в самом деле *суеверие*, т.е. религиозная форма, которая пережила саму себя и является как бы остатком испарившегося священного

знания; это угасший символ, лишённый живого пламени, которое было его душой; наконец, это оболочка некоего чудотворчества, без сомнения, живая сила во времена знания и веры, но которая сгнила в период всеобщей материализации догматов, пренебрежения знаниями и безразличия верующих.

О, долина костей из пророчества Иезекииля! Догматы и ритуалы, эти рассыпанные трупы религии, которая была когда-то вселенской,⁴⁵¹ они лежат, погрязшие в мёртвой букве, как скелеты в песке пустыни; живая душа из них вышла, и нет в них больше оживотворяющего духа. Но вдохните этот дух, который дышит четырьмя ветрами неба, и кости соберутся, внезапно облачатся плотью; и воскресшие поднимутся по зову свыше, прославляя Господа, и загорятся румянцем все их жизненные флюиды!

О, старые ритуалы! О, усопшие символы! Да вернётся к вам ваша душа, когда христианство, окунувшись в воды вашего источника, выйдет из них преображённым; когда вечная религия, которую оно являет, выпуская дыхание своего сокровенного эзотеризма, воскресит мёртвую букву бессмертным поцелуем духа!

Это чудо, которого ждут наши сердца, трепеща надеждой, быть может, его свершение принадлежит только Верховному Понтифику, когда пробьёт час Провидения. Цикл Петра, сделав полный оборот, обозначит приход цикла Иоанна; эра страждущего Христа будет тогда окончена, и на горизонте покажется зарево Святого Духа, возвещающее о царстве Христа во славе, ... как на земле, так и на Небе... Аминь!

Поторопи это благословенное время, Святейший Отче. В твоих руках два ключа, которые, согласно преданию, почтенному своими годами, от врат Неба и Ада. Многозначные и страшные слова сопровождают этот символ: «Он откроет, и никто больше не закроет; он закроет, и никто не сможет больше открыть. *Aperit et nemo claudet, claudit et nemo aperiet!*» Если у тебя вся духовная сила, то на тебе же и вся ответственность Того, кто связывает и разрешает!

Поторопи это время, Святейший Отче. Провидение только там, где его призывают. Это Оно вдохновит тебя открыть новую эру, когда примирённые Знание и Вера будут шагать рука об руку, опираясь друг на друга; но чтобы Провидение тебя осенило, нужно тебе знать, как призвать его...

Поторопи это благословенное время!

В этом ожидании прихода Святого Духа, который и есть тот Дух, о котором говорит Пророк, если не дано светской науке воскрешать мёртвых, то, по крайней мере, она может гальванизировать трупы.

Именно такой опыт мы собираемся провести: наэлектризовать этот древний ритуал током эзотерического предания.

Ритуал серебряного молоточка и тройного обращения по имени является, прежде всего, магической церемонией. Не то чтобы было трудно найти в сборниках католических ритуалов другие, не менее оккультные, церемонии; но если мы отдали предпочтение этому, то по причине его чрезвычайной глубины.

Действительно, чтобы объяснить употребление серебряного молоточка, нужно сорвать покровы с двух глубоких тайн: одной, каббалистической возможности в определённых случаях вернуть к жизни труп или по крайней мере то, что таковым назвали; другой, религиозной, ибо богословы Католицизма учат ему под символом суда душ Иисусом Христом в момент смерти. Впрочем, эти два аркана так тесно связаны, что будет крайне затруднительно прояснить полностью один, не затронув другой.

Мы изложили в общих чертах то, чем по представлению адептов является Смерть вообще, в совокупности её составляющих элементов. Теперь важно указать, как совершается этот феномен отматериализации (или освобождения Психеи), то есть развод между человеком психическим, который продолжает жить, и человеком материальным, который умирает и разлагается (феномен, который совпадает с остановкой жизненных функций).

Мы выразились некорректно, сказав, что эти два феномена *совпадают*. Так как иногда исход души происходит сразу перед остановкой главных органов, а иногда (и это чаще), эта остановка предшествует и обуславливает исход.

И в самом деле, представим, с одной стороны, медиума в состоянии каталепсии во время сеанса материализации или оккультиста в фазе раздвоения (вышедшего в астральном теле) и предположим, что по какой-то ошибке симпатическая связь, разрываясь, вызвала смерть.⁴⁵² С дру-

гой стороны, возьмём солдата, сражённого пулей, попавшей в сердце. В первом случае исход провоцирует или по крайней мере предшествует остановке функций; во втором случае именно остановка функций определяет исход.

Ещё: нужно ли избегать в таких тонких материях слишком абсолютных выражений или слишком быстро описывающих свершение медленно протекающих явлений?

Мы вынуждены здесь напомнить то, что, возможно, известно всем. Итак, перед нами тело, мертвенно-бледное, начинающее коченеть: лёгкие не дышат, сердце не бьётся; для всех это труп, т.е. оболочка умершего человека... Однако печень продолжает выделять желчь; малейшее электрическое раздражение приводит к живому сокращению мышц. Короче, определённые функции организма продолжают работать.

Ошибочно определять смерть как мгновенное прекращение всех телесных функций. Мы вскоре увидим, что также неверно говорить о мгновенном исходе души и астрального тела.

Также на сопутствующей медлительности и взаимном развитии этих двух феноменов зиждется вся теория воскрешения, которую некогда передавали устно в храмах посвящённых высшей степени.

Программа настоящей главы сводится к очерку (в её основных чертах), этой теории чудотворчества, которая сама неразрывно связана с мистическим арканом первого суда душ Христом; переведём: законом провидения справедливости и равновесия, который определяет судьбу и посмертное местоположение различных элементов, некогда составлявших индивидуального человека.

Эти элементы, каковы они? Мы их уже знаем. Святая Каббала насчитывает четыре главных: Гуф (גוף) – тело; Нефеш (נפש) – астральное тело; Руах (רוח) – душа; и Нешама (נשמה) – дух.⁴⁵³

Только душа,⁴⁵⁴ согласно православному преданию, принадлежит нам; она является нашей индивидуальной субстанцией.

Дух, освещающая *сущность*, является божественной искрой, пришедшей от мужского Начала, которое, оплодотворяя душу, женское Начало, порождает в ней ум,⁴⁵⁵ или высшее сознание своей индивидуальности.

Что до астрального тела, настоящего выразителя пластичной способности, присущей душе, то оно не что иное, как образец, по которому определяется, образовывается и моделируется наше физическое тело. Мы предполагаем, что этот третий элемент хорошо известен, так как мы о нём достаточно долго говорили в этом труде и даже в этой главе. Поскольку метафоры могут только позволить догадываться о природе оккультных сущностей, таких как астральное тело, то скажем ещё, что можно видеть в нём строительные леса, благодаря которым строится и медленно возводится это строение из плоти, мышц и костей, которое называется человеческим телом; одним словом, это невидимая матрица видимой формы.

Попросим нашего Читателя сосредоточить своё внимание; цель, предлагаемая его уметственному взору, стоит того. Кажется, ещё никогда ни один оккультист не описывал так точно того различия, о котором сейчас пойдёт речь. Впрочем, описания мало, его нужно ещё понять.

Так как чистый дух является божественной, универсальной сущностью, а материальная форма сводится к объединению живых молекул, сгруппированных по образцу эфирного двойника, то ни один, ни другая нам не принадлежат. С одной стороны, это небесный свет, который отражается в нас; с другой, простой заём, который мы берём у планеты, и который смерть ей возвращает до последнего атома.

Остаётся душа и астральное тело; они здесь внизу являются индивидуальной субстанцией человека.⁴⁵⁶

Так вот, говорим мы, собственно душа является *истинной личностью*, а астральное тело служит оболочкой и матрицей *ложной личности*.

Истинная личность, эта собственная субстанция индивидуального существа, сознательна и свободна. Ложная личность – это дополнительная субстанция, случайное приобретение: псевдопсихическая ассимиляция, неясная и способная сливаться с душой, хотя и временно, иногда достаточно тесно, так что, пока длится земная жизнь, становится трудно, если не невозможно, самому осведомлённому психологу отличить одну от другой.

Но рано или поздно приходит Смерть, разоблачительница этой иллюзорной однородности; Смерть безупречно видит это различие и,

можно добавить, является безупречным работником по насильственно-му отделению истинной души от ложной!

Нужно, чтобы это было так, не только для добра человеческого делителя, реинтеграция которого в божественную Единицу была бы чрезвычайно опороченной, если бы только подобная ноша отягощала его багаж с каждым новым существованием: он опускался бы, вместо того чтобы подниматься; но ещё из-за мирового порядка и космического интереса, чуждого цели настоящего тома. Не будем забывать, что человек – это великий демиург, противовес и посредник между духовным и чувственным царством; его падение изгнало его из Рая, но это изгнание закончится...

Продолжим наше исследование, не отклоняясь от частной точки зрения с нашей планеты, не заботясь на время ни о роли, выпавшей на долю Человека в гармонии вещей, ни о цели его миссии, ни о характере его пребывания здесь; возьмём это индивидуализированное существо в той точке его эволюции, которой он достиг на земле, и тот момент, когда в нём происходит этот весьма сложный феномен, который зовётся смертью.

Смерть, как мы сказали, состоит, по сути, из двух составляющих: остановки телесных органов и выхода невидимой и субъективной сущности из своей объективной и плотной оболочки. (Вскоре следует третий феномен, который мы уже частично затронули: диссоциация атомов материи, которые были объединены в одно целое).

Остановка органических функций и освобождение начал, продолжающих жить после тела – только при выполнении этих двух условий можно говорить, что смерть состоялась. Нет сомнений, один из этих феноменов, когда затягивается, имеет ближайшим следствием второй; но всё же следует (при отсутствии признаков разложения, что предоставляет опровержение) говорить лишь о тщательном и позднем обследовании: частота примеров видимой смерти в достоверных случаях каталепсии, вампиризма или даже просто выхода в астральном теле требует осторожности.

Как бы то ни было, предположим, что с полностью нормальным человеком случилась смерть. Что происходит в душевной сфере?

Неизбежный развод между истинной личностью, т.е. душой, неотделимой от его действительной пластичной способности, и ложной личностью, чью псевдо-психическую основу составляет астральное тело, кратковременная матрица.

Это тот суд, о котором говорит Писание; это также агония второй смерти, или болезненное испытание, более или менее продолжительное и тяжёлое, которое, не считая грядущего кармического цикла, реализует для нас отныне и впредь чистилище и ад.

Доброе зерно отделено от плевел, это последнее развеивается четырьмя небесными ветрами...

Как образовывалась ложная личность? Она образовывалась в матрице астрального тела как накипь в сосуде, бесконечно малыми слоями, или как осадочные породы в водоёме – намывом.

Капля за каплей мутное вино физического существования откладывает свой осадок на дне сосуда; его сдирают со стенок. Теперь это великая чистка!

Пробил час верховного суда и торжественного приговора; перед трибуналом коллективной души индивидуальная душа будет судить себя и выносить приговор сама, признаваясь в ложных иллюзиях, опьянениях ложными фантазмагориями, когда её тщеславие разочаровывается в ходе земного испытания.

Это настоящая исповедь, и исповедальня Бездны может ещё называться трибуналом покаяния!... Окончательная исповедь, когда душа (являющаяся истинной личностью) избавляется одна за одной от тех чужеродных и нездоровых молекул, которые, накопившись в астральной форме, породили ложную личность, паразитирующую, неспособную продолжать существование после смерти физического тела, которая должна разложиться вместе с ним.⁴⁵⁷

Вот возврат универсальной субстанции всего того, что было у неё позаимствовано;⁴⁵⁸ отторжение этих Лярв,⁴⁵⁹ незаконно ассимилированных, этих псевдо-душевных субстанций, порождаемых изо дня в день в удовольствиях скотских чувств и злом употреблении свободной воли.

Волеизъявления, как мы уже где-то сказали, не только являются творческими вне человека, но и в нём самом. Слово развращения сра-

зу же марает внешний свет человека и внутренний его свет – его нимб и его флюидные тела.

Если Читатель озабочен физиологическими локализациями, то можно уточнить то место, где осуществляется душевная и астральная дезинтеграция: в макушке головы, примерно в темечке. Тайные предания святилища совпадают в этом вопросе с опытами видящих.

Впрочем, этого же требует здравый смысл. Нужно ли возвращаться к третьей главе, которая начинается той простой и величественной теорией поляризации, которая является ключом от стольких тайн? Внимательный читатель, разве он не проявит инициативу, чтобы воспользоваться этим ключом? Закон мозго-половой биполярности позволит ему разобраться в этой проблеме через аналогию, которая сама напрашивается. Через какую дверь входит великий поток рождений, через какую душа спускается в материну? Через какую выходную дверь, которая должна быть противоположна входной, душа, освобождённая от плоти, должна воссоединиться с великим потоком (обратным и дополняющим первый), тем, которым души восходят на Небо?

Кажется, что мозговой полюс предназначен для этого выхода психической сущности, поскольку вход осуществляется через половой орган, противополярный мозгу.

Итак, именно по макушке головы кардинал трижды ударяет своим серебряным молоточком. Читатель не должен упускать из виду эту деталь... Что до оккультного смысла этой таинственной церемонии, то продолжение нашего исследования вскроет всю глубину её эзотеризма.

Что до астрального тела, этого груза ложной психической субстанции, отягчающего живую душу, то оно, пленник трупа, взбудораженное ужасом его усиливающегося разложения, истощается в бесплодных усилиях освободить себя от этих отвратительных останков, отныне инертных и невосприимчивых к повелениям желания.

Эта страшная мука продолжается столько, сколько нужно для медленного и последовательного избавления от многочисленных лемурных форм, чьё сплавление с *периспригом*, с одной стороны, и с настоящей душой – с другой, изменило эту последнюю, удвоив реальную личность личностью ложной и целиком приобретённой.

Вот первое наказание за земное бытие, праведное или грешное, духовное или скотское. Численность Лярв и их сопротивляемость извлечению прямо пропорциональны той мере, в которой душа предавалась греху и лжи. Для честных и истинных душ *исповедь перед трибуналом бездны* сводится к минимальному испытанию: такие люди, даже если и заблуждались, их осадок иллюзии отделяется безболезненно, так как они держались только истины и готовы отвергнуть всё, что не является таковой. Но не так обстоит дело с человеком, который погряз в удовлетворении низменных инстинктов. У него порок и заблуждение в этот момент становятся второй природой, для отрешения от которой ему придётся отрешиться от себя. Однако он хорошо чувствует, что подобная страсть его обездвигивает, пригвождает его к гниению. Его спасение в том, чтобы он отделился от этих дорогих ему Лярв; но каждый раз, когда он отрывает одну от своей планетарной субстанции, это душераздирающе больно.

Плачевная одиссея, только что нами описанная, не выпадает на долю (нужно ли об этом говорить?) душ, которые ещё здесь внизу полностью очистились. Но таковые представляют исключение, чьё психическое зеркало не помрачается материей. Какое быстрое и лёгкое путешествие они должны совершить к цели, мы увидим. Но большинство людей умирает запятанными некоторыми пороками, и ряд испытаний, которые нас интересуют, становятся (в более-менее изменяемой мере) уделом натур скотских, порочных или просто материальных. Препятствия одного и того же характера для всех; но то, что несовершенным душам кажется трудным и болезненным шагом, становится страшной мукой для душ порочных, преступных и сознательно злых, о которых мы дали здесь очень слабое представление.

Прежде всего, чёрные маги и все те, кто осквернял своё бытие, умирают там тысячью смертями вместо одной. О, как дорого они платят тогда за преимущества, которые им давал медиумический пакт! Иногда агония для таких людей оказывается меньшей, если они вели свою подозрительную жизнь без злодеяний; но великая опасность, которую хранит для них загробное испытание, лежит в той помощи, которая может прийти к ним извне. Медиумические натуры, легко поддающиеся влиянию, становятся ценной добычей для их сообщников (живых или мёртвых) из злых кругов. Медиумы не подозревают о ловушке, когда в час страха они цепляются за руку помощи, которую им протягивают с

той стороны. Они рискуют, однако, попасть в тупик, откуда не возвращаются.

Что до сознательных и добровольных колдунов, пусть нам простят за отступление от темы, в котором мы коснёмся одного затруднения, которое само возникает перед каждым внимательным мысленным взором. Поскольку эти гнусные работники остаются пригвождёнными к своим трупам, пока у них мучительно, молекула за молекулой, не испарится давящий их балласт их ложной личности, как могут они во время этой их жизни проецировать вдалёк свою астральную форму, этого гонца смерти или лихоедства? Если они были тогда на это способны, то что помешало бы им теперь выходить во флюидном теле далеко за пределы своих бездушных останков?... Возражение кажется весьма сильным; во всяком случае, оно правдоподобно. Но разве можно считать за ничто ужасный удар смерти, который парализует душевную энергию, тогда как борьба с агонией, часто очень продолжительная, истощает все силы? Прежде всего, так как это решающий ответ, не забудут ли, какой точкой опоры является для мага в состоянии биллокации его бодрый и здоровый организм, атанор нервного флюида, постоянно обновляемого, организм, с которым, как бы далеко он не спроецировался, астральное тело остаётся в симпатической связи? Цепь, протянутая от одного до другого, оживляет одно благодаря другому; она служит рычагом звёздной формы, в то же время как этому последнему служит неподвижной точкой опоры физическое тело.

Наконец индивидуальная душа последовательно сознаётся в своих грехах перед трибуналом коллективной Души: сколько Лярв, сколько мыльных пузырей, парящих некоторое время, прежде чем лопнуть,⁴⁶⁰ в тайном нимбе индивида, который породил их, в среде, которая была его астральной атмосферой, где уже кишели (другие Лярвы) лемурийские призраки прошлых поступков усопшего, его решений, его желаний, вплоть до призраков его привычных мыслей.

Однако истинная душа освобождается последней вся окровавленная, так сказать, от тысячи отрывов, которым подверглась её субстанция при своём разводе с ложной психикой. Ужасный удар смерти, потрясающий его ум, не оставляет ему больше ощущения, кроме того, которое нужно, чтобы спастись от мучений его двойной агонии, земной и посмертной.

Но в ней сохраняется некий сознательный инстинкт, который побуждает как можно быстрее убежать от поднимающейся гнили её отвратительной оболочки. Таким образом, душа устремляется, обезумевшая от ужаса, и от агонии, и отвращения. Некий головокружительный флюидный поток, ужасность которого она предчувствует более, чем когда либо, уносит её как стрелу. Здесь тошнота, там страх: душа решается на страх, потому что в любом случае нужно идти туда. Слепая, оглушённая,⁴⁶¹ она устремляется, облачённая в своё звёздное тело, которое, раненное, как и она, по крайней мере чувствует себя наконец-то облегчённым!...

Напрасный труд: симпатическая связь связывает её ещё с этими обезображенными останками, связь, которую нужно болезненно разорвать. Это пуповина нового рождения; она крепится к этой разжижающейся материи, плаценте рождения в бессмертие,⁴⁶² *caput mortum* [мёртвая голова], от которой важно избавиться на пороге в вечную жизнь.

И с намерением избавиться от ига, которое держит её в плену, бедная душа истощает себя в беспорядочных усилиях; какое новое испытание ещё обрушивается на неё!

Что же теперь представляет из себя это мертвенно-бледное гало, в одночасье взволнованное и прояснившееся, которое её окружает? Эта атмосфера зловещей мерцающей влажности, где в беспорядке движутся смутные формы чудовищ, готовых на неё наброситься? Она их не видит, но чувствует и догадывается о них. Какой ужас! Дезинтегрированное существо борется и отбивается настолько, насколько это может делать связанный слепой... Они наседают на него, эти отвратительные привидения; они обступают его со всех сторон; можно сказать, что они хотят спаяться с его сущностью, сплавиться с нею!

Это лярвы её внешнего и внутреннего астрала: 1) те, которые во время жизни изо дня в день порождались в его флюидной атмосфере и населили его асцендент; 2) те, которые он сам удалял по одному и чьё преходящее скопление является субстанцией его ложной личности.

Вот отматериализованная сущность, зажата между отчаянной альтернативой: или искать убежища в своей холодной, бездушной оболочке, которую гниение будет делать со временем всё менее и менее пригодной для обитания, пока магнетическая цепь ещё удерживает её в состоянии временного плена; или взлететь вдаль, разорвав эту цепь, и

убежать сквозь флюидную бурю, увлекая с собой эту враждебную атмосферу, которая есть её и которая переполнена вампирами, жертвой которых она может стать...

Именно в этот критический момент умерший нуждается в помощи. Независимо, откуда придёт помощь, сверху или снизу, спереди или сзади мировой Природы, – одним словом, с астрального плана или с земного: подвергающийся такому испытанию чувствует себя пропавшим, если не получает никакой поддерживающей психической силы; он в отчаянии, если не видит никакого света, который показывал бы ему дорогу в ночи и в буре его ужаса.

Поспешим заметить, что это случается редко: нахождение в этом мучительном состоянии затягивается лишь при исключительных обстоятельствах.

Секретные предания древности согласуются с тем, что было сказано, и изучение религиозных символизмов это подтверждает. Река Стикс – всего лишь место переправы. Нет сомнений, что Тартар уготовливает наказания в меру всех проступков; однако как только погребальные ритуалы точно исполнены, Харон берёт человека, находящегося на мрачных берегах, в свою лодку за один обол и переправляет его через чёрные воды.

Таким образом, приходит благотворное влияние, чтобы помочь страждущей душе разорвать свои путы. Помощь состоит в достаточном предоставлении психической силы; мы не замедлим увидеть, откуда она исходит... Но испытание ещё не окончилось.

Наконец симпатическая связь разорвана, волна реки Стикс хватает и увлекает бедную Психею, облачённую в своё астральное тело и закутанную в свой мстительный нимб. Такова лодка Харона.

Переправа не занимает времени. Увлечённый течением, он молниеносно переносится на другой берег.

Здесь начинается тёмное царство Эреба. Место испытаний, где задерживаются все недостаточно чистые души, дабы принять здесь свою вторую смерть, сбросив с себя астральную форму. Пифагор, как и все агенты греческого оккультизма, называли это место бездной Гекаты или ещё полем Прозерпины.⁴⁶³ Это теневой конус земли; на его верши-

не блистает Геката, адская Луна, распределительница отрицательного света, Аоб'а, и расплющивающего прилива Эреба.

Тогда как Солнце, небесная родина славных душ, испускает вместе со своими лучами любящего Иону, тяготеющего к чистому психическому элементу, угнетающее влияние Эреба удерживает в абсолютном плену, в этой подлунной бездне все души, которые ещё одеты в свои загрязнённые астральные тела.

Луна показывает нам бледное лицо духа искуплений. Она – страж земного ада, эзотерический Цербер, стоящий на страже не только у входа, но и у выхода из Преисподней.

Один выдающийся теософ, который к тому же ещё и поэт, г-н Сент-Ив, описал в лирическом духе промыслительную роль, выпавшую на долю нашего холодного спутника в космическом странствии душ. Речь идёт о прекрасном «Гимне Луне», последние строфы из которого мы приведём:

Поэт:

«... Я жажду Истины! В твоём опаловом я храме,
И если ты бесплодие всего лишь,

Какую цель преследуешь на Небе, ты, о дева,
Вокруг обители сей обращаешь?

Во имя Магии, во имя Тетраграммы,
Говори!...»

Диана:

«Сын Аполлона, стою на страже я пути,
Которым души к Небу всходят.

Одну лишь сторону ты видишь моего лица:
Другую зреть Богам дано лишь!

Я здесь внизу сжимаю пар, что поднимается с земли;
Всем весом своих гор

Сжимаю Духов, Души и Тела;
И все под моим грузом восходить обречены,

Все в ритм мой входят и покрываются росой
Моих безмолвных звуков.

Соединяю я, и я разъединяю, сближаю я, и развожу я
Всё: стихии, полюса, полы;

Я скрытая природа женская всего:
Притягиваю я к себе движенья;

Моих недель законам все они подвластны:
Животные, растенья, человеческие массы,

Жидкости, ветра, моря и облака –
Всё ко мне стекается в приливе,

С центрального огня, рычащего в Эмпире,
До тонких Воздуха границ.

Я властвую над Смертью, и управляю я Рождением,
Рождаться ведь – есть умирать.

Рождениями властно я располагаю:
Держу я к ним ключи серебряный и золотой;

И отправляю я на Солнце бессмертные все души,
Чей Дух крылами обзавёлся,

Чтобы потока бурного рождений избежать;
Иначе в глубину Пространства,

В утробу женщины их посылаю судьбу их повторить
Играя вихрями моими.

Ах! Если б ты их видел, невидимые души эти,
Выходящие роями из могил,

Поднимаясь, мерцаая, в лучах моих мирных,
Толпой скользящие по водам!

Одни через поля идут путём своим безумным,
Быстрее слова

Проходят, проползают по земле, в воздух устремляясь,
Зависая в мутных облаках,

Снова падают в моря, танцую на волнах
Или на пустынных скалах грезя.

Другие, сферу облачную преодолевая,
Ко мне летят,

Взбираясь по эфиру, карабкаясь по миражам,
Вниз скатываются, от смятения дрожа,

Восходят снова, достигая в трепете меня,
Играясь на моих горах,

В мои вулканы погружаясь, ища себя, зовя себя,
Себя находят, образуя группы,

И вместе проходя долинами моими и гребнями
Моего великого круга блестящего.

Но Земля тебя уносит, прощай! Скажи Звездам:
Тебя теряю я за горизонтом.

Поэт, когда покровы сбросишь ты тела своего
В их похоронную тюрьму,

Не бойся ничего: иди, ведомый скакунами света моего,
Верь и к первоисточнику иди,

Из которого ты вышел, к Богу высшему, к дуге багряной,
Крепко мысли своей держась,

Иди! И я тебе позволю из сферы ледяной моей
Подняться беспрепятственно к самому Солнцу!...»⁴⁶⁴

«Язык богов» не следует понимать буквально; но те, кому понравился этот гимн, легко извлекут из него чистую истину, из этих красочных метафор, которые окутывают, но не заслоняют её божественные очертания...

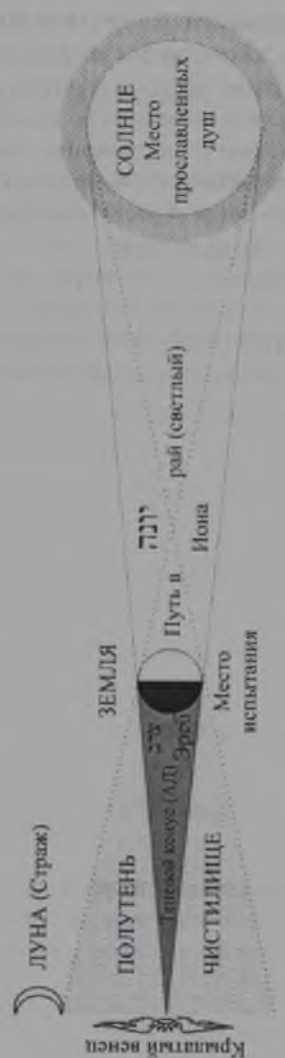
Вот священная роль Луны. Сверкающая чистым эфиром, она не терпит ничего грязного, к ней приближающегося. Она распределяет здесь внизу влияние Эреба, этого сжимающего действующего начала, которое накладывает свое центростремительное *вето* на порывы всякой души, ещё не очистившейся от земных пятен.

Теневой конус в зависимости от случая является истинными адом или чистилищем. Души, заточённые в астральное тело и в его флюидную атмосферу, претерпевают здесь мучения от нападков Лярв, извергаемых из трупа, которые, избрав себе жилищем нимб, пытаются продлить своё паразитическое существование, пожирая живую Психику. Эта последняя должна растворить эти сгустки один за другим своей силой воли, полностью отвергая страсти, призраками и символами которых они являются. Это битва на смерть, ибо периспирит является жилищем, в который они намерены реинтегрироваться, и этому-то Психея должна противиться всем своим желанием. Если война надоедает, она позволяет себя захватить (и для этого достаточно одного мгновенья слабости или неявного согласия), усилия мучительной диссимиляции придётся возобновить.

Теневой конус и путь света (космическая схема, касающаяся условий посмертного существования души).

Огромное число загрязнённых душ, хорошо чувствуя, что для них является лучшим выбором этого *быть или не быть*, отважно борются, и им удаётся достаточно быстро разрушить их Ляввы. И если слабость обрекает их на повторение этих мучительных усилий, то такие души переходят через состояние Элементария.

Другие души, меньшим числом, совсем не противодействуют; но принимают без единого усилия выбраться это несчастное состояние, они увековечивают своё переходное испытание и больше не надеются на что-то иное, как питаться земными испарениями, утоляя жажду человеческим флюидом этого астрального тела, которое они полностью отдают во власть Лемууров из нимба. Таковы Элементарии, которые иногда проявляются на спиритических сеансах. Они намеренно посещают места, где они проводили своё земное существование и утоляли свои главные страсти. Поэтому-то призрак жадного будет охранять сокровище, которое он когда-то зарыл; или призрак несчастного безумно влюблённого будет одержим посмертными ухаживаниями за той женщиной, которую он будет преследовать своими признаниями и своими домогательствами. Впрочем, чтобы проявится на объективном плане, Элементарий нуждается, как и все другие лемуры, в психической силе, которой обычно им не хватает;⁴⁶⁵ поэтому они пьют насколько возможно из источника, подозрительного и зачастую грязного, медиумизма.

Если, несмотря на помощь, которая к ним приходит со стороны небесного человечества (которое посылает к ним на помощь, даже до самого дна бездны Гекаты, эмиссаров милости), эти достойные жалости Элементарии продолжают оставаться в своём состоянии, то они рискуют прийти, спустя века такого медленного самоубийства, к полному угашению той божественной искры; они рискуют даже, утверждает одна Школа, воплотиться в животную форму!

В принципе, теневой конус – это всего лишь место временных испытаний, чистилище; но для тех, кто намеренно там себя увековечивает, оно становится бездной нескончаемых мук, адом.⁴⁶⁶

Гора плача. (Рисунок, принадлежащий перу аббата Константа [Элифаса Леви], извлечённый из нежданной рукописи мэтра «Мудрость древних», 1874 г. Вот несколько строк пера Элифаса, который поясняет этот рисунок: «Нечестивцы, скопившиеся на горе плача, карабкаются друг по другу, чтобы пососать пустые груди Смерти, которая их отталкивает, открывая свой лоб, где польхает ужасное и неизгладимое слово: Вечность!»).

Впрочем, в очень редких случаях, когда исключительная воля, соединённая у этих существ с редкой душевной отвагой, не служила им освобождением из этой «долины тени смерти», которая была им уготована как чистилище, они могут, как мы видели выше,⁴⁶⁷ выменять своё бессмертное наследие на вотчину беззакония в царстве «мрачного спутника» и стать воинами Тени, злыми Даймонами низшей магнетической орбиты.

Смирившиеся со своей судьбой Элементарии и развращённые Даймоны получают удовольствие в низших областях теневого конуса; но есть души, которые смело борются, пытаются выйти отсюда и поднимаются по мере того, как теряют свой земной груз.⁴⁶⁸ Когда им уже не от чего избавляться, не считая их астральной формы, то им позволено держаться в полутени, где до них доходит слабый свет надежды. Эреб потерял над ними свою жестокую власть, и теперь они начинают предпочувствовать ласки Ионы; так что полутень – не более, чем весьма мягкое чистилище, по сравнению с адом конуса.

Наконец, все Лявры растворяются и в гало, как они уже были удалены из астрального тела, тогда постепенно страждущую душу охватывает оцепенение; это конец испытания, это рассвет свободы! Вторая смерть состоялась: Психея избавилась от своей астральной формы, субстанция которой, взятая или усвоенная из оккультной атмосферы планеты,⁴⁶⁹ должна быть ей возвращена до последнего атома.

И как только небесная нагота наконец достигнута, Психея с помощью эфирных проводников выплывает из вершины теневого конуса; освобождённая от влияния Эреба и *омытая*⁴⁷⁰ лунной силой, она идёт наслаждаться эфирной жизнью на свободных пляжах Антихтона, до тех пор пока окончательное испытание, которое приведёт её к решительному очищению, не даст ей право пребывать в божественной цитадели, солнечной и центральной, которая есть рай душ во славе нашей планетарной системы.

Эти тайны, хорошо известные Моисею, были покрыты им тройным покровом.

Вторая Смерть (тринадцатый ключ древних Таро).

Этот крайне странный отпечаток отличается от 13-го отпечатка всех других изданий Таро (издания Марселя и Безансона, итальянские издания и др.). Здесь явно изображён огонь, в котором призрак Смерти скашивает головы мужчины и женщины – символ, толкование которого очевидно. Души, проходящие астральное чистилище, оказываются в конце своего посмертного испытания. Дезинтеграция астрального тела и освобождение Психеи, находящейся до сих пор в плену теневого конуса или полутени. (См. нашу схему несколькими страницами выше).

Ничего теперь не осталось неясного для того, кто хорошо следовал за нашей мыслью в той сперва такой загадочной странице, которой автор «Миссии евреев», комментируя их великого иерографа, так заинтриговал любителей оккультных наук.

Речь идёт о последовательнице Лиа и её эзотерическом потомстве.

«Зельфа, – говорит Сент-Ив, – последовательница Лиа ... обозначает зияющую Пещеру, Отверстие Глубины, Нижнее Раскрытие, Голос Безмолвия, Мерцание Тьмы, Дыхание Пустоты.

Она – орбита теневого конуса Земли, она – царица ужаса, которая, однако, однажды улыбнется.

У неё два сына, как у Рахиль, её противоположности.

Первый – Гад, Вход и Вторжение, Дверь и Пролёт, Сужение и Ширина, Холм и Впадина.

Второй, основание или вершина Конуса, – Азер, Порог Хозяйки, Основание Обожествления, Пьедестал Воли, небесное выходное отверстие для Души, победившей вторую Смерть, обожествлённый Вход в Акашу.⁴⁷¹

В мистериях Элевсин и Изиды это отверстие называли Крылатым Венцом.⁴⁷²

Эта картина посмертного исхода и его перипетий, которую мы не замедлим довести до конца, уже достаточно прорисована, чтобы дать понять смысл того странного ритуала, который мы обещали объяснить. Теперь будет достаточно нескольких строк.

Что такое луна в герметической Каббале? Какой металл, растущий под её прямым влиянием, носит у алхимиков хорошо известный иероглиф ♁? Даже самые отсталые ученики ответят без колебаний: *серебро*. Школа Гебера, разве она не учит, что сгущение лунных лучей порождает оксид серебра, эту спагирическую царицу, так же как сходящиеся солнечные лучи производят золото, этого царя металлов?

Это соответствие с молоточком становится очевидным. В оккультной литургии, как и в церемониальной магии (ибо это одно и то же), серебряный молоточек будет символом скрытой силы луны, весомой, сжимающей и угнетающей.

Итак, пришло время сказать для тех, кто ещё не догадался: лунное действие не проявляется исключительно на обитателях теневого конуса; оно чувствуется мёртвыми ещё до их туда прихода.⁴⁷³ Именно луне, той распорядительнице Эреба, душа обязана своим заточением в тру-

не, пока она постепенно не удалит чужеродные молекулы, за которые звезда-надзирательница берёт, даже днём; ибо он давит своим весом на всю псевдо-психическую субстанцию, сгусток грубых флюидов земной астральности... Более того, во втором акте драмы посмертной агонии, когда отматериализованная сущность остаётся ещё подчинённой труппе через цепь унижительной солидарности, то именно лунный прилив продлевает эту связь.

Одним словом, луна излучает вяжущую силу астральных форм на материальный план; и наоборот, солнце, освобождающее и действующее начало, притягивающее одухотворённые сущности в царство чистого эфира.

Итак, оккультное значение церемонии, совершаемой пред смертным ложем с понтификом, становится точнее: дело в том, чтобы узнать, находится ли тело святейшего усопшего в нужных условиях, чтобы чудотворческая попытка возвращения к жизни могла бы иметь некоторые шансы на успех.

Все детали этой церемонии заставляют думать, что смерть ещё не совершилась окончательно. Голова папы покрывается белой вуалью – символический цвет лунного влияния;⁴⁷⁴ кардинал (блюститель престола) одет в фиолетовое; это временный траур, смягчённый надеждой. Что до слов кардинала в конце бесплодных попыток, то они достаточно ясны, чтобы не останавливаться на них.

В этом ритуале, всё ещё механически практикуемом в наши дни, не желают видеть ничего, кроме простой формальности, сродни визиту муниципального врача с целью получения заключения о смерти; и это, вне всякого сомнения, мнение большинства современных толкователей и, чего мы сильно боимся, самого кардинала! Действительно, заключить отсюда, что именно это имели в виду авторы столь древнего ритуала, никак нельзя. Если бы это было так, то следовало бы отдать предпочтение врачу, а не прелату. Затем, подношение раскалённого железа к подошвам ног кажется более надёжным критерием, чем три лёгких удара по голове серебряным молоточком! Почему серебряным?... Но это неблагодарное дело, даже немного стыдное, – так долго обсуждать подобное утверждение. Мы упомянули об этом мимоходом, потому что оно высказывалось нам самым серьёзным образом одним священником, весьма образованным и искренним.

Тройное ударение вместе с тройным призывом, который его подчёркивает, равноценно вызыванию души усопшего, заклинаемого священным кудесником дать знак в случае, когда попытка призыва к существованию связана с некоторой надеждой на успех. Три – священное число Слова, Воскресение и Жизни.

Помощники в покоях папы, преданные ему лично, служат, по всей вероятности, отрицательными элементами в образовании магической цепи, положительной фигурой которой является кардинал. С одной стороны, священный кудесник протягивает к усопшему шнур из флюида и объединённых волей, через который он передаёт нервную силу в его распоряжение, чтобы тот смог снова взять вожжи правления своим организмом; с другой стороны, каббалистическая связь знака с обозначаемым придаёт тройному призыву имени высшую действенность, тогда как тот же закон удешевляет и сосредотачивает, так сказать, в одной точке вспомоществующую и связывающую силу Луны, символизируемую серебряным молоточком. Это парализует на некоторое время усилие исходящей души, накапливая в ней эзренное влияние, которое умножает и динамизирует волю кудесника и *вето* его запрещающего слова. В случае, когда душа, ещё находящаяся в плену, устаёт от усилий по освобождению от ложной личности, ритуал с серебряным молоточком должен прервать «исповедь» перед трибуналом Бездны».

Если какой-нибудь знак (мышечное подёргивание трупа или стуки, или другой-какой признак) говорит о присутствии души святейшего и её возможного возвращения, то нет сомнений, что кардинал тогда должен был прибегнуть к какой-нибудь из процедур воскрешения, хорошо известных апостолам и первым адептам христианской религии, и которые мы упомянули выше. И наоборот, если церемония не приводит к результату, то священнику позволительно считать её бесполезной или простой формальностью.

Заметим, кончая с этим странным ритуалом, что удары наносятся по макушке головы, потому что именно там, немного сзади от темечка, через отверстие Брахмы, как говорят индуистские учителя, происходит исход усопшего. Но если захотят воспользоваться серебряным молоточком, чтобы разбудить медиума или адепта, находящихся в состоянии катаlepsии, в фазе билокации, то нужно так действовать на области сердца и солнечного сплетения, поскольку в этом опасном опыте замет-

ные скопления флюида экстериоризируются из этих органов. В случаях летаргии сжимающее влияние, вызванное употреблением серебряной колотушки, уже не действует так же, как возле ложа умершего; здесь речь идёт о натяжении симпатической цепи, которая благоприятствует реинтеграции астрального тела.

Видим, что между посмертным состоянием, являющимся результатом проекции телесного *двойника*, можно обнаружить существенные отличия не только в тех связях, которые привязывают душу к её физической оболочке, но ещё и в способе раздвоения, а также в отношении места выходов, через которые осуществляется этот феномен.

Волшебник в фазе билोकации может призвать к себе нервную силу своего организма посредством цепи, которая остаётся натянутой между одним и другим; тогда как страждущая душа, которая исчерпала свой динамический запас в ходе двойной агонии, которой она подверглась (земной и посмертной), может только рассчитывать на другого, чтобы пополнить запасы необходимых ей сил, дабы победоносно выйти из испытаний чистилища.

Иногда, как мы сказали, подобная помощь может быть оказана некромантами кружков зла, которые хотят завладеть душой и заставить её дорого заплатить за временную помощь... Но эту ловушку достаточно редко можно обойти. Как правило, помощь приходит из благородного источника – действует закон человеческой солидарности.

Мы обещали, как помните, вернуться к той восхитительной тайне посмертной любви и благотворительности, ибо как раз в час отчаянья душа, раздавленная испытанием, превосходящим её силы, чувствует, что она не одна, и получает пособие самой нежной заботы.

Но откуда приходит эта помощь развоплощённой душе? Отсюда снизу и оттуда сверху, от плача земных родственников и от жалости или, сказать лучше, от любви небесных родственников. Ещё не начала душа своё очищение в пропасти Гекаты, как уже на сияющем Антихтоне объявлено о её приходе и уготовано ей место.

Какой бы диковинной ни казалась эта теория, над ней стоит задуматься; и, быть может, она окажется не такой уж и лишённой логики и правдоподобия.

Семья является реальностью на субъективном плане, так же как и на земле. Когда здесь внизу воплощается ребёнок, кто нам скажет, что его родственники сверху не оплакивают смерть души?

«Ещё одна звезда падает,
Падает, падает и исчезает!...»

Но, теряя семью в мире эмпирии, эта нарождающаяся душа обретает другую в мире плотской жизни. Там будут руки, чтобы подхватить ангела в конце его падения; невыразимая забота отныне будет его опекать. Его родители постепенно научат пользоваться его телом, этой плотной массой, в которую нисходит его свет, чтобы поглотиться и угаснуть, но чьи органы позже станут ему орудиями, чтобы исследовать и познавать этот странный мир, в который он спустился. Итак, нет сомнений, что новорождённый в аромальную жизнь вновь находит семью, готовую его выхватить из мрачной реки; нежные родители постепенно посвятят его в новую жизнь.

Состоит ли та семья наверху из тех же индивидов, что и эта семья внизу, или наоборот? Старшие, которые подбирают новонаначального в небесной жизни, являются ли они его предками в прямом смысле этого слова? Мы хотим сказать: индивидами той же земной семьи, умершими до него? Это другой вопрос, и мы можем лишь сказать, это что предположение кажется утешительным.

Исследование этой гипотезы приводит нас к одному замечанию, которое мы до сих пор откладывали, а именно, что чаще всего под этим термином мы понимаем не столько человека, сколько его *ложную личность*, ту, которую он сбрасывает в муках смерти и второй смерти и которая обречена на разрушение (более или менее быстрое) вместе или параллельно с астральным телом, также гибнущим. Истинная сущность, вечная индивидуальность, — одним словом, душа, — как правило, не помечена той печатью оригинальности или особенности, которая привлекает внимание; истинная сущность полностью от нас ускользает. Что нас поражает у подавляющего большинства людей, так это остроумие, внешние повадки: непринуждённость или стеснительность, манера себя вести, держать, выражаться; добавьте сюда черты характера, дурное или хорошее настроение, маленькие мании, смешные или забавные слабости..., наконец, всё то, сумма чего представляет собой «такого-то господина». Вот что составляет земную личность. И вот всё это, что характе-

ризуется в наших глазах человека, которого мы считаем знакомым по этим самым признакам, так вот, всё это – запрещённые товары для бессмертного багажа, которые не могут покинуть вторую атмосферу планеты, изделями которой они являются; они остаются, действительно, собственностью усопшего человека, пока он будет поддерживать себя в состоянии Элементария; но как только реальная сущность освобождается от этих пут и возносится к новому способу бытия, то всё это, неотделимое от ложной душевной субстанции, остаётся в плену у земного Астрала. Наконец Тень (или флюидная скорлупа на пути к разрушению) притягивает всё это к себе, собирает их отражения в умирающем свете, чтобы хранить некоторое время их нечёткий отпечаток! Итак, с помощью ли медиума обитатели нашей планеты вызывают человеческого Элементария или им самим удастся оказать воздействие на бездушную Тень, которая является всего лишь оболочкой, остатком, шлаком, – так вот, в обоих случаях является земная личность, совершенная или несовершенная, та самая, которую мы знали.

Как следствие, большинство существ, которые жили на земле, стоя в близких отношениях, встретившись на Антихтоне, не узнают друг друга, потому что их знакомые черты исчезнут вместе со всей той памятью, которая не осталась в чистом уме или в самых благородных чувствах души. Едва ли найдутся люди (там наверху) такие, какими их знали здесь, которые в их физическом бытии, полном бескорыстия и духовности, проявляли себя здесь внизу друг другу через свои высшие качества ума и сердца. Исключительная способность узнать себя в другом мире становится, таким образом, привилегией аристократических душ. Она оказывается воздаянием самым чистым умам, самым бескорыстным чувствам, абсолютным самоотречениям, прекрасным и святым порывам любви, ибо написано, что *любовь сильнее смерти*. Что до обычных людей, если они встречаются там наверху, то они даже не подозревают о своём знакомстве. Самое большее, они будут иногда переживать смутное чувство *дежа вю*, которое мы сами испытываем в присутствии некоторых людей, которые с первого взгляда кажутся нам знакомыми и вызывают немедленную дружбу или сильную и внезапную антипатию. И это всё...

Достаточно сказать, что предположение, что земные предки становятся родителями на Антихтоне, имело бы для большинства из нас мало толку, потому что мы не могли бы узнать их.

Впрочем, кем бы ни были эти родители, как только усопший индивид на земле начинает своё странствие, уважаемая традиция рисует нам их внимательными, заботящимися о нём, *непосредственно или отдалённо*, и приходящим к нему на помощь в его борьбе. Но новоумерший видит их не больше, чем новорождённый воспринимает врача, который помогает ему первый раз испражниться или перерезает пуповину, которая соединяет ребёнка с его матерью. Посмертная Психея по мере развития её собственных органов обретает сознание тонкого мира, её окружающего.

Впрочем, между новорождённым и новоумершим есть глубокое различие.⁴⁷⁵ Душа первого представляет собой чистый лист, так сказать; по крайней мере кармические надписи, написанные симпатическими чернилами, возникают лишь позже; тогда как душа другого нуждается в своих земных сознании и воле, чтобы выдержать предстоящее ей испытание. Только после свершения второй смерти, когда астральное тело сбрасывается как изношенное платье, человек до своего вознесения на Ангихтон потеряет сознание в водах Леты – крещении новой жизнью и забвении старой!

Но если позволено предчувствовать встречу, оказываемую от материализованному существу на пороге аромальной жизни, и опекунокское влияние, которое ему помогает, но которое он ещё не чувствует, то отсюда снизу можно и должно посылать действительную помощь, более-менее освобождающую.

Все теократы это понимали, и все религии управляли, освящали через погребальные ритуалы и культ мёртвых передачу этой помощи. Какую помощь представляют собой молитвы, символы и религиозные церемонии агонизирующему, затем умершему, это не знают даже те безразличные скептики, атеисты, которых некий живучий и высший инстинкт заставляет чтить культ мёртвых. Изменяя своим привычкам, они под предлогом панихиды или церемонии поминовения снова толпятся у церковной паперти, давно ими не посещаемой. Традиция, говорят они, и соблюдение приличий; но какое тайное влияние заставляет их следовать капризам традиции, уважать общепринятые нормы, от которых они избавились при других обстоятельствах? Вот о чём им следует себя спросить...

Погребальная церемония является разумной организацией скорби друзей и близких, синхронно рыдающих или безмолвно вздыхающих.

В пятой главе мы раскрыли эзотеризм некоторых причин страстей, в частности немотивированного страха и садистского инстинкта. Заодно мы позволили взглянуть на промыслительную функцию слёз, проливаемых над гробом.

Нет такой сильной страсти души, которая бы не переходила в своём максимуме в отречение бессознательной Воли⁴⁷⁶ в управлении жизни. Тогда удерживающие связи оккультного организма поддаются, и хранилище доступной нервной силы позволяет своей ценной жидкости вытекать потоками. Жизнь в той степени совершенства, которой она достигает у человека, не распространяется без природного назначения или по крайней мере без непосредственного употребления, но столько существ, автономных или паразитических, неутолимо её жаждут! Магический напиток жизнь даёт вплоть до иллюзии бессмертия тем слабым Лемурам, которые населяют нибб и являются лишь кощунствами низшего слова, обманами Существования, готового самого себя обмануть! С тем большим основанием подобный эликсир будет поддержкой для Существей, менее ничтожных и занимающих более высокую ступень эволюции.

Чаще всего флюидическое излияние из страстного источника обращается на пользу Элементариям, как в случае иррационального страха, или служит кормом Лярвам, как в случае зависти. Но чтобы использовать муки отчаянья, следующие за потерей дорогого человека, вступает в силу закон провидения, который сохраняет на благо умершего это живительное излияние; и высшая дань земли ребёнку, который её покинул, эта динамическая помощь, о которой мы говорим, которая подкрепляет страждущую душу в самом из тяжких посмертных испытаниях, не имеет другого происхождения.

Если спросят о том межкосмическом носителе, способном переносить эту так освобождённую силу; если спросят, по какому каналу она доходит до бедного усопшего, который её пьёт, то, ответим мы, симпатическое средство от земли до Неба и от одной жизни к другой связывает всех членов одной семьи, виртуальный стебель, который носит все цветы одной крови. Средство настолько реально, что и в самом деле оно одно объясняет тот феномен, столь странный и частный, *последовательности смертей*, который вызывает недоумение у учёных, но ок-

культурный смысл которого понимает народная простота, которая перевела его в поговорку: *мёртвые зовут!*

Действительно, что бывает чаще, что более впечатлительней, чем видеть семью, процветающую двадцать лет и более в безопасности не только от катастрофы, но от малейшей немилости Судьбы, получающую земли по рождению, не теряя её по кончине... Наконец после продолжительной борьбы один из них умирает, чаще всего это дед. Как дуб под ударами топора, он долго и мужественно претерпевал приступы болезни, которая его забрала. Он умер, и призрак Смерти, столько лет отсутствовавшей, не прекращает кружить над этим домом; последовательно, за несколько месяцев целый ряд гробов выстраивается в склепе. Иногда эта зараза захватывает и боковые ветви рода... Говорят, что невидимая цепь протянута между всеми этими родственниками и что когда один из них падает, то увлекает всех других в своём падении. То, что такая цепь существует, сомнений нет, и народ, который всегда отдаёт предпочтение менее сложному объяснению, говорит, что первый, уйдя, дал знак другим следовать за ним: *мёртвые зовут!*

Все эти понятия о семейной солидарности и динамической обратимости, привязывающих к воплощённым тех, кто бежал из телесной тюрьмы, были хорошо известны и использовались на практике в храмах Мудрой древности.

На этих оккультных данных во всех сторонах света возвышается монумент, санкция бессмертной жизни в самой смерти, обещание счастливой вечности во времени! Таковой был культ мёртвых, столь почитаемый в Египте и Ассирии; культ предков, ещё такой живой на всём Дальнем Востоке, который в предыдущем столетии миссионеры-доминиканцы осудили от имени римской Церкви как безбожие и суеверие. Миссионеры-иезуиты, более сведущие, были к этому терпимы долгое время: так что под руководством добрых Отцов китайцы, для которых культ предков был всем, массово принимали веру в Христа, в котором они видели нового Будду. Но братья-доминиканцы, завидуя успеху их многовековых соперников, добились от Рима буллы, осуждающей методы иезуитов,⁴⁷⁷ и отныне источник обращения в католицизм на Дальнем Востоке внезапно иссяк.

Сегодня, когда явная враждебность между Наукой и Верой, кажется, определилась как раскол в невидимой Истине, сведённой к антиномии

двух противоположных сторон (трудно понять насколько), в склепах Эзотеризма самый строгий научный контроль осуществлялся когда-то для проверки религиозных учений: тогда, совсем не противореча себе, экспериментальный позитивизм и мистическая интуиция эмульгировались к открытию и взаимному посвящению Истине.⁴⁷⁸ Наши современники едва ли представляют себе, какие линии непосредственной связи умели протягивать древние жрецы с одного берега существования на другой, с внутренней стороны к внешней космогонической субстанции, и какие иерархические отношения, точные и бесспорные, они поддерживали с душами, освобождёнными от пут тела.

Причастие с Небом Антихтона или даже с солнечной цитаделью славных душ запрещено лишь людям, чья личность, зажатая в низших областях страстной и инстинктивной Психеи, должна затем раствориться в смерти, как мы уже объяснили. Но есть люди, которые господствуют над плотью достаточно сильно, чтобы поддерживать себя сознательными и деятельными в духовной области их существа, вот эти-то и могут завязывать деловые отношения с душами, победившими вторую смерть. Таковой была основа славного культа предков, мудрого и иерархического, выродившимся остатком которого была религия Манов в Риме, была почти что механическим отголоском, тогда как анархический спиритизм наших дней представляет собой его жалкое подобие и смехотворную карикатуру.⁴⁷⁹

Но в те далёкие времена, когда высшая и божественная магия была самой душой священства, adepts готтии извратили теургию святилища.

Чем ярче и чище свет, тем чернее и контрастнее падает тень от предметов, которые омывают его лучи. Вне святой ограды оккультные истины почти всегда переходили в выродившиеся суеверия; и святейшие церемонии выродились в пагубные практики, непонятные и иногда мерзкие. Это роковое следствие человеческого несовершенства, и мы могли бы добавить единственный изъян эзотерического метода, если в современном католицизме, из которого эзотеризм был изгнан, сама суеверная материализация не воспринимается, несмотря на публичность тайн... Характеристика религиозных форм, так искажённых преломлением в нечистой среде – это кривляться до предела.

Высшая психургия ограничивалась приданием торжественного вида плачу друзей и родственников, дабы предоставить, ко благу умер-

шего, нервную силу, которая может быть для него такой полезной. Колдовство утверждает, что делает больше.

Адепты чёрной магии, чтобы удесятерить динамическое излучение, придумали добавлять к душевному горю ещё и физическую боль, смешивать кровь со слезами. Они предписывали близким бичевать себя, обликая усопших, – дикая практика, которую некоторые выродившиеся священничества приняли вслед за ними и которая стала очень обычной в Малой Азии во времена Моисея, ибо ему пришлось явно запретить её своим Законом. Приведём один весьма любопытный стих из Сефер Ва-йикра רפס ארקו (трактат, хорошо известный современникам под именем Книга Левит); стих, истинный смысл которого ускользнул от комментаторов:

וְגַתְּ אֶל־שֵׁפָגְלֹתַי שְׂוֹאֵל עֲקֵקְתָּ בְּתוֹ, מִכֶּרֶשׁ בִּבְגֵי תְּתִיב
 וְגַתְּ אֶל־שֵׁפָגְלֹתַי שְׂוֹאֵל עֲקֵקְתָּ בְּתוֹ, מִכֶּרֶשׁ בִּבְגֵי תְּתִיב

«Ради [души] умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накладывайте на себе письмен [татуировок]. Я Господь [Иоах].»

(Лев. 19:28)

Библия Остервальда, согласная со всеми экзотерическими версиями, так толкует этот стих: «Не делайте никаких порезов на вашей плоти ради умершего и не накладывайте на себя письменных знаков: Я Вечный».

Г-н С. Каген, автор прекрасного литературного перевода Библии, перевёл словом «труп» слово, которое Остервальд перевёл «умерший» и которое мы посчитали должным перевести «душа», ибо таков эзотерический смысл выражения Нефеш (נפש).⁴⁸⁰ Но, если принять смысл, придаваемый переводчиками, нашего тезиса будет недостаточно.

Г-н Каген замечает по этому поводу, что «восточные народы и даже римляне имели привычку на похоронах своих ближних делать себе надрезы в различных местах тела. Эта практика, – добавляет он, – ещё существует у арабов... У Иеронима можно увидеть, что этот запрет плохо соблюдался евреями. См. Иероним, гл. 16, ст. 6; гл.41, ст. 5; гл. 47, ст.5 и т.д.»⁴⁸¹

Татуировки, или стигматы, которые также запрещает Левит, являются магически чем-то больше, чем просто порезы; они символизируют

ют вызывания Невидимых и санкционируют пакт с этими Силами несмыслаемой надписью вызывательного иероглифа на самой плоти вызывателя.

Моисей не без основания осуждает эти вредные ритуалы и больше полезные для нечистых Лярв, чем для каких-других видов Невидимых. Не только подобные сцены астрального и дикого опьянения отвратительны для помощников, которые умножают в своей среде паразитических призраков и притягивают блуждающих Лемурув, предлагая им кровавые банкеты; более того, эти практики пагубны для гибнущей души, к которой направляется поток органического флюида, насыщенного вредными, слепыми и скотскими Лярвами.

Совершение кровавых ритуалов над могилой означает посылать душе, ещё стесняемой в магнетических путях трупа, искушение не разрывать их; это означает склонять её к отвратительному вампиризму.

Мы уже затрагивали в предыдущем томе вопрос о вампирах; это нас избавляет от подробной остановки на этих мерзостях посмертного преступления, к счастью, достаточно редкого, хотя и существует значительное число достоверных случаев. Мы имеем право считать нашего Читателя достаточно осведомлённым в этом вопросе; к тому же *Magia posthuma* С.-Ф. Schertz'a (Оломоуц, 1706) и «Трактат о явлениях духов и о вампирах» П. дома Кальме (Париж, 1751, в 2-х томах) приводят определённое количество рассказов, к которым можно обратиться. Главным образом в прошлом веке проблема вампиризма, громко заявившая о себе и по-разному разрешённая, вызвала тройное эхо в учёной, философской и религиозной Европе; но возвращающиеся с того света покойники были известны во все времена под различными именами: Вурдалаки, Стриги, Гули, Ламии.⁴⁸²

Эти последние названия применялись то к кровожадным призракам,⁴⁸³ то к чудовищам в человеческом обличье, которые, голодные и похотливые одновременно, разрывают могилы, и, сотрапезники червя и ворона, устраивают там безумные пиры из гнили и безмолвные оргии с мертвецом. Это двойное расстройство, которое не лишено, как известно, примеров из наших дней, скорее говорит об умственной, нежели об Оккультной патологии. Не будем больше на этом задерживаться.

Вампиризм, эта настоящая посмертная болезнь, иногда наследственная и даже эпидемическая, могла бы быть также в компетенции меди-

ины, но в первую очередь подпадает под компетенцию мага. Впрочем, эти факты, как обычно оспариваемые оракулами науки, которые пытаются объяснить их, засвидетельствованные столькими очевидцами, прибегают к бесконечно сложному объяснению через общие галлюцинации и сопутствующий бред. Доктор Кальмей, который, чтобы определить причину других феноменов, по его мнению, чисто субъективных, рассказывал нам недавно о истеродемонопатических нарушениях, выткнул на этот раз из своего волшебного мешка выражение, такое же блестящее, как и категоричное: спектропатия.⁴⁸⁴

Прекрасно, как для Науки!

Надо думать, что вернувшийся мертвец предстал перед своими жертвами в астральном теле, потому что он проникает в жилища с закрытыми дверями и окнами и исчезает внезапно, как и появился. Он убивает за два-три посещения, иногда за одно тех живых, на кого он нападает; он истощает их, забирая у них их жизненную силу посредством некоего флюидного высасывания. Было бы лишним настаивать на аналогии между рассматриваемым нами случаем и тайнами динамо-духовных касаний, рассмотренных в Главе 5,⁴⁸⁵ равно как и загадкой Ликантропии, которую мы рассмотрим в Главе 7, озаглавленной «Магия превращений».

Вампир иногда нападает на домашних животных. Среди людей он нападет на тех, среди которых он жил; предпочтительно своих близких. Предание, хотя и спорное, говорит, что умершие от поцелуя вампира также становятся вампирами.

Часто на их трупе не остаётся никакого следа насилия, тем не менее можно привести случаи, когда Вампир, нанося рану на шею своей жертвы, пил даже её кровь.

«Среди многочисленных вампиров, — пишет д-р Кальмей, — которым граф де Кабрера рубил головы в 1728 г., был один человек, умерший более тридцати лет назад, который возвращался трижды в свой собственный дом в обеденное время и высасывал кровь из шеи, первый раз — своего собственного брата, второй — одного из его сыновей, третий — одного слуги; все трое умерли на месте; он сжёг третьего вампира, который был похоронен более шестнадцати лет назад и высасывал кровь, причинил смерть своим двум сыновьям».⁴⁸⁶

Факты постоянны, засвидетельствованные многочисленными протоколами судебных процессов. О том, что все единодушно наблюдали при эксгумации *обвиняемых трупов*, можно прочитать в подробностях в первом томе «Змея Книги Бытия» (стр. 225–228). Что до оккультного объяснения этим аномальным явлениям, то оно вполне очевидно... Нет ничего удивительного в том, что отец Кальме, который не подозревал о каббалистических теориях, касающихся астрального тела, удивлялся той сохранности и растительной жизни трупов, должным образом захороненных.

«Не в этом, – говорит он, – основная трудность, которая меня останавливает, но знать, как они выходят из своих могил, как они туда возвращаются, так что земля остаётся не тронутой и они оказываются в своём первоначальном состоянии, как они оказываются одетыми в свои одежды, в которых они выходят, в которых они приходят, в которых они едят. Если это так, то почему они возвращаются в свои могилы? Почему не остаются среди живых? Почему высасывают кровь у своих родственников? Почему разоряют и истощают людей, которые должны были бы быть им дороги и которые их не оскорбляли? Если всё это всего лишь воображение со стороны тех, кто терпит вред, то почему эти Вампиры оказываются в своих могилах неразложившимися, полными крови, мягкими и гибкими, почему их ноги находят грязными на следующий день после того, как они гнались и пугали людей в окрестности, и ничего подобного не замечают у других трупов, погребённых в то же время, на том же кладбище? Откуда то, что они больше не возвращаются и не разоряют, когда их сжигают и протыкают колом? Неужто это тоже воображение живых и их предрассудки, которые успокаиваются после проведения этих экзекуций? Откуда то, что эти сцены повторяются так часто в этих странах, в которых не избавляются от этих предрассудков, а наоборот, их ежедневный опыт, вместо того чтобы их разрушить, лишь усиливает их и укрепляет?»⁴⁸⁷

Как видим, опираясь на реальность этих феноменов, образованный монах-бенедиктинец отвечает, опережая более чем на столетие, на теории учёных, такие как у д-ра Кальмея, кто не видит в вампирах ничего другого, как жертв болезни воображения. Учение, кратко изложенное нами в предыдущем томе (стр. 232 и 392), кажется разрешает большинство трудностей, которые смущают логику нашего Отца.⁴⁸⁸ Замогильный убийца не был трупом, гальванизированным на время чудо-

вишней жаждой человеческой крови, затем возвращающимся в свою яму, чтобы переваривать там этот багряный напиток, как пьяница переваривает своё вино. Нет, возвращающийся был Элементарием, душой усопшего, которая, блуждая в звёздном теле вокруг своих останков, и не думает разорвать флюидную пуповину, которая связывает её с трупом, растительную жизнь в котором она поддерживает и замедляет молекулярный распад благодаря исключительному феномену гиперфизического питания.

Но чтобы питать мертвеца, нужно черпать и разрушать жизнь. Неосознанный лиходея вмешивается в дела живых, он их пугает, чтобы завладеть их жизненным флюидом, экстерниоризованным в результате испуга; и этот флюид он и пересылает трупу, с которым связано его существование... Представьте себе осьминога, засевшего в своей подводной пещере, он вытягивает наружу свои восемь щупалец, вооружённых присосками, – таков труп-убийца в своей могиле: призрак-присоска блуждает в окрестности:

... tumulum circumvolat umbra!

Вот гнусная тайна блуждающих вампиров во всей своей нечистоте.

Народная интуиция предчувствовала её давно, ведь обычай в Греции и других странах требовал, чтобы в могилу вампиров втыкали меч остриём вверх, после того как им отрезали голову или прокалывали рогами сердце. Быть может, некоторые волшебники обнаружили действенность подобной практики... Турнефор был на Миконе (одном из кикладских островов) свидетелем этой исключительной церемонии, о которой он рассказал в своих «Путешествиях».

Итак, всем известна сила, которой обладают металлические острия, которые могут уничтожить призраков, разрушая флюидный сгусток. Они выкачивают и разлагают живое электричество в его аномальных конденсациях. Таким образом, на могилах вампиров мечи служили для разрубления узла, который привязывал к трупу блуждающую сущность усопшего, после чего она тотчас же увлеклась в бездну Гекаты. Именно там, в этой тьме внешней, о которой говорит Евангелие, эта душа продолжает, по всей видимости, своё горькое состояние Элементария, недостижимое для света, в ожидании становления легионером тьмы, порочным даймоном.

Жюль Лермина в своей книге «Эликсир жизни» захватывающим образом драматизирует гипотезу о вампире: представьте себе старика, который открыл на склоне лет секрет постоянного пополнения своих нервных запасов, которые он неустанно обновляет, поглощая силы, вырабатываемые другими организмами. Именно у детей, обязательно наделённых в период их роста избытком жизненных соков, этот зловещий герой романа черпает флюид вечной Молодости. Хотя бы это было чистой фантазией Лермина, однако его гипотеза ссылается на весьма любопытную и основательную теорию, формулировку которой мы у него заимствуем.

«Послушайте меня (это исповедь вампира). У человека есть три различных периода: один – излучения, и это детство вплоть до крайних пределов юности; второй – потребления, которых доходит до конца зрелости; затем третий – ослабления, старости, которая заканчивается смертью.

Из живого организма, особенно из человека, который до сих пор является самым сложным выражением жизни, выделяется во время первого периода слишком полного жизненной силы. Дитя впитывает больше жизненного флюида, чем потребляет, и из всего его существа с избытком излучается сила. Во втором периоде человек потребляет столько же, сколько впитывает; здесь равновесие. В старости это равновесие нарушается; впитывание не дотягивает до потребления, расход жизненной силы превосходит её приобретение, отсюда происходит слабость, отсюда смерть.

Теперь, при настоящем состоянии науки, разве вам не кажется невозможным, что человек, старик, может нарушить эти законы природы и, благодаря особым практикам, воровать у ребёнка, например, эти жизненные потоки, которые у него в избытке, даже неким эндосмосом притягивать к себе весь флюид, часть которого, внешняя, была бы в его немедленном распоряжении? И всё же в этом есть истина. Да, я преступник; да, я убийца, ибо вот уж сорок лет я, новый Эсон, занимаюсь постоянным омоложением себя. Да, я убиваю детей, но не так, как это могут думать невежды, как безумно придумал Жан-Генри Когаузен в своём «*Netipirus redivivus*»: поглощая воздух, который выходит из лёгких ребёнка, – или, ещё лучше, на манер мифических Вурдалаков, высасывающих у него кровь... нет, нет, но притягивая к себе жизненный флюид, который с избытком выходит из всего его организма.

О! Если бы мне хватило смелости ограничиться этим! Но, признаюсь вам, нет более глубокого опьянения, более притягательного, более безумно счастливого, чем это! Когда в холодные члены проникает этот тёплый и живительный флюид, когда совершается промачивание, проникая в поры, проскальзывая во все органы, – вот несказанная радость, вечная, абсолютная!... Вот ощущение воскресения, если бы труп мог воскреснуть...

И я всегда себе кричу: остановись, остановись же! Но как всегда, всё моё существо продолжает пить эти потоки... И я убиваю!... Не имея других угрызений, кроме неутолённой жажды!

Через пальцы, через взгляд, о, прежде всего через взгляд осуществляется это притяжение, которое вызывает у жертвы чувство самозабвения, не болезненное, но прекрасно опьянительное!...

Он говорил, он всегда говорил, этот несчастный старик, со спазмами в голосе, в жестах, в глазах, в сладострастии!...»⁴⁸⁹

Вот преждевременный вампиризм, действительно практикуемый, вампиризм, который продлевает жизнь, а не смерть. Некоторые колдуны передают этот секрет, как о том свидетельствуют предания, облачённый в туманную и фантастическую форму, которые собрал Когаузен, автор, цитируемый Лермином.⁴⁹⁰ В этой гипотезе, драматически изложенной в «Эликсире жизни», нет ничего, кроме потрясения для ума, при условии, если её не доводить до крайности; и мы никого не удивим, если заявим, что такие практики не ограничиваются теми, которые может совершать чёрный маг в этом порядке оккультного магизма.

Но вернёмся к смерти и бессмертию.

Только что, прославляя культ предков, ритуалы которого эзотерически отвечают самым глубоким арканам святилища, мы опустили один вопрос, такой же знаменитый, как и сложный, – вопрос о Некромантии. Косвенно мы уже к нему приступали с разных его сторон, и сейчас мы намерены трезво расставить все точки над «i».

Не следует от нас ожидать перечисления всех ритуалов и процедур вызывания, которые в обиходе в наши дни или которые были в другое время; мы приведём лишь некоторое их число и даже опишем некоторые в этом труде. Этого будет достаточно, ведь «Ключ к чёрной магии» не есть ритуал. Мы объясняем, но не уточняем...

Итак, что такое Некромантия? Чем ограничиваются её практики?

Обычно её определяют как искусство вызвать мёртвых; большое недоразумение заключается в этой неоднозначной формулировке.

Мёртвые! Действительно, что мы понимаем под ними? Мы видели, что психическая сущность, избавленная от своего организма, более или менее быстро распадается. Элементарий ещё собирает в себе совокупность начал, переживающих его тело; но после разной продолжительности пребывания в бездне Гекаты настоящая душа, седалище истинной личности, сбрасывая нечистый балласт ложной личности, воссоединяется на Антихтоне (или духовной земле) с предками своей расы. С этих пор в атмосфере планеты остаётся лишь Тень, или сброшенная астральная оболочка, жертва медленной и постепенной дезинтеграции, ибо мерцающий призрак низшей жизни, который не удаляется от плотского трупа, уже разлагается с ним.

Так что же собой представляет тот мертвец, умением вызывать которого хвастается искусство некромантии? Неужели душа с Антихтона отвечает на их вызывания? Нет, почти никогда. Может ли явиться Элементарий? Иногда. Быть может, появляется активированная Тень? Изредка.

Как правило, в опытах Некромантии появляющиеся существа совершенно чужды человеческому виду.

Но не всегда так. Условия больше не такие, какими были. Нужно сделать оговорку насчёт одной Некромантии, обычной для жрецов древнего мира, которую можно было бы назвать ортодоксальной, так как она основывалась на иерархическом знании посмертных этапов и делала составной частью научного и религиозного синтеза, который сочетал браком землю с Небом. Мы уже назвали культ предков...

В унитарных религиях была постоянно протянута линия изнутри наружу космической субстанции, связывающая сияющий Антихтон с землёй испытаний и объективности. Тогда такие сообщения были нормой и давались легко, но больше они не устанавливаются, кроме как в исключительных случаях и с усилием нескольких изолированных инициатив. Когда вызываемый предок не являет своё реальное присутствие, то, по крайней мере, он может благодаря промежуточной сим-

патической цепи распустить свою славу под покровом ненастоящей формы, астрального образа, наделённого им жизнью, всегда покорного магнетизму его далёкой воли.

Такие теургические отношения поддерживаются ли в наши дни у народов Востока, которые, как индусы и китайцы, благочестиво сохранили предание древнего Союза и которые практикуют ритуалы предков с религиозной точностью? Мы не можем сказать. В этих азиатских странах живой эзотеризм догмата и культа продолжает существовать под тенью братства адептов, и нет сомнения, что цепь межкосмического причастия не функционирует для этих посвящённых. Но в семейных очагах, где обычно возводится жертвенник вызываний предков, трудно оценить, в какой мере суеверие и привычка смогли подорвать доверие к действительности их культа. По крайней мере там тавматургическая линия, если и ослаблена, то не разорвана.

Мёртвая буква – как пепел, который покрывает жар и скрывает его, но не гасит: пригоршни хвороста и дуновения воздуха достаточно, чтобы воскресить живое пламя, высвободить его наружу... Так же и в случае религий с эзотерической сущностью, не исключая даже самые погрязшие в материализации символов: под их корой дремлет дух, которого не может задуть это буквенное нагромождение. Везде, где официальное священство освящает культ усопших, хотя бы выродившиеся ритуалы и потеряли вызывательную силу, причастие в любви живых и мёртвых не прекратилось. Даже за неимением религиозного освящения не вся солидарность упраздняется: остаются коллективные Существа, эти человеческие синтезы, которые, объединяя в себе души здешние и тамошние, ещё служат связующими звеньями между землёй и Небом.

Но между этими вынужденными, смутными и скрытыми связями и связями явными, светлыми и свободными, которые обеспечивает Высшая Магия унитарных религий из одного мира в другой, тот же разительный контраст, который противопоставляет Бессознательное и Сознательное, инстинкт и ум.

Вызывательная тавматургия древних храмов вовсе не ограничивалась преображением искусства некромантии под предлогом церемоний культа предков. Предвидение магов опережало воплощение душ: они заклинали и заставляли говорить Невидимых из глубины возможных

лимов существования до их земного испытания. Так, после этого испытания, они ещё разговаривали с освобождёнными душами и заставляли их отвечать из самого сердца завоёванного Неба. Так, рождение и смерть поочерёдно раскрывали тем привилегированным людям арканы будущего и прошлого. Через два входа существования, сквозь видимый хаос, который граничит с материальными мирами, маги умели распутывать и схватывать золотую цепь, о которой говорит Гомер, цепь причин и следствий!

Если Читатель внимательно следил за ходом наших мыслей вплоть до порога двух дверей – рождения и смерти, то под символическим видом безудержных прилива и отлива он должен понимать два потока душ (обратно аналогичных) – физического рождения и духовного освобождения. Какое бурное волнение! И если добавить к картине вызывание великой астральной реки, которая, подобно змею Овроборосу, окружает планету и, связывая теневой конус Эреба со светлым путём Ионы, вращается в его бурных волнах (наполовину тёмных, наполовину светлых), ожидающих рождения и опаздывающих к бессмертию, – разве не получим схему самого хаоса?... Всё-таки мешанина всего лишь кажущаяся, и мы плохо выразили нашу мысль, если некоторые смогли неправильно её понять на минуту: во всём этом движущемся лабиринте, на самом деле, функционирует прекрасный динамизм, управляемый незыблемыми и точными законами.

Это идеальное зрелище имеет две стороны. Воспринимаемое снизу как некий беспорядок роковой Природы, оно вызывает образ Водоворота, порождённого столкновением двух течений; но созерцаемое сверху, как гармония промыслительной и восстановительной Природы, это же зрелище заставляет представить себе символическое видение Вефиль: Иаков увидел в сновидении огромную лестницу, которая поднимается от земли, высшие ступени которой теряются из виду в высотах небес; двойная лестница, где слева и справа, параллельно он видел ангелов Господних спускающимися и взбирающимися!...

Таковыми предстают уму высшие реальности, которые созерцали, практиковали и которыми в определённой мере управляли жрецы всеобщего Эзотеризма, тогда когда Единица ещё торжествовала в своём тройном утверждении – интуитивном, опытным и догматическом. Антагонизм (этот снедающий червь) тогда ещё не проник в прекрасный плод Сознания: под разнообразием внешних символизмов оккультная

душа испускала свой сокровенный, неуядаемый, непреложный свет. Синтез был фактом; Союз царствовал...

Понятно, что такие гармонии благоприятствуют возможным связям одного плана с другим, в частности связям Антитихтона с землёй, и наоборот. Так не будем же удивляться, что культ предков в те времена, которые отмечены своим расцветом и своим благосостоянием, показали себя более плодоносными в тауматургиях, чем настоящее время, когда, загнивая в материализме своих догматов и вырождении своих ритуалов, он оказывается непонятным.

Всеобщий эзотеризм имел два дела, о которых остались лишь упоминания в секретных архивах выродившегося священства.

Было время, когда руки понтифика раздавали чудеса, которые вскоре стали приписываться лишь дерзким инициативам исключительных адептов и ещё святым пустынноикам или киновикам. Священники только *служат* у алтаря.

В том, что взаимоотношения человека с победившими душами и даже реинтегрированными были некогда иерархически поддерживаемы и обеспечиваемы священством, в том, что сообщения, увещательные знаки, вещие голоса, даже приведения Предков часто представляли сиротам земли (признаки родительской заботы с той стороны гроба, пленным) свидетельства избавления, а обречённым на смерть – гарантию бессмертия, – так вот, в этом нет сомнений. Но то, что было правилом для веков гармонии и иерархического синтеза, не является таковым для веков духовной анархии и антагонизма.

Такие практики больше не открыты со времён разрушения Единицы и, выражаясь как каббалисты, со времён прихода нечистой Двоицы. Двери рождения и смерти, которые предоставляют себя для исключительных связей между двумя мирами, не исполняют больше своей обычной роли с такой регулярностью, как когда-то; даже нормальные функции воплощения и посмертного исхода не осуществляются больше без некоторой трудности, при переходе точки смерти. Они получают ответный удар.

Если нас спросят, в чём подобные расстройства кажутся нам виновными в нарушении научного и религиозного Единства здесь внизу, то мы с лёгкостью ответим. Нам будет достаточно напомнить, что след-

ствие этого нарушения – упразднение женских святилищ, где молодым посвящаемым показывали искусство вырвать у Амура свою повязку и исправить обращением к сознательной Воле (и с помощью Провидения) тот роковой отбор, который делают души в очереди родителей, подходящих к их темпераментам: это было дарованное право матерям вызывать к жизни души по своему выбору. Что до кончины, то посмертная психургия (которой предшествовало, как сильно выразился Сент-Ив,⁴⁹¹ *лечение агонии*) имела целью оградить переселенца от опасностей на его пути. Что же осталось от всех этих действенных ритуалов первичной Религии-Мудрости?... Уже давно о нераздельных тайнах любви, рождения и смерти больше и не догадываются.

Так что приходится отложить в сторону древние чудеса культа Предков. Его тавматургическая красота принадлежит прошлому...

В настоящее время практики Некромантии относятся к ведению чёрной магии.

Совершает ли оператор, подобно царю Итаки, кровавые жертвоприношения, действует ли он при помощи медиума, наподобие современных спиритов, вызывание мёртвых является делом тьмы. Более того, такая затея мага, который, зная тайны, умудряется (из лучших побуждений своего сердца) гальванизировать церемониал забытого культа, является если не подозрительной попыткой, то, по крайней мере, дерзкой. Впрочем, мы уже объяснились по этому поводу; кажется лишним возвращаться к этому.

Но помимо прославленных душ, обычно очень неподатливых на призыв некроманта, приведём краткий обзор существ, которые готовы к проявлениям.

Само собой разумеется, что мы сразу же отбрасываем чисто субъективные галлюцинации, истинным критерием проверки которых, хотя и опасным, является испытание металлическими остриями.⁴⁹²

Представляются ли эти феномены некоторую объективную реальность? В девяти случаях из десяти они имеют дело либо с Лярвами, слепленными по образцу человеческой мысли, либо с обманывающими и многоликими Элементалиями, либо, наконец, с астральными Образами, притягиваемыми и приводимыми в движение волей, сознательной или нет. Если операция проходит в магнетической сфере какого-нибудь

коллективного существа, то могут явиться все Лемуры, которые живут в его подвижной душе или которые теснятся в контуре симпатической цепи, правящим Эгрегором которой он является.

Может случиться, хотя и редко, что Элементарии из теневого конуса или злые Даймоны низшего Астрала, становясь видимыми, являют свою первоначальную личность и собственную волю; но, вызывают ли их со знанием того, кто они, и они отвечают на слово желания или воли человека, или они предстают в обманчивом образе, в виде какой-нибудь другой души, отказавшейся явиться, — в любом случае Вызыватель и медиум подвергаются самому серьезному риску. Бесконечно жадные до объективности, эти виды Невидимых цепляются за человека, который, к своему несчастью, привлёк их в свою атмосферу; они будут постоянно возвращаться, чтобы напиться, к этому источнику, который их однажды наполнил; и если поток крови или флюида покажется иссякшим, им не составит труда открыть его вновь...

В исключительных случаях в нимбе хорошего медиума-материализатора могут уплотниться живые люди, вышедшие в своём астральном теле.⁴⁹³

Наконец, Тень усопшего, его умирающая астральная скорлупа также может явиться, если её активировать на время волей вызывателя и подкормить психической силой медиума, наделять силой, желанием и любовью какого-нибудь единоплеменника; тогда Тень предстаёт как бледное отражение человека, звёздной оболочкой которого она была. Что до электро-витального призрака, свечение которого смутно соответствует человеческому силуэту, то он иногда появляется по соседству от могилы в первые дни после захоронения тела; но он не может от него отдаляться. Этот призрак, между прочим, совершенно не может проявить ни малейшего признака ума или памяти, ни даже инстинкта. Это всего лишь инертная совокупность молекул, испускающих бледное свечение...

Наконец, можно видеть, как при исключительно редких обстоятельствах некоторые небесные души, имеющие какую-то временную миссию, взятую или принятую, выбирают себе медиума, с личностью которого эта душа остаётся связанной на протяжении своего периода проявления. Но эта тайна уже не имеет ничего общего с Некромантией.

Быть может, наша Публика ожидала найти в этой главе комментарии к вопросу о Метемпсихозе, таком знаменитом в мистических летописях Древности. Но эти арканы будут рассмотрены в нашей третьей Седмнице. Быть может, мы забежали вперёд, когда говорили о посмертной жизни *того*, что переживает человеческое животное, а именно психическая сущность, освобождённая от земной орбиты. По крайней мере это была вынужденная мера и согласная духу этой главы.

Орфическое и пифагорейское учение о космическом странствии душ, каким мы его изложили, составляло основу оккультного учения во всех святилищах древнего мира.

Раскопайте мифологические символы народов и увидите универсальность этого учения, неизменного, несмотря на многочисленные мифы, которые служат им покровом.

В начале христианской эры этот фундаментальный догмат был введён вместе с Гнозисом в самый внутренний эзотеризм новой религии. К несчастью, неумеренные откровения Гностицизма, его учёные распутства, его скандальные оргии духовности привели к его осуждению и отвержению в целом и во всех его формах, тогда как надо было провести разумный отбор в этом богатейшем сокровище из разнородных элементов.

Какое великолепное одеяние Церковь могла бы сшить для своих иерофантов из такой ценной материи языческих тайн!

Гностики чувствовали это. Их первой ошибкой было смешение церковного синкретизма с унитарным синтезом. Их второй ошибкой стало умножение символических форм Истины и открытие (в ущерб великому Собору) множества маленьких часовен. Их третьей ошибкой (преступлением перед светом!) было разглашение на паперти храма того, что должно было храниться в секрете в посвященных склепах святилища.

Гностики были осуждены; они должны были быть осуждены. Но вместе с плевелами римская Церковь отбросила и чистую пшеницу...

Под предлогом очищения Католицизм обеднил себя; мы могли бы сказать, что он разрушил себя... И всё-таки, когда пробьёт час Провидения, Церковь обратится к духу её вульгаризованных догматов, ей будет возвращён их Эзотеризм. Хранилище духовных богатств, которые

она отвергла, существует всегда, погребённое под обломками мёртвой буквы. Приди же! Приди же, бессмертный Понтифик, который откапает это сокровище!

Ереси первых веков все состояли в более или менее удачных адаптациях ветхого Оккультизма к новому.

Возьмём в качестве примера замечательное учение одного великого христианского мага, о заблуждениях которого мы сожалеем, возвеличивая его знания и его добродетели.⁴⁹⁴ Заодно мы вернёмся к нашей теме.

Учёный ересиарх Мани, или Манихей, накормленный самыми секретными преданиями храмов, предстаёт перед нами в сильном образе открывателя тайн космического странствия душ. Его строгий и сильный гений облачил эти высшие арканы в незабываемый символизм, в её простой и величественной необычности. Он поставил на их форму неизгладимую печать... Противники этого иерофанта, воспротивившись принять все его догматы буквально, без труда вывели из них нелепости в качестве позитивных понятий,⁴⁹⁵ но эзотерик, который изучает их как символы, будет восхищаться их ясной глубиной, ибо они принадлежат великому знанию и великой красоте.

Так, Мани изображает зодиакальный круг в виде огромного колеса, на ободе которого подвешены двенадцать сосудов, наполненных живыми душами. По мере вращения колеса они переливаются из одного в другой: так души совершают оборот в мировом цикле. Это *машина спасения*. Лучшая эпиграмма к этому пентаклю находится в прекрасной речи Жана Рейно: «Я помню, что долго живу во Вселенной...»

Продолжим без комментариев излагать символы Мани. Его современники, в частности Архелай и св. Епифаний, истолковали их превратно; они даже привнесли некоторую сумятицу в их нормальный ход; но не важно. Вот краткое изложение манихейского символизма (касательно нашего предмета):

Благодаря силе Христа, этому первообразу и синтезу человечества, возрождаются души, загрязнённые во время их пребывания в телах. Христос есть Любовь и Мудрость; Мудрость Христа сосредоточена на Луне, а его Сила (или Любовь) – на Солнце. Эти великие светила⁴⁹⁶ являются двумя кораблями, плавающими по безграничному эфиру; Луна полна тонкой и полупрозрачной воды; Солнце излучает пре-

чистый огонь. Это как бы две ванны, где души по очереди отмываются от земной грязи.⁴⁹⁷

Сначала они пребывают на Луне, чтобы омыться там водой (*unda, mundus*) и Мудростью (или гнозисом Истины); затем на Солнце, где они очищаются огнём (*purus*) и Любовью (сущностным качеством Христа).

Солнечный корабль (лодка Изида) принимает все души, которые поднимаются от земли; он постепенно наполняется их эфирной субстанцией. Когда Луна наполняется душами, она сливает их на Солнце; затем она заново наполняется и снова опорожняется от этой ценной жидкости. Полнота её диска есть признак, что она переполнена проходящими душами; после того как Солнце получает её поставку, Луна в своей первой четверти представляет собой образ египетской ладьи – серебряный полумесяц. Итак, в систему лунных фаз вписывается иероглиф её промыслительной функции.

Солнце является раем нашей планетарной системы... Но состояние прославленной души в солнечном граде, представляет ли оно последнюю стадию эволюции Адама? Отнюдь нет. С Солнца, учит Мани, души будут перенесены в *совершенный воздух*, или в *столп света и славы*, который есть не что иное, как *млечный путь*. Это место, прародина душ, является их потерянным и возвращённым Небом...

Это учение *Сна Сципиона*.⁴⁹⁸ Разве в нём не ясно объявлено, что души, спустившиеся с млечного пути, вернутся туда однажды? «*Hinc profecti (animi) huc revertuntur*» [откуда пришли, туда и возвращаются].

Таковая вот была общепринятая картина в храмах древности, дающая предчувствовать окончательную судьбу человека в лоне возвращённой Единицы. *Сон Сципиона* – всего лишь краткое изложение общепризнанных представлений в этом отношении.

Можно увидеть поразительную аналогию между этими учениями, сформулированными в Риме и таковыми же галльских философов, которых их римские коллеги считали произвольными и варварскими. В системе бардов-друидов человеческие души, очищенные последовательными переселениями, в конце концов доходят до млечного пути, который эти тайноведы именовали *городом Гвиона*⁴⁹⁹ (городом прообраза человека). Это Адамах Моисея, небесная родина Единицы в своей символической локализации.

Хоть нам и не следует приступать в этом томе к тайне окончательной реинтеграции, о которой мы поговорим в третьем томе, мы всё же захотели здесь одним росчерком пера коснуться этого эзотерического учения святилищ. Это учение, мы его опираем на тождественность символов, которые его выражают; ибо мы получим один ответ, неважно, пойдём ли мы в Персию к Мани, этому христианскому наследнику Зороастра и новому Пифагору, или в глубине лесов Галлии и Бретани прислушаемся к далёкому голосу друидов, этих вдохновлённых толкователей старого духа Запада.

Глава 7. Магия превращений

2

(Раздел 14)

Умеренность (четырнадцать) = Мутации = Изменения = Сочетания = Обмены (Магия превращений)

Умеренность (четырнадцатый ключ Таро), рисунок Вирта.

После символа смерти Таро нам предлагает символ метаморфоз. – Четырнадцатый ключ, Умеренность (ошибочная надпись). – Солнечный ангел, держащий по сосуду в каждой руке и переливающий содержимое из одного в другой. – Сосуды меняются, жидкость остается той же.

Метаморфозы кажущиеся: они не затрагивают сущность. – О сущности и сущностях. – Видоизменения внутренние и внешние. – Быть, существовать. – Все чувственное существует без бытия, оно становится. – Всякая метаморфоза есть переход из одного иллюзорного вида в другой иллюзорный. – Единодушные мистических школ по этому вопросу.

Эта глава должна ограничиться исследованием нескольких примеров трансмутаций. – Объективные метаморфозы. – Смешанные метаморфозы (флюидные феномены). – Мы исследуем по одному случаю трансмутации в каждом из царств Природы. – Ликантропия (оборотни в царстве животном). – Палингенезия (в царстве растительном). – Хризопея (в царстве минеральном). – Изучение Хризопеи составит краткое изложение герметической Науки, которая завершит и эту главу и этот том.

Метаморфозы животные. – Загадка Ликантропии сводится к уже изученному Вампиризму. – Ликантроп – живой колдун, который спит в своей постели; Вампир – мертвый колдун, живущий растительной жизнью в своей могиле. – Аналогия прослеживается в мельчайших деталях. – Кража жизненной силы. – Кровопролитные или нет нападения призрака-убийцы. – Патологические подделки Ликантропии. – Ликантропия природная и Ликантропия дьявольская. – Гипотезы «людей этого искусства». К вопросу о магических мазях. – Три вида мазей, согласно Жану де Нино. – Мазь Шабаша и мазь ликантропа. – Любопытные теории Нино. – Герметическая теория Волка-оборотня, согласно Элифасу Леви.

О травматической реперкуссии [передаче увечий, нанесенных астральному телу, телу физическому] в случаях ликантропии. – Тело колдуна повреждается ударами, наносимыми его астральной лярве. – Достоверность феноменов реперкуссии. – Медиумы материализаторы знают об этом кое-что. – Решающие опыты Роша. – Что есть верного в рассказах об оборотнях, касающегося реперкуссии. – Примеры. – Чары рушатся кровопусканием Чародея.

Спектральный псевдоморфизм у Волков-оборотней. – Навуходоносор и спутники Одиссея. – Как флюидное тело может принимать подобие животных? – Человек есть синтез животной жизни. – Различные животные формы. – Человеческий род находится в точке равновесия. – Метаморфозы отклонения к крайним формам животности. – Кратковременные или продолжительные трансмутации. – Тайны разоблачающей физиономии. – Окультизм теории псевдоморфной биллокации.

Крайне любопытные случаи ликантропии, рассказанные Роджаном. – Смерть фонаря. – Женщина и собака. – Симпатии и антипатии человека и животного. – Нагуализм.

Метаморфозы растительные. – Палингенезия, или растительный Феникс. – Призрак розы, вышедший из её пепла. – В замёрзшем растворе золы крапивы образуется отпечаток листа крапивы. – Взгляды Гаффарея. – Кристаллические импровизации мороза. – Структура папоротника на замёрзших стёклах. – Псевдорастительная кристаллизация: гирлянды поллучих солей. – Металлические деревья Дианы и Сатурна, все молекулярные группировки растительных форм. – Различные иероглифы, полученные замораживанием определённых жидкостей. – Стихийные сигнатуры Ляв на гранулах свинца: они изобличают порчу. – Традиционные процедуры колдунов-целителей. – Одна история, рассказанная Боденом. – Свидетельство натуралиста Гуя де ля Бросса, касающееся феномена палингенезии.

Достойное сожаления пренебрежение этого рода исследованиями, такими обычными в предшествующие века. – Термин Палингенезия знаком писателям XVIII века. – Шарль Бонне и Пьер-Симон Баллаш. – Звёздное тело растений. – Явления призраков растений. – Подробные приготовления растительного Феникса, согласно Великой Книге Природы, или герметическому Апокалипсису. – Пепел Мавсола. – Дерзкие теории Жака Гаффарея. – Мумие Парацельса.

Талисманы невидимости. – Кольцо Джигов. – Граф де Габалис: «Я стал невидимым». – Об отрицательных галлюцинациях.

Исследуют ли последовательность явлений, прослеживают ли психическую сущность сквозь цепь её проявлений – неважно: всегда видят, как новые формы вырастают на навозе старых уничтоженных форм. Таким образом, совершенно в естественном и в то же время духовном порядке после образа смерти мудрые авторы Таро поместили символ превращений и метаморфоз.

Таков главный смысл четырнадцатой фигуры, на которой в результате явного недоразумения красуется ошибочная надпись, повторяющаяся из тиража в тираж: *Умеренность*.

Небесный обитатель стоит на ногах с полурасправленными крыльями; улыбка вечной невозмутимости расцветает на его устах. На его лбу, как драгоценный камень, блестит герметический знак Солнца.

Этот солнечный ангел, поднимая правой рукой золотой сосуд, переливает из него жидкость в другой, серебряный сосуд, который он держит левой рукой.⁵⁰⁰ Обе его руки в этом положении образуют вместе с его грудью четырнадцатый иероглиф современного еврейского алфавита⁵⁰¹ – *Нун*.

Этот символ допускает сложное толкование, но непосредственное значение, которое напрашивается при первом же исследовании, – это тождественность сущности при разнородности чувственных форм.

Меняется сосуд, но жидкость остаётся той же.

Сосуд – это внешняя видимость; это оболочка возможной, изменчивой и многоликой материи; это переходное тело. Жидкость же – это сокровенное бытие; это единая и неизменная субстанция, которая служит опорой всякой материи; наконец, это одна и та же душа.

Метаморфозы, или же изменения форм, становятся явными; но они никоим образом не изменяют сущности. Изменяется один лишь вид, внешний или внутренний, видимый или невидимый, откуда и вытекает термин *видоизменение*, синоним метаморфозы.

Однако нам возразят, что если сущность одна, то мы не имели права рассуждать в нашем Предисловии о порождении сущностей.

Но это в широком смысле под сущностями подразумевают типовые виды бытия, дифференцированные в лоне мировой души творческой Мыслью. На самом деле, есть два рода видоизменений – внутренние и внешние; сущности являются не чем иным, как внутренними видоизменениями мировой души; тогда как формы материи являются внешними видоизменениями мировой субстанции – единой основы всех вещей, включая саму эту душу.

Что вверху – как то, что внизу; что оккультное – как то, что проявленное. Так и единая Сущность видоизменяется вовне в многоликие сущности, как и единая Субстанция видоизменяется внутри в многоликие материи.

Одни только мировые Отец и Мать, один только Бог и рождающая Природа, исходящая из Него, неизменны в себе.

Завершённые духовные существа эволюционируют, это правда; они тем самым (в определённом смысле) подчиняются закону Становления; но они обладают бессмертием, как существа; и в то же время они как бы *становятся*. Внешние формы *существуют*, но они не *есть*.

Всё чувственное *существует* без бытия и, по сути, подчиняется закону Становления; это эквивалентно, будьте осторожны с той доведённой до крайности формулой: *всё чувственное состоит в видимости бо-*

все-менее продолжительной фантазмагории; и переходя к следствию: любая метаморфоза сводится тем самым к переходу одного иллюзорного вида в какой-то другой иллюзорный вид.

Единодушие мистических Школ изобличило обманы материи, и мы вскоре увидим, что таково и учение алхимиков.

Итак, установив эти начала, мы больше не находим неудобным пожертвовать словарём, который пользуется успехом в этом переходном мире, и не будем больше называть реальными те объекты, которые кажутся устойчивыми, а иллюзорными те явления, непостоянство которых выводит их из класса той реальности, которую передаёт слово *существовать*. Ведь подобное отличие полностью сводится к количественному различию, т.е. к контрасту относительностей, которые рассеиваются перед абсолютом Бытия.

Что такое в конечном счёте временный Мир? Становление, совокупность непрерывных превращений, последовательностью которых управляет тройной динамизм (провидение, воля и рок).

Итак, всё вышесказанное достаточно намекает на то, что глава, названная *Магия Превращений*, содержит целостное учение о проявленной Вселенной! Но мы менее амбициозны и собираемся ограничить предмет настоящего обсуждения самым узким толкованием, которое может подойти под её заглавие, и мы ограничимся кратким исследованием нескольких исключительных явлений тайной физики, обычно описываемых как явления превращения.

Сначала можно выделить случай объективных превращений, когда материя оказывается изменённой в самой себе до такой степени, что вся приобретает внешность нового вещества, как в химических реакциях, например; и случай субъективных превращений, когда чувственные формы объекта ничуть не изменяются, а всё явление сводится к иллюзии субъекта – таковы чудеса чар, которые мы объяснили выше.

Если взять этот последний случай, то здесь нет превращений; можно с лёгкостью ответить, что так называемые реальные формы сами являются общей и в некотором роде консолидированной иллюзией;⁵⁰² нельзя видеть, как мы уже сказали, между превращением действительным и превращением воображаемым других отличий, кроме относительных.

Но оставим этот трансцендентальный язык; хотя бы было понятно, что мы будем говорить языком реальной и привычной жизни.

Между этими двумя отличительными видами явлений, объективными и субъективными, находится третий – смешанный вид флюидных проявлений.

Эти явления, которые можно было бы отнести в первый класс, поскольку они воздействуют на чувства многих людей сразу, видимы всеми присутствующими зрителями, но эти явления с таким же правом можно отнести и ко второму классу, по причине их характера, не только мимолётного, но и неоднозначного, который они производят.⁵⁰³

В этой главе мы исследуем два крайне поразительных феномена, попадающих в эту среднюю категорию, это Ликантропия и Палнгенезия.

Речь здесь идёт о полуобъективных метаморфозах, о кратковременных феноменах физического порядка; тогда как превращение металлов (о котором мы будем частично говорить в примечании, которое закончит эту главу и этот том) составляет феномен химического порядка: это объективная метаморфоза, если она когда-либо осуществлялась.

Последовательно приступив к этим трём вопросам, мы закончим примерами превращений в царствах животном, растительном и минеральном.

Загадка Ликантропии⁵⁰⁴ бросает скептицизму современников не менее парадоксальный вызов, чем родственная ей загадка Вампиризма, которая является её обратной стороной.

В одном и в другом случае билोकации (часто псевдоморфном) причины выглядят заметно аналогичными, как и результаты. Существенная разница, как мы высказались в другом месте, «состоит в точности в том, что Волк-оборотень, когда его астральная форма скитается во вне, является живым колдуном, который спит в своей кровати; а Вампир, наоборот: это умерший колдун, который живёт растительной жизнью в своей могиле».⁵⁰⁵

Аналогия замечательна; она совпадает до мельчайших подробностей.

Наши читатели, осведомлённые о порождающем это явление феномене *выхода в астральном теле*, который составляет оперативную основу и признаётся первостепенным условием этих двух видов смерто-

носных блужданий, которые мы поставили бок обок (т.е. Ликантропия живого колдуна и Вампиризм мертвеца), так вот, наши читатели заметят одинаковость преследуемой цели, паритет используемых средств и даже подобие внешних форм, которые являет привидение.

На самом деле, речь идёт в этих двух случаях о краже жизненной силы, совершаемой через насилие над личностью живого существа. Совершение воровства облегчается, как мы уже видели,⁵⁰⁶ благодаря тому страху, который внушает призрак своей жертве. Эта последняя видит, как на неё нападает Ликантроп или Вампир то в человеческом обличье, то под видом дикого зверя.

Следствием такого нападения будет для жертвы значительная потеря динамизма, иногда даже смертельная с первого же раза, которая в любом случае, если нападения будут возобновляться, приведёт к истощению и смерти.

Вампир действует то через флюидное истощение и без пролития крови, и тогда люди говорят, что он задушил свою жертву, то делал кровопускание, дабы напиться кровяной материи, и тогда расходится слух, что жертва была «высосана». Волк-оборотень, если уместно использовать этот такой неподходящий, как и нелепый термин,⁵⁰⁷ убивает этими же двумя способами: его нападения бывают кровавыми и бескровными.⁵⁰⁸

Не обошлось без патологических подражателей Ликантропа, как и Вампира: судебные хроники свидетельствуют нам о доказанных случаях людоедства, имевших место с бродягами в лесах, подсадивших на человеческую дичь. Настоящие волки-оборотни в плоти и кости, о существовании этих безумцев следует упомянуть и поместить их в категорию других маньяков: Гулей, Стригий и Ламий, этих отвратительных могильных гостей, о которых мы уже упоминали в предыдущей главе.⁵⁰⁹

Эти примеры особого упомешательства, которые достаточно обобщить, послужили господам физиологам поводом, чтобы списать на счёт мономании все неоспоримые случаи Ликантропии. Вот, говорят они, что есть постоянного и однозначного в основе всех этих народных «новостей»: какой-то бешеный сумасшедший или разъярённый кретин, наряженный чудовищем, одетый в шкуру зверя!... Наконец, среди са-

мих людей «истории о волках-оборотнях» стали неким штампом, оборотом речи, синонимом «сказки на сон грядущий».

Мы без колебаний поддерживаем, что рядом с *природной Ликантропией* древних авторов была и та, которую они называли *дьявольской Ликантропией*. Чтобы объяснить это явление, нам нужно больше, чем просто погрузиться в Проклятое; но феномен остаётся, и мы верим в существование Ликантропа, призрака-убийцы. В наших глазах, случаи билोकации в животной форме являются патологическими случаями, скажем, даже эпидемическими, когда определёнными процедурами способствуют проявлению этих приступов...

Эта оккультная и произвольная болезнь, призраковая Ликантропия, кажется, исчезла в нашу эпоху, как и многие таинственные эпидемии, которые ужасали Средневековье и даже совсем недавние века. Но предположим на мгновенье, что доказанное сотнями свидетельств подобное явление произошло в наши дни; мы сознательно спрашиваем, что сказали бы «люди искусства»? Какой-то несчастный был обнаружен полумёртвым в лесу; он утверждает, что боролся с фантастичным волком... И двадцать человек видели этот призрак... Приступ ипохондрии! Частичное сумасшествие, вероятно, сопровождаемое каким-нибудь эпилептическим припадком... Какой вздор несут эти люди, которые говорят, что видели волка... призрака; страх помрачил им сознание. А жертва, окровавлена ли она? Это следы нападения какого-то дикого зверя. Быть может, она найдена мёртвой в лесу без признаков насилия? Это ещё проще: с ней случился инсульт... А причина инсульта легко угадывается: конечно же, страх! В каком-то крае все головы были заморочены этими рассказами о волках-оборотнях... Разе не так сейчас рассуждают? Таким вот образом эти Господа, серьёзные люди всегда говорят своё последнее слово...

Что нас особо интересует в Ликантропах, так это, с одной стороны, вопрос о специальных мазях, а с другой, проблемы превращения в животное и реперкуссия травм.

Жан де Нино, доктор медицины, в начале XVII века провёл тщательное исследование природы галлюциногенных мазей, применяющихся для превращения в животных и перемещения на шабаш. Мы уже приводили (на стр. 160–162) общее содержание его крайне редкого и уникального опуса. Напомним, что он описал три вида мазей; так как сна-

добье изменяется в зависимости от того, желает ли колдун быть унёсённым по воздуху в своём естественном образе или бежать лесом в форме животного. Нино чётко различает состав этих мазей, который он старательно изучил.

По поводу шабаша: наш читатель знает, что есть много способов на него попасть. Колдуны могут добраться туда телесно, как на обычную встречу, они могут перенестись туда в астральном теле, могут вызывать картины шабаша в своём воображении...

Первый способ, самый простой из всех, избавляет от прибегания к магической силе какого бы то ни было снадобья; но два остальных требуют от мага, чтобы он перешёл во *второе состояние*, при помощи какого-то электуария или подходящей мази. Нино даёт точные названия веществ, составляющих эти два вида мазей, которые позволяют тому, кто ими намажется, либо вызывать в зеркале своего диафана адские трагикомические картины, либо собственной персоной обследовать зрелище; однако Дьявол помещает в постель отсутствующего видимость тела, во всё похожого на него, таким образом, чтобы никто, будь то муж или супруга, не могли заподозрить исчезновение. Такова, по крайней мере, гипотеза нашего демонографа, который отказывается допустить возможность билोकации.

Наконец, Нино раскрывает нам состав третьей мази, специально предназначенной для превращения в волков-оборотней. Тому, кто ею натрётся, почудится, что он превратился в дикого зверя, бегаёт по лесу на четвереньках, нападает на крестьян, душит их, высасывает кровь или пожирает их. Сатанинской иллюзией в состоянии двойника объективно и субъективно наш доктор объясняет случай колдунов-ликантропов, или *ликогитов*:

«Ибо, во-первых, – говорит он, – их внутренние чувства обмануты дикими впечатлениями той же фигуры и даже доведены до бешенства, которое у них естественно возбуждают такие мази и снадобья, так что они и в самом деле считают себя зверями, ходящими на четырёх лапах, пользующимися своими руками как ногами. Наконец, когда они в таком состоянии, Дьявол их окружает густым воздухом, который внешне представляет всем зрителям форму волка и переносит таким образом колдуна под этим видом по горам и долинам...»⁵¹⁰

Было любопытно узнать мнение нашего автора, даже если оно кажется в наши дни таким грубым; так как из всех теорий, которые предлагали его современники для объяснения Волков-оборотней, теория доктора Нино ещё не такая шокирующая.

В середине XIX века Элифас Леви оказался первым, кто пролил на этот вопрос истинный свет, дав при этом (со всей привычной ему уверенностью) общий взгляд герметического учения на этот тёмный и спорный вопрос.

«Форма нашего звёздного тела, – пишет Элифас, – соответствует привычному состоянию наших мыслей и со временем изменяет черты материального тела. Поэтому-то Сведенборг в своих сомнамбулических интуициях часто видел духов в виде различных животных.

Осмелимся же сказать теперь, что оборотень – это не что иное, как звёздное тело человека, дикие и кровожадные инстинкты которого представляет волк, человека, который, в то время как его призрак блуждает по полям, беспокойно спит в своей постели и грезит себя настоящим волком.

Что делает оборотня видимым, так это почти сомнамбулическое перевозбуждение, вызванное испугом видящих его лиц⁵¹¹ или присущей простым деревенским людям предрасположенности приходить в прямое сношение с астральным светом, который есть общая среда видений и снов. Удары, наносимые оборотню, действительно ранят спящего благодаря одическому и симпатическому приливу астрального света, благодаря связи нематериального тела с телом материальным. Многим покажется, что они грезят, читая подобные вещи, и спросят нас, а проснулись ли мы; но мы только попросим людей науки подумать о явлениях беременности и о влиянии воображения женщин на форму их плода. Так, одна женщина, присутствовавшая при казни человека, которого колесовали живьём, родила ребёнка с совершенно изломанными членами. Пусть объяснят нам, каким образом впечатление, оказанное на душу матери ужасным зрелищем, могло дойти до ребёнка и покалечить все его члены, и тогда мы объясним, каким образом удары, нанесённые и полученные в состоянии грёз, могут по-настоящему покалечить и даже тяжело ранить тело того, кто их получил в воображении, в особенности если тело этого человека больно и подчинено нервным и магнетическим влияниям».⁵¹²

Какой бы озадачивающей ни была загадка травматической реперкуссии во время явлений билोकации, она скрывает реальность, сомневаться в которой больше не приходится. Решающее событие в доме священника из Сидевилля (1851 г.)⁵¹³ и совсем недавно событие в Валансан-Бри (1896 г.)⁵¹⁴ предоставлены самое поразительное подтверждение феноменам нанесения ран отдачей, опирающейся уже на столькие свидетельства в делах по колдовству (и особенно ликантропии), которыми кишат сборники демоногафов. Сколько ещё можно привести современных случаев! Нет «медиумов-материализаторов», с которыми бы не случались подобные несчастные случаи реперкуссии, которые не заставили бы их заботиться о своём экстерниорированном двойнике больше, чем они заботятся о своих материальных телах в состоянии катаlepsии. Наконец, опыты полковника Роша, приведённые в нашей четвёртой главе крайне показательны в этом отношении, чтобы мы считали уместным на этом настаивать. Показательные предпосылки, они заставляют задуматься далеко за их непосредственные и строгие следствия...

Судебные разбирательства Ликантропии строились на неоспоримой базе наблюдаемых явлений. То, что в пересказах реальных событий часто были преувеличения, это не вызывает сомнений. Признано, что в деталях скрывается неизбежная ошибка...

В данном случае реальность ушибов и ран, переданных от астрального призрака на физический организм, заставляла наших отцов приукрашивать некоторыми чудесами, как мы подозреваем, истории о волках-оборотнях. Такова та невероятная история, записанная Богэ, об одном охотнике из Оверня, у которого, когда на него напал волк, не оказалось заряженного ружья. Вытащив тогда свой большой нож, он бросился на него, но зверю удалось вырваться, хотя он потерял одну свою лапу, отрезанную; охотник взял её и положил в свою сумку. По возвращении он зашёл к одному своему знакомому, которому обещал показать добычу; он развязал свой мешок, но нашёл там вместо лапы отрезанную маленькую кисть женской руки, и хозяин дома с ужасом узнал на одном из пальцев этой руки обручальное кольцо своей собственной супруги! В результате проверки у неё оказалась отрезанной эта самая рука, которая при сличении прекрасно подошла. Сомнений больше не было! Это наша благородная помещица, которая, бегая по лесу в виде волчицы, коварно напала на гостя своего мужа и господина. Выданная им как колдунья, она взошла на костёр.⁵¹⁵

Каким бы ни был чудесный апокриф, который поражает неправдоподобием некоторых деталей в целом достоверных историй, следует срывать эту традицию колдовства (которую находят везде) *о разрушении дьявольских чар кровопусканием чародея*. Наши предки верили, что злые чары спадают, как только удастся пустить волку-оборотню кровь, тогда иллюзия спадает и тот же час чародей-оборотень принимает свой естественный вид.

Есть в этом поверье и правда, и ложь. Метаморфоза действительно прекращается; но чародей не раскрывается на месте.

Вот что должно случиться в подобном случае: как только призрак уязвлён, он распадается, хотя и оставляет после себя на земле кровавый след, если он был достаточно полно сгущён. Итак, чудовище исчезло... Но чаще всего народная молва изобличает какого-нибудь соседского колдуна, подозреваемого в этих диких вылазках. Тотчас же они бросаются к нему, они вторгаются в убежище этого уединившегося с сомнительной репутацией, о котором ходят слухи, что он часто посещает шабаши, бегает волком по полям и совокупляется со зверями в глубинах леса... Его находят лежащим, окровавленным, но в естественном виде, человеческом, быть может, ещё более уродливым, чем его другая форма! Его раны ещё кровоточат, что точно указывает, что его скитающейся лярве были нанесены удары... Отрицать? Зачем? Преступление очевидно; приспешник дьявола даже не пытается отрицаться. На него набрасываются, его корчащегося связывают по рукам и ногам, чтобы отвести на суд и предать палачу. Если только иногда *добрые люди* не отдадут предпочтение свершиться суду над этим несчастным сразу же. Тем самым они избавляют его от пыток и костра...

Между реальными сценами, которые мы описали, и легендами, касающимися метаморфоз, кажется, нет другого различия, как в неточных добавлениях, касающихся деталей... Вполне понятно, как на достоверной основе народная фантазия украшает такими дополнительными узорами, которые денатурируют истину.

Вернёмся к магическому преданию, которое касается способа снятия чар и которое не ограничивается случаями Ликантропии. Это предание Рихард Вагнер истолковал и выразил в бессмертной поэме Лозигрин: *«Защитник Эльзы колдовством тебя преодолел, – шепнула графу Тельрамунду коварная Ортруда. Ты к Лозигрину подкрадись и пора-*

ти его!... Ведь если кровь его пролить тебе удастся, хоть каплю крови проклятой его, тот час же чары испарятся, что делают неуязвимым и его...» Но не в обычных чарах сила героя из Монсальвата. Тельрамунд считает её колдовской и становится жертвой ловушки, которую сам же поставил.

Мы закончим этот рассказ реперкуссивным травматизмом, который мы считаем нужным подкрепить ещё одним современным примером.

Что до спектрального псевдоморфизма, то имеется два тому объяснения: либо кратковременным видоизменением отматериализованного астрального тела, либо вмешательством какого-нибудь Лемура из нимбы, наделённого силой призрака и сделавшегося объективным под воздействием мага.

Наши Читатели достаточно в курсе явлений этого последнего порядка, так что продолжать эту тему бесполезно. Разве мы не говорили об этом пространно и подробно? Псевдоморфная билокация человеческого двойника требует в качестве реванша кое-каких пояснений.

Легенда о Навуходоносоре, превращённого в быка, о спутниках Одиссея, выродившихся в свиней, – все предлагают нам символы, открывающие одну глубокую истину. Астральный слепок человека в некоторых случаях подвержен метаморфозам: он может принять животную форму либо полностью, но на короткий срок, либо, что более опасно, хоть и частично, но на продолжительное время. Черты материального тела, мало-помалу изменяемые, также участвуют в этом физическом изменении, что легко объясняется эзотерически.

Если кому-то покажется странным, что перисприг может так-вот лениваться по подобию животного, то мы попросим его вспомнить одну онтологическую тайну, объявленную выше.⁵¹⁶ Её сокровенный смысл можно выразить такой формулой: Человек, как высшее выражение божественной Мысли во плоти, представляет собой гармоничный синтез той животной природы, крайние типы которой представляют различные страстные наклонности и разные пороки в пароксизме их аналитических значений, иначе говоря – в крайних точках их расхождений; тогда как человеческий тип, достигший своего совершенства, занимает тот центральный иероглиф, самую точку равновесия: он символизирует своими симметричными и совершенными пропорциями предел царства, как бы цель его высшего усилия.

Животные образцы равноценны сигнатурам доведённых до крайности и расстроенных страстей. Из этих-то каждый человек, рождаясь, берёт свою долю. Различия только количественные... Врождённости души, которые воплощаются, обрекают её на страсти или склоняют её на пороки, которые удаляют её от идеального типа человека. Отныне флюидное тело несёт на себе отпечаток, и зарождающийся организм лепится по его образу. Так объясняются внешние черты человека, в некотором роде являющиеся отклонениями, которые напоминают (более-менее отдалённо и иногда поразительно) особые черты определённого животного. Мы уже сказали, что эти стихийные сигнатуры не являются обманчивыми, чтобы применяться для расшифровки алфавита... Чем больше человек потакает своим доминантным страстям, тем больше в астрале подчёркивается его подобие с животным или животными, родовую печать которых он носит. И известно, что материальное тело лепится не только с пластичного посредника в период его образования, но что клеточки этого тела, постоянно обновляясь, размещаются по этому изменчивому хозяину и постепенно обнаруживают видоизменения: так что сигнатуры, запечатлённые на внутреннем и тайном образце, усиливаются или стираются параллельно на внешнем и видимом экземпляре.

Само собой разумеется, что флюидное тело, крайне эластичное, податливое, более ковкое, чем материальное тело, этим изменениям формы: они передаются на это последнее лишь постепенно; тогда как астральный слепок иногда подвергается моментальному изменению.

В самом деле, в некоторых пассивных состояниях, приближающихся ко сну или экстазу, воображение, сопровождаемое или нет сознательной волей, воздействует на эфирный двойник с неким всемогуществом: вообразительная способность замещается на некоторое время пластичной способностью и лепит по своей приходит внешнюю флюидную оболочку. Этот исключительный случай кратковременный; нужно, чтобы эти псевдоморфные раздвоения обновлялись часто и продолжались долго, чтобы видимая внешность приобрела долгохранимый отпечаток. Реперкуссивные видоизменения совсем не влияют на телесные черты, чем вследствие привыкших и продолжительных состояний души...

Однако даже в эти исключительные часы и в этих ненормальных случаях, когда отклонение между формой странствующего астрального тела и собственной формой покинутого материального тела становится таким заметным, есть такая тесная симпатия, заставляющая их сооб-

щаться друг с другом вопреки расстоянию и жить друг другом посредством промежуточной флюидной цепи, так что невозможно ударить одного, чтобы второе не испытало ответный удар. Поразить одно – это также ранить или убить и другое.

В журнале «Посвящение»⁵¹⁷ можно прочесть рассказ об одном современном событии, очень близком к известным случаям Ликантропии. Папюс воспроизвёл его полностью в своём «Начальном курсе практической магии»,⁵¹⁸ к которому мы и направляем читателей за подробностями, так как мы здесь будем максимально краткими.

Автор этого повествования, г-н Густав Божано, офицер австрийской армии, сообщает нам о насильственной смерти одного колдуна, который обитал в одной лачуге недалеко от небольшого местечка П., где у него была ферма и другая недвижимость.

Жена Б. не разменяла ещё и сорока; её отвратительное и немного скотоподобное лицо внушало недоверие, и местные крестьяне боялись её и ненавидели одновременно. Они обвиняли её в тысячи колдовских преступлениях, среди прочего – в ночных странствиях под видом бледного огонька: по этой причине они прозвали эту женщину *Лампадой*.

Г-н Божано стал свидетелем многих явлений подозрительной природы не менее диковинных, в которые была замешана эта особа, когда, проживая в деревне во время отпуска, ему пришлось провести ночь на втором этаже одного покинутого дома, который соседствовал с жилищем этой ведьмы.

Едва у неё потух свет, как раздался тревожный стук в двери первой комнаты, которая вела к комнате, в которой стояла его кровать. Сказано о настойчивом царапаньи большой собаки, желающей открыть дверь. Он говорит, что это царапанье было крайне сильным. Г-н Божано подумал, что, возможно, это его собака проскользнула за ним в дом, а он этого не заметил, поэтому он позвал её по имени, но ответа не последовало, а лишь удвоение таинственного шума. Офицер зажёл свет, и шум тотчас же прекратился. Он тщательно обошёл все закоулки дома, но не обнаружил ничего странного. Наконец он снова лёг, закрыв за собой входную дверь, и дом погрузился во мрак. Но возня возобновилась с новой силой. Раздосадованный, если не сказать взволнованный, г-н Божано выхватил саблю и бросился в первую комнату к входной двери, откуда доносился шум, но, что удивительно, шум был с внутренней

стороны этой двери. Там-то он и заметил какую-то мерцающую тень, точно в месте, откуда доносилось царапанье.

«Не раздумывая, я бросился вперёд и нанёс сильный удар саблей в направлении двери.

Ливень искр брызнул от двери, как если бы я задел гвоздь, вбитый в доску. Острие сабли прошло сквозь дерево, и я с трудом вытянул оружие из двери. Я поспешил вернуться в свою комнату, чтобы зажечь свечу, и с саблей в руке я сразу побежал осмотреть дверь.

Доска двери была расколота сверху донизу. Я стал искать гвоздь, который, как я думал, я задел саблей, но я ничего не нашёл: на пути, пройдённом саблей, не было никакого железа.

Я снова спустился на первый этаж; я всё обследовал, но не нашёл ничего необычного.

Я поднялся в свою комнату; было без четверти полночь...»⁵¹⁹

Наутро г-н Божано узнал, что жена Б. лежала в своей постели без сознания и вся окровавленная. Он поспешил вместе со множеством других людей из местечка, уже осведомлённых о случившемся, к этой женщине.

«Прибыли к Б., зрелище было ужасное.

Женщина в бреду лежала в своей постели, почти полностью была покрыта сгустившейся кровью, с закрытыми глазами, слившимися от крови, которая ещё медленно выходила из смертельной раны на лбу. Рана, нанесённая режущим орудием, начиналась в двух сантиметрах от края волос и тянулась прямо аж до корня носа, заняв семь с половиной сантиметров. Череп был прямо-таки расколот, и мозг вылезал через трещину...»⁵²⁰

Вечером того же дня, ближе к семи часам, колдунья умерла. Её несчастье не вызвало много сочувствия. Наконец один сосед не выдержал и закричал: «*Б. получила по заслугам!*» Вот и вся надгробная молитва...

В истории о женщине Б... замешана большая овчарка, которую она, кажется, ненавидела и которая, со своей стороны, выказывала ей крайнее отвращение. Каким бы надуманным ни показалось следующее замечание, мы не обойдём его молчанием, потому что автор сильно подчеркнул его в своём рассказе. Два врага – эта женщина и собака – име-

ли одну и ту же особенность, весьма странную. Их глаза были разного цвета: «Правый глаз был серым, левый сверху был голубого цвета, снизу был тёмно-коричневого...»⁵²¹

Где скрывалась причина этой непримиримой вражды между этими двумя существами разных родов, но отмеченными странной сигнатурой, одинаковой у обоих? Мы не знаем, как это объяснить!...

Существуют (прежде всего, в состоянии природы) между человеком и животным сродства и антипатии, приводящие в смущение разум. Определённые магические операции могут даже создать между ними некую флюидную солидарность, доходящую даже до самой строгой обратимости. Эта связь является невидимой и чаще всего паразитической. Здесь память напоминает нам те ошеломляющие примеры Нагуализма, с которыми мы познакомили в первом томе этого труда.⁵²² Мы не будем к ним возвращаться...

Что нас занимает в этой главе, так это чудо трансмутаций и метаморфоз.

Итак, растительное царство предлагает нам в этом порядке идей замечательный феномен, практический секрет которого, кажется, утерян, но который многие химики последних столетий знали в совершенстве и воспроизводили его по желанию, под именем *палингенезия* и *растительный Феникс*.⁵²³

Это чудо тесно связано с арканами биологии растений, и Яков Гаффарель, которого нам уже приходилось цитировать много раз, объясняет предельно ясно своим простодушным языком, «что хотя бы они были порублены, поломлены и даже сожжены, они всё же помнят в своём соке или пепле, благодаря одной скрытой и удивительной силе природы, ту самую форму и образ, которую имели раньше, и хотя бы она была не видна, тем не менее её можно увидеть, если знают, как это сделать с помощью искусства».⁵²⁴ В подкрепление своим словам Гаффарель обращается к трудам г-на дю Шена, господина де ля Виолетта:

«Один из лучших химиков, которого дало наше столетие, рассказывал, как он видел одного очень искусного поляка, врача из Кракова [Стасюице], который консервировал в склянках золу почти всех растений, которые знал, так чтобы, когда кто-то из любопытства захочет увидеть, например, розу в этих склянках, он брал ту, в которой содержалась

зола розы, и ставил её над горящей свечой; после того как она немного разогревалась, начинали видеть, как шевелится зола, затем она поднималась и расплывалась по всей склянке, можно было видеть, как небольшое облачко, разделялось на части и в конце концов давало изображение розы, такое прекрасное, такое свежее и такое совершенное, что казалось, к ней можно прикоснуться и понюхать, как если бы она была взята из розария. Этот учёный человек говорил, что он часто пытался сделать то же самое, но не имел дара искусства, и только случай в конце концов позволил ему увидеть это чудо; так он развлекался с г-ном Люином, по прозвищу Форментьер, советником в Парламенте, чтобы видеть диковинки многих экспериментов, беря соль [золу] некоторых видов крапив и помещая этот шёлк в вечернюю росу зимой, утром он находил его застывшим; но вот диво: эти виды крапивы, их форма и образ так чётко и совершенно образовывались на льду, что живые были не лучше. Этот человек, будучи в восторге, позвал вышеупомянутого Господина Советника, дабы тот был свидетелем этого таинства... В настоящее время это таинство больше не такое редкое, так как г-н де Кло, один из выдающихся химиков нашего времени, демонстрирует это в любой день...»⁵²⁵

Из этого второго опыта, уже пересказанного выше, можно заключить, что астральная форма растений произвольно накладывает свой отпечаток на вещества, которые по своей природе не способны к пролиферации.

Кто никогда не восхищался теми кристаллическими картинами, которые рисует мороз с такими прекрасно прорисованными стеблями и листьями, следующими изменяемым моделям, но всегда точными и детализированными, образовывая эти совершенные деревья, эти колосья, эти листья папоротника, безукоризненно нарисованные, такого правильного вида, что не хватает только цвета и непрозрачности для полной иллюзии? Это почти всегда по образцу некоторых растений замерзает зимой на поверхности стёкол сконденсированная влага внутри помещения. Аналогичная группировка молекул имеет место при кристаллизации *выющихся солей*, которые взбираются по стенкам лабораторных сосудов или образуют гирлянды на их горлышке.

Даже сама металлическая природа приобретает растительный вид при определённых благоприятных случаях на пересечении динамиче-

ских планов, минерального и растительного. Поостерегутся нам противоречить те, кто дотошно исследовал яркую листву, в которую наряжаются деревья Дианы и Сатурна, характерные формы которых легко растянуть и изменить, варьируя кислотность и меняя концентрацию ванн (алхимики говорили о *менструациях*) с серебряной или свинцовой основой.

Многие вещества, разжижаемые теплотой, в частности некоторые расплавленные металлы, также становятся способными принять на себя при застывании метку, как бы клеймо, лемурных сил из окружающей среды. В подобных случаях принимают участие Лявры и Элементалии, и они чеканят своими иероглифами материи, которые становятся к ним восприимчивыми в момент своего затвердевания. Так сказать, как печать оставляет отпечаток на мягком и затвердевающем воске.

Так объясняются процедуры некоторых колдунов-целителей, которые, осведомившись о заболевании, прежде всего желают знать, не находится ли его причина в порче. В сосуд с водой, насыщенной жидкостями хворого, они льют расплавленный свинец, каплю за каплей... На этих гранулах своё присутствие отмечают магические влияния, выдавая тем самым волю наславшего порчу. Это, так сказать, начертание, которое и нужно расшифровать. Колдун ставит диагноз по этому странному опыту.

Такие практики были в обиходе во времена Бодена и даже Шпренгера; тогда часто прибегали к чёрным терапевтам, чтобы снять порчу.

«Но что касается болезней, — пишет анжуйский юрисконсульт, — которые приходили не через порчу, то колдуны сознавались, что они не могли их излечить. А чтобы узнать, порча ли это, Шпренгер пишет, что они делали проверку, бросая расплавленный свинец в наполненный водой сосуд над пациентом...»⁵²⁶

И действительно, инквизитор Шпренгер приводит один пример, ведя судебный процесс над колдунами из города Ишпург в Германии. Был там один колдун Протьер, который, видел одну бедную женщину, свою соседку, очень сильно захворавшую, как если бы ей нанесли удары ножом в живот: «Я спасу тебя, — сказал он, — если тебя заколдовали, я вылечу тебя». И взяв расплавленный свинец, он вылил его в миску, наполненную водой, держа её над больной женщиной. И сказав несколь-

ко слов, которые я не буду приводить, он разглядел в застывшем свинце некоторые образы, по которым он определил, что она была околдована. Сделав это, он взял мужа этой женщины, и они оба пошли посмотреть под порог двери, где они откопали восковую фигурку, размером с ладонь, в которую было воткнуто две иголки по бокам, с другими порошками, семенами и костями змеи бросили все это в огонь; после чего женщина выздоровела, заложив при этом свою душу Сатане и колдунам, к которым она обращалась за исцелением».⁵²⁷

Эти металлические таблички, на которых «расписываются» Невидимые, этот расплавленный свинец, который запечатлевает их злодеяние, – все приводят нас к тайнам сигнатур, которые мы уже достаточно прояснили (Глава 4, *Воля*)... Теперь нам следует привести примеры растительной палингенезии, о которой нам недавно поведал Гаффарель, а именно: зола сожжённых крапив, которая, сгущаясь, образует рельефные листья крапивы, и пепел роз, который оживляет (благодаря нагреванию) мимолётный образ розы.

Вот в каких словах один учёный XVII века, Гуй де ля Бросс, знаменитый ботаник и врач Луи XIII, передаёт этот последний опыт. Приводимый нами текст, близкий к тексту Гаффареля, завершит описание этого феномена.

«Один поляк, – пишет Бросс, – умел заключать призраки растений в склянках таким образом, что всякий раз, когда он хотел, он мог заставить появиться растение в пустой склянке. Каждый сосуд содержал своё растение; на дне сосуда можно было заметить немного земли, похожей на пепел. Он был запечатан печатью Гермеса [герметически]. Когда он хотел продемонстрировать, он слабо нагревал дно сосуда. Проникающее тепло заставляло подняться из материи стебель, ветви, затем листья и цветки – в зависимости от природы растения, душу которого он заключал. Всё это продолжалось так долго, пока поддерживалась теплота».⁵²⁸

Ещё раз можно с удивлением констатировать, что в наши дни официальные химия и физика, такие богатые на чудесные открытия, не только оставили эти столь любопытные исследования жизненной силы существ и сохранения их потенциальных слепков, но ещё и утратили секрет опытов, успешно и многократно повторяемых учёными прошло-

го и о которых такие выдержки из работ самых серьёзных авторов говорят как об обычных и, так сказать, банальных в XVII веке.

Более того, разве термин «палингенезия» не вошёл в обиходный язык философии и науки; об этом говорит, как мы видим, в прошлом веке великий натуралист Шарль Бонне, озаглавивший свой главный труд «Философская палингенезия» (1769), и на пороге настоящего столетия блестящий и невезучий Балланш объединил все свои труды под красноречивым названием «Очерки о социальной палингенезии»?

Быть может, было дано некоторым бесстрашным светилам несектантской науки, таким как д-р Жибер или полковник Роша, воспроизвести и объяснить феномены, описанные Гаффарелем и которые в порядке вещей природы, изучаемой при свете факела Эзотеризма.

Тот же закон проявляется в актах, чтобы сделать возможными один и другой опыты, которые мы пересказали по словам астролога [т.е. Гаффареля] великого Кардинала [Ришелье]. Это неизменно по морфогенному образцу растения, по образцу его звёздного или потенциально-го тела, по этому субстрату видимой материи (самой доведённой до состояния *мёртвой головы*) рисуется растительный призрак, в эфемерной объективации в первом случае; и в другом случае он управляет, в растительном виде, группировкой молекул образующегося льда.

В «Великой Книге Природы», изданной в прошлом столетии усилиями одного главы розенкрейцеров, можно найти все фазы этой спагирической операции, необходимой для получения *растительного феникса*. Этой метафорой автор обозначает сосуд, подготовленный для опыта палингенезии. Что до основных манипуляций, то мы не без умалчиваний откроем их предписание, кратко коснувшись деталей точных предписаний, сформулированных на страницах с 15-й по 19-ю...

1) Нужно тщательно измельчить четыре фунта спелых семян растения, из которого желают извлечь душу; затем поместить эту массу да дно прозрачного и чистого сосуда.

2) Вечером, когда воздух будет чистым и небо ясным, этот сосуд с содержимым выставляют на ночную влагу, дабы оно пропиталось жизненной силой, содержащейся в росе.

3) и 4) Нужно потрудиться собрать и отфильтровать восемь пинт этой росы, но до восхода солнца, которое испаряет самую ценную её часть, которая чрезвычайно летуча.

5) Затем дистиллируют отфильтрованную жидкость; из остатка или *кала* нужно суметь извлечь соль, «очень причудливую и приятную на вид».

6) Семена смачивают продуктом дистилляции, в котором надо было растворить полученную соль. Затем этот сосуд закапывают в конском навозе, предварительно герметически запаяв бурой и измельчённым стеклом.

7) К концу месяца «семечко делается как студень; дух будет как кожа различных цветов, которая будет плавать на поверхности всего содержимого. Между этой кожей и илистой субстанцией на дне можно заметить область зеленовато-розового цвета, которая представляет собой урожай».⁵²⁹

8) В этот момент брожения смесь нужно выставлять в своём полностью закрытом сосуде на солнечную жару днём и под лунный свет ночью. В дождливое время сосуд ставят в сухое и нежаркое место, пока не вернётся ясная погода. Необходимо много месяцев, даже год, чтобы операция завершилась. Будет видно, с одной стороны, что материя набухла и удвоилась в объёме; с другой – что плёнка исчезла. Это признак успеха операции.

9) Наша материя на своей последней стадии развития должна выглядеть порошкообразной и белого цвета.

«... Из этого-то порошка и поднимается ствол, ветки и листья растения, когда сосуд подвергнуть мягкому нагреванию. Вот как делается растительный Феникс».

Палингенезия растений является не более чем развлечением, если эта операция не предполагает чего-то большего и полезного. Химия может с помощью своего искусства оживлять и другие тела; она их разрушает огнём, а затем возвращает им первоначальную форму. Превращение металлов, философский камень являются следствием металлической палингенезии.

С животными можно делать то же, что и с растениями; но такова сила моих обязательств, что я не могу изъясняться открыто...⁵³⁰

Самая чудесная степень палингенезии – это искусство практики над животными. Какое удовольствие воссоздать тень друга, которого уже нет! Артемисия проглотила пепел Мавсола; увы, она не знала секрета обмануть своё горе». ⁵³¹

Понятна ли ценность этого краткого указания? Однородность мировой Природы позволяет человеку делать заключения по аналогии; и если он рассуждает верно, то опыт всегда подтверждает его выводы. Итак, то, что имеет место в растительном царстве, должно параллельно иметь место в низшем царстве и в высшем к нему; это утверждает в одном – трансмутацию металлов, в другом – посмертное оживление исчезнувших форм.

Остаётся лишь восхищаться единству учения во всех эзотерических школах. Если следовать по стопам одного алхимика прошедшего столетия, вот что единит нас с Порфирием и Александрином. ⁵³²

Яков Гаффарель, которого мы то и дело цитируем, в совершенстве чувствовал глубину этих соответствий, потому что после упоминания о феноменах палингенезии он переходит к исследованию спектральных проявлений и заканчивает (совершенно естественно) призраками, которые иногда привязываются к местам захоронения. Тени усопших, которых видят на кладбищах, представляют собой, как он говорит, силуэты, флюидные очертания покойников; но они не являются ни душой умершего, ни спектром дьявольского происхождения. Мы уже приводили этот отрывок. ⁵³³

Аббат Гаффарель не всегда такой счастливый. Страх слыть магом заставлял его останавливаться на полпути к истине, что подрывает авторитет его слова, не мешая любителям дьявольщины находить в этом отце-астрофиле привкус костра. Так, несколькими строками ниже он имел несчастье упомянуть Парацельса, «который говорил, что Мумие содержит все силы растений, камней и т.д. и что есть некая оккультная магнетическая сила, которая притягивает людей ко гробам тех, кого считают святыми, где благодаря силе того же Мумие видят те явления, которые называют чудесами; они более часты, как говорит он, летом, чем в другое время года, по причине солнечного тепла, которое воз-

буждает влагу, содержащуюся в Мумие, – бредни, которые мы отрицаем...» Итак, этим достаточно странным термином Мумие, Парацельс выражал действие Ионы на трупы, т.е. силу оживляющего расширения, которая действует в астральном свете вокруг *мёртвой головы*, чтобы её разложить, и которая оплодотворяет матрицу Смерти, чтобы заставить её производить неистощимую Жизнь! Быть может, Парацельс делал иногда слишком смелые выводы из природных начал, которые он умел выставить на свет с таким счастьем. Но если автор Диковинок почерпнул в школе Парацельса знания о Мумие, то мы нигде не видим его ничуть озабоченным научным и строгим пояснением всех тайн палингенезии.

Мы не будем развивать дальше наши пояснения по этому вопросу. Объяснять дальше в подробностях Палингенезию после всего того, что мы сказали о Ликантропии и о тех разнообразных видоизменениях, которым кажется подвергаются флюидные тела, разве не было бы это злоупотреблением повторений и разве не выглядело бы это так, что мы очень посредственным мнением о мудрости Читателя?

Заглавие этой главы – Магия превращений – побуждает нас сказать слово о талисманах, делающих невидимым; но мы не остановимся на этом.

Кольцо Джигов – это не более, чем символ, и ранее высказанных теорий должно быть достаточно, чтобы дать представление о всех достоверных явлениях этого рода, которых два вида: таинственные появления и исчезновения.

За исключением редчайших случаев, хотя и признанных, эфиризация живых материальных тел, телесная невидимость может зависеть либо от чисто субъективного феномена наведения чар, либо через использование реального непрозрачного покрова, препятствующего зрению. Это искусство, которое принадлежит исключительно иллюзионистам, в некоторых случаях обнаруживает Магию в прямом смысле этого слова, когда мешающее зрению препятствие состоит в молекулярном изменении окружающей атмосферы, производимом волей адента на Акашу.

Это явление хорошо известно посвящённым всех времён, на что мимоходом указал отец Виллар в своих столь поучительных разговорах «Графа де Габалиса»:

«При этих словах графа вошёл лакей, объявивший, что меня хочет видеть какой-то молодой господин.

– Но я не хочу, чтобы он заодно увидел и меня, – заявил граф.

– Прошу прощения, сударь, не в моих правилах отказывать во встрече столь знатной особе, – сказал я, – но вы можете на время перебраться в соседний кабинет.

– В этом нет никакой необходимости – я могу просто-напросто стать невидимкой.

– Ах, сударь, – вскричал я, – оставьте при себе ваши бесовские шуточки, ничего смешного в них нет!

– Ну что за невежество, – рассмеялся граф, пожимая плечами, – как вы не понимаете: для того чтобы стать невидимкой, достаточно поместить перед собой заслон от света!

Он прошёл в мой кабинет и т.д.»⁵³⁴

Впрочем, нет ничего чаще и проще производимого с загипнотизированными людьми, чем отрицательные галлюцинации. Сколько раз мы, а также другие видели у д-ра Льебо воздействие на человека внушения, лишившего его малейшего представления о двадцати человеках, находящихся в той же комнате, разговаривающих и расхаживающих, и которые толкали локтями этого подопытного, а он и не подозревал об их присутствии! Они говорили ему, но он ничего не слышал; они касались его, он их не ощущал. Они выразительно грозили ему рукой, а он ходил среди них, бесстрастно, не моргнув и глазом.

Мы описали в предыдущих беседах много случаев наведения чар, или же субъективных метаморфоз. В этой главе тайны ликантропии и палингенезии предоставили нам два смешанных примера реальной метаморфозы, но кратковременной. Наконец мы переходим к исследованию (вместе с феноменами великого дела) трансмутации, объективной и в то же время продолжительной. Эти последние страницы представляют собой отдельную заметку и являются как бы кратким изложением науки Гермеса.

Мы изучили, таким образом, различные виды метаморфоз в терминах различия, которое закрывает наше изложение начал. И эти явления нам будут представляться последовательно в актах, в трёх царствах физической природы: животной, растительной и минеральной.

Алхимия: искусство Хризопеи⁵³⁵ (краткое изложение)

Великий алхимический Андрогиин. (Эскиз одной восхитительной миниатюры, фантастичной и символичной; взято из «Книги Святой Троицы», алхимической рукописи начала XVII века, с 25 большими миниатюрами на пергаменте на всю страницу, умело и просто выполненными, исключительно хорошо сохранившимися).

Минеральные метаморфозы. – Искусство Хризопеи. – Общие соображения. – Искусственное золото и учёные. – Непреклонность научного догматизма в наши дни. – Синтез золота возможен, потому что его создала Природа.

Искусство трансмутации есть реальность прошлого. – Алхимия святилищ. – Священные сокровища. – Раймонд Лудлий в Лондоне: происхождение раймондинов, или золотых. – Николай Фламель. – Философский камень в руках противников алхимии: Беригард де Пиз, Гельветнус и Ван Гельмонт. – Трансмутация эмиссара Ласкарта.

Герметические арканы, защищаемые валом символов. Кажущиеся противоречия Учителей. – Почему мы выражаемся ясно. – Единство субстанции и химера так называемых простых веществ. – Величие и нищета современной науки. – Тщательное исследование «схорлуп». – Наука универсальной *мёртвой головы*. – Минеральная душа ускользает от современных учёных. – Древние алхимики работали с живой материей; мы же манипулируем с трупами. – Минеральная эволюция.

Алхимическая вера. – Субстанциальное единство в феноменальной множественности. – Три начала и четыре элемента. – Сера, Ртуть и Соль: Аод, зоб, зор. – Определения начал по Жану Фабру де Монпелье. – Реализаторная энергия тела; её три стороны. – Три начала, рассмотренные порознь, сводятся к чистым абстракциям. – Метафизический и практический взгляд. – Порождение смесей с помощью четырёх элементов.

Металлическая природа одна. – Металлы есть плоды более или менее поздней зрелости металлогенного дерева. – Несовершенные металлы соответствуют незрелым плодам. – Философский камень есть фермент, способствующий созреванию этих зелёных и ранних плодов. – Всё дело сводится к работе этого фермента, либо белого, либо красного. – Искусство Гермеса, согласно Элифасу Леви.

Краткое изложение работ великого дела: четыре отдела. – 1) Предварительные операции. – Приготовление Азота Мудрецов. – Тайнственная возгонка. – Сталь философов и их магнит. – Растворитель металлов. – «Переваривание» золота и серебра. – Ребис. – 2) Собственно дело. – Освобождение живого Солнца и живой Луны. – Царь и Царица, чей брак порождает царское Дитя. – Металлогенная Сера и Ртуть женятся. – Два фермента. – Ничего другого Ребис не должен был заключать в яйце и подвергать постепенному режиму атанора. – Сменяющие друг друга феномены, происходящие в яйце. – Цвета. – Философский камень. – 3) Умножение камня. – Две процедуры. – 4) Проекция. – Металлическая трансмутация.

Пояснения. – Вся сложность в подготовительных работах. – Остальное есть детская и женская игра. – Ртуть Мудрецов. – Первомастрия: магнезия, марканит или рудник философов. – Сталь философов может одна освободить Ртуть от её связей. – Чтобы достать эту Сталь, нужно её притянуть с помощью их Магнита. – Электричество и батареи. – Магнетизм, употребляется ли он в алхимии? – Обь-

ективация Протила. – Летучие крылья Филалета. – Два важнейших текста этого адепта. – Аммоний и Ртуть Мудрецов. – Гипотеза и аналогия. – «Растительная менструация». – Отец, мать и дитя. – Баня царя и царицы. – Великий и малый магистерий. – Для великого магистерия нужно работать над золотом и Азотом; для малого над серебром и Азотом. – Переваренные золото и серебро дают два фермента, серу и ртуть. – Почему такие учителя советовали брать золото, серебро и Азот в качестве великого магистерия, когда достаточно золота и Азота? – Застывание Ребиса.

Настоящий Атанор; его описание (А. Пуассон). – Песочная баня или водяная? – Сублиматор и циркуляция духов. – Дистилляция «себя» на «себе». – *Regimen ignis*. – «Скрытый огонь»; путаница и непонимание в этом вопросе. – Углерод земли и сульфёры.

Обжиг яйца. – Чередование возгонки и осаждения, влажности и сухости. – Условия работы Меркурия. – Условия работы Сатурна: «голова ворона» и «черная чернота». – Условия работы Юпитера. «Голуби Дианы» провозглашают белизну. – Условия работы Дианы; «Белый камень». – Чем отличается трансмутационный камень от белого в двух магистериях: тождественный по действию, он отличается по силе. – Продолжение дела. Условия работы Венеры. – Условия работы Марса: «хвост павлина» и «радуга». – Условия Солнца: философский камень получен. – Его физические свойства. – Его сила.

Два метода обращения с этим камнем. – «*Mare tingerem, si mercurius esset*». – Проекционный порошок. – Восковой окатыш. – Истинная осажденная Луна. – Неизвестный металлонд? – Универсальное лекарство.

К вопросу о Гомункулусе. – Соблазнительная химера. – Идол Молоха. – Искусственное одушевление мандрагоры. – Высшие мерзости науки, уклонившейся влево. – Сквернословие еврейских колдунов, согласно учёному раввину Моисею.

Апология великих адептов науки Гермеса. – Апостолы Герметизма. – Великие адепты, копили ли они богатства? – Внешняя Хризопея и внутренняя. – «*Petra autem erat Christus*».

Большинство современных учёных считают проблему Хризопеи химерой.

Теория единства материи в качестве гипотезы несмело защищается некоторыми из них, которые, хоть и не отрицают априори возможность однажды получить искусственное золото, всё же расплываются в сострадательной улыбке, как только слышат о трансмутации в прошлом (наш друг Папюс торжественно установил, что она была исторически).⁵³⁶ «Верите ли вы, что она была? Да!... (пауза). Это возможно. В

принципе, ничто нам не запрещает это допустить». И они подчёркивают недовольной grimасой эти снисходительные слова. Видимо, настаивать было бы нелюбезно по отношению к ним. Всё же разве они не образуют авангард науки.

Но другие не желают ничего слышать. Напрасно приводить им свидетельства серьёзных и разумных наблюдателей, которые, поначалу скептики или пылкие противники, потом восклицают: «Я видел, я проводил опыты своими руками, и отныне я вынужден верить!» Напрасно, быть может, заставить их коснуться пальцем, как некогда Ван-Гельмонт (1618), Беригард из Пизы (1643), Гельветиус (1666),⁵³⁷ трансмутационной силы камня. Наши учёные были бы способны закрыть глаза, как они затыкают себе уши.

Нет решительного свидетельства против их мнения, потому что они отвергают свидетельства. Нет решающего опыта в их глазах, потому что они, если такой опыт удастся, предпочитают считать себя обманутыми ловким фокусником. Полно примеров подобного упрямства в аналах Животного Магнетизма. Научный догматизм хуже догматизма религиозного. Такого явления нет, потому что оно невозможно! Порочный круг, из которого не может выбраться позитивистская логика.

Решительным аргументом в пользу алхимии, который, кажется, ещё никто не выдвигал, является один простой факт, ни у кого не вызывающий возражений: само существование золота на планете. Если не цепляться за антинаучную гипотезу о сложной материи, многовидовой, существовавшей до солнечной системы, если не считать так называемые простые тела [химические элементы] неразложимыми и вечными, образовавшимися со времени возникновения галактики, то нужно допустить возможность синтеза золота, раз *его создала Природа*.

Остаётся узнать *как*.

То, что Природа обладает средствами действия, которые превосходят настоящие средства человеческой науки, это более чем вероятно. Что для того, чтобы создать золото, нужны такие условия теплоты, света, электричества, давления, которые недоступны в лаборатории профессора Z., – это тоже разумно. Но Наука ежедневно расширяет свои возможности; то, что ещё вчера казалось невозможным, сегодня осуществляется без труда; а завтра, играясь, будут совершать то, что казалось невозможным сегодня.

Каковы бы ни были научные завоевания будущего, мы вынуждены рассматривать искусство превращений веществ как реальность прошлого.

Мы не будем вызывать тени тех иерофантов древних теократий, установленных за счёт священной и справедливой войны; они открывали монарху Правосудия, также дитю святилища, склепы, в которых спали огромные запасы золотых слитков, накопленные там многочисленными поколениями жрецов, посвящённых в искусство Гермеса. Адепты христианского Средневековья не утратили это предание древних храмов, ибо мы видим, как в XIII веке Раймонд Луллий из Пальмы закрывается в башне в Лондоне и делает там зараз шесть миллионов [так!] слитков – огромное количество для той эпохи. Король Эдуард, которого Луллий хотел тем самым привлечь к крестовому походу, по крайней мере отчеканил это золото в честь этой памятной трансмутации, – таково происхождение тех ноблей [английские золотые монеты с изображением розы], редкие экземпляры которых ещё встречаются, и коллекционеры знают их под именем Раймондинов. Мы лишь для справки приведём подвиги Николая Фламелья, скромного писателя XIV века, который, достигнув цели герметических работ, жертвовал на церкви, больницы, построил храмы Saint-Jacques-la-Boucherie, затем Saint-Genevieve-des-Ardeuts, отреставрировал церкви Saint-Come и Saint-Martin-des-Champs, возвёл две арки для оссуария Saints-Innocents, раздавал щедрые милостыни и умер, оставив после себя царское состояние.

Подобные загадки истории могут произвести впечатление, но не убедить. Тогда как те опыты, которые имели успех в руках Беригарда из Пизы, Гельветиуса и Ван Гельмонта, этих заклятых противников алхимии, но слишком умелых в лаборатории, чтобы не позволить себя одурачить; те проекции [напыления], которые Ласкарис и его эмиссары производили по всей Европе в начале прошлого века и которые также торжественно засвидетельствованы как исторические события, – вот факты, которые, как нам кажется, трудно отбросить. И когда их немного подкрепить, то реальность трансмутационного эликсира неизбежна.

Камень существует, и прекрасные свидетельства во все времена подтверждали его существование и восхваляли его качества. Но адепты никогда не обучали невежд священному искусству; его арканы скрыты за защитной стеной символов. Эти символы – язык, который нужно изучить, и лабиринт, который нужно пройти. Сколько бессонных ночей,

для расшифровки этих символов! Сколько неверных движений, чтобы найти верный путь!

Алхимики не всегда, *кажется*, согласны в том, что касается классификации феноменов великого дела. Они стараются дать сдачу невеждам постоянно изменяемой роскошью произвольных делений и подразделений.⁵³⁸

Желая, со своей стороны, понять подлинность до самых возможных пределов, нам важно соединить крайнюю точность деталей с крайней простотой всего плана и обрезать с этой целью все теоретические взгляды, как и все подробности операций, которые не ведут прямо к этой цели.

Охарактеризуем сперва короткими предварительными наблюдениями общий дух Герметизма и фундаментальные основы его учения. Затем под покровительством самой нормальной и самой простой классификации дадим краткое изложение операциям великого дела. Некоторые развития найдут своё место по ходу изложения этой схемы; мы вернёмся к деталям работ Хризопеи, рассказав о первой работе, необходимой для завершения последней, — что ни одному из древних адептов не было позволено осветить.

Эти последние, в действительности, говоря по своему собственному спагирическому опыту или по учению, которое им было передано под печатью клятвы, считали себя либо по отношению к другим, либо по отношению к себе обязанными молчать, но мы себя таким не считаем; мы беспристрастно исследовали тайны, которые привели нас к убеждению на исходе долгого и терпеливого сравнительного изучения трудов, опубликованных адептами, и в результате опыта, которые мы смогли лично приобрести в лаборатории.

Мы уже сказали, что мало верящие в трансмутацию в прошлом, передовые Учителя современной химии, по крайней мере, уже не поддерживают неделимости так называемых простых тел [химических элементов]; многие утверждают, следуя герметикам, единство материи (или, лучше сказать, субстанции) в многообразии видимых феноменов. Даже самые прозорливые из этой элиты уже заявили о возвращении взрослой науки к теориям, которые она так долго считала грёзами, которые парили когда-то возле её колыбели.

Считать герметические учения младенческими снами – не поторопились ли с выводами?

Настоящая химия сильно расширила область исследований и экспериментальных фактов, за это ей нужно отдать должное; чтобы не приводить более одного примера её блестящих завоеваний, упомянем лишь, что Лавуазье своей теорией окисления пролил на аналитическое исследование веществ яркий свет, первые проблески которого были у древних алхимиков. Передовые работы Луи Люка, сэра Уильяма Крукса, г. Ньюланда, Лотара-Мейера и Менделеева стали прекрасными постаментами для синтетического памятника, находящегося в состоянии изведения. Что до воплощения в практику и индустрию последних открытий, то сможет ли гений современной науки восхищаться ими?

Каковы бы ни были эти чудеса, алхимики видели в них, как в теории, так и в приложении, лишь детальное изучение материальных оболочек, остатков биологической работы, науку универсальной *caput mortuum* [мёртвой головы]. Короче, Раймонд Луллий, Генрих Кунрат или Парацельс упрекали бы современного учёного в том, что тот работает лишь с трупами.

Действительно, он производит вычисления лишь над мёртвой материей или по крайней мере всё считает такой материей; Жизнь, Душа, живые и формообразующие Силы тел от него полностью ускользают. Таким образом, наш учёный будет наблюдать феномены кристаллизации, он будет изучать геометрические формы различных кристаллов и необходимые условия для их получения; сделав это, он будет тешить себя мыслью, что проник в законы этого класса явлений. Но внутреннее действующее начало, которое является реальной причиной этих явлений, но скрытая жизнь, о которой свидетельствуют сродства, которые управляют молекулярными сочетаниями, – одним словом, минеральная душа, – её-то как раз современный учёный совершенно не знает, он даже имеет наглость отрицать её существование.

Итак, наука Жизни во всех её проявлениях – вот бесценное сокровище, которым могли гордиться дети Гермеса. Им был известен мировой *субстрат* чувственных фор. Они изучали материю в состоянии рождения; создав её однажды или, лучше сказать, породив, они манипулировали с ней как с живой, тщательно заботясь, чтобы её не убить. Более того, они произвольно вызвали её зачатие, распределяя энергии; такие

переходы силы в действие были им родными; и мы без колебаний заявим, что они знали, практиковали, использовали определённые скрытые состояния субстанции, неотделимые от таких секретных сил природы, состояния и силы, которые совершенно неизвестны нашим самым великим современным учёным или едва ли угадываются самыми интуитивными из них.

Философия Гермеса была для его сторонников одновременно и практической наукой и мистическим учением, можно сказать, почти религией.

Не возвращаясь к их символу, который мы перевели и прокомментировали выше, изложим здесь в нескольких строках главные каноны их космогонического догмата.

Как все Школы оккультизма, они учили – как мы уже сказали – единству субстанции в многообразии её феноменальных проявлений.

Чувственная материя, разнообразная и многовидная, была для них всего лишь иллюзией, более или менее постоянной, существующей в различных взаимобратимых видах; трансмутация в их системе состояла в переходе из одного из этих видов в другой.

Они знали *три начала*, порождающих проявленные вещи, и *четыре стихии* проявления.

Сера $\blacklozenge$, ртуть ♁ и соль $\ominus$ – так обозначали они свои три начала; огонь $\blacktriangle$, воздух ♁ , вода ∇ и земля ♁ – таковы были символы их четырёх стихий.

Сера, Ртуть и Соль соответствуют тому, что они ещё называли *природный огонь, коренная влага и основание тел*.⁵³⁹ Переведём: Сера – начало формы; Ртуть – начало субстанции; и Соль – смешанное начало объективного проявления.

В оккультном соответствии: единая субстанция есть космический Эфир, поляризация которого даёт положительный Аод (אוד), Силу, или действующее начало $\blacktriangle$; отрицательный Аоб (אוב), Сопrotивление, или страдательное начало ♁ ; и в центре равновесия Аор (אור), или астральный свет, субстрат всей материи $\ominus$.

Серное начало, таким образом, будет, согласно наивному выражению одного древнего алхимика, «небесным огнём, который, входя в

низшие семена, возбуждает и проявляет самые внутренние формы материи, со всем своим украшением и снаряжением; и вот как происходит рождение посредством этого небесного огня, как все стихийные вещи здесь внизу от него зависят, как от своего истинного источника». ⁵⁴⁰

Древний автор не менее ясен, когда он определяет *Ртутное начало*: «Коренная влага всего, которая в Химии называется Ртутью, – это влажная субстанция, перворождённая в семени всего, на которую действует естественный огонь, или жизненная сера, чтобы вытолкнуть из неё скрытые формы в сокровище её бездны. Я называю *бездной* силы и свойства того духа жизни, который почти бесконечен, чтобы извлекать из себя все виды и формы». ⁵⁴¹

Солевое начало, далее говорит Жан Фабр, «это основа всей природы вообще и в частности; это точка и центр, где все небесные и стихийные силы и свойства завершаются и заканчиваются... Начало отелесения, которое есть узел и звено двух других начал, серного и ртутного, даёт им тела и тем самым делает их видимым глазам каждого». ⁵⁴¹

Итак, важно хорошенько усвоить, что эти три Начала, в их самом общем смысле, не являются ни теми веществами, которые обычно именуют серой, ртутью и солью, ни *каким-то другим аналогичным веществом*, которое под этим можно подразумевать. В них нужно видеть три взаимодополняющих ипостаси одной и той же сущности, порождающей материальные вещи; три члена поляризации оккультного потенциала в точке проявления при переходе от возможности к действию.

Понимаемые в их оперативном синтезе, эти Начала представляют реализационные энергии тел. Рассматриваемые по отдельности, они сводятся к чистым абстракциям, ибо *они существуют только один через другой*.

Заметим мимоходом, что ученики Гермеса обозначали символами Θ , Δ и Ψ то три мировых Начала, о чём мы уже сказали, то их воплощения в минеральном царстве, а именно вещества, которыми можно манипулировать в ретортах и колбах и которые в подготовительном деле являются смесями, через которые эти три коренных Начала, определённых на минеральной стадии, заставляют соответственно чувствовать своё собственное действие.

Нет такой чувственной материи в мире, которая не была бы составлена из этих объединённых трёх Начал. Отсюда, например, следует, что ртутная жидкость подготовительных работ также содержит в себе и Соль и Серу. Но Ртуть в ней находится в избытке, о чём также можно сказать, что пассивная Субстанция, женское Начало, отрицательная полярность Бытия (сопротивление) проявляется в ней особенно. Можно сделать то же замечание касательно приготовлений, называемых серными или солевыми.

В лаборатории, самом широком смысле, Ртуть – это белый дым, Сера – клейкий жир, а Соль – кислота. Азот Мудрецов, этот синтез трёх, является менструацией, Алкагестом или растворителем металлов, который их восстанавливает до их первовещества и освобождает их андрогинное семя.

Наконец, только в лаборатории и в их узком смысле, ограниченном металлической природой, металлическая Сера будет опорной точкой,⁵⁴³ семенной, которая, определяя металлородную Ртуть, наделяет каждый металл характерной природой, где вписывается каждый этап зрелости; Ртуть будет первовеществом металлов, по-разному определяемым такой-то Серой; и Соль будет материей дела.

Установив эти различия, продолжим наше изложение.

Три мировых Начала субстанции порождают *смеси* посредством *четырёх Стихий*, этих четырёх основных видов объективного проявления.

Вещества и в самом деле выглядят на физическом плане в четырёх видах, спонтанную сигнатуру и непосредственный символ которых предлагают стихии древних: вещества выглядят *твёрдыми* (земля), *жидкими* (вода), *газообразными* (воздух) или *огненными* (огонь).

Квинтэссенция [пятая сущность], или среднее чувственных форм, находится в центральной точке равновесия четырёх стихийных видов, так же как в абсолютной Субстанции находится уравновешенный синтез трёх Начал.

Что до вопроса о Хризопее, рамками которого мы должны ограничить эту короткую заметку, то его теоретическое решение не представляет больше препятствия пониманию, если проникнуться следующим.

Металлическая природа одна; все металлы образованы из Серы и Ртути, определённых минерально, соединённых в переменных пропорциях весов и во взаимной зрелости, сгущённые в более или менее чистом солёном теле, т.е. в каком-то виде более или менее подходящего молекулярного воплощения.

Качественные и количественные вариации этих единых Трёх Начал и различная степень связи в смеси – вот причины разнообразия минералов.

Металлы являются плодами большей или меньшей спелости на древе металлической природы. Низшие металлы являются пресными и жёсткими плодами, которые упали с дерева, т.е. с жизни роста, до того как Сера и Ртуть, которые их составляют, сочетались и созрели в правильных соляных пропорциях. Найти закваску, которая возместит этот недостаток, снова подвергнув эти неодошевлённые и холодные материю брожению минеральной жизни; Природа продолжит своё дело и из несовершенных эти металлы станут совершенными, т.е. они дойдут – в отрицательной и женской серии – к Луне, или серебру, а в положительной и мужской серии – к Солнцу, или золоту.

Философский камень есть не что иное, как эта закваска, которая доводит до зрелости кислые или недоваренные плоды металлической природы. Эта трансмутация осуществляется за короткое время, которое изменяется от нескольких минут до нескольких часов – в зависимости от того осуществляется ли проекция металлической закваски на расплавленный металл, более или менее удалённый от точки совершенства, которой нужно достичь.

Таким образом, всё дело сводится к приготовлению закваски: либо белой, либо красной.

Вот чётко сформулированный вопрос...

«Металлы, – говорит Элифас Леви, – образуются в недрах земли, как планеты на небе путём специализации скрытого света, который разлагается, проходя через различные среды.

Овладесть субъектом, в котором металлический свет является ещё скрытым, до того как он специализируется, и довести его до положительного края, т.е. до ярко-красного,⁵⁴⁴ при помощи огня, заимствованного у самого материи, – таков секрет великого дела.

Понятно, что этот положительный свет в своей крайней степени сгущения является самой жизнью, только отвердевшей, и может служить универсальным растворителем и лекарством во всех царствах природы». ⁵⁴⁵

Если только поразмышлять над этими словами великого учителя, то сможем убедиться, что они выражают одновременно реальность и символ. Под этим двойным предлогом, положительным и аналогичным, они стоят того, чтобы их хорошо понять. Мы привели их не без основания, чтобы завершить общие предварительные сведения.

Теперь перейдём к описанию великого дела.

Мы сперва дадим его четверную схему; ибо Хризопея рационально делится на четыре вполне отличные группы операций и феноменов.

Краткое изложение работ великого дела

1. Подготовительные операции

Вся тайна сводится к приготовлению философской Ртути, или универсального Растворителя, или Азота Мудрецов ♃. Его получают с помощью таинственной возгонки, действуя на первоматерию скрытым огнём, который и есть Сталь философов. Чтобы приготовить эту Сталь, нужно знать и уметь использовать их Магнит.

Особенностью Азота является растворение всех металлов, в частном случае – золота и серебра, и приведение их к их первичной ртутной субстанции, разрубив гордиев узел, который связывал эту стихийную Ртуть металлов с их Серой.

Таковым образом разделённые металлородные Сера ♁ и Ртуть ♃ восстанавливают своё растительное качество; из сложных и мёртвых, каковыми они были, они снова становятся свободными и живыми.

2. Собственно Дело (приготовление камня)

Растворяя обычные золото и серебро в Азоте, или Ртути Мудрецов, adept Гермеса освобождает живое Солнце ☉ и живую Луну ☾, Царя и Царицу, мужа и жену, бракосочетание которых даст царское Дитя, чудо Природы и искусства – философский камень.

Живое $\odot$ есть не что иное, как металлородная $\diamond$, развившаяся до своего совершенства в обычном золоте; живое $\mathcal{J}$ и металлородная Ртуть ζ ⁵⁴⁶ доведённые до своего наивысшего совершенства в обычном серебре. (Все другие металлы образованы из этих же специализированных в минерале начал, но в дисгармоничных сочетаниях или в нечистом состоянии).

Металлородные $\diamond$ и ζ , выделенные в состоянии совершенной чистоты и оживлённые (адепты говорят реинкрудированные) Азотом Мудрецов (или сочетанием мировых $\diamond$ и ζ в солевой тюрьме), являются ближайшей материей дела – двумя ферментами, совместное действие которых (Ребис) образует чистое семя металлов.

Ничто другое не должно быть заключено в яйцо и подвергнуто постепенно усиливающемуся действию Атанора. Тепло только одной лампы должно довести дело до его совершенства.

Однако под совместным воздействием теплоты и времени в яйце проявляется ряд совершенно определённых феноменов. Чередуются фазы частичной возгонки, осаждения и расплывания материи, тогда как эта материя последовательно приобретает характерные окраски, появление которых в правильном порядке свидетельствует адепту, что он не уклонился от правого пути.

Главные цвета следуют друг за другом в таком порядке: чёрный $\mathcal{J}$ (разложение, голова ворона), белый $\mathcal{J}$ (промывка, листовенная белая земля, малый Эликсир) и красный $\odot$ (большой Эликсир, или философский камень). Вторичные оттенки, или переходные, многочисленны: «Перед чёрным будет весьма запутанная смесь цветов; между чёрным и белым находится серый; между белым и красным – зелёный и синий, цвета радуги, или солнечного спектра; затем жёлтый, оранжевый и наконец красный».⁵⁴⁷

Материя, достигшая совершенной белизны, является малым Эликсиром, или белым камнем превращений, который превращает несовершенные металлы в серебро; достигшая красного, она является большим Эликсиром, или красным камнем; это совершенный философский камень, который превращает металлы в золото.

3. Умножение камня

Камень умножают (не только количественно, но и качественно) путём его переваривания и вываривания примерно в десяти весовых частях философской Ртути или Азота Мудрецов $\uparrow$. Эта операция сводится к начинанию всего дела, запечатыванию в яйце материи, которая есть Ребис, возогнанный до второй силы. При приготовлении этой материи, ферменты $\odot$ и $\oslash$ замещаются равным количеством Эликсира, который должно умножить. Цвета следуют друг за другом в том же неизменном порядке, но дело проходит более быстро; когда вся материя осаждается красной, то камень не только удесятается в объёме, но и в своём трансмутационном потенциале. Второе умножение, тождественное первому, приводит к стократному увеличению камня не только количественно, но и качественно. И так далее в таких пропорциях: 10, 100, 1000, 10000 и т.д.

Другие философы умножают камень гораздо проще, проецируя его на обычного расплавленное золото, которое он восстанавливает до его собственной природы камня.

4. Проекция

После получения философского камня (или фермента созревания), трансмутация (или созревание) несовершенных металлов осуществляется за короткое время.

Достаточно спроецировать в разжиженную массу металла, который хотят облагородить (ртуть, олово или свинец в расплаве) небольшое количество камня, истолчённого в тонкий порошок и тщательно окутанного небольшим количеством воска, в виде пилюли. После фазы плавления, как правило, достаточно короткой, тиглю дают остыть, и вся металлическая масса оказывается превращённой в $\oslash$ или в $\odot$ – в зависимости от того, какой трансмутационный порошок использовали, белый или красный.

Теперь нам остаётся завершить указания только что прочитанного «Краткого изложения», остановившись на моментах, оставленных Учителями в тени. Достаточно будет нескольких слов.

Вся трудность заключается в подготовительных операциях. Остальное – как говорят Адепты – всего лишь детская или женская забава. Итак, эти предварительные работы ограничиваются приготовлением Азота, или Ртути Мудрецов.

Мы уже знаем, что эта ртуть не обычная ртуть Φ . Добавим, что она из неё не извлекается, что бы ни говорили теоретики великого дела.

Так что же такое эта Ртуть Мудрецов, этот главный ключ от магистериума, за неимением которого никто не может войти во дворец Царя-Солнца?

В абстрактном смысле, т.е. вне материальных веществ, в которые он воплощается к пользе алхимиков, это всего-навсего астральный Свет с его двойной полярностью и его центром равновесия, в котором пребывает квинтэссенция стихий.

Той, которой манипулируют дети Гермеса, т.е. в её состоянии *молока девственности*, или *прекислого уксуса*, или *универсального растворителя* металлов, так вот, эта Ртуть, или Азот Мудрецов, является, можно сказать, магической жидкостью, в которой коренная влага (женская ртуть), оплодотворённая животворным началом (или мужской серой), обретает тело благодаря солённому началу, этой основе чувственных вещей, которую Бёме определил своим варварским выражением: как «причину схватывания».⁵⁴⁸

Первоматерия (Магнезия, или Маркацит [лучистый колчедан], или Руда Мудрецов), которая извлекалась, не была ни металлом, ни солью. Это минерал, известный детям Гермеса и широко распространённый в природе. Это *Красный Слуга*, *гермафродитная девственность природы*, «скала, содержащая море, и чей дух возгоняется...» Этот минерал образован, как и все чувственные вещества, из стихийных Серы и Ртути, заключённых в солевую тюрьму. Но что его отличает от ему подобных, так это то, что кроме этих двух смежных и специализированных начал, т.е. мёртвых, он пропитан ещё несочетаемыми, не специализированными Серой и Ртутью,⁵⁴⁹ т.е. живыми.

Другими словами, этот маркацит является магнитом потенциально-го металлического Света, предварительной специализацией биполярного Аор, положительный край которого (Аод) является мужской Серой природы, а отрицательный край (Аоб) – женской Ртутью.

Как только эта уникальная руда узнана и собрана в благоприятных условиях, дальше нужно выделить из неё свободные Ртуть и Серу, спустив их в подходящих для них носителях; очистить их, соединить их в

Азоть Мудрецов в соляной жидкости, которая есть *молоко девственницы* и *растворитель алхимиков*.

Но ничто не может освободить Ртуть из её связей, не перерезав их с помощью *Стали философов*, а чтобы обладать их *Сталью*, нужно уметь притянуть её к себе с помощью их *Магнита*.

Вот великий аркан Гермеса: мы заявляем, что его можно открыть, разоблачив природу Стали Мудрецов, которая есть не что иное, как *электричество*, а их Магнит – символ батареи, из которой оно истекает.

До нас Элифас Леви уже указал на употребление электрического действующего начала в операциях великого дела; не добавляя туда сильно сомнительных взглядов, касающихся употребления человеческого магнетизма. Говоря о «магнетизированном электричестве», Элифас смешивает, быть может, преднамеренно, два порядка совершенно различных герметических реализаций.

Мы уже дали понять выше,⁵⁵⁰ как опытный адепт, взявший верх над Астралом посредством пластичного посредника, который покорен его воле, может объективировать материю во всех её частях, причём по заранее установленному плану. Волшебник может *реализовать* золото, как и все другие телесные субстанции; его дело сведётся к переносу силы в действие, акту подлинного творения. Практическая алхимия, но высшая.

С другой стороны, если под Магнетизмом понимать таинственную Силу, которая позволяет человеческой воле воздействовать на Протил и дифференцировать его, объективируя, то теперь можно будет поручиться, что тавматург воспользовался магнетизмом алхимии. Тем не менее нужно будет признать, что такое герметическое искусство ощутимо отличается от процедурной практики великого дела, которым мы занимаемся в данный момент; мы сейчас рассматриваем Спагирию, а не Магию.

Таким образом, мы отбрасываем употребление человеческого магнетизма в алхимии, в прямом смысле этого слова, и возвращаемся к употреблению электричества, о котором Элифас объявил прежде нас. Нам будет достаточно уточнить это употребление и описать его момент действия.

Этот момент – момент *парящих орлов*, или возгонки Ртути, главный центр или опорная точка предварительных работ дела. Именно тогда,

притянув с Неба *Сталь Мудрецов* посредством их Магнита, мастер угрожает этой Сталью, чтобы освободить пленённую Ртуть.

«Наша Сталь, – говорит Филалет, – настоящий ключ к делу, без которого бесполезно зажигать горелку или философскую печь. Это золотой рудник; это самый чистый дух природы; *это адский и скрытый огонь, и даже в своём роде крайне летучий*. Это чудо мира и собрание высших качеств в низших существах. Поэтому-то Всемогущий разделил их особым знаком. Маги и Философы знали о его рождении на Востоке, и они с восхищением заметили, что в мире родился великий царь. Так подражайте же им, и когда вы увидите свою звезду,⁵⁵¹ следуйте за ней до самой его колыбели».⁵⁵²

Батарея ясно обозначена, если не описана, в следующей главе этой же книги этого же автора. Приведём небольшой отрывок.

«... Сказав, что наша Сталь есть золотой рудник, нужно параллельно заметить, что наш Магнит есть настоящий рудник Стали Мудрецов. Знайте же, что наш Магнит имеет в своём самом сокровенном центре изобилие чудесной соли... Этот центр естественно обращается к полюсу, где *сила нашей Стали постепенно усиливается*. Именно в этом полюсе находится сердце нашей Ртути, которая есть настоящий огонь, в котором покоится наш Господь, и этот огонь плавая по этому великому морю, достигнет двух Индий, при условии, что позаботились определять его путь по Северной звезде,⁵⁵³ которую заставил появиться наш Магнит».⁵⁵⁴

Но недостаточно освободить Ртуть от её связей, нужно её осадить, иначе она потеряется в белом дыме. Алхимики щедры на образы, более или менее мифологические, чтобы описать летучее качество их Ртути, которая ускользает, если один персонаж, обычно изображаемый с признаками Сатурна, не подрежет серпом её крылатые сандалии.

Весьма аналогичный пример нам предоставляет Аммоний в момент образования. Когда с помощью батареи [электролизом] разлагают хлорид аммония, растворённый в воде, то сложный металл [радикал аммония], который стремится образоваться на отрицательном электроде, можно осадить, лишь соединив его с ртутью. Ртуть набухает, раздувается, приобретает консистенцию масла, и получается амальгама аммония. Теперь предположим на минутку, что аммоний является женской Ртутью герметиков; не постараются ли они обозначить её адептам,

скрывая её от профанов, под именем того металла, который служит для её осаждения, для делания её осязаемой?...⁵⁵⁵

То, что только что было сказано, всего лишь пример; ещё меньше, если хотите, – сравнение. Растворитель (или молоко девственницы) не является амальгамой; это именно жидкость, «растительная менструация», полученная сочетанием Серы и Ртуты, извлечённых из того же маркацита, который ещё даёт через очищение живую Соль, в которой эти два начала оказываются воплощёнными.

Не упускайте из виду, что речь идёт о трёх минерализирующих началах, ещё не специализированных; они представляют собой одну и ту же субстанцию под тремя различными видами, и их извлекают из одной и той же материи: с положительного, огненного полюса проявляется Δ ; с отрицательного, влажного – Ψ ; с центра равновесия, Θ порождается от союза двух.

Универсальная Сера неизменно рассматривается как отец. С одной определённой точки зрения, Ртуть – мать, а Соль – дитя.

Другие говорят, что Соль – это мать, а Ртуть – дитя. Так что под андрогинной Ртутью обозначают не начало Ψ , но Растворитель (он же – Азот Мудрецов), который порождён Солью; тогда как тот же адепт будет называть Соль матерью, или женским началом, потому что он будет рассматривать эту последнюю – как материальную и пассивную – в противоположность универсальной Сере, которая невидима и активна. Как видим, это дело вкуса...

Чтобы молоко девственницы (или ртутный растворитель) стало пригодным для ванны Царя и Царицы, его нужно очистить некоторым числом орлов, читай: последовательными возгонками. Филалет предписывает от семи до девяти; но вполне ясно, что в некоторых отношениях всегда нужно остерегаться понимать этого автора буквально; иначе можно легко обмануться, как и всеми другими авторами. Его при творство грубой искренности часто является приманкой, можно найти в его книге значительное число бесполезных операций, описываемых в мельчайших подробностях, с одной целью – запутать невежд...

Когда Азотная жидкость, которую многие адепты называют ещё «наша Ртуть», будет доведена до достаточного совершенства, то алхи-

мик должен к ней добавить царский фермент, о природе которого мы сейчас поведаем.

Для малого магистерииума, т.е. если не собираются доводить дело за пределы белого цвета и получить только камень превращений металлов в серебро, достаточно растворить в Азоте небольшое количество беспримесной Луны, или пречистого серебра.

Для большого магистерииума нужно растворить в равных количествах Луну и Солнце, т.е. серебро и золото, очищенные от всякой нечистоты.

Эти металлы должны быть растворены в девственном Молоке (или Ртути Мудрецов) как лёд в тёплой воде: без закипания и без какого-либо затруднения. Основным качеством этого растворителя является растворение всех металлов без малейшего усилия и восстановления их до их собственной субстанции Серы и Ртути.

Именно в этой Сера и этой Ртути, освобождённых и оживлённых, состоит двойной фермент, который является металлическим семенем, из которого родится царское дитя.

Серебро заключает в себе заметное количество металлородной пречистой Ртути (пассивной), соединённой с белой Серой, т.е. Серой, развившейся до совершенства в женском ряду.

Золото заключает в себе, как и серебро, пассивную незагрязнённую Ртуть, но помимо этого оно таит в себе пречистую красную Серу (активную), т.е. развитую до своего совершенства в мужском ряду.

Как при растворении всякого металла, азотная жидкость отделяет Ртуть от Серы и возвращает жизнь и свободу этим двум началам, то понятно, что достаточно для красного дела растворить золото в Азоте, как и достаточно для белого дела растворить в нём серебро. Ибо для большого магистерииума золото, реинкрудированное Ртутью Мудрецов, по отдельности произведёт две важных закваски: металлородную ♀ и красную ♂, оба в состоянии совершенной чистоты; равно как и серебро для малого магистерииума по отдельности произведёт (под покровом того же реактива) два требуемых фермента, а именно металлородную ♀ и белую ♂, оба пречистые. Поэтому-то адепты по обыкновению говорят вместе с Василием Валентином, что для Аргиропеи⁵⁵⁶ нужно серебро и Азот; а для Хризопеи⁵⁵⁷ – золото и Азот.

Как следствие, многие мастера работали исключительно с золотом и Азотом Мудрецов; и – повторим – этих двух продуктов достаточно, чтобы произвести Ребис – семенную материю яйца... Но если растворить в девственном молоке золото и серебро, как то советуют некоторые адепты, то эти два фермента из чуждых друг другу источников сочетаются более любезно, и, как говорят философы, «наше царское дитя будет красивее и желаннее». Что здесь точно, так это то, что действуя подобным образом, можно сократить продолжительность труда и приготовить более богатый урожай.

Как только эти ферменты получены растворением без вскипания двух совершенных металлов в царской ванне, жидкость подвергают застыванию, что означает, что её кристаллизуют.

Так готовится Ребис. Это аморфная или кристаллическая масса, но всегда однородного внешнего вида, которую мастер окончательно запечатывает в яйцо; она больше не выйдет из него, кроме как в состоянии совершенного эликсира, т.е. философского камня.

Период трудных или опасных предварительных работ завершён. Искусство Гермеса ещё требует много терпения и ума, куда более редких качеств, чем думают; но дело отныне не содержит ни тонких вычислений, ни деликатных манипуляций; именно в этом смысле адепты называют то, что осталось проделать детской игрой и женской работой.

Два слова об Атаноре, или бессмертной печи, так называемой, потому что в ней должен гореть огонь непрестанно, пока не совершится эликсир.

Проникнем в святилище философской Весты...

«Но настоящий атанор...», – говорит Альберт Пуассон, – есть нечто вроде горна с отражателем, могущим разбираться на три части. В нижней части горел огонь; она была пробурована дырками, чтобы дать приток воздуху и представляла из себя дверь. Средняя часть, также цилиндрическая, имела три выступа, расположенных треугольником, на которых покоилась чаша, содержащая яйцо. Эта часть была проколота вдоль одного из своих диаметров двумя противоположными отверстиями, закрытыми хрустальными дисками, что позволяло наблюдать за происходящим в яйце. Наконец, верхняя часть, полая, сферическая,

составляла купол, или рефлектор, отражающий жар. Таков был атанор, обычно употребляемый».⁵⁵⁸

Адепт заполнял чашу просеянным песком или мелкой золой. На этом однородном ложе располагалось философское яйцо, которое не должно было в него погружаться больше чем на треть. Некоторые мастера предпочитали водяную баню бане песочной. Но это не имело серьёзных последствий. Другие, более осведомлённые, употребляли по очереди эти две; они начинали с того, что погружали яйцо в водяную баню, которая распределяла тепло более мягко и равномерно; затем, когда продвинутое дело нуждалось в более горячем огне, они заменяли чашу с песком или мелким пеплом на сосуд с водой.

Регис, два эликсира и седмица металлической природы (фотолитическая репродукция трёх изображений на дереве, извлечённых из Даенадцати Ключей Философии брата Василия Валентина, Париж, 1659).

Яйцо, в котором находящаяся материя не должна была занимать более четверти его объёма, представляло из себя обычно стеклянный шар с запаянным горлышком (или ещё *сублиматор* древней химии, который получался спаиванием двух колб, в виде гантели). Этот последний аппарат давал преимущество циркуляции духов; пары легко конденсировались в верхнем сосуде, в котором поддерживалась немного низшая температура; отсюда они падали в виде дождя на материя, которую они очищали и возрождали этой вечной дистилляцией и конденсацией. Это-то мастера и называли промывкой осаждённого слезами летучего. Этот феномен, в частности, отмечает конец правления Сатурна и предвещает белизну, или правление Дианы, возмещаемое появлением её голубей.

Правление огня (*regimen ignis*) держалось в секрете большинством философов, которые сделали из него самый выдающийся аркан магистерииума. Большая зловредность авторов, заботящихся о том, что сбить с толку невежд, состояла в том, чтобы смешать, с одной стороны, *скрытый огонь* подготовительных работ (электричество, в котором с этого момента нет больше нужды) с огнём горелки, необходимым для доведения до зрелости ферментов и совершения дела; с другой стороны, внешний огонь атанора с внутренним огнём Ребиса, этой химической энергией соединения.

Однако многие по этому вопросу выражаются открыто.

Прежде всего, бесполезно запасаться углём; только *суфлёры* разоряют углём Меценатов своего эмпиризма, и единственным извинением этим бедным дьяволам, если таковое есть, было бы, если бы они сами разорились первыми. Нет пьяницы, более ненасытного алкоголем, чем печь суфлёра ненасытна углём. Он набивается горючим, гудит день и ночь и даёт дым. Это настолько приятное и очаровательное зрелище, что наш человек, исчерпав своё состояние, свой кредит и любезность других, становится мошенником, но не ради обогащения, а чтобы поддерживать свой огонь из угля. Он наспех сооружает различные и поразительные аппараты, устраивает в лаборатории различные ложные чудеса; он уловляет нескольких болванов безобидными иллюзиями умножения серебра и золота; короче, после тысячи препятствий сегодня он попадает в тюрьму за преступление – безобидная участь, если учесть, что его предшественники, уличённые в подобном обмане, в ещё не так отдалённые времена предавались казни. Но даже тогда такая перспектива

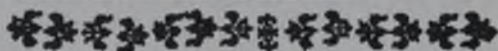
не успокаивает безумие суфлёра, привыкшего к этим прибыльным умножениям. Он дует⁵⁵⁹ так и умножает так хорошо, что кончает тем, что сам выдувается на виселице или умножается на эшафоте (как пошутил один врач Луи XIV).⁵⁶⁰

Таким образом, никакого угля в атаноре. Избыточный жар этого горючего убивает материю, сжигая андрогинное металлическое семя, из которого должно роиться царское дитя. Только когда камень будет получен и умножен, когда настанет время для проекции, только тогда может пригодиться огонь из угля (но не в атаноре, а в простой жаровне) для расплавления несовершенного металла, который довёл до зрелости и возродил эликсир.

Всё дело, как мы уже сказали, осуществляется теплом одной горелки, скромной горелки на масле адепта и философа. Фитиль, предпочтительно сплетённый из асбеста, состоит вначале из четырёх нитей до появления почернения, затем из четырнадцати, наконец из двадцати четырёх – уже для получения белого цвета. Вот из чего столько авторы сделали такую тайну (См. Гапеллиус: Царские афоризмы).⁵⁶¹

Сирена и два источника металлической природы; Философский Компост, или стадия разложения. (Фототипическая репродукция двух других странных гравюр из того же труда).

Что до феноменальных видоизменений и цветов, которые последовательно представляют материю, то все герметические философы находятся в полном согласии; делая перерыв своим недомолвкам, они выражаются предельно ясно, искренне и согласно.⁵⁶²

В первые недели обжига материя проявляет различные неустойчивые и плохо определяемые оттенки (правление Ртути ☿). Затем она зеленеет, темнеет и останавливается на чёрном. Чернота, сперва поверхностная (голова ворона), не замедляет разойтись по всей твёрдой массе; тогда-то настанет *чёрное чернее чёрного* (правление Сатурна ♄), фаза, в которой адепты видят разложение, смерть субъекта, которого они определяют на этой стадии как *философский компост*. Чёрное, продолжительно устойчивое, переменяется на белое медленно, через целый ряд мимолётных и слабо насыщенных оттенков (в тонах коричневого, серого и нейтрального); однако пары освобождаются, всё более и более обильные и бурные, и, конденсируясь на внутренних стенках сверху, падают дождём, который всё больше и больше размягчает материю (правление Юпитера ♃). Наконец появляется белизна, возмущаемая голубями Дианы, которую мы только что описали;⁵⁶³ сперва наблюдаются пересекающие тёмное дно белые нити, которые от центра к стенкам сосуда освещают поверхность; затем белизна охватывает всю массу, которая после многочисленных чередований смачивания и высыхания полностью высыхает и чешуится, – вот *белая листовая земля*, вскоре разлагаемая на гранулы поразительной чистоты (правление Дианы ♀). В этом состоянии материя, эволюционировавшая пассивно, является *эликсиром*, или *белым трансмутационным порошком*, способным превращать несовершенные металлы в пречистую Луну (Серебро) и, быть может, в осаждённую Луну (Платину). Малый магистерий закончен, и если мастер работал лишь с Азотом и серебром, то ему остаётся только разбить сосуд, чтобы забрать свой *белый камень*.

Но если мастер реинкрудировал в ртутный растворитель два совершенных металла: Солнце и Луну (или же, как мы то объяснили, только Солнце, которого достаточно, чтобы произвести два фермента), – то тогда белый эликсир способен пройти через мужской ряд к новой эволюции. Соболаговолите, Читатель, уделить нам внимание; действительно, понять здесь отличие очень трудно... Белый камень большого магистерия, тождественный по *действию* таковому малому, отличается от него по *силе*; ибо один достиг конца своей трансформации, другой

способен на последующую трансформацию; так что, подвергнувшись постепенно усиливающемуся пламени атанора, он «выбрасывает всю свою окраску на поверхность», т.е. делает актуальным и проявляет во-вне – делает явным – то, что было лишь потенциальным и скрытым внутри, латентным.

Если продолжить дело, усиливая огонь, то материя яйца после пребывания белой (и многочисленных чередований жидкого и твёрдого, и наоборот) зеленеет, затем синеет, затем переходит в тёмно-красный (правление Венеры ♀), так вот, она просветляется и приобретает оранжевый оттенок, затем в одночасье представляет все цвета радуги; мастера обозначают эту стадию именами *хвост павлина* и *радуга* (правление Марса ♂). Наконец, великое дело подходит к своему концу; появляется красный; тёмно-красные пары завиваются в философском небе своими тяжёлыми завитками, и материя, сперва разжиженная, высыхает, начинает плавиться и через охлаждение отвердевает в виде маленьких зёрен, цвета красного мака. Это конец последнего периода (правление Солнца, или Аполлона, ☉) – дитя славы родилось, *философский камень* получен.

Трепеща от волнения, оператор наконец может разбить печать Гермеса. Он ощупывает «чудо искусства» и с ликованием проверяет внешние признаки, которые свидетельствуют о его совершенстве...

«Камень» является очень тяжёлым кристаллическим порошком, ярко-красного цвета и запаха прокаленной морской соли. Несколько зёрышек этого порошка, нагретых на металлической пластинке, плавятся как воск, не испуская никаких паров.

Наконец, спроецированный на ртуть или расплавленный свинец (весом в десять раз больше, чем свой), камень трансмутирует (примерно через два часа кипения или около того) несовершенный металл в пречистое золото.

Но эта сила трансмутации кажется смехотворной по сравнению с той, которую камень должен приобрести после ферментации и умножения.

Мы достаточно сказали о методах умножения; самый простой и самый быстрый состоит, как помните, в нагреве порошка, извлечённого из яйца, с золотом в сто раз большего веса, которое он быстро вос-

становливает до своей собственной природы. Другая процедура, более длительная, состоит в повторении всего дела: нужно растворить порошок в девственном молоке, вместо того чтобы расплавлять его в Луне или Солнце; затем этот возогнанный Ребис поддают действию атанора.

«И таким образом, – учит Артефиус, – сила возрастает и умножается в качестве и количестве так, что, если в твоём первом деле часть твоего камня окрашивала сто, вторая будет окрашивать тысячу, третья – десять тысяч, и если ты продолжишь, твоя проекция дойдёт до бесконечности, окрашивая истинно, совершенно и твёрдо какое бы ни было количество...»⁵⁶⁴

Каким бы преувеличенным ни казалось это утверждение, многие мастера утверждают, что его надо понимать буквально; мы, со своей стороны, сомневаемся в этом. «Mare tingerem, – воскликнул Раймонд Луллий из Пальмы, быть может, слишком испанец в своём энтузиазме, – mare tingerem, si mercurius esset!»

Умноженный камень, либо белый, либо красный, становится проекционным порошком. Чтобы трансмутировать в серебро или золото, свинец или ртуть, достаточно «спроецировать» в расплав этих металлов небольшое количество порошка, тщательно замазанного в шарик обычного воска; и если адепт пренебрежёт этим указанием, то весь опыт наемарку, о чём пожалел Гельветиус при первом испытании.

«Нужно иметь в виду, – пишет Марк Помпей Колонн, – что осаждение ртути в серебро осуществляется за четверть часа...; но в случае золота нужно не менее двух часов и очень сильный огонь, что не так нужно для серебра. Я спрашивал (у своего учителя) причину этой разницы. «Вы должны понять, – сказал он мне, – для того чтобы заставить ртуть сбросить с себя всю свою окраску и чтобы придать ей твёрдость золота, обязательно нужен огонь, более сильный и более продолжительный; и наоборот, чтобы осадить её в серебро, нужно лишь её сгустить; таким образом, не обязательно давать ей огонь, ни такой большой, ни такой сильный; нужно просто её немного нагреть». На деле осаждение ртути в серебро, как я то видел многократно, осуществляется с большей лёгкостью и быстротой, чем сывороточная закуска сворачивает тёплое молоко. Наконец я замечу, что серебро, которое образуется из осаждения ртути, *тяжеловеснее*, чем обычное серебро, и что *крепкая вода [азотная кислота] не оказывает на него никакого воздействия* или, в

крайнем случае, совсем слабое; но она не оказывает вообще никакого, если взять немного больше порошка, чем необходимо. Таким образом, это *настоящая осаждённая луна*, такая, что я не думаю, что её можно сделать иначе». ⁵⁶⁵

Здесь нельзя удержаться, чтобы не подумать о Платине, если сопоставить эти два характерных качества этого металла, а именно: плотность, превосходящую плотность серебра (в два раза), и невосприимчивость к кислотам вообще, азотной кислоте в частности. Марк Помпей Колони совсем не был мистификатором, и он говорил по своему собственному опыту... Платина была, таким образом, истинной осаждённой Луной, последним членом совершенства в женском и отрицательном ряду, как золото является последним членом в ряду мужском и положительном?...

Всё заставляет думать, что философский камень является неизвестным металлоидом, способным на минеральное созревание.

Древние авторы связывали со своим Фениксом обычный символ красного эликсира, многочисленные смежные свойства, лишь два главных из которых мы упомянем для справки: один, больше чем просто гипотеза, предназначен для трансмутации в *драгоценные камни* камни самых обычных цветов; другой служит основой *универсального лекарства*, которое восстанавливает и возрождает жизненную силу растений животных и даже человека так же легко, как в минеральном царстве он доводит до совершенства жизнь металлической природы.

Хотя эта последняя гипотеза может быть следствием, как свидетельствуют многочисленные работы, совершённые в её честь, мы не будем задерживаться на этих следствиях великой герметической теоремы; наши узкие рамки ограничиваются лишь провозглашением вопроса о Хризопее.

Но наш труд, называясь «*Ключом к чёрной магии*», не позволит нам отложить перо, не затронув одним словом вопрос о Гомункулузе. Сколько благородных учеников Гермеса заблудились среди ложных огоньков на этой дерзкой и неопределённой тропе, где, оступившись, они падали в пропасть, в трясину тёмной гоэтии!

Есть ли более соблазнительная химера? Возвести алхимию в высочайшую науку, не только вызывающую жизнь, но и создающую живых

существ, – одним словом, соперничающую с Творцом! К несчастью, аденты, буквально понимающие хитроумные аллегории Парацельса, отважились реализовать Гомункулуса, не подумав о катастрофе в Раю.

Возжелав присвоить себе творческую сущность, сок тёмного корня существ, огромный Адам был расплён во Времени и Пространстве; он потонул в глубинах материи, увлекая в своём падении Вселенную, рухнувшую под грузом его Судьбы. И мы, мельчайшие эманации, омрачённые этим славным архангелом, которого один экстравагантный по-ступок смешал с пылью, мы хотим здесь внизу осуществить дело, которое Адам там наверху не смог совершить!

Неважно! И чтобы заставить Природу вдохнуть жизнь в какое-то искусственное подобие существа вопреки законам, которые она никогда не преступает; чтобы образовать и одушевить Гомункулуса, нет такой странной смеси, нет такой отвратительной или дерзкой практики, оскорбительной для земли и для Неба, которые заставили бы остановиться перед собой.

Подобно жрецам Молоха, они приносят жертвы Идолу их мистического заблуждения, сочетают жертву семявыделения с приношением кала и кровавым причащением; отчаявшись вырвать этот аркан из белковых выделений, они обращаются за помощью к злым Духам и сочетают проклятья с бесполезными правилами, богохульство с молитвой. О, безумные! Иногда им удаётся соединить какую-нибудь Лявру с мандрагорами,⁵⁶⁶ пропитанными их чувствительностью и гальванизированные их желанием. Таков *nes plus ultra* [верх искусства] их сбившегося с пути герметизма. Нет никакой пользы в том, чтобы вернуться к тому, что мы уже рассказали в предыдущем томе.⁵⁶⁷ Любопытные к этим печальным тайнам пусть обращаются туда.

Быстро и далеко можно зайти по этому пути, ведущему к бесчестью и погибели; стоит сделать только один шаг...

Яков Гаффарель приводит один отрывок из книги учёного Рабби Мозеса, касающийся практик еврейских колдунов по прививанию плодовых деревьев: «*Dixerunt ergo quod in hora in qua inseritur una species in aliam, oportet ut ramus inserendus sit in manu alicujus mulieris pulchrae, et quad vir aliquas carnaliter cognoscat eam, praeter morem naturalem. Et dixerunt quod in tempore illius actus debet mulier inserere ramum in arbore*».⁵⁶⁸

Предполагая, что здесь речь идёт о прививках деревьев, и что равнин, процитированный Гаффарелем, ничего иного не подразумевает, кроме того, что он сказал, то понятно, откуда чернокнижники взяли свои рубящие ритуалы, когда, вместо того чтобы приготавливать растительные побего, они брались за практику искусственной биологии...

Амбиции гордыни без тормоза неизбежно приводят к чудовищным превращениям, которые являются естественным следствием и наказанием.

Нужно сказать, что немного герметиков, не исключая даже самых рискованных, опустилось до таких экспериментальных мерзостей.

Было бы ошибочно рисовать этих людей в красках порока и алчности. Жажда золота и власти были двигателями лишь небольшого их числа; и эти последние, даже образованные, впадали в заблуждение, тогда как бескорыстная любовь к науке, эта звезда Востока, ведёт истинных магов к каббалистическому Вифлеему, до самой колыбели царского Дитя.

Некоторые адепты, которые достигли цели, неизменно являли собой пример благодеяния и добродетели; мы не видим ни одного, кто бы злоупотребил поистине царскими преимуществами, которые им давало знание эликсира. Одни, как Раймонд Луллий, подавали милостыню королям (тогда как на его плечах висел францисканский монашеский плащ); другие, как Фламель, провели свою жизнь самыми обычными обывателями, делающими добрые дела и благочестивые взносы с щедростью принца; наконец, третьи, как Космополит и Филалет, посвятили себя герметическому апостольству, несмотря на опасности, испытания и часто мучения, которые им приготовила ненасытная жадность великих мира сего; и они бороздили Европу, раздавая свой порошок и умножая трансмутации с демонстративной целью.

Никогда не собираясь копить сокровища или сколачивать миллионы, эти адепты проводили операции великого дела едва ли два-три раза за всю жизнь.

Это потому что они понимали, что богатство – ничто; истина и любовь – вот всё богатство мудреца. Любовь к науке ради науки и желание окружать себя некоторыми добрыми делами – вот единственное, что могло заставить их повторить герметический опыт и обновить их запасы трансмутационного порошка. Отныне их призывало великое дело

бессмертия; внутренняя Хризопея привлекала их больше внешней; философский камень, которого они отныне жаждали, был камнем их собственного душевного и духовного перерождения.

Petra autem erat Christus (1-е послание к коринфянам, гл.10, ст.4).

Послесловие

P.S.

Перед тем как закончить, позвольте нам вернуться к теме нашего предварительного рассуждения.

«Ключ к чёрной магии», говорим мы, является также ключом к святым арканам, ибо астральная область раскрывает светлую Магию так же как порочный Оккультизм...

Несмотря на название этого труда, маг найдёт в нём куда больше жатвы, чем новообращённые в тёмную гостию.

Изложенное нами учение является синтетичным; в нём есть какие-то очевидные пробелы, но знайте, что они были допущены умышленно, но также можно найти много рассеянного материала, который может их заполнить. Не имея возможности сказать всё, нам оставалось сделать хотя бы понятным всё то, что было сказано. По крайней мере мы попытались...

Для читателей этой Второй Седмицы Храм Сатаны предстанет в новом свете, и варварский Идол засверкает непредвиденными отражениями.

Остаётся возвести третий том. Только в свете его философии этот нынешний научный Очерк сможет быть оценен по достоинству; и последние темноты рассеются, если нам позволят передать нашу мысль для всех такой же ясной, какой она сияет сейчас только для нас одного.

Сможем ли мы подставить зеркало под благоприятным углом под лучи Солнца Истины, которое украшает древнее Небо Предания, эту молодую богиню древних веков, вызванную и представшую на зов нашей веры!

Приложение

Причинное тело (согласно Эзотеризму Веданты)

Г-н Поль Седир, который готовит полное исследование по теософии веданты, взял на себя труд обобщить для нас в одной короткой и содержательной заметке данные, рассеянные по Упанишадам, касающиеся *причинного тела*, этого незыблемого субстрата кратковременной эфирной формы; это скрытое начало человека, которое является для звездного тела последовательных воплощений тем, чем является Мулапракрити для Пракрити.

Можно будет увидеть, какая тесная аналогия связывает то, что ведантисты называют *причинным телом*, с той *пластичной способностью*, природу и качества которой мы (возможно, впервые) точно описали в этом труде.

* * *

Теории Веданты о человеке станут понятными не раньше, чем когда человек с сообразительным умом постарается рассмотреть их со всех их сторон и сорвать с помощью многочисленных аналогий вуали, в которые закутана строгая богиня Гимнософистов.

Над самой секретной скинией человека парит вечный, неизменный, всеведущий Атман, бесстрастный Парабрахман. С противоположной стороны от этого Неопишемого развиваются в своих непрерывных мутациях бесчисленные клеточки физического тела. Однако эти последние происходят из первого, проходя через два средних члена Четверичной вселенной. Эти члены называются в адвайте причинным телом (Карана Шарира) и тонким телом (Сукшма Шарира).

Причинное тело, как учит учёный Мохини,⁵⁶⁹ – это отражение Атмана; Яков Бёме сказал аналогичным образом: Девственная София – это зеркало, в котором себя созерцает Святая Троица.

Субба-Рао, другой брахман, написал в своих «Лекциях о Бхагавад Гите», что свет Логоса (Дайвипракрити), действуя на основу Сушности Природы (Мулапракрити), порождает причинное тело. Это тело – сознательная индивидуальность, продукт жизненного тока, которые движет всей эволюцией и приобретает различные второстепенные формы,

порождённые специальными условиями пространства и времени; оно есть связь между инкарнациями, и, как следствие, оно прирастает переживаемыми индивида, которые аналогичны его природе: умственные движения, высшие эмоции души и мистические вдохновения.

Оно содержит зародыш астрального тела и физического тела; со смертью оно уходит на солнечный план; там оно и живёт, и энергии, которые оно там вырабатывает, передаются на два низших плана: астральный и материальный, происходят новые инкарнации.

Анатомически это причинное тело составлено великой Тайной, раскрытие которой даст Бессмертие.

Мы хотим рассказать о том, что индусы называют змеиной силой (кундалини шакти). «Это она, – говорит тот же Субба Рао, – производит ту непрерывную адаптацию внутренних связей к связям внешним, которая является сущностью жизни (согласно Герберту Спенсеру), и ту непрерывную адаптацию внешних связей к связям внутренним, которая является основой переселения душ». Это седалище Логоса в человеке, это ключ, который открывает двери «огненной Цитадели», это круг Эго, фиксация которого является Великим психическим делом.

Состояние сознания, которое свойственно причинному телу, – это состояние глубокого сна без сновидений.

Точно так же, как космическая Изида облачается во все формы, все имена и все организмы, так и причинное тело порождает у человека одушевляющее начало, тонкое или астральное тело. Это тело – двойной результат сублимации физического существования и духовного существования; седалище низшей природы человека, оно есть Книга Кармы, в которой записаны инстинктивные желания и животные страсти.

В настоящем состоянии эволюции Человеческого Царства тонкое тело состоит из пяти стихий, которые оно воспринимает и задействует с помощью пяти чувств и пяти органов действия.

Весь человеческий анимизм сосредотачивается в месте, названном Бёме центром Природы, а индусами – Эгоистичностью (Аханкара); в этой точке синтеза Ум (Манас), восприимчивый к чувствительности центр, записывает восприятия; понимающее начало (Будхи) их сравнивает, переваривает и доводит их до сознания (Читта), которое, сосредотачиваясь на своём собственном интересе, поднимается к поня-

тию субъективного и объективного, обеспечивая воле будущее принятие решений.

Упанишады дают подробные представления по анатомии и физиологии астрального тела; но кроме того, что такое описание было бы слишком длинным, у меня ещё мало опыта в мистической литературе Индии, чтобы брать на себя такой труд.

П. Седир

Странная казнь (на Дальнем Востоке)

Следующим рассказом мы обязаны г-ну Альберту де Пувурвиллю, бывшему военному советнику в Индокитае. Факты, о которых он рассказывает, выглядят достаточно любопытными, несмотря оговорки рассказчика, чтобы мы без колебаний их привели в этом Приложении как относящиеся к тайнам колдовства и, быть может, Вампиризма.

Несчастный осуждённый из Ма-Хо должен был, по условиям приговора, *подвергнуться смерти без приближения железа...*⁵⁷⁰ Крайне странный характер казни, сопряжённый с тем, как она была обставлена, явно свидетельствует, что здесь речь шла об оккультном деле или по крайней мере что казнённый сильно хотел слыть за такого. Впрочем, позволим словам нашего любезного корреспондента говорить за себя. Читатели сами смогут сделать из его рассказа такие выводы, какие нужно.

* * *

В январе 1889 года я находился из-за особых функций, которые прикрепили меня к миссии г-на Пави, генерального консула Франции в Сиаме, в деревне Ма-Хо, что в окрестностях гор Лоисо, на дороге, которая ведёт от Чёрной Реки к Меконгу через Муонг Банг и Муонг Муен.

Глава округа, по имени Кван Фонг (проживающий сегодня в Ван-Бане, в окрестности Луонг Ки), приговорил одного на смерть, который должен был принять свою особую судьбу той же ночью, когда я проезжал через Ма-Хо.

Приговорённый был крепко связан; на нём оставили только набедренную повязку. Его достаточно торжественно препроводили в глиня-

ную хижину, покрытую пальмовыми листьями на окраине Ма-Хо и отгороженную от остальных домов деревни.

Глава округа и «колдун»⁵⁷¹ остались наедине на несколько минут и вышли последними. Затем хижина всю ночь охранялась с четырёх углов четырьмя местными солдатами Кван Фонга.

Колдун удалился после того, как сделал несколько оборотов, несколько знаков и произнёс несколько слов вокруг дома. Этот колдун определённо принадлежал к тому классу тех, кого упоминают в своих донесениях французские комиссары в Лаосе.⁵⁷²

Утром, когда часовые были сняты и когда вошли в хижину, я увидел заключённого мёртвым, уже холодным, *полностью обескровленным* [идиома, означает также *мертвецки бледным*], и хотя плоть ещё была мягкой наощупь, выглядела она совершенно иссохшей, подобно египетским мумиям.

Я не хочу делать из этого никаких выводов, ибо я был не в том положении, чтобы выяснить все детали или провести расследование. У меня не было времени заниматься этим серьёзно; я уехал завтра же, и мне не говорили, что это было чем-то необычным. Я лишь привёл здесь этот странный факт, из которого каждый может делать такие выводы, которые ему кажутся правдоподобными.

А. де Пувурвиль

Библиография

Каталог главных трудов, к которым отсылали читателя на протяжении всего «Ключа к чёрной магии».⁵⁷³

AURORE (L'). – *Revue théosophique, sous la direction de Madame la duchesse de Pomar, présidente de la Société théosophique d'Orient et d'Occident.* – Paris, Carré, grand in-8.

AVÈNEMENT. – *Au 17 février le grand Avènement, précédé d'un grand prodige !!! Prouvé par le commentaire... de la célèbre prophétie d'Orval, par E. P.* – Bar-le-Duc, imprimerie Comte-Jacquet, août 1873, in-8.

BTBLE (La sainte). Traductions d'Ostervald et Le Maistre de Sacy. (L'édition n'importe pas).

DICTIONNAIRE DE LA CONVERSATION ET DE LA LECTURE. – Paris, 1837-38, 60 vol. in-8.

GRAND LIVRE DE LA NATURE (Le), ou l'Apocalypse philosophique et hermétique ; ouvrage curieux, dans lequel on traite de la philosophie occulte, de l'intelligence des hiéroglyphes des anciens, de la Société des Frères de la Rose-Croix, de la transmutation des métaux, et de la communication de l'homme avec les êtres supérieurs et intermédiaires entre lui et le Grand Architecte. Vu par une Société de Phil... Inc., et publié par D. – Depuis I, jusqu'à Tan 1790. Au midi, et de l'imprimerie de la Vérité, in-8.

HISTOIRE DES CHAPELLES PAPALES. – In-8.

* **INITIATION (L'),** revue in-18.

* **LOTUS (Le),** revue in-8 (1887–1888).

LIVRE DE LA TRÈS SAINTE TRINITÉ (Le). – S. L. N. D.

Grand in-folio, miniatures rehaussées d'or.

Оригинальная рукопись по алхимии, наполненная мистическими символами и крайне ценными астрологическими понятиями. Этот величественный труд, каллиграфически написанный в первой половине XVII века, оканчивается рядом изысканных миниатюр на тонком пергаменте. Многие из них крайне странные; на стр. 702 можно увидеть один из этих рисунков. Чтобы дать хоть какое-то представление об исключительности этой рукописи, мы приведём её первые строки: «Эта книга не есть новое учение; это великое познание Бога и Св. Девы. С точки зрения моего учителя, а я говорю столько, сколько я смог научиться у него, он не узнал, не скопировал эту Книгу Пресвятой Троицы ни с какой другой Книги. Ибо Бог Отец и Святой Дух дали её ему по нанию, посредством созерцания звёзд. Тогда он написал её благодаря особому дару Святого Духа. Итак, эти чудеса Бога были ему поистине сообщены и открыты. Кто найдёт эту Книгу, пусть не прячет её; иначе он будет достоин порицания телом и душой; должно поднести эту Божью Книгу величайшим Владыкам и величайшим Богословам Христианства и Святой Церкви. Потому что эта Книга является новым даром Бога и Неба. Над ней должны хорошо поразмыслить великие Владыки и Богословы... Кто хорошо поймёт эту Божью Книгу и переварит её операции, тот получит великое воздаяние от её Учения, а именно самые тонкие золото и серебро...»

LUMIÈRE D'EGYPTE (La). – Paris, Chamuel, 1895, in-4, fig.

ORVAL (La prophétie d'). *Prophétie authentique arrivée d'Amérique.* – Paris, Pousielgue, S. D., 16 p. in-8, sans titre.

SAGESSE DIVINE (La) D'ABRAHAM LE JUIF, *dédiée à son fils l'amech, Van 1347.* – 2 vol. pet. in-8.

Рукопись конца XVIII века, выполненная прекрасным почерком. Каждая страница заключена в красную рамочку. «Авраам, – сказано в Предупреждении, – был уроженцем города Вормс в Германии. Он написал много книг по оккультным наукам, которыми он владел в совершенстве... Он оставил своему сыну Ламеху в качестве сокровища рукопись, составленную на немецком, перевод которой я здесь представил. Его старший сын, Иосиф, уже получил от него Каббалу...»

SIÈCLE (Le). – Périodique quotidien, in-fol. – Voir la collection de ce journal, année 1853. (N° du 15 juillet).

TAROTS. – Voir les éditions de *Marseille et Besançon*, les anciens jeux de *Jacquemin Gringonneur*, de *Mantegna*, et les XXII clefs restituées par *O. Wirth*. (Cf. *le Temple de Satan*, pages 378–380).

* **TRINUM MAGIGUM.** – Francofurti, 1629, pet. in-12. (Cf. *le Temple de Satan*, p. 42, article *Longinus*).

A

AGRIPPEE (Henrici Comelii ab Nettesheym) OPERA, etc. – Lugduni, per Beringos fratres, deux tomes en 3 vol. in-8, fig.

Напечатано курсивом. Это лучшее латинское издание, самое редкое и полное.

* – *La Philosophie occulte* (trad. fr.). – La Haye, 1727, 2 vol. in-8, fig.

APULÉE (Œuvres complètes d'), traduites en français par V. Bétolaud, (avec le latin en regard). – Paris, Garnier, 1883, 2 vol. in-12.

ARTEPHIUS. – *Philosophie naturelle de trois anciens philosophes renommés, Artéphius, Flamel et Synesius, traitant de l'art occulte et de la transmutation métallique. Augmentée d'un petit traité du mercure et de la pierre des Philosophes de G. Ripheus,* etc. – A Paris, chez Laurent d'Houry, 1682, in-4, fig.

Самое полное издание, с большой разгибающейся вкладкой.

AUCLER (Quantius). – *La Thréicie ou la seule voie des Sciences divines et humaines, du vrai culte et de la morale.* – A Paris, chez Moutardier, an VII de la Républ. franc., in-8.

B

BACON (Roger). – *Lettre sur les prodiges de la nature et de l'art, traduite et commentée par A. Poisson.* – Paris, Chamuel, 1893, in-12.

BARRUEL (l'abbé). – *Mémoires pour servir à l'histoire du Jacobinisme.* – A Hambourg, chez Fauche, 1803, 5 vol. in-8.

* **BAUDELAIRE (Charles).** – *Les Fleurs du Mal*, in-8 (portrait).

BEAUSORRE (M. de). – *Histoire critique de Manichée et du Manichéisme.* – Amsterdam, chez J. Frédéric Bernard, 1734 et 1739, 2 vol. in-4.

BELOT (Jean). – *Familieres instructions pour apprendre les sciences de Chiromance et de Physionomie, etc.; avec vn Traicté des Diuination, Augures et Songes, par Jean Belot, curé de Mil-monts, malstre ès-sciences diures et célestes.* – A Paris, aux despens de l'auteur, et se vend chez Nicolas Bourdin, 1624, in-8, planches et figures.

BOEHME (Jacob). – *Des trois Principes de l'Essence divine, ou de Véternel engendrement sans origine, etc.; par Jacob Bêhme (sic), du vieux Seidenbourg, nommé le philosophe teutonique, trad. de l'allemand, sur Vêdit. d'Amsterdam de 1682; par le Philosophe Inconnu (L.-Claude de Saint-Martin).* – Paris, an X (1802), 2 vol. in-8.

BÉRANGER. – *Les Chansons de Béranger.* Paris, Perrotin, 1834, in-8.

* **BERTET (Adolphe).** – *L'Apocalypse du bienheureux Jean,.... dévoilée.* – Paris, 1861, in-8. (Voyez le Catal. du *Temple de Satan*, page 46, à l'article Saint-Jean).

* **BODIN (Jean).** – *De la Demonomanie des Sorciers.* – Paris, 1587, in-4.

* **BOGUET (Henry).** *Discours des Sorciers, etc.* – Lyon, 1610, in-8.

BOISSARD (Janus-Jac.) – *De diuinatione et magicis praestigis.* – Oppenheimi, typis Hier. Galleri (absque an no), in-fol., fig.

BOURRU et BUROT (professeurs à Pécole de médecine de Rochefort). – *La Suggestion mentale et l'action à distance des substances toxiques et médicamenteuses.* – Paris, J.-B. Baillière, 1887, in-12, fig.

BULWER-LYTTON. – *La Maison hantée*, conte anglais, traduit par R. Philipon. – S. L. N. D., in-8.

– Zanoni, roman anglais, (traduit par M.Sheldon). – Paris, Hachette, 1867, 2 vol. in-12,

C

CAHAGNET. – (L.-A.) *Magie magnétique, ou traité historique et pratique des fascinations, miroirs cabalistiques, apports, suspensions, pactes, talismans, charme des vents, convulsions, possessions, envoûtements, sortilèges, magie de la parole, correspondance sympathique, nécromancie, etc.* – Paris, Germer-Baillière, 1858, grand in-18.

CALMETL (Dr). – *De la Folie*, Paris, 1845, 2 vol. in-8.

CALMET (R. P. Dom Augustin – abbé de Sénones). – *Traité sur les apparitions des Esprits, et sur les Vampires ou les revenant de la Hongrie, delà Moravie, etc.* – Paris, Debure l'aîné, 1751, 2 vol. in-12. (Самое полное издание).

CHAZARIN (Dr). – *Découverte de la polarité humaine.* – Paris, Doin, 1886, in-18.

CHAUBARD (L.-A). – *L'Univers expliqué par la Révélation, ou Essai de Philosophie positive.* – Paris, Debécourt et Baillière, et chez l'auteur, 1841, in-8 (planches).

CHATEAUBRIAND (François René, vicomte de). – *Le Génie du Christianisme.* – Paris, 1802, in-8.

CHESNELONG (Ch.). – *La Campagne monarchique d'août 1873.* – Paris, Plon, 1896, in-8.

CLARETIE (Jules). *Jean Mornat* (roman), in-12.

COHAUSEN (Dr). – *Hermippus redivivus ou le triomphe du Sage sur la vieillesse et le tombeau, contenant une méthode pour prolonger la vie et la vigueur de l'homme, traduction de l'anglais... par M. de la Place.* – Bruxelles et Paris, chez Maradan, 1789, 2 vol. in-8 (portrait).

* **COURT DE GÉBELIN**. – *Le Monde primitif*, 9 vol. in-4. fig.

* **CROLLIUS (Oswald)**. – *La Royalle Chymie, traduite en françois par L. Marcel de Boulene*. – A Lyon, chez Pierre Drobet, 1624, in-8, frontisp. (Édit. originale).

Продолжением является *Трактат о сигнатурах, или истинной анатомии большого и малого миров*.

CROOKES (William). – *Recherches sur les phénomènes du Spiritualisme, trad. de l'anglais par J. Alidel*. – Paris. Librairie des Sciences psychiques, s.d., in-12, fig.

CROSSET DE LA HAUMERIE (pseudonyme de Fr.-M. Pompée Colonne). – *Les Secrets les plus cachés de la Philosophie des anciens, découverts et expliqués, à la suite d'une histoire des plus curieuses*. – Paris, d'Houry fils, 1722, in-12, fig.

D

DACIER. – *Biblioliègue des anciens philosophes, contenant la Vie de Pythagore, ses Symboles, la Vie d'Hiéroclès, et ses Vers dorés*. – Paris, 1771, 2 vol. in-12.

Дасьер подготовил продолжение этому сборнику, которое состоит из 9 томов.

DAVIDSON (Peter). – *Le Gui et sa philosophie* (trad. de l'anglais, par P. Sédit). – Paris, Chamuel, 1896, in-8.

DEBAY (A.). – *Histoire des Sciences occultes, depuis l'antiquité jusqu'à nos jours* (3e édition). Paris, Dentu, 1883, in-12.

DELORMEL. – *La grande période, ou le retour de l'âge d'or; ouvrage dans lequel on trouve les causes des désordres passés, des espérances pour l'avenir, et le germe du meilleur plan de gouvernement ecclésiastique, civil et politique*. – Paris, Blanchon et Belin, 1790, in-8, fig.

Делормей, чья внезапная смерть выглядела загадочной, стал жертвой мести Иллюминатов, арканы которых он разоблачил в своём *Grande Période*.

ORACH (le chevalier P. L. B.). – *De l'Harmonie entre l'Église et la Synagogue, ou perpétuité et catholicité de la religion chrétienne*. – Paris, Mellier, 1844, 2 vol. in-8.

Автор, каббалист и раввин, обосновывает в этом труде своё обращение в Католицизм.

DUNAND. – *Révolution en philosophie*, 1 vol. in-8.

DURVILLE (H.). – *Traité expérimental et thérapeutique du Magnétisme*. – Paris, 1895, 2 vol. in-16, fig.

DUTENS. – *Origine des découvertes attribuées aux modernes, où l'on démontre que nos plus célèbres philosophes ont puisé la plupart de leurs connoissances dans les ouvrages des anciens*, etc. (2e édition, la plus complète). – Paris, Vve Duchesne, 1776, 2 vol. in-8.

E

ECKARTSHAUSEN (Le Conseiller d*). – *La Nuée sur le Sanctuaire, ou quelque chose dont la philosophie orgueilleuse de notre siècle ne se doute pas*. (Trad. de l'allemand). – Paris, Maradan, 1819, pet. in-8, frontisp.

* **ÉLIPHAS LÉVI (L'abbé Alphonse-Louis-Constant).**

– * *Dogme et Rituel de la Haute Magie*. – Paris, 1855, 2 vol. in-8, fig. (Édition originale).

* – *Clef (La) des grands Mystères*. – Paris, 1861, in-8, fig.

– *Correspondance inédite d'Éliphas avec son élève, M. le Baron Spédalieri*, 9 vol. in-folio, mss.

* – *Histoire de la Magie*. – Paris, 1860, in-8, fig.

– *La Sagesse des anciens, recueil de figures symboliques, avec des légendes et explications, par Éliphas Lévi, professeur de Sciences occultes*, 1874. – Mss. in-4 massif, entièrement inédit.

Любопытный и однозначно уникальный сборник, составленный Элифасом за год до своей смерти. Этот сборник содержит помимо большого числа рисунков, взятых из Магического календаря Душенто и других ценных и редких томов, множество чертежей и акварельных картинок самого Элифаса Леви; фотографические репродукции 32 пророческих листов Парацельса (*Ex Pronosticatione*, 1536) и т.д.; все рисунки снабжены подробными комментариями, принадлежащими руке знаменитого оккультиста. Элифас Леви написал своему ученику Барону Спедальери в письме, датированном 23 января 1874 года: «... Я не оставляю надежду, что мы возобновим наши регулярные уроки и завершим наш курс, который ещё остаётся незаконченным. Альбом, над которым я работаю, будет его завершением и как бы Атласом». Нет сомнений, что здесь указывается не на «Мудрость древних» (альбом, составленный в 1874).

* – *La Science des Esprits*. – Paris, 1865, in-8.

ETTEILLA (Alliette). – *Œuvres Complètes.*

Обычно под этим заглавием или под заглавием Tharoth (так) объединяют следующие труды, вышедшие двумя томами, формата in-12. *Les Sept nuances de l'œuvre hermétique, suivies d'un traité de la perfection des métaux*, (1777, fig.) – *Philosophie des Hautes Sciences, ou la Clef donnée aux enfans de l'art, de la Science et de la Sagesse* (1775, fig.). – *Manière de se récréer avec le jeu de cartes nommées Tarots* (1783–1785, fig.), 4 cahiers avec leurs *Supplémens*. – *Fragment sur les hautes Sciences, suivi d'une note sur les trois sortes de médecine, etc.* (1785, fig.) – *Science. Leçons théoriques et pratiques du Livre de Thoth* (1787, fig.). – *Aperçu d'un rigoriste sur la Cartonomanie et son auteur (sic)*, etc. – Часто к собранию трудов Эттейллы добавляют труды его последователя M. d'Odoucet (3 vol. pet. in-8).

F

FABART (Félix). – *Histoire philosophique et politique de l'Occulte: Magie, Sorcellerie, Spiritisme, avec une préface de Camille Flammarion.* – Paris, Marpon, S.D., in-12.

FABRE (Pierre-Iean, de Montpellier). – *L'abrégé des Secrets chymiques, où Von void la nature des animaux, végétaux et minéraux entièrement descouverte, avec les vertus et proprietés des principes qui composent et conservent leur estre, et un Traité de la Médecine générale.* – Paris, Pierre Billaine, 1636, in-8.

* FABRE D'OLIVET.

* – *Caïn*, 1823, in-8.

* – *Histoire philosophique du genre humain*, 1824, 2 vol. in-8.

* – *La Langue hébraïque restituée*, 1815–1816, 2 vol. in-4.

– *Notions sur le Sens de l'ouïe, en général, et en particulier sur le développement de ce sens, opéré chez Rodolphe Grivel et chez plusieurs autres enfans, sourds-muets de naissance; seconde édition, augmentée...* – A Montpellier, veuve Picot, 1819, in-8.

* – *Les Vers dorés de Pythagore*, 1813, in-8.

FOURMONT (l'ainé) – *Réflexions sur l'origine, l'histoire et la succession des anciens peuples: Chaldéens, Hébreux, Phéniciens, Égyptiens, Grecs, etc., jusqu'au temps de Cyrus.* – Paris, de Bure l'ainé, 1747, 2 vol. in-4.

FRANCK (Adolphe). – *La Kabbale, ou la philosophie religieuse des Hébreux.* – Paris, Hachette, 1843, in-8.

G

* **GAFFAREL (Jacques).** – *Curiositez inouyes, sur la sculpture talismanique des Persans, horoscope des Patriarches et lecture des Estoilles.* – A Paris, chez Hervé du Mesnil, 1629, in-8, fig.

Первое издание с двумя вкладками планифер.

GASPARIN (Comte Agénor de). – *Des Tables tournantes, du Surnaturel en général, et des Esprits.* – Paris, Denlu, 1855, 2 vol. grand in-18.

GASSENDI (Pierre). – *Œuvres complètes.* Lyon, 1658, 6 vol. in-fol.

GIBIER (Dr Paul). – *Le Spiritisme, Fakirisme occidental, étude historique, critique et expérimentale.* – Paris, Doin, 1887, in-12, fig.

– *Physiologie transcendante. Analyse des choses. Essai sur la science future, son influence sur les religions, les philosophies, les sciences et les arts.* – Paris, Dentu, 1890, in-12.

GLAUBER (Rodolphe). – *Miraculum mundi, sive plena perfectaue descriptio admirabilis Naturæ, etc, ab antiquis Menstruum universale, sive Mercurius philosophorum dicti, etc...* – Amsterodami, apud Joh. Janssonium, 1653, in-12.

GLEICHEN. – *Souvenirs de Charles-Henri, baron de Gleichen, précédé d'une notice par Paul Grimblot.* – Paris, L. Techener fils, 1868, pet. in-8.

* **GOUGENOT DES MOUSSEAUX (Le chevalier).** – *Les hauts phénomènes de la Magie.* – Paris, 1864, in-8.

GROSSE (J.-G. Theodor). – *Bibliothecamagica etpneumatica, oder Wissenschaftlich geordnete Bibliographie der wichtigsten in das Gebiet des Zauber, Wunder, Geister und sonstigen Aberglaubens... Werke, etc.* – Leipsig, Engelmann, 1843, grand in-8.

* **GUAITA (Stanislas de).** – *Essais de Sciences maudites. Au seuil du Mystère* (3e édition augmentée). – Paris, Carré et Chamuel, 1895, in-8, avec deux planches qui se déplient.

GULDENSTUBBÉ (Baron L. de). – *Pneumatologie positive et expérimentale. La Réalité des Esprits et le phénomène merveilleux de leur écriture directe.* – Paris, Franck, 1857, in-8, avec planches.

H

* **HEDELIN (François, plus tard abbé d'Aubignac).** – *Des Satyres, brutes, monstres et démons, etc.* – Paris, Buon, 1627, in-8.

HUC (L'Abbé). – *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie et le Thibet, pendant les années 1844, 1845 et 1846, par M. Hue, ancien missionnaire apostolique (3e édition).* – Paris, Gaume frères, 1857, 2 vol. in-12.

– *L'Empire chinois, faisant suite aux Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie et le Thibet (3e édit.).* – Paris, Gaume frères, 1857, 2 vol. in-12.

HUYSMANS (Joris-Karl). – *Là-Bas (roman).* – Paris, Tresse et Stock, 1891, in-18.

I

IAMBlichVS. – *De Mysteriis Aegyptiorum, Chaldaeorum, Assyriorum, Proclus... Porphyrius... Psellus... Mercurii Trismegisti Pimander et Asclepius, etc.* – Lugduni, apud Ioan. Tornæsiurn, 1570, in-16.

K

* **KHUNRÀTH (Henrici).** – *Amphitheatrum Sapientiae aeternae, solius verae, etc.* – Hanovise, 1609, in-fol, fig.

L

LA BROSSE (Guy de). – *De la nature, vertu et vtilité des plantes, et dessin du Jardin royal de Médecine.* – Paris, 1640, in-fol, fig.

LACURIA (L'abbé P.-F.-G). – *Les Harmonies de l'Être, exprimées par les nombres, ou les lois de l'Ontologie, de la Psychologie, de l'Éthique, de l'Esthétique et de la Physique, expliquées les unes par les autres et ramenées à un seul principe.* – Paris, 1847, 2 vol. in-8, fig.

* **LANCRE (Pierre de).**

– *Tableau de Vinconstance des mauvais anges et démons, etc.* – Paris, Buon, 1612 ou 1613, in-4, (avec la planche du Sabbat, que nous reproduisons).

– L'Incrédulité et Mescreance du Sortilège plainement con-uaincue, où il est ample-
ment et curieusement traicté, de la vérité ou illusion du Sortilège, de la Fascination,
de l'Attouchement, du Scopelisme, de la Diuination, de la Ligature ou liaison ma-
gique, des Apparitions ; et d'une infinité d'autres rares et no une aux subiects, par P.
de L'Ancre, conseiller du Roy en son Conseil l'Estat. – A Paris, chez Nicolas Buon,
1622, in-4, (très rare).

LENGLET DUFRESNOY (L'abbé). – *Histoire de la Philosophie hermétique, ac-
compagnée d'un catalogue raisonné des écrivains de cette science ; avec le véritable
Philalèthe, revu sur les originaux.* – Paris, Coustelier, 1742, 3 vol. in-12.

LERMINA (Jules). – *La Science occulte. Magie pratique. Révélation des mystères de
la vie et de la mort.* – Paris, Kolb, S. D., in-12.

– *L'Élixir de vie* (nouvelle). – Paris, Chamuel, grand in-18.

LONGUEVILLE-HARCOUET. – *Histoire des personnes qui ont vécu plusieurs
siècles et qui ont rajeuni; avec le secret du rajeunissement, tiré d'Arnauld de Ville-
neuve, et des règles pour se conserver en santé, et pour parvenir à un grand âge.* – Pa-
ris, veuve Carpentier, 1716, in-12, frontispice de Harrewyn.

* **LOYER (Le conseiller Pierre le).** – *Discours et Histoires des Spectres, visions,
etc.* – Paris, Buon, 1605, 2 vol. in-4.

M

MAISTRE (Le comte Joseph de). – *Les Soirées de Saint-Petersbourg, ou entretiens
sur le gouvernement temporel de la Providence ; suivis d'un Traité sur les Sacrifices,
etc.* – Paris, 1821, 2 vol. in-8, portrait.

MARTINIÈRE (le Sieur de la). – *Tombeau de la Folie, dans lequel se voidles plus
fortes raisons que Von puisse apporter pour faire connoître la réalité et la possibilité
de la Pierre philosophale, et d'autres raisons et expériences qui en font voir l'abus et
l'impossibilité.* – Paris, chez l'Auteur, S. D., pet. in-8, portrait.

MAUPASSANT (Guy de). – *Le Horla.* – Paris, P. Ollendorff, 1887, in-12.

MÉNARD (Louis). – *Réveries d'un païen mystique* (2e édition). – Paris, Lemerre,
1886, petit in-12.

MERLIN (R.). – *Origine des cartes à jouer; nouvelles recherches sur les Naibis, les Tarots et les autres espèces de cartes, avec un album de 74 planches, etc.* – Paris, chez l'Auteur, 1869, in-4.

MÉRY (Gaston). – *La voyante de la rue de Paradis. Préface d'E. Drumont.* – Paris, Dentu, 1896, in-8.

MICHEL DE FIGANIERES (Louis). – *Clé de la Vie: l'Homme, la Nature, les Mondes, Dieu, etc. Révélation de la Science de Dieu, etc.* – Paris, 1858, in-8.

MIRVILLE (J.-E. de). – *Pneumalologie. Des Esprits et de leurs manifestations diverses. Mémoires adressés aux Académies.* – Paris, Vrayet de Surey, 1863, 6 vol. grand in-8.

MOLITOR (Ulrich). – *De Lamis et phitoniciis mulieribus, ad illustrissimum principem dominum Sigismundum archiducem Austrie (sic) tractatus pulcherrimus.* – Impressum Lypzick, per Arnoldum de Colonia. Anno M.CCCC.XCV, pet. in-4, fig.

Очень редкое готическое издание XV века, украшенное восемью гравюрами на дереве, старого исполнения. На страницах книги мы предлагаем два образца.

* **MOÏSE.** – *La Bible, traduction nouvelle avec l'hébreu en regard, etc., – Le Pentateuque, par S. Cahen.* – Paris, chez l'auteur, 1831, 5 vol. in 8.

MUSSET (Alfred de). – *Poésies complètes.* – Paris, Lemerre, 2 vol. pet. in-12.

N

NAUDÉ (Gabriel). – *Instruction à la France sur la vérité de l'histoire des Frères de la Roze-Croix.* – Paris, F. lulliot, 1623, in-8.

NERVAL (Gérard de). – *Les Illuminés, récits et portraits.* – Paris, V. Lecou, 1852, in-12.

– *Poésies complètes de Gérard de Nerval.* – Paris, Calmann Lévy, 1877, in-12.

* **NYNAULD (L. de).** – *De la Lycanthropie, transformation et extase des Sorciers, etc.* – Paris, N. Rousset, 1615, in-8 (rare).

– *Les Ruses et tromperies du Diable descouvertes, sur ce qu'il prétend auoir envers les corps et lésâmes des Sorciers, ensemble la composition de leurs onguens, par L. de Nynauld.* – Paris, 1611, in-8 (très rare).

O

ORPHÉE. – *Orphica* (Hymnes orphiques). – Leipsig, 1805, in-8.

P

PAPUS (Dr Gérard Encausse). – *L'illuminisme en France (1767–1774). Martinès de Pasqually : sa vie, ses pratiques magiques, son œuvre, ses disciples, suivis des catéchismes des Élus Cohens, d'après des documents inédits*. – Paris, Chamuel, 1895, in-12.

– La Pierre philosophale, preuves irréfutables de son existence, par Papus. – Paris, Carré, 1889, in-8.

– Le Sépher Jézirah, les 32 Voies de la Sagesse et les 50 Portes de l'Intelligence, traduit, inédite, par Papus. – Paris, Carré, 1888, grand in-8, fig.

– *Traité élémentaire de Magie pratique ; adaptation, réalisation et théorie de la Magie, etc.*, par Papus. – Paris, Chamuel, 1893, grand in-8, fig.

– *Traité méthodique de Science occulte, par Papus ; préface d'A. Franck*. – Paris, Carré, 1891, grand in-8, fig.

* PARACELSE. – *Opéra omnia*, Genevæ, 1636, 3 vol. in-fol., fig.

PATRICIUS (François). – *Magiaphiosophica, hoc est, Francisci Patricii summi philosophi Zoroaster et ejus 320 Oracula Chaldaïca, Asclepii dialogua et Philosophia magna Hermetis Trismegisti*, etc. – Hamburgi, 1593, 1 vol. pet. in-8, portrait.

PÉLADAN (Dr Adrien). – *Anatomie homologique. La Triple dualité du corps humain et la polarité des organes splanchniques, avec une préface de Joséphin Péladan*. – Paris, J.-B. Baillière, 1886, in-8, portrait.

* PÉLADAN (Joséphin). – *Istar*, Paris, 1888, 2 vol. in-8, frontisp.

* PEUCER (Gaspar). – *Les Devins ou commentaire des principales sortes de divinations*. – Anvers, 1584, in-4.

PHILALETHE (Irénée). – *Introïtus apertus*, etc. (voy. Lenglet Dufresnoy).

* PISTORII (Ioannis), *Artis cabalistica... tomus I*. – Basileae, 1587, in-folio (rare).

POISSON (Albert). – *Théories et Symboles des alchimistes. Le grand œuvre, suivi d'un Essai sur la bibliographie alchimique au XIXe siècle.* – Paris, Chacornac, 1891, pet. in-8, planches.

* **PORPHYRE.** – *Traité de Porphyre, touchant l'abstinence de la chair des animaux,* etc. – Paris, de Bure l'aîné, 1747, in-12.

PORTA (J.-B.). – *La Magie naturelle, qui est les Secrets et Miracles de Nature, mise en quatre livres, par Jean-Baptiste Porta Neapolitain, etc., nouvellement traduite de Latin en François.* – A Lyon, par Jean Martin, 1565, pet. in-8.

* **POTET (Baron du).** – *La Magie dévoilée, ou principes de la Science occulte.* – Saint-Germain, 1875, grand in-4, planches et figures.

R

RAGON (J.-M.). – *La Messe et ses mystères, comparés aux mystères anciens, ou complément de la Science initiatique, par Jean-Marie de V....* – Paris et Nancy, 1844, in-8 (rare édition originale).

– Orthodoxye maçonnique, suivie de la Maçonnerie occulte et de l'Initiation hermétique, par J.-M. Ragon. – Paris, Dentu, août 1853, in-8.

RAM-BAUD. – *Force psychique, par Yveling Ram-Baud* (ouvrage illustré par A. Besnard). – Paris, L. Baschet, 1889, in-folio.

RENAN (Ernest). – *Histoire du peuple d'Israël.* – Paris, Calmann Lévy, 1887, 5 vol. in-8.

RIBET (L'abbé M.-J.). – *La Mystique divine, distinguée des contrefaçons diaboliques et des analogies humaines.* – Paris, Poussielle, 1879–1883, 3 vol. in-8.

RICHARD (L'abbé). – *Recherches sur les Initiations antiennes et modernes.* – A Amsterdam, et se trouve à Paris, chez Valleyre l'aîné, 1779, in-12.

ROBINET (J.-B.). – *Vue philosophique de la gradation naturelle des formes de l'Être, ou les Essais de la Nature qui apprend à faire l'Homme.* – Amsterdam, Van Harre-velt, 1768, in-8, planches.

ROCHAS (Colonel de) – *Les États profonds de l'Hypnose.* – Paris, Chamuel, 1895, gr. in-8, fig.

– *L'Extériorisation de la Motricité, recueil d'expériences et d'observations, par Albert de Rochas.* – Paris, Chamuel, 1896, in-8, fig.

* **ROSENROTH (Knorr ab).** – *Kabbala dénudât a, etc.* – Sulzbaci, 1677, Francofurti, 1684, 3 vol. in-4, fig.

S

* **SAINT-MARTIN (Louis-Claude de).** – *Correspondance inédite, avec Kircherberger de Liebistorff.* – Paris, 1862, in-8, portrait.

* – *Le Crocodile, ou la guerre du Bien et du Mal, etc.* – Paris, an VII de la Républ., in-8.

– *Des Erreurs et de la Vérité, ou les hommes rappelés au principe universel de la Science, etc., par un Ph... Inc..* (Sdint-Martin). – Edimbourg (Lyon), 1775, in-8.

– *Le Ministère de l'Homme-Esprit, par le Philosophe Inconnu.* – Paris, imprimerie de Migneret, an XI (1802), in-8.

– *Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers.* – Edimbourg (Lyon), 1782, 2 vol. in-8.

SAINT-YVES DALVEYDRE (marquis de). – *Jeanne d'Arc victorieuse, épopée nationale, dédiée à Varmée française.* – Paris, Sauvaître, 1890, in-8.

* – *Mission des Juifs,* – Paris, Calmann Lévy, 1884, grand in-8, portrait.

– *Testament lyrique, dédié... aux civilisés de la Chrétienté et de l'Islam, devant Israël comme témoin, par Alexandre Saint-Yves.* – Paris, Didier, 1877, in-8 (rare).

SALVERTE (Eusèbe). – *Des Sciences ocadtes, ou Essai sur la Magie, les Prodiges et les Miracles.* – Paris, Sébillot, 1829, 2 vol. in-8.

Любопытный труд, переизданный в 1856 с очень важным предисловием Литтре и портретом Сальверта.

SCHERTZ (C.-F. de). – *Magia posthuma.* – Olmütz, 1706, in-8.

SCHURE (Edouard). – *Les Grands Initiés. Esquisse de l'histoire secrète des religions.* – Rama, Krishna, Hermès, Moïse, Orphée, Pylhagore, Platon, Jésus... – Paris, Perrin, 1889, in-8.

SÉDIR (Paul). – *Les Miroirs magiques. Divination, clairvoyance, royaumes de l'Asstral, évocations, etc.* – Paris, Charaucl, 1895, in-12.

SINNETT (A.-P.). – *Le Bouddhisme ésotérique, ou Positivisme hindou, traduit de l'anglais par Mme Camille Lemaître.* – Paris, Bailly, 1890, in-12.

SINISTRARI D'AMENO (Le R. P. Louis-Marie). – *De la Démonialité et des animaux incubes et succubes, où l'on prouve qu'il existe sur terre des créatures raisonnables autres que l'homme, ayant comme lui un corps et une âme, naissant et mourant comme lui, rachetées par N.-S. Jésus-Christ, et capables de salut et de damnation; ouvrage inédit publié sur le mss. original, et traduit du latin.* – Paris, Liseux, 1875, in-8.

T

TRITHÈME (L'abbé Jean). – *Ioannis Trithemii abbatis Spanheymensis, de Septem Secundaeis, id est, Intelligentiis, sive Spiritibus orbes post Deum moventibus, reconditissimae scientiae et eruditionis Libellus... addictae sunt aliquot epistolae Trithemii...* – Coloniae, apud Ioannem Birkinannum, 1567, pet. in-8, fig.

Редкое издание *Трактата о второпричинах* с восемью очень любопытными дощечками Себальда Беама.

THIERS (Jean-Baptiste, curé de Vibraie). – *Traité des superstitions qui regardent les sacremens, selon l'Écriture sainte, les Décrets des Conciles, et les sentiments des Saints Pères et des Théologiens, (4e édition, la plus complète).* – Paris, 1741 (ou Avignon, 1777), 4 vol. in-12.

V

VAILLANT (J.-A.). – *Les Rômes. Histoire vraie des vrais Bohémiens.* – Paris, Dentu, 1857, in-8.

VALENTIN (Basile). – *Les Douze Clefs de la Philosophie de Frère Basile Valentin, religieux de l'ordre de Sainct Benoist, traictant de la vraye Médecine métallique. Plus l'Azoth, ou le moyen de faire l'Or caché des Philosophes. Traduction française.* – Paris, Pierre Moët, 1660, pet. in-8, figures.

К этому труду добавляют *Traicté de la Nature de F Œuf des Philosophes, cosmogonique Bernard, Comte de Trèves, немцем (le Trévisan), Paris, 1659, pet in-8.* – Это издание Двенадцати ключей содержит четырнадцать гравюр мелкой насечкой и несколько рисунков на дощечках, странного и простого исполнения. Мы привели несколько в конце нашей книги.

* **VALLEMONT (Pierre le Lorrain, dit de).** – *La Physique occulte, ou Traité de la baguette divinatoire, et de son utilité pour la découverte des sources d'eau, des minières, des trésors cachez, des voleurs et des meurtriers fugitifs ; avec les principes qui expliquent les phénomènes les plus obscurs de la Nature.* – Paris, J. Anisson, 1693, in-12, fig. sur bois. (Edition originale).

* **VILLARS (L'abbé de Montfaucon de).** – *Le Comte de Gabalis, ou entretiens sur les Sciences secrètes, etc.* – Londres, 1742, 2 vol. in-12.

VIRGILE. – *Publii Virgiliti Maronis Opéra. Œuvres de Virgile* (édition latine-française), par M. Félix Lemaître. précédée d'une étude par Sainte-Beuve. – Paris, Garnier, 1877, in-8.

1 Трифон, монах и поэт 12 века; цитируем по Виктор Гюго «Отверженные» (II, 2).

2 lande du bouc – наименование места проведения шабаша. – Прим. перев.

3 Здесь и далее под словом *синтетичный* подразумевается полученный путём научного синтеза, т.е. путём перехода от частного к общему, в противоположность научному анализу, т.е. от общего к частному. – Прим. перев.

4 Мы здесь имеем в виду колдуна-обывателя и приведённые им в действие силы. Первый том «Змея Книги Бытия» достаточно показал, в какие жалкие подвалы духовного отупления и рабства заточают себя работники Гэтти.

Однако не следует забывать, что Сатана может принимать на себя подобающий облик, чтобы заразить даже умственный план. Но на этом уровне он принимает имя *Заблуждения* (Т. I, стр. 52), а под этой метафизической формой он больше не имеет никакого отношения к колдовству в собственном смысле этого слова.

А если мы и говорили (Т. I, Гл. 7) о чёрных магах Искусства и Мысли, так это в более широком эзотерическом смысле, и наши уже посвящённые читатели не могли ошибиться насчёт духа, который ещё совсем недавно продиктовал нам этот вот афоризм: «Вещи нет такого рода деятельности человека, куда бы не мог проникнуть и укорениться Сатанизм; как нет таковой, куда бы не могло проникнуть и облагородить божественное вдохновение» (Т. I, стр. 518).

5 Золотые стихи Пифагора, стр. 359–360.

6 Письма Кирхбергеру Либишторфу, стр. 9 «Неизданные письма Сен-Мартена», опубликованные в 1852.

7 Золотые стихи, стр. 360.

8 Корень слова *Natura* [Природа] – *natus* [рождённый]. Таким образом, если захотят прибегнуть к рассуждению, немного имеющему отношение к парадоксам, то можно уже сообразить сторонников сверхъестественного, выведя из этой этимологии следующее следствие.

Христианская религия является естественной, поскольку Христос является воплощением Сына Бога, рождённого от Отца в вечности: «Et ex patre natum, ante Omnia saecula... Deum de Deo...» [Иже от Отца рождённого прежде всех веков... Бога от Бога... – фраза из *Символа Веры*. – Прим. перев.] Вот вам и природный Бог! Но мы не собираемся углубляться в эти хитросплетения.

Одни только Бог сверхъестественен, так как он не *existe* [*существует*], он есть [лат. слово «*existo*» означает возникать, происходить. Именно в этом смысле следует понимать здесь это слово. – Прим. перев.]

9 Обратите внимание, что фр. слово *сущность* [essence] происходит от лат. глагола *быть*, тогда как фр. *существование* [existence] происходит от лат. глагола *возникать*, *происходить*. – Прим. перев.

10 Термин *Бёме*.

11 Мы хотим сказать противоречащие с точки зрения происхождения их Космогонии, но несколько не противоречащие с точки зрения учения о великих законах *актуальной* Природы. В этом вопросе между этими двумя Школами почти всегда царит полное согласие.

12 *עלמא קדמא*

13 *עלמא קדמא*. Но настоящее имя вечного Слова – Иоах Элоим (*אֱלֹהִים יְהוֹאֲחָז*) (См. примечание в нашем труде «У порога тайны», стр. 112–114).

Это необъяснимое тождество между Человеком, понимаемым в его универсальной сущности, и самим Богом, как он проявился своим Словом, оно-то и составляет Великий кабалистический Аркан.

«То, что Адам, в своей универсальной сущности, не может быть выражен без предварительного образования, исходя из того что европейская цивилизация далеко не является такой развитой, какой была цивилизация Азии и Африки до Моисея, то она ещё не приобрела даже универсальных понятий, и, как следствие, ей недостаёт слов для их выражения; это во-первых... То, что Адам, в своей частной сущности, может быть выражен; хотя это представление, точно оформленное в мысли Моисея, представляется нам в универсальном виде. Адам есть то, что я назвал Человеческим Царством, то, что не совсем правильно называют человеческим родом; это Человек в абстрактном смысле, т.е. общая масса всех людей, которые составляют, составляли или будут составлять человечество; которые живут, жили или будут жить человеческой жизнью; и эта масса, понимаемая как одно существо, живёт собственной жизнью, универсальной, которая выражается и отражается в индивидах двух полов. С этой последней точки зрения Адам является мужем и женой; это во-вторых». (Каин, стр. 29–30).

В этом замечательном фрагменте из Фабра д'Оливе сначала затрагивается вопрос о Слове: Иоак-Элоим'е, или Адам Кадмон'е, или Адам Элоим'е; затем об одном из членов Слова: Адаме-Еве, или Адаме Элоа.

14 אֵלֹהִים אֵלֹהִים.

15 Хошек (חֹשֶׁק) Моисея, окутывающий Том (תָּוִם); и в соответствии с греческим эотеризмом: Великая Ночь Орфея, ночь-мать, матрица Профирен (Великой Богини), до которой, оплодотворённая Великим Сущим, порождает Протогон'а, Мировой Логос, откуда произойдут все боги парами (См. орфические гимны).

16 Отметим здесь две очень глубокие тайны:

а) Никогда *тёмный Корень* не создавался вопие, потому что сам по себе он ничто, если бы Адам не проявил его, сообщив ему своё бытие и предоставив ему свою субстанцию. Он тем самым реализовал его, провалившись в него, откуда произошло Зло, продукт этой экстернизации; зло, которое не было предназначено к проявлению в Природе.

б) Это объясняет нам тот странный на вид взгляд Фабра д'Оливе, когда он комментирует Моисея: «Жизнь Адама, которая проходила величественным и кротким ходом в Вечности, в одночасье остановилась и взяла обратный ход. Она, таким образом, вошла в ночь, откуда вышла, и это произвело Пространство; она вернулась в Вечность, и это произвело Время...» (Кант, примечания, стр. 202).

17 Только по причине весьма серьёзного заблуждения эти великие люди могли исповедовать этот взгляд. *Да будет свет* – это световая стихизация, откровение *сущности Природы*, чёрной Богини, ставшей божественной Супругой с первого взгляда Жениха. *Дабудет*, таким образом, предшествует падению. Что подвело Парацельса и Бёме в их толковании этого стиха Моисея (Бытие 1:3), так это гипотеза о падении, предшествующем падению Адама (падению ангелов). Ибо были или нет эти две последовательные катастрофы, определённо, что Моисей знал или признавал лишь одно падение, падение Адама-Евы, которое привело к чувственному проявлению и всему временному порядку.

18 См. предыдущее примечание.

19 Различные школы, которые мы поместили в общую категорию Секретных Учений Запада, каждая имеет свой язык; и хотя сущностная основа остаётся тождественной, символы и словарь изменяются до бесконечности.

В нашем изложении мы используем язык Школы, которую мы считаем наиболее учёной, той, что идёт от Моисея к Фабру д'Оливе, через Каббалу и Бёме.

Ещё имеются вдоль этой передаточной эотерической цепи различные взгляды и многочисленные диалекты.

Эти восточные и западные наименования по отношению к оккультной традиции не имеют ничего абсолютного; они продиктованы нам обстоятельствами... Многие азиатские школы и даже индусские могут излагать учение, согласное с нашим, как можно видеть в Европе эотериков, являющихся сторонниками вечности физической Вселенной.

Но мы держимся в стороне от некоторых оккультных, весьма грамотных, склонных к материализму и даже атеизму, которые выдают себя за учеников и единственных преемников.

ставителей восточной Мудрости. Теософское общество, основанное ими в Мадрасе, быстро пустило свои ветви в Европе и Америке. Это заставило большое число европейских Каббалистов, Герметиков, Гностиков, Розенкрейцеров, Мартинистов и Мистиков, чьи учения совпадают по многим существенным пунктам, поднять духовное знамя *западного Предания*.

20 Обратите внимание, что Гуайта использует слова *теософ* и *теософия* в их исконном смысле и не имеет в виду учение Блаватской. – Прим. перев.

21 Нам возразят, что существа, достигшие Нирваны, больше не покинут их Небо праздного блаженства, чтобы вновь спуститься на арену космической жизни.

Мы ответим, что это чистый софизм. Если и в самом деле эти существа, полностью реинтегрированные в божественную Единицу, обосновываются в ней навсегда, по крайней мере они причастны непрестанному делению [умножению], которому подвергалась и будет подвергаться эта Единица, так что невозможно предвидеть исцеление от этого болезненного недержания, не столько хронического, сколько вечного.

22 См. стр. 24.

23 В этот момент мы рассуждаем в чистом духе того же самого экзотеризма, который не допускает великого закона справедливости, распоряжающегося воплощениями; закона, который индусы знают в совершенстве и которому они учат под именем *Карма*. Только они ошибаются, когда расширяют его сферу влияния и универсализируют его, делая его неизлечимой нормой. Нет ничего более опасного, чем это обобщение учения, самого по себе верного. Мы ещё позаботимся о том, чтобы уточнить правильные пределы, его ограничивающие.

24 Временная природа, впрочем, содержится в Вечной Природе. Огромная Вселенная является как бы пятном на белизне неизмеримого Рая.

25 Таким образом, человек становится центром и серединой Вселенной, которая и является продуктом его падения.

26 Всякое начало простое, единое по сути; а изменение состояния предполагает двойцу.

27 См., в частности, *Делормей: Великий Период*. – Париж, 1789.

28 См. *Фабр д'Оливе: Восстановленный еврейский язык* (т.2, стр. 174–257); *Философская история рода человеческого* (т. 2, стр. 188–194)

29 Что важно никогда не забывать, так это ту грубую ошибку тех, кто хочет видеть в Книге Бытия, согласно мнению, которому, к несчастью, оказано доверие, Летописи еврейского народа в эпоху патриархов. Сефира Моисея – это не рассказ о череде исторических событий, свершившихся в прошлом, но трансцендентальная Книга космологических и а-

тропологических начал, начал, адаптации которых были, есть и будут совершаться во времени и пространстве.

Мы считаем полезным привести сейчас несколько строк из *Философской истории рода человеческого*, где Фабр д'Оливье в высшей степени ценным двойным определением предупреждает о всех возможностях смешения, вплоть до возможности неправильного понимания.

«Есть два вида потопов, которые не следует смешивать. Всемирный Потоп, тот, о котором говорит Моисей под именем *Мабул*, тот, который Брахманы знают под именем *Дитопрапайа*, является кризисом Природы, которая ставит предел своему действию; это возвращение к абсолютному растворению тварных существ... Моисей говорит о нём как об ужасной возможности... Описание этого потопы, познание его причин и его последствие принадлежит космогонии... Потопы второго вида – это те, которые лишь прерывают общий ход вещей частичными наводнениями, более-менее значительными. Среди этих катаклизмов самым ужасным можно считать тот, который уничтожил Атлантиду, потому что он погрузил под воду всё полушарие и прокатил по другому разрушительный поток, который его опустошил». (Философская История, т.2, стр. 191–192).

30 См. что мы говорили (стр. 30) о физиологической роли Провидения, этого ума Природы.

31 Мы не скрываем ни несовершенства, ни даже смехотворности подобного сравнения: от частного к общему, как от числа к единице, все сравнения неизбежно являются либо неполноценными, либо узкими; и однако только чувственные аналогии способны дать нашему разуму косвенный отчёт об умопостигаемых истинах. Смиримся же с неполноценностью сравнения и продолжим.

32 См. *Сефер Иецира*, перевод Папюса (Глава 2 и 3).

33 Гион, Хиддекл и Евфрат – три другие символические реки земного рая, также выражающие различные видоизменения астрального действующего начала.

34 См. *Восстановленный еврейский язык* (т. 2, стр. 230).

35 Большинство оккультистов пишут *Аоур* (אור). Вместе с Фабром д'Оливье мы находим более точным отличать огонь (*Аоур*) от света (*Аор*).

36 Огонь, наоборот, был символом начала расширяющей активности.

37 Это напоминает символическую цепь, которую Кеерке, как гласит предание, бросил в море, чтобы укротить шторм... См. *Крокодил, эликамагическую поэму, написанную лодочником скрытых вещей* (Клод де Сен-Мартен), Париж, в 8-й год Республики, стр. 13–14.

38 Эреб (אֶרֶב).

39 Адепт Сен-Мартен написал поразительные слова о потопе, который он считал свершившимся событием. Он не побоялся утверждать, что был дождь, достаточно обильный, чтобы залить всю землю, – смехотворная версия, против которой восстаёт здравый смысл и сам текст Сефиры.

«... Еврейское слово «арубот» (ארובות), которое (буквально) обозначает водопады, разве оно не происходит от глагола «рабаб» (ברב) или «раба» (רבר), которое значит *умножиться*? Тогда настоящий текст даёт естественное представление о более продлённом действии в действующем начале, которое произвело воду, и отнюдь не просто о вытекании воды, ранее существующей...» (*Сен-Мартен: Природная таблица*, 1782, том 2, стр. 32). В этом же труде Сен-Мартен ещё раз говорит о потопе как о естественном и роковом следствии повреждения природы Адама, а не как о божественном наказании в принятом смысле этого слова. Он также даёт понять, почему катаклизм, вызванный повреждением людей, избрал воду в качестве орудия разрушения.

40 *Восстановленный еврейский язык*, т.2, стр. 202 и 333.

41 *Восстановленный еврейский язык*, т.2, стр. 190.

42 За подробностями, касающимися труда Фабра д'Оливье, обращайтесь к прекрасной работе Папюса: *Фабр д'Оливье и Сент-Ив д'Альвейдер* (Париж, 1888). См. также третье издание нашей книги «*У порога тайны*» (Париж, 1890, стр. 69–72).

43 *Восстановленный еврейский язык*, т.2, стр. 183.

44 Там же, стр. 330.

45 *Восстановленный еврейский язык*, т.2, стр. 185–186.

При формулировке этой последней фразы Фабр д'Оливье, на наш взгляд, впал в недоразумение. Его мысль (по крайней мере мы в этом уверены) не в том, что Сущность Сущностей падок на раздражение; но, скорее, глагол *למד* мог бы, в крайнем случае, снова принять это крайнее значение. Продолжение заметки доказывает это; д'Оливье продолжает такими словами: «Этот последний смысл (раздражаться) самый сильный, какой можно придать глаголу *למד*, его-то и придерживалось большинство еврейских писателей после Моисея».

46 Здесь, как и везде в Книге Бытия, интерес сосредотачивается на понимании значений сравнительных, или символических, и превосходных степеней сравнения, или иероглифических. Прямой, или позитивный, смысл рассказа приводит к пожару и провалу всей долины, под которой находились настоящие озёра нефти. Огонь с Неба (молния) зажжёт эти огромные запасы воспламеняемых жидкостей, и вся долина обвалилась в образовавшийся разлом; наконец прорва была затоплена водой, и озеро асфальтит, или мёртвое море, покрыло собой развалины Содома и Гоморры. Буквальное значение, как видно, весьма неосновательно. Впрочем, это ещё малое основание для того, чтобы позволить переводчику подкрасить свою версию весьма смешными чудесами.

47 Смертельный испуг, несомненно, потому что немного погодя в пустыне дочери Лота задумали напоить своего старика, чтобы по очереди переспать с ним, дабы «возставить от отца нашего семья», – маленькая шалость, которую эти барышни не могли бы себе позволить под бдительным глазом их матери. О Боже! Что только не делают из книги, продиктованной Святым Духом, когда люди пытаются толковать её буквально!...

48 Мы здесь не проводим различия между двумя выражениями с разными оттенками: *Диво* и *Чудо*.

Диво светское; Калиостро совершал дива.

Чудо носит религиозный характер и более серьёзный; Иисус Христос совершал чудеса. Что до слова «Прелесть», оно применяется предпочтительно к фокусничеству, к обману зрения с помощью ловкости рук. Однако Прелесть употребляется также как синоним *Диво*, но всегда в отрицательном смысле.

49 Речь идёт, разумеется, о двух солях в водном растворе; ибо только благодаря жидкой среде, или мельчайшей порошкообразности, две соли, способные к двойному разложению, могут проникать друг в друга молекулярно таким образом, чтобы обмен был полным, а не частичный.

50 Атомные обозначения [атомные веса] нам незнакомы, мы прибегаем к обозначению эквивалентов [эквивалентные веса]. Впрочем, мы сокращаем формулы к их простейшему выражению.

51 Один добрый священник, которому мы его демонстрировали, воскликнул в порыве простодушного ликования: «*Вот что называется слышать Бога с полицим!*» Это восклицание кажется нам прекрасным в своей тривиальности и заслуживает упоминания.

52 «*Ничто не исчезает, ничто не возникает*». Впрочем, этот афоризм верен, но только в приложении к чувственной материи. «*Из ничего нет ничего*», – говорили древние мудрецы, и они были правы; ничто ничего не порождает. То есть всякое бытие выходит из реального, позитивного, а не абстрактного начала. Творить – это извлекать из оккультного начала, как мы то объясним ниже, а не делать из ничего. Из ничего нет ничего.

Абсолютная космическая субстанция вечно порождает переходную материю. Эта последняя подвергается неисчислимым метаморфозам, вплоть до того дня, когда она войдёт в свой сущностный субстрат, когда физическая материя (дифференцированная) становится гиперфизической субстанцией (однородной).

В этом смысле, которого не придерживается современная наука, эта спорная аксиома верна.

53 Опыт удастся не хуже, если серу заменить окном свинца, чистым кремнезёмом или любым другим пористым, инертным и не растворимым в воде веществом.

54 Учёные Шрадер, Греф и Браковно проверили этот факт и подтвердили его. Таким образом, этот опыт не является нашим вымыслом; мы ограничиваемся комментарием к нему. (См. замечательную книгу Шобара: *Вселенная, объяснённая Откровением*. – Париж, 1831, стр. 301)

55 По поводу умножения философского камня см. Раймонда Луддия, Фламелья и других алхимиков.

Генрих Куират также высказывается ясно и категорично по этому поводу в своём *Амфи-театре вечной мудрости* (стр. 206).

56 Когда речь идёт о метафизических теориях, мы допускаем всякие вольности; тем более что легко ничего не скрывать от друзей Мудрости, остающейся непроходимой для профанов... Но как только возникает вопрос о том, чтобы передать первому встречному рецепт приготовления, часто простой, страшных веществ (нитроглицерина, синильной кислоты, нитрида трииода, птомаина, микробиологических культур), знаменитый «ваучный запрет» является для нас лишь опасным предупреждением, ничем больше.

57 Описав эти два типа адептов как достаточно обычные и характерные в Пантеоне оккультных наук, сняли ли мы здесь все поводы к тому, чтобы их считали конкретными людьми? Эта оговорка показалась нам лишней, когда в 1888 году журнал Лотос опубликовал эти страницы впервые.

Так, мы были немало удивлены, когда стали получать письма и даже визиты с мольбами... Неизвестные нам подписчики и лица, эти любители химерических сходств, изо всех сил старались, вопреки нашим самым энергичным протестам, получить от нас воображаемые имена и адреса этого старого каноника и того таинственного раввина! Это был напрасный труд. Будет ли наконец достаточно настоящего замечания, в чём мы сильно сомневаемся, чтобы разубедить зевак, которые недавно, вменяя нам скрытность, осаждали нас в наших последних окопах?

58 Слово עוֹלָם прошедшего времени. В инфинитиве оно становится עוֹלָם . Между ו и כ находится знак, обратимый к своему полюсу света, $\text{וּ$ с точкой вверх. Это даёт нам то же значение, но всеобщее, но отвлеченное от всякого временного, достигшее вечной абстракции.

59 Не забывайте, что здесь внизу мы находимся под законом падения. С этого ложного угла обзора великая материальная иллюзия кажется нам реальностью, тогда как к сущностной реальности мы добираемся лишь усилием ума. Такая вот инверсия... Сущности кажутся средним термином лишь с нашей земной точки зрения; они являются возможностями бытия (или существования) лишь с этой же точки зрения. В первичном мире, предшествовавшем падению, сущности являются реальностями, а физические вещи были бы иллюзией.

60 Полезно здесь отметить, для поучения уже продвинутых учеников, что в райском состоянии весь этот генезис осуществлялся вовне и внутри; так что каждый делитель рождается к индивидуальной жизни в материнском лоне Адама (элемент, однородный с субстанцией Адама), не отказываясь от жизни коллективной и не разрывая мистический узел великой Единицы. После падения этот генезис осуществляется вне лона единицы.

61 Эти два вида достаточно хорошо охарактеризованы банальным выражением: индивиды могут продвигаться по дороге прогрессирующей жизни либо идя своим ходом, либо возмывая себя увлекать массами себе подобных.

62 Снова с ограничением, сформулированным выше (стр. 56 и 57, примечание).

63 Растительный или животный.

64 Не забывайте, что эти живые души, будучи специализированными, необходимо принадлежат какому-то конкретному роду.

65 Несомненно, есть гармоничная взаимность в функциях существа, чудесно согласованных, которое хочет продолжать свой род, и зародыша, который хочет получиться; но активная работа и, так сказать, разумная (отбор, усвоение, распределение материалов и т.д.) является делом этого последнего.

66 Или, сказать точнее, в завязи, когда пыльца оплодотворила яйцеклетку. Таким образом, в каждой яйцеклетке нужно видеть (после её оплодотворения) микроскопичное святилище, о котором мы говорили, узел соединения материи и жизни, точку пересечения двух линий (вертикальной, активной, и горизонтальной, пассивной), символ двух взаимодополняющих генезисов: умственного и чувственного.

67 Мы понимаем здесь под оплодотворённой яйцеклеткой притуплённую и инетинктивную волю, которая в ней пребывает, как мы понимали под зародышем [завязью] аналогичную действительную силу, искру конкретной жизни, которая одушевляет зародыш. Всё это легко понять. Озабоченные, прежде всего, тем, чтобы быть понятными большинству, мы проявляем (насколько возможно) привычную терминологию натуралистов. Им было бы слишком легко неоднократно провоцировать ссору из-за слов; тем более что точность нашего словаря должна испытывать много подобных усилий популяризации.

68 Минералы также имеют определённую жизнь, даже скрытую душу; кристаллизация – вот феномен, такой же неизбежно инетинктивный, как и рост растений. Мы умолчали о минеральной жизни, чтобы не растягивать и без того растянутое Предисловие. Минеральная биология требует самых обстоятельных герметических комментариев; мы должны воздержаться от этой важной проблемы, осветить которую у нас ещё будет возможность.

Одно слово по данному предмету. Мы говорим, что виртуальные Энергии, вокруг которых группируются необходимые материалы при образовании тел, существуют равно у всех существ трёх Царств. Тем не менее заметим, что в минеральном царстве и растительном эти энергии не свободны, не по-настоящему произвольные, но подчинены всемогуществу Судьбы, тогда как в животном царстве отражение собственной воли уже проявляется (хотя и слабое) в направлении, которое не всегда совпадает с таковым Судьбы. Наконец, человеческое царство (которое следовало бы отнести в четвёртый класс, в отличие от трёх других) лишь частично подчинено роковой Силе. Виртуальные энергии человеческого рода свободны в огромном масштабе; они обладают личной волей, которая, хотя и бессознательная, кажется затронутой оригинальностью, которая будет отличать одну личность от другой. Человеческие души составляют физическую оболочку их индивидуальному образу; Судьба связывает их, лишь отягощая их общими формами рода. Провидение само может оказывать влияние на развитие человеческого эмбриона, и эта великая тайна.

69 Каббалисты дают это имя נפש (Нефеш) также и астральному телу, в противоположность נפח (Руах, – душа) и נשמה (Нешама, – дух или ум). Но эта иерограмма, Нефеш, которую Моисей образовал сокращением трёх корней נש פח נפ , выражает в Сефире синтез этих трёх способностей: инстинктивной, душевной и ментальной; « נפ выражает рождающую часть души, נש – рождённую часть, נש – рождаемую». (См. Фабр д'Оливье: *Восстановленный еврейский язык*, т.2, стр. 52).

70 Согласно современным каббалистам, Тип (образ), спускающийся с Неба в момент зачатия, наделён индивидуальным характером. Они называют его יחידה (Иехидах), или начало индивидуальности, и хотят видеть дифференциальный отпечаток божественной печати в каждом земном экземпляре.

Иехидах новой Школы (צלם Целем Моше Кордуэро) в целом был бы равноценным индивидуальной эманации начала, называемого ранее *образ*. Позитивный смысл, таким образом, не изменился.

71 Это есть обязательное условие лишь для большинства видов. Определённые морские или болотные растения растут и погибают в воде, никогда не прилепляясь к почве своими корнями. [Жаль, автор не знал об Аэропонике – выращивании растений без почвы, в воздухе, путём регулярного опрыскивания корней питательным раствором. Аэропоника стала активно развиваться с началом космической эры. – Прим. перев.]

72 Нормальная – не только из кислорода, азота, паров воды, углекислого газа и т.д., но также и теплота, свет, электричество...

73 Когда некоторых из этих продуктов не хватает в пахотной земле и когда в неё сеют семена растений для прорастания, как и для роста которых они незаменимы, тогда в скудную почву искусственно добавляют необходимые вещества, которые называют удобрениями и компостом.

74 В этом случае растение, поспешно выбросив тонкий стебель, чаще всего чахнет и преждевременно погибает.

75 Стр. 88–89 пятого издания.

76 *О вращающихся столах, о сверхъестественном и духах*. – Париж, 1855, в 2-х томах.

77 В этой антиномии заключается начало совершенствования. Ср. замечательную страницу из Лакуриа: *О душе и воле, или о двойственной жизни человека (Гармонии Бытия, выраженные в числах)*. – Париж, 1847, в 2-х томах, т.1, Гл. 18, стр. 315–319).

78 Мы видим здесь главным образом флюидные привидения живых существ или частей существ: руки, ноги и т.д., – которые растворяются после кратковременного пребывания ступенными. Что до определённых манифестаций (которых нужно опасаться, так как они очень часто сводятся к простым *переносам*), то они представляют, в случае их

реальности, отдельную и исключительную категорию; они свидетельствуют о присутствии высшей магии.

79 Немного позже случай нам предоставит возможность упомянуть некоторые такие случаи.

Но нам будут признательны, если мы приведём (со всеми оговорками) один удивительный отрывок из Сен-Мартена, касающийся анархичных капризов природных Сил. «Только действуя, – говорит он, – в своём беспорядке и разладе, они (эти Силы) производят уродливые формы, которые замечают в различных царствах природы; так же как те формы зверей, и эти голоса животных, которые проявляются иногда в ураганах и штормах, и нет необходимости приписывать это вмешательству духов... Силы Природы содержатся одна в другой, когда они действуют в ладу. Их тормоз ломается во время урагана, и так как они носят в себе зародыши и начала всех форм, в особенности *звук* или *ртуть*, неудивительно, что некоторые из них оказываются тогда более реакционными, чем другие, тогда они производят для нашего взора характерные формы и для наших ушей голоса известных нам животных. Не нужно удивляться больше тому, что эти голоса и эти формы не сохраняются долго и существуют лишь эфемерно; они не могут иметь ни жизни, ни субстанциальных качеств, которыми они обладают, когда они являются результатом гармоничного союза всех порождающих Сил». (*Ведомство Духо-Человека*. – Париж, 1802, стр. 142–143). Эти строки, взятые буквально, кажутся менее спорными; но кто поручится, что Сен-Мартен понимал их именно так? В любом случае они предлагают поразительный символ, из которого наш Читатель сможет извлечь пользу.

80 *Философская история рода человеческого*, т.2, стр. 105–106.

81 *Тайны одиночества*, стр. 205–217.

82 Мы хотим сказать: насколько это возможно здесь внизу. Мы никогда не думали, что падший человек может совершенно избавиться от этих способностей, которые являются роковым следствием его земного воплощения. Ответное действие физического тела на душу не может быть сразу сплажено.

83 Способности эстетического перевода составляют исключение, мы сказали, что они не приобретаются.

84 Мы будем так называть иерарха, сумевшего совместить высшую мудрость с высшей силой, которую может воспринять человеческая природа, и будем противопоставлять его ученику, которого только наставили на путь и которого мы определяем как посвящённого. Этот-то и есть *initiatus*, т.е. начавший. Другой – *adertus*, сумевший сам обрести (*adipisci*) Учение и Силу. Однако общепринято называть также адептами магов, достигших чисто теоретических знаний.

85 Нужно понимать, в каком духе мы употребляем это слово – *чувственный*. Разве мы не говорили всё время о собственных чувствах (или воспринимающих способностях) астрального человека, психического и духовного?

86 См. стр. 81–83. С другой точки зрения, можно ещё вывести, что материальная, чувственная вселенная (которая часто присваивает себе имя Космос) является по отношению ко всему Космосу тем, чем конструкция из мышц, плоти и костей (которая часто присваивает себе имя человек) является по отношению к индивидуальному человеку, а именно материальным, чувственным телом.

87 Сам по себе труд Иоанна Тритемия очень необычный. Он был издан в 1567 г. в Коломне под названием «De septem Secundis: sive de spiritibus orbem post Deum moventibus, reconditissime scientiae et eruditionis libellus, etc». – Coloniae, apud Iohan. Birkmannum, pet. In-8 (с виньеткой в заглавии и семью гравюрами на дереве, весьма замечательными, выполненными Себальдом Беаэмом).

88 Элифас Леви в одном письме, адресованном другому своему ученику, барону Спедальери, приводит для этого же пентакля один чертёж, сильно отличный от вышеприведённого описания. Должно быть, автор Истории Магии видел два совершенно отличных экземпляра символа Тритемия. Рыцарь превратился в Геракла, облокотившегося на [треугольный] щит, в вершине которого написаны четыре буквы קלח . В середине щита видится шестиугольная звезда, печать Соломона, в которой отражается дурак, над которым висит низшая вершина треугольного щита. Голова дьявола показывается на пересечении двух треугольников, в центре этой звезды (см. рисунок на предыдущей странице).

89 Элифас Леви: *История Магии*, стр. 345–346.

90 Восьмой ключ Таро – *Правда*.

91 Французский не является священным языком, большинство слов этой идиомы случайно оказались мужского и женского рода; случай и интуиция же не всегда могут быть правильными. Поэтому нам не нужно сильно удивляться, когда возникнет вопрос о браке между Мудростью и Ведением и, ещё хуже, о плодородном союзе Милости и Правды. Это каббалистические термины. Итак, по классификации поляризованных сфиротических триад, которые мы видим в этом тексте, Хохма (חכמה – Мудрость) помечена мужским родом и положительным, как и Хесед (חסד – Милость); и это в противоположность Бине (בינה – Ведение) и Гвура (גבורה – Строгость, Правда), которые отмечены женским родом и отрицательным. (См. любое сочинение по Каббале).

92 Эзотерически, Гилей [обычно пишут *Gile*] не означает грубую материю, слишком узкий смысл, который ей достался в простонародье. Удл греческих философов, גילי и גילי посвящённых раввинов означает: субстанция в состоянии брожения, тонкая материя в работе. (Обращайтесь к Фабру д'Оливе: Восстановленный еврейский язык. Т.2, стр. 77; Драх: Гармония между Церковью и Синагогой, Т.1, стр. 564; и История манихизма Босора, Т.2, стр. 268).

93 Чтобы оставаться верным терминологии каббалистов Зогира (поддерживая сфиротический баланс в третьем мире на гвозде Есол (דוש), как мы это уже делали в двух первых на гвоздях Кетер (קטר) и Тиферет (תפארת)), нам нужно было бы написать Ход (הוד) и Непак (נפק) вместо Эреб (ערב) и Иона (יוני). Но среди священных слов Каббалы мы всег-

да отдаём предпочтение, когда предоставляется возможность ими воспользоваться, первоначальным иероглифам Моисея, с высшей эзотерической точностью. Не будем забывать то, что Зогар, фундаментальная и священная книга Кабаллы, является, какой бы возвышенной ни была, всего лишь скромным комментарием на Пятикнижие Моисея и главным образом на Бытие. К тому же она написана на иерусалимском диалекте, т.е. на вымышленном еврейском.

94 См. «У порога тайны», стр. 88–92, 146–147; и «Храм Сатаны».

95 Если и иератическом, то чрезвычайно развращённом.

96 Лява, в самом широком смысле этого слова (см. конец третьей главы – *Колесо Становления*). Правильнее сказать, что Дьявол – это наделённый жизнью астральный Образ.

97 Verba secretorum Hermetis. – «Verba secretorum Hermetis – Verum sine mendacio, certum et verissimum: quod est inferius est sicut quod est superius; et quod est superius est sicut quod est inferius, ad perpetranda miracula rei unius. Et sicut omnes res fuerunt ab uno, mediatione unius, sic omnes res natae fuerunt ab hac una re, adaptatione. Pater ejus est Sol, mater ejus Luna; portavit illud Ventus in ventre suo; nutrix ejus Terra est. Pater omnis telesmi totius mundi est hic. Vis ejus integra est si versa fuerit in terram. Separabis terram ab igne, subtile a spisso, suaviter, cum magno ingenio. Ascendit a terra in coelum, iterumque descendit in terram, et recipit vim superiorum et inferiorum. Sic habebis gloriam totius mundi. Ideo fugiet a te omnis obscuritas. Hic est totius fortitudine fortitudo fortis; quia vincet omnem rem subtilem, omnemque solidam penetrabit. Sic mundus creatus est. Hinc erunt adaptationes mirabiles, quarum modus est hic. Itaque vocatus sum Hermes Trismegistus, habens tres partes philosophiae totius mundi. Completum est quod dixi de operatione Solis». (Латинская версия Куинрата).

98 Дословно: «Правда безо лжи [т.е. чистая правда], верно и нанистинно». Это тройное утверждение очевидно соответствует трём мирам магии.

99 Очень удачное слово, как нам кажется, введённое одним современным мистиком – Луи Мишелем де Фиганьером.

100 «Per conjunctionem» – по версии Глобера (*Miraculum Mundi, de mercurio philosophorum*, Amstel., 1653, in-8, p. 74)

101 По другой версии Телема, веллѣна, воля. Если принять этот вариант, то нужно было бы ограничить символическое значение слова *отец*, сведя его к элементу проявления.

102 «Si versa fuerit» (по версии Куинрата); «Si mutetur» (по версии Р. Глобера).

103 Т.е. предполагая ту же самую точку зрения, как антитеза духовного к чувствуемому. Но мы не думаем, что эти слова, *subtile a spisso*, являются лишними с предыдущим членом предложения; можно было бы уточнить число различных значений, всех строго точ-

ных. С точки зрения операций великого дела, например, тонкое и грубое будут означать летучее и осаждённое. Изумрудная Скрижаль таит куда больше смысла, чем слов.

104 Гермес говорит о возврате, прежде чем сказал об испускании; этим он хочет дать понять, что речь идёт о непрерывном двойном движении.

105 См. ниже, на стр. 148, примечание на слово НРМНЭ.

106 Астральный мир может относиться либо к миру психическому, либо к миру чувственному (см. примечание в «У порога Тайны» на стр. 90–93).

107 «De magisterio Solis» (по версии Глобера).

108 Быть может, кого-то удивит, что мы отдаём предпочтение еврейским словам, тогда как мы толкуем о памятнике египетского происхождения. Позвольте нам напомнить, что чистый еврейский язык, такой, какой использовался автором Берешит [Книга Бытия], есть не что иное, как диалект, самый оккультный, святилищ Мицраима [Египта]. Что Фабр д'Оливье торжественно установил. Моисей, жрец Осириса, написал свою книгу из Пяти Глав иероглифами (третьей степени), понятной только в их эзотерическом смысле адептам Мемфиса самой высокой степени. Эта книга, называемая просто Бытие, по-видимому, единственная, которая была переписана во времена Едры без искажения её духа, даже буквы. Тайное учение Моисея составляет то, что мы называем первичной Каббалой, каковая материализовалась наряду с самим языком святилища. Учение Симона бен-Иохая так относится к учению Моисея, как сирийско-халдейский диалект, на котором разговаривали в Иерусалиме во времена Цезарей, к первичному еврейскому языку Моисея. Мы не обращаемся к Каббале книги Зогар (по крайней мере она не является для нас авторитетом), разве что как к вспомогательному средству, за неизменным более чистого и более глубокого эзотеризма книг Моисея, поздним комментарием которых и является Зогар.

109 См. Предисловие, стр. 63; также «У порога Тайны», стр. 146.

110 Сила расширения, воздействуя на Аор, порождает ток положительного света – Аод; а сила сжатия – ток отрицательного света, Аоб.

111 Септуагинта переводит так; но св. Иероним более точен: «Ворон, – говорит он, – выходил и входил попеременно» (egrediebatur et revertebatur).

112 Даже на вершинах гор, которые уже как 47 дней появились? Такова логика, принятая теологами.

113 Восстановленный еврейский язык, т. 2, стр. 231–232.

114 Эта антиномия двух Действующих Начал придавала бы целой совокупности самые странные параллели и главный интерес тем, чей глаз пытается исследовать некоторые тайные бездны Природы и Жизни.

Так, мы можем передать этимологам следующий контраст: с одной стороны, корень, к которому восходит Иона Моисея (эта рождающая способность, символом которой является голубь), корень ИОН находится исторунутым у Индусов в слове «Йони», которым брахманы обозначают половой орган женщины; с другой стороны, определяющий корень Эреб находится почти неизменным (Э – Б – смягчено на 1 – В) в Эрвах (во множественном числе – עֲרָבִים), слове, которое использовал Моисей (Бытие, 9:22) для обозначения того предмета соблазна, который Ной (в своём опьянении) позволил открыть к скверной радости Хама и что Святой Иероним перевёл без оговорок, как «verenda pudata» [половые органы].

Заметим ещё, что семиты – арабы и евреи, עֲרָבִים и עֲרָבִים – эти закоренелые почитатели мужского Бога, единого, носят имя, явно образованное от Эреб (имя марокканцев, Могреб, также его производное); тогда как Иона, кажется, дало название той кроткой Ионии, Ionia, тип страны, где поклонялись женской и пластичной Природе в её многочисленных и цветущих воплощениях.

Наконец, любознательные могут спросить себя, каким образом мужской Эреб управляет током отрицательного и лунного света – ☾, Аоб'ом, אָבֹת; тогда как женская Иона господствует над током положительного и солнечного света – ☉, Аод'а, אֹדֵם.

В этой связи заметим, что большинство этих приписываний не являются произвольными, но относительными. Говоря в абсолютном смысле, есть только одно мужское Начало, которое есть Бог, и одно женское Начало, которое есть Природа. В субъективном мире есть только одно мужское Начало, которое есть мировой Дух, и одно женское Начало, которое есть живая Душа; в объективном мире, наконец, только одно мужское Начало, которое есть Сила, и одно женское Начало, которое есть Материя. Но на этих различных планах законно называть мужскими или женскими различные видоизменения, способности, энергии и т.д., которые проистекают из одного или другого из этих Начал; так, мы можем отнести Иона к женскому, потому что она, скорее, относится к Природе и пластичной субстанции, а Эреб – к мужскому, потому что он составляет Силу, и благодаря своей способности сжимать субстанцию он в некотором роде становится носителем Формы, которая обнаруживает Дух. Нам достаточно было привлечь внимание к этим оккультным особенностям, смысл которых, если он будет понят, сможет повести дальше...

115 Такой же символизм господствует над терминологией герметических философов. Они называют Головой Ворона стадию растворения, когда материя, став чёрной, кажется вся разложенной и утраченной (то, что называют *чернотой черноты чернее*); а Голубями Дианы – стадию регенерации вышеупомянутой материи, когда появляется белый цвет. Голуби знаменуют и приготавливают царство Дианы – тогда рождается белая листовая земля (где прозябает семя живого Золота).

116 Solve, Coagula [Разреши, Свяжи]... Эта двойная надпись, которую можно прочесть на двух руках Великого Андрогина Генриха Кунрата, этого великодушного пентакля, который мы воспроизвели и объяснили в нашей книге «У порога Тайны» (стр. 128–148).

117 См. Элифаса Леви, который объявил об этом законе и доказал его (Догмат и Ритуал Высшей Магии).

- 118 «Каин» – письмо лорду Байрону, стр. 31.
- 119 И, как следствие, соработавшая Ионе.
- 120 Фабр д'Оливье. Восстановленный еврейский язык, т.1, стр. 114–115.
- 121 *עז* тождественно с Хиуле (חילו) раввинов и с *עזל* (Гилей) греков.
- 122 И вплоть до химической жизни атомов, из которых образованы клеточки.
- 123 Слово «Лявва» часто используется в магии как синоним слова «Лемур», т.е. в более широком смысле, чем тот, который мы определили во второй главе. Здесь именно этот случай. См. Главу 6: Смерть и её тайны.
- 124 Не надо удивляться, что за неимением адекватного словаря и потому что мы разбираем *неслыханный* (в самом прямом смысле этого слова) предмет, мы будем ограничены в выражениях.
- 125 Вяжущее начало и горечь по странной терминологии, которую полностью сохранил французский переводчик его трудов маркиз де Сен-Мартен. Но теософ из Амбуа [т.е. Сен-Мартен] не всегда понимает своего «божественного Бёме».
- 126 Три свойства Желания (Бёме).
- 127 Ад – это матрица Макрокосма (Парацельс).
- 128 *אור קודקוד* (световая стихизация).
- 129 Также и с остальным. Великий мистик разбирает начала небесной Природы, предшествующие грехопадению (см. наше Предисловие на стр. 20). Эта печная обстановка будучи однажды установленная Бёме, переходит только к драмам падения ангелов и первоначального греха. В этом томе, наоборот, мы рассматриваем падение как свершившееся событие; мы разбираем Природу падшую, не пытаемся выяснить, каковой она было до этой катастрофы.
- 130 Современные переводчики, которые не видят там зла, следуют святому Иерониму-мистификатору и мистификаторам Септуагинты. Каждый может обратиться к общему Введению из нашего «Змея Книги Бытия» (Т.1, стр. 20–21), где мы привели еврейский текст этого спорного стиха с двумя переводами – экзотерическим и эзотерическим.
- 131 Каин, стр. 34–35.

132 Слово «дух» употреблено Оклером в смысле *спиртное* [т.е. то, что получается перегонкой], а не духовное.

133 Это не совсем точно. Этот фермент действует на живые тела: он их старит и стремится их растворить, но постепенно... То, что мы здесь затронули будет понято ниже. Мы добавили, что этот относительный и временный иммунитет обусловлен реактивной энергией душ и жизни.

134 *Трейси, или Единый путь божественных и человеческих Наук.* – Квантиус Оклер. – Париж, 7-й год Республики, in-8 (стр. 228–230).

Если бы этот труд не был бы написан таким грубым, неотёсанным стилем, доходящим местами до невыносимого, то он, несомненно, заслужил бы честь переиздания, которое кажется таким безрасудно расточительным в наши дни, тем более что он стал таким редким.

Приведённый нами здесь фрагмент можно отнести к наименее худшим писаниям; ещё мы должны были сохранить пунктуацию иерофанта.

Элифас (в книге *Наука о Духах*, стр. 242) имел оплошность посмеяться над Квантиусом Оклером. *Трейси* является трактатом по оккультному язычеству, уникальным в своём роде, но который не следует слишком советовать к прочтению любителям мистического. Они найдут там шепетильные подробности и, что ещё хуже, некоторые крайне точные взгляды, которые им бы сильно помешало открыть что-либо ещё. Эзотерическая доктрина представлена там под видом политеизма, странного и вкусного архаизма. Этот труд является уникальным не меньше, чем замечательным и труднонаходимым.

Трейси была одной из настольных книг знаменитого поэта *Химер*. Можно почитать заметку, которую он посвятил её автору (*Просветлённые.* – Жерар Нерваль. – Париж, 1842, in-12, стр. 318–354).

135 Зогар, цитируем по Адольфу Франку (*Каббала*, 1843, стр. 102).

136 Дютен: *Происхождение открытий, приписываемых современникам.* – Париж, 1776, в 2-х томах (т.1, стр. 205–206).

137 Догмат и Ритуал Высшей Магии, т.1, стр. 152–153.

138 *Восстановленный еврейский язык*, т.1, стр. 8 из *Корнелова*.

Вспомним, что Бёме называл три формы своей потенциальной Бездны «тремя свойствами Желания» и что Корень Тьмы вещей, который мы обозначаем под именем физиогеническая батарея, образован из этих трёх элементов.

139 Представим себе Волю, что пробуждается, бессознательная и деспотичная, в органах инстинктивной и страстной жизни; Волю слепую, погрязшую в соблазнах физической жизни, – разве Желание кажется чем-то другим?

140 Освальд Кролл, ученик Парацельса, приводит несколько других имён, обычно приписываемых астральному телу адептами его Школы. Обговорив физическое тело (во введении к *Царской Химии*), знаменитый доктор продолжает такими словами: «...Что до

другой части человека, т.е. *звёздного тела*, называемого *Гением* человека, поскольку он берёт своё начало в тверди, латиняне называют его ещё *Пенат*, по причине близости, которую он имеет к нам и ещё выходит в мир с нами, *видимая тень, домашний дух, пугливый человек, родной человек философов, демон или добрый гений, внутренний адепт Парацельса, спектральный свет природы, пророческий эвстр в человеке*. Кроме этих имён он ещё называется *Воображением*, которое заключает в себе все другие... Воображение является как бы вратами, источником и началом всех магических операций; и без вреда или преуменьшения астрального или звёздного Духа оно обладает способностью производить и порождать видимые тела; видеть (что превосходит человеческое понимание), присутствует он или отсутствует, он может объяснить все самые чудесные операции... Воображение человека является настоящим Магнитом, какой имеет силу притягивать к себе за сотни миль... Откуда мудрец или истинный маг может притягивать операцию звёзд, и присоединить к камням, образам и металлам, которые через терпкость имеют ту же силу, что и звёзды... всё, что мы видим в великом мире может быть создано посредством воображения, откуда следует, что все растения, металлы и всё то, что обладает качествами, может создаваться воображением или истинными *Габали*; и это есть часть магии, именуемой Габалистикой, опирающейся на три столпа. Первый – на истинные камни, сделанные в духе Истины, где есть союз тварного духа с Богом... Второе – через естественную веру или врождённый ум... Третье – через сильную экзальтацию воображения, силы которого явно проявляются через посох Иакова, о котором упомянул Моисей, что благодаря запечатлённым признакам на детях в материнском чреве; таким образом, воображение, или фантазия, в человеке подобна Магниту...» (*Царская Химия* Кролля, переведено на французский И. Марселем де Буленом, Лион, 1624, стр. 74–76 и 80–81). Эти поразительные строки Кролля дают заранее общее понятие о магических чудесах, которые могут свершиться благодаря астральному телу, наделённому силой *ad hoc*. Автор *Царской Химии* был глубоко сведущ в арканах Науки.

141 Энеида, Кн. 4, ст. 654.

142 Коринфянам 15:44. Быть может, апостол Павел намекает здесь не на астральное тело в собственном смысле (земное выражение пластичной способности души), но, скорее, говорит о теле славы (его небесном выражении). Это различие будет прояснено в последующих главах, особенно в 4 и 6 настоящего тома.

143 Матф. 5:8. То же примечание, что и предыдущее.

144 См. Патос: Методический курс оккультной науки, стр. 182–186. Эта жизненная сила клеток является Живой индусов. Не отделяемая от тела, жизнь продолжается, она образует после смерти ту тень, иногда слабо мерцающую, которая быстро разлагается после непродолжительного блуждания возле останков умершего, от которых она никогда далеко не отходит.

145 Мы не притязаем в этой фразе поместить Тельца под зависимость Солнца и Луны? Другими словами, проведя зодиакальный синтез многих удалённых вселенных к влиянию скромной звезды третьей величины и один низший под-спутник: одна пренебрегаема, другая совершенно невосприимчивая в космической безбрежности? Читатель, вер-

но, захочет (по крайней мере мы смеем так думать), чтобы мы оказали милость подобно-го подозрения паразитической зависти!

Положительные и отрицательные качества, истекающие и поглощающие, мужские и женские, распределяются и локализируются в звёздах всех областей Космоса; они уравновешиваются и гармонически противопоставляются один другому, согласно предписанным законам. Астрологи извлекают большую выгоду для своих вычислений из этих дипольных контрастов небесных тел.

Солнце и Луна являются, с нашей земной точки зрения, локальными типами этих двух противоположных качеств, которые мы определили как фивское и изидическое, в том же самом смысле, когда Моисей, чтобы изобразить это удвоение влияний и обозначить тип их восстановления, написал в первой главе Бытия, ст. 16: «И сделал Бог это двойное-ясное-висящее, великое: центральный свет, великое, чтобы символически изображать день, и центральный свет, малый, чтобы символически изображать ночь...» (Версия Фабра д'Оливе). Библия Осервальда переводит так: «И сделал Бог два великих светила: большее – чтобы господствовать над днём; меньшее – чтобы господствовать над ночью». Проще сказать: Солнце и Луну. И это вся мысль Моисея?

146 Как бы то ни было, мы смеем предсказать, что никому не придёт на ум, что мы плохо выполняем наше задание: пролить немного света на идола Гёэтии, скрившегося в своём последнем святилище. Но одно дело объяснять образованным искателям арканы Зла, другое – предоставлять невеждам все средства для его совершения... «Non enim scientia Mali, – сказал великий каббалист, – sed usus damnat!»

147 Змей Книги Бытия, Т.1, Храм Сатаны, стр. 154–163.

148 У Порога Тайны, стр. 55–57.

149 Гассенди (Физика, кн. 8, гл. 8), цитируем по Дебаю «История оккультных наук». – Париж, 1883, стр. 422–426.

150 Очень любопытные могут обратиться за сведениями по дьявольским составам вообще и галлюцинозорным мазям в частности ко второй главе книги Жана де Нино, врача и демонографа, жившего при Генрихе IV и Луи XIII. Его трактат «О ликантропии: превращения и исступление колдунов» (Париж, 1615, in-8) бесспорно является самым древним, в котором мы прочли самые душераздирающие рассказы по этому поводу, также самые точные наставления и подробности. (См. точное название в Каталоге в конце книги). «Среди самых простых, – говорит Нино, – которыми Дьявол пользуется, чтобы возмутить чувства своих рабов, следующие, кажется, стоят в первом ряду, каждый из которых имеет силу производить глубокий сон, лёгкий или бессонницу; но которые возмущают и обмывают чувства разными образами и представлениями, как в бодрствовании, так и во сне, как может делать корень Белладонны, Паслён дикий, кровь летучей мыши, удода, Акунит, Поручейник, Паслён снотворный, Сельдерей, Саж, Пятилистник, листья Топола, Мак снотворный, Белена, Болотолов, разные виды Мака, Нуиroye, Synochytides, которая заставляет увидеть тени ада, т.е. злых духов, как и наоборот, Anachitides заставляет появляться образы святых ангелов... он убеждает и подстрекает Колдунов похищать маленьких детей, чтобы взять их жир и приготовить бульон, чтобы вмешать его в их мази;... (не

забывая при приготовлениях особые вызывания их Демонов и магические церемонии, установленные ими), они намазывают ими всё тело или часть, натирая его до покраснения, дабы открылись поры и масло или мазь проникла легко». (Стр. 24–26).

Нинно различает три вида магических мазей: первая мазь на основе сока сельдерея, аконита, пятилистника и сажки и т.д.; все эти вещества, смешанные с детским жиром, открывают второе зрение, приводят к иступлению, воображаемому шабашу и всяким осознанным или неосознанным сновидениям, при этом спящее тело не шевелится.

Формула второй мази куда более странная, как и её воздействие: туда не входят «простые наркотики, но только те, что имеют силу возмущать чувства, отчуждая их, как, например, вино без меры, белладонна, мозг kota и другие вещи, о которых я умолчу, боясь дать повод злым людям творить зло; таким образом, это перемещение не осуществляется лишь в воображении, в состоянии глубокого сна..., но при помощи Дьявола, который их переносит наяву, когда ему заблагорассудится, таким образом, что он переносит Волшебников по воздуху, как то обычно бывает» (стр. 37–38). Разве Искуситель не перенёс Иисуса Христа на шпиль храма? Святые Книги это свидетельствуют; так что это бесспорный факт, на котором Нинно основывает свою теорию реального перемещения, во плоти и в кости. Он прибавляет в качестве примеров рассказы многих современных ему фактов, за которые он ручается. Возлагая всю ответственность за этот взгляд на нашего автора, мало подходящий позитивистскому духу наших дней, мы не будем защищаться мимоходом; экспериментаторы психофлюидных феноменов сбились со счёту достоверных случаев левитации и переноса. Гипотеза реального перемещения кажется даже менее неправдоподобной, чем могут предложить, чтобы объяснить совершенно реальное и осязаемое явление Кэти Кинг в лаборатории учёного химика Уильяма Крукса (см. ниже, стр. 179). Третья магическая мазь Нинно состоит «из некоторых вещей, взятых у Жабы, Змеи, Ежа, Волка, Лиса и человеческой крови и т.д.», смешанных с травами, корнями и другими подобными вещами, которые имеют силу возмущать и обманывать воображение» (стр. 49). Колдуны, которые ею мажутся, верят, что они превратились в волков, котов или каких-нибудь животных, и бегают по полям или лесам в этом виде, наваявая на крестьян, загрызая и съедая «молодцев», которых им удастся поймать. Но волки-оборотни выглядят такими, как считает Нинно, только благодаря магической иллюзии: «Что до реальности этой метаморфозы людей в зверей, я достаточно показал выше, что она не может быть осуществлена никакими природными силами, даже Дьяволом, хотя бы он употребил на то все свои силы, принимая во внимание то, что он не может сделать даже мошки. Так что это принадлежит только одному Богу, Творцу и Хранителю всего того, что есть и движется» (стр. 53–54). Далее, он ещё настаивает на иллюзорном характере Ликантропии: «... тем более что Дьяволы не могут творить природы, но только могут делать так, чтобы нечто было тем, чем оно не есть» (стр. 62).

Книга «Ликантропия» Нинно, из которой мы взяли эти выдержки, единственная книга этого автора, которую мы читали; но библиографы упоминают и другую, опубликованную им четырьмя годами ранее, которая, судя по названию, ещё более прямо имела дело с магическими составами и мазями: «Козни и обманы Дьявола, открытые на том, что он якобы имеет против тел и душ колдунов: составы их мазей» (Париж, 1611, in-8). См. Graesse «Bibliotheca magica et pneumatica» (Лейпциг, 1843, in-8, стр. 55).

151 Евсевий Сальветр. Об оккультных науках, 1829 (Том 2, гл. XVIII, стр. 11).

152 А. Лагуна. Комментарии на Диоскорида, Кн. LXXVI, Гл. III (Цитируем по Сальвергу).

153 У Порога Тайны, стр. 215–217; и «Храм Сатаны».

154 Это сборник различных записок, опубликованных с 1870 по 1874 гг. в «Quarterly Journal of Science» и других журналах. У нас перед глазами есть лишь французская версия этой книги.

155 Однако с 1869 года Диалектическое Общество, среди самых активных членов которого числились знаменитости от английской науки, назначило комиссию из 33 человек, чтобы изучить эти «так называемые спиритуальные» феномены. Пришло время покончить с этим модным вздором; эти господа рассчитывали на разгромный отчёт! Но после продолжительного и тщательного расследования комиссия пришла к заключению о неоспоримой реальности этих феноменов.

Ничто не предвещало такого результата. Диалектическое общество было ошеломлено. Оно отказалось брать на себя ответственность за отчёт его 33 делегированных членов, предоставив им свободу в публикации своих выводов, но на свой страх и риск!... И всё же речь шла лишь о безобидных феноменах, касающихся призрачных сгущений. Комиссия не наблюдала и не проверяла по крайней мере сама ничего, кроме создания звуков без видимой причины, перемещений объектов без прикосновения, явления психического телеграфа и другие подобного рода.

Вот как обстояли дела, когда Крук начал свои исследования и постепенно публиковал свои опыты, такие решительные, при содействии Д. Дунгласа Хоума, затем серию решающих испытаний, для которых так любезно себя предоставила Кэти Кинг и мадмуазель Кук, его медиумы.

156 Спиритизм (Западный факиризм), Париж, 1887. Д-р Поль Жибиер, ассистент натуралист Музея, также удостоился чести отлучения от официальных учёных, но академические молнии его не испепелили... Он ещё опубликовал под названием «Анализ вещей» (Париж, 1890) один очерк о философском и научном синтезе, заключения которого находятся в согласии с таковыми оккультизма. Он сумел, с одной стороны, индуктивным методом, с другой интуитивным, восстановить сам план традиционного знания.

157 Исследования спиритизма (стр. 9 Приложения, озаглавленного «Медиумизм мадмуазель Кук»).

158 Оно может от неё отдалиться даже на огромные расстояния, как мы уже говорили в нашей книге «У порога тайны» (стр. 215–218); но это исключение. Непонятный и беспредметный кошмар может быть симптомом ненормального удаления; тогда материальное тело страдает крайней тревогой, и душа, оказавшаяся в чужом краю, пугается...

159 Тонкая колесница Пифагора скорее является духовным телом, развитым испытаниями и динамизированным магическими упражнениями, а не Периспригом, или грубым астральным телом (см. Гл. 4, 5 6). Однако его можно так называть с натяжкой, как то было обычно для многих оккультистов самой пифагорейской школы.

160 Это то, что многие видящие обозначают этим именем – сцепление великих чёрных колёс.

161 Термин *субъективный* используется в оккультизме, чтобы обозначить то, что является лишь возможным в состоянии сущности, в противоположность тому, что проявлено в состоянии материи. Речь ни в коем случае не идет о том, чего не существует вне мышления, которое его зачало, иллюзии человека; вещи субъективного плана становятся объектами для всех тех, кто умеет удерживать себя на том плане, где разворачивается внутренняя реальность Природы.

162 Такое вторжение Лярвы в человеческий слепок гораздо реже, чем можно себе представить; оно происходит исключительно в случае магической биллокации. Многие врачи, специализирующиеся на душевных болезнях, давно знают об этом. Погружались ли они своим мышлением целиком, когда они порицали и мудрили наперебой о изменениях личности? Быть может, один только страх потешить насмешников профессии мешал им высказаться более ясно. Как бы то ни было, но создатель термина *отторжение* [так на фр. называют *душевное заболевание*] может польститься себе или удачным совпадением, или намеренным выбором, ещё более удачным (ср. Гл 5). Впрочем, заметим, что в настоящем случае следует понимать слово «Лярва» в его самом широком смысле. Хотя насильственный способ внезапного воплощения является обычным для Лярв в прямом смысле этого слова, другие сущности невидимого мира, менее ничтожные, также этим занимаются. Смотрите ниже перечень «обитателей Астрала».

163 Один из наших старых друзей, г-н Леон Сорж, председатель трибунала в Поддидшери, передал нам один священный инструмент, который служил в Тибете для растворения этих зловредных густков отрицательного света. Это подобие копыя из кованой меди предлагает, к восхищению дешифраторов пентаклей, целый иероглифический синтез и учение об астральных призраках, способы рассеяния оных. Впрочем, мы уточнили символическую форму и оккультное значение.

Г-н Огюстен Шабосо, выдающийся индолог, тщательно обследовал этот редкий предмет, один из самых священных для глаз тибетских жрецов, которые называют его Пурбу. Он служил им для экзорцизма и изгнания злых духов. Этот литургический инструмент должен был быть когда-то похищен из какого-то тибетского монастыря, так как посвященные ламы приписывают ему такой высочайший характер, что они отвергают даже самую мысль, под предлогом святотатства, отдать его или продать невежде. Г-ну Шабосо в 1892 году представился ещё шанс открыть один Пурбу в многочисленных коллекциях, изученных им в то время; но наш, мы в этом уверены, лучший из дух и лучше выкован. (См. фототравюру).

164 Знаменитый плащ Аполлония был ничем иным. Этот таинственный саван был сохранён (под видом символа) в мартинистских ритуалах посвящения.

165 Танха собственно сводится к жажде индивидуального, обособленного существования; отсюда проистекает идолопоклонство «я».

166 «Lemures gignuntur per deperditiones aestaticas spermatis et sanguinis menstrualis. Sunt ephemeri et maximi mortales. Constant acre coagulato in vapore sanguiniis vel spermatis, et quasi bulla quae si ferro frangatur perit anima imperfecta lemorum. Querunt simplices et credulos, fugiunt autem et doctos et ineptos insolentes ebriosos, etc.

Timidi sunt et fugitive sicut aves coeli et semper mori reformidant, quia bulla acris est vita eorum et statu facile corruptitur».

(Парацельс, цитируем по Элифасу Леви «Ключ к великим тайнам», стр. 386).

167 Такое сравнение не означает подобие; омеда, хотя и паразит, но обладает своей формой и сущностью.

168 Лявры могут изменять индивидуальную атмосферу; но никогда, ещё раз повторю, они не могут жить собственным существованием.

169 Кому любопытно углубиться в эти теории, могут обратиться к Главам 1 и 6 «*Ключа к чёрной магии*», 1 и 2 главам *Проблемы Зла*. Тогда можно будет составить себе представление о Нахаше либо увидеть в нём двойственное действующее начало, производящее Зло, либо четверное орудие индивидуальных экстерниоризаций и объективизаций. Тогда можно понять, какое родство связывает Канна (קַנָּן), Князя Времени, с тем таинственным Эребом (עֶרֶב), фактором индивидуальных дезинтеграций и коллективных интеграций; тот Эреб, который показывает развёрнутую руку и сжатый кулак Мута (מוֹת), угнетающее Существо, пожиратель, чья промыслительная роль в том, чтобы свести Разнообразие к Единству, свести окружность к центру, откуда исходит её определяющий радиус и, наконец, изъять различия матери чувствуемой, чтобы обратить все её частные модальности к однообразию мировой субстанции недифференцированной. Эта-то промыслительная роль Мута и вдохновила авторов Зогара на эту возвышенную мысль: Смерть – это посылка Бога.

170 Нахаш, собственно говоря, не существует, и всё же он является источником, корнем материального существования.

171 *Законы*, том 2, стр. 69.

172 По этому вопросу две Школы – Западная и Восточная – находятся в полном догматическом согласии.

Кут-Хуми, тибетский посвящённый, мистический корреспондент г-на Синнетта, написал ему длинное и важное письмо, которое Маркиз Сент-Ив полностью привёл в своей «Миссии Евреев». Мы возьмём из него следующие замечательные строки:

«В своей невидимой эволюции всякая человеческая мысль проходит в место, физический порядок которого является обратным, и становится активной сущностью, ассоциируясь, объединяясь с частным элементом, т.е. одной из полуразумных сил царства Жизни. Эта мысль выживает как активный разум, как тварь, порождённая Духом за более или менее длинный период и пропорциональный интенсивности действия мозга, который его породил.

Итак, добрая мысль продолжает существовать как активная и благотворная Сила, а злая – как демоническая и зловещая. Таким образом, человек постоянно населяет свою траекторию в пространстве, по своему образу заполняя эманациями своих фантазий, своих желаний, своих побуждений и своих страстей.

Но, в свою очередь, эта невидимая среда человека воздействует (одним только контактом) на любой чувствительный и нервный организм пропорционально его динамической ин-

тенсивности. Это-то буддисты и называют Шамбда, а индусы – Карма. Адепт умышленно создаёт эти формы; другие порождают их случайно...» (*Миссия Евреев*, стр. 111).

173 Класс *наделённых жизнью Концептов*.

174 Не надо забывать, что лишь слегка задев острием сгущённое астральное тело медиума или мага, находящегося в состоянии биллокации, мы сильно рискуем совершить чело-векоубийство. См. Храм Сатаны, стр. 402–404, и Главу 7 настоящего тома.

175 «Иезуит Пол Софидиус, описавший обычаи и порядки японцев, рассказал одну замечательную историю. Группа японских паломников, пересекая однажды пустынную местность, увидела, как к ним приближается банда призраков, число которых равнялось числу паломников, и шагали они тем же шагом. Эти призраки, сначала уродливые и полюбные лярвам, с приближением принимали внешность людей. Вскоре они встретились с паломниками и смешались с ними, молчаливо втиснувшись в их ряды: тогда японцы удвоились, каждый призрак принял совершенный образ, как бы мираж каждого паломника. Напуганные японцы пали ниц, а бонза, сопровождавший их, начал молиться за них с великими преклонениями и великими криками. Когда паломники поднялись, призраки уже исчезли, и группа набожных смогла свободно продолжить свой путь. Это явление, которое мы не подвергаем сомнению, свидетельствует о двойственном характере миража и внезапной проекции астральных лярв, причинённых атмосферным теплом и фанатичным истощением паломников». («Ключ к великим тайнам», стр. 248–249).

Эта цитата из Элифаса, которая здесь вполне уместна, с таким же успехом могла быть отложена до Главы 3, в которой идёт речь о *феноменах Коллективов*.

176 Многие медиумы и маги не могут экстерниоризовать свою силу, даже частично, без потери сознания и проявления симптомов каталепсии; это-то факиры Индии называют *спать сном Богов или Духов*. Другие впадают в эту летаргическую фазу только когда реализуют полную проекцию своего звёздного тела.

177 Змей Книги Бытия, том 1 (Храм Сатаны), стр. 121–124. Справедливо признать, однако, что можно наблюдать честных медиумов, плутующих неосознанно и простоудшно. (См. недавно книгу полковника Роша «Экстерниоризация двигательной силы», Париж, 1896, in-8).

178 Там же, стр. 399.

179 Мы имеем в виду *собственно Астрал*, или *низиий*. Некоторые адепты Науки обобщают термин Астрал до того, что понимают под ним те таинственные области, где обитают Реинтегрированные в более тонких лучах Света Славы.

180 «Ignis simulacrum saltatim in aere in tumorem extendens: – vel etiam ignem infiguratum unde vocem currentem – Vel lumen abundans, radians, streperum, convolutum...» (Trinitum magicum, – Francf., 1629; Oracula Chaldaeorum; Daemones, sacrificia, стр. 344. – См. F. Patricii Magiam philosophicam, – Hamburgi, 1593).

181 Что до призраков события, можно обратиться к очень замечательному исследованию Бульвер-Литтона «Дом с привидениями» (1894). На стр. 28–29 описывается призрачное восстановление одного преступления, совершённого почти веком ранее. У Бульвера был большой опыт в феноменах магии; его картины всегда поражают своей правдивостью и сильной эмоциональностью.

182 Ничто так не похоже на блуждающие отражения, как призраки, которые намеренно производят некоторые переходящие элементарии, такие как растительные или минеральные души в стадии отматериализации. Спутать легко, и всё же между этими существами, освобождёнными от их материальных уз, и простыми блуждающими отражениями лежит пропасть. Эти два рода отличаются своими собственными сущностями настолько, насколько и своими будущими судьбами.

183 Не смешивайте стихийных духов с Элементариями (см. ниже).

Одно важное наблюдение здесь будет уместно.

Согласно общепринятой в оккультизме терминологии, Элементарии, или стихийные духи, составляют особый класс Невидимых. Но нужно хорошенько понять, что, строго говоря, всякое относительное существо является по своей природе стихийным духом. Ни человеческие души, ни небесные ангелы не являются чистыми Духами, как обычно думают. Другими словами, все реальные существа взяты из какой-то стихии, подобной им, из более-менее очищенной субстанции.

Монсей прямо так и говорит, что касается Адама и Евы. Яхве ругает человека после его падения, заявляя ему, помимо прочего, что он должен будет отныне питаться горькими плодами физической природы: «Ты будешь ими питаться (добавляет Вечный) в постоянном волнении своего духа и до того момента реинтеграции с адамической стихией, однородной и подобной с тобою; ибо как ты был взят из этой стихии и как ты являешься её духовной эманацией, так в эту стихию ты должен отойти (Бытие, гл. 3, ст. 19, перевод Фабра д'Оливье). Вот дословно две последние строки: «Таков стихийный дух ты есть, и таким к духовной стихии ты должен будешь вернуться».

Призванные переводчики, переводя слово Адама, אָדָמָה (сущностная стихия Адама), словом «земля», а אַפָּרַח (стихийный дух), – «прахом», приходят к тому, что извлекают из еврейского такой материальный смысл: «Ибо вы были прахом и вы возвратитесь в прах». Это всего лишь для справки, мы ничего не изменяем в принятом посвящёнными словаре. Но важно хорошенько понимать смысл слов.

184 Жюль Лермина в своей *Практической Магии* очень хорошо это понимал; он мудро изобличает возмездие Элементарий: «Для элементария человек – враг, потому что он разрушитель. Но так же как и он принимает меры предосторожности, так и Элементарий защищается, делает это с ещё большими предосторожностями, чем человек. Вещи мстят. Они страдают. *Sunt lacrymae rerum!* – Поэт сказал правду». Следует прочитать всю эту шестую главу (*Практическая магия*, стр. 205–220).

185 Эти *Злые Даймоны* не являются абсолютно злыми, жестокими и коварными во всех отношениях, какими себе представляют обыватели дьяволов. Это души, которыми обладают и которых раздрают закиселые пороки и безудержные отныне страсти; но все их чувства, как и все их поступки, *необязательно* являются отвратительными.

186 Конечно же, это был лишь крик плоти, ослабленной таким высшим испытанием; но этот вопль сомнения всегда нас страшил!

187 Разве смерть не является добровольным освобождением от своих силков в выбранное время и место и, исключая полёт огня чистилище Астрала, устремлением к солнечной обители прославленных душ: тогда своя плотная оболочка остаётся в некоем склепе, неизвестном и недоступном?

«Все древние посвящённые, достигавшие чина Моисея, — пишет Сент-Ив д'Альвейдер, — умирали так, что их тела не оставляли больше следов, чем его. Вплоть до Пифагора, вплоть до Аполлония Тианского, вплоть до Иисуса Христа мы будем видеть, как воспроизводятся те же таинственные явления». (Миссия Евреев, стр. 476).

188 Хамаан (חמאן) в самом материальном смысле означает спекулянта и торгаша. Земля Хамаан современных евреев — это ростовщичество, процентная ставка, рост и падение цен.

189 Физический мир, последствие падения Адама, не был сотворён таким Иоах Элоим'ом. Можно поразмышлять над двумя каббалистическими высказываниями, категоричными по этому вопросу, тем, кто может их понять. Они взяты из догм, собранных Отном Ангелусом из Боргоново, одним из авторов сборника Писториуса. Вот перевод этих формул глубокого эзотеризма:

— Грех Адама — это повреждение Малхута, отделённого от древа сфирот.
— С помощью древа Греха Бог сотворил Временной Порядок.

190 Стих принадлежит Теренсу, но мысль Катона.

191 См. выше, стр. 165, 171–179.

192 Вот пример, рассказанный Корнелием Агриппой: «Поэтому-то мы читаем, что для Гермеса, Сократа, Ксенократа, Платона, Плотина, Гераклита, Пифагора и Зороастра было обычным делом выходить из своей плоти, и так они получали знания о многих вещах. Мы читаем также у Геродота, что некогда на острове Проконее был один философ небывалой учёности по имени Афеюс, что его душа иногда выходила из его тела; после долгих странствий она возвращалась уже учёнее, чем прежде. Плиний сообщает нам, что душа Гермотина из Клазомены была привычна к подобным же выходам: оставляя своё тело, она странствовала то там, то сям и также приносила издалека точные новости. И даже в наше время есть в Норвегии и Лапландии много людей, которые покидают свои тела на три дня и по возвращении рассказывают много всякого о дальних странах. Однако, когда они так странствуют, нужно охранять их тела и позаботиться о том, чтобы никакое животное не прошло сверху или не коснулось их; иначе, говорят, такие души не смогут вернуться» («Об оккультной философии», кн. 3, 50).

Каких таких «животных» должен опасаться в первую очередь оккультист в состоянии биолокации — решить это мы оставим провицательности нашего читателя. Не надо забывать, что Агриппа категорично предписывает нам читать его книгу между строк: «Пусть никто не раздражается на нас, если мы сокрыли истину этой науки под неоднозначностью загадок и если мы распяли её в различных местах этого трактата. Ведь мы это сокрыли не

от мудрых, а от извращённых и злонамеренных; и мы излагаем таким стилем, что невежда обязательно не поймёт здесь ни капли, мудрецу же не составит труда дойти до истины». Таковы последние слова трактата «Об оккультной философии».

193 С другой точки зрения, розенкрейцеры классифицировали различные виды экстаза на четыре категории в зависимости от характера, который он оказывает, и результатов, к которым он приводит: 1) музыкальный экстаз, 2) мистический экстаз, 3) экстаз сивилл, 4) экстаз любви. В Приложении к третьему изданию «У порога тайны» мы пояснили и прояснили полученное предание по этому вопросу (см. стр. 218–224 той книги).

194 Божественная мудрость Авраама Еврея, заповеданная его сыну Ламеху (Рукопись 18 века, переписанная с немецкого (1432), в 2-х томах, т.2, стр. 76).

Публикуя когда-то в рубрике «Заметки об экстазе» один фрагмент настоящей главы, мы тогда привели эту же фразу Авраама Еврея, которую мы написали так: «Избранник Господа появится пред тобой». Мы это подчеркнули, настолько она нам показалась значимой и глубокомысленной. К несчастью, исследуя рукопись подробнее, мы поняли свою ошибку. Ошибочно изменять фразу в банальный смысл; но оригинальный текст содержит «пред тобой», надлежало восстановить цитату.

195 Эти два взгляда чересчур крайние. Оба в среднем случае выражают часть истины. Это один и тот же вопрос, рассмотренный с двух различных сторон. В нашей теории Лярв можно найти способ примирить эти два, на первый взгляд непримиримых, положения.

196 История Спектров, том I (Париж, 1605, стр.97).

197 Не подразумевает ли это молчаливое согласие и, быть может, бессознательное? Г-н Гугенот де Муссо цитирует среди прочего РР. III. Дежака и Лемэтра как особо осведомлённых об этих невероятных эпидемиях. Местные жители, которые заражались этим, умирали на протяжении четырёх-пяти лет в истощении и слабоумии.

198 Третий миссионер написал: «Это почти эпидемическая болезнь для некоторых провинций Китая, которые мы исследовали; мы называем её болезнью Дьявола». Обращаетесь к книге «Вышние явления магии» (Париж, 1864, стр. 392–393).

199 Что до возможности соития в этих условиях, и, не ввязываясь в деликатную дискуссию тех трудностей, которые могут возникнуть по этому вопросу, достаточно сказать, что возражения рассеиваются по усмотрению тех, которые видели и соприкасались с феноменами материализации, полными или частичными, мимолётными или продолжительными, которые действовали при посредстве некоторых медиумов.

200 Один католический богослов XVII века Р.П. Синистрари д'Амено, капуцин (1622–1701) с большим любопытством исследовал этот вопрос с двух точек зрения: наблюдаемых фактов и богословского учения. Его латинский труд, оставшийся двести лет в рукописи, был переведён и опубликован лишь в 1875 г. усилиями издателя Лизо. Его загадочное значимое «О демоничности и о животных инкубах и суккубах, где доказывается, что на земле существуют разумные творения, отличные от человека, имеющие, как и он,

тело и душу, рождающиеся и умирающие, как и он, искупленные Н.-С. Иисусом Христом и годные ко спасению и проклятию». (Париж, Лизо, 1875).

Отец Синистрари д'Амено описывает природу элементарных духов и их связей с человеком часто в весьма корректных терминах, с точки зрения оккультной Науки. Говорили, что Парацельс стал римским казуистом и контраверсистом, но не отрекаясь (разве что лишь самую малость) от своих герметических теорий.

Инкубы и Суккубы, согласно Парацельсу, не были демонами ада. Эти твари «были разумными животными, наделёнными чувствами и телесными органами, как и человек; однако они отличаются от человека не только более тонкой природой их тел, но и материей. На самом деле человек был образован, как утверждает Писание, из самой грубой части всех стихий, т.е. из грязи, грубой смеси воды и земли; эти же твари, наоборот, были образованы из самой тонкой материи всех стихий или одной из них; так, одни принадлежат земле, другие воде или воздуху, или огню...» (стр. 79). Отец Синистрари добавляет несколькими страницами ниже: «Мы допускаем ещё, что эти существа рождаются и умирают; что они делятся на мужчин и женщины; что они, как и люди, питаются и растут; однако их питание не должно быть грубым, как то, что требуется для человеческого тела, но тонкой субстанцией и испарённой, испаряемой духовными истечениями из всего того, что в природе изобилует крайне летучими частичками и т.д...» (стр. 83).

К тому времени, когда Отец д'Амено писал свой трактат, отец Виллар издал своего «Графа Габалиса» (1680), который также имел дело со стихийными духами и их связях с людьми. Но отец Виллар, толкуя буквально аллегории Каббалы (см. *У порога тайны*, стр. 213–214, пятое издание), узнал в Элементалиях лишь погибшие души и исключил их из христианского Испытания (если только человек противоположного пола не обессмертит его, соединившись с ним узами любви). Два тома, оба написаны приятным стилем, крайне любопытны. Также сравните взгляды Франца Геделина (позже отца д'Обигне), который опубликовал примерно за 50 лет до Отца д'Амено крайне пикантную книгу, где он поддерживает тезис, немного противоположный: «*Грубые сатиры, чудовища и демоны, против взгляда тех, кто считает Сатир разновидностью людей, отделённых от вида Адама*» (Париж, 1627). Редактор Лизо переиздал и эту книгу, которая не является общедоступной.

201 Трейси, стр. 192–193 и 285–286.

202 Мы рассказали в подробностях это приключение в первом томе «Змея Книги Бытия» (Храм Сатаны, стр. 76–77).

203 Речь идёт о фактической стороне дела, а не проблеме морального или священного права. Поэтому мы не обсуждаем тезис защитников древних веков, готовых вменить всё, что в священной Древности шокирует современный ум, в вину ритуалам и вырождению мистерий. Впрочем, нет ничего более определённого, как публичный контраст, который предлагают отдалённые времена по сравнению с нашим относительно способа понимания Правды и Кривды, Морали и Аморального.

204 Восстановленный еврейский язык, т.2, стр. 177.

205 См. изображение *Великого Андрогина* Кунтрата, которое мы привели в нашей книге «У порога тайны», и комментарий, который мы к нему дали на стр. 129–150.

С другой точки зрения (ибо всё во всём), герметики, для которых Сера (универсальная или конкретная, летучая или осаждаемая) всегда является Отцом, или активным началом, рассматривают Ртуть как Мать, или пассивное начало, и Соль как Сына, или плод союза Серы и Ртути, Отца и Матери, Активного и Пассивного.

См. в главе 7 наши краткие очерки о герметическом искусстве.

206 Это второе издание (1824) его *Общественного состояния человека*, изданного в 1822 г.. Эта схема не находится в экземплярах первого издания.

207 Вставленном на стр. 26 первого тома.

208 Вплоть до растительного и минерального царств можно проследить аналогии, которые можно отнести к этому закону.

209 Гомологичная анатомия, или Тройная двойственность человеческого тела. – Париж, 1887.

210 Открытие полярности человека. – Париж, 1886.

211 Экспериментальный и терапевтический курс магнетизма. – 1886.

212 Если кому-то захочется подвергнуть сомнению это подобие, задумавшись над некоторыми заметными чертами, отличающими мужскую и женскую души, то мы просим такого обратиться к первому замечанию на стр. 246. Мы считаем, что разрешили эту трудность.

213 Но невидимый центр.

214 Напрасно отрицать почти полную тождественность мозга у индивидов двух разных полов по сравнению с разительным отличием детородных органов. Идеи в умственном порядке нуждаются в фаллическом носителе или утробной полости для исполнения идеального супружества. Им достаточно одного конденсирующего органа, который есть мозг; аналогичный у мужчины и у женщины, как две полностью подобные бутылки Лейда могут быть заряжены разноимённым электричеством. (Да простят нам это грубое сравнение!) Впрочем, зачастую именно под чувственным видом семя умственного порядка передаётся женщиной; в этом случае душевные центры, или срединные, становятся собственными местами феномена совокупления, не феномена оплодотворения, так как чувство, перенесённое в душевный центр человека, возносится, чтобы достичь его мозга, этой подходящей матрицы [матки], где оно обретёт свое первое качество идейного семени.

215 Доисторическая эра предоставляет нам один поразительный пример, если мы обратим наши взгляды на происхождение человеческих обществ. Те далёкие времена, конечно же, оставили от себя лишь неопределённые следы и сомнительной достоверности и значения памятники. Но Быль очень кстати дополняет положительные сведения; она син-

тезирует символическими обобщениями понятия, которые не могут предложить нам рассказы частных и рассеянных фактов... Итак, История и Быль разве они не опираются друг на друга, чтобы привести нас к пониманию, что первые зародыши цивилизации всегда сеялись женщиной в Судьбу юных рас? Дело, которое намечала женщина, мужчина развивал и совершенствовал.

Разве это не Любовь в финикийской космогонии выводит мир из хаоса? (см. Саяшониа-тон, текет, переведённый у Фурмона: Размышления о происхождении древних народов. — Париж, 1747, в 2-х томах, т.1, стр. 4–21). См. Фабр д'Оливье: Философская история, т.1.

216 Каждый может заполнить таблицу подобных соотношений.

217 Как состояние, прежде всего, страстное, т.е. душевное, хотя и способное переноситься выше или ниже либо в мозговой полюс (восхищение), либо в половой полюс (плотская похоть).

218 Тождественная в своей сущности, но не тождественная в своём стремлении. Это заслуживает особого внимания. Просим Читателя обратить свой взор на предыдущую схему: страстные потоки изображены здесь стрелками, направленными в разные стороны. Ограничиваясь рассмотрением Любви по отдельности у мужчины, затем у женщины, заметим, что сама логика нашей фигуры отличает её здесь и там двумя потоками в противоположных направлениях. Поток у мужчины восходит от полового центра (положительно-го) к мозгу (отрицательному); у женщины, наоборот, он исходит из мозга (положительного) к матке (отрицательного).

Этого контраста нам должно быть достаточно; именно здесь нужно искать глубинную причину тех оттенков, которыми отличается Любовь одного пола от другого, оттенков, которые мы опустили, так как они известны всем. Однако приведём один важный пример. Почему у мужчины желание обычно парализует умственные способности, которые у женщины, кажется, наоборот, стимулируются?... Вот неоспоримый факт и сотню раз проверенный: что самый духовный мужчина легко становится неловким и иногда глупым в присутствии женщины, которую он любит или просто страстно желает; тогда как она представляется мужчине, которого она выделяет, более прекрасной, желанной, чем когда-либо... Мужчина пребывает в затруднительном положении: или жжёт свои сосуды, как только сойдёт на берег (робкий вне меры, он кажется дурачком), или, внезапно решившись, он всё разбивает. Женщина плетёт свои тонкие сети, чтобы словить свою дорогую добычу, и, с улыбкой на устах, она его очаровывает, она скрывает манёвры безупречной тактики за детским поведением своего кокетничанья и своей болтовни. Это потому, что у этой последней поток страсти выходит из мозга к матке, оставляя всю свободу действия организму мысли. У мужчины, наоборот, эротический флюид (если так можно выразиться) поднимается резкими порывами из полового органа и вливается в мозг, ослепляя его и вызывая излияние, фатальное для свободной работы умственных способностей. Это проверяется собственными глазами и выражается чисто физическими иероглифами [признаками]: мужчина краснеет от огня Желания, а женщина бледнеет. Губы одного горят, а другой всегда оледенскают и т.п.

219 Фабр д'Оливье многократно о нём упоминает в своих трудах, так и не давая его формулы. Мы здесь замечаем одно почти прямое указание, которое можно прочесть в первом томе его Философской Истории: «Но человек не был предназначен жить один и изолиро-

важно на земле; он носил в себе начало социальности и совершенствования, которое не могло всегда оставаться неизменным; итак, средство, которым это начало выводилось из его летаргии, было помещено высшей премудростью его автора в спутнице мужнины – в женщине, организация которой отличается в крайне важных точках, как физических, так и метафизических, давая ей обратные эмоции» (стр. 73). Но Фабр д'Оливье не потрудился изложить, чем эта организация отличается. Переходя далее к одному из следствий теоремы, оглашать которую он не стал, он лишь добавляет: «Одни и те же ощущения, хотя и происходящие от одних и тех же причин, не приводят к одним и тем же результатам у разных полов. Это заслуживает самого пристального внимания, и я прошу читателя на время сосредоточить всю свою силу умственного зрения на этом пункте, почти не воспринимаемом человеческим составом. Именно здесь находится зародыш всякой цивилизации, семенная точка, из которой всё должно прорваться, мощный двигатель, из которого всё должно принимать движение в Социальном Порядке. Пользоваться до обладания – вот инстинкт мужнины; обладать до пользования – вот инстинкт женщины...» (стр. 74).

220 Догмат и ритуал, т. I, стр. 132–133.

221 Быть может, нам ещё представится возможность рассмотреть некоторые случаи, где эта формула находит своё прямое приложение. Сейчас же будет достаточно и одного подробного примера, который сделает очевидным после адаптации более общего порядка, который был предложен, какой свет проливает универсальный закон полярностей на мельчайшие феномены современной психологии и физиологии.

Кандидаты на мистическую жизнь хорошо знают, так же как и новоназначенные в религиозной жизни, какую половую отдачу вызывают усилия в духовной жизни, которые переводятся в последующий период частыми и дикими возмущениями чувств. Из каких контрастов составлена монастырская жизнь! Какое чередование религиозной ревности и мирских стремлений! Какое обострение органов чувств после светлой безмятежности мирных Небес души!... И наоборот, кто не замечал (в результате худших уступок плоти и грубости инстинктов) того возвращения к идеалу, которого домогается человек со всей жадностью желанья; той необходимости работы, того святого жара вдохновения, который бурлит в мозге художника; того духовного рассвета, наконец, который рассеивает преходящее помрачение души, покорённой материей?

«В спящей скотине пробуждается ангел!» (Боденер).

Приложение упомянутого закона обязательно в этом частном случае, так же как и в общих примерах религиозного или социального порядков.

222 «... Большинство писателей, предшествовавших мне в этой области, видели лишь одно начало там, где их три. Одни, как Боссю, всё приписывали Провидению; другие, как Хобб, всё выводили из Судьбы; и третьи, как Руссо, не призывали ничего, кроме Воли человека». (Фабр д'Оливье: *Философская история*, т. I, стр. 55).

223 *Философская история рода человеческого*, т. I, стр. 53–54.

224 Мимоходом заметим, что великий закон половой полярности находит здесь своё приложение по необходимой аналогии. У кого найдётся талант искусно воспользоваться

ся предоставленным нами ключом, тот будет удивлён тому изобилию, с каким проявляет себя, и генезису начал и ходу следствий, как в мировом порядке, так и в частном.

225 Мы говорим небесный (или промыслительный), а не божественный. Это различие важно в данном случае. Действительно, вспомним, что Провидение – это Ум Природы (см. стр. 30). Когда мы прилагаем к Провидению прилагательное «божественный», то мы следуем общепринятому употреблению. Впрочем, именно вопреки Провидению Бог даёт нам себя почувствовать. Зате, эти расширения смысла выражений привычны во всех языках, и мы думаем вместе с д'Оливье, что не пристало жертвовать обычаю в подобном случае, при условии что это делается из-за удобства стиля, а не по неведению или запутанности.

226 Нужно ли предупреждать, что замечания в скобках наши? Текст (выделенный курсивом) воспроизводит слова самого пророчества Орваля. [Существующий русский перевод немного отличается от представленного здесь. – Прим. перев.]

227 Быть может, в тексте Пророчества Орваля найдут определённые подозрительные выражения и несколько неуклюжих архаичных оборотов, которые могут создать впечатление о том, что это жалкая современная подделка. Такой вывод не кажется нам непроверяемым. Ведь известно, каким изменениям подвергся текст, копии которого долго циркулировали под полой. Если бы у нас перед глазами оказалась первая релакция, то, быть может, мы бы с удивлением констатировали ещё раз, до какой степени некоторые варианты современной транскрипции повредили аутентичный текст и нарушили его достоверность. Затем ещё раз предположим, что это пророчество было составлено в период Реставрации, тогда события, предсказанные и свершившиеся с 1830 по 1873 гг., разве менее признанные?

228 Можно избежать скучных расчетов, обратившись к интересной брошюре, появившейся в 1873 г. под инициалами F. P.; вот её заглавие: «17 февраля 1874 г., великое Пришествие и т.д., доказанное комментарием самым простым и самым посредственным и т.д. знаменитого пророчества Орваля» (август 1873, 94 стр. плюс 1 лист с содержанием). Автор, ревностный сторонник алтаря и трона, комментирует слово за словом текст, который мы здесь привели (сличаемый с одной более старой копией), и доказывает, с помощью дотошного вычисления луи, что автор пророчества (что весьма редко бывает у самих пророков) локализует по дням каждое событие, которое объявляет. Введение к этой брошюре содержит поразительное согласие между событиями Реставрации и событиями, которые знаменовали правление Луи-Филиппа. Приведём некоторые элементы этой длинной параллели:

РЕСТАВРАЦИЯ	ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ
Граф Берри, законный наследник трона своего отца (Карла X), женится на иноземной принцессе (Сицилийке), которая рождает ему сына, призванного на царство (Герцог Бордо); затем умирает: убит 13 февраля 1820, месяц падения Луи-Филиппа.	Граф Орлеанский, законный наследник трона своего отца (Луи-Филиппа), женится на иноземной принцессе (Меклембуржуа), которая рождает ему сына, призванного на царство (Граф Парижский); затем умирает насильственной смертью 13 июля 1842, месяц падения Карла X.
Революция 1830 г. длится три дня.	Революция 1848 г. длится три дня.
Карл X низложен в возрасте 74 лет, по причине указов своего министра; он отрекается в пользу своего младшего сына 10-летнего возраста; отвечают, что опоздал!	Луи-Филипп низложен в возрасте 74 лет, по причине указов своего префекта полиции; он отрекается в пользу своего младшего сына 10-летнего возраста; отвечают, что он опоздал!
Карл X отправляется в Англию со своим младшим сыном, Герцогом Бордо, и умирает в изгнании.	Луи-Филипп отправляется в Англию со своим младшим сыном, Графом Парижским, умирает в изгнании.

229 См. «Видящая с улицы Парадис». – Гастон Мери. – 1896 (стр. 34–36).

230 См. Введение к «Магическим зеркалам» П. Седира (1895). В этом превосходном труде находится таблица, которая не лишена аналогии с нашей.

231 О контрасте между Астрологией древних и той вавилонской башней из произвольных понятий, которая носит сегодня это имя, обращайтесь к Оливе (Золотые стихи Пифагора, стр. 269–278).

232 Не было бы более логичным называть эволюцию периодом дезинтеграции, которая исходит из абсолютной Единицы до числа из центральной точки до окружности (через испускание лучей); а *инволюцией* – период обратного процесса, который заканчивается реинтеграцией числа в Единце, поглощением окружности в точке, из которой она вышла? Можно с этим поспорить, но мы считаем своим долгом сохранить общепринятую терминологию в оккультизме. Эти два выражения, кажется, несут противоположный смысл, если исследовать вещи с высоты начал, с трансцендентной точки зрения. По-видимому, именно с земной точки зрения были зафиксированы эти два термина: инволюция (нисхождение Духа в материю) и эволюция (усилие восхождения) плененного Духа через последовательность видимых форм.

Это спор о смысле слов...

Это то, к чему оккультисты никогда не приходят. Пусть себе будут ожесточённые споры между адептами различных школ, лишь бы было полное согласие в понимании смысла вещей! Из самых поверхностных словесных противоречий защищаются только от противников устранения неправильного понимания.

Не желая отменить (со словарём и символизмом, свойственным каждой учебной группе) местную окраску и оригинальность, которая придаёт шарм различным стилям Тайны, не впадая в пагубное создание чего-то вроде теософского Волапука, позволюсь желать редактирования хорошей лексикой учений, уточняющей строгие эквиваленты языка и символизма от одной школы до другой.

233 Также возникают потрескивания, иногда отчётливые стуки, как от удара невидимым молоточком. Этот последний феномен достаточно редок; он свидетельствует о присутствии сильного медиума и о возможном вмешательстве Ляра или других астральных существ, желающих проявиться за счёт психической силы, которой он располагает. Но в большинстве случаев дрожь и даже лёгкие потрескивания не подразумевают ничего подобного. Эти феномены просто свидетельствуют, как мы то скоро покажем, о сильном распространении симпатического потока, передаваемого от одного элемента к другому в этой человеческой батарее, и резкое образование *коллективной сущности*, обобщающей в себе потенциалы присутствующих людей, которая и является *Оракулом*. Сделав это, все участвующие в этом люди могут считаться медиумами в разных смыслах, или Медиум — это собрание людей, которые образуют магнетическую цепь.

234 Пример: «Стол укажет текущее время, мой возраст, число монет в моём кармане; однако при условии, если я сам знаю это число. Когда никто этого не знает, ни в цепи, ни вне её, то ошибка гарантирована, и нет никаких шансов, кроме случайного совпадения, а также путём простого вычисления вероятностей». (Гаспарэн: О вращающихся столах... т.2, стр. 430–432).

235 Гаспарэн: О вращающихся столах... (т.2, стр. 504).

236 Элифас Леви где-то приводит (не в связи с вращающимися столами, но спектральными привидениями) одно любопытное явление посмертного атензма, инструментом которого был призрак Сильвана Марешала (Наука о духах, стр. 207–212).

237 Мы показали в нашей теории обратной поляризации мужских и женских индивидов, что у обоих Психика является нейтральной, как центр равновесия: между положительным и отрицательным полюсом у одного, отрицательным и положительным у другой. Но эти концы поляриности не имеют ничего абсолютного в том, что они выражают лишь простые отношения. Так, такая-то Психика, или душевный центр, действительно нейтральный по отношению к её двум полюсам, может пониматься либо отрицательным, либо положительным в отношении к другим Психикам, что легко понять. Было бы бесполезно каждый раз брать и разрешать эти виды кажущихся противоречий, которые внимательный Читатель сам сможет объяснить с минимальным усилием ума.

238 Не только своими мыслями, но и своими грёзами, своими страстными побуждениями, намерениями и т.д.

239 «Всякий человек находится под господством звёздного асцендента, чьё направление указано линиями жизни и смерти. Действуя на этот звёздный асцендент, можно наводить чары; церемонии – всего лишь средство создать астральный симпатический контакт. Звёздный асцендент есть двойной вихрь, который производит фатальные притяжения и определяет форму астрального тела. Лиходен делают их асценденты агрессивными и используют их, чтобы возмутить асценденты других». (Парашельс, цитата взята у Элифаса Леви: Ключ к великим тайнам, стр. 387).

240 См. теорию природных сигнатур в отношении знака к обозначаемому в 4 и 5 главах.

241 Так, каждая индивидуальность изменяет свой собственный асцендент, когда она задаёт новое направление своим умственным, психическим или желательным способностям. Астральный асцендент, изменённый подобным образом, в свою очередь, преобразует эфирный двойник, или пластичный посредник, воздействуя на него. Во взаимности этих действий (прямых и ответных) находится ключ к механизму *земной кармы*.

242 Эта концепция пожирающего минотавра с неумеренным аппетитом содержит антитезу. Чёрному Эгрегору какого-нибудь векового светского государства с иерархией во зле противопоставит белый Эггегор теократического государства, гармоничного и взвешенного. – Архангел «Синархин».

243 Миссия евреев, стр. 794–795.

244 Прочтите в «Методическом курсе оккультной науки» нашего друга д-ра Патоса одну примечательную страницу и крайне содержательную, озаглавленную: «Рана на пальце; защита организма» (стр. 794–798).

245 *Latro pontifex deleatur* (L.P.D.) [да упразднится папа разбойник]. См. манифест Розенкрейцеров, оглашённый в 1613 г., «что тройная диадема Папы будет ими стёрта в пыль». (Габриель Ноде: Наставления Франции в истинах братьев Розы-и-Креста, стр. 36).

246 *Lilia pedibus destrue* (L.P.D.) [лилию ногами растопчи (лилия – символ королевской власти во Франции, точнее – династии Бурбонов)].

247 «Известно, что один из адептов этого подрывного общества, поражённый молнией на улице и отнесённый в бессознательной состоянии в дом одного частного лица, позволил взять у себя письмо, содержащее план заговора и имена главных лиц». (Философская история рода человеческого, т.1, стр. 103). Этот адепт, поражённый молнией в Ратисбоне на углу Вайстгаутт, был священником-отступником по имени Ланц. Его портфель, изъятый стражами правопорядка, был передан в Суд Бавария.

248 Кажется, что Воля всегда преобладает в эпоху революции, как Провидение, видимому, довлекло во времена Жанны д'Арк, а Судьба всё обуславливала в последние дни Византии.

Это поочерёдное преобладание руководящих Сил мира входит, в качестве исключения, в систему мирового Равновесия. Так не является ли это преходящей властью одной Силы над двумя другими, а не абсолютизмом этого самодержавного господства, которое определяет нам уникальную эпоху Мирабо, Сейсса и Робеспьера?

249 Чтобы было иначе, нужно, чтобы Эгрегор, обречённый на неудачу, имел бы среди своих какого-нибудь помощника, опытного в оккультном управлении толпой; один лейтенант, способный его заменить в час его ослабления, который сумеет отворотить бегство, восстановив симпатическую цепь группировки. Но такие люди встречаются редко. Революция, такая плодотворная в индивидуальных оценках, не возникала ни в одной из групп, которые сменяли друг друга у власти.

250 Бабёф пошёл дальше. Его идеалом был коммунизм, что доказывает «Обращение к французскому народу», найденное в его бумагах. «Аграрный закон, – читаем в его обращении, – или раздел земель было мгновенным решением нескольких беспринципных солдат... Мы стремимся к чему-то более высшему, более справедливому, к общему Благу или общности Благ!... Земля не принадлежит никому... Её плоды принадлежат всем...» (Извлечение из документов, найденных у Бабёфа, напечатанные по приказу Ассамблеи: Обращение к французскому народу. – Цитируем по Барру: Воспоминания к истории якобинизма, 1818, т.4, стр. 342).

251 Фемический суд – тайная христианская судебная организация, возникшая в Вестфалии в 12 веке. – Прим. перев.

252 Наука о духах (стр. 216–217).

Несколькими строками ниже Элифас Леви поясняет на примере: «Ниня была царём жрецов; Семирамида захотела быть царицей народов и завладела, путём преступления, короной Нина. Политический мир тогда не имел трибунала, который мог бы судить эту женщину: настолько она оправдала себя великими делами. Она засеяла мир чудесами. Её зачинники подняли против неё народные массы; она одна пришла, и мятежи утихли. Но у неё был сын, которого жрецы держали заложником; Ниний был посвящён в великие мистерии, и он поклялся отомстить за Нина, убийцу которого он ещё не знал. Семирамида, со своей стороны, была одержима призраками и угрызениями. Женщина у неё тайно одержала победу над царицей, и часто она спускалась одна в некрополь, чтобы плакать и сокрушаться над прахом Нина. Именно там она встретила с Нинием, направленным иерофантами; между сыном и матерью возник призрак убитого царя. Семирамида была под вуалью; призрак приказал убить. Молодой посвящённый приближается; Семирамида издаёт крик и снимает вуаль; она узнаёт Нинию: «Нет, ты больше Ниний, – говорит призрак, – ты есть я, ты Ниня, вышедший из гроба!» И кажется, он поглощает молодого человека в самого себя и соединяется с ним таким образом, что царица видит перед собой только призрак Нина, бледный, со священным мечом в руке. Тогда она накинута вуаль на свою голову и стала боком, как должна была сделать позже Агриппина. Когда Ниний пришёл в себя, он был покрыт кровью своей матери: «Неужели это я её убил?» – воскликнул

он растерянно. «Нет, – ответила Семирамида, в последний раз обнимая его, – это не ты; я умираю от руки верховного жреца Бела!» (Стр. 223–224).

См. историю Афалин (4-я Царств, гл. 9; 2-я Паралипоменон, гл. 24). В Иерусалиме, как и в Ниневии, дух священства тождественный.

253 Тракаты Порфирия, касающиеся Воздержания от плоти животных, с жизнью Плотина ..., и исследование Гениев. – *Бурини* (Париж, 1747, стр. 146–147).

254 Поразмыслийте над исследованием, посвящённым Мартинесу Паскуалису и Магическим зеркалам, Ф.-Ш. Барле, опубликованном в журнале «Посвящение» за 1 октября 1895 (стр. 7–25). Там можно увидеть существенную разницу между неполными практиками Иллюминизма и ритуалами Высшей Магии. Автор этих важнейших страниц, без сомнения, является сегодня самым ученым посвящённым этой доблестной французской Школы, к которой мы сами имеем честь принадлежать.

255 Псалом 45:5.

Мы давали этому же тексту другое толкование (Храм Сатаны, стр. 65); но эти два смысла совсем не взаимоисключаемы, поясняют друг друга и дополняют.

256 История привидений. – 1605 (т.2, стр. 878).

257 Те, о ком идёт речь, поднимают как флаг эту абсурдную аксиому о невозможности феноменов, которые современная наука неспособна объяснить. Подобное априори избавляет от всякого спора и даже от всякого исследования обстоятельств и свидетельств. Впрочем, вполне правдоподобно, что в некоторых случаях жрецы использовали свои оптические познания, чтобы заместить реальные феномены оптическими иллюзиями. Е. Сальверт приводит описание Дамаския, которое для нас сохранил в своей Библиотеке Фотий (Кодексе 242) и слова которого внушают доверие. Вот они: «При одном явлении, которое нельзя раскрывать... на внутренних стенах храма появился свет, который сначала казался очень удалённым; он преобразился, как бы ступившись, в лицо, явно божественное и сверхъестественное, со строгим выражением, но с примесью нежности, прекрасное на вид. Согласно учениям одной религии, александрийцы почитали это за Осириса и Адониса». Евсевий Сальверт, рассказав об этом, добавляет: «Если бы мне пришлось описывать современную фантазмагорию, то разве объяснил её по-другому?» (Об оккультных науках. – 1829, т.1, стр. 309)

258 Быть может, следовало бы говорить «экстернизировать», «экстернизация». Но эти некорректные термины уже вошли в обиход оккультистов, и все попытки исправить лучше оставить, чтобы не привести к новым грамматическим противоречиям. Это опасение у нас такое сильное, что мы без колебания употребляем такие неестественные выражения, составленные из греческих корней и латинских слов: auto-suggestion [само-внушение], auto-creation [само-творение] и т.д.

Так извинимся раз и навсегда за эти выражения, которые могут показаться варварскими, а то и ещё хуже.

259 См. *Глубокие состояния гипноза*. – Париж, 1892 (стр. 57).

260 Этот феномен удаётся только с очень чувствительными субъектами.

261 Этот драконовский закон многократно повторяется в Библии. Мы приведём лишь два отрывка из Левит: «а кто будет есть какую-нибудь кровь, истребится душа та из народа своего» (7:27); «ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его: всякий, кто будет есть её, истребится» (17:14).

Размышляя над «Трактатом о воздержании» Порфирия, можно открыть истинные мотивы этого столь строго запрета. Основная причина, которая заставила Моисея это сделать, была хорошо известна платоникам. Истина одна и тождественна самой себе и на Олимпе, и на Синае.

262 «А в городах сих народов, которых Господь Бог твой даст тебе во владение, не оставяй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евсеев, и Иевусеев, и Гергесеев, как повелел тебе Господь Бог твой...» (Второзаконие 22:16–17).

263 «Дитя прошлого и чреватая будущим, эта книга, наследница всей египетской науки, ещё несёт зёрна наук будущих. Плод божественного вдохновения, она содержит на нескольких страницах и элементы того, что было, и элементы того, что должно быть. Все секреты природы содержатся в ней. Все. Она вобрала в себя, и в одном только Берешит больше всего, чем все книги, собранные в библиотеках Европы. Всё, что есть в природе глубокого, таинственного, всё, что ум может считать чудесным, что разум видит самым возвышенным, – она всё вмещает...» (Фабр д'Оливье: Восстановленный еврейский язык, т.2, стр. 6).

264 «Еврейское священство, обречённое хранить Сефиру Моисея, не было обречено её понимать, тем более разъяснять...» (там же, стр. 9).

265 Макиавелли в своей «Книге Принца» советует завоевателю сносить все головы в его новой империи, которые превосходят; не оставить в живых ни одного отпрыска старых королей и рассеять или массово истребить народ, который может пользоваться свободой. «Но, – говорит он, – лучше уничтожить, чем рассеять такой народ».

266 Элифас Леви: Догмат и ритуал высшей магии, т.1, стр. 80 (третье преимущество того, кто держит в своей деснице ключики Соломона, а в левой руке – ветку цветущего миндаля).

267 «Там было электричество, – предполагает маркиз Сент-Ив, – но лишь как промежуточная сила в нашей атмосфере; за ней были другие силы, относящиеся к тому, что индусы называют Акаша, сама вуаль средоточия Души Мира и чистого Духа над этой скинней и теургией» (Миссия евреев, стр. 449).

Мы полностью разделяем мнение этого учёного при условии, что он согласится с нами, что Иовах, или Йод-хеве (יְהוָה), Бог-Природа, не проявляется физическим чувствам через аномальные феномены напрямую, но только через человека или человеческий коллектив

(земной или небесный), – одним словом, через какую-либо адамическую Власть, которая пускает в ход с какой-либо частной целью различные действующие начала, которые есть у Божества лишь для универсального и трансцендентного использования.

Впрочем, в 777 универсальный человек и проявленный Бог открывают мистику свою тождественную сущность; но Божество берёт на себя инициативу, только когда дело касается всего космоса; мелочи остаются в ведении человеческого делителя.

Сент-Ив, описав теургические чудеса, совершенные Моисеем, приходит к такому выводу: «Таковой была сила древних Мудрости и Науки на вершине дорийского посящания, когда случилось нечто редкое: Видящий оказался человеком гения, способным проявить Божество приемлемым способом» (там же, стр. 464).

Эта фраза, очень сильная, кажется, согласует наше мнение с мнением этого выдающегося оккультиста, чему мы очень рады.

268 Данная фраза в синодальной библии переведена так: «Я есмь Сущий»; на европейский языках её передают словами: «Я есть тот, кто есть». Но если обратиться к контексту (Исход 3:14), то ясно, что эта фраза предваряет ответ Бога на вопрос Моисея и буквально переводится как «будь что будет». – Прим. перев.

269 «И когда собралось общество против Моисея и Аарона, они обратились к скинии собрания, и вот облако покрыло ее, и явилась слава Господня.

И пришел Моисей и Аарон к скинии собрания.

И сказал Господь Моисею [и Аарону], говоря: отсторонитесь от общества сего, и Я погублю их во мгновение. Но они пали на лица свои.

И сказал Моисей Аарону: возьми кадильницу и положи в нее огня с жертвенника и всыпь курения, и неси скорее к обществу, и заступи их, ибо вышел гнев от Господа, [и] началось поражение.

И взял Аарон, как сказал Моисей, и побежал в среду общества, и вот уже началось поражение в народе. И он положил курения и заступил народ; стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось.

И умерло от поражения четырнадцать тысяч семьсот человек, кроме умерших по делу Корееву». (Чис. 16:42–49)

270 Явления огня или молнии, которые сопровождали появление Господа и его повеления, явления, которыми изобилуют все страницы Библии, заставили нести вздор многих экзегетов. «Иегова, – осмелился написать Ренан, – это странное электроподобное действующее начало (стр. 299), это универсальный Руах, нечто вроде сконденсированного электрического заряда» (стр. 289) (История Израиля, т.1).

Подобные комментарии, которые свидетельствуют, быть может, как о наивности автора, так и о злобе, представляются лучшей критикой еврейской системы исключительной централизации божества. Сводить всё экзотерически к личному Иегове – это избегать политеистических толкований, которые могли бы родиться в умах народа... Но у всякой медали две стороны.

271 *На Солнце поставил Бог скинию свою.* В славянском переводе смысл тот же: *сбъ солнице положи селѣние свое*; а вот в синодальном переводе абсурд: Он поставил в них жилище солнцу (Пс.18:5). – Прим. перев.

- 272 «Копьё, составленное из четырёх металлов (см. описание этого символа в книге «О заблуждениях и истине», 1775, стр. 35), есть не что иное, как великое имя Бога, составленное из четырёх букв: $\gamma\iota\iota\lambda$. Извлечение из этого имени составляет сущность человека; вот почему мы созданы по образу и подобию Бога; и эта четверица, которую мы в себе носим и которая явно отличает нас от всех природных существ, является орудием и отпечатком того славного креста, на котором друг Бёме так прекрасно нарисовал нам вечное божественное рождение и природное рождение всего, что получило жизнь, как в этом мире, так и в другом». (Переписка Сен-Мартена с бароном Кирхбергером, стр. 45).
- 273 Переписка Аббата Константа [Элифаса Леви] с бароном Спедальери (Рукопись, Тетрадь 3, стр. 72).
- 274 Победоносная Жанна д'Арк, стр. 113–114.
- 275 Преступные души живых также составляют часть тела Самазля, как и порочные души мёртвых, и это великая тайна.
- 276 См. древние издания Таро.
- 277 [Увидимь лишь льва – Прим. перев.] Глава «О демонах и жертвоприношениях», где можно прочесть эту фразу, составляет главнейшую страницу, с точки зрения теургических ритуалов. Элифас Леви приводит прекрасный перевод этой страницы в своей «Истории Магии», стр. 58–60.
Эти любопытные Изречения, собранные в александрийских книгах, которые охотно ссылаются на них, были изданы Француа Патрищем в начале своей «Magia Philosophica (Hamburgi, 1593, pet. in-8)». Они также находятся в полном объёме в «Trinim magicum (Francofurti, 1616 или 1663, in-12, стр. 326–401). Приведённая нами цитата находится на стр. 345 этого последнего сборника.
- 278 Свет Египта (фр. перевод). – Париж, 1895, in-4 (стр. 185).
Этот важный трактат, о котором мы узнали в декабре 1895 года, является в одночасье и любопытным трудом, и благим делом. Да, он не без изъянов, и в его адрес было много критики. Тем не менее, хотя наши взгляды и не совпадают по всем пунктам со взглядами автора этого труда, мы позволим себе рекомендовать его нашим читателям. Некоторые страницы этой книги, как нам представляется, вышли из крайне интересного источника. Наконец, заимствуя обычное для Сен-Мартена выражение (когда он сравнивал различные виды умственной пищи), это нечто «весьма доброе».
- 279 Каин, стр. 211–212.
- 280 Существо, которое мы здесь называем человеком, это – не надо обманываться – адмический делитель, Адам аль-харец (אָדָם אֶלְחָרֵץ), на той степени эволюции, на которой он находится на настоящий момент на земле.

281 Восстановленный еврейский язык, т.2, стр. 316.

282 Автор первого французского перевода библии.

283 Бытие, Гл.3, стих. 16.

284 То, что мы понимаем под *пластичной способностью*, известно ведическим теософам под другим именем. См. Приложение настоящего тома, краткое примечание, но существенное, где г-и Поль Седир подытожил Эзотерические знания адвайты по этому пункту учения. Утверждают, что нет никакой разницы между ведическим понятием *Причинного Тела* и нашей концепцией *действительной пластичной способности*.

285 Астральное тело образовано из флюидической субстанции, взятой у нимба планеты; ибо, хотя мы и утверждаем, вопреки некоторым магистам, что астральное тело существует ещё до оплодотворения яйцеклетки, оно становится для нас определённым в ходе беременности, его флюидическая субстанция полностью обновляется благодаря обменам с земным астралом. Это необходимое следствие его взаимоотношений с материальным телом, которое оно формирует. Речь не идёт о временной адаптации к среде, подобно той, когда астральное тело изменяет атмосферу без воплощения; речь идёт о глубинном преобразовании, о решительном присвоении астрального тела к планетарной сфере, от которой оно отныне не может освободиться.

Астральное тело, какое мы знаем здесь внизу, сделано из *специализированного* астрального света.

Но *духовное, славное тело* соткано из чистой райской субстанции, агатоморфной; она же – адамическая стихия (קִטְלַם Моисея), или первородный Свет славы.

Один принадлежит миру падшему; другой относится к миру небесному, где распускается *Вечная Природа* Бёме.

Тело славы – это решительное выражение пластичной способности; его выражение, адекватное чистому вновь обрётённому эфиру.

286 Т.е. однородная Стихия, из которой происходит субстанция Адама. Но Иоах сотворил животных только в принципах; именно человеку предстояло перевести их из возможности в действительность.

Впрочем, нет ничего легче, чем проникнуть в эти тайны Ган-би-Эден. Прежде всего, важно, чтобы не заблудиться в лабиринте словарных противоречий, всегда держать в уме, что Иоах-Элоим составил абсолютного Небесного Адама и что Адам в Эдеме представлял собой живой орган Иоах – одного из Элоа Элоим'ов.

Вследствие своего падения Адам делится; материя выступает пассивным орудием этого деления. Материальный человек и все живые существа являются (в той или иной степени) делителями падшего Адама, интегральное материальное тело которых есть не что иное, как сама физическая Вселенная.

287 Берешит, гл. 2, стих 19 (Восстановленный еврейский язык, том 2, с. 85 и 315). Мы привели эзотерическую версию Фабра д'Оливе; теперь для сравнения приведём почти буквальный перевод г-на Сильвестра де Саси: «Господь Бог, сформировавший землю (1), всех зверей земных и всех птиц небесных, привёл их к Адаму, дабы Он увидел, как он их назовёт. И имя, какое Адам дал каждому животному, есть его истинное имя».

289 См. «Оккультную философию» Агриппы, «Догмат и Ритуал Высшей Магии» Элифаса Леви и прекрасный труд Папюса «Начальный курс практической магии». Там вы найдёте самые точные и удовлетворительные таблицы планетарных соответствий, на которых зиждется каббалистический церемониал.

290 См. «Месса и Магия» Поля Седира (в печати).

291 С этого труда был сделан лишь один французский перевод, если можно так сказать. В определённом смысле он совершенно неудобочитаем. Он вышел во Франкфурте под названием «Временное зеркало вечности» в 1664 году.

292 Издана на латыни под названием «*Vasilica Chémica*» во Фарнкфурте в 1604 г. (периздавалась часто). Французский перевод, которого существует четыре издания, принадлежит И. Марселю де Булену. В первой главе мы приводили из него очень значимые выдержки, касающиеся астрального тела и магической силы.

293 «...Природные знаки и сигнатуры, – говорит Кролл в своём Предисловии, – которые мы носим на себе с самого нашего сотворения, но нанесённые не якорем, а перстом Божиим (каждая тварь является связью Бога), являются тем посредником, через который тайное становится видимым и открытым». Не пренебрегая чисто астрологическими сигнатурами, Освальд Кролл отдаёт предпочтение медицинским указаниям, которые представляют ему аналогии формы, часто поразительнейшие, которые приводят в соответствие произведения Природы, в частности растения (их цветки, плоды, стебли, корни), как с телом человека, взятом в целом, так и с определёнными его частями, его органами. Сколько подобие налагается, употребление такого-то растения указано для исцеления органов подобного вида. Наш автор приводит полный перечень этих лекарственных средств, которые открывают нам перст Божий и улыбку Природы в цветах. Иногда указания Кролла также основываются на аналогии противоположностей. Этот труд заканчивается подробной таблицей иероглифических обозначений тел: эти причудливые закорючки являются маленькими пентаклями, благодаря которым адент Гермеса открывает своим посвящённым химические и физиологические свойства веществ, однако в одночасье он их скрывает от любопытства невежд.

294 Не лишним будет повторить, что Элоим всё сотворил лишь в начале [принципе], в первообразе. Миссия Человека в Раю состояла в экстерниоризации существ, в том, чтобы перевести их из идеального начала [принципа] в реальную сущность, и из сущности к чувственному проявлению при помощи одной магии своей воли. Поэтому-то Адам является настоящим творцом, в полном смысле, придаваемом этому слову; так как он произвёл существ вовне, сделал их явленными, извлекши их из оккультного, внутреннего и скрытого начала. Но он сам попался в ловушку своего творения; делаясь, в свою очередь, он облачился в материю по примеру своих произведений.

295 «История Магии», стр. 370–371.

296 Неслыханные диковинки о талисманных изваяниях персов, гороскопах патриархов и о чтении по Звездам. – Гаффарель. – Париж, 1629, стр. 211–212.

297 Это совершенно верно с оккультной точки зрения. Речь здесь идёт о скорлупах, астральных телах в фазе разложения, телях, бродящих вокруг своих останков, к которым их притягивает какое-то тайное родство. Эти блуждающие формы могут ещё быть чем-то меньшим: фосфоресцентным свечением клеточной жизни, тесно связанным с трупом (*Джива* индусских теософов). См. Глава 2, стр. 202 и Глава 6.

298 Неслыханные диковинки, стр. 213–214.

299 См. среди прочего второй том «Mundus Subterraneus» (Амстердам, 1664, в 2-х томах), страницы с 27 по 48. Один почти забытый автор, в котором можно разглядеть (с разных сторон) предшественника Дарвина, Ж.-Б. Робинс, приводит рисунки определённых стихийных произведений, вполне аналогичных *камбэ*. См. иллюстрацию №4 на стр. 50 его замечательного труда, одно название которого уже знаменательное: *Философский взгляд на природные градации форм Бытия, или Очерки о Природе, которая учится создавать человека* (Амстердам, 1768).

300 Воспоминания о путешествии по Тартарии и Тибете. – Миссионер Хук. – Париж, 1857, в 2-х томах (т.2, стр. 116–117).

301 Позитивная и экспериментальная пневматология. – Реальность духов и чудесный феномен их прямого письма. – Барон Л. Гульденштуббе. – Париж, 1857, стр. 68.

302 См. Фабар: История Оккультного (Приложение: Письмо к г-ну Факашону аптекаря из Шарме), стр. 330–337.

303 См. стр. 489 и далее.

304 Вполне вероятно, что Сен-Мартен под чертами португальского еврея Елизара хотел изобразить своего учителя Мартинеса Паскуалиса.

305 Крокодил, стр. 263.

306 См. описание дерева десяти тысяч образов, стр. 398.

307 См. Бёме: Три начала божественной сущности, т.1, гл. 1 и 2, и в особенности стр. 14–15 (Свет, порождённый огнём).

308 Крокодил, стр. 359–369.

309 Тифон-Сиф (Египет).

310 *О заблуждениях и истине, или Люди, призванные к универсальному началу Науки.* – Эдинбург, 1775 (стр. 256).

311 См. Элифас: *Догмат и ритуал высшей магии*, стр. 336.

312 Мы вскоре увидим, когда будем говорить о *Знаке* и его важности в магии, как определить человеческое *Слово*, которое есть сформулированная и переведённая в знак Воля.

313 Миссия Аполлония может показаться не такой плодотворной с первого взгляда; это потому что она была полностью эзотерической. Результаты поистине огромны, а локализовались в сфере действия тайных обществ, в которых тайны Пифагора и братьев-платоников продолжали существовать ради спасения грядущего мира.

314 «Наполеон, – как прекрасно сказал Фабр д’Оливье, – роковой человек, властвующий благодаря общественному мнению, которое он создал сам и которое он умел навязывать другим...» (Философская история, т.2, стр. 334).

315 Ср. взгляды Эккарстгаузена, весьма правильные и аналогичные. Вот несколько фрагментов, взятых из последней опубликованной им книги: «Религия разделяется на внешнюю и внутреннюю... Равно и Училища Премудрости разделяются на внешние и внутренние: внешние обладают буквою Иероглифов, внутренние духом и смыслом. Внешняя религия соединяется с внутренней через обряды, внешнее училище Мистерий соединяется с внутренним через Иероглифы...»

Сын Истины! Один только Орден, одно братство, один союз единомысленных, светоспособных, через который можно достигать света, из средоточия коего неразумие воздвигло бесчисленное множество Орденов, думая обратить всех от множественности мнений к единственной истине и истинному союзу, который есть союз Светоспособных, или сообщество Избранных... Множество братств зависит от множества толков на Иероглифы по временам, нуждам и обстоятельствам, истинное же Светостное общество должно быть одно.

Всякие заблуждения, всякие расколы, всякие кривые толки и всё, что в религиях и тайных обществах подало повод к столь многим заблуждениям, принадлежит к букве, дух же всегда оставался неприкосновенен и свят. Всё касалось наружной завесы, на которой написаны были Иероглифы, обряды и чиноположения, до внутреннего же ничто не касалось... Воля наша, цель наша, звание наше то, чтобы повсюду оживлять мёртвую букву; повсюду давать Иероглифам дух, а бездушным знакам живую истину; повсюду делать недействующее действующим и мёртвое живым, но все сие можем мы не сами собою, а светом Духа Того, Который есть Премудрость, Любовь и Свет мира и который хочет сделаться духом и светом и вашим.

Доньше внутреннейшее Святылище отлучено было от Храма, и Храм подвержен был нападениям от находившихся в Преддвориях. Теперь настает время, когда самое внутреннее Святылище наки соединится с Храмом, дабы сущие во Храме могли действовать на живущих в Преддвориях, пока Преддвория не изпровергнутся. В нашем святылище, скрывающемся во внутреннем, все таинства Духа и Истины сохранены невредимо; они и не могли никогда быть искажены нечестивыми, осквернены нечестивыми. Сие Святылище невидимо, как сила, только по действию познаваемая... В Училище нашем всему

научиться можно; ибо Учитель наш есть сам Свет и его Дух... Науки наши суть обещанное наследие Избранных, или Светоспособных; а практика наших наук состоит в исполнении Божеского завета с сынами человеческими... Теперь исполнили мы звание наше и возвестили вам приближение самого полудня и соединение внутреннейшего Святилища со Храмом...» (Облако над святилищем, или нечто такое, о чём гордая философия и грезить не смеет. – Париж, 1819, стр. 67–84) [по русскому переводу 1802 года, стр. 56–69. – Прим. перев.].

316 Ср. «Свет Египта», стр. 112 и далее.

317 *Иллюминизм во Франции (1767–1774). Мартинез де Маскуалис...* по неизданным документам. – Париж, 1895. Эта книга, где нынешний Председатель верховного Совета мартинистов пустил в дело с критической мудростью многие пачки важных заметок и автографических писем, протекающих из прямой линии от Мартинеза и его ученика Виллермоза, эта книга завершает революцию в истории мистицизма. Она содержит добрую часть понятий, которые считают позитивными, касающихся учения теософа, и исправляет некоторые неточности, касающиеся его личности.

Итак, дон Мартинез, которого считали евреем португальского происхождения, оказывается самым настоящим католиком и испанцем, о чём, с одной стороны, свидетельствует само его имя, а с другой – крещение его сына.

Его имя обычно записывается так: Dom Martinez-Pascalis и которое, по примеру его непосредственных учеников (Сен-Мартена и аббата Фурнье), мы лично привыкли писать Martinetz de Pasquallys, на самом деле пишется иначе.

Дон (а не Дом) Мартинез де Паскуалли де ля Тур – такова истинная орфография согласно подписи самого теурга. Впрочем, заметим, что в эпоху, когда он жил, орфография личных имён не была зафиксирована; часто можно было заметить, что два брата по-разному писали свою фамилию.

Ф.-Ш. Барле в своей справедливой критике, опубликованной в журнале «Посвящение» (октябрь 1895) под названием «Мартинез де Паскуалли и магические зеркала», обсуждает сильные и слабые стороны мартинистской теургии.

318 Храм Сатаны, стр. 121–124 и 399–420. См. также в этом томе стр. 76–84, 181–184, 199, 207–211 и др.

319 Храм Сатаны, стр. 393–427 и др.

320 *Разоблачённая магия, или Начала оккультной науки.* – 1875 (стр. 58).

321 «Однажды, когда я писал свою Разоблачённую Магию, я почувствовал, как меня сильно схватили сзади за галстук. Я с трудом поднял голову и увидел сзади себя трёх индивидов. Все двери и окна в моём доме были закрыты; я не знал, как эти люди попали сюда, и моим первым движением было защищаться. Я нанёс сильный удар кулаком тому, кто меня держал, но моя рука прошла сквозь его тело. Это был дух, который тогда положил свой палец на свои уста и сказал мне: «Ты сказал в своей книге такие вещи, о которых следовало бы умолчать; и после этого эти три человека исчезли». (Барон Дюпонт; цитируем по книге Дунана «Революция в философии», стр. 376).

322 Теория Виушениа не появилась вчера, как и её так называемые открытия, которые были известны магнетизёрам.

Послушаем, что говорит один монах 13 века: «Есть одно чудо, – говорит Роджер Бекон, – которое превосходит все другие. Разумная душа, которая не может быть порабощена, потому что она обладает свободой, может, однако, быть ловко обманута, подчинена и настроена таким образом, что она добровольно изменит свои привычки, свои пристрастия, свои воления по воле другого; и не только можно так господствовать над человеком, но ещё и над армией, городом, целым народом. Аристотель в своей книге *Секретов* учит тому, как это сделать, как над народом или армией, так и над индивидуумами. Можно сказать, что это есть последняя граница природы и науки». (Письмо о чудесах природы и искусства. – Переведено и прокомментировано Альбертом Пуассоном. – Париж, 1893, стр. 40–41).

Раз уж мы в главе законных требований прежней науки против наивной самонадеянности современных новаторов, то приведём ещё два примера, поистине пикантных.

Что сказали бы доктора Бурру и Буро, которые считают себя законными открывателями «действия медикаментов на расстоянии», если бы прочитали у Агриппы (или у другого автора, которого тот пересказывает) случай, наблюдаемый Гийомом из Парижа, одним человеком, который каждый раз, когда имел нужду в принятии лекарства, довольствовался смотрением на лекарство и тотчас же чувствовал себя лучше? (См. *Оккультная философия*, гл. 64, стр. 183 первого тома французского перевода от 1727 года). Сравните аналогичный случай, рассказанный Рагоном (*Масонская ортодоксия*. – Париж, 1853, стр. 501). Там, по всем признакам, виушениа; там уже не лекарство, но лишь представление лекарства действует на человека.

В прошлом году говорили о новом открытии Эдисона, который должен занести на свой счёт славу блестящего изобретателя. Речь идёт о весьма простом инструменте, благодаря которому двое друзей (на одном и другом концах мира) могут общаться как по телеграфу, но без проводов; невидимое электричество, выделенное по воле «отправителя», должно оказать воздействие на приёмный аппарат. (Это открытие, в кавычках, разве оно не является Симпатическими улитками, над которыми так от души насмеялись наши отцы?) Хорошо, откроем тот же перевод Агриппы, упомянутый выше. Что мы читаем на стр. 17 первого тома? Вот что: «...Человек может естественно и без какого-либо суеверия, без помощи какого-либо духа сообщать свою мысль другому, на каком бы удалении тот ни находился, и менее чем за двадцать четыре часа, хотя бы не могли точно установить время; я видел это, и делал это сам; это же самое когда-то делал аббат Тритемий».

323 Вероятно Труа-Эшелл, знаменитый колдун времён Карла IX; был казнён в 1571 г.

324 Демономания колдунов (Париж, 1587, стр. 154).

325 В магии транслюцидом, или ещё диафаном, называют инструмент видения в астральном плане. Это в некотором роде сетчатка ока души, зеркало, в котором отражаются формы субъективного существования, которые не имеют реальности или, лучше сказать, виртуальности, кроме как во второй атмосфере. Транслюцид можно определить как орган восприятия образов, собственную среду воображения.

326 Ж. Нино: О ликантропии, превращениях и экстазе колдунов. – Париж, 1615 (стр. 59–60).

327 В системе Луи-Мишеля де Фиганьера, инославного мистика, просвещённого внешними просветлениями, который видел верно и далеко, когда, случайно, он не бредил, «звуковой флюид» занимает вершину иерархии природных сил; выше Мишель упоминает только «божественный флюид». (См. Ключ к Жизни. – Париж, 1858, стр. 52). Это согласуется в некоторой мере с системой великого Бёме, который квалифицировал (символически, конечно) Звук шестым и предпоследним свойством (или порождающей формой) первой Природы; он помещал вне порядка реализаций лишь седьмую форму, которая есть субстанция в себе самой, бытие, вещь, или сущность реальности.

328 Гюнсмане объединил в книге «На дне» (Париж, 1891) некоторые любопытные и поучительные подробности, касающиеся колоколов (см. стр. 52–58, 101–103, 187–189, 285–286, 329–331).

329 Ключ к великим тайнам, стр. 205–206.

330 Догмат и Ритуал Высшей Магии, стр. 332.

331 Мы не говорим, что прямое общение одного индивида с другим магически невозможно. Но адент, который это реализует уже здесь внизу, является реинтегрированным в райское состояние, и он пользуется преимуществами этого славного состояния.

332 Есть знаки абсолютные и знаки относительные. Мы называем абсолютными те знаки, которые духовный флюид стихийно выталкивает из себя и в который он облачается; относительный знак – более или менее адекватный символ, который можно представить, чтобы заместить абсолютный знак.

333 Альфред де Муссе: Первые поэтические произведения.

334 Трейси, стр. 376–377.

335 Квантиус Оклер намекает здесь на страшную тайну окончательного тупика, в который заходят антиподы реинтеграции в вечную Единицу. Там возвышается город отчаянья, где нет больше надежды для пропавшего народа. Впрочем, разрешается утверждать, что эта страшная судьба (которой мы коснёмся одним словом в 6-й Главе) будет уделом крайне малого числа из тех, кто этого окончательно захотел.

336 Трейси, стр. 403–404.

Помимо некоторых пустых наблюдений Квантиус Оклер даёт оккультные ритуалы с железной логикой, пышной и простой красотой.

Прочтируем, в качестве примера: «Не совершайте никакого поклонения, никакого воззвания, никакой жертвы, не очистившись, омыв тело или хотя бы руки; религия есть выражение того, что есть, и эти действия есть символы, которые выражают невидимые действия и осуществляют их... Если у вас не хватает воды, очищайтесь огнём; если у вас нет ни воды, ни огня, очищайтесь воздухом, вопрошая, что вода, которая уносит всё, уносит и вашу грязь. В воду, которой вы умываетесь, добавляйте соль мудрости...

Чтобы поклоняться, сперва представьте перед богами, обернувшись утром на восток, в полдень на юг и вечером на запад – там сердце мира и его очага... Затем поднимите правую руку, которая есть рука силы, сложив большой и указательный пальцы, что означает ваши уста, потому что именно ваше слово должно поклоняться слову богов и говорить с ними на их языке, *ab ore orate*; затем вы падаете ниц перед ними; затем оборачиваетесь кругом, описывая круг. Римляне оборачивались справа налево; Кельты, предки ваши, господа европейцы, оборачивались слева направо; я вам говорю: выбирайте; но вы видите, что вы должны соблюдать римские обряды, ведь вы всего лишь отчленения римской империи. Так, вы видите богов и будете их видеть, и вы затем сядете в их покое и в их единстве. Великая Богиня, я не думаю, что разгласил ваши тайны, сказав эти вещи! Предложите ли вы благоволия или части жертвы, которые вы должны будете ежечь (жир и внутренности), вы их разложите крестом: с востока на запад, с юга на север. Начертите крест, которым всё делается, который есть символ силы богов, будущей и вечной жизни; крест делит круг на четыре прямых угла – это-то древние называли *ferctum obnovero*» (стр. 377–379).

337 Paracelsi opera omnia. – Geneva, 1636, в 3-х томах (т. 2: об оккультной философии, стр. 484–485).

338 Электрическое осаждение, на самом деле, служило Мартинесу Паскуалису для проецирования в астрал светлых иероглифов, которые он проявлял своим ученикам, работающим в их «четверти круга». См. книгу Папюса «Мартинес де Паскуали», стр. 92–93, 109.

339 В «Полном собрании сочинений» Парацельса, изданного в Женеве в 1636 г. (в 3-х томах) можно найти два сборника Архидоксов (или доктринальных Начал), касающихся самых разных наук. Нужно быть осторожным, чтобы не спутать Магические Архидоксы в семи книгах, которыми заканчивается второй том, с Герметическими Архидоксами в десяти книгах, которые находятся в начале этого же тома.

340 Мы отыскивали в трудах Эттейллы одно объяснение талисманов, которое, будучи материальным и наивным до невозможности, тем не менее выражает фигуративно, весьма поразительно природу талисмана и его свойства. Но здесь, прежде всего, нужно обезопасить себя от «буквы, которая убивает». «К Эттейлле: Правда ли, мсье, что вы изготавливаете медальоны, которые называют талисманами, чтобы иметь благосостояние? Если это так, сделайте мне подложины».

Ответ: Мадам... те, которые легкомысленны, думают, что я могу за восемьдесят ливров, продавать благосостояние, и, как следствие, они приписывают мне даже способность делать зло другим... Чтобы один талисман (а не подложины) принёс благосостояние, т.е. чтобы он привёл к тому, к чему он предназначен, нужно, чтобы желания ходатая были в его сфере и чтобы эти желания были законными, дабы они не имели ничего против знания и мудрости. Представьте себе, Мадам, что талисман является ямой, которая принимает чистые вливания звёзд подобно тому, как яма принимает воск, который в неё вливают. Представьте себе теперь, что эти талисманские вливания имеют приятный запах, который, передаваемый талисману человеком, пахнет всеми теми, которые издавали его намерения;... что этот самый сильный запах снова естественно издаёт яд, который хочет приблизить обладатель талисмана на того, кто его ему посылает...» (Эттейлла: Философия высших наук. – Амстердам, 1785, стр. 137–138).

341 Талисманы могут быть также изготовлены и освящены другим. Шарлатаны самого низкого сорта намеренно сбывают их розогеем «за восемь или десять лундоров» и даже ещё меньше... Когда же эти прекрасные болваны поймут, что самозванный оккультист, который эксплуатирует свою науку и заставляет платить, даже если это один су, за услуги, которые он оказывает, не может быть никем иным, как шарлатаном или... несчастным дьяволом?

Учение и его блага даются или берутся, но никогда не продаются.

342 Но мало было её написать (книгу Золотые стихи), нужно было её напечатать, а Наполеон, согласится ли он? Я просунул его лестным письмом, которое, несмотря на препятствия, которые он установил, чтобы ничто от меня не могло до него дойти, тем не менее, дошло до него *весьма необычным путём и возбудило в нём любопытство*. Он бросил моё письмо в огонь после его прочтения; и хотя я его просил немедленно ответить мне «да» или «нет», он не ответил мне ни так, ни иначе. (Заметки о чувстве слуха, стр. 20–21).

343 Словарь бесед и чтений. – Париж, 1837 (Том 41, стр. 16). Заметка, касающаяся Фабра д'Олине появилась под подписью г-на Шарля дю Розуара.

344 Спиритуализм в России. – У. Эгlington (в журнале «Аврора» от 15 июля 1887 г., стр. 432–434).

345 Спиритизм в мире. Посвящение и оккультные науки в Индии. – Париж, 1879 (стр. 287–288 и 307–308).

346 Вот фраза, приписываемая Жан-Жаку Бальзоком и Прота: «Если бы для того чтобы стать богатым наследником человека, которого никогда не видел, с которым никогда не разговаривал и который проживал бы в глубинке Китая, – так вот, если бы для этого было достаточно нажать кнопку, чтобы причинить ему смерть, то кто бы из нас не смог нажать эту кнопку и не убить какого-нибудь мандарина?» Почти такими же словами Шатобриан формулирует эту же гипотезу, которую он позиционирует своей (Гений Христианства, Первая часть, 6, 2). С другой стороны, г-н Жюль Кларети, упоминая об этом знаменитом парадоксе, справедливо замечает, что никогда наверняка не знали, кто её предложил (См. Жан Морна, стр. 13). Однозначно то, что фраза «убить мандарина» перешла в поговорку с таким смыслом: совершить злой поступок при условии никогда не быть в нём заподозренным.

347 *Иллюминизм во Франции, Мартинес де Паскуалли ...* (стр. 80–82).

348 Ученики Мартинеса обозначали этими загадочным названием невидимый Коллектив Ордена и вообще всякое начало оккультных явлений: «*Нечто* хочет, – говорили они обычно, – Нечто разрешает, Нечто запрещает... Повинуйтесь Нечто и т.д.»

349 «Магические работы этих господ имели целью, прежде всего, побороть демонов и их приспешников, непрестанно занятых распространением физических и духовных зол во всей природе своей чёрной магией. Сражения происходили в особенности в солнцестов-

ния и равноденствия, с обеих сторон. Они работали на нарисованных ковриках, на которых они устанавливали свои цитадели, которые состояли из большого круга посередине для великого учителя и двух или трёх меньших для его помощников. Глава, хотя и отсутствующий, видел все операции своих учеников, когда они работали одни и поддерживали их». (Воспоминания Шарля-Генри, Барона Глейхена. – Париж, 1868, стр. 152).

Некоторые детали разнятся, если сравнить сведения, предоставленные Глейхеном и Папюсом. Но противоречий нет. Место, обозначенное великим кругом определённо менялось в зависимости от степени члена ордена и природы операций; так что нет ничего удивительного в том, что один из авторов помещает его в центре, а другой на востоке. Что до меньших кругов, упомянутых Глейхеном, то они однозначно соответствуют четвертям круга, или секторам, из писем Мартинеса, изданных благодаря трудам Папюса. Впрочем, правдоподобна и эта гипотеза, которую мы допустили, что малый круг были вписаны в каждый сектор и становился тем самым цитаделью новоначального. Таким образом, всё согласуется.

Магические дела учеников Мартинеса не только изменялись по степени, но также и по оккультному характеру каждого ученика. Одни практиковали Выходы в астральном теле, как о том нам свидетельствует переписка Сен-Мартена с Либишторфом. Бернуа писал своему учителю (от 25 июля 1792 г): «Школа, через которую вы прошли в вашей юности, напоминает мне один разговор, который был у меня вот уж десять лет назад с одним человеком, который приехал из Англии и который имел связи с одним французом, проживающим в той стране, по имени Готерив. Этот г-н Готерив, судя по тому, что мне говорили, использовал своё физическое знание активной и разумной Причины, которое ему позволяло в результате многих подготовительных операций, проводимых во время равноденствий, посредством некой дезорганизации, при которой он видел своё собственное обездвиженное тело, как бы отделённым от души; но эта дезорганизация была опасна по причине видений, которые тогда оказывали большую силу на душу, так отделённую от своей оболочки, которая служит ей щитом от всяких воздействий...» (Письма, стр. 19). Сен-Мартен отвечает (25 августа): «Г-н Готерив, у которого был тот же учитель, что и у меня, предавался больше меня этой деятельной практике, из которой он извлек больше плодов, чем многие из нас; однако я признаюсь вам, что я не вижу в этом ничего, что могло бы изменить мои взгляды. Было достаточно и другого у меня на глазах». (Там же, стр. 30). В одном из следующих писем (6 сентября) Сен-Мартен объясняет, что отделение от тела души может быть абсолютным только по смерти и что «кое-что преувеличено» в том, что г-н Готерив сбросил с себя свою телесную оболочку: «Душа выходит из тела только после смерти; но при жизни способности могут выходить из него и достигать своих внешних целей, не переставая быть связанными со своим центром...» (Там же, стр. 38). Здесь Сен-Мартен ниже истины, и можно видеть, что он знал лишь по слухам о феномене, о котором здесь говорил.

350 См. Воспоминания Барона Глейхена (стр. 152–153).

351 Надо хорошо понимать, что мы говорим об оккультизме и что речь не идёт ни о том, чтобы заключить в круг какого-нибудь крупного собственника, поссорившегося с Муниципалитетом своей губернии, ни о браконьере, который не признаёт участкового полицейского.

352 Истар. – Париж, 1888, т. 2, стр. 130. Теория выглядит ясной и верной, несмотря на некоторые неточности в научных формулировках. Что кажется более спорным, так это употребление искупительной просфоры как оружия смерти.

353 Другую теорию священного нанесения порчи можно прочесть в труде одного посвящённого, г-на Адольфа Берте, который считал, что нашёл в *Апокалипсисе* Иоанна Богослова полный ритуал этого дела гнева.

Эта страница, которую каждый может понимать как хочет, бесспорно, крайне любопытная, и поскольку этот том крайне трудно найти, то мы приведём её с оговорками. Хорошо будет предупредить, что автор комментирует 8-ю главу *Апокалипсиса* и что под «Микрокосмом» он понимает Служащего Мага – викария Христа...

«Здесь, – говорит Берте, – как мы сейчас увидим, речь не идёт о деле милосердия. Нужно, наоборот, нарушить равновесие весов, которые в руках Бога, надавить на чашу, которая представляет милосердие, чтобы подсобить той, что представляет справедливость, которая нагружена всеми преступлениями, которые даже святых выводят из терпения.

Чтобы определить магическое дело справедливости и мести, Макрокосм собирает в своём кадиле весь огонь, который остался в курильнице на алтаре для воскурений; затем он разбрасывает его по земле вне магического круга, каковым ему нужно себя окружить, и вызывает о руке или опоре Всевышнего для наказания виновных. (Иезекииль, гл. 10, ст. 2; гл. 24, ст. 3 и далее; гл. 4, ст. 3).

Круг должен служить для того, чтобы запечатлеть в памяти ангелов, выполняющих обязанности по исполнению мести, поражающих людей, они должны бережно обращаться со всеми теми, кто отмечен на лбу знаком искупления и кто мысленно находится в круге, под непосредственной защитой и охраной Микрокосма: вот защита или щит Господа, который должен предохранить всё его святое воинство на земле от посягательств армии Сатаны. Вот операция, аналогичная той, которой обучал Иисус своих апостолов, когда он им сказал стряхнуть пыль с их сапог: в знак проклятья против тех, кто их отвергнут (Матфея, гл. 10, ст. 14).

Вот самая страшная и самая губительная магическая операция; она аналогична тем, которыми, как мы видели раньше, Илия притягивал огонь с неба на алтарь и заставил падать молнию на две компании из пятидесяти человек каждая; Иисус засушил смоковницу, и апостолы спрашивали у Иисуса разрешения поразить тех, кто отказывались их принять, когда он строго выругал за злоупотребление, которое они готовились совершить с этой силой (Лука, гл. 9, ст. 55).

Если молитва принята справедливостью Бога, то в тот же час явятся знамения с неба: молнии рассекают тучи, раздаётся гром, стремительно дует ветер с четырёх сторон света, великое землетрясение, кажется, предвещает о конце мира (Лука, гл. 21, ст. 25)...

Если, наоборот, молитва отвергается как дерзкая, то наказание падает на того, кто напрасно призывал имя и гнев Всевышнего, согласно заповеди Декалога: «Не призывай имени Бога твоего напрасно...»

(*Апокалипсис Иоанна Богослова... разоблачённый Адольфом Берте, доктором гражданского права и канонического права, адвокат Апелляционного Суда Шамбери. – Париж, 1861, гл. 8, ст. 5 и далее, стр. 170–172).*

354 Змей Книги Бытия, т. I: Храм Сатаны (стр. 185 и ниже).

355 Извлечено из сообщения г-на К.Д., вице-резидента Франции в Донгон, к г-ну Первому резиденту в Аннаме (12 марта 1892, №3); документ предоставлен г-ном Пувурильем.

356 Агриппа: Оккультная философия, 1727 (т.1, стр. 125).

357 Вайант: Ромалы, История настоящий цыган. – Париж, 1857 (стр. 209).

358 Ромалы... (стр. 408–409).

359 Всегда выраженная воля и опорный знак; т.е. форма и материя колдовства, как мы объяснили в предыдущем томе (Храм Сатаны, стр. 175–176).

360 Часто, когда болезнь была достаточно локализована и не перешла ещё в общее патологическое состояние, тогда Парацельс лепил из воска или вырезал из дерева точное изображение больного члена, который он обрабатывал щёлоком или симпатическим порошком (смотря по случаю) установив сначала rapport между больным органом и его изображением. Этот метод лечения был осмеян как недетский, и коллеги великого Луреода сильно над ним смеялись. Однако это его не остановило, и он продолжал лечить больного колёно наложением «пластыря на костыль». Откуда, видимо, и пошла эта поговорка.

361 Змей Книги Бытия, т.1: Храм Сатаны, стр. 178–183 и далее.

362 См. Тьер, кюре из Вибрэ: Тратат о суевериях, которые касаются таинств. – Париж, 1741, в 4-х томах (т.1, стр. 132)

363 Змей Книги Бытия, т.1: Храм Сатаны, стр. 180–181.

364 Быть может, колдуны говорили об укусе, чтобы сбить с толку своих судей; у нас есть все основания полагать, что жидкость, которой увлажняли тоги, содержала мочу или молоко скота, обречённого на смерть...

Эта гипотеза заставила нас вспомнить одну отвратительную практику, рассказанную Л.-А. Каанье в его «Магнетической магии». Он указывает на одного рабочего-мастера, у которого он одно время упражнялся в своём токарном умении. Мы сейчас приведём, во всём простодушном реализме, рассказ мастера Каанье: «Ещё очень молодым, когда я разъезжал по Франции, я нашёл работу в одной лавке, хозяйка которой влюбилась в меня. Я не замедлил, ввиду моего возраста и малого опыта, получить от неё то, что она предлагала мне добровольно; но так как она была старой и у неё была дочь примерно моего возраста, то я был больше влюблён в дочь, чем в её мать, о чём я дал ей знать; я даже поставил условие нашей связи – познавать их обонх. Мать была согласна на всё, но она сама хотела выйти за меня замуж до выдавания за меня своей дочери. Мне показалось это предложение ещё более шокирующим, так как муж этой женщины ещё жил и управлял нашим ателье. Я заметил ей это. Она мне сказала: «Ты видел, какой у него вид, он с первого же дня нашей совместной жизни испускает дух, я работаю над этим. Он оказался крепким орешком; вот уж пятнадцать лет как я делаю эту работу; но через три месяца он отойдёт!» «И какую же работу ты делала?» – спросил я её. «Каждое утро он справ-

ляет свою нужду в сортире, – отвечала она мне, – а я, я ходила туда бросать одну щепотку ... [этот человек назвал мне вещество, но я не могу тебе этого поведать] Ты видишь, – продолжила женщина, – какой у него понос ... у него нет надежды». (Магнетическая магия. – Париж, 1858, стр. 441–442).

365 Н.-С. Иисус Христос, избавляя одного одержимого, направил демонов в тело стада свиней. Эта евангельская аллегория определённо говорит об оккультном законе замещения.

366 В связи с этим мы могли бы кое-что сказать о Великом Деле; но седьмая глава настоящего тома, *Магия Превращений*, нам представляется более подходящей для замечаний такого рода. «Ключ к чёрной магии» откажется от некоторых крайне ценных данных собственно по Алхимии.

367 Стр. 137 и далее (3-е издание).

368 Луи Менар: Грёзы одного языческого мистика. – Париж, 1890, стр. 30.

369 Ср. «У порога тайны», стр. 143–144.

370 Заметьте, что Венера является супругой Вулкана, олицетворяющего начало земного огня.

371 Чуждая индивидуальному человеку, который ей подвергается. Ср. Гл. 4, стр. 372 и ниже.

372 Грёзы одного языческого мистика, стр. 80–81.

373 Души, которые «превращаются в желания» и «выбирают те свойства организмов, в которых они нуждаются». Красота, которая сводится к обещанию плодородия и т.д. – всё это лишь выражения, но теории этого кажутся не менее прекрасными и глубокими.

374 Ср. Фабр д'Оливье. Философская история рода человеческого, т.1, стр. 326–327; и Сент-Ив. Миссия Евреев, стр. 414 и ниже.

375 Читайте в «Великие Посвящённые» (стр. 422 и ниже) сцену похищения Персефоны, очень искусно переложенную Эдуардом Шюре в духе Элевсин.

376 Александр Сент-Ив: Лирическое завещание. – Париж, 1877, стр. 5–10.

377 Стобей, цитируем по книге аббата Ришара «Изыскания по предмету древних и современных посвящений», Амстердам, 1779, стр. 42–43.

378 См. Золотой Осёл, в конце.

379 Кажется, можно пролить свет на близость этой теории к ранее высказанной о стихийных сигнатурах, которые мы определили как иероглифы, в которых Природа вещей отмечает их свойства и раскрывает их происхождение. Быть может, мыслители узнают, сопоставляя эти две теории, что они в целом составляют одну, но что это всего лишь два разных способа дать понять одну и ту же истину.

380 См. Предисловие, стр. 14 и ниже.

381 Природная Магия, или Секреты и чудеса природы, в 4-х книгах Джамбатиста Порты, неаполитанца, 1565, стр. 2.

382 См. «У порога тайны», стр. 60.

383 Жан Болен является для нас гарантом того, что гадательная палочка была известна и в употреблении более чем век назад. И этот демонограф, который хоть и видел во всём дьявола, заключил, что это физическое явление: «Ещё есть Фитоскопия, что есть предсказание сокрытого по растениям: как прут Орешника или Лещины, расщеплённый наполовину, взятый в руки, отклоняется в сторону, где есть металлы. И этот способ в широком употреблении у металлоскателей... Все эти предсказания, проверенные опытом, хотя бы их причины были сокрыты и неизвестны, тем не менее они естественны, исследование их открывает величие и благодать дел Бога». (Демонomania колдунов. – Париж, 1587, стр. 38–39)

384 См. Окультизм физика, или трактат о волшебной палочке. – Париж, 1793, стр. 37 и далее.

385 Означает ли это, что следует оставаться глухим к голосу этих двух Бессознательных, низшего и высшего, а именно: к предупреждениям Инстинкта, с одной стороны, и с другой – к внушениям Провидения? Наоборот, нужно учиться различать эти голоса, изучать их и испытывать, если нужно, дабы всегда знать, кто к нам говорит. Итак, в отсутствии понимания языков этих двух тайных советников мы рискуем как пренебречь полезными советами одного, так и бесконтрольно иногда поддаваться под неуместный деспотизм другого.

386 Ср. Философская история рода человеческого, том 2, стр. 107; и Каин, стр. 247.

387 См. главу 2, Тайны одиночества, стр. 234–248.

Воздержание не является строгим правилом в высшей магии, более того, определённые теургические дела очень высокого порядка подразумевают половой акт как непременное условие для их исполнения. Половая любовь, не насильственная, но добровольная, раскрывает одну из самых действенных сил, употребление которой маг может ритуализировать с прицелом на определённые исключительные результаты. Вдобавок именно здесь находятся арканы, которые Эзотеризм должен окутывать своим тройным покрывалом: поостережёмся протянуть к ним соблазнительную руку.

388 Порфирий. О воздержании, перевод Бурины, 1767, стр. 153–155.

389 См. Книга Левит, гл. 11 и Пятикнижие (в разных местах).

390 См. Трейси, стр. 343–347.

391 Гиерокл, том 2, «Библиотека древних философов», стр. 230–246.

392 Видно, что Гиерокл и сам не избегает того же недоразумения, о котором мы сказали. Тело славы для него всего лишь очищенное астральное тело, которое (по причине очищения) завоёвывает себе крылья. Истина в том, что Мудрец, чтобы развить здесь внизу своё тело славы, должен заставить войти в определённом смысле тленное астральное тело в материальный организм, который вовсе не страдает, став более тонким. Эта ресорбция может осуществляться только медленно, так сказать, атом за атомом. По мере того как астральная молекула будет усвоена в физическом теле, оно исключит одну молекулу из своей более грубой субстанции. И наоборот, по мере того как астральное тело реабсорбируется, славная форма, развиваясь мало-помалу, займёт освободившееся место. В момент смерти Мудреца всё, что является тленным (материальный организм и сплавленное астральное тело), растворяется вместе, и душа, облачённая в славную форму избранных, будет немедленно принята в царство чистого Эфира.

393 Pythagorae Philosophi Symbola (стр. 37, перевод на латинский Марсильо Фичино под заглавием: Iamblichus de Mysteriis и т.д., 1516).

394 Трейси, стр. 347.

Цветки бобов принимают форму ктеиса. А женский ктеис – это дверь к поглощению душ, дверь в земной Ад.

395 Вообще-то ягоды белладонны сладкие, да и цветки у некоторых видов перечисленных растений очень яркие и приятно пахнущие, особенно благоухающие и красивые цветки у древовидных дурманов (бругмансий). – Прим. перев.

396 Как по мне, так запах у белены приятный. – Прим. перев.

397 Другие виды аконита, не менее ядовитые, имеют прекрасные ярко-жёлтые или белые цветки. – Прим. перев.

398 Безвременник осенний очень похож на совершенно безвредный шафран, который употребляется в качестве приправы, так что их не сразу и отличишь. – Прим. перев.

399 Окультиная наука предоставляла им даже без экстаза различные критерии определённо разоблачающие вариации астрального тела.

400 Упомянем среди прочих особо рекомендуемое исследование г-на Питера Давидсона по *Омеле и её философии* (Гл. 2, Мистические растения и их свойства), 1893 (пере-

ведено на французский П. Седиром в 1896 г.). Нам было приятно перечитать за подписью офицера высшего ранга Г.Б.Л. целые страницы нашего Змея Книги Бытия, т. 1., буквально переведённого без малейшего упоминания о заимствовании. Каким бы ни был этот американский метод молчаливого присвоения идей и даже слезанных у других целей фраз, он позволил нам оказаться в такой прекрасной компании, что было бы неблагодарно жаловаться.

401 Эти свойства простых определённо обусловлены возможностями Элементалиев, которые ими управляют; но эти Элементалии являются тёмными или низшими архонтами александрийской теургии (см. Ямвлиха): они принадлежат сфере Природы рождённой, жить в которой человек первоначально не предназначался. А если он и опустился сюда, то это следствие падения Адама.

402 См. Тайны одиночества (Гл. 2 настоящего тома).

403 См. примечание на стр. 189.

404 См. Главы 2 и 3.

405 Что такое воспитание детей, если не использование научного метода постепенных внушений?

406 Прелесть [способность обольщать, очаровывать; возможно, слово *харизма* подошло бы здесь лучше. – Прим. перев.] – ещё один магический термин, довольно точно адаптированный в обычном языке. Способность внушать людям почтение к себе является весьма сложным даром; какая-то врождённая магнетическая способность преворять в жизнь телесные преимущества, которые могут производить впечатление и ослепление; но почти всегда здесь примешивается инстинктивное искусство, которое делает свой вклад в обольщение.

407 Что до кретинов и идиотов от рождения, то здесь тайна психического замещения во время беременности. Мы так предполагаем, но не настаиваем на этом.

408 Мы хотим сказать, что безумие ни в коем случае не может быть вызвано поражением мозга; мы лишь полагаем, что часто следствие принимается за причину, как мы то уже отметили.

409 См. вторую главу.

410 Следует почитать в «Лютосе» (второй год, стр. 650–658) замечательное исследование, в котором (под заглавием «Магия») Г-н Гумьё приступает с большой уверенностью к проблеме, которую мы здесь затронули. «Астральный мир, – пишет он, – не менее разнообразен, чем мир физический; точно как и этот, он заселён массой существ, которые имеют в нём свои условия существования, как мы имеем свои в материальном мире. Представьте себе живущее в земле животное, которое собирается забрать у человека его средства к существованию. Что делает человек? Он попытается убить это существо, которое

причиняет ему серьёзный ущерб. Так происходит постоянно. Крот ищет корни растений и ест их, не различая между теми, что растут сами собой и теми, которые посеял человек. Огородник, овощи которого оно поедает, выслеживает его и убивает. Изобретатель иногда играет роль такого крота в астральном мире. Всё, что существует в мире, имеет своё употребление; изобретатель, собираясь завладеть силами астрального мира, может потерпеть вред от существ, которые употребляют эти силы в свою пользу; когда они застают его на месте преступления, они делают то, что огородник делает с кротом: удар лопатой и конечно; как крот оказывается на воздухе, которого он не искал, так и изобретатель затягивается в астральный мир и остаётся там...» (стр. 654).

411 Традиционные предписания *секрета* (при исполнении магических дел) таинственно относятся к роли элементалиев-помощников... «Любой магический опыт, – говорит автор *Оккультной философии*, – ненавидит публичность, желает спрятаться, имеет успех в молчании и провал при разглашении, и полный эффект не достигается... Итак, надлежит, чтобы оператор оккультных дел оставался скрытым, если он хочет, чтобы они принесли плоды. Важно, чтобы он не открывал никому ни природы операции, ни места, ни времени, ни того, что он желает, ни того, что он хочет, если только это не его учитель, его соратник или его товарищ, которые должны быть верными, немногословными, наконец, достойными знания своим происхождением или своим приобретённым образованием. На деле хвастовство одного соратника, его скептицизм или его недостойность препятствуют достижению результата дела и сводят его на нет». (Корнелий Агриппа. Об оккультной философии, Кн. 3, Гл. 2, в конце).

412 Храм Сатаны, стр. 207–215.

413 Мы могли бы привести фамилию рода, а также название той реки.

414 За август 1896 года.

415 *Божественная мистика и её дьявольские подделки* и т.д., том 2, стр. 291.

416 Неотделимая от субстанции, не дифференцированная сила. См. первую главу, стр. 115.

417 См. том 1, «Змей книги бытия», стр. 57–58 (примечание).

418 У порога тайны, стр. 23.

419 Барон Дюпонт: *Разоблачённая магия*, 1875, стр. 161–162.

420 *Дьявол в XIX веке*. – д-р Батей. – Париж, в двух томах.

421 В третьей главе на стр. 313–315 мы говорили об экстазе с этой точки зрения; как во сне, который освобождает психическую сущность от уз плоти, способ, согласно которому осуществляется эта отматериализация, обеспечивает человеку безопасность от напа-

дений обитателей Астрала. Сон не является исключительным состоянием; это одна из естественных функций человеческой жизни. См. Главу 2, стр. 186–187.

422 В припадке приятных чувств и ощущений (мы имеем в виду, например, любовь и физическое наслаждение) есть обмен флюидами, способных возместить потери. Ещё, определённые натуры являются поглощающими, получают, не давая. Смотрите ниже то, что мы говорим о садизме.

423 См. Храм Сатаны, стр. 402.

424 Кто может прочитать без содрогания *«Орэм»* де Мопассана, где такие удивительные интуиции, касающиеся этих тайн, выведены на свет?

425 См. нашу теорию о человеческой полярности, Глава 3, стр. 260 и далее.

426 *Догмат и ритуал высшей магии*, стр. 256.

427 Эти две двери символически соответствуют двум видам, о которых мы поведали, реинтеграции в Единое: активный вид и пассивный. На этот последний вид указывает в первую очередь двенадцатая пластинка Таро.

428 *«Angelus sex als habens nunquam mutatur»* (*Каббалистические афоризмы* из собрания Пистория).

429 В результате искажений, которым подверглись некоторые таро в руках неумелых издателей карт, можно легко спутать человеческий урожай, прорастающей из земли, с останками резни. Ошибка очень вероятная при первом взгляде. Однако, исследовав большинство изданий, в частности Марсельское таро, замечаем, что левая нога скелета наступает на женскую голову; коронованная голова мужчины, которую его коса только что срубала, лежит на левой щеке.

Нет сомнений, что первоначально руки и ноги вырастали из земли, тогда как головы лежали на почве, срубленные косой Скелета-Времени.

430 Бытие 4:24. – прим. автора. [В синодальном переводе так: «Если за Каина отмерится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро». – Прим. перев.]

431 *Философская история рода человеческого*, т.2, стр. 90.

432 Ср. это предание с нашей теорией коллективных Сущностей в третьей главе; сопоставление будет не бесплодным.

433 Пальма мученичества – это скипетр посмертного царствования; но нужно иметь чистые руки, чтобы держать его.

Один засушенный пример предлагает нам Школа воинственных анархистов. Их «пропаганда делом» остаётся преступлением, и какой бы героизм они не демонстрировали перед лицом гильотины, напрасно они надеются обессмертить свой разрушительный догмат, освещая его на эшафоте, потому что они принесли смерть, прежде чем сами её получили. Наш учёный друг Пайос очень хорошо разъяснил, как Карма обременяет их грузом, который должен сковать их загробные действия.

434 Начиная с этого дня Жанна д'Арк была всего лишь героическим солдатом. Срок действия её небесного мандата истёк.

435 *Бредни одного языческого мистика*. – Луи Менар, – Париж, 1886, стр. 76–77.

436 Бредни одного языческого мистика, стр. 77–78.

Души! Никогда, мсье Менар, физиологи-позитивисты не позволят вам подобной терминологии. Я это сказал? Нет, они никогда этого не простят. Души! Где вы их наблюдали, прошу вас, скажите? В объектив какого микроскопа?... Как! Неужели вы, учёный, впитавший наши современные методы и «вскормленный мозгом львов», неужели это вы предлагаете такое неблагозвучное выражение! Но вы станете отступником, если не будете признаты за фантазёра, мечтателя, мистика, поэта, в конечном счёте – Художника! Вот слово, которое вас оправдает и осудит без права помилования; *вы не серьёзны*.

Но разве вы сами любезно не согласились с этим, когда озаглавили свои досужие размышления «Бреднями языческого мистика»? Мистические бредни – и вы уже осуждены в глазах позитивистской науки и здоровой философии; вы, кто подавал такие большие надежды, вы, изобретатель светочувствительного коллодия!... И кому теперь доверять? Язычник! Фу! Оскандалившиеся католики поют хором с бездушными учёными и безбожными философами, чтобы осветить и проклясть.

Ах! Мсье Менар, если ваша глубокая и сильная книга не была бы вызовом (перчатка брошена всякому сектантству рыцарем Предания), то достаточно ли обдуманно вы избрали ей название!...

437 Только в минеральном царстве закон индивидуализации проявляет себя лишь в исключительных случаях и едва отличимым образом. В растительном царстве он проявляется уже гораздо больше, однако ещё не является абсолютным правилом; то же самое можно сказать о самых низших видах животного царства. Но в высших родах животных, как и царстве человека, каждый экземпляр каждого вида является отличным индивидуальным существом, совершенно оформленной личностью.

438 Эта индивидуальная жизнь, или жизнь души, является также четверной: три жизни (умственная, страстная и чувственная) находят свой синтез в жизни волевой, которая является их суммарной единицей (см. Фабра д'Оливе).

439 Если же речь идёт о токе, т.е. динамическом электричестве, то нужно писать, что клеточная жизненная сила порождается *по индукции*. Но образ, более поразительный с одной точки зрения, будет менее точным с другой, потому что тока-то как раз и недостаёт для централизации всех рассеянных энергий.

Точно так же, если, оставив аналогии, которые нам предлагает электричество, мы пон-

шем других в законах, которые управляют светом, то мы придём почти к тому же; мы тогда воспользуемся эпитетами *отражённый* или *преломлённый*, чтобы определить питательный флюид клеток.

440 Эта жизненная сила клеточек, отражённая и пассивная, образует (путём сложения составляющих её атомов) скрытое свечение, не отделимое от живого физического тела, и вполне отличное от астрального тела, которое может (при определённых обстоятельствах) выйти из своей материальной оболочки. Имейте это в виду. Так, клеточная жизненная сила, статичная и пассивная, никогда не отматериализовывается во время существования; тогда как астральная форма, этот синтез активной нервной силы (или динамической силы тела), может отматериализовываться.

Первое есть *джива* индусов, присущее рупа (материальному телу); второе – *линга шарира*.

441 Мы имеем в виду его низшую и инстинктивную душу.

442 Означает ли это, что от одного до другого материального воплощения души без переделки уносятся течением этих огненных и бурных вод? Конечно же, нет. Есть эфирные звёзды (многие из которых невидимы в самые лучшие телескопы), звёзды, которые являются для каждой планеты плотного существования светлой антитезой, которую Платон называл где-то (в Федоне) Антихтоном, или духовной землёй. Это местопребывание агато-флюидной жизни, где души, победившие вторую смерть, ожидают, облачённые в тонкое тело, испытания будущим воплощением на более плотной планете. Так как большинство Пенхей недостаточно чисты, чтобы прямо добраться до солнца, этого блаженного местопребывания прославленных душ, окончательно спасённых от прилива перерождений, эти граждане Антихтона совсем не привязаны к их звезде физическим притяжением; они могут устремляться в астральный свет на помощь тем, кто пребывает в агонии второй смерти, как то будет указано позже. Но чтобы они *неотлучно* пребывали во флюидной атмосфере нашей земли, нужно, чтобы мёртвые или умирающие для антихтонной жизни сами приняли бы земное воплощение.

Вот почему мы написали выше «в промежутки между их последовательными *существованиями*», а не «их последовательными *воплощениями*».

443 В физической вселенной Иона проявляется в виде центробежной силы; Эреб противопоставляет ему центростремительную силу, откуда происходит тяготение звёзд и всё хозяйство мирового Равновесия.

444 Смертельная сила (Эреб), очевидно, так же присуща ночной тьме, как и животворящая сила (Иона) связана со светом дня. Интуитивные не могут ошибаться в этом.

Граф Жозеф де Местр, кажется, предчувствовал с чудесной точностью: «Воздух ночи, – говорит он, – ничего не стоит для материального человека; животные учат нас этому тем, что все спят. Наши больные учат нас этому своими обострёнными страданиями ночью. Почему вы утром посылаете к своему больному другу спросить, как он провёл ночь, а не спрашиваете, как для него прошёл день? Подразумевается, что ночь несёт нечто злое». (Санкт-Петербургские вечера. – Париж, 1821, в 2-х томах, т.2, стр. 82).

Миссионер Хук приводит подробности странных церемоний, которые практикуют китай-

цы в надежде спасти умирающего: чаще всего церемонии отправляются ночью, так как учение предписывает, что «душа обычно пользуется тьмой, чтобы уйти» (Хук: Китайская империя. – Париж, 1857, в 2-х томах, т.2, стр. 243).

445 См. Храм Сатаны, стр. 228–232.

446 Ключ к великим тайнам, стр. 305.

447 Мы не говорим об и так очевидных материальных заботах: разогреть тело, делать, если возможно, искусственное дыхание и т.п. Это дело, собственно говоря, не сводится к подобным стимуляторам; однако они столь необходимы, что пренебрежение ими может испортить всё дело.

448 Переписка Элифаса Леви с бароном Спедальери. Неизданные рукописи, 9-я тетрадь, стр. 23.

449 Только не надо нам возражать, приводя в пример большие паломничества, чудеса Лурда и Ла-Салетт. Здесь святой Деве молится целая толпа верующих, а не священник, который совершает чудо от имени Неба. В Лурде и других подобных святых местах роль священника ограничивается такими его словами: «Молитесь, веруйте; направьте жар веры и любви ваших сердец к Блаженной Деве! Быть может, она смилуется над вами, как уже смилулась над многими». И чудеса, достаточно частые, всегда прямо пропорциональны коллективным потокам воодушевления и мистического смирения перед Волей Слыше. Что до чудес, в особенности до воскрешений, совершаемых святыми в состоянии горячей любви и веры, то мы этому не собираемся противоречить. Пример: св. Фаридуа Ксавье в Индии. Это дела внезапные и индивидуальные, совсем не священные и без ритуалов; весь секрет в самом Боге и человеческом орудии, которое он выбрал.

450 История папских часовен, стр. 477.

451 Всякая религия, рассматриваемая как культ, является, строго говоря, адаптацией вечной Истины к данной эпохе, к данной расе, к данной стране; это сё воплощение в более-менее подходящей мистической форме, созданной в данной точке пересечения Пространства и Времени, а следовательно, относительной и преходящей, как и всё, что ограничивается этими двумя условиями проявленного бытия. Итак, всякая религия является, по сути, *частной* в отношении своих символов, так как они меняются от одной религии до другой; но сё можно понимать *вселенской* (универсальной) в отношении неизменяемого Духа, который эти символы выражают. Пока внутренний свет пробивается сквозь символы культа, пока бессмертный Эзотеризм, эта душа религий, оживляет его внешние формы, можно говорить о *вселенской* религии – это истинный смысл слова *кафалический*.

452 Элифас Леви приводит нам один случай внезапной смерти, приписываемой той же причине, как и выбранном нами примере. Флюидный исход здесь очевидно предшествует остановке жизненных функций. Как бы то ни было, эта первая альтернатива встречается гораздо реже другой. (См. Ключ к великим тайнам, стр. 137–138).

453 Индусы называют тело Рупа, или Стхула-Шарира; астральное тело – Линга-Шарира; человеческую душу – Манас; и чистый Дух – Атман.

Путём дальнейшего деления, впрочем, аналитического и необязательного, но не произвольного, адепты буддийской теософии получили семисоставного человека, о чём можно почтитать в журнале «Лотос»; хотя и единогласны в семичленном делении, различные эзотерические школы полуострова не приходят к полному согласию насчёт деталей этих семи элементов, их иерархического порядка, их соответствующих функций.

Что касается аналитической классификации, Каббала предлагает нам (по аналогии с физическим телом) дальнейшее деление трёх высших начал на девять элементов, что не лишено логики.

Однако мы могли бы вместе с Синнеттом, и не противореча ни Каббале, ни Фабру д'Оливье, установить возможную классификацию на четыре сущности и семь элементов следующим образом:

המשיב	ЧИСТЫЙ ДУХ		7	АТМАН
הנפש	ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША, волевая и пла- стинная	Душа умная и духовная	6	БУДДХИ
		Душа страстная, рассудоч- ная и понимающая	5	МАНАС
		Душа инстинктивная и импульсивная	4	КАМА РУПА
השכל	АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО		3	ЛИНГА ШАРИРА
הגוף	ТЕЛО	Фосфоресцентное (жиз- ненная сила)	2	ДЖИВА
		Материальное (плоть и кость)	1	РУПА

454 Она живёт, как мы уже многократно замечали, тремя жизнями: умственной, психической и инстинктивной (иначе: духовной, страстной и чувственной). Психическая жизнь, промежуточная, так сказать, является жизнью её собственной субстанции; в её умственной жизни отражается Природа промыслительная и порождающая; в её инстинктивной жизни заключается Природа фатальная и рождённая. Четвёртая жизнь, жизнь собственной Воли, объёмлющая собой три другие, связующим началом которых она является, реализует унитарный синтез. (См. Фабр д'Оливье).

455 Когда каббалисты говорят о Нешаме как о собственности индивидуального человека, они понимают не чистый Дух, но Ум, который его отражает.

456 Ещё можно сказать, что астральное тело взято из окружающей флюидной среды (этой низшей души планеты) и будет ей постепенно возвращено в результате его развода с индивидуальной душой, после того как некоторое время будет жить отражением жизни и видимостью личности. Но говоря с земной точки зрения, астральное тело, как мы увидим, является составной частью человеческой личности.

457 Да простят нам ещё раз отвратительный и банальный образ. Как те ракообразные, раки или крабы, вынутые из их стихии, медленно и постепенно высыхают, становясь полами, так осушается и душа... Осушается от ложной психической субстанции!

Те, кто способен воспринимать явления субъективной жизни и кто чувствует её тайны, кто блит возле трупа своего друга и родственника, те поймут и не будут смеяться... Другие будут кричать о галлюцинациях, унынии, безумии. Нас за это, возможно, назовут зловедим мистификатором, святотатцем. Всё взвесив, мы отдаём предпочтение первым обвинениям: как в самом деле называть тех надменных, которые считают, что у них глаза и уши открыты, тогда как другие не умеют ни видеть, ни слышать? – Таких обычно называют безумцами.

458 Некоторые Учителя хотят, чтобы человек отдавал смерти инстинктивную душу (которую они называют животной душой, Кама-Рупа индусов, и которая обречена, как они думают, раствориться в Кама-Лока). Мы так не думаем.

Что касается нас, следующих примеру Фабра д'Оливье, то мы рассматриваем сущность человека как начало воли, охватывающее и управляющее тремя жизнями: умственной, психической и инстинктивной. Душа, как следствие, является троицей и четверицей; она эволюционирует в мирах, сбрасывая лишь свою кору, материальную и флюидную, своих последовательных и всё менее несовершенных существований; но она постепенно очищает свои составляющие элементы и возносятся. Инстинкт становится интуицией; психея – любовью; ум – духом. Все вторичные способности превращаются аналогичным образом, параллельно главным.

459 Слово *лярва* следует здесь понимать в его самом широком значении.

Мы не изобретаем излагаемые здесь учения. Они известны всем эзотерическим школам. Гностики *вавилонцы* учили этому же открыто. Они обозначали «придатками Души» эти «нечистые Духи», которые отягчают и искажают её. Святой Климент Александрийский добавлял, что Дух Бога отделяет от души эти демонические приатки как плевелы от доброго зерна. – См. Бособр: История Манихейства, т. 2, стр. 22.

460 Эти Лярвы разрушаются только тогда, когда их кормилец прекращает подпитывать их. См. ниже.

461 «Её ясновидение оказывается поражённым слепотой из-за привычки пользоваться глазами; её слух, глухота – из-за привычки пользоваться ушами...» (Сент-Ив: Лирический Завет, смерть).

462 См. Элифас Леви: Ключ к великим тайнам (стр. 306–309).

463 См. Гиерокл: Комментарии к Золотым стихам.

464 Лирический завет. – Александр Сент-Ив, стр. 284–387.

465 Психической силы не хватает человеческим Элементариям по очень простой причине. Дело в том, что состояние Элементария, по правде говоря, является всего лишь переходным между двумя формами бытия: материального тела больше нет, чтобы оно могло вырабатывать психическую силу в её земной модификации, нервном флюиде; и только позже, на Антитоне, новое тело, свойственное новому бытию, будет вырабатывать психическую силу в модификации, приспособленной к эфирной жизни.

Поэтому-то, как общее правило, Элементарий нуждается для своего проявления на земном плане в помощи медиума. Как исключение, он может появиться стихийно благодаря тому количеству нервного флюида, который в нём остался от его материального бытия, но это бывает в случае внезапной смерти, когда человек погибает полным сил.

Что до злых даймонов, тех Элементариев, которые ради посмертного существования ложной личности принесли в вечную жертву истинную, то они становятся хозяевами и посвятившими чёрных магов здесь внизу, и могут (благодаря содействию своих живущих на земле сообщников) постоянно пополнять запасы силы. Также им обеспечен доступ на план физический, где они могут проявлять себя даже без наличия медиума в состоянии транса и в месте их проявления. Эти развращённые существа, зная, что обрели себя заранее на полное разрушение (поскольку они принесли Вечность в жертву Времени), не имеют другой заботы, как поддерживать любой ценой своё эгоистичное и несчастное бытие.

466 Поэтому, с другой точки зрения, наша схема обозначает теневой конус как ад, а область полутени – как место чистилища; здесь речь идёт о локализации относительно разных фаз посмертного испытания.

467 См. вторую главу, стр. 202–203.

468 Мы должны предупредить наших Читателей, что эти термины, взятые из феноменализма, очевидные в физическом мире, могут быть здесь лишь приблизительными.

469 Астральное тело, как мы уже где-то сказали (стр. 349), действительно существует до оплодотворения яйцеклетки; но в своей работе по строению организма оно воплощается с материей таким сокровенным образом, что его собственная эфирная субстанция глубоко преобразуется и приобретает земные качества; поэтому-то отныне астральное тело не может больше освободиться от физического притяжения этой орбиты.

Согласно другой Школе, которую мы считаем заблуждающейся, астральное тело образуется лишь после зачатия и параллельно физическому телу; его элементы, таким образом, буквально занимают у земного флюида. Точно одно, что грядущее физическое тело не существует в непосредственной возможности души, но в астральном теле. Это последнее, разве оно не должно существовать потенциально в душе (скажем, в пластичной способности)? Так надо понимать то дважды условное состояние, которое Фабр д'Оливье определил так: *возможная сила быть, в силе быть*. Этот же мистагог утверждал, что именно в этом истинный смысл иероглифа Моисея , которая стала объектом стольких споров и которая буквально перешла в наш язык как синоним хаоса, беспорядка: *toi-boi* [tohu-bohu – суматоха].

470 Древние адепты отличали омовение [mondification] от очищения [purification]; т.е. промывку водой, благодаря которой становится омытым [mundus] (от корня unda – вода), от очищения огнём, благодаря которому становится чистым [purus] (от корня pur). См. Фабр д'Олив: Восстановленный еврейский язык, т.2, стр. 208.

Омовение есть поверхностное, в определённом смысле: вода растворяет внешнее загрязнение; очищение же глубинное – огонь пожирает нечистоты в самой сердцевине субстанций, подверженных его действию. Луна, символ воды, считалась богиней изменения или внешнего омовения. Её влияние действительно извлекает душу от её астрального тела; но оно ещё сохраняет в её пластичной способности стигмат, оставленный пятнами во время земного бытия. Так, после счастливого пребывания на эфирной планете, которую Платон назвал Антихтон, или противоземля, или духовная земля, душа просто изменённая подвергается новому испытанию, воплощаясь либо на земле, как учит индуистская школа, либо на другой планете и в лучших условиях, как учит большинство западных адептов.

Чтобы очистить сокровенную субстанцию души, нужно испытание огнём, символом которого является солнце; только тогда, когда пластичная способность полностью отделается от всякой внутренней нечистоты, душа больше не будет перерождаться; отныне славная, она сможет вкушать в солнечной цитадели мировое причастие избранных.

471 Акаша индусов – это чистый эфир, свет славы.

472 Миссия евреев, стр. 371–372.

473 Когда смерть наступает ночью, лунное действие оказывается на труп с большей интенсивностью; и если душе удастся разорвать свою цепь ещё до поднятия к солнцу, то она «вся отдаётся» в поле Прозерпины, где её ждёт вторая смерть.

474 Быть может, белый является цветом облачения святейшего, чтобы дать понять, что наместник Иисуса Христа есть его образ и его отражение на тёмной земле, как Луна есть ночной образ Солнца, а её ясная белизна – бледное отражение славного светила?

475 Аналогия была бы более точной, если бы речь шла о сравнении посмертного состояния души с её состоянием в промежутке между её падением и её воплощением. См. стр. 489 и ниже.

476 Нам известно, что воля сознательного индивида, когда она осуществляется в сфере его ума или его понимания, больше не сознательна, когда она действует в границах его страстной Психики или в области его инстинкта. Итак, Сила, которая поведает астральным телом, а через него и симпатической системой и её запасами нервной силы, – это бессознательная воля, т.е. которая *хочет* в нас, так что мы не знаем об этом хотении, и прекращает хотеть в нас, так что мы не знаем.

Искусство привносить свет в эту тёмную часть воли является одним из самых глубоких арканов магии. Мы уже сказали об этом кое-что, но неопределённо, в четвёртой главе этого труда.

477 Эта ссора длилась сто лет между духовными наследниками св. Доминика и св. Игнатия Лойолы. Папа Бенедикт XIV огласил в прошлом столетии решительное осуждение методам Иезуитов в Китае.

478 Впрочем, правильно будет сказать, что экспериментальный позитивизм иерофантов знал другие критерии, чем позитивная наука наших современных докторов, и сумел открыть более широкое поле наблюдений.

479 «Один спирт встретился с другим. – Что нового, дорогой друг, с тех пор, как я имел удовольствие видеть вас на вызывании матери Моро, у аббата X?... – Ничего особенного, если не считать смерти моей тётюшки... – О! Она умерла? Это хорошо! – Да, она умерла и её похоронили. – А в остальном с ней всё в порядке? – Вполне, благодарю вас. Она навещает меня каждый четверг. – О! Это ваш приёмный день? – Только для мёртвых; живых я принимаю по понедельникам». (Le Sciecle, № от 15 июля 1853). Это журналистское преувеличение вовсе не преувеличение; мы знаем спиритов, которые вполне серьёзно так разговаривают!

480 Под иероглифом נשם (Нефеш) Моисей почти всегда понимает душу в её тройной природе и совокупности её функций. (См. Фабр д'Оливье: Восстановленный еврейский язык, т.2, стр. 51–53). Но Каббалисты преимущественно понимают под этим выражением астральное тело и пластическую способность, которая служит ему основой, – одним словом, флюидную жизнь души, в противоположность נפש (Руах), её страстной жизни, и נשמה (Нешама), её духовная жизни. Важно понимать смысл этого термина в связи с нашим вопросом.

481 Библия, новый перевод с параллельным еврейским текстом. – С. Каген, директор иезуитской Школы в Париже..., Париж, 1832, т.3, стр. 89.

482 Позаний, цитируемый Мирвиллем (О духах и их различных явлениях, т.4, стр. 392) упоминает одну статью из закона критян, которая повелевала «сжигать трупы, которые выходили из их могил, чтобы вернуться к своим семьям, или пронзить им голову гвоздём». Итак, вампиризм не только был известен древним, но они даже имели средство против него, употребляемое в Греции, Моравии, Польши, Венгрии.

483 Часто обобщая, оккультисты называют Вампирами паразитических флюидных существ, которые, будучи более плотными чем собственно Лявры, продолжают своё существование за счёт индивида, согласного их кормить. Как раз в этом смысле в главе 4 мы говорили о *ненасытных вампирах* (стр. 437).

484 Кальмей: О безумии. – Париж, 1845, в 2-х томах, т.2, в конце.

485 См. стр. 595 и ниже. Также смотри нашу теорию о Ляврах в Главе 2.

486 Кальмей: О безумии, т.2, стр. 432.

487 Дом Кальме: Трактат о привидениях и вампирах, т.2, стр. 211–212.

488 Единственное, что кажется противоречащим этому учению, это грязь, которой кажутся запачканными ноги трупа и которая свидетельствует о немногочисленных похождениях в плоти и кости. Мы не рискуем на предположение (в данном случае невероятное) о *переносе* по закону обратимости с призрака на труп. Но кроме того, что в подобных обстоятельствах вполне возможно спутать с грязью любые другие пятна, уточнить происхождение которых нет необходимости (чистота совсем не была тогда привычной, особенно у низких сословий), быть может, испачканные ноги упоминались для придания чудесности или для большей достоверности гипотезы, разделяемой в ту эпоху. Насколько главный факт верен, подтверждённый многочисленными свидетелями и заверенный местными властями, настолько же кажется возможным, что предание приукрасило его некоторыми фантастическими деталями.

489 «Посвящение», 2-й год, т.2, стр. 263–265.

490 «*Hermippus redivivus*, или Победа мудреца над старостью и гробом, содержащий метод prolongation жизни и здравия человека, переведённый с английского г-ном де ла Пласом, д-ра Когаузена. – Брюссель, 1789, в 2-х томах». Мы приведём ради любопытства этот рассказ, который можно найти во 2-м томе *Hermippus'a* на стр. 129–130, стр. 690.

491 *Лирический завет*, Смерть.

492 См. Глава 2, стр. 205–206.

493 Это даёт нам повод привести из одного любопытного труда г-на Ивелинга Рам Бо (Психическая Сила) подробности одной истории, касающейся г-на Эглингтона, самого необычного медиума нашей эпохи. Вы помните, что мы уже представляли этого персонажа в связи с сеансами левитации при дворе русского императора. (См. Глава 4, стр. 468–469).

«Вот способ действия знаменитого медиума-материализатора. Прежде всего, чтобы работать, он требует полутемноты: убавляют газовые светильники до тех пор, пока не будет лишь голубого света... Зрители усаживаются, и эксперимент начинается, думаю, нет нужды говорить, что он происходит в любом месте, что устраняет всякую мысль об обмане, махинациях или какой-то подготовке. Если в комнате нет газового освещения, то просто делают слабый рассеянный свет, окружая бумагой, как у нас делают торговцы апельсинами, огонь ламп или свечей.

Сделав это, медиум Эглингтон начинает входить, как говорят англичане, в *транс*; он ходит взад-вперёд, немного нервничая, наподобие деришшей, топчется на месте, с силой потирает и встряхивает свои руки; затем внезапно останавливается, скрещивает руки и замирает.

В этот момент на разных частях одежды медиума появляются светлые и белые пятна, которые нельзя сравнить с фосфоресценцией, вызванной натиранием спичкой стены в темноте, но, скорее, с «лунной пылью». Затем эти светлые пятна исчезают, чтобы объединиться на груди субъекта, откуда они медленно падают на прозрачную скатерть и на землю. Представьте себе тяжёлый дым сигареты, который, достигнув пола, закручивается в облачка, сгущаясь и поднимаясь вплоть до головы медиума. Тогда он издаёт громкий крик, камнем падает на землю в состоянии полной каталепсии, а на его месте тотчас же

материализуется светлый дым, принимающий форму какого-то человека, давно умершего или *просто отсутствующего*. Материализация полная: индивид, образ которого виден, один и тот же, видимый для всех; он говорит, ходит, его можно потрогать. Иногда опыт затягивается, случается так, что медиум, находясь неподвижно на своём месте, всегда протянувшись на полу, материализуется сам и, в свою очередь, появляется рядом с вызванным призраком.

Эти материализации могут продолжаться сравнительно долго; я приведу в качестве доказательства следующий факт: однажды г-н Тиссо, будучи у Эглингтона, увидел призрак молодой женщины, которая была ему дорога и которая умерла несколько лет до этого. Увидев её, он сначала закричал: «Да это же она!» Затем, приходя постепенно в себя, он добавил: «Я не думаю, что у неё такой маленький подбородок».

Тогда он взял свой карандаш, немедленно набросал виденный образ, который удвоился, и последний появившийся был образом Эглингтона, портрет которого он также сделал. Он спросил свою старую подружку, но не получил никакого ответа.

Только руки привидения были светящимися со стороны ладоней, как если бы она прятала бледный свет. Всё, что смог получить наш живописец, так это поцелуй, который ему дало привидение. Затем вызванная и материализованная женщина и двойник медиума исчезли, как исчезает мыльный пузырь, наполненный табачным дымом, который внезапно лопаётся». (Психическая сила. – Париж, 1889, стр. 6–8).

494 См. первый том (Храм Сатаны), стр. 141–142.

В этой первой седмице мы допустили ошибку, недостаточно отличив чистое учение Мани от того, которое ему приписали его завистники.

Эзотеризм Мани впал в заблуждение по некоторым вопросам; но чудовищное учение о двух Началах, ставшее знаменитым под именем Манихейзма, явилось продуктом его коварных противников, которые извлекли из учения этого учителя ложные выводы, и его полумных учеников, которые их поддержали. «Нет ничего менее доказанного, – говорит Фабр д'Оливье, – чем то, что Мани действительно допускал два противоположных Начала Добра и Зла, независимых, вечных и берущих своё собственное и абсолютное бытие из самих себя...» (Золотые стихи Пифагора, стр. 221).

495 Это настолько же легко, настолько же вероломно, насколько реальность там тесно переплетена с Символом.

496 Великие – с нашей земной точки зрения.

497 В этом же мистическом смысле, написано, что после крещения водой, христианин должен возродиться в огне и святой Духе.

498 Сон Сципиона – название части книги Цицерона «О государстве». – Прим. перев.

499 Гвион (или Гвидион) – персонаж кельтских мифов. – Прим. перев.

500 В современных изданиях, функции двух рук переставлены; но в самых древних изданиях Таро (см. карты Жака Гриндонисера, так называемые карты Карла VI) нам показан ангел, льющий с высоты в серебряный сосуд (левый) жидкость из наклонённого золо-

того сосуда в его правой руке (Пластика 10 из труда Мерлина «Происхождение игральных карт и т.д.», Париж).

501 Многие буквы современного еврейского алфавита оказываются очень кстати в соответствующих фигурах настоящих таро, как и различные герметические и каббалистические знаки, даёт нам повод думать, что некоторые издания Книги Тота подверглись ретушированию некоторыми посвящёнными раввинами.

502 «Материя существует, но не таким существованием, как себе представляют обыватели; она существует, но у неё нет сущности, независимой от восприятий ума; ибо существование и восприятие являются в этом случае взаимозаменяемыми терминами. Мудрец знает, что видимость в их высшие ощущения являются чистой иллюзией и что они исчезли бы в небытии, если бы божественная энергия, которая только их и поддерживает, была бы на мгновение устранена». (Извлечение из Веданты, приведённое Фабром д'Оливье в «Золотых стихах Пифагора», стр. 306–307).

503 Мы уже говорили о их природе и причинах. (См. Предисловие, стр. 76–84).

504 См. первый том, *Храм Сатаны*, стр. 229–233.

505 Храм Сатаны, стр. 229.

506 См. Глава 5, стр. 556–557.

507 См. Храм Сатаны, стр. 229.

508 Элифас Леви поступил немного легкомысленно, когда сказал, «что ещё никто и никогда не был убит волком-оборотнем, кроме как через удушение и без пролития крови и нанесения ран» (Догмат и Ритуал Высшей Магии, стр. 227); что опровергают судебные хроники.

509 Не приводя здесь сведений, включённых в первой том, полезно напомнить, что заведённые факты ликантропии, как и вампиризма, согласно свидетельствам и подтверждённые многочисленными арестами, имеются во множестве в собраниях протоколов и актах, достоверных в высшей степени. Вампиризм локализуется в некоторых странах, как и в некоторые эпохи. Ликантропия была во всех странах и гораздо чаще во времени.

510 Нино. О Ликантропии и эстазе колдунов. – Париж, 1615, in-8, стр. 56.

511 Кажется, что здесь порочный круг; но сопоставляя то, что мы уже сказали в нашем Предисловии (стр. 71 и далее), с тем, что было в пятой главе (стр. 557), можно дополнить мысль Элифаса.

- 512 Догмат и Ритуал Высшей Магии, т. 1, стр. 278–280.
- 513 См. том 1, Храм Сатаны, стр. 395–405 и 414–415.
- 514 См. Гл. 5, стр. 585–586.
- 515 См. Бугэ. Беседы о колдунах, стр. 342–343. Мы привели в первом томе полностью рассказ судьи из Сен-Кло (Храм Сатаны, стр. 230–231).
- 516 См. Гл. 4, стр. 351–354.
- 517 От апреля 1893.
- 518 Париж, 1893, стр. 184–195.
- 519 Начальный курс практической магии, стр. 190.
- 520 Начальный курс практической магии, стр. 191.
- 521 Там же, стр. 185.
- 522 Храм Сатаны, стр. 368–369.
- 523 *Кожэ* проводил в Англии крайне любопытные опыты по этому предмету. Дигби знал чудеса палингенезии. Знаменитый отец Кирхер много о нём говорил. Даниель Майер написал трактат о палингенезии. Отец Феррари, иезуит, Жан Фабр, Ханнемани, Парацельс, Либавиус, Бари в своей физике и т.д. – все рассказывали об этой операции. (Великая книга Природы, стр. 15).
- 524 Гаффарель. Неслыханные ликовинки о талисманых изваяниях Персов, о гороскопе патриархов и о чтении по Звездам. – Париж, 1629, стр. 209.
- 525 Гаффарель, там же, стр. 209–211.
- 526 Боден. О Демономании колдунов. – Париж, 1587, стр. 143.
- 527 Демономания колдунов, стр. 145.
- 528 О природе, силе и пользе растений, и изображение царского сада медицины. – Париж, 1664 (глава 4, стр. 44 и далее).
- 529 Великая Книга Природы, стр. 17–18.

530 «Это исследование, – говорит автор, – является исследованием Н.Ф. (Неизвестный Философ). Это от него я взял те истины, которым я обучал в этот труд» (стр. 22).

531 Великая Книга Природы, стр. 18–19.

532 Ср. Гл. 5, стр. 544 и ниже.

533 См. Гл. 4, стр. 392

534 Граф де Габалис. – Лондон, 1742, в 2-х томах (том 1, стр. 135–136). [Цитата приведена по существующему русскому переводу. На русском языке вышел только первый том. – Прим. перев.]

535 Наука Гермеса, следственная к искусству Хризопеи [делания золота], этого её самого знаменитого вопроса, может показаться весьма мелочной; некоторые с сожалением будут смотреть, как сужаются столь величественные горизонты. Но мы располагаем лишь несколькими страницами здесь, где бы не были лишними и много глав; да и двух томов едва ли бы хватило для общего курса герметической философии. Это краткое изложение алхимии, как соблаговолят то заметить наши Читатели, должно входить в состав настоящей седьмой главы, озаглавленной «Магия превращений». Заметим, впрочем, что хотя терминология и меняется из одной эзотерической Школы к другой, в основе лежит соответствие между общими учениями Спагирии и оккультной науки, которой мы посвятили наше перо. Так что аленты употребляют термины Оккультизм, Герметизм, Магия, Каббала как настоящие синонимы.

536 Папиус: Философский камень, неопровержимые доказательства его существования. – Париж, 1889. См. также «Систематический курс оккультной науки», стр. 643 и далее.

537 Папиус: *Систематический курс*, стр. 653–658.

538 Что создаёт ещё более запутанный хаос для начинающего ученика, так это масса надменных писателей или мистификаторов, которые загромождают проспекты Науки смесью часто абсурдных, в любом случае ошибочных теорий. В алхимии разделение и выбор авторов кажется более трудным делом, чем в любой другой дисциплине. Так что благоразумно держаться лишь признанных Учителей; однако интриганы иногда поют нелепые расподни под покровом этих знаменитых имён.

539 Или ещё: ♁ Архей, ♃ Азоть и ♁ Гилей.

540 Жан Фабр: Краткое изложение химических секретов. – Париж, 1636 (стр. 20).

541 Там же, стр. 23–24.

542 Там же, стр. 34.

- 543 Как *рождающее начало* Сера является тонким огнём, скрытым, неуловимым; всем, что есть самого эфирного, самого духовного; как *рождённое приложение* эта же Сера, воплощённая и определённая в металлическую природу, становится неизменяемым семенем металлов, эталоном их запечатанного типа, самой материей, всем тем, что может быть самым плотным и постоянным.
- Всегда аналогия противоположностей, ставшая чувствительной в чехарде влияний, осушительных Небом на землю; перестановка, о которой мы уже упомянули (примечание на стр. 128–129), чей природный символ начертан в перевернутом отражении образа в воде.
- 544 «Всё перерождается благодаря универсальному растворителю, которым является первовещество. Этот растворитель сосредотачивает свою силу в квинтэссенции, т.е. в центре равновесия двойной полярности. Колебания квинтэссенции вокруг общих вместилищ проявляются светом, а свет обнаруживает свою поляризацию цветами. Белый – это цвет квинтэссенции. Ближе к своему отрицательному полюсу этот цвет стужается в синий и отвердевает в чёрном; но ближе к своему положительному полюсу он стужается в жёлтый и отвердевает в красном. Лучистая жизнь, таким образом, всегда идёт от чёрного к красному, проходя через белый; а поглощённая жизнь снова исходит из красного к чёрному, пересекая ту же середину». Элифас Леви: История Магии, стр. 536–537.
- 545 Элифас Леви: История Магии, стр. 537. [В издававшемся русском переводе (с английского) этот отрывок переведён несколько бессмысленно. – Прим. перев.]
- 546 Мы называем металлородными специализированные в минерале Сера и Ртуть, сочетания которых в правильных солевых пропорциях даёт рождение различным металлам.
- 547 Теории и символы алхимиков. – Альберт Пуассон (Сборник трудов, относящихся к герметическим наукам). – Париж, 1891, стр. 129.
- 548 О трёх началах божественной Сущности, или о вечном порождении без начала... Якова Бёме, переведено с немецкого Неизвестным Философом (Л.-К. Сен-Мартеном). – Париж, 1802, в 2-х томах (т.1, стр. 4).
- 549 Мы хотим сказать: не отвердевшими в определённом сочетании, но стремящимися к специализации в минерале.
- 550 См. Глава 4, стр. 461–462.
- 551 Электрическую искру.
- 552 Ириней Филалет: *Intritus apertus*, III, 2, 3 (Вход в закрытый царский дворец); перевод Лангле Дюфресноя в его История Герметической Философии. – Париж, 1742, в 3-х томах (т.2, стр. 19–21).

553 Снова искра.

554 Introitus apertus, IV, 1, 2 (История герметической философии, т.2, стр. 21–23).

555 Допуская (как чистую гипотезу), что аналогия подобного рода привела к наименованию Ртути женской субстанцией стихийного совокупления при подготовке азота мудрецов; легче объясняются, чем другие аналоги, к которым прибегали алхимики, последовательными обобщениями и соответствиями между разными планами, чтобы квалифицировать такими материальными именами Ртути и Серы чистые абстракции, такие как термин общей поляризации недифференцированной субстанции.

556 Искусство делать серебро.

557 Искусство делать золото.

558 Теория и символы Алхимиков, стр. 106. [В изданном русском переводе здесь есть искажения. Так, вместо *трёх выступов, расположенных по углам треугольника* говорится о каком-то «выпуклом треугольнике», вместо двух отверстий в яйце говорится о четырёх. – Прим. перев.]

559 Слово *суфлёр* (одно из значений которого – стеклодув) происходит от слова «дуть». – Прим. перев.

560 См. *Гробница Глупости*. – Сер де ла Мартиньер, – Париж, стр. 74.

561 Цитируем по Пуассону: Теория и символы Алхимиков, стр. 199.

562 Они отличаются лишь в толковании и, мы хотим сказать, в метафизике операций; но что касается фактов, то здесь царит единодушие.

563 Голуби Дианы поднимаются и опускаются; они символизируют колебание летучей части материи. Это колебание, достигшее своего максимума, предвещает правление Дианы и возвещает о восходе белизны.

564 Естественная философия трёх древних философов: Артефуса, Фламелья и Синезия. – Париж, 1612, стр. 34.

565 Сокровеннейшие секреты философии древних, открытые и объяснённые в результате одного любопытнейшего происшествия. – Кроссе де ля Гомери (псевд. Марка Помпея Колонна). – Париж, 1722, стр. 11–12.

566 См. первый том нашего «Змея книги бытия», Храм Сатаны, Глава 5 (Арсенал Коддуна, стр. 341, 374–375 по словам Авдронид, Мандрагора).

- 567 Храм Сатаны (в разных местах, и особенно в Главе 3 и 5).
- 568 Гаффарель: Неслыханные диковинки, стр. 313–314.
- 569 Один из анонимных авторов труда «Человек, фрагменты забытой истории» (Лондон, 1887).
- 570 Эта формулировка обычно используется в Индокитае во всех случаях, когда казнь не подразумевает пролития крови.
- 571 Так называют жрецов Пя грубого культа в Лаосе, примечательных субъектов Природы...
- 572 Мы приводили эти донесения (Глава 4, стр. 453–454) в связи с лиходейством *колья, биваемого в тель жертвы*.
- 573 Труды, помеченные звездочкой *, уже находятся в каталоге нашего первого тома (Храм Сатаны). Мы здесь ограничимся их простым упоминанием, поскольку за точными названиями и библиографическими данными Читатель может обратиться к предыдущему тому «Змея Книги Бытия».

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация.....	3
Предисловие переводчика	5
Предисловие	II
§ 1	12
§ 2.....	16
§ 3.....	27
§ 4.....	34
§ 5.....	49
§ 6.....	56
§ 7.....	64
Глава 1. Равновесие и его действующее начало	67
Изумрудная скрижаль слова Арканов Гермеса.....	73
Глава 2. Тайны одиночества.....	101
Глава 3. Колесо становления	153
Пророчество Орваля	176
Глава 4. Сила воли	219
О смертных проклятьях	292
Опыты полковника Роша	298
Глава 5. Магическое рабство	309
Глава 6. Смерть и её арканы	373
Глава 7. Магия превращений.....	439
Алхимия: искусство Хризопей (краткое изложение).....	465
Краткое изложение работ великого дела	476
Послесловие.....	497
Приложение	499
Причинное тело (согласно Эзотеризму Веданты).....	499
Странная казнь (на Дальнем Востоке)	501
Библиография	502

ГИПЕРМАРКЕТ ЭЗОТЕРИКИ

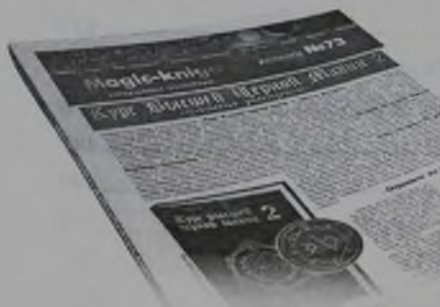
www.magic-kniga.ru интернет-магазин

МОРЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТОВАРОВ. УДОБНАЯ ДОСТАВКА БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ

- Заговоры и заклинания
- Черная и белая магия
- Защита от порчи
- Магические рецепты
- Магия любви и денег (как привлечь любовь, счастье, обрести удачу и богатство)
- Карты Таро (более 300 колод, мешочки и гадальные скатерти)
- Руны (деревянные, костяные, из природных натуральных камней)
- Карты Ленорман

8(499)-703-18-18

КАТАЛОГ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТОВАРОВ

Самые интересные эзотерические товары в нашем почтовом каталоге. Большой цветной журнал, более 1500 самых популярных книг и товаров вы можете посмотреть и заказать в нашем бесплатном почтовом каталоге. Все виды эзотерической оккультной и мистической литературы.

**ЗАКАЖИ
БЕСПЛАТНО**

По телефону: 8 (499) 703-18-18

По почте: 603001, г. Нижний Новгород, а/я 1 «Ж-24»
Вложите конверт с марками

Книги Амазарака

ПРАКТИКУЮЩИЙ МАГ АМАЗАРАК, посвятивший себя магии и оккультизму, вот уже несколько лет делится со своими читателями и последователями приобретенными им знаниями. Изданные им практические пособия содержат уникальные техники и ритуалы, основанные на древней магии. Книги Амазарака, изначально продававшиеся только нашим магазином, завоевали признание и любовь читателей, и теперь их можно купить у многих ведущих поставщиков страны. Перед вами серия книг практикующего мага Амазарака, вся информация и ритуалы в которых были собраны автором на пути продвижения к Тайному знанию.

№ 7200 Дневник мага. Инициация

Специальный магический дневник для совершенствования мастерства и записи магической практики, дополненный ритуалом инициации, необходимым для начала магической работы.

№ 4000 Курс высшей черной магии. Тайная рукопись
Первая часть - «Курс высшей черной магии: тайная рукопись» с ритуалами черной магии, подробной информацией о составлении магических инструментов и некоторыми другими сведениями, ценными для практической магической работы.

№ 5195 Книга черных заговоров

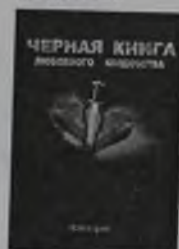
Чисто практическое продолжение курса - «Книга черных заговоров» - применение знаний на практике, а также различные разделы с заговорами и заклинаниями для успеха во всех сферах жизни.

Дополнения к курсу, специализированные по тематике - «Деревенское колдовство» и «Черная книга любовного колдовства». Также новинка - вторая часть курса «Курс высшей черной магии 2. Тайные ритуалы».

№ 6000 Деревенское колдовство

№ 5555 Черная книга любовного колдовства

№ 10000 Курс высшей черной магии 2. Тайные ритуалы

КРЕАТИВНЫЕ ГАДАНИЯ НА ИГРАЛЬНЫХ КАРТАХ

Из серии книг по гаданиям на игральных картах вы получите всю необходимую информацию по основным вопросам объединенной темой гадания на игральных картах.

Первый раздел книг составляют теоретические сведения об игральных картах, позволяющие постичь их специфику и наиболее эффективно использовать при гадании (например, их связь с Таро, оракулами, основными значениями и др.).

Второй раздел - сведения, помогающие получить представление о правилах обращения с игральными картами, их хранении, очищении, освящении, энергетической настройке на сеанс гадания и т.п.

Особый раздел в серии книг посвящен дополнительным ритуалам, помогающим в практике предсказания: настроивающие перед гаданием практики с использованием маятника, камней, кристаллов, магического шара, особые медитации, ритуалы на концентрацию, созерцание, энергетические ритуалы и т.д. Вы научитесь правильно организовать пространство для гадания на игральных картах, изготавливать специальные талисманы. Также вы узнаете об особенностях применения игральных карт в других эзотерических ритуалах, о важных дополнительных инструментах для практики гадания на игральных картах, которые повышают эффективность сеанса гадания. Так, предметом внимания в книгах станут гадальные свечи, в том числе ритуалы изготовления специальных свечей. Силы с использованием растений, энергетика которых способствует эффективности предсказания. Все предлагаемые ритуалы при правильном исполнении помогут вам добиться успеха в практике предсказания с помощью игральных карт.

Последний раздел книг этой серии посвящен непосредственно практике гадания с помощью игральных карт: вы узнаете о специальных раскладах, пасьянсах и способах гадания на игральных картах, от простых до сложных, от распространённых до редких, а также о способах толкования карт в каждом из вариантов гадания. Вы сможете получить ответ на вопрос, погадать на будущее, найти выход из сложной ситуации, погадать на любовные отношения, на благосостояние, на желание и т.п.

Итак, эта серия не только поможет вам получить комплексное представление об искусстве предсказания на игральных картах, но также и новые знания и позволит вам совершенствовать мастерство.

№ 12001 «Креативные гадания на игральных картах 1»

Первая книга из серии гаданий на игральных картах состоит из двух частей.

В первой, теоретической, внимание уделено истории игральных карт, их связи с другими инструментами для гадания, что поможет вам несколько расширить представления о процессе гадания и провести его более эффективно. Также из книги вы узнаете о правилах обращения с игральными картами, о том, как правильно найти и выбрать свою колоду карт. Книга дополнена сведениями о свечах для гадания и особенностях применения некоторых других предсказательных инструментов, которые способствуют эффективности предсказания; вы также познакомитесь с основными и подготовительными для гадания ритуалами (энергетическими, медитационными и т.п.), которые помогают настройке на гадание и развитию способности к ясновидению. Вся вторая часть книги посвящена практике гадания на игральных картах: особенностям толкования игральных карт и их сочетаний, простым способам гадания, некоторым пасьянсам, а также специальным раскладам на поиск ответа на жизненный путь, на будущее, по любовным вопросам, на поиск решения и выход из сложной ситуации, на благосостояние, на желание и т.п.

Обложка, 150 стр.

№ 12002

№ 12003

№ 12004

№ 12005

№ 12006

№ 12007

І ДОСКА УИДЖИ. СПИРИТИЧЕСКИЙ НАБОР

Представляем вам набор для спиритических сеансов. Откровения, полученные на спиритических сеансах, многие зоологи ценят больше, чем предсказания с помощью карт, руи или даже Таро. Так, благодаря практике спиритизма маги получают ответы на свои вопросы, то есть используют их как инструмент самопознания и предсказания, но также могут заручиться поддержкой сил, которые помогают в магии. Найти подходящую доску для спиритических сеансов непросто. Для вашего удобства мы собрали в наборе все самое необходимое, чтобы вы смогли сразу же приступить к магической практике.

Во-первых, в комплект входит доска Оуджи. Она вырезана из цельного листа дерева (не из фанеры!), благодаря чему она не только выглядит дорого и красиво, но прослужит вам долгие годы. Спиритическая доска достаточно большого размера, выполнена в классической традиции и содержит все основные знаки и символы, которые не стираются и удобно расположены на ней. Таким образом, соблюдение нами всех основных особенностей классической спиритической доски позволит вам наиболее эффективно проводить свои спиритические сеансы.

Во-вторых, немаловажным дополнением к доске является медиатор. Она поможет вам получить первоначальные необходимые сведения для проведения спиритических сеансов. Так, вы узнаете о спиритизме как магической практике, о правилах обращения с доской Оуджи, о ее хранении, применении в ритуалах обращения к духам и т.п.

В-третьих, дополняет комплект мешочек для хранения спиритической доски. Он выполнен из прочной, долговечной и, что немаловажно, красивой ткани, затгивается на петлю, которая всегда поможет защитить вашу доску от посторонних глаз, и она прослужит вам долгие годы. Кроме того, благодаря мешочку комплект выглядит как подарочный набор.

Итак, предлагаемый комплект понравится и настоящим ценителям, окажется полезным для людей, которые решат попробовать свои силы в практике обращения к духам, а также, благодаря оформлению, является прекрасным подарочным вариантом.

№ 8000

Инструкция по использованию спиритической доски

Доска Оуджи: изготовлена из массива дерева (сосна), покрыта защитным лаком

Медиатор: изготовлен из клена

Мешочек для хранения спиритической доски: материал - черная плотная ткань. Мешочек с кулисой.

Компьютерная верстка Гус

Корректор Рябова Н

ДЛЯ ЗАМЕТОК

